X 02
100 91

100 02/91

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

СЪ ВИДОМЪ СМОЛЕНСКА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1864.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

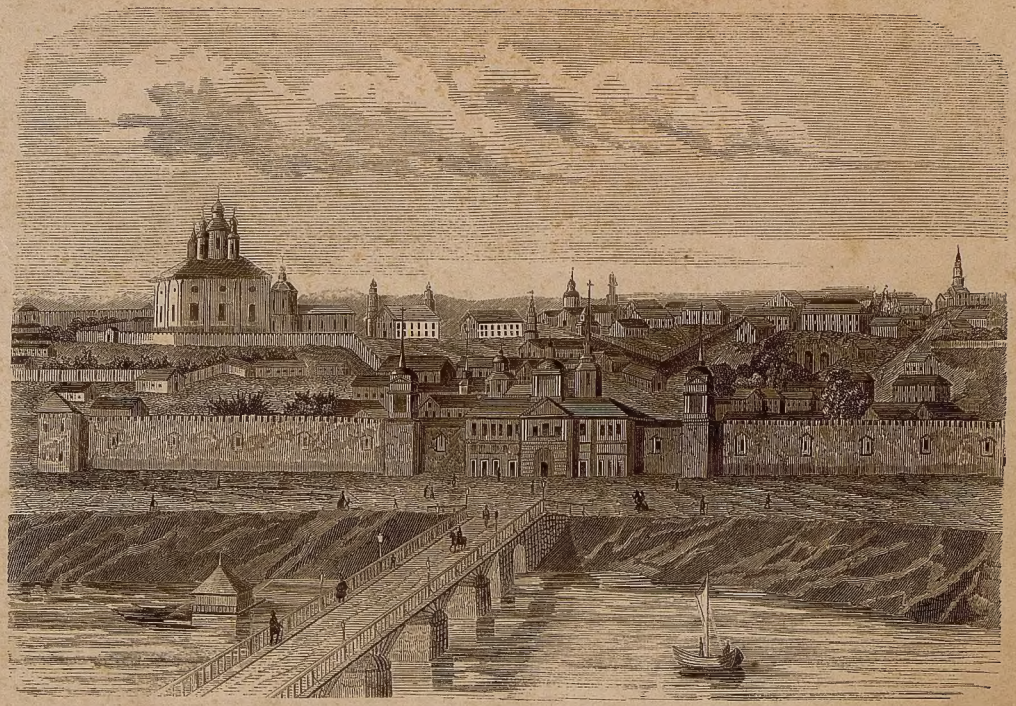
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1864.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Сентября 11 дня 1863 года.

Цензоръ Архимандритъ *Фотій*.

18784
15/I 1924

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА «СТРАННИКЪ».



СМОЛЕНСКЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При составленіи предлагаемаго Описанія, главною заботою было—собрать матеріалы, годные для исторіи отечественной Церкви. Съ этою цѣлію пересмотрѣны: Русскія лѣтописи, акты, изданные коммиссіями и находящіеся въ частныхъ рукахъ, собраніе государственныхъ грамотъ, историческія и статистическія свѣдѣнія о Смоленскѣ, изданныя Мурзакевичемъ, Никитинымъ и Як. Соловьевымъ, провѣрены устныя преданія, и разобранъ консисторскій архивъ. Этотъ послѣдній запасъ свѣдѣній могъ быть очень богатъ; къ сожалѣнію, дѣла до 1722 года, по случаю пожара, бывшаго въ этомъ году, совсѣмъ утрачены, потомъ много затеряно въ смутахъ 12-го года; впрочемъ и въ уцѣлѣвшихъ дѣлахъ есть много любопытнаго о состояніи епархіи въ XVIII вѣкѣ и началѣ XIX.

Предметы, вошедшіе въ составъ описанія,—тѣже самые, какіе указаны программою св. Сѵнода для статистическаго описанія епархій: начало христіанства, іерархія, монастыри, соборы, замѣчательныя приходскія церкви, св. подвижники,

чудотворныя иконы, мѣстные нравы и обычаи. Для полноты обозрѣнія прибавлено: о границахъ епархіи въ прежнія и нынѣшнія времена; о духовенствѣ и училищахъ.

Все Обозрѣніе раздѣлено на двѣ части: въ первую вошли статьи, касающіяся всей епархіи, во вторую, касающіяся каждаго изъ уѣздовъ ея.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

стр.

I. Границы Смоленской епархіи 1

II. Народонаселеніе Смоленской епархіи:

1) Состояніе его до христіанства 13

2) Начало христіанства 14

3) Состояніе народонаселенія послѣ христіанства 18

4) Современное состояніе жителей Смоленской епархіи 33

5) Обычаи, общіе и Бѣлоруссамъ и Великоруссамъ Смоленской епархіи 42

6) О раскольникахъ Смоленской епархіи . . . . . —

а) Появленіе раскола и распространеніе его по Смоленской епархіи 48

б) Настоящее состояніе раскола въ Смоленской епархіи . . 56

III. Смоленская іерархія:

1) Учрежденіе каѳедры 70

2) Іерархи, управлявшіе Смоленскою паствою:

а) въ санѣ епископовъ 72

б) въ санѣ архіепископовъ 89

в) въ санѣ митрополитовъ 94

г) снова въ санѣ епископовъ 99

3) Имущество Смоленской каѳедры:

Архіерейскій домъ и угодья, принадлежащія ему 145

Архіерейская ризница 148

Участки, принадлежащіе Смоленскимъ епископамъ внѣ архіерейскаго дома 150

IV. Духовенство Смоленской епархіи:

1) Нравственное состояніе его 159

2) Средства содержанія его 169

V. Училища для образованія духовенства Смоленской епархіи:

1) Начало ихъ 178

2) Учрежденіе семинаріи и низшихъ училищъ 180

3) Состояніе ихъ въ первой половинѣ XVIII ст. 181

4) Состояніе ихъ во вторую половину и первые годы текущаго столѣтія до преобразованія ихъ 193

5) Настоящее состояніе ихъ 204

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

стр.

1. Городъ Смоленскъ и уѣздъ его:
   1) Общій видъ города 207
   2) Описаніе монастырей, соборовъ и приходскихъ церквей:
      а) Въ древнѣйшей, западной части города, на лѣвой сторонѣ Днѣпра:
      аа) Развалины Борисоглѣбскаго монастыря 210
      бб) Архангело-Михайловская церковь:
      Икона Божіей Матери, стоящая въ ней. 213
      вв) Остатки церкви во имя Космы и Даміана 217
      гг) Развалины Спасскаго монастыря. 218
      дд) Іоанно-Богословская церковь 220
      ее) Остатки церкви въ прежнемъ Пятницкомъ предмѣстіи . 222
   3) Описаніе церквей и монастырей внутри крѣпости . . . . . —
      а) По направленію отъ Пятницкаго конца и воротъ:
      аа) Казанская и Воскресенская церкви 223
      бб) Вознесенскій монастырь . . . . . —
      б) По направленію древней Рѣзницкой улицы 231
      в) По направленію отъ Днѣпровскихъ воротъ къ Молоховскимъ:
      аа) Надворотная церковь 232
      Икона Божіей Матери Одигитріи, стоящая въ ней. . . 233
      бб) Благовѣщенская церковь 237
      вв) Каѳедральный Успенскій соборъ 238
      Чудотворная икона Смоленской Божіей Матери, стоящая въ немъ 246
      гг) Богоявленскій теплый соборъ 251
      Утварь 253
      Богослужебныя книги каѳедральнаго собора 255
      Содержаніе соборнаго духовенства 256
      дд) Троицкій монастырь 257
      ее) Церковь во имя Божіей Матери Одигитріи 262
      жж) Церковь во имя пророка Иліи 263
      зз) Церковь Благовѣщенія надъ Молоховскими воротами. . —
      г) По направленію отъ духовскихъ воротъ:
      аа) Духовской монастырь 266
      бб) Духо-Рождественская церковь . . . . . —
      вв) Церковь во имя Покрова Божіей Матери . . . . . —
      гг) Великомученика Георгія и
      дд) Преображенія Господня 267
      д) По направленію отъ Авраамієвскихъ воротъ:
      Авраамієвскій монастырь 268
      е) Никольскія, древнія Еленскія ворота. 274
      Церковь во имя чудотворца Николая. 275
      Церкви на правой сторонѣ Днѣпра:
      а) Нижне-Николаевская. Икона чудотворца Николая, стоящая въ ней . . . . . —

стр.

б) Петро-Павловская церковь 276
в) Тифинская 278
г) Георгіевская. . . . . —
д) Крестовоздвиженская 279
е) Мѣсто бывшаго въ древности Крестовоздвиженскаго монастыря . . . . . —

Св. угодники, покровители Смоленска:
а) Преподобный Авраамій 280
б) Мученикъ Меркурій 283
в) Св. Андрей, князь Смоленскій. 285
Мѣстность Смоленскаго уѣзда, число жителей, селъ и церквей 287
Достопримѣчательности въ Смоленскомъ уѣздѣ:
а) Монастырь Богородицы на селищѣ . . . . . —
б) Курганы близь Долгомостья . . . . . —
в) Икона преподобнаго Тихона Амаѳунтскаго въ Кощинѣ . 288

II. Дорогобужъ и уѣздъ его:
Пространство уѣзда, число жителей, селъ и церквей. . —
1) Мѣстность города . . . . . —
Церкви его:
а) Соборъ . . . . . —
б) Успенская; икона Божіей Матери Одигитріи, въ ней стоящая . . . . . —
в) Духовская . . . . . —
г) Покровская 291
2) Достопримѣчательныя лица и мѣста въ уѣздѣ:
Преподобный Герасимъ, основатель монастырей въ этомъ уѣздѣ и другихъ . . . . . —
Болдинъ монастырь 296
Упраздненные монастыри Дорогобужскаго уѣзда:
Бизюковъ-Крестовоздвиженскій 299
Свирколуцкій Рождества Богородицы 302
Иконы, особенно уважаемыя: въ селѣ Ректахъ икона Кіевопечерской Божіей Матери. Въ селѣ Болочкѣ икона святителя Николая 303

III. Городъ Вязьма и уѣздъ его:
Пространство уѣзда, число жителей, селъ и церквей:
Мѣстность города . . . . . —
Монастыри и церкви:
1) Свято-Предтечевъ монастырь 305
2) Аркадіевскій монастырь . . . . . —
а) Преподобный Аркадій . . . . . —
б) Построеніе церкви на мѣстѣ подвиговъ его . . . . . —
в) Образованіе женской общины близь церкви . . . . . —
г) Учрежденіе общежительнаго женскаго монастыря . . . 311
3) Виземскій соборъ 316
Икона Иверской Божіей Матери 320

стр.

4) Спасо-Преображенская церковь и упраздненный монастырь того же имени 322
5) Срѣтенская церковь и упраздненный женскій монастырь во имя пророка Иліи 323
6) Дворцовая церковь 324
7) Входо-Іерусалимская 325
8) Флора и Лавра . . . . . —
9) Первоверх. апостолъ, икона великомученика Георгія . . . . —
10) Никитская, замѣчательная по иконѣ великомученика . . . . —
Крестные ходы въ Вязьмѣ . . . . . —

IV. Рославль и уѣздъ его.
Пространство уѣзда, число жителей, селъ и церквей . . 326
Городъ Рославль:
Спасо-преображенскій монастырь 327
Соборъ—икона Иверской Божіей Матери 329
Достопримѣчательности въ уѣздѣ:
Въ с. Лугахъ—икона святителя Николая 330
Въ с. Епишевѣ—икона Божіей Матери 331

V. Духовщинскій уѣздъ.
Пространство уѣзда, число жителей, селъ и церквей . . —
Городъ Духовщина 332
Соборъ его:
а) Село Сыро-Коренскія Липки; икона Себежской Божіей Матери . . . . . —
б) Село Кулагино; икона Божіей Матери Одигитріи . . . . —
в) Село Кубарево; икона скорбящей Божіей Матери . . . 333

VI. Ельнинскій уѣздъ.
Пространство его, число жителей, селъ и церквей . . . —
Городъ Ельня.
Соборъ его.
а) Село Песочное, церковь Флора и Лавра . . . . . —
б) Село Дубосищи, икона Божіей Матери 335

VII. Юхновскій уѣздъ.
Пространство его, число жителей, селъ и церквей.
Городъ Юхновъ.
Соборъ его 336
Казанскій мужескій монастырь; икона Казанской Божіей Матери 338
Село Великополье; чудотворная икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости.
Село Рупосово 343

VIII. Бѣльскій уѣздъ.
Пространство его, число жителей, селъ и церквей.
Городъ Бѣлый 344
Соборъ его; икона Божіей Матери Черниговской . . 346
Красногородищенская пустынь 347

стр.

Упраздненная Пустоподлѣсская пустынь 349

IX. Порѣчьскій уѣздъ.

Пространство его, число жителей, селъ и церквей . . 350

Городъ Порѣчье . . . . . —

Церкви въ городѣ:

Соборъ, Пятницкая 351

Ордынская пустынь 352

Икона Владимірской Божіей Матери 354

X. Гжатскій уѣздъ.

Пространство его, число жителей, селъ и церквей.

Городъ Гжатскъ 356

Соборъ . . . . . —

Крестные ходы въ Гжатскѣ 358

Колочскій монастырь 359

Икона Колочской Божіей Матери 369

XI. Сычевскій уѣздъ 367

XII. Краснинскій уѣздъ 370

Приложенія:

1) Слово высокопреосвященнѣйшаго Тимоѳея, бывшаго архіепископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, при прощаніи съ паствою. 373

2) Слово преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, при освященіи новаго храма въ Ордынской пустыни 376

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Границы Смоленской епархіи.

I.

Границы Смоленской епархіи, въ слѣдствіе историческихъ причинъ, не были постоянны: однѣ были во время удѣловъ, другія при Литовскихъ и Московскихъ Великихъ князьяхъ, попеременно владѣвшихъ Смоленскою областью.

1) *Границы во время удѣловъ.* Есть мысль, что первоначальное раздѣленіе Русской Церкви на епархіи соотвѣтствовало раздѣленію Россіи на удѣлы [1]. Это мнѣніе справедливо по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Смоленской епархіи. Всѣ княжества, сосѣднія съ Смоленскимъ: Полоцкое, Новгородское, Тверское, Ростовское, Московское, Черниговское и Минское — имѣли своихъ епископовъ [2]. Въ нѣкоторыхъ княжествахъ, напримѣръ: въ Кіевскомъ и Волынскомъ, было по нѣскольку епархій, въ Смоленскомъ не больше одной. Такъ Ростиславъ, князь Смоленскій, въ 1150 г. назначаетъ епископу дань—не въ одной части Смоленскаго кня-

---

[1] Степ. книг. 1-й степ. 151 стр. Преблаж. Владиміръ совѣтъ благъ помысли совѣщати съ отцемъ своимъ преосв. митрополитомъ Леонтіемъ, ежебы раздѣлити ему всѣ земли Русскія его державы въ наслѣдіе сыновомъ своимъ и устроить въ градѣхъ епископы въ исполненіе благочестія. Ист. Рус. Цер. пр. Макарія.

[2] Соф. 2. Лѣт. стр. 91. А се епископы, елицы въ мірѣ семъ на Руси: Митрополія Кіевская, Вел. Новгорода Архіепископія, Черниговская, Полоцкая, Переяславская, Туровская (или Минская), Смоленская, Тверская, Рязанская, Суздальская и Коломенская и пр. Митр. Платонъ въ Ц. Истор. подъ XIII в. говоритъ, что въ Польшѣ съ давнихъ лѣтъ были прав. епископы—Минскіе и Туровскіе 1.—стр. 114.

жества, а во всѣхъ: въ Дорогобужѣ съ востока, — въ Пацынѣ (нынѣ сел. Росл. уѣзда) съ юга, — въ Мстиславлѣ съ запада и Холмѣ (нынѣ село Бѣльскаго уѣзда) съ сѣвера [1].

Какія же были границы Смоленскаго княжества?

Смоленское княжество на сѣверозападѣ и сѣверовостокѣ опредѣлялось верховьемъ Двины, Днѣпра и Волги [2]. Верховье Двины, это—мѣстность между Велижемъ и Суражемъ, отдѣлявшая Смоленское княжество отъ Полоцкаго [3], потомъ между Ловатью и Торопою съ пограничнымъ г. Торопцемъ, за которымъ начиналась Псковская и Новгородская волости [4]. Верховье Волги—мѣстность близъ Ржева, города Тверскаго княжества. Верховье Днѣпра — пространство между Бѣльскимъ и Сычевскимъ уѣздами.

Далѣе отъ Ржева шла восточная граница,—сначала по притокамъ Волги: по верховью Москвы рѣки и по Протвѣ [5] въ Можайской области, принадлежавшей Смоленскому княжеству, потомъ, сдвигаясь нѣсколько къ западу,—по Угрѣ [6] и — ниже — между Сожью и Десною [7]. На *югѣ* Смоленское княжество примыкало къ Черниговскому. Здѣсь крайнимъ предѣломъ его авторъ Исторіи Россіи полагаетъ впаденіе

---

[1] Дополн. къ Акт. Истор. т. 1. п. 4—5. И се даю Святѣй Богородицѣ и епископу десятину отъ всѣхъ даней Смоленскихъ: у Вержавскихъ... у Шуйстѣй... Пацынѣ... у Торопца... И се даю холмъ святѣй Богородицѣ... А се погородье отъ Мстиславля, Ростиславля, Елны, у Дорогобужа.

[2] Лѣт. 1. Кривичи ихъ же градъ Смоленскъ сѣдоша на верхъ Двины, Днѣпра и Волги.

[3] Велижъ былъ въ Торопецкомъ удѣлѣ Смол. княжества. Истор. Кар. VIII—23 и прим. 49 къ тому же т.

[4] Романъ сжегъ Смоленскій городъ Торопецъ. Ист. Кар. 11, 190.

[5] Въ 1147 году Святославу повелѣлъ Юрій Смоленскую волость воевати, и шедъ Святославъ взя Людиголядь, верхъ Протвы... Воскр. Лѣт. ст. 38.

[6] Тамъ же ст. 39—Святославъ, которому повелѣно воевать Смоленскую волость, «посла Половцы и воеваша Угры верхъ».

[7] Въ нынѣшнемъ Ельнинскомъ уѣздѣ. См. грамоту Ростислава, гдѣ упоминается мѣстечко Ельня за Смол. княземъ.

Прони въ Сожь [1]. Но за Смоленскимъ княжествомъ упоминаются мѣстности гораздо далѣе Сожи: Пацынь, [2] Рогнедино, Сеславль [3]; Сожь занимаетъ самую незначительную сѣверную оконечность Рославскаго уѣзда.

Въ Исторіи Русской Іерархіи границы Смоленской епархіи протянуты до Брянска, и первымъ епископамъ Смоленскимъ усвоенъ титулъ Смоленскихъ и Брянскихъ [4]; но Брянскъ былъ постоянно городомъ Черниговскаго княжества [5],—и въ древнихъ лѣтописяхъ первые епископы Смоленскіе называются только именемъ своего областнаго города: слѣдовательно границъ Смоленской епархіи на югѣ должно искать между Рославлемъ и Брянскомъ.

На юговостокъ отъ Рославля въ 40 верстахъ отъ него, при селѣ Осавикѣ, у крутыхъ береговъ Десны есть весьма значительный ровъ, въ 50 саженей глубины, съ текущею по дну его рѣкою Гобикъ, впадающею также въ Десну. Для опредѣленія границъ смежныхъ губерній—Орловской и Черниговской слишкомъ много было бы копать такой ровъ. Не имѣлъ ли онъ другаго, гораздо большаго назначенія—отдѣлять границы одного владѣнія отъ другаго при Литовскихъ завоеваніяхъ, или даже во время удѣловъ?

На западѣ Смоленское княжество опредѣлялось теченіемъ Днѣпра по Оршу. Орша принадлежала уже Минскому княжеству [6].

2) *Границы Смоленской епархіи со времени Литовскихъ завоеваній до окончательнаго опредѣленія ихъ въ 1778 году.* Въ это время границы Смоленской области то расширялись, то сокращались, смотря потому, на чьей сторонѣ былъ перевѣсъ,—на сторонѣ Литвы, или Московскихъ Великихъ кня-

---

[1] Ист. Россіи Соловьева 1. 17.

[2] Грамота Ростислава.

[3] Памятная книжка Смол. губ. 1858 г. ст. Рославль.

[4] Исторіи Рус. іерархіи ч. 1. стр. 160.

[5] Истор. Кар. 11—129 и IV т.

[6] Истор. Кар. 11—99 и примѣч. къ тому же т. 486.

зей. Тѣмъ же перемѣнамъ подчинялась и Смоленская епархія. Литовскіе князья постоянно старались о томъ, чтобы устранить свои епархіи отъ Московскаго вѣдомства, и даже были случаи, что когда какая нибудь епархія раздѣлялась между двумя государствами, то она лишалась своей самостоятельности, и Русская половина ея отходила къ вѣдомству Московской митрополіи, а Литовская къ смежному епископу Литовскихъ владѣній. Такой случай былъ съ Черниговскою епархіей въ началѣ 17 вѣка [1]. Попытаемся разыскать отдѣльно каждую сторону границы этого промежутка времени.

Сѣверная граница Смоленской епархіи со времени Литовскихъ завоеваній съ 1396 до 1778 г. Во время Литовскихъ войнъ Велижъ на сѣверозападѣ по прежнему оставался въ Смоленской области и принадлежалъ Торопецкому уѣзду [2]; потомъ, во время В. кн. Василія Іоанновича, онъ былъ порубежнымъ городомъ со стороны Польши и принадлежалъ Полоцку, — а Смоленская область оканчивалась въ это время Щучейскою и Порѣчьскою волостями [3]. Торопецъ на сѣверѣ, при всѣхъ договорахъ, числился за Смоленскою областью; а съ 1722 года въ архивѣ консисторіи есть дѣла, постоянно до 1778 года адресованныя на имя епископовъ Смоленскихъ. Сѣверовосточная граница оканчивалась по прежнему Бѣльскимъ уѣздомъ. Такъ, при договорѣ Великаго князя Василія Димитріевича съ Витовтомъ, порубежныя мѣста между Смоленскою и Тверскою областями оставлены по старому, какъ они были при князьяхъ Смоленскихъ [4]. Потомъ, при построеніи Смоленской крѣпости, въ концѣ XVI вѣка, Царь велитъ распоряжаться въ Бѣльскомъ уѣздѣ, какъ въ своемъ вла-

---

[1] Труды Кіев. Академіи 1, т. 1860 г. въ ст. о Черниговской епархіи.

[2] Истор. Кар. VIII, 23.

[3] Въ 1609 г., предъ началомъ военныхъ дѣйствій съ Польшею, воеводы Смоленскіе Шейнъ и Горчаковъ извѣщали царя, что староста Велижскій Ал. Гонсѣвскій посылалъ изъ Велижа брата своего «въ Смоленскій уѣздъ въ Щучейскую и Порѣчьскую волости» воевать жителей. Акт. Ист. 11 ст. 233.

[4] Исторія Рос. Сол. IV, 176.

дѣніи [1]. Въ началѣ XVI вѣка, когда Смоленскъ отошелъ къ Польшѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и Бѣльскій уѣздъ подчинился тому же владычеству [2], — а съ 1722 года по 1778 годъ всѣ дѣла епархіальныя этого уѣзда писались на имя епископовъ Смоленскихъ.

Восточная граница. Съ XIV вѣка Смоленскій городъ Можайскъ, отнятый Московскимъ княземъ у удѣльныхъ Смоленскихъ князей, навсегда отошелъ отъ Смоленска [3] и граница его ближе придвинулась отъ востока къ Днѣпру. Въ XV столѣтіи границы Смоленской области со стороны Москвы оканчивались Угрою въ Вяземскомъ округѣ [4]. Въ 30 верстахъ отъ Вязьмы, въ нынѣшнемъ Юхновскомъ уѣздѣ, есть селеніе Волста, близъ Угры; при немъ съ незапамятныхъ временъ стоялъ мѣдью окованный столбъ, вмѣсто котораго недавно выстроена часовня. По преданію здѣсь была граница между Литовскими и Русскими владѣніями [5]. При Іоаннѣ III въ 1494 г. и Вязьма присоединена отъ Литвы къ Московскому государству [6]. Съ тѣхъ поръ весь Вяземскій округъ, начинавшійся отъ рѣки Угры и заключавшій въ себѣ, кромѣ нынѣшняго своего уѣзда, часть Дорогобужскаго, Ельнинскаго, Сычевскаго и весь нынѣшній Юхновскій уѣздъ,—поступилъ въ вѣдѣніе Крутицкаго епископа или иначе Сарскаго и Подонскаго [7]. По документу, сохранившемуся отъ начала XVI вѣка,—въ самой Вязьмѣ былъ

---

[1] Истор. Кар. т. X. пр. 353.

[2] Акты экспед. т. III. стр. 293. Царскій наказъ Шеину и Измаилову 1632 г., гдѣ Бѣлая числится за Польскимъ королемъ.

[3] Ист. Кар. IV. 99 и 150.

[4] Въ грамотѣ Литовск. короля Александра намѣстнику Смоленскому Юрію Глѣбовичу 1493 г. замокъ въ Вязьмѣ названъ королевскимъ: — «Тежъ притомъ и о князѣхъ Вяземскихъ и о замокъ Вязьму писалъ еси, — и мы тыхъ дѣлъ и шкодъ и панствъ нашихъ велми жалуемъ». Въ той же грамотѣ сосѣдніе уѣзды Калужск. г. Серпейскъ и Мещовскъ также названы королевскими замками.

[5] Памятная книж. Смол. губ. 1860 г. стр. 39.

[6] Исторія Кар. VI, 154.

[7] Донесеніе священнослужителей въ Статист. комитетъ о древнихъ антиминсахъ этаго въ разныхъ селахъ и смежныхъ уѣздовъ за подписью архіереевъ Сарскихъ и Подонскихъ.

домъ Крутицкаго митрополита, бывшаго тогда помощникомъ Московскому патріарху [1]. Въ той же зависимости оставалась Вязьма во все время Польскаго владычества надъ Смоленскомъ, съ 1611 — 1654 г.; тогда Дорогобужъ былъ рубежнымъ городомъ Смоленской области [2]. Потомъ, со времени учрежденія въ Смоленскѣ митрополіи [3], 1681 г. — Вязьма, назначенная мѣстопребываніемъ одному изъ викаріевъ митрополита, опять вошла въ составъ Смоленской епархіи и числилась за нею до прекращенія митрополіи — до 1722 г., а съ этого времени до 1764 г. находилась въ вѣдѣніи Крутицкихъ епископовъ; потомъ, по Высочайшему указу, отчислена къ Смоленской епархіи: это видно изъ дѣлъ консисторскаго архива и уцѣлѣвшихъ антиминсовъ прежняго Вяземскаго округа за подписью Крутицкихъ митрополитовъ и епископовъ.

Южная граница. По разореніи Чернигова Батыемъ, Брянскъ, бывшій пограничнымъ городомъ Черниговскаго княжества со стороны Смоленскаго, пріобрѣлъ особенное значеніе, когда сынъ убитаго въ Ордѣ святаго Михаила Романъ избралъ его своимъ мѣстопребываніемъ въ 1250 г. [4]. Впослѣдствіи сюда же перенесли каѳедру и епископы Черниговскіе. Сколько извѣстно,—первый изъ епископовъ Черниговскихъ, поселившихся въ Брянскѣ, былъ *Наѳанаилъ*, рукоположенный во епископа св. митрополитомъ Алексіемъ между 1355 и 1360 г. [5]. Послѣ него, между 1374 и 1380 г.,

---

[1] Списокъ съ этого документа найденъ при старшей Спасской церкви въ Вязьмѣ; это: писцовыя книги князя Валконскаго да подьячаго Леонтія Трофимова лѣта 7155—1627 г. ».

[2] Въ царскомъ наказѣ Шеину и Измаилову подъ 1632 сказано «Да будутъ у Вяземскаго рубежа къ Дорогобужу поставлены заставы. Акт. экс. III. 293.

[3] Собраніе Гос. Гр. Полное собраніе законовъ. т. II. По патріаршему приговору 1681 г. опредѣлено быть въ Смоленскѣ митрополиту, и назначено ему имѣть двухъ викаріевъ, одного въ Брянскѣ, другаго въ Вязьмѣ; для содержанія ихъ назначены монастыри первому два Спаскіе, Петровскій и Андреяновъ съ 165 дворами, другому Ивановскій и Молога Тихонова пустынь Ярославскаго уѣзда съ 118 дворами.

[4] Труды Кіевск. Акад. т. 1. за 1860 г. въ ст. Черниговская епархія.

[5] Тамъ же.

жилъ также въ Брянскѣ *Исаакій* [1]; въ половинѣ XV вѣка, поступилъ на мѣсто его *Евфимій*, посвященный въ архипастыря Черниговскаго св. митрополитомъ Іоною [2]. За нимъ упоминается *Нектарій*, также жившій въ Брянскѣ до 1499 года [3]. Наконецъ по акту 1499 года упоминается епископомъ Черниговскимъ и Брянскимъ *Іона* [4]. Во все это время Брянскъ не могъ быть въ вѣдомствѣ Смоленскихъ епископовъ. Въ слѣдующемъ, 1500 г. онъ, вмѣстѣ съ Черниговомъ, Новгородомъ Сѣверскимъ и Стародубомъ, возвращенъ Россіи; тогда Брянскій епископъ удалился въ Москву [5], а часть его епархіи, завоеванная Россіею вскорѣ за тѣмъ, именно съ 1515 г, когда и Смоленскъ отошелъ къ Россіи, подчинилась Смоленскому епископу [6]. Съ этого времени Смоленскіе епископы стали называться Смоленскими и Брянскими. Такъ подписался на соборѣ въ 1551 г. Гурій епископъ, потомъ—пріемникъ его Симеонъ на соборѣ о бѣломъ клобукѣ 1564 г., и слѣдующіе епископы до Сергія [7]. Въ 1589 г., на соборѣ въ Москвѣ, при учрежденіи патріаршества, положено было возстановить Черниговскую и Брянскую епархіи, и потому епископъ Смоленскій подъ соборнымъ опредѣленіемъ подписался Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, вмѣсто Смоленскаго и Брянскаго, какъ онъ до этого назывался [8]. Но смутныя обстоятельства, вскорѣ за симъ поя-

---

[1] Тамъ же и Ист. Кар. V, 254. Между многими сопровождавшими Кипріяна 1399 г. упоминается Исаакій, епископъ Брянскій.

[2] Исторія Кар. IV примѣч. 629. Прибѣжалъ на Москву Евфимій епископъ Брянскій и Черниговскій, оставивши своею епископію, и даша ему Суздаль и Коломну и Торусу.

[3] Въ грамотѣ короля Александра Іонѣ, епископу Черниговскому и Брянскому подъ 1499: »билъ намъ челомъ бояринъ владыки Брянскаго и повѣдалъ намъ, чтожъ первый владыка Брянскій Нектарій далъ ему сельце Св. Духа. Акт. зап. Рос. 1, 192.

[4] Годъ и пріемство Іоны упоминается въ вышеозначенной грамотѣ короля.

[5] Исторія Кар. IV, 184.

[6] Труды Кіевск. Академ. за 1860 г. т. 1.

[7] Тамъ же и Истор. Акты т. 1.

[8] Акты собора при избраніи патріарха.

вившіяся, особенно въ Чернигово-сѣверской сторонѣ, пріостановили открытіе епархіи, и потому Смоленскіе епископы по прежнему управляли Черниговскою епархіею и назывались Смоленскими и Брянскими [1].

Послѣ Деулинскаго трактата 1618 г., одна часть Черниговской епархіи—Черниговъ съ Сѣверскою стороною отошла къ Польшѣ,—а другая: Брянскъ, Карачевъ, Сѣвскъ и Комаринская волость—осталась за Россіею; тогда Русская половина епархіи подчинена была Московскому патріарху, а церкви Чернигово-сѣверской стороны присоединены къ Смоленской епархіи, состоявшей тогда также подъ Польскимъ правительствомъ [2]. Поэтому бывшій тогда въ Смоленскѣ епископъ Исаія Копинскій названъ Смоленскимъ и Черниговскимъ [3]. Въ 1632 году Смоленская епархія отдана уніатскому епископу, а Черниговская епархія, ходатайствомъ митрополита Исаіи, получила особаго православнаго епископа [4]. По возвращеніи Смоленска Россіи, Брянскъ опять включенъ былъ (1681 г.) въ границы Смоленской епархіи и, при учрежденіи здѣсь митрополіи, сдѣлался мѣстопребываніемъ одного изъ викаріевъ Смоленскаго митрополита [5]. Потомъ 1722 г., — по закрытіи митрополіи, онъ со всѣмъ округомъ поступилъ въ вѣдомство Сѣвскихъ митрополитовъ, какъ положено было на соборѣ еще въ 1681 годѣ; при учрежденіи Сѣвской епархіи [6]. Поэтому дѣла нѣкоторыхъ церквей Брянскаго округа, поступившихъ впослѣдствіи въ Смоленскую епархію, всѣ носятъ на себѣ рѣшенія Сѣвскихъ

---

[1] Такъ: при избраніи на престолъ Бориса Годунова 1598 г. подписался Ѳеодосій архіепископъ Смоленскій и Брянскій. Акты. Археогр. 11, 41. Также подписался преемникъ его Сергій 1609—11. Акты Истор. 11. 422—25.

[2] Труды Кіев. Академіи т. 1. 1860 г.

[3] Тамъ же.

[4] Тамъ же.

[5] Смотр. примѣч. 29.

[6] Акты Археографич. V, 110. «Въ Сѣвскѣ быть архіепископу, а въ Сѣвску городовъ: Брянскъ, Трубчевскъ, Ржевскъ, Путивль».

митрополитовъ, начиная съ 1722 г. до окончательнаго опредѣленія границъ въ 1778 г.

Западная граница. На западѣ, до Литовскихъ завоеваній, Мстиславль былъ пограничнымъ городомъ Смоленской епархіи; съ 1361 года Ольгердъ отнялъ его у Смоленскихъ князей [1]. и граница княжества придвинулась къ Красному, вскорѣ за тѣмъ въ 1396 г. и все Смоленское княжество подчинилось Литвѣ, но граница Смоленской епархіи не возстановлена по прежнему; Мстиславль остался въ вѣдомствѣ Полоцкихъ епископовъ [2]. Въ промежутокъ времени съ 1515—1611 Смоленская область, бывшая въ составѣ Московскаго государства, не простиралась далѣе Краснаго, здѣсь же оканчивались и границы Смоленской епархіи, тѣмъ болѣе, что въ Мстиславскомъ уѣздѣ, въ бывшемъ православномъ Онуфріевскомъ монастырѣ жили въ это время уніатскіе епископы, называвшіеся Смоленскими [3]. Во время Польскаго владычества надъ Смоленскомъ 1632 г., на сеймѣ, по случаю избранія Владислава IV на престолъ,—городамъ: Мстиславлю, Оршѣ и Могилеву позволено было избрать православнаго епископа, поэтому Краснымъ въ это время оканчивалась граница Смоленская, и Мстиславль остался пограничнымъ городомъ сосѣдней съ нимъ епархіи Могилевской, называвшейся впослѣдствіи Бѣлорусскою [4]. Во весь этотъ промежутокъ времени, съ начала Литовскихъ войнъ до 1778

[1] Истор. Кар. т. IV, 181.

[2] Исторія Русск. Цер. пр. Филарета III, 17 и 173.

[3] Акты зап. Рос. т. 1. примѣч. 39. «Онуфріевъ монастырь въ 15 верстахъ отъ Мстиславля, въ немъ имѣли пребываніе Уніатскіе епископы, называвшіюся также Смоленскими.

[4] Истор. Рус. Цер. митр. Платона т. II, 244—245. «Въ 1632 году поставлено королемъ съ согласія сейма,—вмѣсто епархіи Полоцкой, которой епископъ присталъ къ уніи, и отъ которой зависѣли: Полоцкъ, Витебскъ, Мстиславль, Орша и Могилевъ,—и при оставленіи Полоцка при уніатскомъ епископѣ, вновь учреждена благочестивая епархія Могилевская, и къ ней принадлежали: Могилевъ, Мстиславль, Орша и Витебскъ, и епископъ благочестивый Могилевскій пребываніе имѣлъ иногда въ Мстиславлѣ, а иногда въ Могилевѣ въ Спасскомъ монастырѣ, и писался: Витебскимъ, Мстиславскимъ, Оршинскимъ и Могилевскимъ; а когда Витебскъ

года, находимъ смежныя съ Смоленскою епархіи: на сѣверѣ: Полоцкую, Псковскую и Тверскую, — на востокѣ: Московскую, потомъ Дмитровскую и Переславльскую, далѣе Сарскую и Подонскую, или Крутицкую, на югѣ — Черниговскую, а во время присоединенія Черниговской епархіи къ Смоленской—Кіевскую, потомъ—Сѣвскую; на западѣ: сначала Полоцкую, потомъ съ 1632 года—Бѣлорусскую.

Опредѣленіе границъ въ 1778 г. Окончательное опредѣленіе границъ Смоленской епархіи составлено въ 1778 г.; въ это время по Высочайшему указу повелѣно: Торопецъ со всѣмъ уѣздомъ отчислить къ Псковской епархіи, Брянскъ съ большею половиною уѣзда—къ Орловской; — вновь присоединены: часть Можайскаго уѣзда, или прежней Переславльской и Дмитровской епархіи,—часть Сарской и Подонской,—впослѣдствіи Калужской, и 24 церкви Брянскаго уѣзда [1]. Это пространство раздѣлено на 12 уѣздовъ; 6-ть старинныхъ городовъ: Смоленскъ, Вязьма, Дорогобужъ, Рославль, Бѣлый и Красный оставлены по прежнему уѣздными городами; три уѣзда составлены изъ прежнихъ волостей Смоленской области. Порѣчья, Ельни и Духовщины, и три изъ вновь присоединенныхъ участковъ съ восточной стороны:—Гжатскъ, Сычевка и Юхновъ. Впрочемъ внутреннее разграниченіе епархіи между ея уѣздами оставалось еще долго не довершено; въ 1796 году по Высочайшему указу Смоленская губернія ограничена только девятью уѣздами, а три города: Красный, Духовщина и Ельня переименованы въ заштатные, и съ своими округами приписаны къ сосѣднимъ уѣздамъ, тогда же закрыты были и духовныя правленія въ нихъ. Скоро за тѣмъ, въ 1800 г., эти города, по гражданскому управленію, опять сдѣланы уѣздными; но по епархіальному вѣдомству остались по преж-

---

весь къ уніи пристаъ, тогда писался: Мстиславскимъ, Оршанскимъ и Могилевскимъ, а иногда Могилевскимъ и Бѣлорусскимъ.

[1] Дѣло консист. архив. о статистикѣ по отношенію гражданскаго губернатора 1831. п. 8.—

нему приписными къ сосѣднимъ уѣздамъ [1]. Это продолжалось до 1830 г., въ этомъ годѣ Св. Сунодъ, по случаю многихъ запутанностей при сношеніяхъ гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ, предписалъ и епархію раздѣлить на столько уѣздовъ и съ такими границами, какія существовали по гражданскому вѣдомству [2]. Нынѣ Смоленская епархія окружена слѣдующими епархіями: Полоцкою, Псковскою, Тверскою съ сѣвера, Московскою и Калужскою съ востока, Орловскою и Черниговскою съ юга и Могилевскою съ запада.

Площадь, занимаемая ею лежитъ между 48° и 53° восточной долгот. и 53°—57-сѣвер. шир. и заключаетъ 966 кв. миль, или 46,746 кв. верстъ. Эта мѣстность есть продолженіе Валдайской возвышенности, имѣетъ покатое направленіе преимущественно отъ сѣвера къ югу и востоку, но горъ значительныхъ нѣтъ; болѣе возвышенна сѣверная сторона; часто встрѣчаются небольшія возвышенія по теченію Днѣпра. Большая половина страны покрыта лѣсомъ—3/5 пространства, — самые богатые лѣсомъ уѣзды: Бѣльскій, Рославскій, Ельнинскій, Порѣчьскій и Духовщинскій. Здѣсь— густыми, необозримыми массами разстилаются: ель, сосна, береза, осина; часто попадаются ольха, липа и изрѣдка дубъ. Мѣстами лѣса прерываются болотами и озерами; особенно богата ими сѣверная часть Порѣчьскаго уѣзда. Покатое положеніе страны даетъ здѣсь истокъ частымъ рѣкамъ, переплетающимся въ разныхъ направленіяхъ. Въ сѣверной части, именно въ Бѣльскомъ уѣздѣ, берутъ начало: Днѣпръ, Межа, Обша и Каспля.—*Днѣпръ* около Дорогобужа поворачиваетъ къ западу, течетъ поперекъ губерніи: чрезъ Смоленскій и Краснинскій уѣзды, — отсюда переходитъ въ Могилевскую губернію. *Сожъ* беретъ начало въ Смоленскомъ уѣздѣ и течетъ — сначала къ югу въ Рославскій

---

[1] Тамъ же.

[2] Дѣло консистор. архив. объ опредѣленіи границъ 1778 г.

уѣздъ, — потомъ по направленію къ Могилевской губерніи: *Межа, Обша* и *Каспля*—притоки западной Двины—также имѣютъ направленіе отъ востока къ западу и протекаютъ, — первыя двѣ по Бѣльскому, послѣдняя по Порѣчьскому уѣзду. Въ прежнее время, когда Торопецкій уѣздъ принадлежалъ Смоленской области,—и верховье Двины заключалось въ предѣлахъ ея, нынѣ она протекаетъ между Бѣльскимъ и Торопецкимъ уѣздами. *Десна,* вытекая въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, проходитъ чрезъ Ельнинскій уѣздъ, — и въ Рославскомъ уѣздѣ поворачиваетъ къ востоку въ Брянскъ. *Остеръ и Ипутъ*—притоки Десны—проходятъ по Рославскому уѣзду съ запада на востокъ. Въ восточной части берутъ начало: *Вазуза*—притокъ Волги; она выходитъ изъ Вяземскаго уѣзда и протекаетъ по Сычевскому; *Москва,* — она течетъ въ Гжатскомъ уѣздѣ; *Угра* — притокъ Оки, выходитъ изъ Ельнинскаго уѣзда, прорѣзываетъ Юхновскій уѣздъ, и оттуда выходитъ въ Калужскую губернію. Такимъ образомъ пространство Смоленской губерніи можно назвать по преимуществу лѣсистымъ и многоводнымъ [1].

Положеніе Смоленской области между тремя рѣчными системами: Волги, Двины и Днѣпра — давало ей въ прежнее время весьма важное значеніе. Рѣками Волжской системы она примыкала къ Великой Россіи; верховьемъ Двины связывалась съ Бѣлою Россіею и потомъ съ Литвою, а областью Днѣпровской системы принимала участіе въ дѣлахъ Южной Россіи, или Кіева. Нельзя думать, чтобы такое трехстороннее вліяніе не отразилось въ характерѣ здѣшняго народонаселенія.—Но, со времени установившагося владычества Московскаго государства и подчиненія ему Южной Россіи, Смоленскъ сталъ терять свое значеніе; послѣ, присоединеніе Бѣлоруссіи къ Россіи отняло у него значеніе укрѣпленнаго пограничнаго города, а обмѣлѣвшія нынѣ рѣки Днѣпръ и Десна съ ихъ притоками прервали свободное

---

[1] Статистика Смоленск. губерніи Соловьева, стр. 33—5.

сообщеніе съ Кіевомъ. — Съ Балтійскимъ портомъ имѣетъ сообщеніе только внизъ по Двинѣ, но не обратно [1].

Народонаселеніе Смоленской епархіи.

1) *Состояніе его до христіанства.*

По словамъ преподобнаго Нестора, самое многолюдное племя въ Смоленской области было — Кривичи, кромѣ ихъ по Сожѣ и Деснѣ жили Радимичи [2]; по Угрѣ и Протвѣ Голяды, одноплеменники Литвы [3].

Вѣрованія древнихъ Смоленскихъ жителей, подобно другимъ Славянскимъ племенамъ, вошедшимъ въ составъ Россіи, состояли въ обоготвореніи силъ и явленій природы,— а сосѣдство съ Литвою умножило здѣсь второстепенныхъ боговъ и внушило слѣпое довѣріе къ гадателямъ, волхвамъ и ворожеямъ [4].

Нравственный бытъ до христіанства въ этой странѣ лѣтописецъ изображаетъ подъ чертами общими съ другими племенами, за исключеніемъ Полянъ. «Древляне, Радимичи, Вятичи и Сѣверь жили подобно скотамъ въ лѣсу, ѣли все нечистое, брака у нихъ не было, но во время игрищъ молодые люди похищали дѣвицъ, сговорившись предварительно съ ними; имѣли по двѣ и по три жены. Если кто умретъ, творили надъ нимъ тризну, сожигали трупъ, и собравши кости въ малый сосудъ, ставили его на столпъ при распутіи. «Си же творяху Кривичи, прочіи поганіи, не вѣдуще закона

---

[1] Сообщеніе съ Двиною производится посредствомъ судоходныхъ рѣкъ: Обши, Межи и Каспли. По Днѣпру и Деснѣ сплавляется лѣсъ на плотахъ, — но суда за мелководьемъ не могутъ ходить.

[2] Лѣтоп. препод. Нестора «Кривичи ихъ же градъ Смоленскъ сѣдоша поверхъ Двины, Днѣпра и Волги. Радимичи по Деснѣ и Сожѣ.»

[3] Исторія Рос. Соловьева 1,—47 и 81 стр.

[4] Въ Исторіи Карамзина есть мнѣніе, что Кривичи ходили на поклоненіе Литовскимъ кумирамъ. т. 1-й стр. 54.

Божія, но творяще сами себѣ законъ»[1]. Не отвергая сказанія лѣтописца, замѣтимъ однакожъ, что 1) Смоленскъ, какъ городъ, существовалъ за долго до принятія христіанства, и что слѣдовательно жители этой страны уже знали общежитіе; 2)—участвовалъ, вмѣстѣ съ другими не многими тогда городами Россіи: Новгородомъ, Любечемъ, Черниговомъ и Вышгородомъ, въ торговыхъ сношеніяхъ съ Греками[2]. А какъ торговыя сношенія и путешествіе въ образованныя страны сами собою развиваютъ людскость, и даютъ понятіе о лучшихъ потребностяхъ жизни, то нельзя думать, чтобы Смоленскъ, равно и тѣ мѣста, которыя лежали на пути торговыхъ сношеній изъ Варяжскаго моря въ Грецію, не были выше дикаго состоянія. Константинъ Багрянородный упоминаетъ, что въ Россію шли тогда изъ Царяграда: пурпуръ, богатыя одежды, сукна, сафьянъ и перецъ. Значитъ подражаніе лучшему было уже въ обычаѣ[3]. 3) Въ Архангельской лѣтописи сказано, что Аскольдъ и Диръ, плывя Днѣпромъ мимо Смоленска, не смѣли войти въ сей городъ великій и многолюдный[4]. Если это сказаніе справедливо, и если слово *великъ* значитъ что либо другое, чѣмъ многолюдный, то можно думать, что Смоленскъ имѣлъ въ это время укрѣпленную защиту, иначе одно многолюдство не помѣшало бы князьямъ завоевать городъ.

2. Начало христіанства.

1. *Въ Смоленскѣ.* Хотя преподобный Несторъ не говоритъ, когда именно въ Смоленскѣ принята была христіанская Вѣра, но изъ словъ его видно, что это было не за долго послѣ крещенія въ Кіевѣ. И начали, говоритъ онъ, по

[1] Лѣтоп. преп. Нестора стр. 6.

[2] Въ Исторіи Карамзина 1. 147 приведено извѣстіе Константина Багрянор.

[3] Тамъ же.

[4] Тамъ же 1. примѣч. 282.

всѣмъ городамъ ставить церкви, и люди приводить ко крещенію по всѣмъ городамъ и селамъ [1]. Въ Никоновой и Степ. кн. указывается самый путь, по которому распространялась въ это время св. Вѣра. Тамъ говорится, что митрополитъ съ шестью епископами патріарха Фотія и съ Анастасомъ Корсуняниномъ ходилъ въ Новгородъ и сокрушилъ тамъ идоловъ, а оттуда въ Ростовъ, гдѣ также насадилъ христіанство [2]. Въ этомъ сказаніи означены крайніе предѣлы, куда проникло христіанство при св. Владимірѣ: Новгородъ на сѣверѣ, и Ростовъ на востокѣ. Но путь изъ Кіева въ Новгородъ былъ одинъ: «путь отъ Варяговъ къ Грекамъ», говоритъ лѣтописецъ, и обратно отъ Грековъ (мимо Кіева) былъ по Днѣпру, потомъ вверхъ Днѣпра волокъ до Ловати» (въ Торопецкомъ уѣздѣ) [3]. Смоленскъ неминуемо лежалъ на этомъ пути, и потому быть не могло, чтобы распространители христіанства, «имѣвшіе назначеніе крестить всѣ грады и веси», — оставили безъ проповѣди городъ Смоленскъ, бывшій тогда многолюднымъ. Правда, что проповѣдь на первый разъ могла остаться безъ успѣха, какъ это и было въ нѣкоторыхъ городахъ. Но о такихъ городахъ говорится у лѣтописца, что туда нужно было впослѣдствіи снова отправляться для проповѣди. Такъ въ Новгородѣ Добрыня долженъ былъ употребить Ростовскій полкъ для усмиренія непокорныхъ язычниковъ [4]. Въ Ростовъ и Муромъ уже въ XIII вѣкѣ ходили Кіево-печерскіе монахи для крещенія язычниковъ [5]. Между тѣмъ о Смоленскѣ не говорится, чтобы здѣсь съ трудомъ была распространяема христіанская

---

[1] Собраніе Русс. Лѣтоп. 1.

[2] Исторія Кар. 1. Примѣч. 126. Въ Степ. книгѣ: 1, ст. 252: Первое же посла въ Новградъ епископа Іокима и Анастаса Кореунянина, таже посла во градъ Ростовъ епископа Θеодора, и во иные многіе грады разосла епископы, и бысть слава Господня повсюду, и радовахуся людіе, и сіяше въ нихъ православіе, и имя Христово величашеся, и слово Божіе растяше.

[3] Собраніе Рус. Лѣтоп. 1.

[4] Никон. Лѣтоп. 1. 103 и 105.

[5] Прологъ мая 21. Минея 29 окт. Истор. Кар. III. примѣч. 153.

Вѣра, и чтобы въ другой разъ нужно было отправить туда проповѣдниковъ.

2) Есть извѣстіе у древнихъ лѣтописцевъ, что св. Владиміръ вскорѣ послѣ крещенія, посылая сыновей въ назначенныя имъ волости, далъ имъ священниковъ съ тѣмъ, чтобы каждый въ своей области распространялъ христіанскую Вѣру и строилъ храмы. При первомъ раздѣлѣ, о Смоленскѣ древняя лѣтопись молчитъ,—но при второмъ раздѣлѣ, по смерти старшаго сына Владиміра, Смоленскъ отданъ Станиславу и, безъ сомнѣнія, съ тѣмъ же повелѣніемъ: «поганіи на вѣру обращати и церкви Божіи воздвизати» [1].

3) Это повелѣніе Владиміра не осталось безъ послѣдствій и въ Смоленскѣ. Древняя лѣтопись, описывая перенесеніе тѣла св. Глѣба, ничего не говоритъ объ участіи Смоленскихъ жителей и духовенства; у преп. Нестора и при другихъ событіяхъ, происходившихъ на сѣверѣ, сохранены не всѣ подробности. Но Никонова лѣтопись, Новгород. Іоанна упоминаютъ, что, послѣ того, какъ мѣсто, гдѣ лежало тѣло убитаго князя Глѣба, ознаменовано было чудесами, жители Смоленскіе вспомнили о страдальцѣ, послали туда священниковъ и перенесли тѣло его въ городъ [2]. Въ этомъ сказаніи нѣтъ ничего невѣроятнаго и противурѣчущаго; со времени крещенія въ Кіевѣ и размѣщенія сыновей св. Владиміра, прошло болѣе 20 лѣтъ, и быть не могло, чтобы до сихъ поръ не образовалось въ Смоленскѣ хотя малое стадо Церкви Христовой. Поэтому безошибочно можно принять, что въ годъ убіенія св. князя 1015-й здѣсь было утверждено христіанство и отправлялось богослуженіе.

---

[1] Собраніе Лѣтоп. 1.

[2] Исторія Кар. 11 примѣч. 6.

2. *Распространеніе христіанства въ другихъ мѣстахъ Смоленской области.*

Въ прочихъ мѣстахъ Смоленской области, особенно сѣверной и восточной, по причинѣ частыхъ лѣсовъ и удаленія отъ главнаго водянаго пути, христіанство не могло распространяться безъ особенныхъ препятствій. Съ большею скоростію оно коснулось тѣхъ странъ, которыя лежали по Днѣпру: въ Красномъ, который въ XII столѣтіи былъ городомъ особаго удѣла Смоленскаго княжества [1], Дорогобужѣ и Бѣломъ. Въ Ростиславовой грамотѣ подъ 1150 г. упоминаются нѣкоторые города и мѣстечки, сдѣлавшіяся впослѣдствіи городами. Объ нихъ сказано, что по добровольному согласію они обязались взносить дань въ пользу епископа. Слѣдовательно жителямъ этихъ мѣстъ было уже извѣстно значеніе епископа и отношеніе ихъ къ Церкви; иначе было бы не естественно требовать согласія на дань епископу у язычниковъ. Замѣчательныя изъ этихъ мѣстъ: «А се погороды отъ *Мстиславля* 6-ть гривенъ, *Ростиславля*, *Ельни*, *Торопца и Дорогобужа*». Названія эти, за исключеніемъ Ростиславля, до нынѣ остаются безъ измѣненія. Но изъ всѣхъ населенныхъ мѣстечекъ Смоленской епархіи нѣтъ ни одного, которое сколько нибудь напоминало бы Ростиславль, кромѣ Рославля.—Впрочемъ и безъ этого въ *Рославльскомъ* уѣздѣ есть довольно мѣстечекъ, которыя названіемъ своимъ и преданіями, съ ними соединенными, напоминаютъ первыя времена христіанства въ Россіи. Такъ въ селѣ Рагнединѣ до сихъ поръ преданіе указываетъ мѣсто, гдѣ стоялъ храмъ надъ могилою супруги св. Владиміра, которой съ сыномъ дано было это мѣсто [2].

Въ Торопцѣ родился въ XI вѣкѣ преподобный Исаакій Печерскій. Если этотъ угодникъ обрекъ себя на подвиги въ

---

[1] Тамъ же 111, 119.

[2] Пам. кн. Смол. г. 1858.

отдаленномъ отъ его родины монастырѣ Кіевскомъ, значитъ, что здѣсь не только св. Вѣра, но и сказанія о подвижникахъ были распространены въ значительной степени. *Вязьма*, какъ городъ христіанскій, показывается также въ XI вѣкѣ. Здѣсь родился въ это время преподобный Аркадій, получилъ воспитаніе, какъ сказано въ житіи его, отъ мужа проста, и каждую ночь совершалъ свои молитвы предъ городскимъ соборомъ на камнѣ [1]. Подъ *Брянскомъ* существовалъ въ началѣ XII вѣка Свѣнскій монастырь, который В. к. Андреемъ Боголюбскимъ отданъ 1159 г. въ вѣдомство архимандритовъ Кіево-печерской лавры [2].

«Можайскъ издавна былъ извѣстен какъ мѣсто богомоленія В. князей [3].

3. Состояніе народонаселенія послѣ христіанства.

По обращеніи въ христіанство народонаселеніе Смоленской области въ первый разъ показывается при убіеніи св. князя Глѣба. Убійство совершено въ виду города—«яко зрѣемо едино»,—и быть не могло, чтобы слухъ о немъ тотчасъ же не распространился, однако жители долго оставались равнодушными,—пока необыкновенныя явленія не пробудили вниманія ихъ: поэтому лѣтописецъ дѣлаетъ справедливый упрекъ ине бысть памяти ни единому ихъ о взысканіи тѣлеси его». Случай этотъ показываетъ, что христіанское сочувствіе къ невинному страдальцу не было еще сильно развито въ нихъ, видно проповѣдь Христова не глубоко проникла въ душу ихъ. Между тѣмъ сознаніе о законности и незаконности дѣла уже и въ то время не было имъ на столько чуждо, чтобы они не ужаснулись преступленія. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что въ

---

[1] Житіе и служба преподобному въ рукоп. при Аркад. м. въ Вязьмѣ.

[2] Синопсисъ подъ 1139 г. Ист. Кар. III прим. 27.

[3] Ист. Кар. VIII примѣч. 69.

Смоленскѣ, какъ и въ другихъ старинныхъ городахъ издавна существовалъ обычай вести дѣла съ *общиннаго совѣщанія*.— «Новгородцы бо изначала и Смоляне и Кіевляне и Полочане и вся власти, якоже на думу, на вѣче сходятся, на что же старѣйшіи сдумаютъ, на томъ пригороды станутъ». [1] А чтобы думать и присудить чго нибудь, надобно непремѣнно имѣть какое нибудь понятіе о *правомъ и неправомъ*. Не извѣстно, когда именно введенъ этотъ обычай; лѣтописецъ выражается неопредѣленно — *изначала*, можно полагать — и прежде, и послѣ христіанства, только если послѣ христіанства, то никакъ не позже первыхъ временъ его, иначе не для чего было бы лѣтописцу въ XII вѣкѣ говоритъ *изначала*, когда все время христіанства въ Россіи было при немъ съ небольшимъ сто лѣтъ. Самый ранній случай, когда такое постановленіе было приложено къ дѣлу, встрѣчается въ уставной грамотѣ Ростислава. Князь, желая обезпечить содержаніе епископа, назначаетъ ему дань—не самъ собою, но съ общаго совѣщанія людей своихъ—«*сдумавши съ людьми своими*». Другой случай былъ въ княженіе Давида Ростиславича. Этотъ князь 1183 привелъ свои полки на помощь кіевскому князю противъ Половцевъ, но Половцевъ около Кіева не видно было; Давидъ прошелъ до Триполья, враговъ также не было. Тогда Давидъ, по просьбѣ Святослава, хотѣлъ идти далѣе, но полки его остановились, составили вѣче и рѣшили не идти впередъ. «Смоляне начали вѣче дѣлать»: мы шли, говорили они, до Кіева, и если бы была вражеская рать, мы бы бились; къ инымъ битвамъ идти не можемъ, потому что изнемогли [2]. Давидъ долженъ былъ возвратиться въ Смоленскъ. Натурально, что несогласія между княземъ и подданными не могли такъ покончиться, и когда въ 1187 г. вспыхнуло возстаніе, Давидъ мѣрами строгости подавилъ

---

[1] Собраніе Рус. Лѣтоп. 1, 160.

[2] Ипат. Лѣтоп. ст. 132. Давидъ стояще у Триполья съ Смоляны, Смоляны начаша вѣче дѣяти и пр.

его [1]. Но нелюбовь къ нему подданныхъ продолжалась до самой его смерти: за годъ до его отреченія отъ престола 1195—Олегъ взялъ въ плѣнъ нѣсколько Смолянъ и плѣнники разсказывали ему, что братья ихъ Смоляне недобрѣ съ Давидомъ. [2] Впрочемъ они умѣли понимать благодѣяніе кроткихъ и миролюбивыхъ князей, и платили имъ искреннею преданностію. Такъ въ отсутствіи князя Ростислава они не приняли Святослава Черниговскаго, врага Мономахова потомства [3]; во всѣхъ походахъ Ростислава на помощь брату В. к. Изяславу, не смотря на то, что такіе походы были чаще при немъ, чѣмъ при Давидѣ, — они показали рѣдкое единодушіе съ своимъ княземъ. Одинъ разъ Ростиславъ, бывши уже В. кн. Кіевскимъ, имѣя дѣло въ Новгородѣ, отправился чрезъ Смоленскъ. Признательные къ нему граждане вышли на встрѣчу за 300 верстъ, за тѣмъ встрѣтили его внуки, сынъ Романъ, епископъ Мануилъ и тысяцкій Внѣздъ, и весьма обрадовались приходу его, и принесли ему множество даровъ. Сынъ Ростислава Романъ, о которомъ упоминается при встрѣчѣ Ростислава, также много оказалъ благодѣяній Смолянамъ,—онъ учреждалъ училища и содержалъ на свой счетъ учителей. На это, какъ и на другія добрыя дѣла, онъ истратилъ все свое имѣніе, такъ что, при смерти князя, не чѣмъ было похоронить его. Граждане, помня добросердечіе его къ себѣ, похоронили его на свой счетъ и проливали слезы при гробѣ его [4].

Судя по неподвижной и вялой натурѣ нынѣшнихъ жи-

---

[1] Новг. 1. Лѣт. ст. 19. подъ 1185 г. встань бысть въ Смоленску промежъ кн. Давидомъ и Смоляны и много головъ паде лучшихъ мужей.

[2] Тамъ же стр. 147 «И сказываютъ Смоляне изымаше, ажъ братья ихъ недобрѣ съ Давидомъ».—

[3] Новг. 1 Лѣтоп. подъ 1147 г: «Святослава яшы на пути Смоляны и стражегуть на смядынѣ въ монастырѣ.

[4] Ипатьев. л. 94. И начаша и срѣтати лучшіи мужи Смоляны за триста верстъ и затѣмъ усрѣте и сынъ Романъ, и епископъ Мануилъ и Внѣздъ, и мало не весь градъ изыде во срѣтеніе ему, и тако вельми обрадовашася приходу его и множество даровъ подаста ему». Ипат. Л. стр. 123 И плакашася по немъ (Романѣ)

телей, населяющихъ древніе уѣзды Смоленскіе, трудно представить, чтобы они отличались воинственными наклонностями; однакожъ лѣтописцы замѣчаютъ о предкахъ ихъ, что они были дерзки въ бояхъ [1], и одинъ разъ при нападеніи на Суздаль, спѣша взять городъ, соскочили съ коней и бросились пѣши [2]. Въ другомъ случаѣ, Полочане, воевавшіе нѣсколько разъ противъ Смолянъ и Новгородцевъ, такъ выразились о характерѣ тѣхъ и другихъ: «противъ Новгородцевъ и Смолянъ мы ничего не можемъ сдѣлать; если и миръ заключимъ, то они много намъ зла надѣлаютъ [3].»

Тѣмъ же лѣтописцемъ замѣчена и другая непохвальная черта Смолянъ: «тогда какъ Новгородцы воевали не ради товаровъ, Смоляне напали на товары, обдирали мертвыхъ и не думали о битвѣ [4].»

О состояніи Смолянъ въ началѣ XIII вѣка даетъ нѣкоторое понятіе торговый договоръ, заключенный ими 1228 съ Ригою и Готландцами. Въ немъ замѣтно:

1) Относительное значеніе у Смолянъ свободнаго человѣка, раба, посла и священника: «если кто убьетъ вольнаго человѣка, платить ему за голову 10 гривенъ серебра, а за холопа гривна серебра. Если будетъ нанесено оскорбленіе послу, или священнику, во всякой обидѣ за два человѣка платить дань».

2) Сношеніе Смолянъ съ отдаленными Германскими городами: «Если который Русинъ захочетъ отправиться съ Готскаго берега въ Нѣмецкую землю, въ Любечь, Нѣмцамъ не

всѣ Смоляне, поминающе добросердье его до себе и пр. Ист. Рос. Соловьева III. 88.

[1] Собр. Л. 1 стр. 212. Ци зримъ оже при нашихъ полцѣхъ тѣхъ мало Ростиславля племени, да князи мудри суть и рядни и хоробри, а муже ихъ Новгородцы и Смоляне дерзи въ боеви.

[2] Тамъ же стр. 214. А Смоляне такоже поскочиша пѣши.

[3] Тамъ же стр. 170. Не можемъ мы стати противу Новгородцамъ и Смолянамъ, аще и миръ створимъ съ ними, а много тіи зла створятъ.

[4] Новгородци же не ради товаровъ бьяхуся, а Смоляны нападаша на товары и одираху мертвыя и о бои не правяху. Тамъ же стр. 214.

препятствовать». *Въ Соб. Гос. Гр.* сохранились еще два договора съ Ригою,—одинъ 1264, другой въ половинѣ XIV вѣка; при одномъ изъ нихъ, кромѣ Рижскихъ были купцы изъ Брауншвейга и Мюнстера.

3) Терпимость чужой вѣры въ самыя отдаленныя времена. Въ договорѣ упоминается *Нѣмецкая божница во имя Богородицы*, которая существовала въ Смоленскѣ уже до заключенія договора: «если вѣсъ (вощный пудъ) окажется негоднымъ, то для исправленія его положена одна мѣра—(капь)—во св. Богородицѣ на горѣ, а другая въ Нѣмецкой Богородицѣ.

4) Для заключенія договора выбираемы были не только почетные граждане, но и духовныя лица. Вѣроятно Смоленскому духовенству не чужды были этого рода дѣла, и можно было разсчитывать на знаніе и опытность ихъ. *Это была лучшая пора для Смолянъ*, вслѣдъ зя нею стали скопляться тучи бѣдствій все гуще и гуще надъ Смоленскомъ. Незадолго до нашествія Татаръ 1230 г. появился моръ въ Смоленскѣ: жители выкопали 4 *скудельницы:* во 2-хъ положили 16 тысячъ, въ 3-й 7 тысячъ, въ 4-й 9 тысячъ [1]. Слово *скудельница*, очевидно взятое изъ Евангелія, гдѣ оно употреблено въ смыслѣ мѣста для погребенія странныхъ, показываетъ, что здѣсь въ это время были уже въ употребленіи такъ называемые *убогіе домы*, приготовляемые общими трудами для погребенія всѣхъ странниковъ и несчастно-умершихъ.

Во время нашествія Татаръ, Смоленскъ меньше другихъ городовъ Россіи пострадалъ, но не былъ совершенно избавленъ отъ опасности. Въ *Русск. Временникѣ* подъ 1247 г. упоминается объ одномъ походѣ Батыя на Смоленскъ. Не дошедши города за 30 верстъ, онъ остановился въ Долгомостьи. Тогда заступленіемъ Божіей Матери Одигитріи Смоленской—призванъ былъ для избавленія города благоче-

[1] Троиц. Лѣт. стр. 215 и Воскр. 137.

стивый военачальникъ Смоленскаго князя Меркурій. Укрѣпивъ себя заступленіемъ Божіей Матери, онъ въ туже ночь отправился къ непріятельскому лагерю; мужествомъ своимъ произвелъ растройство въ войскѣ Батыя и не допустилъ его до города, но своею жизнію долженъ былъ пожертвовать за спасеніе города. *Благодарные* граждане съ великою честію перенесли тѣло его въ городъ, и похоронили въ храмѣ Богоматери, а въ память подвиговъ его поставили столпъ [1]. Съ усиленіемъ Литвы въ XIV вѣкѣ Смоленску стала грозить новая опасность. Къ несчастію въ домѣ Смоленскихъ князей несогласія и раздоры усилились больше прежняго. Этимъ воспользовался Литовскій князь Витовтъ, и въ отсутствіе старшаго князя Юрія 1395 г. обложилъ городъ,—хитрыми обѣщаніями вызвалъ прочихъ князей изъ города и завоевалъ его безъ особенныхъ усилій [2]. Граждане покорились своей участи. Но чрезъ 8 лѣтъ послѣ того Юрій, воспользовавшись въ свою очередь отсутствіемъ Витовта, обложилъ также городъ, и жители, не могши вынести, какъ сказано въ лѣтописи, насильствъ отъ иновѣрныхъ, нарушили присягу Витовту, отворили городъ Юрію и приняли его [3]. Здѣсь непостоянство Смолянъ и неумѣнье ихъ оцѣнить преимуществъ Витовта предъ легкомысленнымъ и необузданнымъ Юріемъ [4] могутъ быть оправданы только развѣ привязанностію ихъ къ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ князьямъ. Вскорѣ самый опытъ показалъ, до какой степени они были непредусмотрительны. Витовтъ, узнавъ объ измѣнѣ Смолянъ, немедленно явился съ войсками предъ городомъ; князь, которому Смоляне довѣрились, оставилъ

---

[1] Рус. Врем. 1. 113. Житіе св. муч. Меркурія съ службою ему.

[4] Собор. Рус. Л. Новг. 4 Лѣт. стр. 101. «Князи Смоленскіи яша вѣру словесемъ Витовта, и выидоша къ нему съ дары и съ любовію, онъ же изнимавъ всѣхъ князей взя городъ за себе.

[3] Тамъ же стр. 107.

[4] Собр. Рус. Лѣт. Соф. 1-я стр. 256, гдѣ описанъ поступокъ князя Юрія съ преданнымъ ему княземъ Вяземскимъ Семеномъ Мстиславичемъ и супругою его Юліанію.

ихъ, и, взявъ у нихъ лучшее сокровище ихъ, чудотворную икону Божіей Матери Смоленской, бѣжалъ въ Москву. Витовтъ, покоривъ городъ, не мстилъ однакожъ жителямъ, но старался привязать ихъ къ себѣ разными благотвореніями [1]. Съ 1404 по 1515 г. продолжалось господство Литвы надъ Смоленскомъ; во все это время жители оставались вѣрными православной Церкви, и католическіе государи, чтобы не раздражить ихъ противъ себя, предоставили имъ свободу вѣры [2], даже увеличивали имѣнія духовенства [3]. Изъ письма митрополита Іоны къ Смоленскому епископу Михаилу 1454 г. видно, что православные владыки имѣли значительный голосъ предъ Литовскимъ правительствомъ [4]. Впрочемъ нельзя думать, чтобы столѣтнее владычество Литвы осталось со всѣмъ безъ слѣдовъ. Еще при началѣ этого господства въ 1408 г., когда въ числѣ другихъ бояръ вышли на службу къ В. к. Василію Дмитровичу бояре Рославскіе и Брянскіе, Москвитяне съ любопытствомъ смотрѣли на своихъ единоземцевъ, уже принявшихъ чужіе обычаи [5]. Потомъ, 1581 г., когда уже болѣе полстолѣтія Смоленскъ находился подъ Русскою властію, Давидъ Бѣльскій, во время войны Стефана Баторія съ Іоанномъ Грознымъ, совѣтовалъ Польскому королю: не идти ни къ Пскову, ни къ Новгороду, твердымъ—и каменными стѣнами и русскимъ духомъ, а осадить Смоленскъ, какъ «менѣе недоступный, и менѣе чуждый Литовскаго ига» [6]. Пользуясь многими привиллегіями Польско-литовскихъ королей, Смоляне естественно привыкли къ

---

[1] Въ грамотѣ Великаго князя Василія Іоанновича Смолянамъ—упоминается, что Смолянамъ даны были многія привиллегіи Витовтомъ.

[2] Акты запад. Рос. 1, 359. Христова Греческаго закону не рушити, а въ церковныя земли и воды не вступатися. Грамота князя Александра Смолянамъ.

[3] Тамъ же 1 ст. 168, 142, 11, 26.

[4] Акты Истор. 1. 103. Благословляю тобе своего сына, чтобы и самъ того побереглъ, какъ ти мощно, чтобы какъ отъ того князя Ивана пакости какіе не было и его братіи молодшей вотчинамъ и всѣмъ украйнымъ мѣстамъ.

[5] Ист. Кар. V, 109.

[6] Тамъ же IX, 195.

чужеземному владычеству; такъ въ грамотахъ королевскихъ не рѣдко встрѣчаются выраженія, что они всегда сохраняли данную присягу свою, вѣрно служили и берегли чести свои [1]. Во время осады города 1515 воеводы В. к. приписывали даже особенной милости и заступленію Божіей Матери, когда имъ въ какой нибудь день удавалось по больше избить Смолянъ [2]. Такъ далеки уже казались Смоляне Москвитянамъ! При сдачѣ города В. князю, граждане ничего больше не просили у него, какъ чтобы имъ оставлены были тѣ права, которыя даны были имъ Литовско-польскими королями: значитъ привилегіи, которыми они тогда пользовались, были для нихъ такъ хороши, что лучшихъ они не желали имѣть и у Московскаго правительства [3]. «Государь пожаловалъ ихъ, далъ имъ грамоту, въ которой обѣщано было старины ихъ не рушить, въ земли и воды не вступаться и не выселять людей изъ Смоленска на Москву». Однакожъ лѣтописцы замѣтили, что по взятіи Смоленска, «В. князь, яже въ немъ обрѣте красная на Москву отосла» [4], а людей изъ Смоленска на Москву столько было выселено, что при отправленіи пословъ въ Польшу, В. князь счелъ нужнымъ дать такой наказъ: «Если спросятъ, для чего В. князь Смолянъ на Москву перевелъ, то отвѣчать: которыя люди пригодны нашему Государю на Москвѣ, тѣмъ Государь велѣлъ на Москву ѣхать, а которые пригожи ему въ Смоленскѣ, тѣмъ велѣлъ въ Смоленскѣ оставаться. А которымъ людямъ Государь велѣлъ оставаться въ Москвѣ, тѣхъ пожаловалъ, далъ имъ въ Москвѣ дворы и лавки, также далъ

---

[1] Грамота Кор. на имя владыки Смоленскаго и прочихъ жителей: «про то напоминаемъ васъ: како предки ваши вѣрнѣ заховали чсти свои къ предкомъ нашимъ, а и вы сами вѣрнѣ служили отцу нашому, и намъ самимъ завсегда есте памятовали прилеги и чсти свои. (Акты Зап. Рос.)

[2] Софійс. 2. Лѣт. 254. въ собр. Л. «Милосердіемъ Божіимъ воеводы В. князя Смоленскихъ людей многихъ побиша, а иныхъ въ плѣнъ взяша.

[3] Истор. Кар. VII, 4, и 112 примѣч.

[4] Прибав. къ Ипат. Лѣт. ст. 367.

имъ помѣстья [1]. Хотя въ Москвѣ виднѣе была служба, но вѣрно Смоляне тогда не искали большихъ честей, когда просили не выселять ихъ изъ Смоленска, а дѣла было тогда довольно и въ Смоленскѣ, особенно по части торговой. Естественно, что это не могло не возбудить тайнаго ропота. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало пораженіе Русскихъ войскъ Поляками при Оршѣ, и поселило недовѣріе къ русскому оружію.

Сообразивъ все это, легко понять, какъ трудно было устоять Смолянамъ въ своей крестной присягѣ, и однакожъ масса народонаселенія осталась вѣрна; измѣнили ей лишь не многія изъ первостепенныхъ лицъ [2].

Въ періодъ междуцарствія на долю Смоленска выпалъ трудный жребій: доказать на дѣлѣ, что исполненіе долга важнѣе самой жизни;—примѣръ рѣдкій, особенно въ то время, когда, по выраженію лѣтописцевъ, почти вся Россія измалодушествовалась. Послѣ того, какъ Смоленскъ былъ обманутъ первымъ самозванцемъ, и за русскую хлѣбъ-соль его нареченной невѣстѣ получилъ предательское вознагражденіе [3], онъ уже не допустилъ обмануть себя,—ни Тушинскому царику, ни вельможному королю Польши. Еще въ 1606 г. писалъ о Смолянахъ митрополитъ Ростовскій Филаретъ: «Божіею милостію и молитвами пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, Смоленскіе и Вяземскіе и окрестные ихъ грады, воинскіе и посадскіе и по селамъ всѣ люди помнятъ, на чемъ крестъ цѣловали [4]. Въ это время для за-

---

[1] Истор. Росс. Соловьева V. 381 извлеченіе изъ Архива Иностранныхъ дѣлъ Литвы п. 2, стр. 381.

[2] Истор. Кар. VII. 44.

[3] Тамъ же XII, примѣч. 9—извлеченіе изъ Гос. Гр. 11—246. Воевода Сендомирскій сказалъ предъ всѣми боярами, что писалъ къ нему Разстрыга съ Москвы межь своею рукою, а далъ ему городъ Смоленскъ со всѣмъ уѣздомъ (т. е. областью), да сѣверу всю и позволилъ ему въ нихъ костелы ставити и монастыри Римскіе.

[4] Акты Экспед. 11, 128. Грамота Митрополита Филарета протопопу Устюжскаго собора.

щиты Москвы отъ Тушинцевъ Смоляне послали отъ себя ополченіе.» Пошли къ Москвѣ, пишетъ тотъ же митрополитъ, «изъ Смоленска, и изъ Вязьмы, изъ Дорогобужа и изъ Серпейска дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди.» Тогда Сигизмундъ, узнавъ объ отправленіи ратныхъ людей подъ Москву, поспѣшилъ воспользоваться случаемъ, и осадилъ Смоленскъ. Жители города, не имѣя достаточнаго войска, просили у Царя помощи, и между прочимъ писали: «мы твои сироты, по совѣщанію съ богомольцемъ твоимъ, архіепископомъ Сергіемъ, и съ боярами, служилыми людьми, стрѣльцами, пушкарями и со всѣмъ простымъ народомъ, отвѣчали словесно Литовскому королю и панамъ рады его, что у насъ у всякаго инока, и у служилыхъ и житыхъ людей данъ обѣтъ во храмѣ пречистыя Богородицы, чтобы всѣмъ намъ помереть за истинную православную вѣру, и за св. Божія церкви, и за тебя Государя, Царя и Великаго князя и за твое крестное цѣлованіе, а Литовскому королю и панамъ его не поклониться [1]. Но царь не могъ прислать имъ помощи. Вскорѣ событія въ Москвѣ приняли неожиданный оборотъ: Тушинскій самозванецъ былъ убитъ, Василій Іоанновичъ низведенъ съ престола, и дана была присяга Владиславу IV. Не смотря на избраніе Владислава, Смоляне, понимая Сигизмунда, и не имѣя приказа изъ Москвы отъ патріарха сдать городъ королю, продолжали отбиваться. Обращеніе короля съ Московскими послами подтвердило догадки Смолянъ; тогда патріархъ разрѣшилъ отъ присяги Польскому принцу, и города начали опять переписываться между собою. При этой перепискѣ, Смоляне первые высказали то высшее чувство, которое одно могло примирить враждующія партіи, раздиравшія въ ту пору отечество. «Мы братія и сродники», писали они въ Москву и другіе города, «потому что отъ св. купѣли всѣ породились. Если

---

[1] Челобитная царю Смоленскихъ жителей въ Актахъ Ист. 11, 316. Ист. Кар. XII, примѣч. 441. Извлеченіе изъ Польскихъ Актовъ.

не будете теперь въ соединеніи общемъ со всею землею, то горько будете плакать и рыдать неутѣшнымъ вѣчнымъ плачемъ. Перемѣнена будетъ христіанская Вѣра въ Латинство, и разорятся божественныя церкви, со всею лѣпотою, и убіенъ будетъ лютою смертію родъ вашъ крѣпкій, поработятъ и осквернятъ и разведутъ въ полонъ матерей, женъ и дѣтей вашихъ. Не помните того и не смышляйте, что быть у васъ на Москвѣ королевичу Государемъ, за то что надъ лучшими людьми непостоянство во всемъ клятвопреступленіемъ» [1]. Извѣстно, что концемъ переписки между городами было очищеніе Москвы отъ враговъ, и наступленіе новой, свѣтлой зари для отечества. Но Смоленскъ долженъ былъ принести тяжкую жертву. Болѣзнь въ городѣ и измѣна помогли наконецъ Сигизмунду пробить себѣ путь въ городъ. Первый приступъ, не смотря на изнуреніе и малочисленность жителей, былъ отбитъ [2]. Но когда непріятель пошелъ на другой приступъ, осажденные, не имѣя никакой надежды, и считая плѣнъ хуже смерти, заперлись въ храмѣ Богоматери, зажгли порохъ, хранившійся въ погребахъ его, и погибли подъ развалинами вѣковаго зданія [3].

Во время бѣдственной осады Смоленска воеводы, приказывая жителямъ быть осторожнѣе противъ прежняго, поставляли на видъ нѣкоторые обычаи,— небезопасные въ присутствіи врага: они знакомятъ нѣсколько съ другою стороною быта Смолянъ: «берегите на крѣпко», писали воеводы, «чтобы въ городѣ и слободахъ мылень не топили, неявленнаго питья и зѣрни не было, корчемъ и безпутныхъ домовъ не посѣщали» [4]. И такъ въ минуты тишины и спокойствія храбрые защитники Смоленска иногда любили пожить и повеселиться, подобно прочимъ соотчичамъ своимъ.—Потомъ,

---

[1] Истор. Рос. Соловьева VIII, 387. И Карамзина XII, примѣч. 441 и 681. Извлеченіе изъ Польскихъ Актовъ.

[2] Слова Нѣмцевича, привед. въ Ист. Кар. XII, примѣч. 442.

[3] Тамъ же т. XII.

[4] Акты Истор. 11 стр. 415.

чрезъ 16 дней, по взятіи города, Поляки, искавшіе добычи въ развалинахъ церкви, услышали человѣческій голосъ, выходящій изъ подъ камней; разрыли камни и нашли мужчину и женщину еще живыхъ, женщина отъ прикосновенія воздуха тотчасъ же умерла, а мужчина былъ отведенъ въ станъ, и просился въ баню; вмѣсто того ему дали вина, онъ выпилъ и также умеръ [1]. Не извѣстно, какія были бъ послѣдствія, если бы исполнили его просьбу, но замѣчательно, что здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи баня считалась общимъ врачевствомъ противъ болѣзней.

Между тѣмъ Сигизмундъ, овладѣвъ Смоленскомъ, объявилъ многія привилегіи желавшимъ поселиться въ разрушенномъ городѣ. Грамотою короля жители получили Магдебургское право на-равнѣ съ Вильною, и могли избирать войта, бургмейстеровъ, ратмановъ и лавниковъ [2]. Но вмѣстѣ съ тѣмъ назначены были условія, безъ исполненія которыхъ не могъ существовать свободный выборъ: 1-мъ условіемъ требовалось отъ членовъ образованія и нравственнаго достоинства. «Члены ратуши должны быть люди честные и знающіе Магдебургское право». Для примѣра 1-мъ войтомъ былъ избранъ наукъ и философіи магистръ Цехановичъ. Можетъ быть это условіе трудно по тогдашнему времени, но роптать на него было не резонно. 2-е условіе требовало, чтобы всѣ дѣла писались сначала, въ продолженіе 10 лѣтъ, на польскомъ, а потомъ на латинскомъ, а не на другомъ языкѣ [3]. Это условіе, замѣщая природный языкъ чужеземнымъ, посягало на права народныя; требуя знанія польскаго и латинскаго языка отъ членовъ, оно требовало того же и отъ всѣхъ гражданъ, иначе имъ ничего не оставалось, какъ предоставить благосостояніе и личную безопасность совер-

---

[1] Карамз. XII, примѣч. 771.

[2] Грамота Сигисмунда III городу Смоленску 1611 г.—жалуемъ сею грамотою нашею Тевтонское Магдебургское право и позволяемъ пользоваться онымъ всѣмъ нынѣшнимъ и будущимъ обывателямъ помянутаго города Смоленска, и пр.

[3] Тамъ же.

шенному произволу судящихъ. Не извѣстно, распространено ли было знаніе латинскаго языка, но польскій языкъ былъ введенъ въ употребленіе,—это видно изъ нѣкоторыхъ даже несудебныхъ документовъ начала XVIII вѣка [1]. 3-мъ условіемъ положенъ непрерывный разладъ жителей съ Польскимъ правительствомъ. «Членами магистрата, по этому условію, могли быть только католики, и слѣдовательно Поляки, потому что Русскіе не могли отказаться отъ своей вѣры. Король не только не уступалъ жителямъ, но потребовалъ вскорѣ за тѣмъ, чтобы всѣ православные приняли католическую вѣру. Для этого вызвалъ своихъ епископовъ и монашествующихъ, отдалъ имъ въ распоряженіе православные монастыри и церкви, и объявилъ господствующимъ вѣроисповѣданіемъ католическое. [2]. Но всѣ усилія были напрасны. Православные сначала просили по крайней мѣрѣ одну церковь выстроить для себя въ городѣ, и когда имъ было отказано, начали мало по малу переселяться за Московскую границу [3]. Чтобы удержать жителей на своихъ мѣстахъ, король послѣ Деулинскаго перемирія смягчился: объявилъ свободу вѣроисповѣданія и дозволилъ православнымъ имѣть своего епископа [4]. Наконецъ Смоляне дождались единовѣрнаго и единоплеменнаго Государя. Въ 1754 г. Алексѣй Михайловичь, присоединивъ Смоленскъ къ своей державѣ, утвердилъ спокойствіе православной Церкви, возвратилъ православнымъ храмы и дозволилъ совершать богослуженіе.—Вскорѣ послѣ того, какъ Смоляне связали судьбу свою съ судьбою Россіи, въ Москвѣ открылась таившаяся язва раскола, и распространилась далеко по Россіи. Въ

---

[1] Въ Семинарской библіотекѣ есть нѣкоторые учебники отъ 1736—45 г. писанные на Польскомъ языкѣ,—Инструкція пр. Гедеона при учрежденіи Семинаріи 1728 г. писана двумя столбцами—одинъ на Русскомъ, другой на Польскомъ языкѣ.

[2] Исторія Смоленска Мурзакевича стр. 175 и дѣло бискупа Смоленскаго Петра Карчевскаго въ приложеніи.

[3] Исторія Соловьева т. X.

[4] Труды Кіевской Академіи 1860 г. т. 1. въ ст. Черниговская епархія.

Смоленской епархіи нашлось лишь нѣсколько лицъ, уличенныхъ въ расколѣ, но безъ сектантовъ, и тѣ, бывъ призваны на соборъ, раскаялись въ своемъ заблужденіи и были отпущены на свои мѣста [1]. Особенно въ Вязьмѣ высказано было нерасположеніе къ расколу; здѣсь смотрѣли на него, какъ на казнь Божію, молились объ избавленіи отъ прельщенія, и 1682 г. въ 21 день Мая, установили по этому случаю крестный ходъ въ память равноапостольныхъ Константина и Елены,—какъ поборниковъ православія, оберегателей цѣлости и единства Церкви; на другой годъ повторили этотъ обрядъ, и съ тѣхъ поръ продолжали ежегодно [2]. Въ послѣдствіи, съ присоединеніемъ къ Смоленской епархіи участковъ Московской и Калужской епархій, число раскольниковъ замѣтно стало возрастать, и нынѣ въ Сѣверовосточныхъ уѣздахъ: Гжатскомъ, Сычевскомъ и Юхновскомъ послѣдователи разныхъ толковъ составляютъ значительную массу въ народонаселеніи. Но въ старинныхъ уѣздахъ, за исключеніемъ Бѣльскаго, совсѣмъ нѣтъ придерживающихся раскола.

Гораздо хитрѣе, и потому самому успѣшнѣе вліяніе на Смолянъ оказалось изъ за польскаго рубежа. Здѣсь католики, потерявъ надежду дѣйствовать на православныхъ силою явнаго оружія, начали употреблять тайное: многіе изъ лицъ духовныхъ, подъ видомъ странниковъ, вступали въ сношенія съ жителями, и хитростію слова увлекали неопытныхъ къ перемѣнѣ Вѣры; особенно вліяніе ихъ замѣтно было въ домахъ, такъ называемыхъ тогда, шляхтичей, гдѣ они, занимая должность учителей, въ тоже время исповѣдовали и

---

[1] Дѣянія Собора 1666 г. въ прибавленіи къ V тому Актовъ Ист. стр. 443.

[2] Дѣло Архива Вяземск. Духов. Правленія «когда расколоучителя, въ селахъ, градахъ и домахъ ходяще, чрезъ ложная словеса и многоковарная разная умышленія прельщали многихъ,—Вязмичи, молясь Божіей Матери и всѣмъ Святымъ, особенно обращались къ ревнителямъ и поборникамъ православія, оберегателямъ цѣлости и единства Церкви: Константину и Еленѣ и въ празднуемый имъ день совершили изъ собора на воду крестный ходъ 1683, въ слѣдующемъ году повторили и потомъ навсегда установили».

пріобщали православныхъ [1]. Владыки Смоленскіе, замѣтивъ это, всѣми мѣрами старались устранить вмѣшательство католическаго духовенства въ семейныя дѣла православныхъ. Прекратить посѣщенія его въ Смоленской епархіи не возможно было, особенно въ то время, когда здѣсь много было семействъ католическаго исповѣданія; и потому на первый разъ Высочайшимъ указомъ велѣно ограничить срокъ и цѣль пребыванія ксендзовъ въ Смоленской епархіи [2]. Но когда къ религіознымъ волненіямъ присоединились политическія [3], тогда правительство нашло нужнымъ прекратить посѣщенія ксендзовъ, за исключеніемъ ихъ личныхъ нуждъ. Въ тоже время благочестивая ревность пастырей и благоразуміе со стороны католиковъ, желавшихъ удалиться отъ непріятностей, склонили многихъ изъ владѣльцевъ польскаго происхожденія принять добровольно православіе. Къ концу 1-й половины XVIII вѣка обратилось въ православіе около 200 лицъ католическаго исповѣданія [4].

Прошло полтораста лѣтъ со времени присоединенія Смоленска къ Россіи, жители страны успокоились и среди мира и тишины, если не разбогатѣли, то по крайней мѣрѣ успѣли загладить разоренное. Съ наступленіемъ 1812 года поднялась новая гроза,—двинулась она издалека, но приблизилась по тому же направленію, съ котораго обыкновенно встрѣчали враговъ Смоляне. Въ это время Россіи нужно было собрать раздѣленныя силы, и Смоленскъ, какъ укрѣпленное мѣсто, на пути къ Москвѣ, избранъ былъ пунктомъ для удержанія врага. Штурмъ крѣпости происходилъ съ 5 на 6 Августа; въ этотъ день многіе изъ жителей удалились изъ города вслѣдъ за иконою Божіей Матери; оставшіеся въ городѣ, по примѣру предковъ, молились во храмахъ, гдѣ

---

[1] Исторія Смоленска Никитина стр. 239—243.

[2] Указъ 16 февр. 1728 г. въ Полн. Собраніи Законовъ т. VIII.

[3] Исторія Смоленска Никитина стр. 245.

[4] Въ Консисторскомъ Архивѣ реэстръ обратившихся въ Православіе съ 1728—64 г.

отправлялось обычное богослуженіе наканунѣ праздника. Наконецъ войска Россійскія отступили, непріятель овладѣлъ разореннымъ и заваленнымъ трупами городомъ. Побѣдитель, вступивъ въ соборный храмъ [1], не обратилъ вниманія на слабыхъ и больныхъ, собравшихся здѣсь, но окинувъ взоромъ стѣны собора, и пораженный величіемъ его, далъ приказаніе содержать вокругъ него постоянный караулъ; что и было исполнено до обратнаго похода его изъ Россіи [2].

4) Современное состояніе жителей Смоленской епархіи.

Прямую связь съ древнимъ народонаселеніемъ Смоленской епархіи въ настоящее время имѣютъ жители старинныхъ мѣстностей, постоянно принадлежавшихъ Смоленской области: Смоленска, Рославля, Краснаго, Дорогобужа, Бѣлаго, Порѣчья, Ельни и Духовщины съ ихъ округами. Въ этихъ уѣздахъ преобладающее народонаселеніе Бѣлорусское,—ихъ считается до 600,500 [3]. Въ прочихъ уѣздахъ—Великоруссы.

1) Бѣлоруссы по внѣшнему виду своему далеко уступаютъ Великоруссамъ: они худощавы, бѣловолосы, съ длиннымъ очертаніемъ лица, острымъ носомъ, длинною шеею и узкой грудью; въ движеніяхъ ихъ не замѣтно ни легкости, ни поворотливости, ни энергіи во время работы. Обыкновенная одежда ихъ: войлочная шляпа безъ краевъ, свита грубаго сукна; рѣдкіе въ состояніи имѣть тулупъ во время зимы. Пища: гречневая каша, такъ называемый *пушной* хлѣбъ, горохъ и изрѣдка мясо. Могло быть, что постоянная нужда и несвободный трудъ невыгодно дѣйствовали на организмъ

---

[1] Протоколъ 1812 г. въ консисторскомъ архивѣ. Преосв. Ириней пишетъ: «развѣдать обстоятельно о священникѣ, который сознался, что онъ съ нѣсколькими лицами духовными выходилъ на встрѣчу Французскому Императору Наполеону въ церковномъ облаченіи, со крестомъ, и подалъ ему просфору.»

[2] Исторія Смоленска, Никитина, стр. 282—283.

[3] Статистика Смоленской губерніи и Памятная кн. Смоленской г. за 1860 г.

ихъ. Крѣпостныхъ считалось здѣсь болѣе $^2/_3$, всего народонаселенія около 500,000 на 600 т. съ половиною [1]. Въ пѣсняхъ Бѣлоруссовъ почти обыкновенный мотивъ: тоска по родинѣ, или разлука съ родными. Привязанность эта тѣмъ болѣе замѣчательна, что жилища Бѣлоруссовъ и вся обстановка ихъ слишкомъ бѣдна. Дымомъ закопченныя стѣны, освѣщенныя днемъ узкими небольшими окнами, а ночью дымящейся лучиной, тѣснота отъ многочисленной семьи, часто увеличивающейся обществомъ животныхъ, сырость на полу, — могли бы незнакомаго съ этой страною привести въ сомнѣніе, точно ли это жилища человѣка, если бы не убѣждали въ томъ: божница въ одномъ углу, и огромная печь съ кухонными принадлежностями въ другомъ. Но и въ этихъ избахъ люди знаютъ свои радости, понимаютъ взаимныя нужды, питаются надеждами на будущность, свыкаются другъ съ другомъ и съ каждой домашней вещью; отсюда ихъ привязанность къ родному крову, грусть по роднымъ на чужой сторонѣ. Въ Бѣлорусскихъ уѣздахъ рѣдко встрѣчаются многолюдныя села, больше живутъ разбросанными деревнями въ 5 и 10 дворовъ. Такъ, въ Рославскомъ уѣздѣ на 58 селъ считается 1,004 небольшихъ деревушекъ и 9,602 двора: среднимъ числомъ приходится не больше 9 дворовъ на каждую деревню. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ 65 селъ и почти 1,800 деревушекъ съ 12,892 дворами; здѣсь на каждое населенное мѣсто приходится не болѣе 6 дворовъ. Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ 917 населенныхъ мѣстечекъ съ 6,595 дворами, на каждое населенное мѣсто по 7 дворовъ. Въ Вяземскомъ уѣздѣ 43 села и 700 населенныхъ мѣстечекъ съ 7,242 дворами: на каждое населенное мѣсто приходится не болѣе 9 дворовъ. Природный ли, или усвоенный неблагопріятными обстоятельствами недостатокъ предпріимчивости, — причиною, что Бѣлоруссы неохотно занимаются промыслами. Въ Порѣчьѣ и Бѣломъ, главныхъ пунктахъ водянаго со-

---

[1] Тамъ же.

общенія съ Ригою, товары отправляются иногороднымъ купечествомъ Московскимъ и Вяземскимъ, и самые рабочіе нанимаются большею частію изъ сосѣднихъ губерній. Жители не участвуютъ ни въ фабричной, ни въ шоссейныхъ работахъ, и, не имѣя понятія о желѣзныхъ дорогахъ, исключительно заняты лѣснымъ промысломъ и хлѣбопашествомъ, рѣдко оставляютъ свою родину для предпріятій несовмѣстныхъ съ ихъ привычками и неподвижностію; даже плотники приходятъ изъ другихъ уѣздовъ. Въ Рославль собираются каждую зиму рабочіе большею частію изъ Калужской губерніи; впрочемъ торговля пенькою и хлѣбомъ находится здѣсь въ рукахъ городскихъ жителей [1]. Жатва—это пора самой веселой и спѣшной работы, когда, по выраженію народной пѣсни, *поле гремитъ подъ серпами жнецовъ*; но случается нерѣдко видѣть, что на полѣ поздно стоитъ перезрѣвшій хлѣбъ, или, какъ говорится въ Бѣлорусской пѣсни, *дремлетъ стоя*. Бѣлоруссы разсказываютъ одинъ анекдотъ, весьма выразительно характеризующій ихъ равнодушіе къ труду. «Давно когда-то», говорятъ они, «Богъ, идя по землѣ ихъ, увидѣлъ мужика лѣниво работающаго надъ изгородью, и перевязывающаго соломою колья: осмотрѣвъ работу, Богъ спросилъ его: для чего такъ непрочно работаешь? Мужикъ отвѣчалъ: на мой вѣкъ будетъ» [2]. Но этотъ бѣдный народъ не вовсе безталаненъ; онъ напримѣръ не остается равнодушенъ къ звукамъ музыки. Въ пѣсняхъ ихъ часто упоминается о гуслярахъ, которые увлекаютъ своею игрою народъ, и отцы, предостерегая дѣтей своихъ отъ нихъ, говорятъ, что гусли иногда молодаго дѣлаютъ старымъ и съ ума-разума сводятъ. Въ нынѣшнее время любимые инструменты ихъ: скрипка и волынка. Игра на скрипкѣ, гдѣ диссонансы, при неискусной игрѣ и при плохомъ инструментѣ, гораздо пронзительнѣе, чѣмъ на другихъ инструментахъ, не даетъ выгоднаго понятія о музыкальности слуха ихъ; но за то увеселяетъ самую многочи-

[1] Тамъ же, о Рославлѣ Бѣломъ и Порѣчьѣ. [2] Тамъ же.

сленную публику; лѣтомъ въ большіе праздники, или во время ярмарки, не рѣдкость встрѣтить по разнымъ улицамъ игроковъ въ сопровожденіи толпы, и между ними бываютъ даже преклонныхъ лѣтъ, у которыхъ, какъ видно по удару смычка, жаръ не охладѣлъ еще съ лѣтами.

Въ языкѣ Бѣлоруссовъ смоленскихъ господствующій элементъ Великорусскій,—но въ немъ весьма замѣтны слѣды долгаго владычества Литвы и Польши. Есть въ языкѣ ихъ нѣсколько словъ Польскаго языка, особенно въ тѣхъ уѣздахъ, которые примыкали къ древнему Польскому рубежу: въ Рославскомъ, Краснинскомъ и Порѣчьскомъ. Много также встрѣчается словъ малороссійскихъ; — напр. зузуля — кукушка, тынъ—плетень, вечерять—ужинать, дуже—сильно, нахинуться—наклониться. Въ произношеніи словъ слышенъ Польскій акцентъ: такъ, между *д* и гласною почти вездѣ вставляется *з*: дзевять, людзи; т измѣняется въ *ц*, напримѣръ подарице, бываецъ. Многія слова произносятся по подражанію Малоруссамъ: якъ вмѣсто какъ, хто вмѣсто кто, шовъ вмѣсто шелъ, чувъ вмѣсто слышалъ. Часто также употребляются уменьшительныя слова: свѣточка, рыбочка, бѣлокрылочка. Всѣ эти особенности можно видѣть въ слѣдующей Бѣлорусской пѣсни: «Воколо двора пролегали сцежиньки, торныя дороженьки. А по первой самъ Господь Богъ шовъ, по другой же Мацъ Пречистая шла. А по трецей сцежинькѣ шовъ Кузьма Демьянъ.» (Святые Безсребренники считаются у простаго народа за одно лице и имѣютъ важное значеніе для укрѣпленія брачныхъ союзовъ).—Недостатокъ образованія и заблужденія старины породили у нихъ разныя превратныя объясненія физическаго и нравственнаго міра. По словамъ автора сельско-хозяйственной статистики Смоленской губерніи, сотвореніе міра представляется ими въ видѣ борьбы добраго Верховнаго существа со злымъ. Доброе существо, говорятъ они, хотѣло создать одинъ черноземъ, но злое примѣшало глину и песокъ. Доброе существо назначило для земли ровную поверхность, но злое, гдѣ

только могло, избороздило ее оврагами и набросало горъ. Сотвореніе воды и огня также приписывается злому началу. Понятіе о созданіи человѣка, первобытномъ его блаженствѣ и грѣхопаденіи, есть смѣсь священной исторіи съ вымысломъ. Первосозданный человѣкъ былъ съ твердою кожею, наподобіе скорлупы, которой онъ лишился отъ ухищреній злаго духа. О физическихъ явленіяхъ также свои особыя понятія. Громъ, морозъ и вѣтеръ—одушевленныя существа. Дождь—слезы небожителей, или о грѣхахъ людей, или о бѣдствіяхъ человѣка. Огонь пользуется особеннымъ уваженіемъ при устройствѣ новаго жилья, и потому непремѣнно переносится со стараго очага. [1]. Времена года, по народной фантазіи, также представляются живыми отдѣльными существами, которыхъ замыкаетъ и отмыкаетъ одна изъ птицъ.

Несмотря на эти невольныя заблужденія, Бѣлоруссы въ отношеніи къ Религіи отличаются особеннымъ благочестіемъ, покорностью православной Церкви и духовенству. Весьма рѣдко случается, чтобы кто нибудь изъ нихъ отсталъ отъ православія для раскола, а если и случается, то по природной мягкости они доступны исправленію. Скорѣе можно упрекнуть ихъ въ суевѣріи и легковѣріи чудеснымъ вымысламъ. Случалось, что поставленная кѣмъ нибудь икона въ уединенномъ мѣстѣ, напримѣръ на кладбищѣ — на деревѣ, или затерянная на берегу рѣки, считалась за явленную, или чудотворную [2]. Желавшіе воспользоваться этимъ случаемъ, присоединяли разсказы о чудесахъ, исцѣленіяхъ,—и икона признавалась народомъ чудотворною. Замѣчательна также немалая привязанность къ рѣзнымъ изображеніямъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія, 1788 г., по приказанію высшаго начальства нужно было вынесть изъ церквей рѣзные образа. Благочинный, которому поручено было это сдѣлать, доносилъ, что рѣзные образа простой на-

---

[1] Статистика Смоленской губ., Соловьева.

[2] Дѣло консист. архива 1751 г. п. 1. Тамъ же, дѣло 1854 г., п. 587.

родъ считаетъ за самое существо, и если эти образа вынести, то можетъ произойти небезопасный ропотъ [1]. Какъ они довѣрчивы ко всякимъ чудеснымъ вымысламъ, это можно видѣть изъ слѣдующаго случая:

Въ 1820 г. одна крестьянка Бѣльскаго уѣзда обратила на себя вниманіе особенною набожностью: хозяйка дома, въ которомъ она жила, разгласила, что она день и ночь стоитъ на молитвѣ, и знаетъ все, что въ отсутствіе ея дѣлается, или говорится. Слухъ быстро распространился, и толпа легковѣрныхъ начала посѣщать ее съ разныхъ сторонъ. Каждый, пришедшій поразспросить о своихъ дѣлахъ, долженъ былъ поклониться въ ноги провѣщательницѣ и поцѣловать ея руку. Затѣмъ уже начинались разспросы и наставленія: одному давала траву, другому воду; третьему кусокъ хлѣба, или плоды. Чтобы придать болѣе таинственности своимъ словамъ, она употребляла неодинаковый выговоръ и образъ выраженія: иному произносила слова нараспѣвъ, другому съ хохотомъ и непонятными аллегоріями, которыя слушающій долженъ былъ толковать, какъ хотѣлъ или могъ; инымъ говорила съ угрозами и побоями, которыя впрочемъ принимались за особенную милость. Одна мать, потерявши своего пятилѣтняго сына, пришла спросить: правду ли говорятъ, будто сынъ ея утонулъ, и нельзя ли какъ нибудь возвратить его? Та сказала въ отвѣтъ ей, что дитя ея похищено царемъ домовымъ, потомъ дала ей какой-то калачь, совѣтуя положить его въ уединенномъ мѣстѣ, и непремѣнно съ слѣдующими словами: царь домовой, царица домовая, возьмите хлѣбъ-соль (вѣроятно для того, чтобы они покормили ребенка). Несмотря на всѣ эти странности, слухъ о святости вѣщуньи распространился по всему округу, и довѣріе къ ней возрасло до удивительной степени: утверждали за несомнѣнное, что она уже нѣсколько разъ была подъ стражею и содержалась въ желѣз-

---

[1] Тамъ же, дѣло 1788 г.

ныхъ цѣпяхъ, но что всѣ оковы спадали сами собою. «Суевѣрныхъ,» говорилъ доносившій объ этомъ священникъ, «ни разувѣришь, ни отъучишь. Когда она была въ духовномъ правленіи, и ночевала подъ арестомъ, то вокругъ правленія народъ просидѣлъ толпами во всю ночь [1]. Особеннымъ уваженіемъ у Бѣлорусскихъ крестьянъ пользуются такъ называемые знахари и знахарки; къ нимъ, по выраженію одного священника Краснинскаго уѣзда, жители обращаются отъ перваго вопля младенца до приближающейся смерти [2]. Мельникъ и пчеловодъ, по ихъ мнѣніямъ, владѣютъ чарами, потому что находятся въ связи съ духами. Такъ одинъ маіоръ въ 1750 г. жаловался преосвященному, что извѣстный ему мельникъ за деньги наводитъ чары на кого угодно, и что даже онъ, маіоръ, не въ безопасности отъ него [3]. Жатва, по ихъ понятіямъ, также бываетъ подъ вліяніемъ злыхъ духовъ; не любя хозяина, они тайно дѣлаютъ на его полѣ заломы, на гибель тому, кто будетъ ѣсть съ этого поля. Если случится увидѣть заломъ или зажатое мѣсто на полѣ, крестьяне берутъ крестъ и горшокъ съ водою и идутъ къ зачарованному полю. Тамъ раскладываютъ огонь, кипятятъ воду и потомъ кропятъ зажатое мѣсто, приговаривая: ежели кто зажалъ хлѣбъ спроста, то дай Господь и ему спроста, а ежели не спроста, то обрати и его Господи [4]. Домъ хозяина также находится подъ вліяніемъ духовъ. Домовой, если не взлюбитъ хозяина, то плохо ему жить на бѣломъ свѣтѣ [5]. Выходя изъ бани, хозяинъ оставляетъ полное ведро воды съ вѣникомъ, приговаривая: для хозяина, т. е. для домоваго, котораго онъ считаетъ на-

---

[1] Тамъ же, дѣло 1820 г. п. 16.

[2] Памятная кн. Смол. г. 1859 г. въ ст. о повѣрьяхъ Бѣлоруссовъ Смол. губерніи.

[3] Дѣло консист. архива 1760 г. п. 3.

[4] Дѣло консист. архива 1752 г. п. 2.

[5] Памятная кн. Смол. губ. 1859 въ ст. о повѣрьяхъ Бѣлоруссовъ Смол. губерніи.

стоящимъ хозяиномъ дома [1]. Почти каждому дню въ недѣлѣ усвоено особенное, ни на чемъ не основанное, значеніе. Есть дни счастливые и несчастные, тяжелые и легкіе. Особенно невыгоднымъ мнѣніемъ пользуется у нихъ каждая пятница въ недѣлѣ: «породила менѣ мать у несчастный день у пятницу». Многіе считаютъ за грѣхъ работать въ этотъ день; и въ оправданіе разсказываютъ слѣдующую баснь: Дѣвушка, по приказанію своей госпожи, работала въ этотъ день. Оскорбившаяся этимъ пятница явилась ей, и велѣла напрясть 40 веретенъ. Испугавшись такой работы, дѣвушка обратилась за совѣтомъ къ старухѣ — знахаркѣ. Та посовѣтовала ей напрясть по одной ниткѣ на каждое веретено. Дѣвушка такъ и сдѣлала, — и вѣроятно, эта находчивость показалась простому народу очень умною,—потому что когда въ урочный часъ пятница пришла и увидѣла работу, то сказала ей, что она догадалась [2].

2) Жители Гжатскаго, Сычевскаго, Юхновскаго, части Вяземскаго и Бѣльскаго уѣздовъ имѣютъ черты общія всему Великорусскому племени. Они сложены гораздо крѣпче Бѣлоруссовъ, имѣютъ грудь и плечи хорошо развитыя, бороду густую, окладистую, выраженіе лица подвижное, льстивое, неоткрытое, — держатъ себя непринужденно во всѣхъ жестахъ; въ противоположность Бѣлоруссамъ, живы, ловки проворны, но непостоянны въ трудѣ, способны гораздо болѣе, сравнительно съ Бѣлоруссомъ, къ перенесенію холода, жара и всякаго рода нужды, безъ вреда для организма. Въ предпріятіяхъ они изворотливы и изобрѣтательны, отправляются для промысловъ въ отдаленные края, и иногда по цѣлымъ годамъ оставляютъ семью, высылая по временамъ вспомоществованіе ей. Въ это время всѣ мужескія работы дома исполняютъ женщины: косятъ, молотятъ, пашутъ и т. п. Оттого въ Великорусскихъ селеніяхъ больше за-

---

[1] Тамъ же.

[2] Тамъ же.

мѣтно довольства въ пищѣ, одеждѣ и домохозяйствѣ. Впрочемъ природная живость и ловкость часто бываютъ причиною странныхъ контрастовъ въ жизни. Великоруссъ набоженъ, преданъ Церкви Божіей, и въ тоже время какія нибудь выгодныя торговыя сдѣлки могутъ легко вовлечь его въ умышленный обманъ. Въ семейной жизни онъ вѣренъ и честенъ, но это не мѣшаетъ быть сходбищамъ, гдѣ по принятому обычаю губятся чистота и непорочность нравовъ [1] (въ Юхнов. и Сычев. уѣзд.). Онъ всегда готовъ по силамъ помочь построенію храмовъ Божіихъ, и никогда не пройдетъ мимо церкви, не снявши шляпы и не перекрестившись. Между прочимъ около самаго храма позволяетъ себѣ самыя оскорбительныя непристойности.

Такъ 1805 г. священникъ Вяземской Казанской церкви, въ прошеніи на имя генералъ-губернатора, жаловался, что близъ церкви его, стоящей на открытомъ площадномъ мѣстѣ, продаются лошади и привязываются къ самымъ окнамъ церкви, и священнослужители, совершая богослуженіе, принуждены слушать ссоры, драки, непристойныя скаредныя слова, произносимыя при покупкѣ и обмѣнѣ лошадей; народъ у самаго алтаря забываетъ стыдъ и оскверняетъ св. мѣсто всякими нечистотами [2]. Суевѣрныя понятія Великоруссовъ въ количествѣ едва ли уступаютъ Бѣлоруссамъ, только здѣсь вымыслы носятъ особенный характеръ смѣлости и рѣшительности. Священникъ села Рупосова (Юхнов. уѣзда) въ донесеніи Стат. комитету говоритъ, что при появленіи заразы въ деревняхъ, гдѣ ея еще нѣтъ, по заказу деревенскихъ начальниковъ, въ ночное время собираются женщины и дѣвицы, и изъ нихъ болѣе распутныя двѣ, или три—впрягаются въ соху—простоволосыя; прочія съ кочергами, желѣзными заслонами, котлами и косами выходятъ въ поле, зажигаютъ въ разныхъ мѣстахъ положенную солому, и потомъ

---

[1] Донесеніе священнослужителей Юхновскаго и Сычевскаго уѣздовъ Статистич. Комитету духовнаго вѣдомства.

[2] Дѣло Архива Вязем. Духов. Правленія 1805 г.

съ шумомъ и крикомъ обходятъ кругомъ деревни, воображая, что этимъ они прогонятъ заразу [1]. Одинъ крестьянинъ Гжатскаго уѣзда распространилъ слухъ, будто больная дочь его исцѣлена иконою преподобнаго Сергія, стоявшею въ его избѣ; слухъ принятъ за несомнѣнное событіе, икона была признана за чудотворную, перенесена въ церковь,—и народъ сталъ служить молебны особенно предъ нею. Но, при внимательномъ изслѣдованіи дѣла, оказалось, что это былъ чистый вымыселъ—плодъ дерзкой спекуляціи [2].

Есть повѣрья, которыя иногда разрѣшались отчаянными предпріятіями. Здѣсь, также какъ и въ другихъ мѣстахъ, существуетъ мнѣніе, что можно получить на извѣстный срокъ всѣ блага міра, если кто запродастъ себя съ душею и тѣломъ діаволу, при чемъ нужно соблюсти нѣкоторыя формальности въ сатанинскомъ духѣ — дать обязательство съ подписью имени своею кровію.—Были такіе, которые рѣшались испытать это на дѣлѣ. 1759 г. производилось въ Смоленскѣ дѣло объ отреченіи отъ имени Божія и преданіи себя сатанѣ [3].

5) Обычаи общіе и Бѣлоруссамъ и Великоруссамъ Смоленской епархіи.

Есть обыкновенія въ Смоленской епархіи, которыя трудно опредѣлить, у кого они первоначально произошли, у Бѣлоруссовъ, или Великоруссовъ; въ настоящее время они въ употребленіи, какъ у тѣхъ, такъ и другихъ. Нѣкоторые изъ

[1] Тамъ же дѣло 1825 г. п. 2.

[2] Дѣло консистор. архива 1848 г. п. 155.

[3] Тамъ же, дѣло 1759 г. п. 1. о богохуленіи. Рѣшеніе самого пр. Гедеона выражено такъ: «Изъ присланнаго слѣдствія военныхъ судовъ явилось: что подсудимый какъ 1-мъ, такъ и 2-мъ допросами безъ всякаго пристрастія въ преданіи себя сатанѣ и въ дачѣ рукописанія; признался добровольно, а потомъ изъ перваго пристрастія показалъ, что приведенъ къ тому богоотступничеству мельникомъ и женщиною, и далъ рукописаніе, подписанное кровію, и что Св. Таинъ пріобщаясь, чрезъ два года, не принималъ внутрь, — кромѣ того, какъ слѣдствіе

такихъ обычаевъ свидѣтельствуютъ объ искренней набожности жителей; но есть и такіе, которые представляютъ смѣсь христіанскихъ понятій съ языческими. Къ 1-мъ принадлежатъ:

1) Частое употребленіе *крестныхъ ходовъ*—кругомъ города, или внутри его, отъ однихъ церквей къ другимъ. Они бываютъ: въ храмовые праздники, въ дни особенныхъ событій для города, въ память избавленія отъ враговъ, отъ язвы и т. п. Въ Смоленскѣ крестный ходъ вокругъ крѣпости раздѣляется на два раза: въ день Преполовенія обходятъ одну половину крѣпости, потомъ въ іюнѣ 28 ч. другую. Въ прежнія времена, когда крѣпостная стѣна была мало повреждена, — крестные ходы совершались по самой стѣнѣ. Въ день Смоленской Божіей Матери 28 іюля совершается крестный ходъ съ иконою Божіей Матери изъ собора по приходскимъ церквамъ. Кромѣ того въ храмовые праздники церквей и монастырей предъ литургіею переносится икона Одигитріи въ храмовую церковь, и, по окончаніи богослуженія, возвращается въ соборъ, также съ крестнымъ ходомъ. Въ Вязьмѣ съ иконою Божіей Матери Иверской совершаются крестные ходы во всю святую седмицу. Тоже дѣлается по другимъ городамъ епархіи. По селамъ въ дни св. седмицы послѣ литургіи, такъ называемые оброчники, мужчины и женщины разбираютъ иконы, и, ставши по обѣимъ сторонамъ амвона, ожидаютъ, пока священникъ пропоетъ Христосъ воскресе; тогда, вышедши изъ церкви, раздѣляют-

---

происходило при военномъ судѣ не въ одинъ день и не въ одно время; а чрезъ цѣлый мѣсяцъ—съ 3-го апрѣля по 1-е мая, —чрезъ какое время хотя бы онъ и былъ отъ пьянства въ помраченіи ума, но къ памятованію и показанію сущей правды могъ прійти, и то, чего не бывало, очистить, притомъ и писалъ къ сатанаилу, ежели бы онъ не учинилъ богоступничества, писать отнюдь не для чего было такимъ штилемъ;—того ради къ изысканію настоящей въ такомъ важномъ дѣлѣ правды по силѣ указовъ отослать его, Мехонина и женщину, въ гражданскій судъ—въ Губернаторскую канцелярію, съ требованіемъ, что если они окажутся виновными, то прислать ихъ въ Духовную Консисторію для духовной епитиміи.»

ся на двѣ партіи, и каждая изъ нихъ, подъ руководствомъ кого нибудь изъ священнослужителей, посѣщаетъ по очереди окрестныя деревни. Жители деревни выходятъ на встрѣчу посѣтителямъ—и каждый принимаетъ ихъ съ радостію въ свой домъ; послѣ обносятъ иконы кругомъ деревни, и вышедши на поля, совершаютъ молебствіе съ водосвященіемъ; отсюда отправляются въ слѣдующую деревню. Этотъ обычай почти повсемѣстный въ Смоленской епархіи, и существуетъ не въ Бѣлорусскихъ только, но и Великорусскихъ уѣздахъ. Неизвѣстно, какой былъ первоначально поводъ къ нему. Изъ просьбы Вязьмичей патріарху Никону въ 1656 объ учрежденіи крестнаго хода на Пасху въ благодареніе Богу за избавленіе отъ язвы [1], видно, что такое обыкновеніе уже существовало тогда въ Смоленской епархіи. Хотя въ православной Церкви издавна учреждены крестные ходы, и въ Москвѣ они всегда были въ большомъ употребленіи, но эти причины равносильны и для другихъ епархій; между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ они не такъ часты, какъ въ Смоленскѣ. Можно поэтому предполагать, что здѣсь употребленіе частыхъ крестныхъ ходовъ распространилось, какъ противодѣйствіе тѣмъ многочисленнымъ процессіямъ, которыми такъ долго католическое духовенство дѣйствовало на народъ, и пріучило его смотрѣть на нихъ какъ на нѣкоторую потребность. Учрежденію крестныхъ ходовъ по преимуществу въ Пасху могла содѣйствовать мысль, особенно здѣсь распространенная, что самъ Христосъ въ это время—до Вознесенія—ходилъ по землѣ въ видѣ нищаго.

2) *Братства*, или *братчины*. Во многихъ уѣздахъ Бѣлорусскихъ ко дню Николая чудотворца 6-го декабря составляются изъ старшихъ домохозяевъ — братства, съ цѣлью приготовить общими силами икону въ серебряномъ окладѣ для церкви. Каждый изъ членовъ по очереди беретъ въ свой домъ эту икону и ставитъ предъ нею большую восковую свѣчу въ величину поставныхъ свѣчей. Предъ праздникомъ

---

[1] Памят. книж. Смол. губ. 1858 въ стат. о крестныхъ ходахъ въ Вязьмѣ.

св. Чудотворца, имѣющій въ своемъ домѣ братскую икону, собравъ всѣхъ прочихъ членовъ братства приглашаетъ священнослужителей отправить въ его домѣ всенощное бдѣніе, или, по крайней мѣрѣ, акаѳистъ. Потомъ въ самый день праздника послѣ литургіи учреждаетъ столъ, какъ для священнослужителей, такъ и для членовъ братчины. По окончаніи года, икона переносится къ другимъ домохозяевамъ съ отправленіемъ службы, какъ въ томъ домѣ гдѣ она находилась до сихъ поръ, такъ и въ томъ куда переносится. Кромѣ этихъ братствъ, есть еще братства, такъ называемыя въ честь *Николая нищихъ*. Членами его бываютъ люди зажиточные—купцы или мѣщане, слѣдовательно они могутъ быть только въ городахъ. Каждый изъ членовъ также по очереди беретъ въ свой домъ на годъ икону Святителя. Въ самый же день праздника созываетъ въ свой домъ не сочленовъ своихъ, — а нищихъ, сколько бы ни было ихъ въ городѣ, и по отправленіи священнослужителями акаѳиста св. Николаю, предлагаетъ имъ обѣдъ, во время котораго хозяева прислуживаютъ своей меньшей братіи.

По преданію,—это обыкновеніе установлено изъ особенной любви къ Николаю чудотворцу, какъ помощнику всѣхъ сирыхъ и нищихъ [1].

3) Молебствіе, называемое *свѣчею*. Съ давнихъ временъ существуетъ въ Дорогобужскомъ, Рославскомъ, Краснинскомъ и Порѣчьскомъ уѣздахъ обыкновеніе—отправлять по обѣщанію въ разные праздничные дни молебствіе по домамъ и церквамъ; для чего заблаговременно нѣсколько человѣкъ, согласясь между собою, приготовляютъ свѣчу разной величины, и ставятъ ее предъ образами тѣхъ святыхъ, коимъ обѣщано отправить молебенъ. Послѣ, по отправленіи молебна, эту свѣчу поставляютъ въ церкви, предъ иконою,—съ теченіемъ времени прочіе прихожане прибавляютъ къ ней свои доли, кто сколько можетъ. Такимъ образомъ со-

[1] Донесеніе священнослужителей Стат. комитету духовнаго вѣдомства.

бирается значительное количество воска, изъ котораго передѣлывается новая свѣча,—иногда въ пудъ и болѣе вѣсомъ, и отдается въ церковь [1]. Преосвященный Парѳеній, который этотъ обычай подвергъ изслѣдованію, не нашелъ въ немъ ничего предосудительнаго, только предписалъ, чтобы молебны не называть свѣчею [2]. Впрочемъ нѣтъ ничего удивительнаго, если простой народъ съ теченіемъ времени перенесъ на самую свѣчу нѣкоторыя суевѣрныя понятія. Въ донесеніи Стат. комитету 1852 г., священникъ Дорогобужскаго уѣзда между прочимъ такъ выразился объ этомъ обыкновеніи: «Есть молебствіе въ разныя времена года подъ названіемъ свѣча, причина была — вѣроятно — усердіе къ храму, и отдаленность отъ него; но нынѣ это обыкновеніе обратилось въ привычку, и прибавлено къ нему много выдуманныхъ обрядовъ [3].»

Въ отправленіи другихъ праздниковъ, особенно тѣхъ, которые по времени совпадаютъ съ древними языческими праздниками, остались здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, языческіе обычаи, потерявшіе впрочемъ прежнюю религіозную цѣль. Къ нимъ относятся:

1) *Радуница*, день поминовенія усопшихъ во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ. По словамъ автора Исторіи Россіи, «Радуница языческая совпадаетъ съ первыми днями Ѳоминой недѣли. У язычниковъ это былъ праздникъ солнца, свѣта для умершихъ; они думали, что души встаютъ тогда изъ гробовъ и раздѣляютъ поминовенную пищу съ живущими.» Жители Бѣлорусскихъ городовъ Смоленской епархіи во вторникъ Ѳоминой недѣли до обѣда моются въ банѣ, и занимаются всякою работою; послѣ обѣда считаютъ за грѣхъ работать, и отправляются на могилы поминать покойниковъ. Послѣ поминовенія, принесшіе съ собою разныя кушанья, избравъ одну изъ могилъ,

---

[1] Тамъ же.

[2] Дѣло Консист. Архива 1778 г. п. 3.

[3] Донесенія Стат. Комитету духовнаго вѣдомства в 9. 1852 г.

покрываютъ ее скатертью, и, разложивъ пищу, просятъ знакомыхъ и нищихъ раздѣлить поминовенную пищу. При началѣ поминовенія, приглашаютъ къ трапезѣ покойниковъ словами: «честные родители, ходите къ намъ хлѣба соли кушать [1]».

2) *Семикъ и Русальная недѣля* совпадаютъ съ днями Пятидесятницы и продолжаются во всю Троицкую недѣлю. Семикъ начинается съ четверга седьмой недѣли. Этотъ день, по обычаю православной Церкви, посвященъ поминовенію между прочимъ и несчастно-умершихъ, или застигнутыхъ нечаянною смертію. Замѣчательно, что въ Смоленскѣ изъ четырехъ существующихъ здѣсь кладбищъ, выбираютъ въ тотъ день для поминовенія одно Тихвинское, близъ церкви этого имени, потому что, по преданію, здѣсь съ давнихъ временъ было отведено мѣсто для всѣхъ несчастно-умершихъ.

Относительно Русальной недѣли еще преосвященный Гедеонъ предписалъ (1739, августа 13) по своей епархіи, чтобы не завивать и не развивать вѣнковъ; но это дѣлается до сихъ поръ въ дни Пятидесятницы. На Тройцынъ день послѣ обѣда молодыя крестьянки, надѣвъ на голову вѣнки изъ разныхъ цвѣтовъ, отправляются съ пѣснями и плясками въ лѣсъ на избранное заблаговременно мѣсто. Здѣсь, остановившись противъ березы, сплетаютъ изъ вѣтвей ея вѣнокъ, и потомъ подъ нимъ три раза проходятъ попарно взадъ и впередъ съ пѣснями. Вѣнокъ остается завитымъ всю Тройцыну недѣлю,—въ это время, по народному повѣрью, русалки качаются на завитомъ вѣнкѣ, и потому народъ боится подходить къ нему; а если кому нужно идти въ ту сторону, то обходятъ это мѣсто такъ, чтобы даже не видѣть его. По окончаніи недѣли, въ первое воскресенье, русалки, по понятію народа, оставляютъ вѣнокъ и скрываются въ

---

[1] Памят. кн. Смол. губ. 1859 въ ст. о повѣрьяхъ Бѣлоруссовъ Смол. губерніи.

свои жилища; тогда крестьянки снова отправляются въ лѣсъ и развиваютъ вѣнокъ съ пѣснію: «Развили вѣнки, развили зеленые на годы добрые, на жито густое на ячмень колосистый» и прочее [1].

3) *Ночь подъ праздникъ Іоанна Предтечи 24 іюня.* Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, какъ видно изъ предписанія преосвященнаго Гедеона, вечеромъ подъ 24 іюня раскладывали огонь, перепрыгивали чрезъ него и пѣли суевѣрныя пѣсни. Теперь рѣдко гдѣ можно встрѣтить это, но ночь подъ 24 іюня по прежнему считается таинственною: народъ вѣритъ, что въ эту ночь расцвѣтаетъ папороть, красно-огненный цвѣтъ — и что тотъ, кому удастся побѣдить всѣ ужасы и сорвать его, можетъ открывать всякій кладъ. Также вечеромъ предъ наступленіемъ ночи кладутъ на воротахъ скотнаго двора страстную свѣчу и ставятъ образъ для охраненія скота отъ порчи и вѣдьмъ. На другой день, если найдутъ свѣчу нетронутою, то воображаютъ, что все будетъ благополучно; въ противномъ случаѣ ожидаютъ болѣзни на скотъ. Остались также въ употребленіи колядники —въ дни Рождества Христова и волочебники—въ дни Пасхи.

6) О раскольникахъ Смоленской епархіи.

а) *Появленіе раскола и распространеніе его по Смоленской епархіи.*

Расколъ, подготовленный въ Россіи съ давнихъ временъ, и разросшійся, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, съ удивительною силою,—въ народонаселеніи древнихъ уѣздовъ Смоленской области не пустилъ глубоко корней. Здѣсь до окончательнаго присоединенія Смоленской области къ Россіи народъ занятъ былъ однимъ интересомъ: устоять въ

[1] Памят. кн. Смол. губ. 1859 въ ст. о повѣрьяхъ Бѣлоруссовъ Смол. губерніи.

православіи противъ всѣхъ мѣръ католическаго духовенства. Самыя бѣдствія, частыя разоренія и постоянныя опасенія Смолянъ со стороны Польши, не давали ни времени, ни охоты заводить разные толки, вопреки ученію Церкви, или присоединяться къ тѣмъ, которые волновали сѣверо-востокъ Россіи. Кромѣ того народонаселеніе старыхъ уѣздовъ—Бѣлорусское, не отличается самоувѣренностію на столько, чтобъ положиться на свои мнѣнія; здѣсь болѣе тихаго, кроткаго повиновенія высшему руководительству Церкви. Предразсудковъ и суевѣрій, какъ мы видѣли, здѣсь можно встрѣтить столько же, сколько и въ другомъ племени; но они главнымъ образомъ не отстаиваются съ упорствомъ, и при внимательной, человѣколюбивой заботливости просвѣщенныхъ пастырей, теряютъ свою силу. Во всѣхъ мѣстностяхъ лежащихъ на западъ и югъ отъ Смоленска — въ Краснинскомъ, Порѣчьскомъ, Рославльскомъ уѣздахъ, и теперь незамѣтно отступленій отъ православія; но чѣмъ далѣе на востокъ и сѣверо-востокъ,—чѣмъ ближе къ Твери, Москвѣ и Калугѣ, тѣмъ болѣе увеличивается число уклоняющихся отъ Церкви.

Положительныя извѣстія о появленіи раскольниковъ, и то не массами, а отдѣльными личностями, встрѣчаются въ документахъ Собора 1667 г., бывшаго при Алексіѣ Михаиловичѣ. Здѣсь въ числѣ лицъ, призванныхъ къ допросу, были три лица, принадлежавшія Смоленскому духовенству: постриженникъ Бизюковскаго и потомъ строитель Болдина монастыря Ефремъ Потемкинъ, игуменъ Бюзикова монастыря Сергій Салтыковъ и старецъ Серапіонъ, бывшій Смоленскій протопопъ. Мнѣнія ихъ, за которыя они подверглись обличенію на Соборѣ, были тѣ же, которыя составляли отличительный признакъ такъ называемаго старообрядчества. О Ефремѣ Потемкинѣ сказано, что онъ «діавольскою прелестію уловленъ бысть: еже хулити Символъ святый, благоисправленный, гаждати книги изъ Греческихъ и древнихъ Славянскихъ правленныя, архіереи и ихъ священнодѣйствія воничтожествовати»,—отвергалъ по собственному

сознанію—сложеніе трехъ перстовъ, зловѣріемъ его нарицая,—не считалъ нужнымъ принятіе Таинъ: «живя въ лѣсу, и исходя, пречистыхъ Таинъ нѣсколько лѣтъ не причащался и отца духовнаго не взыскахъ». Подобнымъ образомъ говорится о старцѣ Серапіонѣ, который, «покаяніе сотворивъ о своихъ хульныхъ глаголѣхъ и писаніяхъ, посланъ былъ въ Нижегородскій Макарьевъ монастырь. Игуменъ Сергій Салтыковъ, «по многомъ своемъ сомнѣніи и любопреніи словесномъ о тѣхъ же вещахъ пріиде въ покаяніе, пріятъ благословеніе и отпущенъ бысть на свое обѣщаніе въ Бизюковъ монастырь [1].

Опаснѣе изъ этихъ лицъ былъ Ефремъ Потемкинъ: онъ, по словамъ Собора, «прежде былъ мятежникъ и раскольникъ святыя Восточныя Каѳолическія Церкви, иже не точію самъ прелестію діавольскою уловленъ бысть, но и многіе христіаны, живя въ пустыни, прельстилъ и отъ Церкве отлучалъ». Но послѣдователей и единомысленниковъ онъ нашелъ себѣ не между Смоленскими жителями, а въ Нижегородскомъ и Ветлужскомъ округахъ, и на Козлецкихъ болотахъ, гдѣ онъ жилъ послѣ отдѣленія отъ Церкви.

Сергій Салтыковъ, хотя по родству и связямъ съ другимъ расколоучителемъ, и по собственному искусству въ спорахъ, могъ быть небезопасенъ, но видно Соборъ не считалъ его очень вреднымъ, или раскаяніе его призналъ искреннимъ, когда, полагаясь на его обѣщаніе, отпустилъ въ прежнее мѣсто жительства—Бизюковъ монастырь.

О значительномъ распространеніи раскола по Смоленской епархіи даже въ началѣ XVIII вѣка, не видно; въ реестровой вѣдомости съ 1728 по 1767 г. о обращенныхъ иновѣрцахъ Смоленской епархіи упоминается о католикахъ, протестантахъ, магометанахъ, Чувашахъ и Мордвинахъ, и ни слова не говорится о раскольникахъ; между тѣмъ, судя по строгой дѣятельности преосвященнаго Гедеона въ отно-

---

[1] Дополн. къ V-му т. Ист. Актовъ: Дѣянія Собора 1666—6 7.

шеніи къ неправомыслящимъ, быть не могло, чтобъ онъ оставилъ ихъ въ покоѣ. Такъ 1741 г., по рапорту одного десятоначальника, нашлась въ Бѣльскомъ уѣздѣ какая-то подозрѣваемая въ расколѣ; преосвященный велѣлъ немедленно отыскивать ее и представить въ консисторію. Для этого посланъ былъ боярскій сынъ и съ нимъ тридцать человѣкъ, которые въ тотъ же мѣсяцъ исполнили приказаніе и оставили надолго слѣды своего присутствія въ странѣ.[1] Иное было въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ: здѣсь гораздо раньше присоединенія ихъ къ Смоленской епархіи, существовалъ расколъ уже въ значительномъ количествѣ, что видно изъ дѣлъ 1745-го и слѣдующихъ годовъ (эти дѣла поступили сюда изъ консисторій, къ которымъ они прежде принадлежали). «Въ 1774 г., по донесенію Гжатскаго духовнаго правленія въ Переславльскую консисторію,[2] открытъ былъ въ Гжатской пристани называвшій себя монахомъ Анастасіемъ изъ Асахова монастыря (Могилевской губерніи, Рогачевскаго уѣзда). При допросѣ онъ показалъ, что принадлежитъ къ Вѣтковской общинѣ, постриженъ въ монахи какимъ-то попомъ Серапіономъ, крестится двуперстно, сообщается въ великій постъ тѣмъ же Серапіономъ въ часовнѣ по отпѣтіи часовъ; тайны у нихъ хранятся въ мѣдномъ сосудѣ наподобіе рюмки,—изъ чего онѣ состоятъ, онъ не вѣдаетъ, а получаются онѣ изъ Климовскаго монастыря Черниговской губерніи въ церкви Покрова Богородицы, куда съѣзжаются изъ многихъ обителей въ чистый четвергъ для составленія тайнъ. Въ настоящее время онъ отправленъ для сбора подаянія, былъ въ Москвѣ, Калугѣ, Петербургѣ и на возвратномъ пути оттуда заѣхалъ въ Гжатскую пристань, гдѣ онъ отправлялъ всенощную»,—Изъ этого показанія видно: а) что расколоучитель этотъ принадлежалъ къ старообрядцамъ Вѣткинскаго общества; б) что того же общенія бы-

---

[1] Дѣло Конс. Арх. 1741 г. о раскольникахъ, п. 1.
[2] Тамъ же, дѣло 1774 г., п. 21.

ли многіе жители Гжатской пристани, когда онъ надѣялся здѣсь найти подаяніе, пріютъ и даже отправлялъ богослуженіе. Какимъ образомъ проникло сюда ученіе Вѣтковщины, это можно объяснить вліяніемъ послѣдователей Рогожскаго кладбища, которые держались тогоже толка, и которые на жителей Гжатской пристани могли дѣйствовать по торговымъ оборотамъ, особенно въ то время, когда Гжатская пристань принадлежала Можайскому округу. Около этого времени стали появляться дѣла о раскольникахъ *Сычевскаго* уѣзда. Изъ вѣдомостей хранящихся въ Сычевскомъ духовномъ правленіи видно, что расколъ здѣсь появился около 1785 года, и что самое сильное распространеніе его было съ 1815 г. до 1827 г. [1]. Этому содѣйствовали, какъ видно изъ рапорта того же правленія, торговцы отправлявшіеся въ Ржевъ и Москву, которые, принявъ ученіе тамошнихъ старообрядцевъ, по возвращеніи на родину, стали и другихъ увлекать. О *Юхновскихъ* раскольникахъ упоминается въ первый разъ подъ 1801 г. [2]. Въ 1788 г. преосвященный Парѳеній нашелъ уже нужнымъ предписать правила касательно обращенія раскольниковъ: «попамъ раскольниковъ увѣщевать церковными поученіями и ласковымъ обхожденіемъ». Слова: церков. поученіями—показываютъ, что ожесточенныхъ раскольниковъ тогда еще не было, если можно было предложить имъ увѣщанія,—по крайней мѣрѣ они посѣщали тогда церкви. Въ 1802 г. раскольники Жерновской волости Сычевскаго уѣзда просили позволенія построить церковь, но имъ было отказано; тогда совратители начали еще болѣе возмущать народъ противъ православной Церкви; нѣкоторые изъ нихъ были открыты и преданы взысканію по законамъ. Того же года въ донесеніи Смоленскому военному губернатору извѣщаютъ, что у одного крестьянина Гжатскаго уѣзда, деревни Лосиной, старообрядческій попъ при-

---

[1] Донесеніе Сычевскаго Духовнаго правленія въ Консисторскомъ Архивѣ.
[2] Дѣло Консис. Архива о Юхновскихъ раскольникахъ. 1801 г. п. 12.

чащалъ больную его дочь изъ привезеннаго сосуда частицами омоченными не въ винѣ, а въ водѣ, и потомъ, когда она умерла, похоронилъ ее. У него найдены, кромѣ книгъ, просфоры и частицы просфоръ, получаемыхъ отъ старообрядческихъ поповъ изъ Ржева, чтобы раздавать ихъ единовѣрцамъ по праздникамъ, — по прочтеніи часовъ. Строгія мѣры противъ расколоучителей только увеличивали ожесточеніе противъ православнаго духовенства. Въ 1813 г. Юхновское духовное правленіе извѣщало, что уклонившіеся въ секту безпоповщины (жители села Извольскаго) не считаютъ нужными священниковъ, сами погребаютъ, и священнику, сдѣлавшему имъ упрекъ, нанесли даже оскорбленіе—разодравъ на немъ ризу. Изъ реестра, приложеннаго при этомъ дѣлѣ, видно, что въ этомъ уѣздѣ преимущественно распространялась безпоповщина. Своеволіе безпоповщины, неслушающее никакихъ убѣжденій, скоро открыло дверь другимъ толкамъ. Въ 1814 г. Юхновское духовное правленіе извѣстило, что въ самомъ городѣ Юхновѣ появилось скопище, называемое «христовщина». Изъ показанія двухъ послушниковъ Юхновскаго Казанскаго монастыря, замѣшанныхъ въ это общество, видно, что оно имѣло нѣкоторыя постановленія: a) не признавало никакой Церкви; b) для поступленія въ число членовъ его, требовалась присяга ему, сохраненіе его тайны, и избраніе въ поручители Іисуса Христа, Божіей Матери, или какого-нибудь изъ Угодниковъ; c) самое принятіе членовъ совершалось съ нѣкоторою торжественностію: члены общества, взявъ каждый по иконѣ, которою клялся новопоступающій, вводили его при пѣніи тропаря: «Во Іорданѣ крещающуся», и при троекратномъ обхожденіи. — Во время собраній, члены пѣли псалмы, потомъ составляли кругъ, и начинали какія-то крестообразныя пляски, сопровождаемыя также пѣніемъ; это дѣлалось—по словамъ

---

[1] Тамъ же, дѣло 1813 г., п. 4.

ихъ,—для изможденія плоти. За тѣмъ — почувствовавшій въ себѣ даръ пророчествовать, становился среди кружка, молился, и испросивъ прощенія у всѣхъ, дѣлалъ каждому разныя предсказанія; говорилъ нетолько о тайныхъ дѣлахъ, но и помышленіяхъ, и это предоставлено было безъ различія какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ.» Несмотря на внѣшній видъ святошества, члены позволяли себѣ всякое уклоненіе отъ законнаго супружества. Руководительница, учившая пѣть и плясать новопоступающихъ, называлась «христовщицею» [1]. Это общество—смѣсь квакерства съ русскимъ вымысломъ—не пустило глубоко корней въ народѣ.

Но «поповщина» и «безпоповщина» все болѣе и болѣе разросталась. Въ 1815 г. благочинный Гжатскаго уѣзда [2] донесъ, что, узнавъ о раскольникахъ села Чали, онъ принялъ-было мѣры къ увѣщанію ихъ, но они не допустили его, отрицаясь отъ священниковъ и отъ церкви, и объявили, что требы у нихъ будетъ исполнять старообрядческій попъ; что у нихъ есть своя часовня, и что всѣ сосѣди ихъ хотятъ въ одну вѣру съ ними отписаться. Въ томъ же 1815 г. [3], по рапорту священника села Извольскаго, Юхновскаго уѣзда благочинный въ домѣ одного старосты, державшагося безпоповщины, нашелъ и молельню, и уставщика, или наставника. При допросѣ его оказалось: «онъ былъ Московскій мѣщанинъ, отданъ въ военную службу, но бѣжалъ оттуда, присталъ къ Московскому Успенскому старообрядческому монастырю, отправлялъ тамъ пѣвческую должность, и теперь присланъ отъ своего монастыря въ Юхновскій уѣздъ — по приглашенію—для молитвъ и отправленій службъ: вечерни, повечерія, правила, полунощницы и часовъ; но важнѣйшихъ таинствъ: причащенія, мѵропомазанія, елеосвященія и вѣнчанія не совершаетъ, потому что это запрещено закономъ ихъ, — а по усопшимъ творитъ поминовеніе. При богослу-

---

[1] Донесеніе Юхновскаго Благ. 1814 г.

[2] Донесеніе Гжат. Благ. 1815 г. п. 5.

[3] Донесеніе Юхновскихъ Священнослужителей, п. 8.

женіи онъ поучаетъ, дабы, по преданію св. отецъ, имѣли вѣру чистую неослабно, развращенія и неправдъ не производили, и удалялись бы обидъ ближнимъ. Молится по старопечатнымъ книгамъ въ той мысли, что сіе угодно Богу. Оставить своей вѣры ненамѣренъ, и содержаніе подъ карауломъ считаетъ милостію Божіей.» Найденныя у него книги были: «Исторія о страдальцахъ Соловецкихъ», «скитское покаяніе» и т. под.

Съ 1819—20 годъ преосвященный Іоасафъ выразилъ такое сужденіе о раскольникахъ своей епархіи: «изъ многихъ дѣлъ по Смоленской духовной консисторіи усматривается мною, что въ городахъ: Гжатскѣ, Юхновѣ и Сычевкахъ, съ ихъ уѣздами, заблуждающихъ и совращающихся отъ православной Церкви раскольниковъ слишкомъ немало, содержимое ими заблужденіе слишкомъ богопротивно и отвращенія достойно; ибо они ругаются св. Тайнамъ православной Церкви; также нечистоту и непотребство,—о коихъ и упоминать стыдно и грѣшно—вмѣняютъ не за беззаконіе, а якобы за позволенное; содержатъ у себя постоянно лжеучителей, неизвѣстно откуда пріѣзжающихъ и др.» [3]. Въ 1825 г. о крестьянахъ Писковской волости донесено: «что они живутъ незаконно съ женщинами, придерживаясь какого-то раскола; а въ Гжатскомъ уѣздѣ сами присвоили себѣ право совершать и обряды, и таинства [2].» Крестьяне села Вырубова, Гжатскаго уѣзда, въ 1826 г. стали открыто собираться для молитвы въ одинъ домъ, и, гнушаясь православными таинствами, перестали приглашать священника для требъ, «дѣтей не крестятъ (писано въ рапортѣ), умершихъ сами погребаютъ, новобрачныхъ сами вѣнчаютъ, и на всѣ увѣщанія» священниковъ отвѣчаютъ бранью [3]. Чтобы приготовить знающихъ грамоту, раскольники почти исключительно стали

---

[1] Рапортъ въ Св. Синодъ преосв. Іоасафа 1820 г.
[2] Дѣло Архива 1825 г. п. 14.
[3] Тамъ же 1826 г. п. 16.

поручать это дѣло женщинамъ. Въ 1849 г. [1] донесено, что крестьне Гжатскаго уѣзда завели училище въ молитвенномъ домѣ и одна изъ раскольницъ учитъ дѣтей и распространяетъ расколъ. Донесенія съ 1840 по 58 годъ почти постоянно наполнены извѣстіями о приращеніи числа раскольниковъ въ Гжатскомъ, Сычевскомъ, Юхновскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ. Слѣпое ожесточеніе нѣкоторыхъ фанатиковъ дошло наконецъ до того, что когда къ одному изъ нихъ, Юхновскаго уѣзда, села Бутурлина, во время болѣзни позванъ былъ священникъ съ св. дарами, онъ во время пріобщенія св. дары «извергалъ на платокъ и старался растираніемъ незамѣтно уничтожить ихъ». Въ этомъ онъ самъ сознался при допросѣ чиновника 1854 г. [2]

7) Настоящее состояніе раскола въ Смоленской епархіи.

Трудно опредѣлить съ точностію число раскольниковъ въ Смоленской епархіи,—это зависитъ съ одной стороны отъ скрытности и притворства ихъ, съ другой отъ разныхъ слабостей лицъ, которымъ поручено слѣдить за ними.

Въ отчетѣ министра внутреннихъ дѣлъ въ 1855 г. за № 988, о современномъ состояніи раскола въ Смоленской епархіи, числится раскольниковъ 12,452 д. обоего пола. По донесенію епархіальнаго вѣдомства въ 1857 году, ихъ было: 10,806 д. обоего пола, а въ 1858 г.—по донесенію того же вѣдомства въ Святѣйшій Синодъ:—11,461.

Уѣзды, въ которыхъ существуетъ расколъ: Гжатскій, Сычевскій, Юхновскій и Бѣльскій. Самое большое количество ихъ въ Гжатскомъ уѣздѣ: Здѣсь, по донесенію Духовнаго правленія за 1857 г., было 2,040 муж. и 2,493 ж. пола, въ 1860 г. здѣсь разомъ отдѣлилось до 1,000 человѣкъ.

---

[1] Тамъ же, 1849 г. п. 6.

[2] Дѣло Губернскаго Правленія, 1854 г., п. 25.

Деревни этого уѣзда, въ которыхъ они живутъ: Чали, Субботники, Спасское, Пречистенское, Самуйлово, Савино, Куршево, Брызгалово, Златоустово, Клушино, Воронцово, Столбово, Дровнино, Рождественское, Будаево, Семеновское, Вырубово и Сосницы. Самые многочисленные раскольники въ Чали. Въ Сычевскомъ уѣздѣ, по донесенію духовнаго правленія въ 1857 г., ихъ было: 2,461 д. муж. пола, 2,733 женскаго; въ томъ числѣ 2,206 мужескаго пола и 2,468 женскаго поповцевъ, и 136 мужескаго пола и 144 женскаго пола безпоповцевъ. Мѣста въ этомъ уѣздѣ, гдѣ существуетъ расколъ: самый городъ Сычевки, Писково, Короваево, Милюково, Борисоглѣбское, Богоявленское, Баскаково, Архангельское, Ильинское, Покровское, Днѣпрово. Гнѣздо Сычевскихъ раскольниковъ въ Писковѣ, въ немъ до 2,000 раскольниковъ. Въ Юхновскомъ уѣздѣ, примыкающемъ къ Калужской губерніи, показано число раскольниковъ до 102 мужескаго пола и 239 женскаго пола; въ этомъ числѣ безпоповцевъ 96 мужескаго и 225 женскаго. Впрочемъ, число это подвергнуто сомнѣнію въ дѣлѣ губернскаго правленія: о неправильномъ веденіи Юхновскими священнослужителями раскольническихъ вѣдомостей.

Деревни этого уѣзда, гдѣ существуетъ расколъ: Дмитровецъ, Воскресенское, Побитое, Рупосово, Федотково, Слободка, Подсосолки, Рублаино, Мочалово, Мощина, Бутурлино и Опоково. Деревня Абрамова, принадлежащая Дмитровцу, особенно благопріятствуетъ расколу: пустынное положеніе ея, отдаленность отъ селенія (на 15 верстъ,) сдѣлали ее съ давнихъ поръ пріютомъ раскола.

Въ Бѣльскій уѣздъ занесенъ расколъ вѣроятно торговыми сношеніями съ жителями Ржева — сосѣдняго ему города Тверской губерніи. Здѣсь число ихъ, по показанію духовнаго правленія 1858—9 г., 597 мужескаго пола и 604 женскаго; больше поповцевъ. Мѣста, гдѣ живутъ они: Рождественское, Малышкино Верховье, Поникли, Кострицы, Дунаево, Городокъ, Верховье-на-Общѣ, Монино, Татево, Геор-

гіевское, Глухово, Ѣдкино. Больше ихъ въ Верховьѣ наобшѣ.

Общія качества ихъ. Раскольники всѣхъ четырехъ уѣздовъ Смоленской епархіи сходны въ томъ, что осуждаютъ православную Церковь въ ея отступленіи отъ древней вѣры, не признаютъ законными іерарховъ и священниковъ. Но не у всѣхъ одинаковое ожесточеніе. Старовѣры Бѣльскаго уѣзда гораздо мягче и доступнѣе къ убѣжденіямъ. Здѣсь, кромѣ слѣпой ревности: къ старопечатнымъ книгамъ, именословному перстосложенію, осмиконечному кресту, седмиричному числу просфоръ, хожденію посолонь, и прочимъ незначительнымъ по сущности обрядамъ, ничего особенно отталкивающаго ихъ отъ единства православной Церкви незамѣтно. Упорство поддерживается, съ одной стороны, невѣжествомъ, съ другой—вліяніемъ наставниковъ корыстныхъ и тщеславныхъ. При всемъ томъ многіе прикладываются къ иконамъ, принимаютъ духовенство въ праздники, и даже крестятъ младенцевъ и вѣнчаются у приходскихъ священниковъ, только не исповѣдуются и не пріобщаются. Но раскольники Гжатскаго, Сычевскаго и Юхновскаго уѣздовъ, показываютъ грубое упорство въ своихъ мнѣніяхъ,—они рѣшительно уклоняются отъ православной Церкви и ея священниковъ; не принимаютъ отъ нихъ никакихъ молитвъ, а воспитываютъ для этого дочерей и приглашаютъ иноковъ изъ своихъ скитовъ. Напрасно,—говорятъ они,—насъ, познавшихъ истинную вѣру, преслѣдуютъ; напрасно говорятъ, чтобы мы бросили то, чему научились изъ старинныхъ книгъ. Ты,—говорятъ они священнику,—учишь, какъ наученъ ты родителями и наставниками; а мы живемъ такъ, какъ благословили насъ наши родители и преподали намъ вѣру наши наставники. Одинъ Богъ знаетъ, чья вѣра лучше и Ему пріятнѣе. Хотя головы намъ рѣжь, не пойдемъ въ вашу церковь» (донес. за 1858 г.). Въ особенности жители Чали отличаются дикостью, угрюмостью, ненавистью въ православной Церкви и крайнею настойчивостью. Одинъ

изъ священниковъ, пришедши въ домъ закоренѣлаго раскольника, приласкалъ шестилѣтняго мальчика и благословилъ его. Мать, которая одна въ то время была дома, съ неистовствомъ бросилась къ дитяти, и какъ на осквернившагося закричала: «читай молитвы!» Писковскіе раскольники до того простерли свою ненависть къ православнымъ, что не поминаютъ даже родителей своихъ, умершихъ въ православной Вѣрѣ. Зная, что на священникѣ лежитъ обязанность разувѣрить ихъ, они напередъ рѣшились не поддаваться никакимъ убѣжденіямъ, и чѣмъ усерднѣе какой священникъ исполняетъ свою обязанность къ нимъ, тѣмъ большія насмѣшки встрѣчаютъ его: «много у насъ было поповъ—говорили Савинцы одному священнику на его убѣжденія,—ты не послѣдній, вѣкъ тебѣ насъ не побѣдить»,—и разошлись, прибавляетъ священникъ, съ язвительными насмѣшками на иконы Іисуса Христа, Божіей Матери и др., которыя въ это время носимы были. Иногда, чтобы отдѣлаться отъ посѣщеній священника, употребляютъ оскорбительное для всякаго честнаго человѣка средство: кладутъ для него на порогѣ, у воротъ, или у окна, незначительную монету и сами скрываются [1]. Съ этимъ ожесточеніемъ они соединяютъ хитрость и притворство. Такъ послѣ убѣжденій одного почтеннаго священника, старшій изъ грамотѣевъ (большакъ)—въ заключеніе отвѣчалъ: «мы этого не знаемъ». —Какъ не знаемъ?—спрашивалъ его священникъ:—я тебѣ сейчасъ говорилъ обо всемъ этомъ. «Да мы люди-то хотя и грамотные, да непамятливые: что намъ скажутъ, то сейчасъ забудемъ» (1855 г. донесеніе Сычев. благоч.). Въ другое время, на вопросы священника, почему они не принимаютъ причащенія, отвѣчалъ одинъ изъ нихъ: «Не желалъ; вѣдь мы живемъ въ адѣ, невольно согрѣшишь, а при-

---

[1] Въ селѣ Мочаловѣ, Юхновскаго уѣзда, раскольники говорятъ православнымъ священникамъ: «ваша Церковь антихристова, и таинства ваши не отъ Господа, а отъ врага; вы и благословляете печатью антихриста.»

частье великое дѣло! Послѣ него нужно имѣть совѣсть и вести строгую жизнь, по крайней мѣрѣ шесть недѣль. Лучше ѣсть горячее уголье, нежели недостойно принимать причастье. При этихъ словахъ говорящій всегда принимаетъ важный тонъ и, какъ-бы пришедши въ умиленіе, восклицаетъ: «О, Боже! въ 8-й тысячѣ лѣтъ не можетъ быть грѣшникамъ прощенія и спасенія, ни чудотвореній, ни св. мощамъ явленій.» Несмотря на эти возгласы, они не отказываются себя единственно называть: «православными, сынами достойными царствія Божія» и т. п. Исполненіе внѣшнихъ обрядовъ составляетъ у нихъ главное достоинство, и чѣмъ больше кто выказываетъ свою мелочность, тѣмъ большимъ уваженіемъ пользуется [1]. Одна раскольница поповщинской секты шла за 300 верстъ къ своему попу для причащенія; на половинѣ дороги, проголодавшись, она съѣла луковицу, и, пришедши къ попу, сказала ему объ этомъ,— тотъ не удостоилъ ее причащенія.» Подобно всѣмъ прочимъ раскольникамъ, они любятъ прилагать своеобразный, мистическій взглядъ къ событіямъ Церкви: «Слово Божіе», говорятъ они, отнято отъ сердецъ никоніанцевъ»; по этому Церковь наша, по ихъ мнѣнію, не есть Церковь Божія, а антихристова, ею управляетъ седмиричный змій, подъ коимъ они разумѣютъ Синодъ (донесенія священниковъ 1856 г.). Одинъ священникъ спросилъ: «Почему вы гнушаетесь нашимъ крестомъ?»—А вотъ почему—отвѣчалъ раскольникъ: сложика персты, что будетъ? Вотъ этотъ большой (палецъ) значитъ левъ, указательный—змій, средній,—лживый пророкъ, а посреди самъ сатана (донесеніе благоч. 1855 г.). Вслѣдствіе необразованности и природнаго легковѣрія, раскольники чѣмъ нелѣпѣе вымыселъ имъ разсказываютъ, тѣмъ болѣе довѣряютъ ему, особенно, если онъ, какъ почти всегда это бываетъ, представленъ подъ религіознымъ оттѣнкомъ. Такъ они искренно вѣрятъ, что діаволъ, подъ видомъ монаха, во

---

[1] Донесеніе св. Синоду, 1854 г.

время печатанія исправленныхъ книгъ, выдралъ истинныя мѣста и вставилъ ложныя, а истинныя спряталъ гдѣ-то подъ престоломъ (какъ будто бы трудно было понять, что это чистая нелѣпость, когда, и по ихъ понятіямъ, къ такому святому мѣсту нѣтъ доступа нечистой силѣ). Привыкши толковать въ свою пользу всѣ человѣколюбивыя распоряженія Правительства, они умѣютъ каждое благодѣяніе объяснять, какъ необходимую уступку ихъ правотѣ. Такъ по полученіи *Наставленій для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ до раскола относящимся*, даже тѣ, которые до того времени уступчивы были, совершенно измѣнили образъ мыслей и отношеній къ священникамъ. Основываясь на этомъ руководствѣ, они совсѣмъ перестали крестить дѣтей, отвергаютъ всѣ совѣты и собесѣдованія, и говорятъ вслухъ, что «Государь увольнилъ ихъ отъ православной Церкви».

Различіе между поповцами и безпоповцами въ томъ, что первые имѣютъ своихъ поповъ, которые отправляютъ у нихъ таинства и требы, недозволенныя, по ихъ мнѣнію, мірянину,—тогда какъ безпоповцы, на томъ основаніи будто бы со времени Никона благодать отошла на небо, и истиннаго священства въ настоящее время быть не можетъ, имѣютъ только такъ называемыхъ духовниковъ, которые высылаются имъ изъ Преображенскаго кладбища въ Москвѣ, и которые совершаютъ у нихъ два таинства, дозволенныя у нихъ и мірянамъ,—крещеніе и исповѣдь. Поповцы допускаютъ іерархію, считаютъ нужнымъ имѣть у себя храмы, и нѣсколько разъ обращались за этимъ съ просьбою къ Правительству; между тѣмъ какъ безпоповцы отвергаютъ іерархію, необходимость храмовъ, считаютъ поповцевъ, за несогласіе съ ними въ этихъ мнѣніяхъ, отступниками отъ праваго ученія, и даже — какъ скоро замѣчаютъ кого нибудь изъ семейства своего придерживающимся другаго мнѣнія, удаляются отъ общенія съ нимъ. Такъ: въ сельцѣ Дудинцѣ, Бѣльскаго уѣзда, два брата, одинъ поповецъ, другой

безпоповцевъ, живутъ въ особыхъ избахъ, и только съ тѣми членами семейства имѣютъ общеніе, которые раздѣляютъ ихъ мнѣнія; каждая партія ни въ пищѣ, ни въ молитвѣ не имѣетъ ничего общаго. (Донес. чиновника особ. поруч.). Поповцы исполняютъ нѣкоторые обряды церковные, но безпоповцы не нуждаются ни въ молебствіяхъ, ни въ водосвященіяхъ; вечерню, утреню и часы отправляютъ у нихъ или грамотные крестьяне, или такъ называемые келейницы, съ дозволенія ихъ настоятелей Преображенскаго кладбища. Погребеніе умершихъ совершается у нихъ по требнику Петра Могилы, если отпѣваетъ духовникъ ихъ, а если келейница, то читается псалтирь и поются стихи, потомъ посылаютъ въ Москву приношеніе, съ просьбою—отслужить по умершемъ. Всякаго поступающаго въ секту безпоповщины, считаютъ нужнымъ переправить, т. е. перекрестить, чего у поповцевъ не встрѣчается. Въ отношеніи къ браку у поповцевъ сохраняется еще уваженіе, но безпоповцы смотрятъ на него съ невыгодной стороны, и потому у нихъ нѣтъ даже должнаго порядка въ жизни семейной. При всемъ томъ, если судить по тѣмъ основнымъ пунктамъ, которыми держится расколъ, то между поповцами и безпоповцами трудно опредѣлить разность: тѣ и другіе равно молятся по старопечатнымъ книгамъ, тѣ и другіе считаютъ благодать несуществующею въ православной Церкви, тѣ и другіе предоставляютъ отправлять многіе обряды грамотнымъ мірянамъ. По этому, если поповцы, допуская бѣглыхъ священниковъ, впадаютъ въ противорѣчіе своимъ принятымъ мнѣніямъ, то безпоповцы являются по крайней мѣрѣ болѣе послѣдовательными, отвергая и священство, и таинства. Въ мнѣніи, принятомъ тою и другою сектою, что въ православной Церкви нѣтъ благодати—заключается само собою отрицаніе священства и таинствъ. «Живи добродѣтельно», говорятъ тѣ и другіе, «при смерти самъ Богъ не лишитъ тебя драгоцѣннѣйшаго дара тѣла и крови своей; Онъ не допуститъ тебя умереть съ голоду, но справитъ и снапутствуетъ тебя въ жизнь будущую» (донесеніе села

Чали 1856 г.). У поповцевъ исполняютъ требы запрещенные священники или келейницы, которыя имѣютъ,—по словамъ ихъ,—отъ Московскихъ отцевъ, *приписаніе справлять* ихъ. Но такое совершеніе таинствъ въ сущности тоже значитъ, что и несовершеніе. Какую благодать можетъ низвести тотъ, кто не призванъ къ этому? Оттого часто случается переходъ поповцевъ къ безпоповцамъ,—но не обратно (донесеніе инспектора семинаріи, въ 1856 г.). Особенно это случается тамъ, гдѣ поповцы удалены значительно отъ православнаго священника (донесеніе священника села Ильинскаго).

Исключительность и замкнутость раскольниковъ выражается въ слѣдующихъ мнѣніяхъ: «Всякъ сообщающійся съ православнымъ, никоновцемъ, считается осквернившимся; пища купленная очищается ста поклонами; всякій сосудъ должно открывать для молитвеннаго очищенія отъ нечистоты, въ общественныя бани не ходить, въ печахъ имѣть дверь, дабы удобнѣе сходила благодать на приготовленныя яства, и употреблять ихъ изъ отдѣльныхъ для каждаго сосудовъ, чужимъ иконамъ не поклоняться и принимать ихъ отъ руки только своихъ иконописцевъ. Въ самомъ осьмиконечномъ крестѣ, какъ чего-то существеннаго, требуютъ, чтобъ распятый на немъ Христосъ былъ въ прямомъ положеніи, чтобы, т. е. мышцы рукъ его, не были опущены съ креста, равно какъ и голени не согбенны. Въ этомъ они ищутъ своего знаменованія, — различія Спасо-Бога отъ разбойниковъ, съ нимъ распятыхъ; считаютъ нужнымъ сдѣлать кругомъ креста Христова, или на оборотной сторонѣ его: «Кресту Твоему покланяемся, Владыко» или «да воскреснетъ Богъ». Касательно церкви, они имѣютъ отвлеченное понятіе: такъ они утверждаютъ, что церковь въ сердцѣ ихъ, что и въ церквахъ можно только нагрѣшить при народѣ, и что келейная молитва лучше и пріятнѣе Богу; что для простецовъ и неграмотныхъ, ничего ненужно кромѣ молитвы Іисусовой, что причастіе не спасетъ, а кто достоинъ и Богу угодитъ, того и ангелы причастятъ.

Богослуженіе ихъ совершается въ молельняхъ общественныхъ и частныхъ.

Общественныя молельни. Онѣ ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ жилыхъ комнатъ, только содержатся съ особенною чистотою и опрятностію.

Вотъ описаніе одной изъ нихъ въ селѣ Липкахъ. Здѣсь молельня устроена въ концѣ деревни; по тремъ стѣнамъ ея въ четыре ряда разставлено около 150-ти раскольническаго писанія иконъ. Иконы отличаются отъ православныхъ только писаніемъ. Употребительнѣйшія изъ нихъ: Господь Саваоѳъ, четверныя, литыя мѣдныя складни съ изображеніемъ господскихъ праздниковъ, Деисусъ, или стоящіе въ рядъ три образа: Господа Вседержителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи. Господь Вседержитель (въ кіотѣ), окруженный ликами святыхъ (предъ этимъ образомъ молятся обыкновенно объ изцѣленіи отъ золъ и болѣзней), Распятіе и погребеніе Іисуса Христа,—икона Божіей Матери Одигитріи, деревянный осьмиконечный крестъ съ изображеніемъ Распятаго, св. Кирикъ и Іулитта (Крестъ у безпоповцевъ безъ изображенія Духа Святаго). Въ нѣкоторыхъ молельняхъ ставится еще Седмица, т. е. изображеніе Господа Вседержителя, Богоматери, Іоанна Предтечи, Зосимы и Савватія, Іоанна Воина и преподобнаго Сергія. Предъ иконами поставлено девять подсвѣчниковъ деревянныхъ съ большими изъ бѣлаго воску свѣчами, и повѣшено до 50 лампадъ съ деревяннымъ масломъ. Для чтенія приготовлены три деревянныхъ аналогіона (1855 г. донесеніе Сычев. благоч.). Грамотные мужчины и женщины попеременно отправляютъ въ этихъ молельняхъ утреню, часы и вечерню. Въ большіе праздники, которые у нихъ соблюдаются съ точностію, иногда пріѣзжаетъ въ эти молельни какой нибудь инокъ, или извѣстный уставщикъ, и старается придать, какъ пѣніемъ, такъ и толкованіемъ читаннаго, большую торжественность служенію. Вотъ описаніе одного изъ такихъ случаевъ Гжатскаго уѣзда въ селѣ Семеновскомъ. По праздникамъ пріѣз-

жаетъ сюда изъ Калужской губерніи какой-то крестьянинъ, котораго они называютъ батюшка-отецъ Гурій, и когда начинается общая молитва, наставникъ и пѣвчіе сидятъ, а народъ, не помѣщаясь въ одной избѣ, молится въ другой,— и сѣняхъ,—стоя. Хозяинъ избы, не имѣя голоса, занимается чтеніемъ и толкованіемъ книгъ; четыре человѣка пѣвчихъ поютъ, а самъ Гурій, сидя въ кругу ихъ съ позолоченною длинною лѣстовкою, распоряжается пѣніемъ и управляетъ пѣвчими. Пѣніе продолжается до глубокой ночи, и съ разсвѣтомъ дня опять начинается. Гурій исправляетъ у нихъ всѣ требы,—причащаетъ, какъ здоровыхъ, такъ и больныхъ. Одинъ изъ священниковъ, нашедши случай быть при богослуженіи въ молельнѣ села Дмитровца Юхновскаго уѣзда, описываетъ его въ 1855 г. такимъ образомъ: «Это было ночью; расколоучитель—дворовый человѣкъ,—подпоясавшись по армяку и надѣвъ сверху широкое платье, служилъ за попа всенощное бдѣніе Казанской Божіей Матери; женщины пѣли и читали, а народъ, въ числѣ коего были и православные, молился, (раскольники принимаютъ на молитву и православныхъ, прочитавъ надъ ними, въ видѣ уступки, такъ наз. *прощенную* молитву). По окончаніи службы наставникъ произнесъ поученіе *краснорѣчиво* и *увлекательно*, и затѣмъ служилъ панихиды.»—Пѣніе при богослуженіи большею частію монотонное и одноголосное, поклоны по уставу малые и большіе неотмѣнно, чтеніе всегда протяжное и внятное. Во время богослуженія народъ стоитъ въ тишинѣ,—мужчины и женщины отдѣльно, кладутъ поклоны всѣ въ одно время, по положенію, при моленьяхъ употребляютъ четки, которыя считаютъ необходимо пройти семь разъ. Привязанные къ точному исполненію обрядности, они особенно хвалятъ богослуженіе Оптинской пустыни: «Тамъ, говорятъ они, и стоятъ рядомъ въ церкви и поклоны кладутъ вмѣстѣ и служатъ пріятно.»

Лица, управляющія богослуженіемъ въ общественныхъ молельняхъ и поддерживающія своимъ вліяніемъ расколъ

извѣстны подъ именемъ уставщиковъ, наставниковъ и попечителей; послѣдніе избираются по согласію большею частію изъ людей зажиточныхъ и бываютъ обыкновенно хозяева молелень. При молельняхъ живутъ обыкновенно *канунницы*; онѣ учатъ грамотѣ малолѣтнихъ, вяжутъ лѣстовки, вышиваютъ вѣнчики, прислуживаютъ при богослуженіи, подавая свѣчи, или кадило и нанимаются читать псалтирь по умершемъ 40 дней, что называется стоянкой [1]. Также здѣсь живутъ престарѣлые и больные, призрѣваемые обществомъ. По временамъ появляются въ молельняхъ иноки и инокини, которые, по словамъ ихъ, справляютъ всѣ требы ихъ. Они имѣютъ особенное платье, отличающее ихъ отъ мірянъ. Чиновникъ особыхъ порученій, при осмотрѣ общественной молельни въ Гжатскомъ уѣздѣ, нашелъ въ тѣсной избушкѣ, построенной за амбарами и сараями, одного изъ этихъ иноковъ; на немъ былъ черный, изъ жесткой, какъ власяница, шерстяной матеріи кафтанъ съ небольшимъ капюшономъ, на головѣ черная шерстяная шапочка, въ сторонѣ лежали двѣ наметки, надѣваемыя на голову подъ шапочку и называемый у раскольниковъ *каптырь*. Эти лица прежде всего стараются заслужить у своихъ единовѣрцевъ довѣріе къ своей глубокой мудрости, непогрѣшимости и уваженіе къ своему мнимому благочестію и подвижничеству. Для сего изобрѣтаютъ самыя нелѣпыя клеветы на Церковь Божію, выдавая ихъ за достовѣрныя преданья предковъ. Овладѣвъ умами и сердцами своихъ послѣдователей, они располагаютъ ихъ дѣйствіями по произволу. «Наша Церковь—проповѣдаютъ они—есть единая, правая Церковь на землѣ и потому воинствующая, и настоящія времена для ней—времена гоненій; но не смущайтесь, правовѣрные, вспомните времена мучениковъ,

[1] 1849 г. при с. Дехтяревѣ, Гжатскаго уѣзда, открыто священникомъ, что при молельнѣ, здѣсь устроенной, одна изъ такихъ канунницъ учила дѣтей грамотѣ и распространяла раскольничьи мнѣнія (донес. 1849 г., п. 37. Въ одной изъ молелень Сычевскаго уѣзда, грамотная женщина читаетъ приходящимъ канонъ за едино-умершаго, другая обучаетъ грамотѣ двѣнадцатилѣтнюю дѣвочку, назначенную впослѣдствіи быть уставщицею.

какъ охотно умирали они за царствіе Божіе» (донес. въ Син. 1854 г.). Также, чтобъ удержать своихъ послѣдователей въ заблужденіи, они обязываютъ ихъ страшными клятвами, облекая ихъ, для сильнѣйшаго дѣйствія, въ видимые какіе нибудь знаки и образы. Зная, что просвѣщеніе могло бы раскрыть ихъ послѣдователямъ глаза, они всѣми мѣрами стараются удержать ихъ въ предѣлахъ грубаго невѣжества, запрещаютъ читать какія либо книги, кромѣ своихъ, называя всѣ прочія испорченными; не позволяютъ отдавать дѣтей въ училища, а разсуждать о своей вѣрѣ не только съ священниками и мірянами православными, но даже между собою представляютъ тяжкимъ грѣхомъ (донес. въ Син. 1854 г.). За требами поповцы обращались прежде въ Ржевъ къ попу молитвеннаго дома, Василію, но по смерти его начали ѣздить къ Тульскому попу молитвеннаго дома (донес. Сыч. дух. прав. 1860 г.). Въ недавнее время стали разглашать поповцы, что ихъ попы получили посвященіе за границею отъ православныхъ епископовъ. Такъ въ селѣ Писковѣ одинъ крестьянинъ, совершающій требы, увѣряетъ, что онъ получилъ священство въ Австріи и потому отправляетъ всѣ требы и таинства (дон. 1858 г.). Въ селѣ Спасскомъ, на замѣчаніе священника, что у раскольниковъ никто не можетъ разрѣшить кромѣ священника, отвѣчали: «у насъ есть попы славные, ученые; ихъ пришло въ Россію изъ Греціи и Арменіи до 200 человѣкъ; они все нужное ко спасенію будутъ исправлять».

Кромѣ общественныхъ молелень, есть у зажиточныхъ домохозяевъ *частныя*, гдѣ собирается семейство для молитвъ. Вотъ описаніе одной изъ нихъ въ Сычевкахъ, въ домѣ одного купца. Въ чистой комнатѣ на полкахъ въ два ряда расположены иконы стариннаго раскольническаго писанія. Предъ образами нѣсколько лампадъ, черный деревянный аналогій, покрытый бѣднымъ покрываломъ, на полу восемь подручниковъ или ситцевыхъ ковриковъ, подкладываемыхъ во время земныхъ поклоновъ, и двѣ скамеечки

Сюда утромъ и вечеромъ сходится вся семья для моленій, гдѣ одна изъ дочерей хозяина читаетъ молитвы. Какъ при общественной, такъ и при частной молитвѣ, они молятся по четкамъ въ глубокой тишинѣ при теплющихся свѣчахъ, или лампадахъ предъ иконами. Книги, употребляемыя при богослуженіи ихъ: Октоихъ, Минея, Псалтирь и Часословъ. При частномъ: Златоустникъ, Чиновникъ, Житейникъ, Чинъ како подобаетъ пѣть 12-ть псалмовъ, Христіанскіе памятники [1].

Въ нравственной жизни раскольники повидимому ведутъ себя лучше православныхъ: строго соблюдаютъ посты и моленья въ назначенное время, многіе любятъ чистоту и опрятность. Въ этомъ отношеніи они считаютъ себя выше православныхъ; почему обыкновенно дѣлаютъ имъ слѣдующіе упреки: «Вы не соблюдаете постовъ, ѣдите—особенно дворяне—скоромное, неистово изображаете крестное знаменіе, курите и нюхаете, и не просите благословенія у священниковъ; а сіи послѣдніе не только не запрещаютъ вамъ этого, но и не могутъ запретить, оставшись безъ главы—патріарха; подчиняясь мірянамъ, священники уступаютъ всѣмъ прихотямъ ихъ, и поблажаютъ всѣмъ слабостямъ. Жизнь самихъ священниковъ, по ихъ мнѣнію, унижаетъ ихъ предъ мірянами [2]. Особенно винятъ за то, что при бо-

[1] Кромѣ означенныхъ книгъ, у раскольниковъ въ частомъ употребленіи еще слѣдующія: Библія, Четвероевангеліе, Апостолъ, Шестодневъ, Тріодь Цвѣтная, Тріодь Постная, Исповѣданіе, сирѣчь поповленіе, Тропари и Кондаки, Символъ вѣры съ раскольническимъ измѣненіемъ, полное сказаніе о Лѣстовкѣ, Псалтирь и Канонникъ,—старой, неисправленной печат. 1644 г., при патріархѣ Іосифѣ, Сборникъ изъ разныхъ сочиненій о вѣрѣ (1648.), Катихизисъ тогоже года, Канонъ Пасхи, Увѣщаніе, бывшее въ Консисторіи и отвѣтъ Мартиновъ—архимандритомъ и попомъ (донес. чинов. особ. порученій).

[2] Вотъ упреки ихъ священникамъ, выраженные по ихъ узкимъ понятіямъ: Духовные отцы, оставили преданіе, возлюбили злобу, по домамъ своимъ стали имѣть, вмѣсто иконнаго украшенія, соблазнительныя картинки и портреты, и всякія Богу неугодныя книги; вмѣсто священныхъ бесѣдъ (книгъ) у нихъ виситъ съ табакомъ кисетъ; священникъ идетъ въ церковь Богу молиться, а самъ табакъ нюхаетъ; никого не боится,—начинаетъ пѣть ирмосъ, а самъ табакомъ набиваетъ носъ. Міряне же объ немъ ничего не знаютъ, и священника осуждаютъ.» (Нѣкая пречудная повѣсть).

гослуженіи они поютъ и читаютъ большею частію поспѣшно и небрежно.» Часто можно встрѣчать среди раскольниковъ примѣры честности и страннопріимства. Руководители ихъ и содержатели молелень нерѣдко берутся ходатайствовать въ судахъ, по дѣламъ бѣдныхъ, и, въ случаѣ нужды, изъ общаго сбора помогаютъ многимъ деньгами [1]. Но, увольнивъ себя отъ надзора пастырей Церкви, они часто впадаютъ въ грубые пороки—это особенно замѣтно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя слишкомъ удалены отъ частаго народонаселенія, и которыя сохранили изстари наслѣдственные предразсудки и грубыя обыкновенія. Во многихъ донесеніяхъ священниковъ, какъ современныхъ, такъ и прежнихъ, повторяется поговорка ихъ: «не согрѣша, не умолишь», или: «не согрѣша, въ рай не попадешь.» На этомъ основаніи наставники ихъ дозволяютъ имъ плотскіе пороки, сами даже подаютъ къ тому примѣръ; а присутствіе дѣвицъ и вдовъ при молельняхъ, ихъ частыя вмѣшательства въ богослуженіе, доставляютъ къ этому средства [2]. Такъ, въ с. Абрамовѣ, одна раскольница и богомолка, обратившись къ православію и живя долго въ домѣ священника, разсказала слѣдующее: Въ молельной ихъ скрывается какой-то бѣглый попъ и живетъ незаконно съ женщинами, прислуживающими здѣсь; а одинъ изъ крестьянъ сосѣдняго села, бывшій нѣкогда церковнымъ старостою, выдаетъ себя за игумена, надѣваетъ при богослуженіи мантію, благословляетъ народъ, кадитъ предъ иконами, предшествуемый келейницею со свѣчею. Послѣ каждаго почти богослуженія дозволяется у нихъ *свальный* грѣхъ—называемый у нихъ дерзкимъ именемъ: любовію Христовою. Даже православные, по предварительномъ очищеніи, принимаютъ участіе въ этихъ собраніяхъ,

---

[1] Донесеніе въ св. Синодѣ 1854. г.

[2] По донесеніямъ священниковъ, молодые люди безъ боязни предаются распутству, на томъ основаніи, что такая жизнь не такъ грѣшна, какъ куреніе и нюханіе табаку. Есть деревни, (напр. въ Мочаловѣ) гдѣ совсѣмъ не вступаютъ въ постоянныя супружескія связи.

особенно потому, что почти всѣ окрестные жители, хотя и считаются православными, но болѣе или менѣе наклонны къ расколу.» Подобное же случается и въ селѣ Мощинѣ, Юхновскаго уѣзда (донес. 1856 г.).

III.

Смоленская Іерархія.

Учрежденіе каѳедры.

Послѣ того, какъ христіанство утвердилось въ Смоленскѣ, многія обстоятельства содѣйствовали учрежденію епископіи въ этой странѣ: а) многолюдность города, замѣченная лѣтописцами еще до введенія христіанства, б) отдаленность его отъ другихъ смежныхъ епархій: Переяславской, Черниговской, Волынской, Новгородской и Ростовской. Кромѣ того частыя сношенія его по Днѣпру съ Кіевомъ, столицею Русской митрополіи, доставляли всѣ удобства для епархіальной власти. Но о первыхъ епископахъ Смоленскихъ упоминается не раньше, какъ чрезъ полтораста лѣтъ со времени крещенія Россіи—въ 1128 г. На основаніи выраженія Лѣтописи [1]: «Владиміръ Мономахъ въ 1103 г. заложилъ въ Смоленскѣ церковь Богородицы епископью», можно предполагать, что здѣсь, или уже былъ въ то время епископъ, или вскорѣ затѣмъ назначенъ, потому что для него строилась церковь. По начальнымъ словамъ грамоты Ростислава: «здѣсь первѣе не быть епископіи,» выходитъ, сто Смоленская епархія не существовала до самой грамоты, т. е. до 1150 г. Но въ Смоленскъ былъ назначенъ епископъ Мануилъ за нѣсколько лѣтъ до этого—1137 г. [2], слѣдовательно епархія могла существовать независимо отъ уставной грамоты. Въ самой грамотѣ есть намекъ на то, что

---

[1] Въ сеже лѣто (6609—1101) Володимеръ заложи церковь у Смоленскѣ Святѣ Богородицѣ камяну епископью (1 Лѣт., стр. 117 въ Соб. Рус. Лѣт.)

[2] Ипат. Лѣт. 1 стр. въ Собр. Лѣт.

въ Смоленскѣ были епископы за долго прежде Мануила; тамъ упоминается, напримѣръ, о такихъ епископахъ, которые, оставивъ каѳедру, соединяли свою епархію съ Переяславскою и сами туда удалялись; потомъ прибавлено, что еще при Владимірѣ Мономахѣ былъ здѣсь епископъ, которому онъ подарилъ Холмъ. Авторъ Степенной книги положительно говоритъ объ учрежденіи епархіи въ Смоленскѣ Владиміромъ Мономахомъ: «пріиде же Владиміръ Мономахъ въ Смоленскъ и воздвиже церковь пречестну во имя пресвятыя Богородицы, идѣже тогда и епископью устрои» [1]. Извѣстіе это не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, особенно если вспомнимъ, что во всѣхъ старинныхъ городахъ уже были въ это время епископы: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Новгородѣ, Полоцкѣ, Ростовѣ и другихъ. Другое дѣло — постоянно ли были здѣсь епископы со времени учрежденія епархіи. При частыхъ перемѣнахъ князей, при долгомъ отсутствіи ихъ, когда Смоленскъ соединялся съ другимъ княжествомъ, не могло быть, чтобы епископы не терпѣли какихъ либо стѣсненій, какъ это и замѣчено о епископѣ Лазарѣ въ житіи преподобнаго Авраамія [2]; оттого нѣкоторые епископы оставляли каѳедру и прилагали свою епархію къ Переяславской, гдѣ въ началѣ XII ст. имѣли временно пребываніе и митрополиты Кіевскіе [3]. По всей вѣроятности, это нетвердое и необезпеченное состояніе епископіи имѣлось въ виду и въ Ростовской грамотѣ; иначе въ словахъ князя было бы явное противорѣчіе: «есть здѣ первѣе не бывало епископьи... се уставляю епископью о немъ же епископу быти и съ клиромъ своимъ». — Потомъ: «здѣсь и прежде была епископія, но она иногда разрушалась, присоединяясь къ Переяславской епископіи, а этимъ нару-

---

[1] Степ. Кн., ст. 4, стр. 243.

[2] Житіе съ службою Пр. Авраамію, писанное полууставомъ, хранящееся въ библіотекѣ Смоленской семинаріи.

[3] Исторія Русс. Цер. Пр. Макарія, т. 1, 24—25. Ист. Филар., 1, 101.

шали — слово святаго митрополита Русскаго Михаила,— (умершаго въ 1145 г., слѣдовательно до уставной грамоты). Если и послѣ сего кто разрушитъ сію епископью—замыслъ отца моего Мстислава—(умершаго 1132 г.,) и митрополита Михаила, да будетъ на немъ клятва.» Въ выраженіи Лѣтописи: предъ симъ бо (т. е. Мануиломъ) бѣ не былъ епископъ Смоленску — можно принимать ограниченный промежутокъ времени, предшествовавшій избранію Мануила; иначе можно впасть въ такую же ошибку, какую допустилъ исторіографъ, считая 1-мъ Русскимъ митрополитомъ Ѳеопемпта, 1038—49, на основаніи словъ Лѣтописи. «Ярославъ устави, или заложи митрополію [1].

Епископы. — Кто были первые епископы Смоленскіе, объ этомъ въ примѣчаніи къ изданію Актовъ Исторіи подъ грамотою Ростислава сказано слѣдующее: «Сочинитель Исторіи Іерархіи I — 313, основываясь на позднѣйшихъ каталогахъ, первыми Смоленскими епископами называетъ неизвѣстныхъ достовѣрнымъ Лѣтописямъ—Игнатія 1128 г. и Лазаря 1132—1137 г., а какъ въ началѣ XII вѣка были также епископами Смоленскими Игнатій 1126 и Лазарь 1226 г., то или каталоги упоминаютъ о нихъ, или Лазарь не былъ ли епископъ Переяславскій, если справедливо, что Смоленскъ въ началѣ XII вѣка принадлежалъ Переяславской епархіи [2].» Ошибка могла случиться, но могло быть и другое. Митрополитъ Платонъ въ своей Исторіи представляетъ два сказанія о первыхъ епископахъ Смоленскихъ: «Одни», говоритъ онъ—«признаютъ первымъ епископомъ Смоленскимъ Мануила, другіе Игнатія, потомъ Лазаря. Итакъ—продолжаетъ онъ же,—вновь открылась епархія Смоленская при митрополитѣ Михаилѣ II, и при великомъ князѣ Мстиславѣ Владиміровичѣ [3]. Слѣдовательно, держится того сказанія, которое первыми епископами признаетъ Иг-

[1] Ист. Филарета Пер., 1, 101, прим. 275.
[2] Дополненіе къ Акт. Ист., т. 1, п. 4 и 5.
[3] Ист. Русс. Ц. миг. Плат., 1, 76.

натія и Лазаря, потому что ихъ правленіе совпадаетъ съ княженіемъ Мстислава въ 1137 г. (Мстиславъ умеръ 1132 г.). Въ житіи преподобнаго Авраамія нетолько упоминается объ этихъ епископахъ, но представлены нѣкоторыя подробности изъ ихъ жизни; отсюда и мы заимствуемъ сказаніе о первыхъ двухъ епископахъ Смоленскихъ:

I. *Игнатій* рукополагалъ преподобнаго Амвраамія «въ іерея, княжащу Мстиславу»,—былъ кроткій и благочестивый старецъ, но уступчивый иногда въ ущербъ справедливости. Такъ онъ убѣжденъ былъ, что толпа изъ зависти клевещетъ на преподобнаго, но согласился на требованія ея, и запретилъ священнослуженіе Авраамію. Впослѣдствіи онъ со всѣмъ добродушіемъ призналъ свою несправедливость и вознаградилъ праведника. Ему также приписывается основаніе въ Смоленскѣ древнѣйшаго монастыря, названнаго послѣ Архаміевскимъ: построивъ церковь во имя Положенія ризы пресвятыя Богородицы, онъ собралъ при ней братію, содержалъ ее на своемъ иждивеніи, поставилъ сюда настоятелемъ преподобнаго Авраамія, и самъ, оставивъ епископство, провелъ здѣсь остатокъ жизни.

II. *Лазарь* (съ 1133 — 1137) былъ прежде приходскимъ священникомъ и еще тогда показалъ мужественную любовь къ правдѣ, защищая преподобнаго Авраамія. Возведенный въ санъ епископа, онъ правилъ какъ истинный пастырь и поборникъ стада Христова. Наконецъ, видя обиды властителей многимъ церквамъ, несправедливое присвоеніе чужаго, притѣсненіе вдовъ и сиротъ, онъ оставилъ епископію.

III. *Мануилъ* — Грекъ по происхожденію, извѣстный искусствомъ въ пѣніи (деместикъ), онъ пришелъ въ Россію съ двумя другими пѣвцами и былъ рукоположенъ въ 1137 г. митрополитомъ Михаиломъ II въ епископа Смоленску [1].

---

[1] Въ лѣто 6645—1137 поставленъ бысть Смоленску Мануйло, пѣвецъ гораздый, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ самъ третій къ Благолюбивому князю Мстиславу; предъ симъ бо бѣ не былъ епископъ Смоленску. Ип. Л., стр. 14.

Здѣсь онъ вмѣстѣ съ другими пѣвцами, пришедшими изъ Греціи, обратилъ вниманіе на пѣніе, и началъ обучать ему по гречески и на распѣвъ Греческій [1]. Онъ присутствовалъ въ 1347 г. при избраніи митрополита Климента Смолятича, и показалъ себя при этомъ не совсѣмъ съ выгодной стороны. Сначала онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими владыками, не соглашался на поставленіе митрополита Русскими епископами, потомъ епископъ Черниговскій, Онуфрій, для соглашенія предложилъ посвятить митрополита главою св. Климента (привезенною изъ Корсуня св. Владиміромъ): въ лѣтописи сказано, что одинъ Нифонтъ, епископъ Новгородскій, былъ противъ этого, всѣ прочіе согласились. Но какъ скоро обстоятельства перемѣнились, и Климентъ былъ удаленъ отъ митрополіи, а на его мѣсто прибылъ изъ Константинополя другой митрополитъ, Константинъ, тогда Мануилъ, который прежде бѣгалъ отъ Климента, вмѣстѣ съ епископомъ Полоцкимъ, до того простерли нелюбовь къ прежнему митрополиту, что составили рукописаніе на него и склонили было новаго митрополита объявить неосвященными всѣхъ рукоположенныхъ Климентомъ священниковъ и діаконовъ, но митрополитъ вскорѣ отмѣнилъ это поставленіе, какъ несогласное и съ ученіемъ Церкви, и съ духомъ христіанской любви [2]. При этомъ епископѣ, и съ его содѣйствія, составлена была извѣстная грамота Ростислава, князя Смоленскаго, 1150 г. Въ ней на церковь Святыя Богородицы и на содержаніе епископу съ клиромъ назначено:

1) Доходъ съ прощенниковъ (особаго класса людей отпущенныхъ на волю, или получившихъ какую нибудь необыкновенную милость отъ Бога), ихъ отдаетъ князь въ непосредственное распоряженіе епископа съ судомъ надъ

---

[1] Ист. Плат., 1, 76.

[2] Тогда же 6664 — 1156 митр. Константинъ пріиде изъ Царяграда и пріа и князь Дюрга съ честью и Полоцкій Епископъ и Мануилъ Смоленскій епископъ, иже бѣ бѣгалъ предъ Климентомъ, и тако ниспровергше Климентову службу, писаше рукописаніе на Климента (Ипат. Л. стр. 30).

ними: «се даю Св. Богородицѣ и епископу прощенники съ медомъ и кунами и съ вирою и съ продажами, и не надобѣ ихъ судити никакому же человѣку».

2) Десятину деньгами: «се даю десятину отъ всѣхъ даней Смоленскихъ, кромѣ продажи (пени за преступленіе), кромѣ виры и полюдья (доходовъ княжихъ)», при этомъ вычисляются разныя мѣстечки, съ которыхъ должно получать дань епископу.

3) Села и угодья во владѣніе епископу: село Дросенское, село Ясенское, въ Погоновичахъ, и Сверковыхъ Лукахъ, съ невольными людьми (изгоями), озера съ сѣножатами.

4) Судъ церковный исключительно предоставленъ епископу; «ажъ церковный человѣкъ дойдетъ до чего, то своему епископу; зелья и душегубства (слѣдствія волхвованія) — тяжа епископья. Мануилъ правилъ епархіею еще въ 1158 г., потому что лѣтописцы, описывая въ этомъ годѣ встрѣчу Ростислава въ Смоленскѣ, называютъ между прочими лицами и его [1]. Но потомъ ничего неизвѣстно о немъ. Авторъ Ист. Іер. въ слѣдующемъ 1160 г. на Смоленской каѳедрѣ находитъ Михаила, хиротонисаннаго митр. Иларіономъ и приписываетъ ему освященіе соборной Церкви въ Смоленскѣ [2]. Преосвященный Платонъ считаетъ Михаила за одно лицо съ Мануиломъ [3]. Притомъ Иларіонъ былъ митрополитомъ только до 1055 г.

Далѣе подъ конецъ княженія преемника Ростиславова, Романа, управлялъ Смоленскою каѳедрою IV., *Константинъ*; онъ, по словамъ лѣтописцевъ, встрѣчалъ 1180 г. князя Давида, возвратившагося въ Смоленскъ, и совершалъ вслѣдъ затѣмъ погребеніе надъ княземъ Романомъ въ церкви Богоматери: преставися князь Романъ, сынъ Ростиславль, и «опрятавше» тѣло его епи-

---

[1] Въ лѣто 6666... начаша срѣтати.. сынъ Романъ и епископъ Мануилъ— Ипат. Л., 94.

[2] Ист. Іер., ч. 1, 161 (изд. 1807 г.).

[3] Ист. Плат. 1, 77.

скопъ Константинъ и игумены положили его въ Св. Богородицѣ [1]. V. Около этого времени упоминается св. епископъ *Меркурій* [2]. Митрополитъ Евгеній считаетъ его за одно лице съ мученикомъ Меркуріемъ [3]. Но мученикъ Меркурій былъ воинъ и никогда не былъ епископомъ. Епископъ Меркурій кончилъ жизнь въ Кіевскихъ пещерахъ, гдѣ и донынѣ почиваютъ мощи его, покрытыя епископскою мантіею. — Во время кончины князя Давида Ростиславича 1197 г. занималъ епископскую каѳедру въ Смоленскѣ VI., *Симеонъ 1-й*: «въ 1197 г. преставися благовѣрный князь Смоленскій, Давидъ, сынъ Ростиславль; епископъ же Симеонъ и вси игумены и попове положили тѣло его въ церкви святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба» [4]. Въ княженіе преемника Давидова, Мстислава Романовича, правилъ епархіею VII., епископъ *Игнатій II-й*, названный въ Лаврентіев. Л. по ошибкѣ Михаиломъ; онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ игуменомъ Отрочa монастыря, Михаиломъ, къ великому князю Всеволоду III ходатайствовать о прощеніи своего князя Мстислава за союзъ его съ князьями Черниговскими, врагами Всеволода: «Приключися тогда (въ мартѣ 1206 г.) быти Смоленскому епископу Игнатью, игумену Михаилу Отрочья монастыря, зане же пришла быста къ великому князю Всеволоду молиться о мирѣ отъ Мстислава [5]. Послѣ Игнатія II-го встрѣчается VIII., епископъ Смоленскій *Лазарь* II-й именно: въ рукописномъ Патерикѣ, найденномъ Карамзинымъ, Симонъ епископъ Ростовскій, въ посланіи своемъ къ игумену Поликарпу между прочимъ говоритъ: «Пишетъ же ми книги (т. е. письма), княгиня Верхуслава (дочь Всеволода III-го, супруга Ростислава Рюриковича), хотяще тебе поставити епископомъ Новуграду на Онтоніево мѣсто, или Смоленску на Лазарево мѣсто». А какъ Симонъ епископствовалъ въ Ростовѣ съ

[1] Ист. Л., ст., 123.
[2] Ист. Лер., 1,161. Словарь Щекотова въ ст. Смоленскіе епископы, ч. V.
[3] Сл. Свят. Русс. Церкви.
[4] Ипатіев. Л., стр. 151.
[5] Троиц. Л. стр. 188.

1215—1226 г., то между этими годами должно полагать и управленіе Лазаря II-го Смоленскою епископіею [1].

Вскорѣ послѣ этого начались татарскія разоренія,—и съ тѣхъ поръ болѣе ста лѣтъ нѣтъ извѣстій о епископахъ Смоленскихъ. Съ 1250 г. митрополиты, преемственно слѣдовавшіе другъ за другомъ: Кириллъ, Максимъ и св. Петръ, путешествовали по разнымъ мѣстамъ Россіи, особенно по западнымъ, Галиціи, Волыни и другимъ сосѣднимъ съ Польшею городамъ—для поставленія епископовъ. Но лѣтописцы, говоря о такихъ путешествіяхъ, не упоминаютъ о Смоленскихъ епископахъ; между тѣмъ какъ Смоленскъ менѣе другихъ городовъ Россіи пострадалъ отъ нашествія враговъ, и слѣд., порядокъ іерарховъ, если онъ на нѣсколько времени былъ здѣсь прерванъ, легко могъ быть возстановленъ. Въ житіи мученика Меркурія говорится, что онъ, услышавъ въ соборномъ храмѣ призваніе Божіей Матери, отправился въ путь, не сказавъ о томъ ни князю, ни епископу, — а это событіе описано подъ 1247 годомъ [2]. Слѣдовательно, епископы были здѣсь въ началѣ Татарскаго періода. Въ объясненіе молчанія лѣтописцевъ преосвященный Платонъ говоритъ: «О всѣхъ епископахъ западныхъ городовъ не упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ съ того времени, какъ митрополиты Кириллъ, Максимъ и Петръ по большей части пребывали во Владимірѣ и Москвѣ. А только упоминаютъ о посвященныхъ въ Великороссійскіе города, какъ-то: въ Новгородъ, Ростовъ, Суздаль, Владиміръ на Клязьмѣ, Тверь и Сарай. Митрополитамъ нужно было нерѣдко ѣздить въ Кіевъ и Польскія мѣста для посвященія въ епископы на разныя тамошнія епархіи, а туда избираемые во епископа для посвященія во Владиміръ и Москву приходить видно не охотились, или по отдаленности мѣста, или

---

[1] Ист. Кар., 111, примѣч. 171.

[2] Жизнь мученика Макарія съ службою ему, писанная полууставомъ, хранится въ библіотекѣ Смоленской семинаріи.

по неуваженію Великороссійскихъ городовъ, или по политическимъ причинамъ тамошнихъ владѣльцевъ. Въ числѣ этихъ епископовъ онъ помѣщаетъ и Смоленскихъ [1]. Какъ скоро избранные епископы стали пріѣзжать въ Москву для рукоположенія, лѣтописцы и объ нихъ начали говорить. Первый изъ епископовъ Смоленскихъ, упомянутый лѣтописцами послѣ нашествія Татаръ, былъ IX., *Ѳеофилактъ*, рукоположенный въ Москвѣ святителемъ Алексіемъ 1356 г.; потомъ тѣмъ же митрополитомъ были посвящены на Смоленскую каѳедру еще два епископа: X., *Парѳеній* 1-й и XI., *Даніилъ* 1-й, 1370 г. [2]. Даніилъ правилъ епархіею до 1383 г.; въ этомъ годѣ онъ перемѣщенъ былъ на Звенигородскую епархію [3], а на мѣсто его въ Смоленскъ рукоположенъ митрополитомъ Пименомъ, 1383 г., XII., *Михаилъ* [4]. Авторъ «Исторіи Іерархіи» въ числѣ епископовъ, рукоположенныхъ на Смоленскую каѳедру послѣ Даніила, въ 1383 г. находитъ Сергія и Николая [5]; но трудно представить, чтобы въ одинъ годъ и на одну и ту же каѳедру были посвящены три епископа. Епископъ Михаилъ въ 1386 г., по случаю язвы, опустошавшей Смоленскъ, оставилъ епархію и переѣхалъ въ Москву [6]; отсюда онъ 1389 г. отправился съ митрополитомъ Пименомъ [7] въ Царьградъ и возвратился 1390 г. съ митрополитомъ Кипріаномъ. Это путешествіе описано однимъ изъ спутниковъ его, бывшимъ у него въ услуженіи [8]. По возвращеніи въ Россію онъ, вмѣстѣ съ другими епископами, сопровождалъ митрополита Кипріана въ Тверь, гдѣ былъ произведенъ судъ надъ еписко-

---

[1] Ист. Плат., 1, 165.

[2] Въ Троиц. Лѣт. подъ 6885 г. сказано: Бяху же Епископы ставленья его (митр. Алексія): Игнатій Ростовскій, Ѳеофилактъ, Смол. Иванъ Сарайскій, Парѳеній Смоленскій, Даніилъ Смоленскій и пр.

[3] Ист. Р. Ц. Пр. Филарета Пер. 11, стр. 95.

[4] Тамъ же.

[5] Ист. Іерар., 1, 161.

[6] Словарь Щекотова, ч. V, стр. 1045.

[7] Ист. Кар. Т. V, стр. 97.

[8] Тамъ же.

помъ [1]. Въ 1397 г. онъ упоминается вмѣстѣ съ Брянскимъ епископомъ и другія при возвращеніи митрополита Кипріяна изъ Кіева въ Москву [2]. Кончилъ жизнь въ Троицкой лаврѣ 1402 г. и до самой смерти носилъ названіе Смоленскаго епископа, хотя не управлялъ паствою со времени путешествія въ Константинополь [3]. Преемникомъ Михаилу былъ *Даніилъ* II-й [4]. Преосвященный Платонъ считаетъ его за одно лицо съ Даніиломъ 1-мъ, называя его Звенигородскимъ епископомъ въ то время, какъ онъ уже послѣ Михаила нѣсколько лѣтъ былъ на Смоленской каѳедрѣ [5]. Дѣйствительно въ Софійской лѣтописи [6] при рукоположеніи архіепископа въ Новгородѣ, 1386 г., епископъ Даніилъ названъ Звенигородскимъ. Но въ такомъ случаѣ нужно допустить, что онъ управлялъ обѣими епархіями—Звенигородскою и Смоленскою. При погребеніи великаго князя Димитрія Донскаго, 1389 г., епископъ Даніилъ названъ Смоленскимъ [7]. Послѣдніе годы его управленія Смоленскою паствою 1394—97 были самые трудные: это было время, когда Смоленскъ нѣсколько разъ переходилъ отъ Смоленскихъ князей къ Витовту и обратно. Непріятности, испытанныя имъ при этомъ случаѣ, вѣроятно, были причиною, что при посѣщеніи Смоленска митрополитомъ Кипріаномъ 1397 г., онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ Смоленской паствы, и удалился въ Чудовъ монастырь, гдѣ умеръ и погребенъ 1399. [8] На мѣсто его въ Смоленскѣ же митрополитъ Кип-

---

[1] Ист. Плат., 1, 289.

[2] 1397 г. Кипріанъ митр. пріѣха изъ Кіева на Москву, а съ нимъ епископы Михайло Смоленскій, Исаакій Брянскій. Ист. Кар. V, примѣч. 254.

[3] Тамъ же: Преставися владыка Смоленскій Михайло, бывъ въ епископствѣ лѣтъ 19, и положенъ бысть у Тройцы Сергіевѣ монастырѣ близъ гроба Старцева.

[4] Ист. Іерар., ч. 1, 161.

[5] Ист. Плат., 1, 227.

[6] Прибавленіе къ 1-й Соф. Л. т. 6, стр. 109 въ Соб. Л.

[7] Въ житіи и преставленіи Вел. Кн. Димитрія Ив. Московскаго Ист., Кар., V, примѣч. 118.

[8] 1397 г. Преставися на Москвѣ епископъ Смоленскій Даніилъ и положенъ у Чуда. Соф. 2 Л., стр. 129. Ист. Плат. 1, 245.

ріянъ 1397 г. рукоположилъ *Іассона*, или по другимъ лѣтописямъ *Наассона* [1]. Авторъ «Исторіи Іерархіи» послѣ Наассона поставилъ Михаила II-го или, по его мнѣнію, III-го; но, судя по годамъ его управленія—1380—1402 г., это одно лицо съ Михаиломъ 1-мъ [2]. Въ 1408 годѣ лѣтописцы говорятъ объ *Иларіонѣ*, епископѣ Смоленскомъ, но уже во время кончины его: «тое же зимы 1408 г. преставися епископъ Иларіонъ Смоленскій и положенъ въ соборной церквѣ въ Коломнѣ [3], у преосв. Платона онъ названъ Коломенскимъ .[4] Если Иларіонъ дѣйствительно управлялъ Смоленскою паствою, то, судя по времени кончины, его можно считать преемникомъ Наассона.

Въ 1404 г. рукоположенъ былъ митрополитомъ Кипріаномъ на Смоленскую каѳедру XIII., *Севастіанъ* [5]. При раздѣленіи Русской Церкви на двѣ митрополіи, этотъ епископъ вмѣстѣ съ другими православными Литовскими епископами присутствовалъ при избраніи Кіевскаго митрополита Григорія Самблака [6].

Послѣ Севастіана съ 1417 г. на Смоленской каѳедрѣ является XIV., *Герасимъ;* [7] не извѣстно, откуда онъ переведенъ на Смоленскую каѳедру; въ 1415 г. въ числѣ епископовъ, избравшихъ Григорія Самблака митрополитомъ, упоминается епископъ Владиміра-Волынскаго, Герасимъ; не былъ ли это впослѣдствіи епископъ Смоленскій? По крайней мѣрѣ на Волынской епархіи съ 1817 г. нѣтъ епископа

---

[1] Того лѣта (1396) В. Кн. Василій Дмитр. съ митрополитомъ Кипріаномъ поѣха въ Смоленскъ, поѣха за двѣ недѣли до Вел. дне, да борзо возвратился, а митрополитъ былъ тамо полтора года, а ту поставивъ въ Смоленскѣ на Великъ день епископа Наассона, Соф. 2 Л., стр. 128.

[2] Ист. Іер. 1, 162.

[3] Ист. Кар. V, примѣч. 254.

[4] Ист. Плат. 1, 263.

[5] Слов. Щекотова, ч. V.

[6] Акт. Зап. Рос., 1, 33. Ник. Лѣт. подъ 1414 г. Витовтъ собравъ епископи: Исаакія Черниговскаго, Ѳеодосія Полоцкаго, Діонисія Лучскаго, Герасима Владимірскаго, Ивана Галицкаго, Севастіана Смоленскаго и др.

[7] Словарь Щекотова, V.

Герасима [1]. Съ 1433 г. епископъ Герасимъ былъ возведенъ въ санъ митрополита: «въ лѣто 1433—6941 Смоленскій владыка Герасимъ иде къ Царюграду и патріархъ постави его митрополитомъ [2]. По возвращеніи изъ Царяграда онъ не поѣхалъ на митрополичью каѳедру ни въ Кіевъ, ни въ Москву, хотя въ то время въ обѣихъ митрополіяхъ каѳедра была незамѣщена. Митрополитъ Платонъ говоритъ, что Герасимъ былъ поставленъ не на Московскую митрополію, а на Литовскую; иначе лѣтописцы не преминули бы его назвать Московскимъ,—а Кіевскимъ они не могли его назвать потому, что одного Московскаго митрополита признавали законнымъ, и Кіевскаго не признавали. По этому лѣтописцы называютъ его прямо митрополитомъ [3]. Но въ Псковской лѣтописи потому именно, что считали митрополію нераздѣльною, Герасимъ названъ митрополитомъ Русской земли [4], и могъ бы по этому переѣхать въ Москву, но не сдѣлалъ этого за тѣмъ, что «Князи Великіи заратишася между собою». Этому митрополиту приписываютъ [5] стремленіе подчинить своей власти и Великороссійское духовенство, указывая на посвященіе имъ Новгородскаго архіепископа Евфимія; но митрополита другаго на Руси не было тогда, кромѣ Герасима, (св. Іона только былъ избранъ митрополитомъ) и Новгородцы сами обратились къ нему съ просьбою поставить имъ епископа; притомъ если справедливо, что Герасимъ былъ митрополитъ Русской земли, то онъ нимало не переступалъ границъ своей власти, посвятивъ епископа Новгороду.

---

[1] Ист. Іер. 1. 221. На Волынской каѳедрѣ послѣ Герасима 1416 г. нѣтъ епископовъ до Даніила, рукоположеннаго Іоною.

[2] Изъ Пск. Лѣт. у Кар. V. Т. примѣч. 243. Въ лѣто 6941—1433 Смоленскій владыка Герасимъ иде къ Царюграду, и патріархъ постави митрополитомъ.

[3] Ист. Плат. 1. 286—287.

[4] Въ Пск. Лѣт. (подъ 1434 г.). Тоже осени Герасимъ владыка пріѣха изъ Царяграда въ Смоленскъ отъ патріарха поставленъ митрополитомъ на Русскую землю, а на Москву того ради не поѣха, Князи Великіи заратовалисъ между собою. Ист. Кар. V примѣч. 292.

[5] Ист. Пл. 1. 286. Ист. Филар. пер. 111. 8. Ист. Кар. V. 161.

Этотъ архипастырь жилъ въ то время, когда Литва, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Смоленскъ были подъ управленіемъ жестокаго и необузданнаго преемника Витовтова Свидригайла. Лѣтописцы говорятъ, что въ 1435 г. этотъ князь, открывъ тайное расположеніе владыки къ Сиигзмунду, велѣлъ заковать его въ цѣпи и отправить въ Витебскъ; здѣсь продержалъ его четыре мѣсяца въ крѣпости, потомъ сжегъ на кострѣ. Пр. Платонъ причину такой мученической смерти, по свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, находитъ въ тайныхъ проискахъ католиковъ, которые по ненависти къ митрополиту за его ревность къ православію, постоянно искали случая погубить его [2]. Дѣйствительно, около этого времени унія стала распространяться замѣтно близъ Смоленска, и были даже назначены уніатскіе епископы, подъ именемъ Смоленскихъ, только они не могли жить въ Смоленскѣ, а избрали мѣстопребываніе въ 15 верстахъ отъ Мстиславля, въ бывшемъ православномъ Онуфріевскомъ монастырѣ [3].

Въ одной Литовской лѣтописи говорится, что между 1440—45 г. на Смоленской каѳедрѣ былъ XV., *Симеонъ II-й*, а послѣ Симеона II-го, скончавшагося по литовскимъ актамъ въ 1445 г., вступилъ на Смоленскую епископію XVI., *Мисаилъ* [4] ошибочно названный у преосвященнаго Платона Михаиломъ. Въ примѣчаніи къ актамъ истор. сказано: что онъ происходилъ изъ фамиліи Друцкихъ-Соколинскихъ-Бабичей, а не какихъ-то небывалыхъ Петрусскихъ, и состоялъ въ родствѣ съ Сапѣгами [5]. Въ 1456 г. онъ, по сказанію лѣтопис-

---

[1] Князь В. Свидригайло выня грамоты перевѣтныя у митрополита Герасима въ городѣ Смоленскѣ и окова твердо желѣзы, препроводи въ Витебскъ и одержавъ на крѣпости четыре мѣсяцы, сожже огнемъ. Пск. 2. Л., стр. 28.

[2] Ист. Плат. 1, 287.

[3] Акт. Зап. Рос. Т. 1 примѣч. 39.

[4] Акт. Зап. Рос. Т. 1, прим. 70. Послѣ Симеона, скончавшагося въ 1445 г. (по Лит. Лѣт.) въ 1454 г. находимъ на Смоленской каѳедрѣ Мисаила, который потомъ былъ посвященъ въ митрополита Кіевскаго.

[5] Акты Зап. Рос. Т. IV. примѣч. на 136 п.

цевъ, былъ въ Москвѣ и возвратилъ оттуда въ Смоленскъ икону Смоленской Божіей Матери [1]. Этотъ архипастырь, какъ видно изъ письма къ нему митрополита Іоны, мужественно и неутомимо боролся съ уніатами и католиками за православіе и пріобрѣлъ значительное вліяніе на Литовскихъ князей [2]. Уніатскіе епископы, отступившіе отъ православія, представляли въ защиту себя переписку этого владыки съ папою Сикстомъ V, найденную будтобы въ Вильнѣ, но этотъ документъ оказался ложнымъ и опровергнутъ въ Перестрогѣ [3]. Этому архипастырю приписывается учрежденіе монастыря Черейскаго во имя Св. Троицы въ Головлѣ; не извѣстно, въ какомъ мѣстѣ былъ этотъ монастырь; нынѣ есть село Головенька въ Бѣльскомъ уѣздѣ, но развалинъ монастыря близь него не существуетъ [3]. По акту 1469 г., гдѣ мать владыки подписала сельцо свое на монастырь Черейскій, видно, что онъ въ этомъ году еще занималъ Смоленскую каѳедру(—сыну моему Мисаилу, епископу Смоленскому) [4]. Въ 1474 году, за испытанную ревность къ православію, онъ былъ избранъ митрополитомъ Кіевскимъ, и посвященъ въ Царьградѣ Самсономъ патріархомъ 1474 г. [5]. Умеръ 1477 г. [6]. Преемникомъ Мисаила на Смоленской каѳедрѣ былъ XVII., *Іоакимъ*; такъ въ примѣчаніи къ актамъ З. Р. сказано: «Въ дѣлахъ Литовской метрики встрѣчается имя Смоленскаго епископа Іоакима съ 1475—1494 г.; слѣдовательно нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ

---

[1] Ист. Кар., V, примѣч. 386. (1356 г.): «пріиде изъ Смоленска на Москву владыка Мисаилъ со многими мѣстичи» и пр.

[2] Акт. Ист. Т. 1, 103 стр. Ист. Кар», V. примѣч.

[3] Ист. Пол. V.

[4] Акт. Зап. Рос. Т. IV, примѣч. на 136 и 161 п.

[5] Акт. Зап. Рос. Т. 11 стр. 230. «Мать владыки пани Ивановая инока Агаѳія записала сельцо свое у Витебску Улановичи къ Св. Троици на Головли общему монастырю и сыну моему владыци Мисаилу, своей души на память и всему роду нашему, а сыну моему епископу Смоленскому мене кормити и печаловатися мною до моего живота. 6973—1469 г.

[6] Тамъ же.

[7] Приб. къ Ипат. Л. стр. 359.

[8] Ист. Фил. III, 11-е

преемникомъ Мисаила,—а послѣ Іоакима, продолжаетъ тотъ же издатель актовъ, вступилъ на каѳедру Смоленскую XVIII., *Іосифъ*, по прозванію Салтанъ»[1]. Онъ происходилъ изъ старинной Литовской фамиліи[2], и до поступленія на Смоленскую епархію былъ архимандритомъ Слуцкаго монастыря. Около этого времени онъ посѣтилъ Востокъ и съ любовію изучалъ обыкновенія Восточной Церкви[3]. Въ актахъ Зап. Россіи при сдачѣ имъ Слуцкаго монастыря въ началѣ 1494 г., онъ подписался нареченный епископъ Смоленскій[4]. Во время управленія епархіею, по его ходатайству испрошено было нѣсколько грамотъ у Литовскаго князя Александра въ пользу православныхъ. Такъ въ 1494 г. подтверждено: въ суды церковные не вступаться[5]; въ 1499 возстановлена судебная грамота В. к. Ярослава, гдѣ кругъ и порядокъ церковнаго суда утвержденъ въ прежнемъ видѣ[6]; 1505 г., король новою грамотою обѣщалъ, по примѣру предковъ, христіанства Греческаго закону не рушити, (на что представленъ былъ Іосифомъ листъ, данный отцемъ Александра Казиміромъ) налога на ихъ (подданныхъ православнаго исповѣданія) вѣру не чинити, а въ церковныя земли и воды не вступатися, также и въ монастыри[7]. Ходатайство о свободѣ православія повторено было этимъ епископомъ нѣсколько разъ и послѣ, когда онъ сдѣлался митрополитомъ. Не смотря на то, нашими лѣтописцами онъ названъ приверженцемъ уніи и распространителемъ ея. Вотъ что говорится о немъ въ прибавленіи къ 1-й Соф. Лѣт.[9]: «посылалъ деи князь В. Александръ къ своей В. княгинѣ Еленѣ

---

[1] Акт. Зап. Рос. Т. 1, п. 70.
[2] Ист. Фил. III, 61.
[3] Акт. Зап. Рос. III, п. 115. Ист. Филар. 111. 58.
[4] Акт. Зап. Рос. Т. 1, п. 115 стр. 136.
[5] Акт. Зап. Рос. Т. 1, 142 стр.: «ажъ бы въ ихъ дѣла духовныя не вступали» и пр.
[6] Тамъ же п. 43 и 82 Ист. Фил. III, 19 примѣч. 26.
[7] Акты Зап. Рос. Т. 1, стр. 359.
[8] Тамъ же п. 42 и 64.
[9] 1 Соф. л. 45 стр.

о томъ отметчика православнаго Греческаго закона Іосифа владыку Смоленскаго, да бискупа своего Виленскаго, да чернецовъ Бернардиновъ, чтобы приступила къ Римскому закону, да и ко княземъ Русскимъ и къ Виленскимъ намѣстникамъ и по всей Руси, которые держатъ Русскій законъ, и нудятъ ихъ приступити къ Римскому закону». Держась этихъ извѣстій, митрополитъ Платонъ называетъ его также отметчикамъ православной вѣры [1],—а въ Истор. Г. Россійскаго сказано, что отступленіе отъ православія соединено было у него съ особенною ревностію къ католической Церкви, онъ взялся обратить всѣхъ единовѣрцевъ нашихъ въ Латинство [2]. Если это справедливо, то само собою разумѣется, что болѣе всѣхъ другихъ епархій православіе должно было потерпѣть въ Смоленской епархіи. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ владыка нечуждъ былъ мірскихъ интересовъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ королевскихъ грамотахъ замѣтно, что онъ имѣлъ излишнее стремленіе къ пріобрѣтенію земель и участковъ. Въ 1497 г., Смол. староста и мѣщане жаловались даже на него королю, что онъ не по справедливости завладѣлъ многими мѣстечками [3]. Кромѣ того его не оставляла также надежда получить Кіевскую митрополію.—Могло быть поэтому, что онъ старался угождать Польскому правительству. Но какъ далеко простирались его успѣхи въ этомъ отношеніи, много ли было увлеченныхъ имъ въ унію, объ этомъ молчатъ лѣтописи. Даже въ Смоленскѣ, вскорѣ послѣ этого епископа, при занятіи города В. княземъ 1515 г., не найдено было никакихъ измѣненій противъ православія, и порядокъ богослуженія отправлялся обыкновеннымъ образомъ [4]. Напротивъ, судя по актамъ собора Виленскаго, гдѣ предсѣдательствовалъ Іосифъ въ санѣ митрополита, и слѣд. давалъ главное направленіе

---

[1] Ист. Плат. 1. 358.
[2] Ист. Кар. VI. стр. 182.
[3] Акты Зап. Рос. 1, стр. 168, п. 99.
[4] Ист. Кар. VII, 40.

дѣламъ, незамѣтно ничего напоминающаго объ уніи; самъ даже Историкъ, произнесшій такой рѣшительный судъ объ отступничествѣ Іосифа, говоритъ: «Дѣянія сего достопамятнаго Собора свидѣтельствуютъ, что Церковь Греческая пользовалась тогда въ Литвѣ свободою, независимостію и была вѣрною кореннымъ уставамъ православія» [1]. Такимъ образомъ если наклонность къ уніи и была въ немъ когда нибудь, то она или не была искренняя, или была совсѣмъ брошена впослѣдствіи. Преосвященный Филаретъ выразился о немъ: «худо говорили объ Іосифѣ въ Москвѣ, потому что для пользы паствы онъ не дѣйствовалъ по видамъ Москвы. Ему стали докучать объ уніи онъ обратился къ патріарху, тотъ прислалъ ему умный совѣтъ: «для любви твоей есть умная отговорка: ты будешь говорить, что безъ воли К. патріарха ты ничего не можешь сдѣлать». Іосифъ такъ и поступилъ [2]. Въ архивѣ Кіевскихъ Лѣтописей сказано, что еще въ 1498 г. содѣйствіемъ князя Александра онъ былъ нареченъ митрополитомъ Кіевскимъ вмѣстѣ съ оставленіемъ при немъ Смоленской епископіи. «Въ лѣто 7006, мая въ 30 д., Вел. кн. Литовскій Александръ даде митрополію Кіевскую и всея Руси Іосифу епископу Смоленскому съ епископіею Смоленскою». Въ 1500 г. онъ былъ посвященъ въ митрополита [3], но по нѣкоторымъ актамъ онъ и въ это время не переставалъ называться епископомъ Смоленскимъ до 1507 г. [4]. Съ 1509 г. онъ упоминается только какъ митрополитъ Кіевскій, и въ этомъ санѣ предсѣдательствовалъ на Соборѣ въ Вильнѣ [5]. Въ 1518 г. онъ еще былъ живъ, но въ слѣд. 1519 г. уже упоминается преемникъ его митрополитъ Іона II-й [6]; умеръ въ Вильнѣ [7], потому что

---

[1] Тамъ же VII, 117.

[2] Ист. Фил. III, 57—58.

[3] Тамъ же III. 10 стр. примѣч, 9.

[4] Въ Актахъ Зап. Рос. Т. 11, стр. 27, подъ 1507 г. жалованная грамота Короля владыцѣ Смоленска на село Капустинское.

[5] О соборѣ въ богосп. градѣ Вильно,—рукоп. Синод. Библ. подъ № 87.

[6] Ист. Филар. III, стр. 10 примѣч. 9.

[7] Палинодія митр. Кіев.

со времени отдѣленія южной митрополіи отъ сѣверной, каѳедра Литовской митрополіи чаще была въ Вильнѣ нежели въ Кіевѣ [1].

На Виленскомъ соборѣ въ числѣ епископовъ западно-Русскихъ присутствовалъ и новый владыка Смоленскій XIX., *Варсоноѳій* 1, пріѣхавшій изъ Смоленска съ Аѳанасіемъ, архимандритомъ Смоленскаго Духовскаго монастыря [2]. Этотъ владыка избранъ былъ въ 1515 г. гражданами Смоленска, посредникомъ предъ В. к. Василіемъ Ивановичемъ.— Онъ же, при вступленіи въ городъ Великаго князя торжественно встрѣтилъ его въ соборномъ храмѣ, проводилъ во дворецъ, потомъ святилъ воду въ присутствіи государя августа 1-го. Но Великій князь во все время пребыванія своего подъ Смоленскомъ, какъ замѣчено въ Псковской лѣтописи, не жилъ въ городѣ, только пріѣзжалъ на всякъ день къ обѣднѣ; владыка просилъ государя хлѣба ѣсть, но онъ не поѣхалъ, потому что, какъ сказали доброхоты государю, онъ хотѣлъ перевѣтъ учинить надъ государемъ [3]. Послѣ Оршанской побѣды Константина Острожскаго, епископъ, обманувшись въ силѣ русскаго царя, и согласившись съ нѣкоторыми вельможами, послалъ къ королю Сигизмунду племянника своего Ходыкина съ извѣстіемъ, что если онъ немедленно пришлетъ войско, то Смоленскъ будетъ его. [4] Этотъ умыселъ былъ открытъ, и намѣстникъ Смоленскій, князь Шуйскій, отправилъ епископа на судъ къ Великому князю въ Дорогобужъ; Князь, лишивъ его святительской каѳедры, сослалъ на Кубено озеро на Кашено въ монастырь [5]. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онъ былъ, по словамъ преосвященнаго Филарета, достойный пастырь [6].

---

[1] Ист. Филар. III 10.

[2] Акты Зап. Рос. Т. 1, п. 28 Ист. Кар. VII, примѣч. 37 4. Акты Ист. 1, стр. 529 и 339.

[3] Пок. 1 Л. стр. 289—90. Пріѣхалъ В. к. Василій Ив. подъ Смоленскъ со всѣми своими силами и проч.

[4] Ист. Кар. VII, 40—44.

[5] Тамъ же примѣч. 130.

[6] Ист. Филар. III. 18.

На мѣсто его, по соборному разсужденію въ Москвѣ, избранъ былъ Чудовскій архимандритъ XX., *Іосифъ* II и рукоположенъ митрополитомъ Варлаамомъ [1]. При немъ Смоленская епископія подчинилась Московской митрополіи. Этотъ епископъ скончался и погребенъ въ Смоленскѣ 1532 г. [2]. Послѣ него упоминается на Смоленской каѳедрѣ XXI., *Савва* Слѣпушкинъ, постриженникъ Іосифова Волоколамскаго монастыря [3]; а за нимъ XXII., *Гурій* Заболоцкій [4]. Онъ былъ рукоположенъ въ 1539 г. [5], присутствовалъ при избраніи митрополита Макарія 1542 [6] и подписался при этомъ— епископъ Смоленскій и Брянскій;—потомъ участвовалъ въ избраніи архіепископа Гурія въ Казань 1555 г., и на Стоглавомъ Соборѣ [7]. Въ томъ же году, по словамъ лѣтописцевъ, за немощію остави епископство и сниде въ монастырь [8]. На его мѣсто рукоположенъ Макаріемъ митрополитомъ, Кириловскій игуменъ XXIII., *Симеонъ III* [9]. Этотъ епископъ присутствовалъ 1564 г., на соборѣ въ Москвѣ о бѣломъ клобукѣ, потомъ при избраніи митрополита Филиппа 1567 г. [10]. За нимъ упоминается на Смоленской каѳедрѣ XXIV *Филоѳей*; онъ подписался на Соборѣ созванномъ Іоанномъ Грознымъ 1569 г., по случаю, такъ называемаго, раздѣленія государства [11].

---

[1] Ист. Плат. 1, 371.
[2] Тамъ же 1—376.
[3] Акты Ист. 1 стр. 411 въ челобитной Рязанскаго епископа на Ростовскаго архіепископа 1584 г. сказано: изъ Осифова монастыря, при твоемъ Государь (Ѳ. Ив.) дѣдѣ и прадѣдѣ, въ Смоленскѣ Савва Слѣпушкинъ.
[4] Тамъ же: а при отцѣ твоемъ въ Смоленскѣ же Гурій Заболоцкій.
[5] Ист. Плат. 1. 383.
[6] Тамъ же 385 стр.
[7] Ист. Плат. II, 3.
[8] Ист. Плат. II, 45. Ист. Кар. VIII прим. 587.
[9] Ист. Плат. II, 45.
[10] Акты Истор. 1, 349.
[11] Ист. Плат. 11, 57.

Архіепископы Смоленскіе.

Преемникомъ Филоѳея былъ XXV., *Сильвестръ 1-й;* въ 1572 г. въ первый разъ, онъ упоминается на Соборѣ въ Москвѣ по случаю разрѣшенія 4-го брака Іоанну Грозному; здѣсь подъ статьями Собора онъ подписался: епископъ Смоленскій и Брянскій [1]. Потомъ въ 1588 г., былъ при избраніи патріарха и подписался прежнимъ же титуломъ [2]. На томъ же Соборѣ, когда послѣ посвященія патріарха учреждены были новыя митрополіи и увеличены архіепископства, тогда Смоленская епархія возведена въ архіепископію и возстановлена Черниговская епархія съ присоединеніемъ къ ней города Брянска; по этому случаю епископъ Смоленскій Сильвестръ подписался на томъ же Соборѣ: Смоленскій и Дорогобужскій [3]. Но какъ Черниговская епархія по смутнымъ обстоятельствамъ долго не имѣла своихъ епископовъ, то Смоленскіе архіепископы до самаго взятія Смоленска Сигизмундомъ въ 1611 г., по прежнему именовались Смоленскими и Брянскими [4]. Въ слѣд. году на Смоленской каѳедрѣ упоминается по актамъ XXVI., *Ѳеодосій.* Такъ въ грамотѣ воеводамъ подъ 1589 г., при отправленіи ихъ въ Смоленскъ съ казною для построенія крѣпости, приказано было: «прежде всего побывать въ соборномъ храмѣ пречистой Богородицы, отслушать молебенъ у архіепископа Ѳеодосія и получить отъ него благословеніе [5].

Послѣ Ѳеодосія встрѣчается по актамъ [6] имя XXVII.,

---

[1] Тамъ же стр. 58.

[2] Акты Археогр. 1 стр. 349.

[3] Докладная грамота Собора Царю объ избраніи Патріарха.

[4] Ист. Плат. II. 101, и Труды Кіев. Акад. 1860 г. Т. 1. 200.

[5] Акты Археог. 1 стр. 451. Наказъ Ѳ. І. царскимъ воеводамъ: а ѣхали бъ есте съ Смоленску посадомъ, мимо гостинъ Литовскій дворъ, да чрезъ Днѣпръ большимъ мостомъ въ городъ къ преч. Богородицѣ, шли бъ есте къ архіепископу Ѳеодосію, и у архіепископа есте у молебновъ были, а какъ архіепископъ молебны отпоетъ, и вы бъ у архіепископа у Ѳеодосія благословились къ нашему городовому дѣлу запасовъ пасти.

[6] Акты Ист. 11. 422—25 подъ 1610. Смоленскій владыка Сергій названъ Смоленскимъ и Брянскимъ.

Сергія, архіепископа Смоленскаго и Брянскаго. Неизвѣстно, когда именно онъ былъ рукоположенъ, но особенную извѣстность пріобрѣлъ во время осады города Сигизмундомъ III 1609—11 г. Въ посланіяхъ Смолянъ къ царю и своимъ единоземцамъ подъ Москвою вездѣ упоминается, что они рѣшились на такое, или другое дѣло, посовѣтовавшись съ архіепископомъ Сергіемъ. Изъ этой переписки видно, что онъ воодушевлялъ ихъ къ мужественной защитѣ города, внушалъ не довѣрять льстивымъ обѣщаніямъ короля и до самой смерти стоять за Святую Богородицу [1]. Во время приступа враговъ, онъ былъ раненъ въ лице, и вмѣстѣ съ Шеиномъ и Горчаковымъ плѣнникомъ отвезенъ въ Варшаву [2]. Возвратившись въ отечество послѣ Деулинскаго перемирія, онъ не поѣхалъ въ Смоленкъ, гдѣ въ то время господствовали католики и имѣли своихъ епископовъ, а отправился въ Москву [3]. Между тѣмъ католическое духовенство, поселившись въ Смоленскѣ, начало всѣми мѣрами дѣйствовать для обращенія въ унію православныхъ. Всѣ монастыри и церкви обращены были въ католическіе, священнодѣйствія по обряду православной Церкви было негдѣ совершать, и жители по необходимости должны были ходить на католическое богослуженіе [4]. Управленіе церковными дѣлами и духовенствомъ ввѣрено было католическому архіепископу [5],—сначала Лаврентію Кревмѣ, потомъ Андрею,—и назначено было ему жить при церкви перв. Апостоловъ Петра

---

[1] Акты Ист. 11,316, 1609: «мы твои сироты посовѣтовавшись съ архіепископомъ Сергіемъ» и пр.

[2] Ист. Кар. XII. 182.

[3] Ист. Соловьева Т. IX.

[4] Московскій отѣзжчикъ Павелъ Салтыковъ билъ челомъ королю 1640 г. чтобъ ему позволили построить въ Смоленскѣ, хотя одну православную церковь, во имя Бориса и Глѣба;—если же, гов. онъ, намъ непозволетъ устроить въ Смоленскѣ православной церкви, то намъ всей шляхтѣ православной Вѣры изъ Смоленска и Дорогобужа отъ мала до велика ѣхать туда, гдѣ православная вѣра свободна. «Церковь строить непозволено». Ист. Соловьева X, 119.

[5] Истор. Филар. IV, 65. Рукопис. грамота короля на церковь Петра и Павла, во уваженіе архіепископа Leonis Krovsce.

и Павла [1]. Уніатскій архіепископъ Андрей, по прозв. Золотой-Квашинъ, больше всѣхъ вооружался на православныхъ, и далъ присягу привести къ уніи всѣхъ Смолянъ [2]. Кромѣ того въ качествѣ викарія, архіепископу данъ былъ епископъ, жившій при построенномъ на мѣстѣ разрушеннаго Успенскаго собора костелѣ [3]. Но неоднократныя возмущенія Смолянъ противъ притѣсненій ихъ религіи, и частыя переселенія ихъ въ предѣлы московскаго государства, заставили польское правительство ослабить насиліе въ дѣлахъ вѣры. Послѣ Деулинскаго перемирія 1618 г., дозволено православнымъ отправлять богослуженіе и имѣть своего епископа [4]. Избранный въ 1620 г., архипастырь получилъ по прежнему титулъ архіепископа [5]; это былъ извѣстный по многимъ заслугамъ—XXVIII., *Исаія* Копинскій, неуступавшій въ образованіи гонителямъ православія католикамъ. Онъ обучался въ Галицкихъ училищахъ, и, послѣ вступленія въ монашество, бывши старшимъ іеромонахомъ при Кіевобратскомъ монастырѣ, основалъ при немъ училище, впослѣдствіи получившее названіе Кіевской академіи, въ которомъ самъ былъ 1-мъ учителемъ [6]. Въ 1620 г., онъ былъ рукоположенъ во епископа для Перемышльской епархіи, бывшимъ тогда въ Россіи патріархомъ Ѳеофаномъ; но, по причинѣ гоненій отъ католиковъ, жилъ не въ своей епархіи, а въ устроенныхъ имъ монастыряхъ по данной привиллегіи отъ князей Вишневецкихъ: Густынскомъ-Лодинскомъ, и Мгарскомъ-Лубенскомъ [7]. Въ 1628 г., онъ уже упоминается какъ

---

[1] Исторія Смоленска Мурзакевича 170.

[2] Исторія Соловьева X, 119.

[3] Есть грамота короля Владислава IV, по дѣлу епископа Смоленскаго Петра Парчевскаго съ жителями города; она приложена къ Исторіи Мурзакевича подъ № IX.

[4] Труды Кіевск. Акад. 1860 г. Т. 1, 200—201.

[5] Тамъ же.

[6] Истор. Словарь митр. Евгенія.

[7] Акты Зап. Р. Т. IV, и. 214—15, стр. 501, грамоты 1619 г.

архіепископъ Смоленскій и Черниговскій [1]. Въ этомъ же году онъ былъ избранъ на митрополію Кіевскую, но долженъ былъ вскорѣ уступить ее: 1633 г., онъ передалъ свое мѣсто избранному въ митрополиты, по волѣ короля и согласію православныхъ, Петру Могилѣ, и окончилъ жизнь въ Кіевопечерской лаврѣ 1634 г. [2]. Неизвѣстно, былъ ли назначенъ православный епископъ въ Смоленскъ послѣ Исаіи. Въ 1635 г., привиллегіею Владислава IV, въ числѣ другихъ Литовскихъ епархій, и Смоленская отдана въ вѣдомство уніатскому митрополиту Веніамину Руцкому [3]. По этому едва ли здѣсь были православные епископы. Кромѣ того, на Соборѣ въ Кіевѣ при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ 1642 г., между всѣми православными епископами западной Россіи— не упоминается Смоленскій [4]. Нераньше какъ въ 1655 г., встрѣчается имя XXIX., Смоленскаго архіепископа *Лаврентія*. Въ одной старинной рукописи, хранившейся при губернскомъ Смол. архивѣ до 1812 г., и записанной авторомъ исторіи Смоленска Мурзакевичемъ [5], сказано объ этомъ архіепископѣ, что онъ встрѣтилъ святыню, животворящій крестъ, принесенный въ даръ царю съ Аѳонской горы, архимандритомъ Дамаскинымъ,—и проводилъ ее въ станъ къ царю въ Оршанскую пустошь. Въ 1658 г., когда Смоленская епархія не имѣла епископа, повелѣно было царемъ Витебскому и Полоцкому православному епископу XXX., *Каллисту* присоединить къ своему управленію Смоленскую епархію и переѣхать въ Смоленскъ [6]. Но престарѣлый архипастырь,

---

[1] Въ грамотѣ Польскаго короля г. Нѣжину подъ 1625 г. 10 сент. сказано: «Въ томъ Нѣжнѣмъ мѣстѣ, яко и во всемъ княжествѣ Черниговскомъ, духовенство Русское въ діоцезіи, и послушнистве архіепископа Смоленскаго отъ насъ и сукцессоровъ нашихъ логитиме подданныхъ быти маютъ.» Труды Кіевской Академіи Т. 1, 1860 г. стр 100.

[2] Истор. Словарь митр. Евген. 1, 212.

[3] Ист. Филарета IV, стр. 78.

[4] На Соборѣ подписались кромѣ южныхъ епископовъ—Мстиславскій, но Смоленскаго нѣтъ. Ист. Филарета IV, 102 примѣч. 216.

[5] Исторія Смоленска Мурзакевича стр. 178.

[6] Исторія Іерар., ч. 1, 161 стр. Словарь Щекотова, ч. V, въ стат. Смолен. епархія.

предвидѣвшій множество новыхъ трудовъ при устройствѣ собора и дома, которыхъ не было еще,—привыкшій издавна къ одному мѣсту, откладывалъ со дня на день исполненіе царскаго повелѣнія. Царю представили это, какъ доказательство неповиновенія, и когда царскимъ указомъ онъ былъ потребованъ къ отвѣту въ Москву, встревоженный старецъ на другой день по полученіи указа, найденъ былъ мертвымъ [1]. XXXI., *Филаретъ*, рукоположенный 1658 г., во епископа Суздальскаго и Юрьевскаго,—въ томъ же 1658 г., перемѣщенъ на архіепископію Смоленскую [2]. Видно Смоленская архіепископія находилась въ крайне разстроенномъ состояніи, когда этому архипастырю повелѣно было высочайшимъ указомъ взять съ собою изъ Суздаля половину ризницы, нѣсколько человѣкъ пѣвчихъ и дѣтей боярскихъ, служившихъ при Суздальскомъ архіерейскомъ домѣ [3]. Прибывши на епархію, онъ обратилъ католическій костелъ въ православный соборъ, сдѣлавъ въ немъ необходимыя прибавленія по чиноположенію православной Церкви, пристроилъ колокольню; впослѣдствіи, онъ этотъ храмъ совсѣмъ разобралъ и имѣлъ намѣреніе строить на мѣстѣ его новый соборъ [4]. Въ то же время онъ возстановилъ монастыри Авраміевскій и Вознесенскій, бывшіе во время Польскаго владычества въ вѣдѣніи католиковъ [5]. Въ 1666 г., онъ по актамъ упоминается еще какъ архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій, именно въ дѣяніяхъ Собора противъ раскольниковъ [6]. Потрудившись 12-ть лѣтъ на Смоленской каѳедрѣ,

---

[1] Тамъ же.

[2] Ист. Іерархіи, ч. 1, 163.

[3] Истор. Смол. Мурзакевича 180 стр.

[4] Въ дѣлѣ консисторскаго архива 1827 г. п. 27. «Изъ реестра въ губерн. архивѣ видно, что соборъ королевскаго строенія, архіепископомъ Филаретомъ съ фундаментомъ разобранъ, изъ онаго выбрано: 15,000 цѣлаго кирпича, буговаго камня 20 саж., да куча щебню длиною 11 саж., въ верхъ 4 и въ ширину 6 саженей.

[5] Исторія Мурзакевича стр. 180.

[6] Дополн. къ V тому Истор. Актовъ стр. 443. Дѣянія собора.

онъ 1771 г., оставилъ епархію и по обѣту провелъ остальную жизнь въ Саввиномъ Звенигородскомъ монастырѣ [1].

На его мѣсто патріархъ Іоакимъ рукоположилъ въ 1671 г., архимандрита Симонова монастыря XXXII., *Варсонофія* II-го (Еропкина) [2]. Варсонофій продолжилъ начатое предшественникомъ своимъ, ревностно заботился о всецѣломъ возстановленіи православія въ своей епархіи и привязанности къ царю единоплеменному. Его усердію принадлежитъ также возобновленіе потемнѣвшихъ отъ времени чудотворныхъ иконъ Божіей Матери Одигитріи: одной въ соборѣ, и другой въ Надворотнемъ храмѣ, — онъ самъ возилъ ихъ для этого въ Москву 1672 г. [3]. Въ это время онъ былъ представленъ царю и испросилъ позволеніе на возстановленіе Троицкаго монастыря [4]; въ 1675 г. онъ присутствовалъ на Соборѣ въ Москвѣ объ архіерейскихъ одеждахъ [5], и тогда же произведенъ въ санъ митрополита, съ перемѣщеніемъ въ Крутицкую епархію.

Митрополиты Смоленскіе.

XXXIII., Преемникомъ Варсонофія II-го былъ *Симеонъ* IV Милюковъ, уроженецъ Тобольской губерніи, изъ купеческаго званія. Во епископа для Смоленской каѳедры онъ былъ рукоположенъ патріархомъ Іоакимомъ изъ архимандритовъ Спасо-Андроникова монастыря 1675 г. [6]. При самомъ вступленіи на паству, онъ по незначительному обстоятельству подвергся было гнѣву патріарха. Выѣзжая изъ Москвы, владыка купилъ богатый экипажъ и бархатную краснаго цвѣта ман-

---

[1] Исторія Іерар., ч. 1, стр. 163.
[2] Исторія Плат., 11, 254.
[3] Исторія Мурзакевича 181.
[4] Тамъ же.
[5] Истор. Іер., ч. 1, стр. 350. Подъ соборнымъ опредѣленіемъ подписался Варсонофій, архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій.
[6] Истор. Іерар., ч. 1, стр. 237.

тію. Патріарху это показалось роскошью, — онъ приказалъ доставить въ Москву и карету и мантію, карету велѣлъ изрубить въ куски, а мантію разорвать и отдать въ богадѣльни [1]. На этотъ разъ тѣмъ дѣло и кончилось. Царь Алексѣй Михайловичь, знавшій лично архіепископа, вскорѣ даже высказалъ къ нему особенное благоволеніе. На предложеніе архіепископа построить новый соборъ, который бы своимъ великолѣпіемъ напоминалъ славную память прошедшаго, царь не только изъявилъ согласіе, но прислалъ планъ 1677 г., и пожертвованіе на постройку храма [2]. Архипастырь немедленно 1677 г., 2-го августа положилъ основаніе собора и самъ неусыпно наблюдалъ за производствомъ работъ. По смерти Алексѣя Мих., когда новому государю доложена была просьба архіепископа о прибавленіи суммы и матеріаловъ для собора, царь вначалѣ изъявилъ неудовольствіе на обширные размѣры храма, и потребовалъ въ 1679 г., архіепископа Москву для объясненія. При личномъ свиданіи съ царемъ, владыка въ оправданіе представилъ планъ собора, данный отцемъ государя, доказывалъ ему необходимость продолжить и окончить зданіе въ такихъ размѣрахъ, какъ оно было начато, и такъ расположилъ въ свою пользу царя, что въ то же время получилъ нужное для продолженія работъ, и при отъѣздѣ возведенъ былъ въ санъ митрополита Смоленскаго [3]. Въ началѣ 1681 г., по приговору

---

[1] Исторія Смол., Мурзакевича 182.

[2] Тамъ же. Смот. еще Словарь Щекотова, ч. V, стр. 1049 г. Въ дѣлѣ Консисторскаго архива о древн. собора 1827 г., п. 27: «Симеонъ старался о постройкѣ собора; онъ, репортуя царю Алексѣю Михаиловичу, что *предшественникомъ его* изъ разобраннаго собора безъ прибавленія свѣжаго матеріалу ничего сдѣлать нельзя, просилъ 700,500 кирпича и прочихъ нужныхъ матеріаловъ. Царь благоволилъ прислать 2000 дубинъ трехсаженныхъ по 2 к. каждая, 3 чана въ 300 ведеръ по 1 р., 9-ть бочекъ по 12 к., 5-ть ушатовъ по 1-й деньгѣ, работникамъ въ день, которые бы копали и бутили по 3 к. за 20,000 кирпича съ перевозкою изъ сараевъ 20 р., еще 100,000 кирпича за перевозку 25 р. за песокъ отъ воза по денежкѣ.

[3] Тамъ же: 1677 г. Симеонъ просилъ у Ѳеодора Алексѣевича о прибавкѣ матеріалу; царь объявилъ прежде неудовольствіе, что не сообразуясь съ матеріаломъ начали столь огромное зданіе, но по разсмотрѣніи плана, даннаго Алексѣемъ Михайловичемъ повелѣлъ воеводамъ удовлетворить требованіе.»

патріарха и святителей, этотъ санъ утвержденъ былъ за нимъ и его преемниками; тогда же были назначены въ помощь Смоленскому митрополиту два епископа, изъ которыхъ одинъ жилъ въ Брянскѣ, а другой въ Вязьмѣ съ опредѣленіемъ тому и другому земель и монастырей на содержаніе [1]. Въ 1682 г., онъ присутствовалъ на соборѣ объ уничтоженіи мѣстничества, и вѣрно былъ при этомъ случаѣ не безмолвнымъ только слушателемъ, когда царь оказывалъ ему особенное вниманіе и расположеніе. По смерти Ѳеодора Алексѣевича, 1682 г., въ малолѣтство Петра Великаго, митрополитъ, вѣроятно не имѣя опоры въ новомъ правительствѣ, снова подвергся гнѣву патріарха Іоакима; указомъ патріаршимъ поручено было присланному изъ Москвы въ Смоленскъ архимандриту Корсакову лишить митрополита бѣлаго клобука, запечатать его ризницу, и объявить ему, чтобы онъ отправился на смиреніе въ Троицы-Сергіевъ монастырь [2]. Тамъ онъ пробылъ два года, за тѣмъ новымъ указомъ патріарха получилъ прежній санъ и возвращенъ на свою епархію [3]. Послѣ этого онъ управлялъ паствою еще 14-ть лѣтъ. Въ это время за недостаткомъ приличнаго помѣщенія на архіерейскомъ дворѣ, онъ и его преемники митрополиты жили въ Троицкомъ монастырѣ. Здѣсь онъ умеръ и погребенъ 1699 г., преосв. Тихономъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ [4]. Гробы—его и другихъ трехъ митрополитовъ стоятъ открыты въ придѣльномъ храмѣ Троицкаго собора; небольшая мраморная доска, прибитая снаружи, указываетъ имена погребенныхъ митрополитовъ и годъ смерти ихъ. XXXIV., *Сильвестръ* II Черницкій, уроженецъ Полоцкій, возведенъ въ санъ митрополита 1699 г., изъ архимандритовъ Саввина Звенигородскаго монастыря [5]. Ему при-

---

[1] Собраніе Гос. Грам., Ч. IV стр. 393.
[2] Словарь Щекотова ч. V, 1049.
[3] Тамъ же.
[4] Тамъ же.
[5] Истор. Іерар., 1, 164.

надлежитъ строеніе крестовой церкви на архіерейскомъ дворѣ во имя Іоанна Предтечи, и при ней зданія для помѣщенія архіереевъ [1]. Кромѣ того имъ пріобрѣтена загородная дача подъ именемъ Новаго двора, въ 7 верстахъ отъ города, которою и понынѣ пользуются Смоленскіе архіереи [2]. Умеръ 1706 г., въ Троицкомъ монастырѣ, и тамъ же погребенъ архимандритомъ этого монастыря Константиномъ.

XXXV., Мѣсто его заступилъ *Сильвестръ* III Крайскій. Онъ получилъ воспитаніе въ Кіевской академіи, былъ архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря и ректоромъ Московской академіи [3]. Въ 1708 г., былъ рукоположенъ во епископа Холмогорскаго и Важскаго, а чрезъ два года перемѣщенъ на Смоленскую митрополію [4]. Этотъ преосвященный былъ одинъ изъ ученѣйшихъ мужей своего времени, и преимущественно любилъ заниматься математическими, астрономическими и естественными науками [5]. Его стараніемъ отстроенъ деревянный Богоявленскій соборъ надъ воротами архіерейскаго двора и церковь во имя Рождества Богородицы на Новомъ дворѣ [6]. Умеръ 1712 г., и погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ.

XXXVI., *Дороѳей* Короткевичъ, уроженецъ Кіевскій, возведенъ въ санъ митрополита Смоленскаго изъ архимандритовъ Московскаго Симонова монастыря 1713 г. [7]. По прибытіи на епархію онъ освятилъ отстроенный при его предшественникѣ Богоявленскій соборъ, и возобновилъ прекратившіяся, со времени Сильвестра Крайскаго, работы въ большомъ Успенскомъ соборѣ [8]. Умеръ въ 1718 г. и похороненъ въ Троицкомъ монастырѣ. Память о себѣ въ этомъ

---

[1] Исторія Мурзакевича 188.

[2] Тамъ же.

[3] Историч. Словарь митр. Евгенія, Кіевъ съ его др. училищ. 1, 216.

[4] Тамъ же.

[5] Какъ доказательство занятій его въ этомъ родѣ, остается донынѣ, его переводъ съ Итальянскаго эпитомія космографич. Ист. Словарь митр. Евгенія.

[6] Исторія Мурзакевича стр. 189.

[7] Истор. Іерар., 1, 164.

[8] Исторія Мурзакевича стр. 190.

монастырѣ онъ оставилъ грамотою за собственноручною подписью на акаѳистъ Божіей Матери по субботамъ; она до сихъ поръ хранится въ монастырѣ.

XXXVII., *Сильвестръ* IV Волынскій, воспитанникъ Кіевской академіи, былъ архимандритомъ Юрьевскаго монастыря съ 1701—1703 г., потомъ—Троицко-Сергіевой лавры [1]. Въ 1708 г. былъ рукоположенъ въ санъ епископа Нижегородскаго, а оттуда 1719 г. въ санѣ митрополита, перемѣщенъ на Смоленскую епархію. Впрочемъ, онъ здѣсь былъ недолго,—въ слѣдующемъ 1720 г. былъ вытребованъ, неизвѣстно по какому обстоятельству, въ Санктпетербургъ, и указомъ Петра Великаго низведенъ въ санъ епископа—съ перемѣщеніемъ, сначала въ Тверь, потомъ въ Рязань. Въ 1725 г. онъ повышенъ въ санъ архіепископа и получилъ Казанскую епархію, послѣ этого чрезъ два года возвращенъ былъ ему даже санъ митрополита: шесть лѣтъ онъ управлялъ спокойно Казанскою епархіею, за тѣмъ опять, неизвѣстно по какому случаю, былъ лишенъ епархіи и сосланъ въ Невскій монастырь, гдѣ и скончался [2].

XXXVIII., Варлаамъ Коховскій, также воспитанникъ Кіевской академіи, архимандритъ Кіевскаго Николаевскаго монастыря, потомъ одного изъ Сибирскихъ до 1707 г.; викарій Тобольской митрополіи съ 1707—1714 г., затѣмъ съ 1714—1720 г. Тверской архіепископъ и наконецъ въ 1720 г. по указу Петра I, митрополитъ Смоленскій [3]. Правилъ митрополіею только одинъ годъ, въ слѣдующемъ 1721 г. умеръ и погребенъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ, на правой сторонѣ отъ входа западныхъ дверей [4]. Крестовая церковь, выстроенная въ 1703 г., и погребеніе этого митрополита, не въ Троицкомъ монастырѣ, а въ

---

[1] Истор. Іер., 1, 165. Кіевъ съ его древнимъ училищемъ 1, 249.

[2] Тамъ же.

[3] Тамъ же.

[4] Исторія Мурзакевича 191.

[5] Исторія Іерархіи 1, 165.

[6] Исторія Мурзакевича 191.

Успенскомъ соборѣ, еще тогда неотстроенномъ, заставляютъ предполагать, что помѣщеніе для владыкъ, хотя небольшое, было уже на архіерейскомъ дворѣ. По всей вѣроятности это были тѣ двѣ комнаты, которыя придѣланы къ алтарю Крестовой Іоанно-Предтеченской церкви, и гдѣ нынѣ ризница; архитектура ихъ старѣе другихъ построекъ на архіерейскомъ дворѣ. Съ смертію митрополита Варлаама прекратилась митрополія въ Смоленскѣ. Послѣ этого 1721 г. въ санѣ епископа переведенъ сюда грекъ, бывшій митрополитъ Охридскій и Халкидонскій, — [1] XXXIX., *Филоѳей II*; во время управленія его, вѣроятно отъ незнанія обычаевъ страны, происходили, какъ видно изъ дѣлъ архива, многіе безпорядки въ епархіи. 1722 г. случился пожаръ, отъ котораго пострадалъ архіерейскій домъ со всѣмъ имуществомъ и консисторскимъ архивомъ [2]. Онъ правилъ до 1727 г.; въ этомъ году былъ уволенъ отъ управленія епархіею и провелъ остальную жизнь въ Москвѣ, въ Греческомъ монастырѣ [3].

XL., *Гедеонъ* (Вишневскій) управлялъ паствою съ 1728 по 1761 г., и былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ пастырей своего времени. Первоначальное воспитаніе до философскаго класса онъ получилъ въ Кіевской академіи, потомъ на собственномъ иждивеніи путешествовалъ заграницей для усовершенствованія познаній, и получилъ тамъ дипломъ на доктора философіи [4]. Въ посвященіи 1752 г. [5], составленномъ для него диспутантами Смоленской семинаріи, сказано, что города, въ которыхъ онъ оставилъ въ это время слѣды своего пребыванія, были: Вильно, Краковъ и Львовъ. По возвращеніи оттуда нашелъ пріютъ тамже, гдѣ началось его образованіе и вступилъ въ число преподавателей Кіевской академіи. Вѣроятно эта должность не обѣщала тогда большой славы, когда онъ, воспользовавшись приглашеніемъ Чер-

---

[1] Исторія Іерархіи 1, 165.

[2] Кіевъ съ его древ. училищемъ 11, 45.

[3] Посвященіе это, разрисованное разными символическими фигурами, хранится въ кладовой каѳедральнаго собора.

ниговскаго губернатора, оставилъ свои занятія при академіи и поступилъ частнымъ преподавателемъ въ его домѣ [1]. Отсюда 1714 г. онъ былъ вызванъ въ Московскую академію для преподаванія философіи—и по вступленіи въ монашество сдѣланъ префектомъ на мѣсто Гавріила Бужинскаго, преподавателемъ богословія и потомъ въ 1722 г. ректоромъ академіи [2]. Съ этою должностію соединена была, въ то время, цензура духовныхъ сочиненій и переводовъ, назначаемыхъ для печати. Здѣсь стали виднѣе обнаруживаться основныя черты его характера—стойкость и непреклонность убѣжденій, — такъ что тогда же Ѳеофанъ Прокоповичъ въ одномъ изъ своихъ писемъ назвалъ его гордецомъ, завистникомъ [3], и думалъ уронить его сравненіемъ съ добродѣтельнымъ, и невинно пострадавшимъ пастыремъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ, но на самомъ дѣлѣ только возвысилъ его истинныя заслуги. Это мнѣніе сильнаго человѣка и по службѣ нисколько не повредило ученому и правдивому цензору, хотя онъ и послѣ этого продолжалъ труды въ томъ же духѣ. Въ 1727 году онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и чрезъ годъ рукоположенъ во епископа для Смоленской епархіи [4]. При самомъ вступленіи на паству разомъ потребовалась отъ него многосторонняя дѣятельность: Успенскій соборъ былъ еще далеко не конченъ; для образованія духовенства, не смотря на регламентъ 1721 г., почти ничего не сдѣлано было, и, хотя училище, подъ именемъ семинаріи было открыто при архіерейскомъ домѣ, но оно не имѣло ни достаточнаго помѣщенія, ни знающихъ преподавателей, ни опредѣленныхъ инструкцій; — вся паства страдала многими безпорядками, за которые нужно было немедленно взяться.

1., Постройку собора преосвященный желалъ не продол-

---

[1] Кіевъ съ его древ. училищемъ II. 45.
[2] Тамъ же.
[3] Тамъ же.
[4] Тамъ же.

жить только, а непремѣнно кончить. Но для этого требовались большія суммы, — которыхъ никто не подготовилъ, и онъ обратился съ просьбой на Высочайшее имя. Въ отвѣтъ на его ходатайство уже въ 1730 г. правительство ассигновало до 3,000 руб., кромѣ того пожертвовано 2,000 пудовъ желѣза [1]. Но этого было далеко недостаточно, — и потому нужно было сдѣлать воззваніе къ паствѣ. Преосвященный умѣлъ воспользоваться своимъ вліяніемъ, извѣстностію при дворѣ, — и въ короткое время собралъ свыше 30,000 руб. [2], сумму, — по тогдашнему времени, когда за четверть ржаной муки платили по 10 алтынъ [3], весьма значительную. Какъ только позволили средства, немедленно открылись работы въ соборѣ; владыка, какъ видно изъ дѣлъ архива [4], самъ непосредственно вникалъ во всѣ подробности, нанималъ мастеровъ, чертилъ планы для росписанія собора и въ 1740 г., чрезъ 12 лѣтъ со времени вступленія на паству, привелъ къ концу задуманное предпріятіе: въ 1740 г. соборъ былъ оконченъ и 13 августа освященъ [5]. Что не только внѣшнія, но и внутреннія подѣлки въ соборѣ кончены именно при этомъ преосвященномъ, видно изъ донесенія 1754 г. ключаря соборнаго, гдѣ сказано, что въ Смоленскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ иконостасъ и святыя иконы и все прочее въ исправности находится [6]. За всѣми издержками преосвященный оставилъ еще значительныя суммы преемнику своему на дальнѣйшее украшеніе собора.

2) Относительно образованія духовенства преосвященный

---

[1] Исторія Смоленска, Мурзакевича стр. 194.

[2] Тамъ же 196.

[3] Копія съ грамоты 1697 г. Петра 1-го на церковь Преображенія — попу 10 рублевъ и 10 четвертей хлѣба или деньгами по 10 алт. за четверть.

[4] Дѣло о достроеніи Смоленскаго собора 1734—1740 и 44.

[5] Дѣло 1727 г. п. 27 о древностяхъ Смоленскаго собора: «Собственнымъ стараніемъ пр. Гедеонъ собралъ до 31,000 р. и довершилъ седмиглавый Соборъ 1740 г. августа 13 дня,»

[6] Дѣло 1753 г. п. 10. «Въ Смоленскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ иконостасъ, св. иконы и все въ исправности находится.» Ключарь Ермолаевъ.

рѣшился дать правильный порядокъ и прочное устройство, какъ семинаріи, такъ училищамъ.—На основаніи регламента, повелѣвавшаго заводить училища при монастыряхъ, онъ избралъ мѣсто для семинаріи при Авраміевскомъ монастырѣ, гдѣ издавна, еще при Польскомъ владычествѣ, Доминиканы занимались обученіемъ,—и внутри его построилъ два корпуса: учительскій и библіотечный,—потомъ купилъ внѣ монастырской ограды довольно просторное мѣсто, и выстроилъ на немъ еще три каменныхъ двухъэтажныхъ корпуса: богословскій, философскій и бурсачный [1]. Казенныхъ денегъ отпущено для этого не болѣе 500 руб. [2], и тѣхъ едва достаточно было для жалованья учителямъ, слѣдовательно всѣ издержки по устройству семинаріи падали на его отвѣтственность. Для управленія семинаріею и преподаванія составлены имъ самимъ инструкціи,—по образцу Кіевской, (они хранятся и до сихъ поръ въ частныхъ рукахъ), вызвалъ знающихъ преподавателей изъ Кіевской академіи—и въ 1728 г. открылъ классы до богословія [3]. За тѣмъ онъ приступилъ къ учрежденію училищъ по уѣзднымъ городамъ и открылъ ихъ въ Бѣломъ, Рославлѣ, Торопцѣ и Дорогобужѣ. Что ему именно принадлежитъ устройство семинаріи и училищъ въ Смоленской епархіи, это засвидѣтельствовалъ преемникъ его, преосв. Парѳеній: «Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія преосвященнымъ Гедеономъ, сверхъ Смоленской семинаріи, и въ другихъ епархіи нашей городахъ, какъ-то: Дорогобужѣ, Бѣломъ и Рославлѣ для обученія малолѣтнихъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей устроены школы и опредѣлены въ оныхъ школахъ изъ семинаристовъ высшихъ школъ ученики въ учители для обученія малолѣтнихъ дѣтей россійской грамотѣ, читать и писать по правиламъ грамматическимъ, а потомъ литеръ и первоначальныхъ на

---

[1] Дѣло 1785 г. п. 20, на требованіе Св. Сѵнода когда и кѣмъ заведены училища въ Смол. епархіи.

[2] Дѣло 1765 г. п. 1.

польскомъ и латинскомъ діалектахъ слоговъ. Въ городѣ Вязьмѣ устроено училище Крутицкой епархіи [1].

3) Во время преосвященнаго Гедеона Смоленскъ былъ порубежнымъ городомъ со стороны Польскихъ владѣній; пользуясь близкими и частыми сообщеніями съ городомъ, духовныя лица католиковъ посѣщали православныя семейства, и успѣвали многихъ склонить къ своей вѣрѣ, исповѣдывали и пріобщали тайно православныхъ. Одинъ изъ Смоленскихъ дворянъ православной вѣры не только вступилъ въ число католиковъ, но и принялъ ординацію священства по римскому закону [2]. По этому случаю въ самый годъ вступленія на паству преосвященнаго Гедеона, вышелъ царскій указъ: «Ежели ксендзъ пріѣдетъ для какихъ дѣлъ изъ-за рубежа, то принять его на границѣ, объявить губернатору и архіерею, назначить для бытности его въ Смоленскѣ опредѣленное время, и объявить ему подъ жестокимъ истязаніемъ съ письменнымъ обязательствомъ, дабы онъ въ бытность свою въ Смоленскѣ, россійскихъ людей по римской вѣрѣ не исповѣдывалъ и не причащалъ и никакими вымыслами къ своей вѣрѣ не склонялъ, въ домы бы ихъ для того «ни явно, ни тайно не входилъ, и платья никакого кромѣ настоящаго ксендзовскаго не имѣлъ на себѣ, а Смоленскому шляхетству ни явнаго, ни тайнаго сообщенія съ ними не имѣть, и для исповѣди къ нимъ не ходить [3].» Преосвященный принялся со всею искренностію за исполненіе указа, прекратилъ вмѣшательство ксендзовъ въ обученіе дѣтей, старался всѣми силами замѣнить ихъ достойными преподавателями изъ православныхъ, и зорко слѣдилъ за

---

[1] Дѣло 1785 г. п. 20.

[2] Дѣло о Торопецкой школѣ 1770 г. п. 30.

[3] Исторія Никитина 238.

[4] Дѣло о принятіи въ Вѣру благочестивую ксендза Пашкевича—1734 г. п. 1. «По приказу Петра II-го 1728 г. ежели какой ксендзъ пріѣдетъ для какихъ дѣлъ, то принять его на границѣ, объявить губернатору и архіерею, для бытности въ Смоленскѣ опредѣлить время и объявить ему подъ наижестокимъ истязаніемъ и пр.

посѣщавшими Смоленскъ иностранцами. Въ 1730 г. одинъ изъ Бернардиновъ Вербицкій, уличенъ былъ въ нарушеніи указа, отправленъ въ столицу, и, послѣ допроса, за конвоемъ высланъ заграницу при указѣ Сената, подтверждавшемъ Польскому правительству запретить подобнымъ людямъ въѣздъ въ Русскую землю [1]. Труды преосвященнаго по этому дѣлу тѣмъ болѣе увеличились, что одинъ изъ губернаторовъ Смоленскихъ, князь Александръ Черкасскій нетолько не раздѣлялъ мыслей его, но, какъ оказалось впослѣдствіи, измѣнилъ отечеству, вступилъ въ тайную переписку съ Поляками, возмущалъ ихъ противъ Русскаго правительства и склонялъ многихъ Смоленскихъ дворянъ перейти на его сторону [2]. Кромѣ того многіе изъ помѣщиковъ польскаго происхожденія принадлежали еще католическому вѣроисповѣданію, и слѣдовательно по необходимости требовали посѣщеній духовенства католическаго. Преосвященный успѣлъ во время управленія своего пресѣчь разновѣріе, такъ что почти всѣ владѣльцы польскихъ фамилій дѣятельностію его обращены были къ православной Церкви. Мало того, сами ксендзы вступали въ православіе: такъ ксендзъ Пашкевичъ [3] представилъ прошеніе, что по добровольному желанію онъ рѣшился присоединиться къ православной Церкви; въ 1754 г. одинъ уніатскій священникъ подалъ прошеніе не о принятіи только въ православную Церковь, но и о постриженіи въ монашество [4]. Въ 1748 г. вслѣдствіе указа, требовавшаго извѣстія о кляшторахъ и костелахъ въ Смоленской губерніи, донесено, что «костеловъ за исключеніемъ одного въ Смоленскѣ не обрѣтается, а кляшторовъ совсѣмъ нѣтъ.» Много помогло въ этомъ случаѣ преосвященному то обстоятельство, что съ религіознымъ возмущеніемъ соединена была въ то время государственная измѣна— и потому усугубленъ строжайшій надзоръ за католиками.

---

[1] Исторія Смоленска Никитина, стр. 243.

[2] Тамъ же 245.

[3] Дѣло конс. арх. 1754 г. п. 1.

[4] Дѣло конс. арх. 1754 т. п. 3, (180). Тамъ же.

4) Въ управленіи духовенствомъ архипастырь дѣйствовалъ съ непреклонною справедливостію, строгостію и почти пунктуальною точностію. Такъ было донесено, что дочь одного сельскаго священника изъ церковной ризы, взятой въ домъ для починки, вынула матерію и употребила въ свою пользу. Преосвященный рѣшилъ: «хотя виновная, будучи уже въ совершенномъ возрастѣ, за то, что дерзнула такъ безстрашно выдрать изъ ризы матерію, а ей бы до освященной одежды и касаться не надлежало, за что она подлежала наижесточайшему истязанію, но за молодость и за дѣвичество ея, оное оставить, а, вмѣсто того, велѣть отцу ея сдѣлать такія точно новыя ризы, на срокъ сего года декабря къ 21 числу *неотмѣнно*, и какъ новыя ризы, такъ и ветхія, починивши эти послѣднія, отдать въ церковь Божію, а помянутая священническая дочь во образъ покаянія должна класть публично предъ народомъ поклоны въ церкви во время всякаго богослуженія чрезъ цѣлый мѣсяцъ. Съ священника же за то, что онъ безъ вѣдома старосты бралъ въ домъ ризы, доправить на строеніе Смоленскаго Успенскаго собора штрафа 50 коп.» [1]. Часто случалось, что священники обвинены были въ неслуженіи по табельнымъ днямъ безъ всякаго впрочемъ умыслу; преосвященный присуждалъ наказать ихъ предъ консисторіею нещадно плетьми, отослать въ монастырь на всякія черныя работы, назначить вмѣсто ихъ для исправленія требъ другихъ священниковъ, и, по окончаніи срока, возвратить ихъ на прежнее мѣсто [2]. Два іеродіакона были взяты въ полицію въ нетрезвомъ видѣ; по приговору преосвященнаго, ихъ наказали так-

---

[1] Тамъ же.

[2] Тамъ же 1759 г. п. 5. «Понеже за означеннымъ священникомъ въ неотправленіи должнаго по табели служенія противнаго умыслу и непристойныхъ говоровъ не явилось, того ради учинить слѣдующее: 1) по силѣ указа реченнаго священника за всѣ винности наказать въ Духовной консисторіи нещадно плетьми и отослать въ Авраміевскій монастырь на всякіе черные монастырскіе труды до указу, 2) назначить въ его мѣсто другого священника.

жа публично [1]; даже строитель Ордынской пустыни за неслуженіе въ торжественные дни былъ лишенъ строительства и наказанъ тѣлесно [2]. На простой народъ владыка также за лучшее считалъ дѣйствовать мѣрами строгости и страха. Такъ въ 1757 г. одинъ крестьянинъ обличенъ былъ, что по своеволію и упрямству не захотѣлъ исповѣдываться, и, не очистивши совѣсти покаяніемъ, принялъ св. тайны. Владыка опредѣлилъ: 1., наказать его предъ консисторію нещадно. 2., чтобъ онъ и впредь такого бестрашія чинить не дерзалъ, и прочіе смотря на него страхъ имѣли, велѣть его публично оштрафовать такимъ образомъ: чрезъ два будущіе воскресные дня, ставить его при приходской церкви у имѣющейся при входѣ въ церковь при вратахъ цѣпи, а что онъ штрафуется онымъ за показанную винность, о томъ написавъ на карткѣ, прилѣпить къ стѣнѣ надъ головою его, гдѣ стоять ему сначала и до окончанія въ этой церкви литургіи, дабы входящіе въцерковь и исходящіе могли его видѣть и о виновности его знать. На его же наложить духовную епитимію на три года такую: дабы онъ на три поста: Петровъ, Успенскій и Филипповъ, постился и исповѣдался грѣховъ своихъ, а Божественныхъ таинъ не пріобщался, также и въ слѣдующіе два года, только во св. четыредесятницу, исполнивши исповѣдь и приготовившись, можетъ сподобиться причащенія св. Таинъ. Въ прочее же время не допускать его до причащенія, развѣ постигнетъ его часъ смертный [3]. — Пользуясь нравственнымъ униженіемъ духовныхъ, помѣщики позволяли себѣ въ обращеніи съ ними иногда безчеловѣчное самоуправство. Правительство сознавало это зло, но не могло искоренить его. Въ 1728 г., при изданіи закона объ иновѣрцахъ пред-

---

[1] Дѣло конс. арх. 1745 г. апр. 8.

[2] Тамъ же 1739 г. августа 13. Строителя Ордынской пустыни Александра за неслуженіе въ высокоторжественные дни лишить строительства и наказать плетьми при консисторіи, а доносителя за правый доносъ уволить отъ штрафа по другому дѣлу.»

[3] Тамъ же 1757 г. п. 1, о Богослуженіи.

писано было епархіальному начальству «имѣть строгое наблюденіе за священниками, чтобъ они, особенно находящіеся въ шляхетскихъ вотчинахъ, *страха* ради своихъ помѣщиковъ не выдавали ложныхъ свидѣтельствъ»[1]. А какъ было и не бояться, когда свобода въ дѣйствіяхъ и личная безопасность духовенства не были обезпечены? Покрайней мѣрѣ преосвященному дѣлаетъ честь, что въ рѣшеніи дѣлъ онъ оставался одинаково справедливъ и безпристрастенъ, кто бы ни были виновные. Въ этомъ отношеніи замѣчательно слѣдующее обстоятельство: Въ 1746 году помѣщикъ села Полуева бригадиръ Швейковскій, разсудивши, что земля церковная могла бы быть для него нелишняя, велѣлъ крестьянамъ своимъ разорить домъ священника и перенесть его на болотистое мѣсто, потомъ отнялъ всю подцерковную землю, какъ у священника, такъ и причетниковъ. Священникъ долженъ былъ искать себѣ помѣщенія въ избѣ крестьянина сосѣдняго села и извѣстилъ объ этомъ свое начальство. Это не понравилось помѣщику. Одинъ разъ онъ послѣ литургіи позвалъ къ себѣ священника въ домъ; здѣсь гостепріимный хозяинъ счелъ самымъ удобнымъ случаемъ излить на него свой гнѣвъ: «и какъ смѣлъ онъ жаловаться начальству на притѣсненія, на неисправности по церкви, (которыя отъ него же, какъ старосты церковнаго зависѣли), и за чѣмъ перевѣнчалъ крестьянку какого-то Арндта, за чѣмъ на молебнѣ произносилъ: «Господи, оружіе на діавола Крестъ твой далъ еси намъ,» подразумѣвая будто бы его, помѣщика.» Немудрено, что священникъ сказалъ, что нибудь въ свое оправданіе. Тогда

---

[1] Полное собраніе Законовъ Т. VIII, 7 пунктъ объявить Смоленской шляхтѣ, чтобъ она въ установленное время непремѣнно бывала у исповѣди и св. причастія и представляла о томъ удостовѣренія приходскихъ священниковъ, а равно брала отъ нихъ свидѣтельства о рожденіи и крещеніи своихъ дѣтей. Епархіальное же начальство должно имѣть строгое наблюденіе за священниками, чтобъ они особенно находящіеся въ шляхетскихъ вотчинахъ, страху ради своихъ помѣщиковъ, или по другимъ какимъ либо причинамъ не выдавали ложныхъ свидѣтельствъ.»

[2] Дѣло конс. арх. 1746 г. п. 20. О запечатаніи церкви села Полуева и—неявкѣ къ отвѣту бригадира Швейковскаго.

оскорбленный бригадиръ началъ бить его по щекамъ, драть за волосы, травить собаками; потомъ, призвавъ дворовыхъ людей, усердныхъ исполнителей барскаго приказа, велѣлъ раздѣть его, положить наземь, бить и мучить «дубьемъ и чеканами смертнымъ боемъ», наконецъ, измученнаго и полумертваго велѣно перенести въ крестьянскую избу съ строжайшимъ приказаніемъ, въ случаѣ смерти, бросить его въ прудъ. Такъ утоляли гнѣвъ свой именитые господа, и надъ кѣмъ же? Надъ духовнымъ отцомъ своимъ, служителемъ Божіимъ. Впрочемъ, почему и не позволить себѣ такой острастки, когда это сходило съ рукъ въ былые годы? 1724 г. при епископѣ Филоѳеѣ, онъ же Швейковскій, бывши еще только ротмистромъ, остановилъ во время процессіи священника въ церковномъ облаченіи съ евангеліемъ въ рукахъ, и потомъ, притащивши его въ домъ свой, учинилъ подобное же нравоученіе; тогда дѣло кончилось мировою; а теперь онъ не ротмистръ, а бригадиръ. Но когда донесено было о такомъ поступкѣ, владыка вступился за обиженнаго: прежде всего онъ послалъ соборнаго священника запечатать церковь, вынесши оттуда изъ алтаря запасные дары и дароносный крестъ, если только будетъ отданъ помѣщикомъ ключъ отъ церкви; если нѣтъ, то запечатать и не отпирая церкви. Потомъ, чрезъ губернаторскую канцелярію, потребовалъ виновнаго на судъ. Само собою разумѣется, что тотъ не явился, и грозилъ еще самого владыку вытребовать въ Петербургъ для суда. Три раза посылалъ архипастырь почетныхъ священниковъ для увѣщанія покориться церковному суду,—все было напрасно. Тогда владыка отнесся въ Святѣйшій Сѵнодъ, и, прописывая со всею подробностію дѣло Швейковскаго, — на основаніи постановленій регламента, предложилъ мнѣніе, что такой поступокъ подлежитъ отлученію отъ Церкви. Наконецъ, по распоряженію Сѵнода, бригадиръ былъ представленъ въ губернаторскую канцелярію и на судѣ оказался совершенно виновнымъ. Тогда преосвященный, вслѣдствіе высочайшаго постановленія, предалъ

его отлученію отъ Церкви: «Бригадира Ивана Вас. сына Швейковскаго, за мученіе имъ тиранскимъ и безчеловѣчнымъ смертнымъ боемъ священника Ѳ. Иванова, за разореніе дому его, и за отнятіе церковной земли, за его церкви Божіей поруганіе и духовной власти крайнее презрѣніе, отлучить единолично отъ входа церковнаго, и причастіе святыхъ таинъ Христовыхъ,—по то время, дондеже придетъ въ чувство, и изобиженному священнику учинитъ надлежащую сатисфакцію.» — Указъ былъ разосланъ по всѣмъ церквамъ Смоленской епархіи и прочитанъ народу при богослуженіи. Чрезъ 8 лѣтъ послѣ этого, именно 1754 г. — священникъ, которому поручено было смотрѣть за запечатанною церковію, донесъ, что одна изъ печатей, неизвѣстно отъ чего, сломалась. Посланный для изслѣдованія донесъ, что церковь найдена запертою и ключъ отъ нея былъ на господскомъ дворѣ у одного изъ сыновей бригадира. При осмотрѣ церкви съ наружной стороны, одна изъ печатей дѣйствительно была сломана, но въ самой церкви найдено все въ цѣлости; замѣчательно только, что запасные дары и дароносный крестъ, которые нужно было вынесть изъ церкви при первомъ запечатаніи 1746 г., находились до сихъ поръ въ алтарѣ. Преосвященный велѣлъ слѣдователю вторично запечатать церковь. Что дѣло Полуевскаго священника было не исключительный случай, доказательствомъ служитъ подобная же исторія съ игуменомъ и настоятелемъ Болдина монастыря въ 1755 г.[1] Два ротмистра Станкевичъ и Арсеньевъ, пригласивши его для бесѣдъ, безчеловѣчно истиранили; въ такомъ непохвальномъ дѣлѣ приняла искреннее участіе и жена одного изъ ротмистровъ, хозяйка дома, поощряя военныхъ людей смѣлѣе дѣйствовать. По жалобѣ обиженнаго, преосвященный потребовалъ виновныхъ къ оправданію, но они и не подумали явиться. Тогда владыка прибѣгъ къ по-

---

[1] Тамъ же 1756 г. п. 16. Дѣло о Станкевичахъ за бой Болдинскаго игумена и за неявку къ отвѣту.

слѣдней мѣрѣ: по приказанію его, консисторія составила объявленіе объ отлученіи ихъ отъ Церкви: «понеже Смоленской шляхты ротмистръ Станкевичъ, да ротмистръ Арсеньевъ и жена его прошлаго 1755 г. ноября 8-го, напавъ на запрошеннаго туда Троицкаго Болдина монастыря игумена Исаію, били и увѣчили безчеловѣчно, а жена поощряла, по челобитью жъ игумена на нихъ священнобойцевъ, оные отвѣтчики по троекратномъ требованіи отъ консисторіи не явились, пастырское его преосвященства чрезъ духовную персону увѣщаніе презрѣли и духовному суду учинились противны. Того ради пастырскимъ его преосвященства опредѣленіемъ единолично отлучены отъ входа церковнаго, и отъ причастія св. Таинъ, и въ домы ихъ единолично жъ для нихъ священникамъ ради отправленія духовныхъ требъ и мірскихъ входить запрещено.

Въ самомъ изложеніи резолюцій преосвященнаго замѣтенъ тонъ энергическій, недопускающій никакихъ отлагательствъ, или отговорокъ: «сыскать немедленно виновнаго и представить въ духовную нашу консисторію». «Причту быть неподвижно (т. е. на своемъ мѣстѣ), а кто пожелаетъ выйти, тому обучить и представить на свое мѣсто исправнаго.» «За исповѣдь доходъ не дѣлить, а за молитвы, правило придверное въ кружку, и дѣлить причту, кромѣ попа; и просфиръ тутъ не продавать.» При всей строгости своей келейной жизни, преосвященный имѣлъ обыкновеніе во внѣшности выказывать всю важность и превосходство свое. Такъ, при выѣздахъ въ городъ и за городъ,—по экипажу, упряжи и лошадяхъ всякому замѣтно было, кто ѣдетъ. Въ одеждѣ, какъ видно изъ описанія имущества по смерти, преосвященный употреблялъ шелкъ, бархатъ, штофъ и дорогіе мѣха,—осталось до 20 штукъ шелковыхъ и бархатныхъ матерій и до 10 мѣховъ, неупотребленныхъ въ дѣло. Въ донесеніи преосв. Парѳенія Святѣйшему Сѵноду объ оставшейся одеждѣ своего предшественника сказано, что за долголѣтнею болѣзнію его, много оказалось рясъ неношеныхъ,

которыя отданы имъ монашествующимъ учителямъ семинаріи. Вѣроятно эти долговременные недуги были причиною, что преосвященный Гедеонъ сталъ готовиться къ смерти задолго до своей кончины; еще въ 1739 г., онъ составилъ духовное завѣщаніе, съ намѣреніемъ, какъ самъ выразился, чтобъ по смерти своей, ради поминовенія многогрѣшныя души, на сорокоусты, на раннія св. литургіи, на вписаніе въ синодикъ по всѣмъ обрѣтающимся въ Кіевѣ монастырямъ и приходскимъ церквамъ, въ тюрмы—колодникамъ, въ гошпитали—нищимъ, нѣкоторымъ сродникамъ и проч. всѣ оные червонцы 2,500 какбы его рукою розданы были [1]. Изъ завѣщанія видно, къ какимъ лицамъ и мѣстамъ владыка по смерть свою сохранялъ особенное расположеніе. Завѣщаніе посылаетъ хранить въ Кіево-Николаевскій монастырь, настоятеля котораго отца Никифора именуетъ возлюбленнымъ о Христѣ другомъ, проситъ служить раннія литургіи за упокой души своей, именно въ той церкви, которая устроена въ каменной колокольнѣ, жертвуетъ на этотъ монастырь болѣе чѣмъ на другіе 1010 черв.—Въ монастырь Богоявленскій братскій,—«за упокой души моея. родителей моихъ и сродниковъ тамъ погребенныхъ 100 р. черв.—Церкви Воскресенія Христова на Подолѣ въ Кіевѣ попадьѣ вдовицѣ Агрипинѣ Шпанской, сродницѣ моей на пропитаніе ея и на воспитаніе малолѣтнаго сына ея Іосифа учащагося—200 р.; въ случаѣ же смерти обоихъ ихъ отдать въ училищный Братскій Богоявленскій монастырь на поминовеніе родителей и сродниковъ». Особенное расположеніе преосвященнаго къ Кіеву, погребеніе родителей и сродниковъ его при Братскомъ монастырѣ, и жительство оставшихся родныхъ въ Кіевѣ, показываетъ, что мѣсто родины его должно быть не далѣе Кіева. Завѣщаніе 1739 г. было писано при посѣщеніи Смоленска намѣстникомъ Кіево-Николаевскаго монастыря іеромонахомъ Антоніемъ Нарожницкимъ,

---

[1] Дѣло арх., о смерти преосв. Гедеона 1761 г. п. 5.

бывшимъ впослѣдствіи Сибирскимъ митрополитомъ, и ему было отдано для храненія въ Кіево-Николаевскомъ монастырѣ. Въ реестрѣ Смоленскихъ церквей, которымъ назначены жертвованія на поминовеніе, — замѣчательно, что почти всѣ церкви, которыя нынѣ существуютъ поименованы тамъ, и именно: каѳедральный Успенскій соборъ, Предтечевская при дворѣ архіерейскомъ, Воскресенская, Казанская, Ильинская, Одигитріевская св. Николая, что въ градѣ, Преображенская, св. мученика Георгія, (вѣроятно заградская), Покрова пресвятыя Богородицы, Благовѣщенія, св. Николая, что въ земляной крѣпости, Сошествія Святаго Духа на Рачевкѣ, Евангелиста Іоанна Богослова, Архистратига Михаила, святыхъ Апостоловъ Петра и Павла и Воздвиженія честнаго Креста. Не упомянуты: Апостольская при архіерейскомъ дворѣ, Рождества Богородицы на Рачевкѣ, Нерукотвореннаго образа (въ окопѣ), Тифлисская, другая Георгіевская. Многія изъ упомянутыхъ церквей были въ то время деревянныя и обветшавшія, потому что о построеніи каменныхъ на мѣсто ихъ упоминается во время преосв. Парѳенія. Не смотря на частые недуги, преосвященпрожилъ еще до 1761 г. и кончилъ жизнь на 83 г., правивъ епархіею 32 г. Въ то время, закономъ, изданнымъ въ царствованіе Анны Іоанновны, повелѣно было, въ случаѣ смерти начальствующихъ духовныхъ лицъ: архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и строителей, обо всемъ, что оставалось на лице собственнаго ихъ имѣнія, присылать въ Святѣйшій Сѵнодъ обстоятельныя вѣдомости безъ всякой утайки и медленія, и хранить самые пожитки въ должномъ мѣстѣ, до распоряженія, что должно отойти въ казну, и что на поминовеніе. Въ силу этого указа консисторія немедленно, по смерти преосвященнаго приложила печати ко всему имуществу его, сдѣлала распоряженіе впредь до указа Святѣйшаго Сѵнода вынести тѣло въ Успенскій соборъ. Но едва только соборный колоколъ возвѣстилъ о смерти преосвященнаго, какъ въ тоже время гражданское началь-

ство, на основаніи указа, невѣрно истолкованнаго, распорядилось приложить свои печати къ имѣнію покойнаго, и разставило часовыхъ съ примкнутыми штыками по всѣмъ архіерейскимъ келліямъ, не исключая и крестовой, гдѣ лежало тѣло усопшаго; такойже караулъ поставленъ былъ у дверей консисторіи и казеннаго приказа. Консисторія извѣстила святѣйшій Сѵнодъ, какъ о смерти преосвященнаго, такъ и о распоряженіяхъ гражданскаго вѣдомства, прибавивъ, что эти распоряженія сдѣланы по прежнимъ неудовольствіямъ на покойнаго». Святѣйшій Сѵнодъ чрезъ Сенатъ сдѣлалъ замѣчаніе о несправедливостяхъ губернаторской канцеляріи и предписалъ по своему вѣдомству: 1) тѣло умершаго похоронить преосвященному Амвросію, епископу Переславскому и Дмитровскому, въ Смоленской соборной церкви, 2) на проѣздъ преосвященнаго Амвросія и пребываніе его въ Смоленскѣ, также на погребеніе употребить изъ собственныхъ покойнаго преосвященнаго денегъ, буде есть, а нѣтъ,—то изъ домовыхъ, казенныхъ доходовъ, не свыше 500 руб.; 3) въ присутствіи сѵнодальнаго члена преосвященнаго Амвросія и членовъ консисторіи, освидѣтельствовать и описать все оставшееся имущество покойнаго преосвященнаго и хранить его въ архіерейскомъ домѣ до указу». Преосвященный Амвросій пріѣхалъ не раньше 9 марта, а на слѣдующій день тѣло покойнаго похоронено послѣ литургіи внутри Успенскаго собора на лѣвой сторонѣ, при входѣ съ западныхъ дверей близъ каменной стѣны. Портретъ, висящій надъ гробомъ владыки, представляетъ его во весь ростъ въ святительскомъ одѣяніи, и, не смотря на преклонныя лѣта, въ ровномъ и стройномъ положеніи; внизу портрета подпись, изображающая постепенное прохожденіе должностей и заслуги его. По снятіи печатей съ имущества покойнаго преосвященнаго, найдена копія съ духовнаго завѣщанія, посланнаго въ Кіево-Николаевскій монастырь, собственноручно написанная. Изъ имущества оказалось, за исключеніемъ 25,000 р. черв., отосланныхъ въ Ни-

колаевскій монастырь, 5500 р. червонцами,—кромѣ того изъ вещей: золотая медаль въ 12 черв. въ память коронаціи Ея Величества, три серебряныя медали съ нѣмецкими надписями, нѣсколько серебряныхъ бокаловъ больше фунта вѣсомъ, такія же чаши, ложки [1], подносы и значительное количество книгъ на разныхъ языкахъ. Все это, по освидѣтельствованіи и описи, въ присутствіи преосвященнаго Амвросія и членовъ консисторіи,—снова запечатано и оставлено для охраненія въ архіерейскомъ домѣ, до будущаго распоряженія святѣйшаго Сѵнода. Впослѣдствіи, при вступленіи на паству преосвященнаго Парѳенія, по распоряженію святѣйшаго Сѵнода, деньги употреблены на починку и украшеніе Смоленскаго Успенскаго собора, (это видно изъ донесенія преосвященнаго Парѳенія святѣйшему Сѵноду),—обветшавшая одежда роздана монашествующимъ учителямъ семинаріи и нѣкоторымъ священнослужителямъ соборной церкви; бархатъ и шелковыя матеріи, за крайнимъ недостаткомъ въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ и въ домовой Предтечевской церкви—алтарныхъ и священнослужительскихъ облаченій, постныхъ и панихидныхъ, передѣланы на потребности этихъ церквей; посуда серебряная назначена также для этихъ церквей. Книги, оставшіяся по смерти покойнаго преосвященнаго, отданы въ библіотеку семинаріи [1]. Длинный процессъ распоряженій, послѣ смерти преосвященнаго Гедеона,—и погребеніе его, собственно не относится къ исторіи его, но онъ объясняетъ отношенія преосвященнаго къ гражданской власти, нѣкоторыя правительственныя мѣры того времени въ отношеніи къ собственности высшаго духовенства и средства жизни Смоленскихъ епископовъ въ то время, когда еще вотчинныя владѣнія не были отняты у нихъ.

XLI., *Парѳеній* (Сонковскій) преемникъ преосвященнаго Гедеона, родомъ кіевлянинъ, воспитанникъ тамошней академіи, въ одно время съ Георгіемъ Конисскимъ, потомъ учи-

---

[1] Тамъ же.

тель, и съ 1750 г., ректоръ Новгородской семинаріи, въ санѣ архимандрита Антоніева и Хутынскаго монастырей. 1759 г., онъ былъ рукоположенъ во епископа Кексгольмскаго и Ладожскаго съ званіемъ викарія Новгородскому митрополиту Димитрію Сѣченову; отсюда въ 1761 г., 7 марта переведенъ въ Смоленскую епархію, оставивъ прежнее мѣсто викарія благочестивому архимандриту Тихону, воспитаннику своему и сотруднику въ Новгородской семинаріи, впослѣдствіи епископу Воронежскому и Елецкому [1]. По прибытіи его въ Смоленскъ, онъ прежде всего позаботился исполнить долгъ въ отношеніи къ предшественнику своему, преосвященному Гедеону. Не смотря на завѣщаніе покойнаго преосвященнаго и пожертвованія, сдѣланныя имъ для поминовенія своего, не смотря даже на указъ, изданный 1761 г., февр. 12 ч., «о надлежащемъ поминовеніи его по церквамъ чрезъ цѣлогодичное время», желаніе покойнаго архипастыря не было удовлетворено. Преосвященный Парѳеній, узнавъ объ этомъ, немедленно сдѣлалъ предписаніе по всей епархіи. «По смерти покойнаго преосвященнаго Гедеона, надлежащаго по христіанскому обычаю и по церковному установленію въ епархіи нашей по душѣ его поминовенія и за упокой литургій святыхъ, какъ быть слѣдовало, ни въ монастыряхъ, ни въ соборныхъ и другихъ никакихъ церквахъ не служено. А понеже по смерти покойнаго преосвященнаго осталась нѣкоторая сумма денегъ на лицо, и въ силѣ высочайшихъ указовъ повелѣно тѣ оставшіяся деньги употребить на церковное Смоленскаго нашего собора строеніе, того ради на поминовеніе покойнаго преосвященнаго, какъ въ Смоленскихъ монастыряхъ, такъ въ соборныхъ и другихъ великоприходскихъ церквахъ, гдѣ имѣются по два престола и больше, и довольно священнослужителей, такъ и отправленіе раннихъ литургій святыхъ чрезъ годъ, или по способности больше и меньше, учинить въ консисторіи нашей

[1] Словарь истор. о писат. дух. чина 11, 153 и 266.

росписаніе, и что за какія времена надлежитъ священнослужителямъ, трудящимся въ отправленія этого награжденіи, смѣтить съ цѣною, полагая на такое поминовеніе не больше, какъ до 500 рублевъ, и то росписаніе съ смѣтою денегъ предложить намъ въ докладъ не медля» [1] (проток. арх. 1761 г. п. 60). Уже въ этихъ словахъ виденъ тонъ, далеко не похожій на резолюціи предшествовавшаго архипастыря. Владыка не только не укоряетъ духовенство въ нерадѣніи, или недостаткѣ христіанской любви, напротивъ— онъ считаетъ даже нужнымъ сдѣлать вознагражденіе, лишь бы только побудить къ труду.

Постоянною, можно сказать, любимою мыслію этого архипастыря было созиданіе и украшеніе храмовъ Божіихъ. Еще при отъѣздѣ изъ Петербурга на паству, онъ испросилъ чрезъ святѣйшій Сѵнодъ Высочайшее разрѣшеніе употребить оставшіяся послѣ преосвященнаго Гедеона «деньги 3700 червонцевъ, да прочею монетою до 5000 р.» на исправленіе повредившагося зданія Смоленскаго Успенскаго собора. И въ тотъ же годъ приступилъ къ дѣлу; въ донесеніи святѣйшему Сѵноду, іюля 1762 г., онъ увѣдомляетъ, что матеріалы начали уже заготовляться, для выноски иконостаса отдѣланы амбары и наняты знающіе дѣло рабочіе [2]. Въ 1768 г. на просьбу губернатора доставить свѣдѣнія о постройкахъ въ соборѣ, онъ извѣщалъ, «по учиненному плану архитекторовъ, на соборной каменной церкви: на мѣсто упавшей большой средней шеи, сдѣланъ сводъ каменный, и надъ тѣмъ сводомъ на столбахъ каменныхъ дѣлается деревянная шея съ сосновыхъ брусьевъ, точію не сквозная, и на ней имѣютъ быть купола желѣзные и покрыто будетъ бѣлыми желѣзными листами. А церковная вся кровля по деревяннымъ стропиламъ нынѣ покрывается бѣлыми желѣзными листами» [3]. Къ 1772 г. окончены всѣ внутрен-

---

[1] Протоколъ конс. арх. 1761 г. п. 60.
[2] При дѣлѣ о смерти пр. Гедеона.
[3] Дѣло арх. о каѳ. соборѣ 1768 г., п. 1.

нія работы: рѣзьба, позолота, живопись и съ такимъ великолѣпіемъ и богатствомъ, что еще нынѣ, по прошествіи почти 100 л., и послѣ неоднократныхъ поновленій, онѣ вызываютъ невольное уваженіе къ владыкѣ, умѣвшему пріобрѣсть достаточныя для того средства [1]. Въ продолженіе этого времени, онъ выстроилъ новый двухъэтажный корпусъ для помѣщенія архіереевъ, и при немъ Крестовую церковь во имя первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла [2]. Въ 1764 г. окончена каменная церковь во имя Одигитріи Божіей Матери [3]. Въ 1765 г. окончены его стараніемъ каменныя церкви: Воскресенская [4], Рождества Богородицы въ Роговкѣ и Крестовоздвиженская [5]. Въ слѣдующемъ году, Преображенская [6] и началъ строиться каменный, вмѣсто деревяннаго, теплый Богоявленскій соборъ [7], онъ оконченъ 1786 г. [8]. Въ 1775 г.

---

[1] Дѣло арх. объ освященіи собора 1772 г. п. 9.

[2] Тамъже донесеніе пр. Димитрія св. Сvноду 1798 г. 5., деньги, употребленныя покойнымъ преосвященнымъ Парѳеніемъ на строеніе въ домѣ архіерейскомъ и на вратахъ Днѣпровскихъ каменныхъ церквей, и на строеніе близь дому архіерейскаго вновь двухъэтажнаго каменнаго корпуса,—взятые, за недостаткомъ церковныхъ доходовъ изъ семинарской суммы, 3328 р. 8½ к. возвратить въ семинарскую сумму по частямъ.»

[3] Въ протоколѣ 1813 г. вѣдомости о церквахъ г. Смоленска.

[4] На построеніе Воскресенской церкви дана грамота 1752 г. п. 11, окончена 1765 г. пожертвованіемъ Смоленскаго купца Андрея Сисоева. Ист. Смоленска, Мурзакевича стр. 199

[5] Тамъже. Дѣло конс. архива 1765 г. п. 1, гдѣ строитель этой церкви Пискаревъ проситъ дозволенія освятить ее.

[6] Ист. Смоленска Мурзакевича 201.

[7] Преображенская церковь выстроена стараніемъ Ѳеодора Шупинскаго и пожертвованіемъ коллежскаго ассессора Корсакова 1766 г. Ист. Смол. Мурзакевича стр. 301.

[8] Церковь во имя Богоявленія Господня при соборѣ въ 1754 г. Имѣла слѣдующій видъ: «при большомъ Успенскомъ соборѣ состоитъ деревянная церковь во имя Богоявленія Господня, внутри ея въ иконостасѣ у мѣстнаго образа Богоявленія Господня краски облупились, также на лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ у намѣстнаго образа Успенія Божіей Матери внизу краски полиняли, да въ той же Богоявленской церкви имѣется на стѣнахъ въ олтарѣ и въ церкви 8-мъ стилистовыхъ образовъ, на нихъ лица святыхъ послиняли и на оной церкви крыша вся ветха. Дѣло архива объ освидѣтельствованіи собора, 1754 г. п. 22.

[9] Исторія Смоленска Мурзакевича; стр. 208.

отстроена Благовѣщенская церковь [1] 1782 г., Нерукотвореннаго Образа въ окопѣ [2] 1783 г. Георгіевская внутри крѣпости [3], 1787 г. каменная, вмѣсто деревянной, церковь во имя пророка Иліи [4], 1789 г. Казанская [5] 1785 г. передѣланъ верхъ старинной Іоанно-Богословской церкви [6]. и оправлена другая старинная церковь во имя Архангела Михаила [7]. 1791 г. начала строиться трехпрестольная Верхне-николаевская церковь [8] (окончена уже при его преемникѣ). 1794 г. отстроена каменная, вмѣсто деревянной, церковь во имя Покрова Божіей Матери [9]. Не задолго предъ кончиною своею преосвященный отдѣлалъ каменную церковь надъ Днѣпровскими воротами [10], но освятить ее не успѣлъ. Такимъ образомъ почти всѣ церкви, которыми украшается нынѣ Смоленскъ, за исключеніемъ монастырскихъ и двухъ или трехъ приходскихъ, построены въ его управленіе; оттого между прочимъ всѣ онѣ носятъ одинъ и

---

[1] Благовѣщенская церковь съ придѣломъ во имя Архангела Михаила построена на пожертвованіе полковника Лесли 1774 г. Дѣло архива 1844 г. п. 58.

[2] 1782 г. строитель церкви въ окопахъ Пискаревъ просилъ у преосвященнаго дозволенія освятить ее, такъ какъ все уже изготовлено. Дѣло архива 1774—1782 г. п. 21.

[3] Дѣло архива 1783 г. п. 17, о построеніи, вмѣсто деревянной, каменной Георгіевской церкви внутри крѣпости священникомъ Гетрашевичемъ.

[4] Дѣло архива 1777 г. п. 8, о пожертвованіи Императрицею 1000 руб., на достроеніе Ильинской церкви, гдѣ значится, что на этомъ мѣстѣ прежде была деревянная церковь. Начала строиться съ 1774 г., окончена 1787 г. Дѣло арх. 1787 г. п. 23.

[5] Дѣло 1787 г. п. 20, гдѣ говорится, что Казанская церковь достроивалась.

[6] Исторія, Смоленска, Мурзакевича стр. 212.

[7] Тамъже стр. 206.

[8] Дѣло арх. 1796 г. п. 1, гдѣ говорится, что трехпрестольная Верхне-Николаевская церковь начала строиться 1791 г., а окончена 1796 г. стараніемъ Лесли.

[9] Исторія Мурзакевича, стр. 209.

[10] Дѣло арх. исполненіе о томъ, какія вѣдомости поданы епископу Димитрію по пріѣздѣ его 1795 г. п. 15. Здѣсь объ этой церкви сказано: надворотняя церковь всегда была въ разсмотрѣніи покойнаго преосвященнаго (Парѳенія), суммъ отъ нея не осталось, кромѣ 13 червонцовъ, по причинѣ новоустройной сей каменной съ колокольнею церкви (при преосвященномъ Гедеонѣ стояла здѣсь деревянная церковь, построенная Долтовскимъ).

тотъже фасадъ. Въ загородныхъ архіерейскихъ дачахъ: на Новомъ дворѣ и Дреснѣ выстроены имъ: новыя церкви [1], домы и разведены сады, на Новомъ дворѣ до сихъ поръ съ уваженіемъ указываютъ на кедровое дерево, посаженное его руками. Во всѣхъ этихъ постройкахъ преосвященный находилъ ревностныхъ благотворителей, которые охотно вызывались помогать ему и деньгами и опытностію. Изъ нихъ болѣе были близки къ владыкѣ: президентъ городскаго магистрата Борисъ Пискаревъ и городской голова Василій Хлѣбниковъ. Послѣдній имѣлъ утѣшеніе пользоваться частыми посѣщеніями архипастыря, особенно во время тяжкой, предсмертной болѣзни. Впрочемъ онъ всякому нуждающемуся въ немъ готовъ былъ оказывать всевозможную помощь. Одинъ изъ дворянъ Смоленской губерніи Пассекъ, пораженный болѣзнію за дерзкія слова предъ чудотворною иконою Божіей Матери Одигитріи, и почувствовавъ раскаяніе, просилъ прислать способнаго священника для исповѣди, которой онъ уже нѣсколько лѣтъ не принималъ. Архипастырь самъ къ нему пріѣхалъ, преподалъ ему наставленіе и пріобщилъ святыхъ таинъ [2].

2) Проповѣданіе слова Божія онъ считалъ непремѣнною обязанностію своею, и никакіе труды не могли отвлечь его отъ этого. Почти не проходило ни одного богослуженія, чтобы онъ не преподалъ какого нибудь наставленія. Даже въ послѣдніе годы жизни, — при видимомъ ослабленіи силъ, — онъ не прекращалъ своихъ собесѣдованій съ паствою. Когда онъ не въ силахъ былъ служить, въ это время обыкновенно стоялъ въ Успенскомъ соборѣ на архіерейскомъ мѣстѣ противъ каѳедры проповѣднической; сюда во время причастна пода-

---

[1] Въ томъже дѣлѣ: «Новодворская церковь также строилась отъ доброхотнаго подаянія, а болѣе изъ церковной воротней суммы; на исправленіе ветхостей какъ Смоленскагота. къ Новодворскаго домовъ 4161 р. испрошено. Въ загородномъ Дресенскомъ домѣ церковь построена изъ церковной воротней суммы.»

[2] Рукопись о чудотворной иконѣ Смоленской Божіей Матери Одигитріи, составленная подъ наблюденіемъ Іосифа, епископа Смоленскаго.

вали ему Евангеліе или Апостолъ, и здѣсь же, прочитавши избранное зачало, объяснялъ его тѣснящемуся около него народу. Часто также во время богослуженія становился на клиросѣ, и вмѣсто причетниковъ читалъ положенное по уставу, чтобы показать собственнымъ примѣромъ, каково должно быть чтеніе во храмѣ Божіемъ. По словамъ современниковъ, поученія его отражали свойства его души — простоту, кротость и искреннее участіе къ нуждамъ человѣческимъ, — оттого онѣ дѣйствовали съ особеннымъ убѣжденіемъ на сердца поучаемыхъ. Къ сожалѣнію, изъ всѣхъ проповѣдей, говоренныхъ имъ, остались только двѣ рѣчи, напечатанныя по желанію графа З. Г. Чернышева; онѣ были произнесены при открытіи намѣстничества въ Полоцкѣ въ 1778 г., гдѣ архипастырь присутствовалъ по Высочайшему повелѣнію. Кромѣ этого, книга о должностяхъ приходскихъ пресвитеровъ, составленная имъ вмѣстѣ съ архіепископомъ Бѣлорусскимъ Георгіемъ Конисскимъ, отпечатана въ 1776 г. при святѣйшемъ Сунодѣ и разослана по всѣмъ церквамъ въ Россіи [1].

3) Во время преосвященнаго Парѳенія, Польская граница далеко отодвинулась отъ Смоленска, и потому православные сдѣлались совершенно покойны со стороны католиковъ. Но простой народъ относительно своей вѣры оставался въ грубомъ невѣжествѣ. Во многихъ церквахъ владыкою замѣчены грубыя рѣзныя изображенія, убранныя въ разныя одежды на подобіе женской [2]. Во время богослуженія, особенно въ большіе праздники, часто подымался шумъ и крикъ, такъ что совсѣмъ не слышно было ни чтенія, ни пѣнія. Чтобы прекратить эти безпорядки, назначены были по церквамъ особые надзиратели, дѣтямъ и взрослымъ назначены мѣста, гдѣ стоять въ храмѣ: однимъ впереди, другимъ позади [3]. При церковныхъ трапезахъ, по обычаю тогдашняго времени, учреждались поминовенія по усопшимъ, при чемъ происходили

---

[1] Исторія Смоленска, Мурзакевича, стр. 210.

[2] Прот. 1767 г. «Иконъ рѣзныхъ и съ одеждою на подобіе женской не имѣть.»

[3] Тамъ же.

иногда оскорбительныя для святаго мѣста ссоры [1]. Владыка неразъ предписывалъ — въ церковь вина, пива и пироговъ не вносить и не употреблять въ трапезахъ, ссоръ и безчинствъ въ церквахъ и соблазновъ не дѣлать. Но злоупотребленія эти продолжались, и кроткій архипастырь долженъ былъ назначить штрафъ [2]: брашенъ и питій въ церковь не носить и не употреблять; въ противномъ случаѣ штрафъ, — съ попа 5 руб., съ діакона 2 р. 50 к. Одному крестьянину захотѣлось имѣть поближе къ себѣ святыню, чтобы получать успѣхъ во всемъ — и для того онъ похитилъ антиминсъ съ престола [3]. Другому понадобилось масло для точенія бритвъ, и онъ, живя въ услуженіи у священника, похитилъ св. мѵро [4]. Случалось ли въ домѣ несчастіе, приписывали его колдовству какого нибудь подозрительнаго человѣка въ домѣ, и приводили въ церковь къ священнику, чтобъ онъ молитвами и заклинаніями обнаружилъ связь съ нечистою силою. Въ 1766 г. одна помѣщица приносила жалобу, что крѣпостная ея съ разными заклинаніями положила куриное яйцо подъ полъ ея дома, отъ чего умерли двѣ ея сестры; — въ этомъ, по словамъ ея, созналась сама виновная, когда приведена была въ церковь для увѣщаній [5].

Такъ какъ всѣ эти и подобныя заблужденія происходили отъ недостатка назиданія со стороны духовенства, владыка поставилъ непремѣнною обязанностію священниковъ поучать народъ, если не живою проповѣдью, то по крайней мѣрѣ по печатнымъ поученіямъ. Въ случаѣ немощи священника, или діакона, дозволялъ даже читать причетникамъ, лишь бы только проповѣдывалось неупустительно слово Божіе для народа.

---

[1] Тамъже. Протоколъ 1783 г. «Въ церковь вина, пива и пироговъ не носить ссоръ и безчинствъ въ церкви и соблазновъ не дѣлать.»

[2] 1789 г. повторена таже резолюція съ прибавленіемъ: брашенъ и питій въ церковь не вносить, въ противномъ случаѣ штрафъ съ попа 5 р. съ діакона 2 р. 50 к.

[3] Дѣло арх. 1766 п. 9.

[4] Тамъже 1762 г. п. 8, о покражѣ св. мура для точенія бритвъ.

[5] Дѣло арх. 1766 г. п. 2.

Онъ находилъ нужнымъ это не только во время литургіи, но и въ заутрени. Благочинныхъ обязалъ развѣдывать и доносить, кто будетъ небреженъ въ этомъ [1]. Но, видно, эти мѣры не достигали цѣли, когда владыка при всей снисходительности своей прибѣгъ къ угрозамъ. Замѣчательно, что онъ за неисполненіе этой обязанности назначалъ такое же наказаніе, какъ за самое важное преступленіе. «Если кто не станетъ прочитывать проповѣдей, и на богомоленіе не будетъ наставлять простолюдиновъ, то, за силу правилъ св. Отецъ, не токмо мѣста, но и степени священства лишенъ быть имѣетъ [2].» А чтобы самимъ священникамъ обновить и пополнить свои познанія, онъ преподалъ имъ самое простое и легкое средство: «выписывать на тетрадки изъ книгъ статьи, и благочиннымъ репортовать, имѣются ли такія тетрадки», по крайней мѣрѣ, говорилъ онъ, на первый разъ это пріучитъ ихъ писать чисто и исправно. Для монашествующихъ онъ назначилъ — и приличное, и въ тоже время общеполезное занятіе—упражняться въ записываніи достопамятныхъ произшествій [3]. Особенную заботливость его, и вмѣстѣ скорбь для него, возбуждали недостатки духовенства: нетрезвая жизнь, раздоры при многоприходныхъ церквахъ, небреженіе къ своей должности, и грубость въ обращеніи. Такъ священнослужители Георгіевской церкви въ Смоленскѣ, по случаю раздоровъ между собою, просили раздѣлить между ними приходъ. Преосвященный, отказывая въ раздѣлѣ, преподаетъ имъ слѣд. наставленіе, дышущее кротостію и сожалѣніемъ о непонимающихъ своего служенія: «Священникамъ, яко служителямъ Христовымъ, дол-

---

[1] Тамъже 1785 г. «Поученія читать на литургіи и утрени; если попъ и діаконъ не могутъ, то читать и причетникамъ, благочиннымъ развѣдывать и доносить; въ соборахъ и монастыряхъ, также читать; ставленниковъ въ оныхъ экзаменовать, и кто не умѣетъ, не производить.

[2] Протоколъ конс. арх. 1785 г. Если не станетъ прочитывать проповѣдей и на богомоленіе не будетъ наставлять простолюдиновъ, то за силу правилъ св. Отецъ нетокмо мѣста, но и степени священства лишенъ быть имѣетъ.»

[3] Дѣло арх. 1792 г. —«Монахамъ упражняться въ запискѣ достопамятныхъ случаевъ.»

жно жить въ любви Христовой, въ согласіи, имуще нравъ несребролюбивъ и лакомству неподверженъ, дабы, на ихъ приходскіе люди смотря, вожденіе имѣли и утвержденіе въ благонравіи; а потому, когда единою случится какая необходимость, или немощь, за котораго неможно будетъ отправить требы въ приходѣ своемъ, тогда другъ другу пособлять долженъ безъ роптанія и зависти, и добровольное подаяніе отдавать тому, чей приходъ, и тѣмъ истинная любовь всѣмъ извѣстна будетъ, о которой самъ Пастыреначальникъ глаголетъ [1]. Въ другое время священникъ Смоленской Казанской церкви, пользуясь кротостію и снисхожденіемъ архипастыря, позволилъ себѣ даже въ присутствіи его, дерзости: «Казанской градской церкви священникъ Іаковъ Л—чь, не наблюдая честнаго порядку въ поступкахъ своихъ не только предъ другими, свѣтскими людьми (что по дѣламъ духовной консисторіи явствуетъ), но и предъ духовною своею командою, азартно поступаетъ съ крайнею неучтивостію: сего ноября 2 дня по вечернѣ, будучи въ нашей келіи, просилъ насъ о своемъ сынѣ, чтобъ его дьячкомъ сдѣлали. Сказано ему, чтобъ онъ потерпѣлъ, но онъ, не выходя изъ келіи, жаркимъ образомъ и азартнымъ голосомъ, произносилъ нѣкоторыя рѣчи, и когда его съ келіи вывесть велѣно, то онъ, по сходамъ идя, шумѣлъ и стучалъ, не стыдясь людей и не почитая своего сана, и таковымъ поступкомъ онъ уже въ третій разъ себя рекомендуетъ.» Какое же наказаніе за такой поступокъ? «Чего для», пишетъ преосвященный, «надлежитъ его пользовать,—послать въ Троицкій монастырь при ордерѣ и быть ему тамъ въ хлѣбнѣ несходно три дня [2].» Относительно нетрезвой жизни духовенства преосвященный выразился въ одной резолюціи, что этотъ недостатокъ въ его время замѣтно увеличился, и что многія, великія преступленія оттого проистекаютъ [3]. И какихъ мѣръ онъ не изобрѣталъ, чтобы уменьшить это зло? Многіе священники, пріѣзжая по

[1] Протоколъ конс. арх. 1762 г.
[2] Протоколъ конс. арх. 1770 г.
[3] Протоколъ конс. арх. 1791 г.

дѣламъ въ городъ, позволяли себѣ слишкомъ много неприличнаго ихъ сану. Преосвященный пишетъ: «Священниковъ и діаконовъ пріѣзжихъ замѣчать хмѣльныхъ и въ консисторію представлять.» «Избрать для сего особыхъ смотрителей.» «Поповъ на ярмаркахъ хмѣльныхъ смотрителямъ представлять съ нарочными въ консисторію.» «Тоже дѣлать и по уѣзднымъ городамъ и округамъ.» — Было также странное обыкновеніе, что во время молитвословій о святкахъ священники водили по домамъ всю семью свою. Преосвященный пишетъ: «Попамъ о святкахъ женъ и дѣтей не водить, не упиваться, не ссориться, ходить обществомъ (т. е. со всѣмъ причтомъ), а не порознь.» Отъ нетрезвости случалось, что священники часто не совершали полной литургіи, служили *на вѣру*, и бывали даже случаи, что возвращаясь отъ больнаго съ дарами, по неосторожности теряли ихъ. По этому приказано было сдѣлать сумки дароносным крестамъ и ѣздить къ больнымъ съ причетниками [1]. Для благочестиваго архипастыря, такъ искренно любившаго благолѣпіе храмовъ Божіихъ, невыносимо было встрѣчать недостатокъ чистоты и опрятности по церквамъ: отсюда его неоднократныя предписанія и наставленія, какъ соблюдать чистоту и опрятность въ храмахъ Божіихъ. По монастырямъ также случались безпорядки. Преосвященный настоялъ, что монастырскія ворота, за исключеніемъ богослуженій, всегда были заперты, монахи изъ монастыря, и свѣтскіе въ монастырь безъ особенныхъ нуждъ не выходили и не входили. Нѣкоторыя распоряженія пресвященнаго показываютъ, что онъ хотѣлъ поставить духовенство въ почтительномъ отношеніи къ мірянамъ, или по крайней мѣрѣ избавить его отъ униженія, — иногда даже совсѣмъ незаслуженнаго имъ. Такъ онъ запретилъ незваннымъ славить, водить сообщества съ крестьянами; при освященіи церквей предписалъ мыла и утиральниковъ не расхватывать и не домогаться за требы

---

[1] Сдѣлать сумки дароносным крестамъ, ѣздить къ больнымъ съ причетниками, и не заходить куда не должно.

сверхъ положеннаго [1]. Духовнымъ людямъ запрещалъ: «ходить смотрѣть забавъ и слушать музыкъ, бываемыхъ отъ военныхъ людей [2].» Свойства души этого архипастыря ясно выражаются въ самомъ наказаніи виновныхъ. Хотя тѣлесныя наказанія священниковъ, діаконовъ и монашествующихъ были запрещены въ царствованіе Екатерины, но много осталось еще другихъ мѣръ исправленія не менѣе тяжкихъ, а церковниковъ, по прежнему, позволялось наказывать тѣлесно при консисторіи. Но такія наказанія во время его были рѣдкостью; большею частію онъ предписывалъ заключеніе въ монастырь на черныя работы, постъ по средамъ и пяткамъ, поклоны. «Пристойный и ѣдкій пластырь противъ невоздержной жизни, по его словамъ,—запрещеніе священнослуженія на нѣсколько времени. Одному священнику за нетрезвую жизнь присудилъ учинить 500 поклоновъ, а сверхъ того приложить пластырь: пять дней на хлѣбѣ и водѣ». За безчестіе протоіерею отъ діакона, консисторія присудила наказать виновнаго плетьми. Владыка вмѣсто тѣлеснаго наказанія опредѣлилъ: діакону быть въ ссылкѣ два года: первый—въ черной работѣ, второй на клиросѣ, и послать его въ монастырь Рославльскій къ игумену въ команду. Крестьянина и крестьянку, повѣнчавшихся у заграничнаго священника Могилевской губерніи, — консисторія присудила: наказать плетьми; — владыка отмѣнилъ это рѣшеніе, а вмѣсто его велѣлъ оштрафовать ихъ публично въ церкви поклонами въ воскресные и праздничные дни во время святой литургіи чрезъ три недѣли; а если они не умѣютъ молитвы Господней, Богородице Дѣво радуйся, символа вѣры и заповѣдей Господнихъ, то ихъ обучить долженъ священникъ неотмѣнно; они тоже непремѣнно должны послушаться, а въ противномъ случаѣ будутъ разведены.» Самое тяжкое наказаніе, какое только онъ присуждалъ подчиненнымъ было: заковать въ глухія

---

[1] «Попамъ за требы, сверхъ положеннаго не брать и не домогаться.»—1785 г.

[2] 1763 г., о нехожденіи духовнымъ людямъ смотрѣть забавъ и слушать музыкъ, бываемыхъ отъ свѣтскихъ людей.

желѣза, заключить въ угловую башню Болдина монастыря, удалить отъ всякаго общенія съ людьми и содержать на хлѣбѣ и водѣ. Такое наказаніе опредѣлено іеромонаху Авраміевскаго монастыря, «за немалыя безчинства и соблазны въ церкви и по улицамъ.»—Въ концѣ, впрочемъ, прибавлено: «если и потомъ таковъ пребудетъ, то игумену репортовать, а въ консисторіи составить доношеніе въ святѣйшій Сѵнодъ для разстриженія и отсылки въ каторгу (1773 г.).» Но это прибавленіе вѣроятно сдѣлано для того, чтобы, какъ выражается этотъ архипастырь въ другихъ дѣлахъ, «попугать.» (1775 г.). Любопытно читать, какъ при опредѣленіи самыхъ наказаній онъ руководился надеждою—не исправится ли и безъ нихъ виновный, не придетъ ли въ чувство, чтобы такимъ образомъ имѣть случай оказать помилованіе. Такъ одинъ священникъ съ діакономъ въ нетрезвомъ видѣ совершали бракосочетаніе, и даже неизвѣстно было, окончено ли оно было, или нѣтъ; консисторія присудила отослать въ монастырь на годъ того и другаго и жить имъ тамъ на своемъ содержаніи. Рѣшеніе состоялось великимъ постомъ; преосвященный согласился съ мнѣніемъ консисторіи, но прибавилъ отъ себя: «только объявить имъ указъ на будущей Ѳоминой недѣлѣ послѣ Пасхи, а до того времени приказать благочинному, чтобъ онъ наблюдалъ ихъ, какъ они св. поста дни и св. Пасхи будутъ проводить, о чемъ и репортовать.» (1782 г.) Можетъ быть это было уже слишкомъ снисходительное рѣшеніе, по крайней мѣрѣ въ немъ видна вся мягкая, человѣколюбивая душа архипастыря. Въ обращеніи съ подчиненными этотъ архипастырь былъ необыкновенно кротокъ и общедоступенъ. Во время обозрѣнія епархіи случилось однажды ему присутствовать при литургіи въ сельской церкви;—діаконъ, вѣроятно, отъ торопливости, или смущенія, читалъ не то Евангеліе, которое положено было въ тотъ день; священникъ, желая поправить своего сослужителя, употреблялъ для того разныя жесты; владыка, обратившись къ священнику, замѣтилъ:

«оставь его (діакона); теперь и не время, и не мѣсто прерывать читающаго, хотя онъ и не то читаетъ, но все равно святое.» — Почти во все время управленія, этотъ архипастырь находился неотлучно на своей епархіи, только съ 1774—1776 г. онъ пробылъ въ С.-Петербургѣ, когда государыня, живя въ Москвѣ, вызвала туда членовъ Сѵнода. Въ это время высочайшимъ указомъ преосвященному Парѳенію повелѣно присутствовать въ сѵнодальной конторѣ въ С. Петербургѣ съ титуломъ члена Сѵнода. При своемъ отъѣздѣ, преосвященный составилъ самую точную и подробную инструкцію — какъ поступить во время его отсутствія [1]. Эта инструкція составляетъ экстрактъ тѣхъ правилъ, которыми архипастырь руководился во все время управленія паствою, и потому нелишнимъ будетъ указать нѣкоторыя изъ нихъ: 1) Консисторіи имѣть прилежное смотрѣніе надъ всѣмъ духовенствомъ; 2) ординарному проповѣднику чрезъ три недѣли имѣть проповѣдь; 3) отъ поступающихъ во священники и діаконы требовать: читать по церковнымъ и гражданскимъ книгамъ, произносить проповѣди, знать законъ Божій, св. Писаніе и нотное церковное пѣніе; отъ церковниковъ требовалось почти тоже самое, за исключеніемъ проповѣданія слова Божія, которое священникамъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность. Но какъ и эти, весьма несложныя, познанія были не всѣми ставленниками усвоены, потому преосвященный, по обыкновенной снисходительности своей, приказывалъ: «въ случаѣ, если какіе ставленники окажутся по жизни достойны рукоположенія, а въ знаніяхъ слабы, — отсылать къ экзаменатору для обученія, — потомъ послѣ обученія вторично экзаменовать. Если — явятся во всемъ исправны, таковыхъ отсылать къ посвященію въ Могилевъ, къ преосвященному Георгію при доношеніяхъ.» 4) Кромѣ того, примѣняясь къ временамъ года, опредѣлилъ, когда начинать благовѣстъ къ литургіи, вечерни и заутрени, ка-

---

[1] Проток. 1774—1776 г.

кой порядокъ имѣть при самомъ богослуженіи; «чтеніе должно быть внятное, неспѣшное, благочинное, безъ всякаго преткновенія, и не въ два голоса; на клиросѣ стоящимъ пѣвчимъ пѣть настоящимъ голосомъ» (вѣроятно были такіе, которые пѣли, какъ говорится, не своимъ голосомъ). — Преосвященный пробылъ въ Петербургѣ годъ и 4 мѣсяца, съ 20 ноября 1774 по мартъ 1776 года; полезная дѣятельность его на этомъ поприщѣ засвидѣтельствована указомъ монархини, въ которомъ оставленъ за нимъ навсегда титулъ члена святѣйшаго Сунода [1]. Скоро по возвращеніи въ епархію, онъ имѣлъ случай встрѣчать (1770 г.) монархиню, которая въ то время возвращалась изъ Бѣлоруссіи, въ сопровожденіи австрійскаго императора Іосифа. Бывшій тогда генералъ-губернаторъ смоленскій Репнинъ, зная вкусъ государыни, приготовилъ самую блестящую встрѣчу предъ городомъ. Преосвященный, желая также угодить монархинѣ, выполнилъ все то, что зависѣло отъ него, какъ главы духовенства. Современники описали эту встрѣчу такимъ образомъ [2]: Когда ихъ Величества подъѣхали къ архіерейскому дому, владыка въ полномъ облаченіи, со всѣмъ духовенствомъ города и хоромъ пѣвчихъ, проводилъ ихъ въ соборъ; во время самаго шествія, 12-ть малолѣтнихъ пѣвчихъ, которые на этотъ случай одѣты были въ бѣлыя круглыя полукафтанья и сверху ихъ въ длинныя мантіи съ лавровыми вѣнками на головѣ, бросая подъ ноги Ихъ Величествъ цвѣты изъ корзинъ, пѣли кантъ, соотвѣтственный случаю. Въ соборѣ совершено было молебствіе; неизвѣстно, говорилъ ли рѣчь преосвященный по этому случаю, какъ сдѣлалъ это въ Мстиславлѣ архипастырь Бѣлорусскій Георгій. Современникъ, описавшій этотъ случай, говоритъ только, что послѣ молебствія дворянство привѣтствовало Ея Величество. Изъ собора такимъже образомъ преосвященный съ духовенствомъ и пѣвчи-

---

[1] Тамъ же.

[2] Ист. Смол. Мурзакевича, стр. 203.

ми проводилъ высокихъ посѣтителей до кареты. Въ это время архипастырь особенно обрадованъ былъ тѣмъ, что Государыня, изливая милости на всѣ сословія, не оставила безъ вниманія и духовенство. Передъ отъѣздомъ, она пожаловала 1000 р. священнослужителямъ соборнымъ и 3700 р. для призрѣнія вдовъ и сиротъ. Чрезъ 7-мъ лѣтъ, 1787 г. Государыня, снова проѣзжая чрезъ Смоленскъ, во время извѣстнаго путешествія ея въ Крымъ, пожертвовала 4500 р. на постройку Богоявленскаго собора, 200 руб. сиротамъ общественнаго призрѣнія, и повелѣла, по ходатайству преосвященнаго, увеличить окладъ ежегодной суммы на семинарію. Преосвященный сначала въ устной бесѣдѣ съ монархинею, потомъ въ запискѣ, объяснилъ, что за увеличеніемъ числа сиротствующихъ воспитанниковъ, за введеніемъ преподаванія по методѣ, принятой въ нормальныхъ училищахъ, за устройствомъ больницы, которой до того времени не было, къ настоящей 2000 суммѣ нужно прибавить не менѣе 2260. Государыня велѣла немедленно выдать 2500 прибавочныхъ и сдѣлать распоряженіе объ ассигнованіи такойже прибавочной суммы на будущіе годы. Но это распоряженіе за военными дѣйствіями было пріостановлено. Преосвященный обращался съ просьбою къ разнымъ лицамъ, окружавшимъ монархиню, наконецъ писалъ къ самой государынѣ, и достигъ своей цѣли: въ 1793 г. Высочайшимъ указомъ опредѣлено отпускать ежегодно на семинарію по 4500 р. и выдать единовременно все, что слѣдовало съ 1788 г. — со времени устнаго повелѣнія монархини въ Смоленскѣ [1]. Желая облегчить содержаніе сиротъ во время воспитанія, онъ нерѣдко обращался къ состраданію дворянъ епархіи, особенно когда эти сами нуждались въ снисхожденіи архипастыря. Такъ въ 1788 г. — за вступленіе въ бракъ въ 5-мъ колѣнѣ безъ разрѣшенія архіерейскаго — преосвященный опредѣлилъ: » му-

[1] Дѣло арх. 1787 г. 93. г. п. 1. Объ училищахъ. Въ этомъ дѣлѣ помѣщена переписка по этому случаю владыки съ княземъ Безбородко, съ Вяземскимъ, Репнымъ, Трощинскимъ.

жу чрезъ три года на сиротствующихъ учениковъ и богадѣльни давать деньгами по своему изволенію, а женѣ (по своему же изволенію) на 10-ть учениковъ сиротствующихъ давать холста на 3 пары на каждаго въ годъ, и того составитъ 30 паръ. Этакимъ своимъ дѣломъ и Богу послужатъ и вѣру свою засвидѣтельствовать могутъ къ славѣ имени Бога» [1]. Владыка любилъ повѣрять личнымъ присутствіемъ, на сколько заботы его объ учащихся вознаграждаются успѣхами и поведеніемъ ихъ: часто въ раннее утро онъ отправлялся пѣшкомъ въ семинарію, слушалъ вмѣстѣ съ воспитанниками утреннія молитвы, или приходилъ въ классъ на урокъ, спрашивалъ учащихся и лучшихъ изъ нихъ тутъ же награждалъ — вязкою кренделей или булками, которыя самъ обыкновенно покупалъ дорогою. Чтобы распространить кругъ ученія при семинаріи и приготовить способныхъ къ этому наставниковъ, онъ посылалъ лучшихъ учениковъ въ Московскій университетъ и во все время воспитанія ихъ тамъ содержалъ на своемъ иждивеніи. Эти воспитанники впослѣдствіи были 1-ми преподавателями въ семинаріи математики, исторіи, географіи, греческаго [2], и французскаго языка. Другъ страждущихъ и обидимыхъ, преосвященный Парѳеній старался всѣми мѣрами защитить вдовицъ и сиротъ отъ притѣсненій: «многіе священнослужители», писалъ онъ съ угрозою ко всему духовенству епархіи 1776 г., «отъ легкомыслія и подлѣйшаго корыстолюбія, вдовицъ и сиротъ дерзаютъ обижать, не предусматривая, что и съ оставшимися отъ нихъ сиротами со временемъ тоже другими учинено быть можетъ; того ради во всѣ городовыя и уѣздныя духовныя правленія послать указы, дабы они подчиненнымъ священослужителямъ объявили съ подписками: вдовамъ и сиротамъ отнюдь никакихъ обидъ, притѣсненій и разореній не дѣлать и земель, до дальнѣйшаго нами о таковыхъ вдовицахъ и сиро-

---

[1] Протоколъ арх. 1788 г.

[2] Исторія Мурзакевича, стр. 211.

тахъ разсмотрѣнія, не отнимать, подъ опасеніемъ за ослушаніе жестокаго оштрафованія [1].» Помощь бѣдствующимъ архипастырь не ограничивалъ одною своею епархіею; многія благотворительныя заведенія: Московскій воспитательный домъ, александровское училище для бѣдныхъ въ Петербургѣ—вѣрно не безъ причины наименовали его своимъ почетнымъ благотворителемъ [2]. При такой обширной благотворительности, архипастырь почти не имѣлъ при себѣ денегъ, и случалось, что нужно было прибѣгать къ займу даже на самыя нужныя покупки для дома. Изъ оставшагося реестра частныхъ расходовъ владыки за послѣдніе мѣсяцы предъ болѣзнію [3] видны, сколько рѣдкое милосердіе его въ бѣдныхъ столько же и удивительная нестяжательность. Если кто нибудь изъ бѣдныхъ требовалъ помощи, онъ бралъ заимообразно у ближайшаго лица, бывшаго на эту пору съ нимъ: у келейника, казначея,—приказывалъ непремѣнно записать; впослѣдствіи это выплачивалось, или изъ экономіи архіерейскаго дома, или изъ жалованья владыки. Разъ бывши на Новомъ дворѣ, онъ взялъ заимообразно 1 рубль у жены священника, приказалъ записать и возвратить въ скорѣйшемъ времени. Завѣдывающій экономіею архіерейскаго дома неразъ докладывалъ ему, что нужно купить лошадей для выѣздовъ, потому что тѣ, которыя до сихъ поръ употреблялись на это, однѣ стары, а другія годны только для черной работы. Дѣлать нечего, нужно было купить, но какъ въ наличности не оказалось денегъ, прибѣгли въ займу, который выплаченъ былъ уже по смерти его. — Одинъ изъ его родственниковъ (протоіерей Юденичь) вѣроятно далъ замѣтить, что нуждается въ лошади,—преосвященный, не имѣя собственныхъ лошадей, подарилъ ему экономическую, за которую выплачено изъ жалованья за три мѣсяца, оставшагося въ казначействѣ.

Вообще, по словамъ современниковъ, знавшихъ лично

---

[1] Тамъ же, прот. 1776 г.

[2] Исторія Мурзакевича, стр. 211.

[3] Дѣло консисторскаго архива объ имѣніи преосвященнаго Парѳенія 1795 г. п. 5.

владыку, онъ былъ смиренный, незлобивый, благожелательный всѣмъ, постникъ, милостивый къ бѣднымъ, нищимъ, вдовамъ и сиротамъ [1]. Искреннее и постоянное содружество питалъ онъ къ сосѣднему по спархіи владыкѣ, сверстнику по лѣтамъ и воспитанію, — Георгію Конисскому. До сихъ поръ живо преданіе о свиданіи этихъ іерарховъ на Новомъ Дворѣ. Здѣсь они дали взаимное обѣщаніе, что кто переживетъ другаго, тотъ непремѣнно пріѣдетъ на погребеніе умершаго. Случилось такъ, что ни тому ни другому не пришлось исполнить обѣщанія.—За нѣсколько мѣсяцевъ до смерти, Парѳеній поручилъ написать къ владыкѣ Могилевскому о себѣ, тотъ также не могъ самъ написать отвѣта и поручилъ извѣстить, что онъ уже готовится предстать на судъ Царя небеснаго, и дѣйствительно упредилъ своего собрата о Господѣ не больше, какъ мѣсяцемъ: онъ умеръ 13 февраля 1795 г. [2] Приближаясь къ кончинѣ, преосвященный Парѳеній, чтобы избавить окружающихъ его отъ всякихъ безпокойствъ, велѣлъ въ присутствіи своемъ составить реестръ имущества, ему собственно принадлежавшаго; оказалось всего съ жалованьемъ за три послѣдніе мѣсяца, еще неполученнымъ, 1033 р., 33 к. ас.; изъ нихъ половину нужно было уплатить за разныя потребности, для дому взятыя заимообразно. Поэтому тогдаже владыка завѣщалъ, чтобы на погребеніе его никого изъ архіереевъ (по причинѣ недостатка) не просить [3]. Марта 6-го 1695 г., въ 3-мъ часу по полудни, жители Смоленска узнали, что ихъ добрый архипастырь отошелъ въ вѣчность; онъ умеръ на 78 г. отъ рожденія, и на 32-мъ управленія паствою.

Тиха и покойна была кончина благочестиваго старца; послѣднія слова его были молитвенное воззваніе къ Богу о прощеніи: «Господи прости, Владыко прости, Спасителю

---

[1] Донесенія статистическаго комитета духовнаго вѣдомства 1851 г. п. 10.
[2] Словарь истор. мигр. Евгенія, 1, стр. 92 (о Конисскомъ.)
[3] Дѣло арх. объ имѣніи преосвященнаго Парѳенія 1795 г. п. 5.

прости» [1]. На другой день консисторія, рапортомъ въ святѣйшій Сѵнодъ, извѣщая о смерти преосвященнаго, между прочимъ упомянула «что покойный завѣщалъ о погребеніи себя, по состоянію Смоленской епархіи въ неблизкомъ отъ другихъ разстояніи, и по малому количеству оставшагося послѣ него имѣнія, о которомъ также никакого ради родственниковъ своихъ не сдѣлалъ завѣщанія,—не просить никого изъ епархіальныхъ архіереевъ.» На рапортъ такого рода святѣйшій Сѵнодъ не замедлилъ отвѣтить, разрѣшивъ мѣстному духовенству похоронить покойнаго. Погребеніе совершено 18-го числа тогоже мѣсяца тремя архимандритами: Ставропигіальнаго Бизюкова, Вяземскаго Предтечева и Авраамiева Смоленскаго—съ прочимъ городскимъ духовенствомъ. [2] Останки его положены въ Успенскомъ соборѣ, близъ западныхъ дверей въ углубленіи, отдѣленномъ отъ церкви стѣной. Надъ гробомъ его также виситъ портретъ, изображающій его въ положеніи мертваго съ закрытыми глазами; сказываютъ, что при жизни нѣсколько разъ хотѣли снять съ него портретъ, но онъ отказывалъ. Согбенный лѣтами и трудами архипастырь, не смотря на печать смерти, сохранилъ еще то добродушіе, благочестіе, искренность и преданность общему благу, которыми проникнута была вся его дѣятельность въ продолженіе жизни. Изъ вещей его, по повелѣнію преемника его Димитрія, причислена къ архіерейской ризницѣ — одна панагія, на которой въ красномъ камнѣ изображена Троица, а кругомъ разныя каменья. Кромѣ того остались двѣ медали: одна золотая въ 57 золотниковъ, жалованная Императрицею по случаю мира съ королемъ Шведскимъ, другая серебряная отъ короля Польскаго, неизвѣстно по какому случаю [3].

XLII. *Димитрій Устимовичъ*, также какъ и оба пред-

---

[1] Тамъ же.
[2] Тамъ же.
[3] Тамъ же.

шественника его, родился въ Кіевѣ и тамже получилъ образованіе въ академіи. По окончаніи ученія 1774 г., какъ лучшій изъ воспитанниковъ, онъ былъ оставленъ при академіи учителемъ, и въ тоже время исполнялъ, такъ называемую большую инструкцію, т. е. систематическое истолкованіе какой нибудь книги св. Писанія, предъ каждою поздней литургіею въ воскресные и праздничные дни. 1778 г., вступилъ въ монашество и преемственно проходилъ должности: префекта и учителя философіи, ректора и учителя богословія; 1785 г., за упраздненіемъ Братскаго монастыря, получилъ въ управленіе Выдубецкій Георгіевскій монастырь съ саномъ игумена, а 1788 г., сдѣланъ архимандритомъ Переяславскаго Вознесенскаго монастыря. Во все это время, начиная съ 1774 по 1793 г., онъ постоянно находился при академіи и, кромѣ классическихъ занятій, проповѣдывалъ слово Божіе по воскреснымъ и высокоторжественнымъ днямъ въ лаврѣ и академической церкви. Въ 1793 г., произведенъ въ санъ епископа—Переяславскаго, съ званіемъ коадъютора Кіевской митрополіи,—а въ 1795 г., перемѣщенъ на Смоленскую епархію [1]. Привыкши къ точности и порядку, онъ прежде всего привелъ въ извѣстность имущество, доходы и содержаніе каѳедральнаго собора, архіерейскаго дома и церквей, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ архіереевъ; распорядился, какъ лучше уплатить долги, покончилъ въ непродолжительное время всѣ дѣла, нерѣшенныя за болѣзнію и смертію своего предмѣстника [2]. Потомъ обратилъ вниманіе на нравственное состояніе епархіи. Въ его время существовало обыкновеніе: что настоятели монастырей отпускали монашествующихъ на служеніе помѣщикамъ, отъ чего происходило ослабленіе монашеской жизни и значительное число праздношатающихся. Владыка прекратилъ этотъ безпорядокъ, предписавъ настоятелямъ отнюдь не отпускать

---

[1] Кіевъ съ его древн. училищемъ 11, 331.
[2] Протоколъ 1795—96 г.

монаховъ къ господамъ на служеніе [1]. Часто также случалось, что помѣщики угрозами принуждали священниковъ къ противузаконнымъ дѣламъ, особенно при вѣнчаніи браковъ. Владыка писалъ: «попамъ не вѣнчать незаконныхъ браковъ, несмотря на угрозы помѣщиковъ [2].» Во многихъ мѣстахъ крестьяне по нѣсколько лѣтъ не были у исповѣди и св. причастія,—и поводомъ къ такой безпечности были иногда помѣщики, или ихъ управляющіе; преосвященный опредѣлилъ: «быть всѣмъ у исповѣди, и священникамъ неусыпно стараться наставлять о томъ, а помѣщикамъ и управителямъ самимъ примѣръ подавать [3]». Лучшимъ памятникомъ его дѣятельности было опредѣленіе вдовамъ и сиротамъ постояннаго жалованья 1799 г.; средства для этого были: штрафы и добровольныя пожертвованія,—для чего выданы были особенныя книги [4]. Кромѣ того, его заботливости принадлежитъ улучшеніе преподаванія по семинаріи, введеніе новыхъ учебниковъ и руководствъ, освѣжившихъ прежнюю схоластику [5]. Этому преосвященному досталось освятить церковными обрядами основаніе нѣсколькихъ общественныхъ учрежденій города. 1803 г., іюля 9-го назначено было положить основаніе дому Смоленскаго приказа общественнаго призрѣнія; владыка учредилъ въ этотъ день крестный ходъ къ мѣсту будущаго зданія, и совершилъ тамъ молебствіе съ водоосвященіемъ. 1804 г., главное народное училище, основанное 1786 г., по Высочайшему указу, обращено въ губернскую гимназію, и 26 марта назначено было открытіе классовъ; преосвященный въ этотъ день совершилъ также крестный ходъ къ зданію гимназіи и освятилъ молитвами церкви начало ученія. 17-го мая тогоже года онъ освятилъ

---

[1] Дѣло арх. 1797 г. предложеніе, чтобы монаховъ настоятели не отпускали на службу къ господамъ.

[2] Дѣло 1796 г.

[3] Тамъ же.

[4] Тамъ же протоколъ 1799 г.

[5] Донесеніе въ святѣйшій Синодъ 1798 г. о семинаріи и ученіи въ ней.

закладку Смоленскаго кадетскаго корпуса, существовавшаго до 1812 г. Онъ былъ первымъ въ своей епархіи исполнителемъ воли благословеннаго монарха при открытіи приходскихъ училищъ по селамъ. Въ слѣдствіе указа 1803 г., повелѣвавшаго епархіальнымъ архіереямъ содѣйствовать открытію народныхъ училищъ, преосвященный въ томъ же году назначилъ учителей и опредѣлилъ мѣста, гдѣ такія училища существовать могли [1]. Этотъ архипастырь болѣе любилъ уединенную, если можно такъ выразиться, кабинетную жизнь, и за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда самая обязанность требовала его посѣщеній, мало заботился о выѣздахъ. Консисторія, извѣщая святѣйшій Сѵнодъ объ имуществѣ архіерейскаго дома по смерти этого преосвященнаго,—между прочимъ, упомянула: «при Смоленскомъ архіерейскомъ домѣ можно было бы имѣть лошадей и весь конюшенный экипажъ исправленный, пристойный, достаточный и непостыдный; но изъ конюшеннаго экипажа, коляски, шоры, хомуты и проч., имѣются тѣже, какія остались по смерти прежде бывшаго епископа Парѳенія и по причинѣ долговременности пришли въ ветхость, такъ что, на случай выѣзда архіерея куда либо, настоящій экипажъ крайне недостаточенъ и вовсе почти неспособенъ, а вновь экипажа въ бытность его, епископа Димитрія, никакого неисправлено; лошадей такихъ, кои способны были бы для выѣзда вовсе нѣтъ, кромѣ однихъ рабочихъ, которыя по необходимости случайно употребляемы были въ карету» [2]. Остающееся отъ епархіальныхъ занятій время, онъ употреблялъ на чтеніе; для этого онъ имѣлъ значительное, по тогдашнему времени, количество книгъ — болѣе 800 томовъ,—преимущественно историко-богословскаго содержанія. Эти книги вмѣстѣ съ рукописями его, достались, послѣ его смерти, родственникамъ и близкимъ къ нему духовнымъ лицамъ (одна изъ его рукописей послужила матеріаломъ для

[1] Дѣло 1803 г. о заведеніи приходскихъ училищъ въ казенныхъ селеніяхъ и опредѣленіи учителей.

[2] Дѣло арх. 1805 г. п. 27, о кончинѣ пр. Димитрія.

исторіи Смоленска Мурзакевича).—Восемь лѣтъ онъ управлялъ Смоленскою паствою и до самой смерти не прекращалъ дѣятельности. Въ мартѣ 1805 г., посѣтилъ его недугъ, но оправившись, онъ продолжалъ трудиться. 20 мая тогоже года возвратилась болѣзнь и уже безъ надежды на выздоровленіе. Почувствовавъ приближеніе смерти, 25 мая, онъ чрезъ игумена Троицкаго монастыря и префекта семинаріи Павла, потребовалъ членовъ консисторіи для распоряженія относительно казеннаго и собственнаго его имущества; но члены консисторіи собрались не ранѣе утра слѣдующаго дня, когда уже онъ не могъ говорить и былъ при послѣднемъ концѣ. Онъ умеръ въ тотъже день во 2-мъ часу по полудни. При освидѣтельствованіи собственнаго имущества покойнаго, оказалось до 30,000 р. ас. наличными деньгами. Преосвященный не успѣлъ сдѣлать письменнаго завѣщанія; осталась только записка, въ которой онъ жертвовалъ 1500 р. на Надворотнюю церковь и 300 р. на икону великомученицы Варвары въ Успенскомъ соборѣ. Эта икона предназначена была для 3-го престола въ соборѣ во имя Великомученицы, который былъ почти оконченъ при жизни этого преосвященнаго. Кромѣ того, бывшіе при смерти преосвященнаго, игуменъ Павелъ и домоправитель дворянинъ Парманович сдѣлали слѣдующее показаніе, которое готовы были подтвердить клятвою; по ихъ словамъ, преосвященный, находясь при послѣднемъ концѣ, устно повелѣлъ: 1) 4000 р. отдать на сиротствующихъ учениковъ Смоленской семинаріи, отослать эти деньги въ банкъ, съ тѣмъ чтобы ежегодные проценты отъ нихъ употреблять на сиротъ. 2) Родственникамъ, такъ какъ ближайшихъ не оставалось, отказывалъ не болѣе 1000 р., платье поручалъ все раздать учителямъ семинаріи, трость чернаго дерева, оправленную финифтью, назначалъ въ подарокъ Могилевскому преосвященному Анастасію, библіотеку отдать въ Смоленскую семинарію, а богослужебныя книги въ домовую Апостольскую церковь. Рукописи оставилъ игумену Павлу и Болдинскому

игумену Іоанну». —Святѣйшій Сѵнодъ, когда донесено было ему объ этомъ, письменное завѣщаніе преосвященнаго на 1800 р. утвердилъ, но всѣ прочія устныя распоряженія отмѣнилъ, и, по силѣ указа 1766 г., все имѣніе, деньги и книги, кромѣ четырехъ панагій, которыя причислены были къ архіерейской ризницѣ, повелѣно отдать родственникамъ [1]. Относительно погребенія своего, покойный преосвященный также не сдѣлалъ никакого распоряженія, и потому консисторія рѣшила похоронить его соборомъ мѣстнаго духовенства. Выносъ тѣла въ Успенскій соборъ былъ 29-го мая; въ рапортѣ святѣйшему Сѵноду онъ описанъ съ такою подробностію: впереди гроба духовникъ покойнаго несъ образъ, рядомъ съ нимъ другой священникъ шелъ съ евангеліемъ, затѣмъ три діакона несли на блюдахъ: одинъ омофоръ, другой митру, третій панагію и крестъ. Крыша гроба несена была также діаконами, за нею лампада и посохъ, самый гробъ несли священники, за ними—почетное духовенство: архимандритъ, ректоръ семинаріи Сильвестръ и члены консисторіи. На третій день послѣ выноса, тѣло его предано землѣ подлѣ предмѣстниковъ: Гедеона и Пароенія [2]. Надъ гробомъ его виситъ портретъ. Владыка представленъ въ полроста въ простой монашеской одеждѣ; черты лица крупны и довольно выразительны; тѣлосложеніе крѣпкое и сильное, обѣщающее повидимому долгую жизнь, но онъ прожилъ не больше 57 лѣтъ.

XLIII. *Серафимъ Глаголевскій*, ректоръ Московской академіи въ санѣ архимандрита съ 1798—9 г., потомъ викарій Московскаго митрополита до 1804 г., отсюда перемѣщенъ на Вятскую, и въ 1805 г. на Смоленскую каѳедру [3]. Этотъ архипастырь старался всѣми мѣрами поощрить болѣе способныхъ между духовенствомъ къ проповѣданію слова Божія, предписавъ духовнымъ правленіямъ «высылать лучшія

---

[1] Тамъ же.
[2] Тамъ же.
[3] Ист. Іерар. ч., 1, стр. 561, 94 и 165.

проповѣди въ консисторію, чтобы по разсмотрѣніи можно было приготовить къ напечатанію»[1]; слѣдилъ за всѣмъ порядкомъ управленія съ такимъ постоянствомъ, что когда въ 1809 г. онъ на лѣтнее время выѣхалъ въ загородный домъ на Дреснѣ, то составилъ подробную инструкцію, какъ блюсти во время его отсутствія архіерейскій домъ, соборъ и какъ вести дѣла консисторіи[2]. Замѣтивъ небрежность къ богослуженію по монастырямъ, онъ обложилъ штрафомъ за опущеніе каждаго богослуженія: за литургію 25, за утреню 15, вечерню 10 к., за отсутствіе отъ монастыря во время ночи 1 р.[3]. Чтобы предупредить безпорядки со стороны священниковъ, которые, лишившись права священнодѣйствовать за невоздержную жизнь, исправляли требы, онъ велѣлъ разослать всѣхъ по монастырямъ[4]. Обратилъ вниманіе на преподаваніе въ училищахъ и образъ жизни какъ наставниковъ, такъ и учащихся, строго слѣдилъ за издержками суммъ, отпускаемыхъ на училища, и поставилъ на видъ, какъ расходы одного года намѣренно смѣшивались съ расходами другаго[5]. Въ резолюціяхъ этого архипастыря видно ясное знаніе жизни и людей. Такъ: въ одномъ селѣ крестьянка, наложивъ на себя руку, — при смертномъ часѣ пришла въ раскаяніе и просила своего священника прійти для исповѣди и напутствованія; тотъ изъ опасенія не пришелъ и допустилъ ее умереть безъ покаянія. Преосвященный написалъ: «попъ виноватъ, ибо онъ долженъ былъ идти немедленно къ зарѣзавшейся женщинѣ, и буде можно было, пока она еще говорила, исповѣдать и пріобщить св. таинъ. А какъ онъ не сдѣлалъ сего по невѣжеству болѣе, нежели по нерадѣнію, то наставить его, что въ такихъ случаяхъ никакого нѣтъ сомнѣнія исповѣдовать и пріобщать св. таинъ».

---

[1] Протоколъ арх. 1808 г.
[2] Тамъ же.
[3] Протоколъ 1809 г.
[4] Дѣло о монашест. 1806 г.
[5] Тамъ же.

Въ другой разъ консисторія приговорила священника къ штрафу за то, что тотъ по нерадѣнію довелъ дочь свою до худой жизни. Преосвященный пишетъ на это: «что отецъ небреженіемъ довелъ дочь свою до развратной жизни, въ томъ судити имать его Богъ». Вообще въ резолюціяхъ его замѣтна отеческая снисходительность къ слабостямъ мірскимъ, отсюда выраженіе чаще другихъ употребляется имъ: «единственно изъ снисхожденія нашего и въ надеждѣ на исправленіе, отослать въ монастырь на черныя работы, но не запрещая священнослуженія въ той надеждѣ, что можетъ быть нѣкоторые изъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, усмотрѣвъ хорошій порядокъ, тишину и беззаботную при неоскудномъ удовольствіи жизнь, возъимѣютъ святое желаніе удалиться отъ міра и суетъ онаго, дабы остатокъ дней посвятить единственно Богу и благочестію». Особенно ему не нравилось тщеславное превозношеніе священниковъ, которое онъ часто называетъ глупою школьною гордостію [1]. Въ кратковременное управленіе Смоленскою паствою — 1805 — 1812 г. —[2] онъ успѣлъ выстроить надъ Днѣпровскими воротами новый каменный храмъ, гораздо обширнѣе прежняго, сдѣлалъ новую дорогую ризу на икону Божіей Матери Одигитріи, стоящую въ этомъ храмѣ и оставилъ ящикъ съ жемчугомъ съ собственною печатью для будущихъ нововленій на иконѣ [3]. Дальнѣйшая дѣятельность его принадлежитъ епархіи Минской, потомъ митрополіи С. Петербургской.

XLIV. Преемникомъ преосвященнаго Серафима на Смоленской каѳедрѣ былъ *Ириней Фальковскій*. Въ юности, этотъ архипастырь имѣлъ случай пріобрѣсти самыя многостороннія познанія. Онъ родился близъ Кіева и съ 10-ти лѣтъ

---

[1] Дѣло 1812 г., п. 45, о приведеніи Смоленской епархіи по всѣмъ частямъ управленія въ надлежащій порядокъ.

[2] Словарь митр. Евгенія 1, 209—11.

[3] Рукопись о чудотворной иконѣ Смоленской Божіей Матери и дѣло арх. 1812 г., п. 45.

1773 г. поступилъ въ число воспитанниковъ Кіевской академіи, при которой отецъ его, овдовѣвши, принялъ монашество. Впрочемъ здѣсь онъ пробылъ не болѣе 2-хъ лѣтъ, хотя и въ это короткое время успѣлъ уже пройти всѣ классы до реторики. Въ 1775 г. отецъ его, получивъ назначеніе отправиться въ Венгерскій городъ Токай въ качествѣ настоятеля Русской миссіи, взялъ съ собою сына своего для исправленія причетнической должности, а болѣе для того, чтобы предоставить ему обширнѣйшія средства образованія. Здѣсь молодой питомецъ академіи показалъ, какъ сильно была уже возбуждена въ немъ жажда познаній, несмотря на ранній возрастъ. Сначала онъ поступилъ въ школу Піаровъ, и изучилъ тамъ языки латинскій и нѣмецкій, потомъ въ петербургскую гимназію, гдѣ слушалъ реторику, а въ 1779 г., по смерти отца, отправился въ Пестъ, и тамъ въ продолженіе 7-ми мѣсяцовъ въ цезарско-королевской гимназіи изучилъ философію, исторію и математику; въ слѣдующемъ году перешелъ въ Офенскій университетъ, потомъ опять испросилъ себѣ мѣсто при миссіи въ Токаѣ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ философіи въ здѣшнихъ училищахъ. Чрезъ два года послѣ этого, онъ возвратился въ Россію и поступилъ опять ученикомъ въ Кіевскую академію, чтобы пополнить познанія въ богословіи, но начальство въ томъ году признало его достойнымъ учить другихъ. Во время занятія учительской должности при академіи, онъ 1786 г. принялъ монашескій санъ: потомъ въ 1799 г. сдѣланъ архимандритомъ Гамалѣевскаго монастыря, съ оставленіемъ при академіи, съ 1803—4 г. былъ ректоромъ академіи, потомъ настоятелемъ Николаевскаго монастыря, чрезъ два года произведенъ во епископа Чигиринскаго съ званіемъ викарія Кіевской митрополіи, а 1812 г. переведенъ на Смоленскую епархію [1]. Прибывъ на паству въ самое смутное время, архипастырь утѣшалъ и ободрялъ предъ грозящимъ бѣд-

[1] Словарь митр. Евгенія 1, 211.

ствіемъ жителей города и не хотѣлъ разлучаться съ ними, пока не послѣдовало повелѣнія высшаго начальства оставить городъ. Преосвященный выѣхалъ изъ Смоленска 4-го августа въ тотъ самый день, когда непріятель подступилъ къ городу. Выѣзжая, онъ взялъ съ собою святыню Смоленска, чудотворную икону Божіей Матери, и былъ неразлученъ съ нею до возвращенія въ Смоленскъ декабря 24-го 1812 г [1]. Здѣсь онъ засталъ члена святѣйшаго Сѵнода, архіепископа Рязанскаго Ѳеофилакта, присланнаго для приведенія разоренной епархіи Смоленской въ порядокъ. Въ дѣлѣ консисторскаго архива по этому предмету, на каждое предложеніе сѵнодальнаго члена, преосвященный Ириней писалъ своеручно отвѣты и распоряженія; читая ихъ, нельзя не удивляться ясности ума, знанію нуждъ епархіи и благонамѣренности архипастыря. Всѣ распоряженія преосвященнаго члена Сѵнода онъ принималъ съ неограниченною кротостію. Обыкновенныя выраженія его были: его высокопреосвященство рекомендуетъ мнѣ сдѣлать то и то, и потому приготовить немедленно къ исполненію.

Но нѣкоторыя огорченія, испытанныя имъ, заставили его оставить управленіе епархіею и просить прежняго мѣста коадъютора Кіевской митрополіи. Получивъ это назначеніе, преосвященный поселился въ кіевскомъ Михайловскомъ монастырѣ, — здѣсь въ продолженіе 10-ти лѣтъ съ 1813—23 г., онъ занялся непрерывнымъ проповѣданіемъ и на долго оставилъ память о себѣ въ кіевлянахъ. Размышленія ежедневныя, написанныя имъ въ это время, показываютъ, что сила духа не оставляла его до послѣднихъ минутъ. Онъ умеръ 29-го апрѣля 1823 г. и погребенъ въ церкви Михайловскаго монастыря, въ придѣлѣ великомученицы Екатерины. Изъ сочиненій его напечатаны: Christianum Orthodoxae Theologiae compendium, 2-е толкованіе на посланія къ римлянамъ и галатамъ, сокращеніе церковной хронологіи,

---

[1] Тамъ же.

два календаря съ историческими описаніями. Кромѣ того въ рукописяхъ остались: изъясненія на всѣ 14 посланій Апостола, нѣсколько томовъ словъ и бесѣдъ, сокращеніе церковныхъ прологовъ въ 12 книгахъ, сокращеніе смѣшанной математики Вольфа, ежедневныя размышленія, многіе латинскіе стихи и автобіографія до возвращенія въ Кіевскую академію.

XLV. *Іоасафъ*, преемникъ Иринея изъ викаріевъ С. Петербургскаго митрополита въ Новгородѣ, вступилъ въ управленіе Смоленскою епархіею въ 1813 г. Онъ оставилъ по себѣ память юриста, безъ сомнѣнія практикою усвоившаго знаніе законовъ. Во многихъ рѣшеніяхъ его встрѣчаются подробныя ссылки на законъ, время, изданія его и самое точное примѣненіе его къ дѣлу, что въ тогдашнее время не легко было дѣлать. Въ его время признано было полезнымъ открыть общество для легчайшаго пріобрѣтенія книгъ св. писанія народомъ. Преосвященный показалъ живое содѣйствіе этому предпріятію. 1819 г., въ своемъ предписаніи консисторіи, онъ высказалъ, что мысль объ открытіи библейскихъ обществъ занимала его при самомъ вступленіи на епархію, но разореніе страны, причиненное врагами въ 1812 г., препятствовало его желанію. Пригласивъ все епархіальное духовенство участвовать въ этомъ дѣлѣ, онъ отнесся къ губернатору, прося его побудить всѣ сословія къ томуже. Въ короткое время собрано было болѣе 5000 р. и комитетъ открытъ былъ въ Смоленскѣ въ тотъже годъ октября 14-го. Преосвященному, когда онъ извѣстилъ объ этомъ главный комитетъ библейскаго общества, предложено было принять должность вице-президента въ епархіальномъ комитетѣ. Въ тоже время открыты были общества по уѣзднымъ городамъ. Существованіе этого комитета и его сотовариществъ продолжалось до 1827 г., но самъ епископъ, приготовившій средства для нихъ, управлялъ Смоленскою паствою только до 1821 г.,—онъ перемѣщенъ на Могилевскую архіепископію [1].

[1] Дѣло арх. объ открытіи библейскаго общества въ Смоленскѣ 1819 г., л. 15.

XLVI. *Іосифъ* — воспитанникъ Московской академіи, потомъ діаконъ города Москвы; овдовѣвъ съ раннихъ лѣтъ, онъ поступилъ въ монашество, занималъ училищныя должности, былъ ректоромъ Владимірской семинаріи, потомъ епископомъ Архангельскимъ и съ 1821 г. епископомъ Смоленскимъ[1]. Этотъ архипастырь оставилъ нѣсколько поученій, напечатныхъ въ Воскресномъ Чтеніи. Прощальная рѣчь его съ паствою до сихъ поръ живетъ въ памяти многихъ [2]. Всѣ поученія его проникнуты искреннимъ благочестіемъ, отеческимъ простодушіемъ и нѣкотораго рода остроуміемъ. При этомъ преосвященномъ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ и въ Богоявленскомъ оказались очень примѣтными во многихъ мѣстахъ ветхости. По смѣтѣ архитектора для всѣхъ поправокъ требовалось не менѣе 84.697 р. Но собрано было только 22 тысячи. На эту сумму въ тепломъ соборѣ сдѣлана новая крыша, поставлены три печи и вызолоченъ крестъ съ шаромъ. Въ большомъ соборѣ сдѣланы незначительныя поправки, и расписаны стѣны. Больше этого сдѣлать не на что было, особенно когда подрядчикъ и архитекторъ, завѣдывавшіе работами, — взявъ впередъ деньги, оказались несостоятельными. «Поистинѣ жалкое положеніе Смоленскаго каѳедральнаго собора, писалъ владыка, при неимѣніи средствъ къ возобновленію его ветхостей и при обидахъ, нанесенныхъ ему подрядчикомъ и архитекторомъ; извѣстно, что пропадаютъ соборныя деньги на томъ и другомъ [3]. Этотъ архипастырь, за болѣзнію, оставилъ управленіе епархіею въ 1834 г., избралъ себѣ мѣстопребываніе въ Кіевопечерской лаврѣ, и провелъ тамъ остальную жизнь. Онъ умеръ 1852 г. и похороненъ въ церкви при дальнихъ пещерахъ.

XLVII. *Тимоѳей*, уроженецъ Смоленской епархіи, воспитанникъ здѣшней семинаріи, потомъ бывшей славяно-греко-

---

[1] Ист. Іер.

[2] Прощальную рѣчь Іосифа съ паствою см. ниже.

[3] Протоколъ арх. 1828 г.

латинской академіи, ректоръ Харьковскаго коллегіума, викарій Новгородскій, наконецъ епископъ и архіепископъ Смоленской епархіи съ 1834 по 1859. Его стараніемъ поновлены иконостасы и расписаны стѣны въ обоихъ соборахъ, сдѣлана чугунная красивая рѣшотка вокругъ теплаго собора, и устроенъ придѣлъ во имя мученика Меркурія въ томъ же соборѣ. Заботясь объ улучшеніи семейнаго быта духовенства, онъ нашелъ нужнымъ основать училище для дѣвицъ духовнаго званія, построилъ домъ для него и собралъ значительную сумму на обезпеченіе его. За преклонностію лѣтъ, онъ въ 1859 г. оставилъ управленіе епархіею и поселился въ возобновленной имъ Ордынской пустынѣ [1]. Здѣсь онъ кончилъ свою многолѣтнюю жизнь въ 1862 г. 24 іюля, и тамъ же погребенъ преосв. Антоніемъ 30 іюля. Простодушное и искреннее, глубокое благочестіе этого архипастыря, сильнѣе словъ его, дѣйствовало на паству, и вызывало общую любовь къ нему и уваженіе.

XLVIII. *Антоній*, бывшій ректоръ Кіевской академіи, потомъ, съ 30 апрѣля 1858 г., викарій кіевской митрополіи, въ настоящее время епископъ Смоленскій, назначенный 31 октября 1859 г. и прибывшій на паству 5 февраля 1860 г.

Архіерейскій домъ и угодья, принадлежащія ему.

Мѣсто, занимаемое архіерейскими домами, находится на тойже горѣ, на которой стоитъ Успенскій соборъ, и отдѣлено отъ сего послѣдняго только каменною стѣною. Эта смежность архіерейскаго помѣщенія съ каѳедральнымъ соборомъ была по всей вѣроятности съ самаго основанія епископской каѳедры; потому что соборъ, при самомъ заложеніи въ 1103 г., названъ епископскимъ, а слѣд. необходимо предполагать вблизи и помѣщеніе епископовъ. Кромѣ того, во всѣхъ дарственныхъ грамотахъ пожертвованіе епископу не отдѣляется отъ храма пречистыя Богоматери, такъ что въ иныхъ случаяхъ трудно отличить, что дается храму, и что епископу:

[1] Смотр. въ прилож. рѣчь его, произнесенную при разлученіи съ паствою.

«А се даю св. Богородицѣ и епископу». Пространство, занимаемое домами архіерейскими, съ церквами при нихъ, садомъ и службами, заключаетъ 2 десятины и 1580 саж. На немъ расположены параллельно два дома, соединенные крытою галлереею, и оканчивающіеся на сторонѣ, обращенной къ собору, двумя крестовыми церквами.—Одна изъ этихъ церквей,—каменная, однопрестольная, примыкаетъ къ деревянному, одноэтажному дому, другая къ каменному—Апостольская. Церковь, при деревянномъ домѣ во имя Іоанна Предтечи, построена митрополитомъ Сильвестромъ Черницкимъ въ 1703 г. [1]. Эта церковь состоитъ изъ двухъ почти равныхъ частей, и одна изъ нихъ съ алтаремъ отдѣлена отъ другой капитальною стѣною съ пробитыми окнами,—ясно, что первоначально церковь и оканчивалась этою стѣною. Другая половина сдѣлана впослѣдствіи, при преосвященномъ Парѳеніѣ, именно во время постройки каменнаго Богоявленскаго собора, когда нужно было обратить Предтечевскую церковь въ теплый соборъ и распространить ее,—такъ какъ она, по небольшому пространству, слишкомъ тѣсна была для архіерейскаго служенія.

Между намѣстными иконами этой церкви особенно замѣчательна одна, по древности письма и по сохранившемуся издавна обычаю выносить ее на средину собора, въ недѣлю Православія. Это—икона нерукотвореннаго Спаса съ греческою надписью: *τὸ αγιον μαντηλιον*. На ней, въ серебряномъ, позлащенномъ вѣнцѣ Спасителя, вычеканена слѣдующая надпись: «ѧфід=1714 Окт. д=4 дня, всемилостиваго Спаса сій образъ взыскася и обновися новымъ украшеніемъ», т. е. окладомъ серебрянымъ и позлащеннымъ, «украсися тщаніемъ и попеченіемъ при бытности преосвященнаго Сильвестра митрополита.» При этой церкви смежно съ алтаремъ—ризница; она состоитъ изъ двухъ пространныхъ свѣтлыхъ комнатъ, первоначально назначенныхъ для жилья. Домъ, соединенный съ этою церковію крытою галлереею,—деревянный, одноэтажный; онъ раздѣленъ корридоромъ на двѣ по-

[1] Исторію Мурзакевича 188.

ловины; влѣво отъ входа, въ одной изъ комнатъ на потолкѣ существуетъ до сихъ поръ вензель G. E. S. Знакъ, что эта половина отстроена преосвященнымъ Гедеономъ. Другая половина, на право со входа, выстроена преосвященнымъ Парѳеніемъ. Къ этому же дому пристроены двѣ каменныя библіотечныя комнаты. Каменный двухъэтажный домъ построенъ преосвященнымъ Парѳеніемъ [1]. Въ концѣ этого корпуса, смежно съ архіерейскими покоями—устроена церковь Апостольская, во имя 12-ти Апостоловъ. Объ этой церкви въ завѣщаніи преосвященнаго Гедеона не упоминается, хотя тамъ говорится о крестовой Предтечевской церкви; въ первый разъ объ ней говорится въ 1774 г., когда преосвященный Парѳеній, выѣзжая въ Петербургъ на чреду, велѣлъ новопроизведенныхъ священниковъ и діаконовъ пріучать къ богослуженію между прочимъ и въ этой церкви [2]. Слѣдовательно она, какъ и самый домъ, выстроена преосвященнымъ Парѳеніемъ. Въ 1812 году этотъ домъ и церковь подверглись крайнему разоренію; внутри все было выжжено. Впослѣдствіи, для исправленія церкви, преосвященнымъ Иринеемъ испрошены были суммы. Но самый домъ, несмотря на то, что имѣетъ лучшее помѣщеніе, и занимаетъ весьма видное мѣсто, долго оставался безъ всякаго употребленія, и только въ недавнее время, 1860 г., стараніемъ настоящаго преосвященнаго оправленъ и сдѣлался удобнымъ для помѣщенія архіереевъ. До этого архіереи занимали деревянный домъ, гораздо меньшій по объему и потому требовавшій невначительныхъ поправокъ [3].

---

[1] Въ дѣлѣ арх. 1795 г., п. 15, о томъ, какія вѣдомости поданы пр. Димитрію, сказано: при домѣ вашего преосвященства построенъ покойнымъ преосвященнымъ Парѳеніемъ каменный двухъэтажный корпусъ, исправлены всѣ ветхости прежнихъ построекъ и построена рѣжа (каменная стѣна вокругъ архіерейскаго двора).

[2] Дѣло арх. 1774—76 г.

[3] Протоколъ 1813 г. пр. Ириней пишетъ: «До возобновленія каменнаго архіерейскаго дома, его высокопреосвященство Ѳеофилактъ рекомендуетъ мнѣ жить въ деревянномъ домѣ.» Дѣло арх. 1775 г., 15.

Архіерейская ризница.

Архіерейская ризница, какъ выше упомянуто, помѣщается въ двухъ комнатахъ, придѣланныхъ къ алтарю Предтечевской церкви. Изъ вещей, хранящихся здѣсь, особенно замѣчательны:

1) Два саккоса, имѣющіе сходство съ царскимъ далматикомъ; они сдѣланы изъ золотой парчи съ вышитыми золотыми и серебряными цвѣтами, украшены разнаго вида и достоинства камнями; на каждомъ изъ нихъ вышитый золотомъ крестъ унизанъ мелкимъ жемчугомъ, а на одномъ изъ саккосовъ вышиты, кромѣ другихъ украшеній, херувимы. Всѣ эти украшенія сдѣлали ихъ очень тяжелыми; въ одномъ изъ нихъ вѣсу до трехъ пудовъ, и потому они не употребляются при богослуженіи. По всему видно, что это подарокъ царей Смоленской каѳедрѣ, но когда, кѣмъ именно и по какому случаю—неизвѣстно. Есть преданіе, что было три такихъ далматика, и что одинъ изъ нихъ взятъ свѣтлѣйшимъ княземъ Потемкинымъ и подаренъ Александроневской лаврѣ.

2) Митра малиноваго бархата; на ней кругомъ четыре финифтевые образа: Спасителя, Іоанна Предтечи, Ангела Хранителя и Божіей Матери; на самомъ верху образъ Успенія Божіей Матери; надъ каждымъ изъ четырехъ образовъ по золотой коронѣ, которыя выложены драгоцѣнными каменьями; вся митра унизана жемчугомъ, — между коимъ есть бурмицкія зерна, — алмазами, изумрудами и яхонтами. Ее оцѣниваютъ одни въ сорокъ тысячь, другіе вдвое дороже. Есть преданіе, что эта митра принадлежала патріарху Никону, и привезена изъ Петербурга преосвященнымъ Парѳеніемъ.

3) Панагія, золотая филогранной работы, — подарокъ преосвященному Серафиму отъ митрополита Платона, завѣщанный имъ для передачи въ Смоленскую архіерейскую ризницу. Другая золотая панагія съ образомъ Божія Матери Смоленскія, осыпанная каменьями.

4) Посохъ серебряный, мѣстами вызолоченный, съ четырьмя большими и пятью меньшими выпуклыми шарами, на подобіе яблоковъ; онъ оканчивается вверху серебрянымъ вызолоченнымъ полукругомъ, на которомъ вычеканена слѣдующая надпись: «повелѣніемъ преосвященнаго Іосифа суздальскаго и торусскаго, при державѣ благовѣрнаго и благочестиваго царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича и самодержца и при великомъ государѣ святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ всея Русіи сдѣлана бысть сія патерица.» Вѣсу въ ней 4 фунта и 9 золотниковъ.

5) Изъ книгъ, хранящихся въ этой ризницѣ, замѣчательны: Чинъ божественнаго дѣйствія литургій, совершаемыхъ архіереями, напечатанный 1668 г. и собственноручно положенный Филаретомъ, архіепископомъ Смоленскимъ. Минея общая и праздничная, напечат. въ Москвѣ 1681 г. при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и патріархѣ Іоакимѣ. — Житіе святыхъ за іюль мѣсяцъ, печатанное въ Кіевѣ 1705 г., при гетманствѣ Ивана Мазепы.

До 1812 г. ризница архіерейская была гораздо богаче настоящей; уцѣлѣло безъ всякаго поврежденія только то, что могъ взять съ собою преосвященный Ириней. Прочее, что скрыто было въ землѣ подъ церковью Іоанна Предтечи, было отыскано врагами, и хотя священникъ Одигитріевской церкви Мурзакевичь просилъ квартировавшаго въ архіерейскомъ домѣ князя Понятовскаго воспретить грабежъ, но, пока просьба его была исполнена, многое было похищено, съ саккосовъ и омофоровъ сняты драгоцѣнныя украшенія, а много вещей совсѣмъ не отыскано. Въ донесеніи консисторіи преосвященному Иринею о вещахъ, похищенныхъ непріятелемъ, показано слѣдующее: дорогой саккосъ венеціанскаго бархату, семь золотыхъ панагій, между которыми одна весьма высокой цѣны, шесть серебряныхъ панагій, золотой крестъ, одно кадило червоннаго золота (кованное) и два серебряныхъ.

Участки, принадлежащіе Смоленскимъ епископамъ внѣ архіерейскаго дома.

Смоленская каѳедра надѣлена была землями и крестьянами съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Ростиславъ Мстиславичь, въ своей уставной грамотѣ, назначилъ болѣе тридцати мѣстечекъ, которыхъ жители должны были доставлять доходъ епископу. Кромѣ того подарилъ села съ поселенными на нихъ крестьянами, лугами и сѣнокосами: Дресненское и Ясенское. «А се даю святѣй Богородицѣ и епископу прощенники съ медомъ и съ кунами и съ вирою и съ продажами. Да и не надобѣ ихъ (жителей, обязанныхъ доставлять доходъ) судити никакому же человѣку». и проч. Во время Литовскаго владычества князья, вѣроятно, желая чрезъ епископовъ удерживать народъ въ повиновеніи, дарили имъ грамотами новыя земли, позволяли покупать имѣнія и селить на нихъ жителей. Такъ, въ грамотѣ великаго князя Литовскаго Александра Смоленскому намѣстнику, гдѣ приказано ему не вмѣшиваться въ духовныя дѣла, не судить слугъ и людей церковныхъ и не возбранять тамошнему епископу перезывать и селить въ отчинѣ своей зарубежныхъ жителей, между прочимъ прибавлено: «и показывалъ намъ владыко Смоленскій Іосифъ сметы отца нашего кроля, его милости, и отецъ намъ о томъ неоднократь писовалъ, ажъ яъ ихъ дѣла (намѣстники) не вступалися.» Слѣд. во время Литовскаго владычества имѣнія церкви и епископа были еще при Казимірѣ. Замѣчательны также дальнѣйшія слова грамоты: «Тежъ вказалъ предъ нами сметъ отца нашего, писалъ его милость до Ивана Вяжевича, ижъбы далъ Мисаилу (1445 г.) владыцѣ земли пустовской городской на двадцать человѣкъ, началъ бы могъ ихъ посадити и дворы бъ тыи люди могли себѣ збудовати въ огороды; и панъ Иванъ столько земли обыскавши далъ,—и онъ и послѣ него иншіи на той землѣ люди посажали [1].» Эти слова по-

[1] Акты Истор.

казываютъ, что Смоленскіе владыки въ самомъ городѣ имѣли отведенныя для нихъ мѣста, на которыхъ они селили людей, имъ принадлежащихъ. Мѣста эти означены въ п. 167 г. 1497 г. истор. акт. Тамъ сказано, что владыки имѣли за собою участки: въ Пятницкомъ концѣ, въ Крылошевскомъ (противъ Крылошевской башни—третьей отъ Фроловскихъ воротъ по направленію къ Духовской церкви) и за Днѣпромъ. Эти участки, за исключеніемъ Крылошевскаго, послѣ отошли въ казну, какъ значится въ той же грамотѣ; въ замѣнъ ихъ отданы за Рачевкою рѣкою, гдѣ повелѣно посадить 120 дворовъ (истор. акт. п. 166 1. 1497 г.), Чуриловская отчина (1497—99 п. и 168), Яровичи съ пашенными землями, и съ бортными, и съ людьми, и съ челядью невольною, купленное Іосифомъ Салтаномъ; Дѣдковскій садъ, также имъ купленный (тамъ же, 1497, ст. 172), село Капустинское (91 п. 1507 г. ст. 27). По взятіи Смоленска Василіемъ Іоанновичемъ, имѣнія архіерейскія, какъ и всѣ церковныя, грамотою утверждены на прежнихъ положеніяхъ. «Даемъ вѣдати, что намъ билъ челомъ нашъ богомолецъ нашей Смоленской отчины, владыка Варсонофій и урядники, окольничіе и князи и бояре и мѣщане и черные люди о томъ, что намъ ихъ пожаловати, держати въ ихъ старинѣ, какъ ихъ держалъ великій князь Витовтъ и иные прежніе государеве ихъ, и въ домъ Пречистые и въ скарбъ и во всѣ монастыри и въ церковныя земли и въ воды не вступатися, а которые отчины за ними, и намъ въ тѣ не вступатися» (Истор. Кар. т. VII. пр. 112). По этой грамотѣ, Смоленскіе епископы владѣли пріобрѣтенными имѣніями до самаго 1611 года, потому что въ это время, при осадѣ Смоленска Сигизмундомъ, упоминаются архіепископскія слободы и слобожане (истор. акт. 1699-11 г. ст. 344 8). Въ Свадицкомъ станѣ Порѣчьской волости; «также повелѣно боярами архіепископскихъ слободъ слобожанамъ быть въ осаднее время на ночнѣхъ караулѣхъ (истор. акт. II. 304). Во время вторичнаго возвращенія Смоленска Россіи при Алексѣѣ

Михаиловичѣ, имѣнія Смоленскихъ владыкъ по прежнему праву утверждены за ними. Такъ объ участкѣ митрополитовъ въ самомъ городѣ до сихъ поръ сохранилось воспоминаніе въ названіи одной изъ улицъ города, пониже собора, *митропольской*. Потомъ, въ царствованіе Петра Великаго, за Смоленскимъ архіерейскимъ домомъ упоминается 800 дворовъ. Впрочемъ доходы съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ въ царствованіе Петра I, уже не составляли непосредственной собственности архіереевъ и монастырей. Въ указѣ правительствующаго сената Смоленскому митрополиту отъ 27 октября 1712 г., предписано было всѣ денежные доходы съ его вотчинъ собирать въ архіерейскомъ домѣ и изъ нихъ, по опредѣленію монастырскаго приказа, брать ему, митрополиту, ежегодно на свое содержаніе съ домовыми его служителями по 1500 р., и весь за тѣмъ остатокъ отсылать въ Смоленскую приказную палату на ея расходы (П. С. З. т. II). Самое опредѣленное извѣстіе о числѣ крестьянъ и количествѣ земли, принадлежавшихъ архіерейскому дому, составлено при 2 ревизіи 1744 г.; тамъ значится: 5186 крестьянъ за архіерейскимъ домомъ, и для содержанія его,—земли пахатной 291 десятина, сѣнокосной на 6080 коп., крестьянской земли волоконой 137½ волокъ, морговой 250 морговъ, пляцовой 353 пляца, пустошной 114½ волокъ: всего 1528 десятинъ (арх. 1775, п. 15). Эти имѣнія находились: въ Дубровскомъ станѣ, селѣ Рождественскомъ, Вопецкомъ станѣ, въ Твердилицкой волости, селѣ Яровнѣ, въ Молоховскомъ станѣ, Мигновичахъ, Рудцкомъ станѣ. Самое богатое, по многолюдству жителей и количеству земли, было имѣніе въ Твердилицкой волости (ibid.). Всѣ эти имѣнія находились въ Смоленскомъ уѣздѣ (повѣтѣ). Кромѣ того, числилась земля и поселенные на ней крестьяне въ предмѣстіи Смоленска, Рачевкѣ (ibid.), и въ самомъ городѣ, въ Крылошанскомъ концѣ (ibid.). По отчисленіи имѣній духовныхъ въ коллегію государственной экономіи 1764 г., епархія Смоленская причислена по штатамъ къ разряду

третьеклассныхъ, и, взамѣнъ имѣній, опредѣленъ окладъ жалованья, принадлежащій архіереямъ третьеклассныхъ епархій. Изъ недвижимыхъ имѣній, пріобрѣтенныхъ прежде Смоленскими епископами, донынѣ остались:

1) Загородная дача на Дреснѣ, по Днѣпру, въ 6 верстахъ отъ города, съ церковью, домомъ, садами, сѣнокосными лугами и прудами. По всей вѣроятности, это—село Дросненское, подаренное епископу еще уставною грамотою Ростислава. Здѣсь подъ церковью, домомъ и садами 7 десятинъ и 232 кв. саж., подъ лугами сѣнокоса 7 десятинъ 1132 саж., подъ прудами 1474 кв. саж.

2) Новый дворъ въ 7 верстахъ отъ города, купленный митрополитомъ Сильвестромъ Черницкимъ у вдовы Тютчевой. Здѣсь также есть церковь и домъ, построенные преосвященнымъ Парѳеніемъ. Пахатной земли здѣсь 59 дес. 2,173 саж., сѣнокосной земли 3 дес. и 130 саж., дровянаго лѣсу 10 дес. и 430 саж., въ домѣ на этой дачѣ съ 4 на 5 августа ночевалъ Наполеонъ 1812 г., готовясь на приступъ къ крѣпости.

3) На Аржавцѣ, по Днѣпру, 31 дес. и 2,066 саж., здѣсь же устроена мукомольная мельница. Нынѣшній Аржавецъ названіемъ напоминаетъ тотъ Вержавецъ, съ котораго, по грамотѣ Ростислава, десятина должна была идти Смоленскому епископу.

4) Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, при упраздненномъ Бизюковомъ монастырѣ, три рыболовныхъ озера.

5) Въ предмѣстіи Смоленска, Рачевкѣ, гдѣ, со времени епископа Іосифа Салтана, архіереи имѣли дачу. Здѣсь былъ загородный домъ съ церковью, который сожженъ во время нашествія французовъ, и съ тѣхъ поръ не возобновленъ. Въ этомъ участкѣ 3 дес. и 1076 саж.

6) Кромѣ того, въ самомъ городѣ, на углу соборной площади, принадлежитъ архіереямъ каменный двухъэтажный домъ. Всего количества земли за архіерейскимъ домомъ 123 дес. 1713 саж.

Рѣчь преосвященнаго Іосифа при прощаніи его съ паствою.

Пріидите, благословенная чада Отца небеснаго, выслушайте меня недостойнаго, хотящаго побесѣдовать съ вами по долговременномъ молчаніи.

Простираю къ вамъ рѣчь вещами особеннаго рода, — выслушайте меня благосклонно. Слышалъ я нѣкогда, что одинъ изъ архіереевъ нашей православной Церкви, получивши дозволеніе оставить свою епархію, совершивъ въ послѣдній разъ священнодѣйствіе въ соборномъ храмѣ, и возшедъ на амвонъ, для произношенія прощальной рѣчи паствѣ своей, возгласилъ: *гнѣвайтесь*, братіе, *и не согрѣшайте, солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ*. Сіе было лѣтъ за 20-ть, или около того. Не знаю, что побудило его изрещи сіи Давидовы и Павловы слова, какія онъ имѣлъ къ тому причины: объ этомъ мнѣ не сказывали. Но сердце мое сказываетъ, совѣсть моя говоритъ мнѣ, что сіе священное изреченіе долженъ благочестію вашему произнести я, я, отходящій отъ васъ, братія возлюбленная. Такъ! признаю и чувствую, что имѣю причины, — долженъ я воззвать къ собранію вашему: гнѣвайтесь на меня, гнѣвайтесь, — отхожу отъ васъ, — и что оставляю вамъ? Ничего, ничего. Я бы долженъ вамъ оставить примѣръ чистыхъ евангельскихъ добродѣтелей, христіанскихъ доблестей; но какія мои добродѣтели, какія доблести? Гнѣвайтесь на меня! Предъ каждымъ священнодѣйствіемъ слышалъ я напоминаніе мнѣ Христова велѣнія: *Да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла твоя, и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ*, — слышалъ, и все была тьма, мракъ, — добротвореніе мое ничтожно! особенныхъ случаевъ, сильныхъ побужденій къ прославленію Отца небеснаго вамъ я не подавалъ. Увы мнѣ безотвѣтному! *Гнѣвайтесь на меня!* — Вы знаете, въ чемъ состоитъ должность пастыря Церкви; вамъ извѣстны обязанности его, всѣ части, части званія его. Въ сей апостольской должности я былъ неиспра-

венъ, въ сихъ обязанностяхъ упустителенъ. Сіе вы видѣли — сему были свидѣтелями—гнѣвайтесь на меня.

Въ числѣ обязанностей архіерея—пастыря Церкви,— важнѣйшее есть проповѣданіе слова Божія, проповѣданіе прилежное, ревностное. Что за пастырь, не глаголющій премудрости Божіей овцамъ своимъ, не возвѣщающій имъ таинъ вѣры христіанской, не открывающій имъ ученія евангельскаго, во всей его строгости, простотѣ и чистотѣ. Таковыми были Епифаній, Аѳанасій, Кириллъ, Василій, Григорій, Іоаннъ, Амвросій и иные. Пастырю глаголетъ Духъ Святый чрезъ Апостола: *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ.* Ему приказываетъ Вседержитель: *яко трубу возвыси гласъ твой, и возвѣсти людямъ моимъ грѣхи ихъ.* Хотя я немощами обложенъ, но надлежало бы мнѣ всеусердно прилежать къ сей пастырской части; при всей грѣховности моей, подобало бы мнѣ, по званію моему, ревностно заниматься проповѣданіемъ Христа, распятаго за грѣхи мои и всего міра. Но какая моя была небрежность относительно къ сей важной обязанности! Я рѣдко силился возвышать слабый гласъ мой, гласъ ученія посреди собратій вашихъ въ 12-ти лѣтнее мое пребываніе съ вами. Мнѣ мнилось, что настояніе благовременное и безвременное иному покажется вооруженіемъ, неблагонамѣреніемъ, обличеніемъ и запрещеніемъ; иной сочтетъ за стрѣлы неблагонаправленныя, а потому и безполезныя, — сочтетъ—по испорченности вкуса, поврежденію нравовъ, по холодности къ святымъ: суетная мысль! Гнѣвайтесь, гнѣвайтесь на меня, рабы Господни!

Предо мною были у васъ пастыри, сильные словомъ и дѣломъ, мужіе по сердцу Божію! Таковъ былъ Гедеонъ— гонитель духа лжи и поборникъ истины небесной, гроза злочестія, исправитель неустройства и возстановитель порядка. Таковъ былъ у васъ Парѳеній—приснопамятный, незабвенный: вы любите его вспоминать, и — онъ достоинъ

того. Родителямъ и вамъ предлагалъ ученіе, не токмо во днехъ крѣпости силъ своихъ, но и во днехъ немоществованія, престарѣнія. Назидательныя изъясненія глаголовъ живота вѣчнаго, просвѣтительныя толкованія оправданій Всевышняго текли изъ устъ его на нивы сердецъ вашихъ непрестанно,—то въ семъ храмѣ, то въ иныхъ святилищахъ благодати. Таковъ былъ у васъ Серафимъ, нынѣ со славою и честію митрополитствующій,—Серафимъ—соорудитель благолѣпнаго храма Одигитріи на вратахъ Днѣпровскихъ, благодѣтель и другихъ Смоленскихъ храмовъ Господнихъ, Серафимъ—душа пріятнаго и наставительнаго собесѣдничества, живитель занимательныхъ разглагольствій, Серафимъ—испытанный скорбьми, искушенный печалями. Сіи иные пастыри ваши, о коихъ я умалчиваю, были истинные вамъ отцы о Христѣ, были ноги хромыхъ, очи слѣпыхъ, врачи больныхъ, питатели алчущихъ и жаждущихъ правды. Сихъ доблестныхъ пастырей, я недостойный былъ преемникъ, и мнѣ бы, по возможности моей, надлежало подражать ихъ ревностному проповѣданію, нелицепріятному,—надлежало бы послѣдовать Апостольскому безпристрастію, ихъ пророческому великодушію, дѣятельности, неутомимости. Но гдѣ мое подражаніе? Гдѣ тщаніе послѣдовать имъ? Безмѣрно далекъ я былъ отъ нихъ. Раби Господни! Гнѣвайтесь на меня!... Но, о возлюбленные о Господѣ! Гнѣвайтесь, да и не согрѣшайте, сочеловѣки по природѣ, собратія по вѣрѣ, по искушенію, по благодати! Не согрѣшайте, если гнѣвъ позволителенъ—не просто, но въ извѣстныхъ отношеніяхъ, съ нѣкоторыми ограниченіями. Здѣсь требуется строгое испытаніе, въ какой мѣрѣ, въ какой степени онъ позволителенъ,—кому, на что, или на кого, въ какихъ обстоятельствахъ, на сколько времени, для чего, на какой конецъ. Безъ сихъ соображеній, безъ сихъ наблюденій одобряющіе гнѣвъ впадаютъ въ грѣхъ тяжкій, согрѣшаютъ иногда смертію.

Итакъ я люблю и уважаю васъ искренно и милостей Божіихъ желаю вамъ сердечно; совѣтую вамъ и прошу васъ:

не согрѣшайте, искупленники сладчайшаго Іисуса! Гнѣвайтесь и не согрѣшайте, солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ.

Христіанинъ, ощущающій когда нибудь гнѣвъ въ сердцѣ своемъ, великую похвалу заслуживаетъ, если онъ сему гнѣву не попускаетъ продолжаться до захожденія солнца видимаго, на тверди небесной поставленнаго: но есть солнце величественнѣйшее и яснѣйшее. *Живетъ во мнѣ Христосъ*, говоритъ Апостолъ Павелъ. Живетъ во мнѣ Христосъ, можетъ дерзновенно рещи каждый послѣдователь Христовъ. Живетъ во мнѣ Христосъ, можетъ говорить каждый изъ васъ, братіе; вы христіане. Такъ! живетъ въ васъ Христосъ, Христосъ увѣряющій, что *блаженни нищіи духомъ, блаженни кротцыи, блажени милостивіи;* живетъ въ васъ Христосъ, вопіющій: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша; аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшеній ихъ, ни вамъ Отецъ вашъ небесный отпуститъ согрѣшенія ваша; въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ.* Сей Христосъ живетъ въ васъ, и Онъ есть сіяніе славы Отчей, солнце правды, свѣтъ истины. Да не зайдетъ же солнце во гнѣвѣ вашемъ, да не оставитъ оно души ваши темны, пусты, въ добычу смерти грѣховной!

Разсудокъ, озаренный вѣрою Евангельскою, всегда управляется словомъ Божіимъ, предписывающимъ каждому смиреніе, самопознаніе, тихость, сострадательность къ ближнимъ, памятованіе смерти и будущаго суда, отверженіе гордыни житейской. Сей разсудокъ есть солнце души христіанской. Сіе солнце освѣщаетъ глаголы его, украшаетъ предпріятія и дѣла его. Сіе солнце, братіе, да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ! Да не застанетъ его облако самозабытія! Да не закроетъ его туча высокоумія!

Любовь, о которой тысящекратно напоминаетъ намъ въ писаніи Триѵпостасный Богъ, Богъ Отецъ, *иже есть Самъ любы*,—Богъ—Сынъ, иже *до конца возлюбилъ сущія своя*, Богъ Духъ Святый, *изливающій* оную *въ сердца вѣрующихъ*,—

любовь, существенное свойство христіанина, отличительный признакъ учениковъ Христовыхъ, — любовь, говорю, есть солнце души христіанской. Ссылаюсь на Іоанна Богослова, наперсника Іисусова. Онъ ясно говоритъ: *любяй брата своего, во свѣтѣ пребываетъ*. Изложи, раздроби намъ лучи сего свѣта, сего солнца. Вмѣсто его, богомудрый Павелъ описываетъ намъ оный; Онъ сказалъ: *аще кто любве не имать, ничтоже есть;* и продолжаетъ: *любы долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не ищетъ своихъ си, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, любы николиже отпадаетъ.*

Какіе восхитительные лучи, какое великолѣпное солнце! Братіе любезные, сіе солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ! Никакая черная мгла, никакой непріязненный туманъ да не пресѣкаетъ сіянія его въ христіанскихъ душахъ вашихъ.

Сіи убѣжденія предлагаю я благочестію вашему — не для себя, не изъ любви къ себѣ, а для васъ, для вашей пользы. Ваше спасеніе было и будетъ для меня неоцѣненно.

Изъ всего сказаннаго вы видите, что сама истина небесная обязываетъ васъ отпустить меня съ миромъ, съ благословеніемъ. Благословите убо отшествіе мое, и простите мнѣ вся, елика согрѣшихъ предъ вами. Да избавитъ васъ Господь отъ вѣчнаго зла, да утвердитъ васъ въ Вѣрѣ святой, да соблюдетъ въ святынѣ своей! Супружество ваше да сохранитъ въ мирѣ и единомысліи! Младенцевъ вашихъ да воспитаетъ! Старцевъ да поддержитъ! Печальныхъ да утѣшитъ! Заблудшихъ да обратитъ! Да даруетъ вамъ всегда благорастворeніе воздуха, изобиліе плодовъ земныхъ! Да управитъ въ благоденствіи временный животъ вашъ, и, по скончаніи онаго, да сподобитъ васъ со святыми въ вѣчной славѣ своей царствовати! Да удостоитъ и меня грѣшнаго увидѣть васъ въ царствіи небесномъ! Тако молюся сердцемъ моимъ и молитися присно долгомъ поставляю.

Молитву сію прими, праведный Господи, въ горній Твой

жертвенникъ! О мой Создатель, Промыслитель и Искупитель! Я уповаю, что Ты не презриши моленій моихъ, уповаю, ободряемый многими опытами отеческаго Твоего ко мнѣ милосердія. Въ тѣснотахъ и напастяхъ юности моея, Ты былъ со мною, оживляя унылый духъ мой, просившій у Тебя помощи. Во дни искушеній горести, во дни болѣзней и печалей, я ощущалъ и осязалъ милующую десницу Твою. Доселѣ я живу, движусь и есмь Твоею токмо благодатію, неотвергающею молитвъ моихъ.

Не отвергни меня молящагося Тебѣ и о сихъ людехъ Твоихъ! Они Твои, сущіи Твои. Буди имъ всѣмъ вся, услыши мя, Господи Человѣколюбче! Братіе возлюбленные, почтенные! Чада свѣта тихаго, незаходимаго! Не могу я насытитися послѣднею бесѣдою съ вами. Прошу васъ передать ее вашимъ сродникамъ и знаемымъ, неслышавшимъ ее. Не могу насытитися.

Но что мнѣ еще сказать вамъ, благосклонно меня слушающихъ? Сердце стѣсняется, уста печатлѣются, — я умолкаю!

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами во вѣки вѣковъ. Аминь.

1834 г.
марта 18 дня.

IV.

Духовенство Смоленской епархіи.

Есть основаніе думать, что въ древнія времена духовенство Смоленской епархіи имѣло многія достоинства, подражаніе которымъ было бы нелишнее и въ настоящее время. Такъ о Климентѣ Смолятичѣ у лѣтописца говорится, — что онъ былъ возведенъ на митрополичью каѳедру «изъ заруба», или, какъ объясняетъ это Никонова лѣтопись, «изъ мол-

чальныя его кельи,»[1] «бѣ бо книжникъ и философъ, такъ, якоже въ Русской землѣ не бяшеть[2]». Въ житіи преподобнаго Авраамія говорится, что онъ много читалъ, и во вся кое время, какъ въ храмѣ, такъ и внѣ храма готовъ былъ преподать каждому приличное назиданіе[3]. Тамже упоминаются нѣкоторыя лица изъ бѣлаго духовенства, пользовавшіяся особеннымъ уваженіемъ за свои личныя качества: Лазарь изъ приходскихъ священниковъ за свою примѣрную жизнь былъ возведенъ въ санъ епископа; другой священникъ (неозначено имя) своимъ благоразуміемъ иногда предостостерегалъ самаго епископа отъ ошибокъ. Есть извѣстія, что духовенство, кромѣ грамотности, имѣло нѣкоторыя познанія. Въ XIII и XIV ст., при двукратномъ заключеніи торговаго договора Смоленскихъ князей съ Ригою и готландцами, упоминаются священники: Іеремія и Андрей, которымъ поручено было участвовать въ заключеніи условій[4]; ясно, что этого порученія нельзя было бы выполнить безъ знанія иноземнаго языка. Въ 1388 г., путешествіе митрополита Пимена въ Царьградъ описано однимъ изъ спутниковъ его, бывшихъ въ свитѣ епископа Смоленскаго Михаила. «Убояшася мятежа въ Сербіи, пишетъ авторъ путешествія, Пименъ митрополитъ отпусти чернеца Михаила къ Царюграду, а Михаилъ епископъ мене и Игнатія». Во время бѣдствій отъ моровой язвы, поражавшей Смоленскую область въ 1556 г., въ Александро-невской лѣтописи сказано, что когда появилось повѣтріе въ Смоленскѣ, многіе

---

[1] Истор. Кар. II, примѣч. 303.

[2] Въ 6655—1147 лѣто постави Изяславъ митрополитомъ Клима Смолятича вывелъ изъ заруба (гдѣ нынѣ монастырь Трехтемирскій), бѣ бо черноризецъ, схимникъ, и бысть книжникъ и философъ, такъ якоже въ Русстѣй землѣ не бяшеть». 1 л., 29.

[3] Житіе пр. Авраамія.

[4] Торговый договоръ 1227 г. «Князь Мстиславъ посла Еремѣя попа, Кар. Т. III, примѣч. 248. Собраніе Гос. Гр. 11, 6. Грамота Смоленскаго кн. Ѳедора Ростиславича къ Рижскому епископу, мейстерамъ и ратманамъ: «Сіяже грамота писана бысть, а ту были въ Смоленскѣ, на мѣстѣ на княжи Андрей Михайловичъ князь, Артемій намѣстникъ владычнь, Мирославъ и Андрей попъ.»

домы затворились, и церкви были безъ пѣнія, потому что іереи, не жалѣвшіе себя при усердномъ исполненіи своихъ обязанностей, похищены были смертію [1]. Въ бѣдственный 1609 г., когда грозила опасность Церкви и отечеству, духовенство за одно съ гражданами соединилось для защиты роднаго города противъ иноземнаго государя и рѣшилось лучше умереть, нежели подчиниться чуждому владычеству; «у насъ,» писали Смоляне во время осады, «у *всякаго инока* и у служилыхъ и житыхъ людей данъ обѣтъ въ храмѣ пресвятыя Богородицы, чтобы всѣмъ намъ за истинную христіанскую вѣру и за святыя Божіи церкви и за тебя государя, и за крестное цѣлованіе помереть, а Литовскому королю не поклониться [2]». Соотвѣтственно заслугамъ духовенства и вліянію его на мірянъ, князья Русскіе и даже Литовскіе неоднократно надѣляли его разными угодьями и правами. Есть также намекъ на то, что нѣкоторыя награды начальства избавляли духовныхъ отъ тѣлеснаго наказанія, право особенно замѣчательное въ то время, когда и высшія сословія не были избавлены отъ тѣлеснаго наказанія. Такъ въ 1605 г., воеводы донесли царю, что у «Егорьевскаго дьякона Андрея посадскіе и всякіе люди говорили разныя непригожія рѣчи». Царь упрекнулъ воеводъ, зачѣмъ они того дьякона Андрея не пытали, но воеводы въ оправданіе отписали, что некому было снять съ дьякона скуфьи [3]. Послѣ, во время владычества Поляковъ съ 1611—1654 г., когда всѣ уцѣлѣвшія церкви въ городѣ обращены были въ католическія, и православному духовенству недозволено было исправлять своей должности, оно безмолвно подчинилось притѣсненіямъ; и нѣтъ никакихъ признаковъ, чтобы, подобно духовенству прочихъ западно-русскихъ епархій, оно

---

[1] Въ Александро-Невской лѣтописи подъ 1556 г.: «появилось повѣтріе въ Смоленску и многіе домы затворились, и церкви безъ пѣнія были» и проч. Кар. IX, примѣч. 208.

[2] Ист. Кар. XII, пр. 441, извлеч. изъ польскихъ актовъ.

[3] Акты Ист. II, стр. 62.

устною или письменною рѣчью защищало себя отъ насильствъ, и отстояло права свои. Только нѣкоторые именитые люди Смоленскіе подавали протестъ, чтобъ имъ дозволено было построить хотя одну православную церковь въ городѣ; въ противномъ случаѣ, они принуждены будутъ перейти за Московскій рубежъ [1]. По возвращеніи Смоленска Россіи при Алексѣѣ Михайловичѣ, духовенство опять вступило въ права свои, и получило прежнія привиллегіи; монастырямъ и церквамъ возвращены прежнія угодья ихъ, на которыя до сихъ поръ они имѣютъ грамоты [2], другія церкви и монастыри получили государеву ругу—Вознесенская города Смоленска, Ильинская г. Вязьмы, каѳедральный соборъ Смоленскій и потомъ Вяземскій соборъ, дворцовыя церкви въ Дорогобужѣ и Вязьмѣ, соборъ въ Бѣлой и другіе. Но бѣдствія предшествующаго времени и неоднократная перемѣна правительствъ не остались безъ послѣдствій: они много содѣйствовали къ образованію того пассивнаго характера, отъ котораго зависятъ многія достоинства и недостатки нынѣшняго духовенства; къ этому присоединились впослѣдствіи другія неблагопріятныя обстоятельства, которыя еще болѣе утвердили духовенство въ томъже характерѣ. Въ XVIII ст. многіе изъ помѣщиковъ польскихъ фамилій, обратившись изъ католичества въ православіе, не забыли своихъ природныхъ привычекъ—потѣшиться надъ слабымъ.—Часто случалось, что иной въ духѣ благочестія приказывалъ каждую заутреню по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отправ-

---

[1] Ист. Соловьева X.

[2] Дѣло конс. архива 1775 г., п. 15. Объ Авраміевскомъ монастырѣ: «По возвращеніи русскими Смоленска князю Петру Долгорукову 1666 г., велѣно дать монастырю дворцовыхъ волостей крестьянъ 100 дворовъ.» Грамота Петра и Іоанна Алексѣевичей Болдину монастырю, гдѣ велѣно владѣть ему по прежнему вотчинами: «били намъ Великимъ Государямъ челомъ Болдина монастыря строитель старецъ Ѳеодосій съ братіею: въ прошлыхъ—де годѣхъ были за Болдинымъ монастыремъ вотчины въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ разныхъ странѣхъ.... и намъ Великимъ государемъ пожаловать бы велѣть, съ тѣхъ пустошей и землицы оброкъ снять и Владѣть имъ безоброчно» и пр.

лять въ его домѣ,—тогда священникъ долженъ былъ являться непремѣнно до пробужденія господина и ожидать въ передней среди толпы сонныхъ лакеевъ, въ противномъ случаѣ его могли постигнуть непріятности. Были примѣры насильственныхъ поступковъ среди св. процессій, какъ это видно изъ дѣла Полуевскаго священника. Случалось также, что когда священникъ бѣгствомъ спасалъ себя отъ позора, разгнѣванный хозяинъ посылалъ въ слѣдъ ему выстрѣлъ. Что было дѣлать священнику въ такомъ случаѣ? Обратиться съ жалобою къ своему начальству? Подъ 1761 г., есть дѣло одного священника села Чашнаго, гдѣ проситель слезно молитъ разсудить его съ недавно приписавшимся къ приходу его однимъ капитаномъ и оставить его на прежнемъ мѣстѣ, такъ какъ онъ обзавелся здѣсь хозяйствомъ. На эту просьбу послѣдовала такая резолюція: «хотя священнику и слѣдовало быть при означенной церкви, однакоже за несогласіе приписаннаго помѣщика въ разсужденіи намъ въ консисторіи затрудненіе, а попу безпокойство, то опредѣлить его изъ села Чашнаго въ село Рогнедино [1]. При такомъ ходѣ обстоятельствъ лучшая часть духовенства (какъ видно изъ уцѣлѣвшихъ вѣдомостей XVIII ст.) отличалась кротостію, снисходительностію, безропотностію, осторожностію и семейными добродѣтелями. Но многіе, упавъ духомъ, пошли по противоположному пути, кротость замѣнили человѣкоугодничествомъ и лестью, осторожность—хитростію и притворствомъ, обходительность—дерзостью и грубостью, нерадѣніемъ о храмѣ Божіемъ и о себѣ самихъ,—безмолвіе и безропотность—наклонностью къ ссорамъ и разнаго рода безпорядкамъ, даже въ храмѣ Божіемъ. Для исправленія провинившихся, до указа Екатерины II-й, употребляемы были тѣлесныя наказанія. Но это средство повело къ большему огрубѣнію нравовъ, многіе до того свыкались съ наказаніями этого рода, что дѣлались не чувствительными къ нему.

---

[1] Дѣло кон. арх. 1767 г. Брянскаго повѣта.

Такъ въ 1761 г., по распоряженію преосвященнаго Парѳенія, велѣно было, кромѣ малолѣтнихъ, представлять для доученія всѣхъ причетниковъ, и опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ къ мѣстамъ, не исключая даже женатыхъ. Учители этого училища донесли, что многіе изъ учащихся, походивъ нѣсколько времени, отлучаются самопроизвольно, и хотя «имъ де таковымъ обыкновенное по регуламъ наказаніе и бываетъ, но они, непріемля то за страхъ, ласкаются тѣмъ, что школьное наказаніе имъ на тѣлѣ сносно, чего ради не только не можно таковыхъ привесть къ указному учрежденнаго ученія окончанію, но и ненадежно ожидать отъ нихъ успѣха» [1]. Со времени преосвященнаго Парѳенія, тѣлесныя наказанія замѣняемы были нравственными. Натурально, что эти средства не могли бы принести пользы, еслибъ не помогло примѣтно распространившееся въ это время образованіе духовенства. До учрежденія училищъ, со ставленниковъ во діаконы и священники требовались очень ограниченныя познанія: такъ, по резолюціи митрополита Московскаго и Сѣвскаго на дѣлѣ одного ставленника,—діакона Рославскаго уѣзда, искавшаго священства 1756 г., — написано: «послушавъ въ чтеніи подписать, и намъ представить.— Видѣно: въ чтеніи подписанъ средственный и умѣющъ; надлежащія записавъ справки, доложить». Больше ничего не требовалось [2]. Но послѣ учрежденія семинаріи въ 1728 г., преосвященный Гедеонъ въ донесеніи святѣйшему Сѵноду уже въ 1746 г., объясняетъ, что «колико по справкѣ было напредъ сего въ риторикѣ, философіи и обучившихъ часть богословіи студентовъ, достойныхъ къ произведенію,—тые опредѣлены въ священники и діаконы къ мѣстамъ» [3]. Слѣдова-

[1] Дѣло Вяземскаго дух. правленія архива 1763 г., п. 8.

[2] Дѣло кон. арх. въ Брянскомъ повѣтѣ 1769 г.

[3] Дѣло кон. арх. Исполненіе по указу св. Сѵнода о присылкѣ объ ученикахъ риторики и философіи вѣдомостей 1746 г., п. 65. «Колико напредъ сего было въ риторикѣ, философіи и обучившихъ часть богословія и студентовъ, достойныхъ къ произведенію, тые опредѣлены во священники и діаконы къ мѣстамъ.» «Еще же изъ оныхъ студентовъ надлежитъ опредѣлить въ учители въ 4 епархіальныя школы: Дорогобужскую, Рославльскую, Бѣльскую и Троицкую.»

тельно уже до 1746 г., было нѣсколько священниковъ, слушавшихъ даже богословіе; только такихъ было слишкомъ мало. Въ дѣлѣ о ставленникамъ 1744 г. указомъ изъ дому его преосвященства Гедеона, высланы были по разнымъ церквамъ буквари и катихизисы съ тѣмъ, чтобы готовящіеся къ священству не только «въ твердость знали чтеніемъ, наипаче же и уразумѣли добрѣ,—чтобъ 4 дни учить въ каждой недѣли, — собираяся въ едино мѣсто [1]. Слѣдовательно и по учрежденіи семинаріи, долго еще нужда требовала производить во священники такихъ, которые умѣли только читать по букварямъ и разумѣть катихизисъ, да еще книгу послѣдовательныхъ молебныхъ пѣній.—О чтеніи св. писанія и рѣчи не было, да едвали и въ семинаріи оно требовалось отъ учениковъ. Не раньше, какъ 1752 г. выдано было на всю епархію—архіерейскій домъ, монастыри, церкви и семинарію 10-ть библій—по 5 р. [2]. Какъ было подѣлиться этими книгами, когда однихъ монастырей въ епархіи было 10-ть. Съ 1746 г. постоянно значутся по вѣдомостямъ семинаріи обучающіеся богословію, и потому, во 2-ю половину XVIII ст., уже могло быть значительное количество окончившихъ курсъ семинарскаго ученія. Въ это время, резолюціею преосвященнаго Парѳенія, велѣно было распространить курсъ богословія вмѣсто 2-хъ на 4 года [3]. Первоначальнымъ побужденіемъ къ этому было утвердить въ познаніяхъ богословскихъ, но тотъ же преосвященный имѣлъ правиломъ давать мѣста предпочтительно окончившимъ курсъ, поэтому надобно думать, что число окончившихъ курсъ было въ это время достаточ-

---

[1] Дѣло арх. 1744 г., п. 4. О выучиваніи катихизисовъ и букварей, кои просятъ о произведеніи во священники и діаконы. «Указъ Ея Императорскаго Величества полученъ изъ дому вашего преосвященства, изъ духовнаго приказа о букваряхъ, такъ и о катихизисахъ: производимымъ во священство должно, чтобъ въ твердость знать чтеніемъ, наипаче же уразумѣть добрѣ, чтобъ четыре дни учить въ каждой недѣли собираться въ едино мѣсто, — да послѣдованіе молебныхъ пѣній.»

[2] Дѣло арх. 1752 г., п. 19, о выдачѣ библій.

[3] Протоколъ арх. 1788 г.

но, когда въ продолженіи 4-хъ лѣтъ можно было ждать новаго выпуска. По вѣдомости, присланной въ Сѵнодъ преосвященнымъ Димитріемъ 1802 г. [1], почти всѣ сколько нибудь видныя мѣста въ епархіи заняты были окончившими курсъ; всѣ они упражнялись въ сказываніи устныхъ поученій, нѣкоторые занимали должность конціонатора при каѳедральномъ соборѣ и потомъ по перемѣщеніи въ уѣздъ, преподавали прихожанамъ поученія, соотвѣтственныя понятію ихъ; нѣкоторые избирались для обученія катехуменовъ изъ евреевъ; другіе, по предписанію св. Сѵнода 1795 г., были отправляемы въ Минскую епархію для благоустройства ново-присоединенныхъ изъ уніи ко благочестію, дѣлали увѣщаніе въ г. Борисовѣ совратившимся съ благочестія наукою. Одинъ изъ протоіереевъ Дорогобужа, въ 1801 г., посланъ былъ отъ его преосвященства въ Москву, для поздравленія Ихъ Величествъ съ благополучно совершившимся коронованіемъ и былъ награжденъ серебряною медалью 3-го достоинства. Нѣкоторые оставили добрую память въ созиданіи и украшеніи церквей. Въ началѣ XIX ст., по разнымъ мѣстамъ епархіи считалось до 200 окончившихъ курсъ [2]. Чтобы приготовить большее число опытныхъ проповѣдниковъ, преосвященный Серафимъ въ 1805г., въ слѣдствіе предписанія святѣйшаго Сѵнода о присылкѣ лучшихъ проповѣдей для напечатанія, предписалъ семинарскому правленію: «ректору, по должности своей, сверхъ преподаванія богословскихъ лекцій, паче всего стараться усовершенствовать своихъ учениковъ въ сочиненіи и сказываніи поученій, внушивъ имъ, что тѣ, кои болѣе въ семъ родѣ отличатся, будутъ преимущественно награждены лучшими мѣстами, а которые изъ нихъ по нерадѣнію своему не окажутъ въ сочиненіи проповѣдей успѣховъ, таковые не будутъ произведены на священническія мѣста, а только на діаконскія. А чтобы удобнѣе студентамъ успѣть, то знакомить ихъ чтеніемъ

---

[1] Вѣдомости о протоіереяхъ Смоленской епархіи въ св. Сѵнодъ 1802 г.

[2] Вѣдомости о священно-служителяхъ 1801 и 1809 г., п. 3.

изданныхъ святѣйшимъ Сѵнодомъ проповѣдей, также преосвященнаго Платона, и другихъ лучшихъ россійскихъ и иностранныхъ проповѣдниковъ [1]. Съ этого времени, число неокончившихъ семинарскаго курса на священническихъ мѣстахъ становится постепенно меньше, и въ настоящее время священникъ, не кончившій курса, есть такаяже рѣдкость, какъ прежде было рѣдкостію видѣть священниковъ доучившихся. Однакожъ, если судить по тѣмъ катихизическимъ поученіямъ, которыя, по назначенію епархіальнаго начальства, доставляются для цензуры въ комитетъ, то нельзя сказать, чтобы большинство духовенства обладало запасомъ знаній, достаточныхъ для своей должности; кромѣ того въ нихъ незамѣтно ни навыка въ изложеніи, ни примѣнимости къ нуждамъ паствы. Нѣкоторые, въ образѣ мыслей, раздѣляютъ съ простолюдинами ихъ суевѣрныя понятія. Преосвященный Іоасафъ въ 1816 году, нашелъ нужнымъ вызвать одного священника въ Смоленскъ, для наставленія его въ знаніи силы таинствъ и должностей священническихъ [2]. Вообще, многіе изъ недостатковъ, замѣченныхъ преосвященнымъ Парѳеніемъ почти за 100 лѣтъ назадъ, повторяются и въ настоящее время, и вмѣстѣ съ тѣмъ не утратилъ своей силы и совѣтъ этого добраго и умнаго пастыря своему духовенству: «заблаговременно привыкайте замѣнять природные недостатки свои: грубость, лѣность и нерадѣніе, учтивостію предъ духовными и свѣтскими людьми, также и между собою, — скромностію, благопристойностію, содержаніемъ себя въ чистотѣ и трудолюбіемъ [3].»

[1] Протоколъ арх. 1805 г.

[2] Протоколъ 1816 г.

[3] Дѣло арх. 1766 г., п. 41. Предписаніе преосвященнаго Парѳенія для Русскихъ школъ 1766 г., п. 41.

Число церквей и духовенства въ Смоленской епархіи.

ЦЕРКВЕЙ.												ДУХОВЕНСТВА.																							
											Въ томъ числѣ.	БѢЛАГО.																		МОНАШЕСТВУЮЩАГО.					
												Протоіереевъ.		Священниковъ.			Діаконовъ.				Причетниковъ.									Мужескаго пола.			Женскаго пола.		
Соборныхъ.	Монастырскихъ.	Приходскихъ.	Ружныхъ.	При казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ.	Домовыхъ.	Кладбищныхъ.	Приписныхъ.	Часовенъ.	Итого.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Окончившихъ курсъ.	Неокончившихъ.	Окончившихъ курсъ.	Неокончившихъ.	Въ томъ числѣ сверхштатныхъ.	Окончившихъ курсъ.	Неокончившихъ.	Въ томъ числѣ сверхштатныхъ.	Въ томъ числѣ на дьячковской вакансіи.	Окончившихъ курсъ.	Неокончившихъ.	Въ томъ числѣ сверхштатныхъ.	Всего духовенства.	Дѣтей, непоступившихъ въ училище малолѣтнихъ	Отъ 7-ми лѣтъ и выше, неучащихся.	Всѣхъ.	Монаховъ.	Недостаетъ по штату.	Послушниковъ.	Монахинь.	Недостаетъ по штату.	Послушницъ.
13	20	590	1	6	13	59	30	58	790	467	323	27	1	724	35	71	55	619	369	105	1	1337	269	2799	1670	642	2312	99	20	159	34	23	156

Содержаніе духовенства. Содержаніе духовенства въ прежнія времена обезпечено было землями съ поселенными на нихъ крестьянами. Всѣхъ крестьянъ въ Смоленской епархіи за архіерейскимъ домомъ, монастырями и церквами считалось 17,101 душа муж. пола: въ Смоленскомъ уѣздѣ 8,676, Бѣльскомъ 111, Рославльскомъ 78, Дорогобужскомъ 4,192 и Вяземскомъ 4,044 [1]. Если исключить изъ этого числа 5,000, принадлежащихъ архіерейскому дому, то на монастыри и церкви останется 12,000. А если отчислить на монастыри 4,000, принадлежавшихъ имъ [2], то на приходскія церкви останется меньше половины этого количества—8,000, число слишкомъ ограниченное даже на 170 церквей, бывшихъ въ Смоленской епархіи по описи XVII вѣка [3]. Поэтому многія церкви совсѣмъ не имѣли за собою крестьянъ, нѣкоторымъ изъ нихъ назначена была царская руга или жалованье деньгами и хлѣбомъ. Существуютъ грамоты [4], гдѣ обозначается, сколько именно четвертей ржи, пшеницы и овса отпускалось ежегодно на причтъ. Кромѣ того, для самого богослуженія отпускалось на свѣчи, ладанъ, вино и просфоры. Въ свое время такое жалованье было очень достаточно, когда хлѣбъ въ цѣнѣ былъ очень недорогъ, а цѣнность монеты слишкомъ высока. Впослѣдствіи, когда цѣнность продуктовъ возвысилась, а руга осталась прежняя, или съ небольшою прибавкою, жалованье оказывалось уже слишкомъ незначительнымъ, какъ видно напримѣръ изъ представленій въ 1760-хъ годахъ Вяземскихъ соборянъ.

3-й источникъ доходовъ—добровольныя пожертвованія при-

---

[1] Истор. Іер., ч. 2, стр. 1077. Ист. Никитина и статистика Смоленской губерніи, Соловьева.

[2] Ист. Іер., ч. 2, стр. 1077.

[3] Ист. Филар. IV, 17, въ прим.

[4] Въ грамотѣ Алексѣя Михайловича на Троицкую церковь въ Бѣлой 7171 г.—1663: «попу 6-ть четвертей хлѣба и овса столько, діакону 4 четверти, дьячку 2; деньгами: попу 8 руб. 26 алтынъ и 4 деньги, діакону 7 р. 26 алт. и 4 деньги, дьячку 3 р. и 20 алтынъ». Дѣло арх. объ имѣніяхъ церквей и монастырей 1763 г., п. 10.

хожанъ въ пользу церкви и духовенства, они были: единовременныя, какъ напр., завѣщанія въ пользу пречистой Б. Смол., Спаса и Троицы [1] или ежегодныя за исполненіе мірскихъ требъ.—Такъ духовенотво Смоленской Петропавловской церкви писало Государю Петру Великому: «за нашею церковью была солдатская слобода и солдаты прихожане, егда къ нимъ бываетъ милость Государя, даютъ намъ по милости, а иногда и нѣтъ» [2]. По отобраніи церковныхъ имѣній въ коллегію экономіи, крестьяне съ землею отошли отъ церквей и монастырей и получили названіе экономическихъ. Руга также отнята отъ многихъ церквей и оставлена только за каѳедральными соборами въ Смоленскѣ и Вязьмѣ и за дворцовыми церквами въ Дорогобужѣ и Вязьмѣ; штатнымъ монастырямъ также опредѣлено жалованье, прочія церкви остались при добровольныхъ пожертвованіяхъ. Въ замѣнъ отобранныхъ имѣній, монастыри и приходскія церкви надѣлены: 1) опредѣленнымъ количествомъ земли не свыше 36 десятинъ на причтъ; 2) кромѣ того земли, которыя издавна приписаны были къ церквамъ подъ именемъ писцовыхъ, оставлены по прежнему за ними. Въ Смоленской епархіи такихъ земель весьма много, и до сихъ поръ онѣ находятся при церквахъ. По вѣдомостямъ 1806 г. [3], онѣ опредѣленно означены писцовыми дачами; нынѣ, за потерею документовъ, вѣроятно въ 1812 г., значится почти тоже количество земель, что и прежде, но съ оговоркою, большею частію: «неизвѣстно по какимъ документамъ». Мы покажемъ тѣ приходы, которые пользуются количествомъ земли болѣе указнаго, и означимъ приблизительные доходы въ нихъ, чтобы видѣть, въ какихъ мѣстахъ земля болѣе щедра и въ какихъ она до крайности скудна.

---

[1] Акты Ист. I, стр. 369. Завѣщаніе Путяты: «у Смоленьску на церковъ святое пречистое соборное 10 копъ грошей, на Св. Тройцу и св. Спаса по 10-ти копъ грошей.»

[2] Дѣло кон. арх. 1757 г., п. 21. Грамота Петра Великаго Петропавловской церкви.

[3] Протоколъ 1806 г. и вѣдомости о церквахъ послѣдняго года.

НАЗВАНІЕ ЦЕРКВЕЙ И СЕЛЪ.	Количество земли.		Кѣмъ дана.	Сколько получ. дохода.
	десят.	саж.		Рубли.
Въ городѣ *Смоленскѣ* при Петропавловской церкви, Попово поле [1]; нынѣ оно въ вѣдѣніи города			По грамотѣ королей Польскихъ.	
Смоленскаго уѣзда, въ селахъ:				
Яровнѣ	173	—	Писцовая	663.
Сравнительно съ 53 д. села *Твердилицъ*, гдѣ получается за землю 675 р., эта земля втрое бѣдна.	Въ томъ числѣ подъ лѣсом. 77.			
Бѣлоручьѣ	80. но удобной только 35.	—	Писцовая	335.
Краснинскаго уѣзда въ селахъ:				
Червонномъ	139	1803	Писцовая	480.
Ивановскомъ	88	2030	Писцовая	240.
Болваничахъ	87	—	Помѣщ.	294.
Троянахъ	77	—	Писцовая	
Звѣровичахъ	2090	2016	Казенн.	954.
Жерновкѣ	94	—	Казенн.	461.
Залужечьи	84	—	Писцовая	
Егорьѣ	82	—	Писцовая	850.
Духовщинскаго уѣзда, въ селахъ:				
Понизовьѣ	165	—	Писцовая	1266.
Спасо-Углахъ . . . . . (По вѣд. 1806 г. значится 123 д.)	66	—	Писцовая	1347.
Воротышинѣ . . . . . (Въ нов. вѣд. изъ дачи Потемкина)	75	—	Помѣщ.	1642 .
Залѣсьѣ.	131	—	Казенн.	2175.

[1] Эта грамота въ частныхъ рукахъ.

НАЗВАНІЕ ЦЕРКВЕЙ И СЕЛЪ.	Количество земли. десят.	саж.	Кѣмъ дана.	Сколько получ. дохода. Рубли.
Новосельѣ	212	2092	Писцовая	1600.
Скачковѣ	66	—	Казенн.	740.
Прости	208	9	Писцовая	600.
Стрѣлкахъ	178	912	Писцовая	950.
Ядревичахъ	115	—	неизв. кѣм.	500.
Свадицахъ	128	—	Писцовая	400.
Въ городѣ Рославлѣ, при Соборной церкви, въ предмѣстіи	61	177	Писцовая	150.
Въ 4 верстахъ	126	1362	Писцовая	хлѣба на 10 и сѣна 150.
При Успенской церкви	60	—	Писцовая	хлѣба 9 четв. и 800 копен. сѣна
Казанской Пятницкой въ двухъ мѣстахъ	116	—	Писцовая	5 четв. хлѣба и 800 п. сѣна.
Духо-Николаевской	111	1596	Писцовая	на 1500 п. сѣна.
Воскресенской	46	1651	Писцовая	
Въ уѣздѣ — въ селахъ:				
Новосельѣ	408	336	Писцовая	900.
Незнановѣ	162	1153	Писцовая	880
Ладыжинѣ	58	—	Писцовая	800.
Чепищевѣ	50	—	Писцовая	300.
Епишевѣ	544 и подъ лѣсомъ 50.	—	Писцовая	400.
Сухарѣ	411	—	Писцовая	300.
Хорошевѣ (въ прежн. вѣд. 152)	52	—	Писцовая	223.
Пацыни	72	—	неизв. кѣм.	
Бѣльскаго уѣзда, въ селахъ				
Холмѣ (Нынѣ знач. 36 д.)	124	—	Писцовая	600.
Пониклѣ	73	—	неизв. кѣм.	133.

НАЗВАНІЕ ЦЕРКВЕЙ И СЕЛЪ.	Количество земли.		Кѣмъ дана.	Сколько получ. дохода.
	десят.	саж.		Рубли.
Бибиревѣ	243	—	Писцовая	90 четв. хлѣба и 1000 коп. сѣна.
Дубровѣ	87	—	неизв. кѣм.	
Сельцѣ	700	—	Писцовая	130 четв. и 2000 копенъ сѣна.
Березѣ	66	1292	Писцовая	138.
Глуховѣ.	60	—	Писцовая	
Понизовьѣ	132	—	Писцовая	
Ивановскомъ.	50	—	Писцовая	56.
Городкѣ	50	—	неизв. кѣм.	
Шептовѣ	99	—	Писцовая	517.
Малышкинѣ—Верховьѣ (Писц. дачи и по нов. вѣдомост.)	65	—	Писцовая	1360.
Вѣтлицахъ . . . . . (Писц. дача и по нов. вѣдомост.)	161	302	Писцовая	1000.
Дентяловѣ.	124	330	Помѣщ.	1190.
Въ городѣ *Дорогобужѣ*, при Соборной церкви, Борисоглѣбская пустошь. . . .	49	2079	Писцовая	50, за вычетомъ для своего употребленія.
Есть и при нѣкоторыхъ другихъ церквахъ земли, но онѣ неизвѣстно кѣмъ дарены.				
Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ селахъ:				
Василевѣ.	99	—	неизв. кѣм.	700.
Свирколучьѣ.	66	1870	Отъ прежняго монастыря.	600.
Рождествѣ, Копыльѣ тожъ	88	863	Писцовая	521.
Озерище	82	—	Помѣщ.	650.
Мстиславской слободкѣ.	73	—	Писцовая	120.

НАЗВАНІЕ ЦЕРКВЕЙ И СЕЛЪ.	Количество земли. десят.	саж.	Кѣмъ дана.	Сколько получ. дохода. Рубли.
Коськовѣ	57	1759	подарено царемъ Иваномъ В. Грознымъ	653.
Чеботовѣ	240	257	неизв. кѣм.	
Пустынномъ	125	1200	неизв. кѣм.	500.
Вержинѣ . . . . . (Писцовая дача и по нов. вѣд.)	142	240	Писцовая	600.
Селецкомъ	66	551	Писцовая	500.
Въ *Сычевскомъ* уѣздѣ, въ Архангельскомъ	99	—	неизв. кѣм.	269.
Тесовѣ	198	835	Писцовая	380.
Васильевскомъ	91	290	Помѣщ.	377.
Юхновскаго уѣзда, въ селахъ:				
Богородицкомъ	100	—	Помѣщ.	400.
Великопольѣ	86	—	Писцовая	600.
Покровѣ	113	422	Писцовая	450.
Холмѣ	124	—	Писцовая	240.
Крутомъ	120	—	Помѣщ.	3104.
Побитовѣ	69	—	неизв. кѣм.	
Дмитровцѣ	264	2300	Писцовая	700.
Жеребцовѣ	81	—	Помѣщ.	1128.
Ельнинскаго уѣзда, въ селахъ:				
Бѣликѣ	483 вътр.	1021 мѣс.	Писцовая	450.
Стрыгинѣ	60	—	неизв. кѣм.	800.
Хотѣевѣ	198	964	неизв. кѣм.	350.
Волковѣ	58	—	неизв. кѣм.	438.
Сычевѣ	70	824	неизв. кѣм.	800.
Вербиловѣ	66	1100	Помѣщ.	3
Даниловичахъ.	221	—	Писцовая	840.
Нежодѣ	55	—	неизв. кѣм.	417.
Ивонинѣ	55	—	неизв. кѣм.	
Докукинѣ	70	—	неизв. кѣм.	680.
Бѣловостьѣ	59	—	неизв. кѣм.	300.

НАЗВАНІЕ ЦЕРКВЕЙ И СЕЛЪ.	Количество земли. десят.	саж.	Кѣмъ дана.	Сколько получ. дохода. Рубли.
Ждановѣ	180	—	Писцовая	1375.
Орнилищахъ	167	—	Помѣщ.	961.
Щекинѣ	101	—	Помѣщ.	269.
Города *Порѣчья*, при Пятницкой церкви, но священнослужители не пользуются.				
Порѣчьскаго уѣзда, въ селахъ:				
Ельшѣ	1891 въ эт. числ. 1643	— строе. лѣса. —	Писцовая	-
Щучьѣ	310	60	Писцовая	388.
Устьѣ	71	—	неизв. кѣм.	267.
Понизовьѣ	454	500	неизв. кѣм.	180.
Иньковѣ	206	—	неизв. кѣм.	
Касплѣ	86	—	неизв. кѣм.	100.
Заборьѣ	83	—	Писцовая	
Покровскомъ	58	—	Помѣщ.	100.
Плаяхъ, при Ахтырской церкви	112	500	Писцовая	
Веденьѣ	164	972	Писцовая	1172.
Слободѣ	80	—	Помѣщ.	650.
Свистовичахъ	273	—	неизв. кѣм.	
Тяполовѣ	252	689	Писцовая	2647.
Берновичахъ	304	1147	Въ планѣ на эту землю 1779 г. сказано: земля части села Берновичь вѣдомства Госуд. Кол. экономіи.	2240.
Гжатскаго уѣзда, въ селахъ:				
Самуйловѣ	89	1645	Писцовая	
Спасскомъ	70	—	Помѣщ.	800.
Куршевѣ	83	—	Помѣщ.	
Пречистенскомъ	76	154	Помѣщ.	950.
Златоустовѣ	92пах. и 27 л.	— —	Казною	1725.

НАЗВАНІЕ ЦЕРКВЕЙ И СЕЛЪ.	Количество земли. десят.	саж.	Кѣмъ дана.	Сколько получ. дохода. Рубли.
Брызгаловѣ	83	—	Казною	1155.
Будаевѣ	89	198	Казною	511.
Рождественскомъ . . .	53	—	неизв. кѣм.	400.
Сосницахъ	64	1546	неизв. кѣм.	395.
Колокольнѣ	56	1406	неизв. кѣм. но съ давнихъ поръ.	480.
Вырубовѣ	66	—	неизв. кѣм.	685.
Ивакинѣ	54	—	Помѣщ.	450.
Ренскомъ	82	—	По плану 1769 названа Писцовою.	1100.
Новорождественѣ . . .	55	—	Казною	550.
Вешекъ	60	—	Казною	1070.
Клушинѣ	67	—	неизв. кѣм.	
Вяземскаго уѣзда, въ селахъ:				
Побуховѣ	77	—	Писцовая	970.
Спасъ—Волженскомъ . .	54	—	Помѣщ. издавна за церковью.	
Шуйскомъ	58	—	неизв. кѣм.	
Бунакова	58	—	неизв. кѣм.	
Осташковѣ	64	—	неизв. кѣм.	1321.
Сережани	102	—	Упоминается въ межевой книгѣ 1777 г., но неизвѣстно кѣмъ дана.	1000.
Гжели	123	—	Въ нов. вѣд. значится, что дана 1751 г. влад.	600.
Негошевѣ	107	—	Помѣщ. съ 1779 г.	978.
Семлевѣ	92	—	Помѣщ.	860.
Всей земли, принадлежащей нынѣ Смоленской епархіи архіерейскому дому, монастырямъ, церквамъ, считая въ томъ числѣ указную по 36 десятинъ	37011	655		

3) Кромѣ земли, штатное духовенство Смоленское, по Высочайшему указу 1848 г., пользуется жалованьемъ. Приходы раздѣлены на 7 классовъ: 1-го класса, числомъ 6, получаютъ, за вычетомъ, 535 р. 8 к.; 2-го класса—числомъ 14, по 393 р. 96 к. (за вычетомъ); 3-го класса, 34 церкви, по 358 р. 68 к.; 4-го класса, 71 церковь, по 252 р. 84 к.; 5-го класса, 129 церквей, по 164 р. 64 к.; 6-го класса, 241 церковь, по 147 р.; 7-го класса, 39 церквей, по 94 р. 8 к. Всего на 547 церквей 98,708 р. По прежнимъ штатамъ получаютъ: каѳедральный соборъ 1572 р. 45 к., Вяземскій соборъ 18 р. 60 к., на просфоры и церковныя потребы 1 р. 14 к., дворцовая Вяземская церковь 8 р. 26 к., на просфоры и потребы церковныя 1 р. 56 к., Смоленская Іоанно-богословская церковь 83 р. 99 к. Въ нынѣшнемъ 1861 г. положено опредѣленіемъ святѣйшаго Сѵнода жалованья по 300 р. двумъ благочиннымъ, Гжатскому и Сычевскому, наблюдающимъ за раскольниками.

V.

Училища для образованія духовенства Смоленской епархіи.

Слѣды существованія училищъ въ Смоленскѣ встрѣчаются весьма рано. Въ началѣ XII в., пр. Аврамій учился вмѣстѣ съ многими сверстниками, которыхъ онъ превосходилъ понятливостію и прилежаніемъ [1]. Во второй половинѣ того же вѣка, Смоленскій князь Романъ Ростиславичь, чтобы не имѣть неученыхъ священниковъ, учреждалъ училища и содержалъ при нихъ на свой счетъ греческихъ и латинскихъ учителей [2]. По преданію, одно изъ такихъ учи-

[1] Житіе преподобнаго Авраамія «Егда бо бѣ отрочатемъ Христовою благодатію въ возрастъ смысла пришедшу, родители же его даста книгамъ учити. Не бо унываше отроча яко и прочія дѣти, но скорымъ прилежаніемъ извыче. Сему же на игры съ инѣми не исходити, но на божественное и церковное пѣніе и почитаніе прежде инѣхъ притекая.»

[2] Ист. Рос. Соловьева, III стр. 88.

лищъ находилось при Іоанно-богословской церкви, построенной этимъ княземъ. Неизвѣстно, какъ долго существовали они, и какъ велико было число учащихся; судя по тому, что князь употребилъ на нихъ почти все свое имѣніе, нельзя думать, чтобы дальнѣйшіе князья поддерживали ихъ съ такою же охотою. Иностранцы, путешествовавшіе по Россіи въ XVI и XVII ст., и бывшіе въ Смоленскѣ, не замѣтили нигдѣ, кромѣ Москвы съ XVII в., публичныхъ школъ; но по словамъ ихъ, были частныя школы при монастыряхъ и въ домахъ священнослужителей, гдѣ учили только читать и писать [1]. Есть извѣстіе, что, во время польскаго владычества въ Смоленскѣ съ 1611—1646 г., доминиканы, получивъ въ свое вѣдомство Авраамiевскій монастырь, открыли при немъ училище, которое существовало до Алексѣя Михаиловича [2]. Въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, соборъ, бывшій въ Москвѣ 1666 г., обязалъ священниковъ заниматься воспитаніемъ дѣтей въ домахъ своихъ: «повелѣваемъ, да всякій священникъ дѣтей своихъ научаетъ грамотѣ и страху Божію и всякому церковному благочестію со всякимъ прилежаніемъ, яко да будутъ достойны въ воспріятіе священства и наслѣдствія по нихъ церкви и церковному мѣсту, а не оставляти имъ дѣтей своихъ наслѣдникомъ маммонѣ, а во священство поставлятися сельскимъ невѣждамъ, тѣмъ бо бываютъ мятежи и расколы». Разумѣется, что эти средства къ образованію были до крайности скудны, и если, по замѣчанію того же собора, часть духовенства собственною начитанностію пріобрѣтала позна-

---

[1] Кобенцель, бывшій въ Москвѣ 1576 г., пишетъ: во всей Московіи нѣтъ школъ и другихъ способовъ къ наученію наукъ, кромѣ того, что учатся въ обителяхъ. Одерборнъ: школы у нихъ при храмахъ; здѣсь юноша лѣтъ 30-ти учитъ дѣтей первымъ началамъ. Маржеретъ о времени 1601—1606 г.: народъ Русскій не знаетъ ни школъ, ни университетовъ. Одни священники наставляютъ юношество чтенію и письму, чѣмъ впрочемъ немногіе занимаются. Олеарій: Московиты въ своихъ частныхъ школахъ учатъ только читать и писать и больше ничему; недавно только учреждена одна публичная школа въ Москвѣ, гдѣ учатъ по гречески и по латинѣ.

[2] Ист. Мурзакевича, стр. 180.

нія (извѣстно сотворися святому собору, да яко нынѣ Божіею благодатію въ россійскомъ народѣ обрѣтаются священницы и діаконы, имущіе разумъ божественныхъ писаній), за то большая часть коснѣла въ невѣжествѣ, отъ котораго произошли въ церкви Божіей мятежи и расколы [1]. Посему, въ царствованіе Петра Великаго, оказалась настоятельная потребность въ публичныхъ училищахъ, и духовнымъ регламентомъ вмѣнено въ обязанность преосвященнымъ архіереямъ открыть при домахъ своихъ училища, для образованія священно-церковнослужительскихъ дѣтей — въ надежду, какъ тамъ сказано, священства [2]. Тогда начали появляться духовныя училища при многихъ архіерейскихъ домахъ. Но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ они были открыты еще до регламента: въ Черниговѣ 1700 г. архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ, въ Ростовѣ 1703 г. св. Димитріемъ Ростовскимъ, въ Новгородѣ 1706 г. Іовомъ, митрополитомъ Новгородскимъ [3] и въ Смоленскѣ 1712—1718 г. Въ 1785 г. на требованіе святѣйшаго Сѵнода доставить свѣдѣнія когда и кѣмъ заведены училища въ Смоленскѣ, семинарія отозвалась, что по приватнымъ запискамъ, хранящимся въ семинарской библіотекѣ, семинарія здѣсь до риторики заведена была во время Дороѳея, митрополита Смоленскаго и Дорогобужскаго, при архіерейскомъ домѣ 1712—1718 г. [4]. Со вступленіемъ на паству преосвященнаго Гедеона, дано было полное и окончательное устройство семинаріи. Испросивъ

---

[1] Дѣло собора, бывшаго въ Москвѣ 1666 г.

[2] Духов. реглам. ч. V, о епископахъ п. 9, 10 и др.

[3] Ист. Филарета IV, 108.

[4] Дѣло конс. арх. 1785 г., п. 20. Исполненіе по указу святѣйшаго Сѵнода: о присылкѣ обстоятельнаго извѣстія, когда и кѣмъ заведены училища: «по приватнымъ запискамъ въ Смоленской семинарской библіотекѣ отыскано, что семинарія здѣсь до риторики заведена была во время Дороѳея, митрополита Смоленскаго и Дорогобужскаго, при архіерейскомъ домѣ, но въ которомъ именно году, неизвѣстно. Въ 1728 г. со вступленіемъ на епархію преосвященнаго епископа Гедеона Вишневскаго, устроена семинарія при Смоленскомъ Авраамієвскомъ монастырѣ и строена коштомъ Государевымъ; тогда заведены науки: философія и богословіе въ семинаріи.»

позволеніе и часть суммъ у Императора Петра II-го въ 1728 г., онъ приступилъ къ постройкѣ зданій для семинаріи. Въ Авраамієвскомъ монастырѣ онъ выстроилъ два каменныхъ, двухъ-этажныхъ корпуса: библіотечный и учительскій, въ тоже время купилъ мѣсто для семинаріи внѣ монастыря (чрезъ дорогу), и построилъ на немъ три каменныхъ корпуса: для классовъ и помѣщенія учениковъ [1], составилъ правила для учащихъ и учащихся, и открылъ ученіе въ новомъ зданіи: «1728 г., какъ сказано въ томъ же донесеніи, со вступленіемъ въ епархію преосвященнаго епископа Гедеона Вишневскаго, устроена семинарія при Смоленскомъ Авраамієвскомъ монастырѣ, и строена коштомъ Государевымъ: тогдажъ заведены науки: философія и богословіе» [2]. Сумма, испрошенная у Государя для устройства семинаріи, не простиралась выше 500 р., и была употреблена на жалованье наставникамъ и содержаніе учениковъ; слѣдовательно, всѣ издержки на постройку корпусовъ падали на отвѣтственность архіерейскаго дома.

По вѣдомости 1741 г., объ учащихся въ авраамієвскихъ школахъ показано: 1) въ философіи—11 человѣкъ, изъ нихъ нѣкоторые начали въ этой школѣ учиться съ 1729 г., и, какъ видно, поступили въ науку уже въ зрѣломъ возрастѣ; нѣкоторымъ было по 29 лѣтъ и не было моложе 23 лѣтъ. 2) Въ риторикѣ 25 человѣкъ,—немоложе 17 лѣтъ и нестарѣе 25 лѣтъ, въ піитикѣ 16 человѣкъ съ 15 по 25 лѣтъ. Въ синтаксисѣ 32 человѣка съ 14 по 27 лѣтъ, въ грамматикѣ 25 человѣкъ съ 14 по 26 лѣтъ, въ инфимѣ 39 человѣкъ съ 12 по 28 лѣтъ, и замѣчательно, что нѣкоторые начали ученье въ этомъ классѣ съ 1729 г., и такъ еще недалеко ушли до 1741 г.; въ аналогіи 75 человѣкъ съ 15 по 26

---

[1] Дѣло арх. 1781 г., п. 10, объ училищахъ: Для семинаріи на Авраамієвскомъ монастырѣ устроена тѣмъ же преосвященнымъ библотечная палата, желѣзомъ покрытая о 2-хъ этажахъ, въ верхнемъ книги положены, а въ нижнемъ для семинаристовъ припасы. А притомъ и келлія для библіотекаря,—и келліи для учителей,—каменныя о 2-хъ этажахъ.

[2] Примѣчаніе 4-е на предыд. стран..

лѣтъ, въ русской школѣ 292 человѣка съ 11 до 30 лѣтъ. Въ 1746 г. число учениковъ богословія простиралось до 19 человѣкъ съ 21 до 32 лѣтъ [1].

Предметы преподаванія въ семинаріи были: богословіе, философія, риторика, піитика, латинская грамматика, чтеніе на славянскомъ и латинскомъ языкахъ (въ инфимѣ). Въ русской школѣ: октоихъ, элементарь, часословъ, ирмологій, чтеніе и письмо по русски и букварь. Кромѣ этого, преподавали греческій и польскій языки. Сохранились нѣкоторые учебники въ семинарской библіотекѣ, по которымъ преподавалось ученіе въ это время: Tractatus Theologicus in collegio smolenensi Wizsniowiano, одинъ подъ 1747, другой подъ 1755 г. Главный порядокъ въ этихъ системахъ почти тотъ же, какой былъ принятъ въ это время въ кіевской академіи [2]:

---

[1] Вѣдомость объ училищахъ 1741 г., п. 3.

[2] Вотъ порядокъ статей въ одной изъ системъ: Tractatus Theologicus in collegio Smolenensi Wizsniowiano anno D. 1746—7. Disputatio 1. De essentia et perfectione Dei. De essentia Dei physica, et attributis. De Deo uno. De Deo sciente et volente. De objecto scientiae Dei. Quotuplex est scientia divina? De praedestinatione. De Deo uno et trino. An Deus unus in caena sit? De processione Sp. Sancti. Disp. II. De jure et justitia. De reliquis cardinalibus virtutibus. Disp. III. De incarnatione verbi Divini. De necessitate et advenientia incarnationis. De infinitudine peccati mortalis et venialis. De satisfactione digna et suprabundantia. De causa finali incarnationis. De causa efficiente incarnationis. De assumibili et assumptivo. De termino assumptivo et assumente. Disputatio IV. De proprietatibus totius hypostatici et libertate Christi. De merito Christi Domini. De filiatione Dei.

Tractatus de Angelis, fine ultimo et actibus humanis. Disp. 1. De essentia, existentia et multiplicatione Angelorum. Utrum Angeli sint pure spirituales et simplices, an sint compositi? An et quomodo sunt Angeli incorruptibiles. De duratione Angelorum. De ubicatione, seu loco Angelorum. De duratione Ang. De locutione Ang. inter se. De speciebus impressis intellectui Ang. De gratia et gloria, beatitudine, lapsu et supplicio Ang. Quodnam fuerit primum peccatum Ang.? Disp. II. De fine ultimo seu beatitudine creaturæ rationalis Utrum homo omni suo actu tendat ad finem ultimum positive? De fine ultimo seu de beatitudine formali. An oculus corporeus possit elevari ad videndum Deum? De principiis extrinsecis beatitudinis formalis. De potentia creata, intellectiva, productiva visionis beatae. De specie impressa Dei. De objecto primario et secundario visionis beatificae. De proprietatibus beatitudinis finalis et consequentibus eandem. Quaestio respondet ad quaedam quaesita. De actibus humanis. De moralitate actuum humanorum. An actus externus superaddat actui interno bonitatem et malitiam moralem?

Сочиненіе раздѣлено на трактаты, которые состоятъ изъ разныхъ болѣе или менѣе утонченныхъ дефиницій, квестіоновъ, диспутацій, изложенныхъ безъ систематическаго порядка. Чрезвычайная дробность дѣленій и подраздѣленій, изысканность и сухость силлогистическихъ формъ, въ которыхъ посылки, большею частію извнѣ, пригнаны къ готовымъ заключеніямъ, незначительность, иногда мелочность вопросовъ, пустая терминологія,—и отсутствіе истиннаго духа ученія христіанскаго, только порождали любопреніе и ошибочную самоувѣренность въ пріобрѣтеніи мудрости.

По философіи остались руководства: Cursus philosophicus in quattuor partes: physicam, animosticam et metaphysicam dispositus ad mentem Aristotelis, ad honorem Abrahamii et Mercurii comprehensus in scholis Smolenensi-Wizsniowianis ex anno 1749—1750. 2) Philosophia naturalis seu physica in collegio Smolenensi Wiszniowiano 1740, tempore Gedeonis episcopi, fundatoris et patronis collegii, Phil. Metaphysic ad Ph. Peripathetica. 3) Physica 1828 г.

Какъ видно изъ самаго заглавія, философія преподавалась по началамъ Аристотеля и въ изложеніи ея больше мѣста занимала физика и логика.

По риторикѣ остались двѣ рукописи: De arte Rhetorica 1749 и libri septem de arte Rhetorica. Въ нихъ, по руководству Аристотеля и Квинтиліана, говорится de inventione, dispositione et locutione; послѣдняя часть особенно распространяется о фигурахъ и обогащена множествомъ примѣровъ изъ писемъ Цицерона. Въ піитикѣ изучалась латинская просодія. Въ сохранившейся системѣ «Poësis» 1740 г., говорится о латинской версификаціи, разныхъ родахъ стиховъ и произведеній поэтическихъ. Въ концѣ приложено пробное сочиненіе, въ комическомъ родѣ, на латинскомъ языкѣ; содержаніе взято изъ св. исторіи. Въ этихъ обѣихъ наукахъ исключительно обращено было вниманіе на латинь и составленіе похвальныхъ, привѣтственныхъ и благодарственныхъ

рѣчей на латинскомъ языкѣ. Цвѣтъ познаній, по обычаю тогдашняго времени, состоялъ въ искуствѣ вести диспуты. Въ нихъ практиковались ежемѣсячно; для чего въ залахъ философской и богословской стояло по нѣсколько каѳедръ, съ которыхъ ратовали другъ противъ друга искусники въ словопреніи. Торжественные диспуты производились обыкновенно въ концѣ учебнаго года. Объявленіе объ нихъ разрисовывалось на матеріи, или вырѣзывалось на желѣзныхъ листахъ съ разными символическими фигурами, представлявшими дѣла преосвященнаго, которому посвящались эти объявленія или благотворныя слѣдствія просвѣщенія. Собраніе было многолюдное, потому что въ семинарскихъ расходахъ обозначается значительная, по тогдашнему времени, плата за наемъ стульевъ для этихъ случаевъ—14 р. 45 к., въ то время какъ за лекарства и содержаніе больныхъ въ круглый годъ издерживалось 9 р. 19 к., [1].

Первыми преподавателями наукъ въ Смоленской семинаріи были вызванные изъ воспитанниковъ Кіевской академіи, большею частію монашествующіе. Такъ, на требованіе святѣйшаго Сѵнода [2] въ 1741 г., доставить вѣдомости объ учителяхъ, преосвященный Гедеонъ отвѣчалъ, что такой вѣдомости составить теперь нельзя, затѣмъ что «многіе учители отбыли въ Кіевскіе монастыри, на свои мѣста». Въ вѣдомости Авраамiевскаго Смоленскаго училищнаго монастыря 1738 г. п. 2, поименованы слѣдующіе преподаватели: вицеректоръ и учитель школъ философіи Варѳоломей Любарскій, изъ запольскаго рубежа. Іеромонахъ, потомъ архимандритъ-конціонаторъ, префектъ, іеромонахъ Кипріанъ Кармазинскій, изъ запольскаго рубежа урядническій сынъ. Іеромонахъ Кириллъ Ерошевичъ, Черниговскаго казака сынъ, отпущенъ для обученія риторики. Серапіонъ Лехницкій изъ малороссіянъ, іеродіаконъ, учитъ школъ піитику. Лаврентій

---

[1] Дѣло арх. 1800 г., п. 36.
[2] Тамже 1741 г., п. 3.

Ясинскій учитъ школъ синтаксиму и грамматику. Іеродіаконъ Ѳеофилъ Краснопольскій, съ Борисполя, казацкій сынъ обучаетъ грамматику въ школахъ. Ѳеофилактъ Леонтовичъ, съ Миргорода, сынъ священника, отпущенъ для обученія инфимы и аналогіи [1]. Въ слѣдующемъ 1739 г., тотъ же преосвященный писалъ къ митрополиту Рафаилу: «изобиловала всегда Кіевская академія и имѣла себѣ честь сицевую, что отъ нея, аки оть преславныхъ оныхъ Аѳинъ, вся Россія источникъ премудрости почерпала, и вся своя новозаведенныя училищныя колоніи наполнила и израстила» [2] и просилъ выслать изъ академіи его учителей, способныхъ «учить философіи, риторикѣ и піитикѣ, которые могли бы successive учить и теологіи». По этому письму, четыре лучшихъ студента академіи были высланы для преподаванія въ Смоленскую семинарію. Въ 1745 и 1751 г., по письмамъ преосвященнаго, снова высланы нужные преподаватели [3]. Этимъ объясняется между прочимъ, почему, какъ самыя науки, такъ порядокъ и способъ преподаванія во многомъ сходны съ обученіемъ, бывшимъ въ ту пору въ Кіевской академіи (срав. Ист. академіи, пр. Макарія, стр. 54 и 123). Самое заведеніе, по примѣру Кіевскаго, называлось—то академіею, то коллегіею; такъ въ одномъ прошеніи объ увольненіи изъ подушнаго оклада, проситель подписался: академіи ученикъ. На учебныхъ курсахъ означается Smolenense Wiszniowianum Collegium. Управленіе семинаріи поручено было двумъ главнымъ лицамъ: ректору, префекту, а иногда присоединялся къ нимъ вице-префектъ, или суперинтендентъ. Ректоръ, какъ и въ настоящее время, имѣлъ главный надзоръ за всѣми частями управленія и преподавалъ богословіе. Въ тоже время, онъ былъ архимандритъ Авраміевскаго монастыря, переименованнаго со времени учрежденія при немъ семинаріи, въ училищный. Первый изъ ректоровъ семинаріи, произве-

---

[1] Тамже 1738 г., п. 2.

[2] Ист. Кіев. Акад., пр. Макарія.

[3] Тамже.

денный въ архимандриты Авраамiевскаго монастыря, былъ Варѳоломей Любарскiй: такъ онъ подписался на вѣдомости объ учащихся въ святѣйшiй Сѵнодъ 1741 г.[1] Префектъ преподавалъ обыкновенно философiю и совмѣщалъ въ себѣ обязанности нынѣшняго инспектора, иногда эконома. Ему также поручалось настоятельство Троицкаго монастыря, гдѣ, за недостаткомъ помѣщенiя въ корпусахъ семинарiи, имѣли прiютъ и нѣкоторые бѣдные ученики. Непосредственно завѣдывалъ экономiею вице-префектъ или суперинтендентъ— учитель риторики.

На содержанiе семинарiи назначены были: 1) 500 руб., ежегодно отпускаемыхъ по Высочайшему повелѣнiю, откуда эта сумма выдѣлялась, это видно изъ донесенiя консисторiи 1765 г., оберъ-прокурору Мелиссино: «по указу Императора Петра II-го, 1728 г. августа 25 д., учреждены въ Смоленскѣ при Аврамьевѣ монастырѣ школы на разныхъ дiалектахъ, и на содержанiе оныхъ школъ тѣмъ указомъ повелѣно давать изъ остаточныхъ денегъ, которыя надлежали быть выданы изъ Смоленской епархiи въ экономственную коллегiю, полагая по 500 руб.»[1]. 2) Часть доходовъ съ вотчинъ Авраамiевскаго Смоленскаго монастыря 133 р. 13 к. и 3 п., да по указу», продолжаетъ тоже донесенiе, «1741 г., сборъ съ вотчинъ Авраамiевскаго училищнаго монастыря и

---

[1] Дѣло арх. 1741 г., п., 3.

[2] Дѣло 1765 г. Донесенiе оберъ прокурору святѣйшаго Сѵнода Мелиссино: «По справкѣ въ консисторiи оказалось, что по указу Императора Петра II-го 1728 г. августа 25, учреждены въ Смоленску при Авраамiевскомъ монастырѣ, школы на разныхъ дiалектахъ, и на содержанiе оныхъ школъ тѣмъ указомъ повелѣно давать изъ остаточныхъ денегъ, которыя надлежали быть выданы изъ Смоленской епархiи въ экономственную коллегiю, полагая по 500 р. Да по указу 1741 г. учителямъ тѣхъ школъ на трактаментъ, бывшiй сборъ съ вотчинъ Смоленскаго Авраамiева училищнаго монастыря и въ ту же коллегiю подлежащихъ 133 р. 13 к. и 3 пол. Особо же, въ силу духовнаго регламента, присланнымъ изъ святѣйшаго Сѵнода указомъ Смоленской епархiи съ приходскихъ церквей былъ сборъ по расположенiю: Смоленскаго уѣзда съ 162 церкв. собиралось хлѣба каждогодно 51 четверть 5 четвериковъ и 4 гарнца; съ трехъ уѣздовъ: Дорогобужа, Бѣлой и Рославля, съ 80 церквей—24 четверти, 3 четверика и 4 гарнца, да на дрова со всѣхъ этихъ уѣздовъ 7 р. 26 к.»

въ туже коллегію подлежащихъ 133 р. 13 к. и 3 п. [1]. 3) Сборъ съ епархіальныхъ церквей «особо же, въ силу даннаго регламента, присланнымъ изъ святѣйшаго Сѵнода указомъ, въ Смоленской епархіи съ приходскихъ церквей былъ сборъ по расположенію, и именно: Смоленскаго уѣзда съ 162 церквей собиралось хлѣба каждогодно 51 четверть, 5 четвериковъ и 4 гарнца, да съ трехъ уѣздовъ Дорогобужа, Бѣлой и Рославля съ 80 церквей: 24 четверти, 3 четверика и 4 гарнца ржи; да на дрова со всѣхъ четырехъ уѣздовъ: 7 р. и 26 к.» [2]. 4) Кромѣ этихъ средствъ были еще штрафныя деньги съ отцовъ тѣхъ учениковъ, которые, бѣжавъ изъ училища, укрывались у нихъ. Въ дѣлѣ 1758 г. [3] говорится, что «преосвященный Гедеонъ, будучи въ столовой палатѣ, въ силу указа изъ святѣйшаго Сѵнода, присудилъ за укрывательство дѣтей отъ ученья: съ протопопа 2 руб., съ поповъ 1 р. 50 к., съ дьяконовъ по 1 руб., съ дьячковъ и пономарей по 50 к. Записывать ихъ и употреблять въ семинарскіе расходы».

Изъ этихъ суммъ отпускалось а) на жалованье учителямъ: учителю богословія 50 руб., философіи 48 р., риторики 45 р., піитики 40 р., синтаксимы 36 р., грамматическому 30 р., инфимическому 28 р., русской школы 20 р. За школу греческаго языка назначено было 20 р. изъ штрафныхъ денегъ. Проповѣднику за ординарное сказываніе въ соборѣ поученій 40 р. (греческій языкъ преподавалъ большею частію префектъ или учитель риторики). Сторожу 3 р. [4].

Всего на жалованье служащимъ при семинаріи 340 руб.— изъ 500 р., ассигнованныхъ Высочайшимъ указомъ. Кромѣ того, тѣмъ же наставникамъ изъ суммъ Авраамієвскаго монастыря (133 р. 13 к.), по распоряженію преосвященнаго

---

[1] Тамже.

[2] Тамже.

[3] Дѣло арх. 1758 г., п. 11.

[4] Дѣло арх. 1765 г., п. 1. Объ отпускѣ суммы на содержаніе семинаріи. Роспись годоваго жалованья изъ 500-ной суммы.

Гедеона, отпускалось на столъ и трактаментъ: 1-му, т. е. учителю богословія 20 р., 2-му—префекту 10 р., 3-му—риторическому 9 р., 4-му—піитическому 8 р., 5-му 7 р., 6-му 6 р., 7-му 5 р., 8-му 4 р., 9-му 10 р.; сторожу 1 р.; и того прибавочнаго 80 р.[1] Остальныя деньги 160 р., изъ 500-ной суммы, и 53 изъ сборовъ монастыря Авраамiевскаго, и штрафныя, равно какъ хлѣбъ и деньги 7 р. 26 к., собранныя съ приходскихъ церквей, обращались на пропитаніе сиротствующихъ учениковъ[2]. Такихъ учениковъ тогда было неболѣе 75 ч., слѣдовательно на каждаго изъ нихъ, за исключеніемъ штрафныхъ суммъ, приходилось на круглый годъ по 2 р. и по четверти хлѣба (всѣхъ четвертей собиралось 75, 51 съ Смоленскаго уѣзда и 24 съ Дорогобужскаго, Бѣльскаго и Рославльскаго). Можно судить по этому, каково было содержаніе учащихся; одежду они должны были запасать сами. Впослѣдствіи, когда число учащихся увеличилось, а средства содержанія остались прежнія, многіе должны были искать пріюта въ опустѣлыхъ домахъ, крѣпостныхъ башняхъ и вымаливать подаяніе Христовымъ именемъ. Въ 1765 г., когда сборъ съ вотчинъ и церквей былъ прекращенъ, преосвященный Парѳеній писалъ въ коллегію экономіи: «и теперь учители съ великою нуждою пребываютъ, семинаристы почти Христовымъ именемъ питаются отъ подаянія». Въ книгахъ былъ также большой недостатокъ; если при Парѳеніѣ, за недостаткомъ учебниковъ, сами учители должны были въ классѣ[3] читать ученикамъ поперемѣнно изъ той или другой книги,—тѣмъ болѣе этотъ недостатокъ чувствовался въ началѣ, при учрежденіи семинаріи. Скудость содержанія и самыя лѣта учащихся были

---

[1] Тамже.

[2] Донесеніе оберъ прокурору святѣйшаго Сѵнода Мелиссино 1765 г. Все, что собиралось съ церквей по 1764 г., кромѣ хлѣба употреблено было на учителей. А хлѣбъ оный и на дрова удержаны были на пропитаніе сиротствующихъ учениковъ.

[3] Предписаніе преосвященнаго Парѳенія для русскихъ школъ 1766 г., п. 41 «За неимѣніемъ книгъ, читать учителямъ по частямъ, раздѣливши между собою».

причиною, что многіе только числились въ спискахъ, но не явились въ семинарію. Ученики высшихъ классовъ: богословія, философіи и риторики, увольнялись самимъ начальствомъ на такъ называемыя кондиціи. Изъ нисшихъ классовъ нѣкоторые, чтобъ избавиться отъ ученія, уходили за Польскій рубежъ, вступали тамъ въ бракъ, вѣнчались у уніатскихъ священниковъ [1], другіе нарочно отдавались въ крѣпостное состояніе, третьи, у которыхъ были родители побогаче, у нихъ скрывались. Чтобы прекратить это,—начальство употребляло строгія мѣры, за бѣгство взыскивало, какъ за уголовное преступленіе. Вотъ одна изъ многихъ резолюцій этого времени: «понеже оные ученики отъ крайняго небреженія своего, своевольства и небрежности часто изъ школъ отлучались, отчего, имѣя уже совершенныя лѣта, и понынѣ состоятъ въ русской школѣ, и въ поискѣ ихъ и консисторіи и посланнымъ за ними нарочнымъ немалое приключилось затрудненіе, того ради наказать ихъ предъ духовною консисторіею плетьми нещадно, а съ отца взыскать положенный штрафъ (180 р.)» [2]. При всѣхъ этихъ недостаткахъ, надобно отдать справедливость преосвященному Гедеону, что только его дѣятельностію и твердымъ порядкомъ, имъ заведеннымъ, семинарія непрерывно продолжалась во все время его управленія. Между тѣмъ какъ много было епархій, гдѣ совсѣмъ не было семинарій въ 1-ю половину XVIII в. Нѣкоторые епархіальные начальники закрывали, основанныя предшественниками ихъ, заведенія. По этому, Сѵнодъ принужденъ былъ въ 1739 г. издать новые указы, съ укоромъ епархіальному начальству: «хотя объ учрежденіи семинарій многіе указы изъ св. Сѵнода въ епархіи посланы были (сказано въ указѣ 8 февраля 1739 г.), однако раченіе въ нѣкіихъ мѣстахъ является быть не токмо слабое, но почти и мало нѣтъ; а чего ради такое небреже-

---

[1] Дѣло арх. 1745 г., п. 2.
[2] Дѣло арх. 1758 г., п. 5.

ніе чинится—неизвѣстно, что все относится наипаче на главную духовную команду, а тому виновные, хотя то и явственно видятъ, обаче толь отважно и нечувственно пребываютъ, какбы собственнаго ихъ долга въ томъ ни мало не зависитъ» [1].

Преосвященный Гедеонъ заботился не только объ устройствѣ Семинаріи, но въ тоже время положилъ основаніе училищамъ въ разныхъ концахъ епархіи:

Такъ 1785 г. на требованіе святѣйшимъ Сѵнодомъ обстоятельныхъ извѣстій — когда и кѣмъ заведены училища: 1) о Дорогобужской школѣ сказано: что хотя документа объ открытіи Русской школы въ Дорогобужѣ, за пожаромъ 1763 года, не имѣется, но престарѣлый священникъ Василій Щировскій показалъ, что реченная Русская школа зачалась не позже 1730 года при преосвященномъ Гедеонѣ. [2] 2) Бѣльское духовное правленіе донесло, что Русская священно-церковнослужительская школа въ ихъ городѣ заведена при жизни преосвященнаго Гедеона, а когда и по какимъ указамъ, о томъ документовъ неотыскалось [3]. 3) Торопецкое духовное правленіе извѣстило, что Русская школа въ ихъ городѣ, имѣющаяся подъ вѣдомствомъ духовнаго правленія для дѣтей священно-церковнослужительскихъ и обывательскихъ, построена въ силу духовнаго регламента и указа при Императрицѣ Аннѣ, — при Гедеонѣ 1746 г. коштомъ Торопецкихъ гражданъ и сельскихъ священно-церковнослужителей, и что дѣти священноцерковнослужительскія и обывательскія обучались и обучаются нынѣ на своемъ коштѣ, а учителямъ производится жалованье [4]. 4) Изъ доклада 1738 г. видно, что въ это время была также школа въ Рославлѣ. Учитель этой школы въ прошеніи на имя прео-

---

[1] Указъ 1739 г., 8 февр.

[2] Дѣло 1785 г., п. 20. Донесеніе въ святѣйшій Сѵнодъ, когда и кѣмъ заведены школы въ Смоленской епархіи.

[3] Тамъ же.

[4] Тамъ же.

священнаго Гедеона, между прочимъ, прописывалъ: «По вашему архипастырскому указу изъ Смоленскаго духовнаго приказу, повелѣно мнѣ въ Рославлѣ учить на Славянскомъ, Русскомъ и Польскомъ языкахъ, и, что кто изучитъ, репортовать по мѣсячно [1]. Только Вяземское училище основано другимъ преосвященнымъ, такъ какъ въ это время Вязьма принадлежала Крутицкому епископу. Здѣсь училище, подъ именемъ Семинаріи, устроено съ 1743 г., ходатайствомъ преосвященнаго Платона, архіепископа Сарскаго и Подонскаго [2], но, за безпоядками и недостаткомъ помѣщенія, оно было закрыто въ 1750 г. [3]. Снова открыто оно 1761 г. іюня 18 ч.; объ этомъ Вяземское духовное правленіе репортомъ 1785 г. донесло [4], что словесныя школы у нихъ для обученія священно-церковнослужительскихъ дѣтей учреждены, по присланному изъ Крутицкой духовной консисторіи дѣлу, 1761 г. Іюня 18 ч. Впослѣдствіи это училище, стараніемъ преосвященнаго Парѳенія, значительно улучшено: въ 1788 г. для него уступлены были лишнія келліи Свято-Предтечева монастыря, прибавлены два учителя, одинъ инфимическій, другой грамматическій, и высшему синтаксическому назначено быть смотрителемъ, подъ главнымъ надзоромъ архимандрита монастыря. За училищемъ оставлено названіе семинаріи и повелѣно преподавать тѣже предметы, что и въ Смоленской

---

[1] Дѣло арх. 1738 г., п. 4—33.

[2] Дѣло арх. 1749 г., п. 6. о причиненіи притѣсненія учителю Семинаріи Вяземской Постникову: «святѣйшему правительствующему Сѵноду представлено было 1743 г. сѵнодальнымъ членомъ Платономъ, архіепископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, когда его преосвященство, по благословенію святѣйшаго Сѵнода и по должности пастырской, посѣщалъ свою Крутицкую епархію, и бывъ въ г. Вязьмѣ, тамошнимъ священникамъ и діаконамъ объявилъ намѣреніе свое, чтобъ дѣтей, годныхъ для обученія, привозили въ Московскую его преосвященства семинарію, то они его единогласно просили, дабы для тѣхъ дѣтей ихъ въ г. Вязьмѣ учредить семинарію, на что его преосвященство, разсуждая не малое отъ Москвы разстояніе, изъявилъ согласіе.

[3] Дѣло Вязем. арх. 1850 г., п. 10, указъ изъ Крутицкой консисторіи о жалованьѣ 3-мъ учителямъ Вяземской словенской школы.

[4] Дѣло 1785 г., п. 20.

семинаріи, до риторики [1]. На жалованье учителямъ и сторожамъ отпускалось изъ суммъ Смоленской семинаріи по 200 руб. въ годъ. Изъ этой суммы учитель грамматики и синтаксимы получалъ 70 руб., инфимы 60 руб., русской школы 50 руб., 2 сторожа по 10 р. Классы распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) школа синтаксимы и ариѳметики, 2) школа грамматики и ариѳметики, 3) школа инфимы 4) Русская. Тоже почти преподавалось и во всѣхъ прочихъ училищахъ, только вѣроятно не въ такомъ объемѣ. На содержаніе училищъ и бѣдныхъ учениковъ обращался сборъ съ духовенства.

Число учащихся въ училищахъ, по вѣдомостямъ 1741—1746 г., было: въ Дорогобужѣ: 90, въ Бѣломъ—72, въ Торопцѣ 220, въ Рославлѣ 30 ч. (изъ Вяземскаго училища посылались въ это время вѣдомости въ Крутицкую епархію). Постройка училищныхъ зданій, содержаніе учениковъ и жалованье учителямъ зависѣли также отъ сборовъ съ духовенства. Такъ, о Бѣльской иконѣ 1737 г. сказано, что на учрежденіе ея собрано съ церквей и употреблено 21 руб. Въ 1756 г. учитель Рославльской школы прописываетъ, что жалованья ему 12 р., да 6 четвертей хлѣба, да ячменю 3 четверти, назначено преосвященнымъ съ церквей Рославльскаго уѣзда.

Недостатки духовныхъ училищъ первой половины XVIII в., ихъ несоотвѣтствіе цѣли, и бѣдность содержанія никто не могъ такъ ясно понять и оцѣнить, какъ Екатерина Великая. Въ инструкціи, данной ею 1762 г. 29 ноября на имя коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, она такъ выразилась: «по сіе время архіерейскія семинаріи состоятъ въ весьма маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ бѣдномъ содержаніи; семинаристы нынѣшніе обыкновенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обучаются латинскому и греческому языку отъ неис-

---

[1] Дѣло Вязем. дух. прав. арх. 1788 г., п. 55.

кусныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій, какъ только самыя школьныя и первыя основанія латинскаго языка, не обучаются ни наукъ философскихъ и нравоучительныхъ, не знаютъ исторіи церковной, ни гражданской, ниже положенія круга земнаго и мѣстъ, на которыхъ въ разсужденіи другихъ народовъ, живутъ. Набираются они въ семинаріи отъ отцовъ и матерей больше неволею и содержатся безъ разбора съ тупыми и негодными, а иногда прибираются по голосамъ, дабы пѣвческую повседневную должность отправляли, которая ихъ и оттого малаго ученія иногда отводитъ, не взирая на то, что науки требуютъ человѣка по выбору способнаго, и себѣ однимъ во всѣ дни и часы житія своего преданнаго и посвященнаго» [1]. Около этого времени, вступилъ на Смоленскую каѳедру преосвященный Парѳеній, пастырь кроткій, сострадательный и искренно преданный добру. Заботами его было улучшено какъ преподаваніе въ училищахъ, такъ и содержаніе ихъ. Въ 1785 г., когда начали учреждаться по городамъ нормальныя школы и въ указѣ Императрицы выражено было желаніе, чтобы и въ духовныхъ училищахъ сдѣлано было улучшеніе по правиламъ этихъ училищъ, преосвященный, какъ въ семинаріи, такъ и въ училищахъ ввелъ новые предметы, усвоилъ имъ методъ, рекомендуемый нормальнымъ училищамъ, а при уѣздныхъ училищахъ учредилъ малыя нормальныя школы;— объ этомъ самъ преосвященный въ 1787 г. докладывалъ Государынѣ: «въ семинаріи преподается, кромѣ богословія и философіи, чистая математика, языки греческій, нѣмецкій и французскій, методомъ нормальныхъ училищъ» [2]. Въ тоже время, по Высочайшему указу 1787 г. ноября 15 дня, пове-

---

[1] Пол. соб. зак. Т. XVI. ст. 124.

[2] Дѣло 1787—93 г., п. 1. О прибавкѣ суммы на семинарію. Преосвященный Парѳеній докладывалъ государынѣ, что въ семинаріи преподается богословіе, философія, предполагая и низшіе классы, руководящіе къ тѣмъ наукамъ, — притомъ географія, исторія гражданская и церковная, чистая математика, языки греческій, нѣмецкій и французскій, методомъ нормальныхъ училищъ.

лѣно открыть русскія нормальныя школы при Вяземскомъ Дорогобужскомъ и Торопецкомъ духовныхъ училищахъ (1787 г., п. 13); а для приготовленія способныхъ учителей въ этихъ школахъ, отправлено нѣсколько человѣкъ въ главныя нормальныя училища Смоленска и Пскова. Чему учили въ этихъ школахъ, это видно изъ репорта Дорогобужскаго нормальнаго училища 1787 г., п. 13. Тамъ сказано, что ученики учились азбукѣ церковной, гражданской и скорописной, катихизису съ объясненіемъ, ариѳметикѣ, письму, нотному пѣнію и чтенію книгъ новаго завѣта.

Къ концу XVIII ст., составъ предметовъ и самыя руководства въ семинаріи значительно измѣнились къ лучшему: a) латынь, реторика, философія и богословіе первенствуютъ по прежнему, но значительная уступка сдѣлана въ пользу наукъ историческихъ, математическихъ и языкознанія.

b) Руководства введены новыя:

1) Богословіе преосвященнаго Ѳеофана Прокоповича; оно, если не свободно отъ схоластическаго ига, то покрайней мѣрѣ богаче историческими свѣдѣніями и въ лучшемъ порядкѣ изложено, чѣмъ прежнія системы.

2) По философіи утвердилось торжество за Баумейстеромъ. Знанія жизни и правды также мало и въ этой перечеканенной философіи Вольфа; ея догматическій тонъ, послѣ критической философіи Канта, былъ анахронизмъ, а эта самоувѣренность дефиницій, аргументацій, которыми авторъ хотѣлъ вымѣрять неуловимое въ мірѣ нравственномъ, поселяла претензію на мудрость;—по крайней мѣрѣ у него менѣе диспутацій, подраздѣленій и фальшивыхъ утонченностей.

3) Реторика и піитика посторонились нѣсколько, чтобы дать мѣсто русскому краснорѣчію, особенно церковному, подъ именемъ высшаго краснорѣчія. Учебною книгою по реторикѣ сдѣлалась реторика Бургія, тощій, сухой и безсистемный сборникъ древнихъ правилъ краснорѣчія, особенно обременительный для памяти исчисленіемъ топиче-

скихъ мѣстъ и фигуръ. Въ началѣ XIX ст., порядокъ классовъ и употребленіе руководствъ въ семинаріи мало измѣнились. По вѣдомости 1806 года (п. 27), въ богословскомъ классѣ введено преподаваніе церковной исторіи по методу Мосгейма, «съ присовокупленіемъ замѣчаній изъ лучшихъ критиковъ»; въ томъ же классѣ стали преподавать о должностяхъ приходскаго священника. По воскреснымъ днямъ положено было толкованіе посланій Апостольскихъ, съ изъясненіемъ лучшихъ нравоученій. Диссертаціи писались на латинскомъ и русскомъ языкахъ. Диспуты были ежегодно по три раза, по прочтеніи каждой книги.

Въ философскомъ классѣ прибавлена исторія Бруккера, отличающаяся, какъ извѣстно, недостаткомъ критики и сбивчивымъ взглядомъ на философію. Въ этомъ классѣ также упражнялись въ сочиненіи диссертацій о матеріяхъ философскихъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ и въ диспутахъ. Самые лекціи преподавались «на россійскомъ и латинскомъ языкахъ, съ демонстраціями логическими.»

Въ реторикѣ положено преподавать: всеобщую и русскую гражданскую исторіи, изданныя для народныхъ школъ,— Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій и катихизисъ.

Въ грамматическихъ классахъ читалась книга: Видимый міръ. Въ послѣдніе годы предъ преобразованіемъ, введено толкованіе книгъ ветхаго и новаго завѣтовъ и священная герменевтика ad modum Langii et Theophanis Procopowicz, и начертаніе церковно-библейской исторіи [1]. Кромѣ того высочайшимъ указомъ 1803 г., вмѣнено епархіальнымъ архіереямъ открыть при семинаріи и уѣздныхъ училищахъ Русскія школы для церковнослужительскихъ дѣтей, которыя окажутся неспособными къ продолженію высшихъ наукъ и изученію латинскаго языка. Для этого высланы печатныя начертанія.—Русская школа раздѣлена была на 3 класса.

---

[1] Дѣло 1798 г., п. 21. Какимъ образомъ преподается ученіе въ семинаріи?

Въ 1 классѣ преподавалось: чтеніе славянской печати по церковному букварю, сокращенный катихизисъ, часословъ и псалтирь, чтеніе гражданской Россійской печати по народнымъ книгамъ, правила для учащихся и руководство къ чистописанію. Обиходное пѣніе, краткая Россійская грамматика по книгѣ, изданной для народныхъ училищъ. (Курсъ этого класса оканчивался въ годъ.)

Во 2 классѣ: краткая св. исторія по книгѣ, изданной для народныхъ училищъ, краткая исторія и географія всеобщая и россійская; исторія преподавалась по Гольбергу, «употребляли также въ помощь историческія таблицы и ландкарты, изданныя для народныхъ училищъ;» краткая ариѳметика и пасхалія; ариѳметика по народной книгѣ, а пасхалія по сокращенію преосвященнаго Меѳодія. (Курсъ сего класса оканчивался въ два года.)

Въ 3 классѣ: краткая логика и реторика Росс. (по краткой логикѣ и риторикѣ, изданной 1785 г.). Изучившій всѣ эти предметы могъ быть даже болѣе, нежели грамотнымъ, и пріобрѣсть прочныя основанія для дальнѣйшаго развитія, но дѣло въ томъ, что назначаемые въ эту школу были тѣ, кои оказались неспособны къ продолженію высшихъ наукъ, а слѣдовательно такія особы, отъ которыхъ едва ли можно было ожидать успѣховъ. Въ слѣдствіе указа открыты такія школы въ Смоленскѣ, Вязьмѣ, Дорогобужѣ и Бѣломъ; онѣ существовали до самаго преобразованія, какъ видно изъ вѣдомости 1817 г.

Число учащихся со второй половины XVIII столѣтія значительно увеличилось, особенно когда родители обязаны были указомъ 1789 г. представлять дѣтей въ училище съ 7-милѣтняго возраста. По репорту преосвященнаго Парѳенія въ святѣйшій Синодъ 1787 г., п. 1., учащихся въ семинаріи было 629, въ окружныхъ городахъ 326; изъ нихъ только 80 было на казенномъ содержаніи. Въ 1798 г. въ семинаріи было почти тоже число 638; въ богословіи 14, въ философіи 17, въ риторикѣ 107, въ поэзіи 61, въ выс-

шей грамматикѣ 54, въ средней 79, въ инфимѣ 108, въ Русской школѣ 198. Въ томъ числѣ 105 было казеннокоштныхъ. Въ Вяземскомъ училищѣ всѣхъ учениковъ было 302, въ Рославльскомъ только 46. По вѣдомости 1806 г., п. 12., въ богословскомъ классѣ числилось 29, изъ нихъ уволено 9; въ философскомъ 33, уволенныхъ 7; въ риторикѣ 106, уволено 15; въ піитикѣ 78, уволено 18; въ синтаксимѣ 62, уволено 5; въ грамматикѣ 80, уволенъ 1; въ инфимѣ 81, уволено 5; въ информаторіи 109, уволенъ 1. Въ 3-мъ Россійскомъ классѣ 57, уволено 11. Во 2-мъ 20, уволено 11. Въ 1-мъ Русскомъ классѣ 135, уволено 2.—Всѣхъ 790.—Въ 1827 г. (п. 6), на требованіе Смоленскаго губернатора о состояніи духовныхъ училищъ показано: въ семинаріи состояло учащихъ 6, учащихся 247; въ Смоленскомъ уѣздномъ училищѣ учащихъ 4, учащихся 236; въ Вяземскомъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ учащихъ 6, учащихся 313; въ Рославльскихъ училищахъ учащихъ 6, учащихся 124; всѣхъ учащихъ 26, учащихся 1044. Если судить по вѣдомостямъ, то число образованнаго духовенства постепенно возрастало, даже и въ высшихъ классахъ учащихся значительно увеличилось. Дѣйствительно, къ концу XVIII ст., всѣ сколько нибудь видныя мѣста по епархіи, заняты были окончившими курсъ. Многіе изъ воспитанниковъ получили мѣста въ народныхъ училищахъ [1]. Въ 1796 г. нѣкоторые были вытребованы въ Александро-Невскую семинарію на должность учителей [2], другіе поступили въ высшія учебныя заведенія [3]. Нѣкоторые, занимая значительныя гражданскія должности, находили, что воспитаніе, полученное ими въ семинаріи, очень пригодилось имъ впослѣдствіи. Въ 1813 г. надворный совѣтникъ Петръ Богдановъ Краевскій, при прошеніи на имя преосвященнаго,

---

[1] Дѣло 1799 г., п. 15, гдѣ вытребованъ одинъ изъ учениковъ семинаріи для занятія мѣста учителя въ народномъ училищѣ по нѣмецкому языку. Дѣло 1803 г., п. 10. Объ учителяхъ для народныхъ училищъ.

[2] Дѣло 1796 г., п. 2.

[3] Дѣло 1806 г., п. 22.

представилъ 4000 р., съ тѣмъ, чтобы они переданы были въ Авраамiевскiй училищный монастырь, гдѣ образовался нѣкогда родитель его; изъ этой суммы — 1000 р. назначалъ отдать въ банкъ и процентами съ нея содержать бѣднаго, но къ продолженiю и окончанiю курса способнаго ученика риторики [1]. При всемъ томъ, образованiе духовенства въ это время было далеко не въ блестящемъ видѣ. Въ 1786 г., т. е. почти чрезъ 60 лѣтъ со времени учрежденiя семинарiи, признано было нужнымъ обратиться опять въ Кiевскую академiю за учителями [2]. Въ 1778 г. преосвященный Парѳенiй резолюцiею запретилъ переводить изъ философiи въ богословiю не умѣющихъ читать [3], и даже приказалъ, по окончанiи богословiя, отправлять такихъ въ Русскiя школы въ наказанiе за лѣность; значитъ, что до самыхъ высшихъ классовъ многiе пробирались такiе, которыхъ надобно было учить читать. Въ опредѣленiи преосвященнаго Парѳенiя 1787 г., чтобы вмѣсто 2-хъ 4 года продолжался курсъ богословiя, сказано: «ученики твердаго въ богословiи знанiя, какъ относительно въ священномъ писанiи, въ священной и церковной исторiи, такъ и моральной наукѣ недостаточными оказуются». Въ 1776 г., тотъ же преосвященный принужденъ былъ наложить штрафъ на ставленниковъ во священники, за незнанiе заповѣдей. У многихъ наука была даже совсѣмъ постороннимъ дѣломъ; нѣкоторые только считались въ семинарiи, а жили при церквахъ, гдѣ исправляли причетническiя должности, другiе увольняли себя отъ всякихъ правилъ, такъ что преосвященный Парѳенiй принужденъ былъ подтвердить съ строгостiю: «семинаристамъ жить безпорочно и упражняться въ ученiи, подъ опасенiемъ исключенiя и отосланiя въ свѣтское правительство.» Въ 1807 г., когда потребовались справки о священнослужителяхъ, многiе между священниками нашлись такiе, которые окончили свое

---

[1] Протоколъ 1813 г.
[2] Дѣло арх. 1786 г., п. 10.
[3] Протоколъ 1778 г.

образованіе не далѣе синтаксимы, а весьма рѣдкіе были слушателями богословія [1]. Многіе, подъ предлогомъ крайней бѣдности, увольняли себя отъ продолженія ученія и получали дозволеніе воспитываться при родителяхъ (отдать отцу сына на трехлѣтній срокъ) [2]. Для тѣхъ воспитанниковъ, которые состояли на лицо при семинаріи, трудность регулярныхъ занятій увеличивалась отдаленностію многихъ квартиръ отъ семинаріи и недостаткомъ надзора. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно изображеніе состоянія семинаристовъ въ 1804 г., однимъ помѣщикомъ Смоленской губерніи Малышевымъ, предлагавшимъ проэктъ и денежное вспомоществованіе для улучшенія помѣщеній семинаристовъ [3]. «Священно и церковнослужители (здѣшней епархіи) недостаточные, приводя дѣтей своихъ въ городъ, п осостоянію и возможности, нанимаютъ для нихъ квартиры за малую плату у самобѣднѣйшихъ и низкаго состоянія людей, и то въ отдаленности отъ семинаріи; чрезъ то дѣти совершенно остаются безъ присмотра и попеченія, за отдаленностію теряютъ въ проходѣ до семинаріи и обратно до квартиры въ осеннее, зимнее и весеннее время отъ ненастной мокрой погоды и стужи, претерпѣваютъ крайнюю нужду, и черезъ то болѣзни. А что всего хуже, то теряютъ въ самой юности и благонравіе, необходимое сану, къ коему они предназначаются, потому что таковые бѣдные хозяева, у коихъ они квартируютъ большею частію худыхъ примѣровъ, торгующіе бездѣлицами на рынкѣ, — тамъ безчинствуютъ, да и въ домахъ своихъ производятъ разныя неблагопристойности: посылаютъ ихъ въ питейные домы, пріучаютъ съ собою къ пьянству и своими примѣрами поселяютъ въ нихъ разные пороки, которые, вкоренившись съ малолѣтства, остаются удѣломъ на всю жизнь ихъ. А хотя есть изъ нихъ и достаточные и имѣютъ хорошія квартиры и выходятъ изъ семинаріи учеными, но будучи товарищами

[1] Дѣло 1807 г., п. 10, о заведеніи народныхъ училищъ.
[2] Дѣло 1776 г., п. 6.
[3] Дѣло 1807 г., п. 30.

первыхъ, въ обращеніи дѣлаются почти таковыми же, а потомъ, будучи выпущены съ какимъ ни есть званіемъ, тѣмъ же снабжаютъ въ послѣдствіи и прихожанъ своихъ.» Въ настоящее время отдаленность квартиръ и дурные примѣры хозяевъ устранены до нѣкоторой степени тѣмъ, что для учениковъ устроены, невдалекѣ отъ семинаріи, общіе квартиры, гдѣ присмотръ удобнѣе и порядки однообразны. Инструкціей опредѣлены часы для молитвъ вечернихъ и утреннихъ, часы для приготовленія уроковъ, для обѣда и отдыха, означены правила поведенія и рекомендуются добродѣтели, которыя болѣе свойственны христіанскому юношѣ. Эта точность, съ которою опредѣленъ каждый шагъ воспитанника, въ крѣпкой натурѣ производитъ навыкъ къ порядку, труду и разумному употребленію времени; въ другихъ обращается въ формализмъ, и часто самымъ добродѣтелямъ напр., смиренію и послушанію, сообщаетъ двусмысленное значеніе. Отсюда нерѣдко поражаютъ контрасты въ характерѣ до окончанія и послѣ окончанія.

Внѣшній бытъ семинаріи, съ увеличеніемъ средствъ, нѣсколько началъ улучшаться. Преосвященный Парѳеній, вскорѣ по вступленіи на паству, нашелъ средства прибавить окладъ жалованья преподавателямъ. Въ 1762 г., по опредѣленію его, положено: преподавателю богословія 100 р., философіи 70 р., риторики 60 р., піитики 50, греческому учителю 40, грамматическому 36 р., инфимическому 30 р., Русской школы 20 р., сторожу 4 р. На трактаментъ 1-мъ тремъ по 20 р., 4-мъ другимъ по 19 р., Русскому учителю ничего. Всего 542 р.[1] Со времени отнятія имѣній у духовенства, сборъ съ церквей и вспомоществованіе отъ Авраамієвскаго монастыря прекращены; въ замѣнъ того, опредѣлено выдавать по 2000 р. изъ коллегіи экономіи, на содержаніе семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ. Этой суммы оказалось слишкомъ мало, и добрый архипастырь, пользуясь личнымъ присут-

[1] Дѣло объ отпускѣ суммы на семинарію, 1765 г., л. 1.

ствіемъ монархини въ Смоленскѣ 1787 г., обратился съ просьбою о прибавкѣ суммы[1]. Государыня благосклонно приняла ходатайство, приказала составить роспись, сколько, и на какіе предметы требуется прибавка,—и отдать ее графу Безбородко. Преосвященный ограничилъ прибавку въ 2260 р; на содержаніе сиротъ: 1060 р., на разныя семинарскія потребности, на починку корпусовъ на лѣкаря и лѣкарства для сиротъ и на служителей 400 р., на три нормальныя училища 800 р. Вскорѣ полученъ отвѣтъ отъ графа: «ея императорское величество принявъ за благопредставленіе вашего преосвященства о множествѣ учащихся, о способѣ ученія по образу нормальныхъ школъ, и о намѣреніи вашемъ распространить ученіе, какъ въ семинаріи, такъ и въ школахъ по городамъ, отъ нея зависимымъ, и поспѣшествуя столь похвальному подвигу вашего преосвященства, высочайше указать изволила, въ дополненіе къ получаемой на Смоленскую семинарію годовой суммѣ, дополнить еще по 2500 р., и въ то число на нынѣшній 1787 годъ полную сумму выдать изъ кабинета, коя уже и выдана. Между тѣмъ, въ теченіе нынѣшняго года учинена будетъ ассигнація, о доставленіи напередъ ежегодно таковыхъ денегъ въ распоряженіе вашего преосвященства.—Графъ Безбородко».

Но эта ассигновка на послѣдующіе годы, несмотря на неусыпную переписку преосвященнаго, по причинѣ военныхъ дѣйствій, долго не была сдѣлана. Наконецъ по совѣту Трощинскаго, близкаго ко двору, 1792 г. нояб. 4., преосвященный снова обратился съ письменною просьбою къ императрицѣ. Въ слѣдствіе этого ходатайства, 1793 г. состоялся высочайшій указъ, на имя правящаго должность генералъ-прокурора двора ея величества.

«На содержаніе Смоленской семинаріи и зависящихъ отъ нея по городамъ духовныхъ школъ, повелѣваемъ сверхъ опредѣленнаго по указу нашему отъ 22 янв. 1780 г. 2,000 р.,

---

[1] Дѣло 1787—93 г., о прибавкѣ суммы на семинарію.

отпускать еще по 2,500 р. на годъ, начиная съ 1788 г. — Екатерина». Въ отвѣтъ на эту милость, преосвященный написалъ благодарственное письмо государынѣ: «Всеподданнѣйше приношу вашему императорскому величеству жертву благодаренія, съ которою и по жизнь свою пребуду вѣрноподданнѣйшій богомолецъ, 1793 г. янв. 12».

Получивъ единовременно до 15,000 р. (за прежніе годы съ 1788—93 г. 12,500 р., и на 1793 г. 2,500 р.), экономія семинаріи обновила корпуса, прибавила число казеннокоштныхъ воспитанниковъ до 100 ч., и увеличила жалованье наставникамъ: ректору за обученіе богословію 170 р., префекту, Троицкаго монастыря игумену, за философію 160 р., семинаріи вице-префекту, Болдина монастыря игумену—за риторику и высшее краснорѣчіе 200 р. (иногда 170 р.). Учителю поэзіи 120 р., синтаксимы 100 р., грамматики 90 р., инфимы 25 р., информаторіи 25 р., Россійскихъ классовъ 40 р., еврейскаго и нѣмецкаго языковъ 130 р., греческаго и французскаго 145 р. Коммисару 30 р., писарю правленія и учителю нотнаго пѣнія 30 р., 5-ти семинарскимъ служителямъ 125 р. Въ 1798 г., по силѣ указа, велѣно раздѣлить сумму на 3 части, одну треть на жалованье служащимъ, другія двѣ на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ, починку зданій, библіотеку, лазаретъ, лѣкарства и т. п. Такъ какъ, тѣмъ же указомъ, предоставлено епархіальнымъ архіереямъ назначать жалованье учителямъ, то не во всѣ годы до 1807 г., было одинаковое жалованье. Въ 1807 г., новымъ высочайшимъ указомъ, вдвое увеличенъ годовый окладъ семинаріи, всего 9 тысячь. Тогда ректоръ получалъ 290 р., префектъ 280 р., вице-префектъ 230 р., поэзіи учитель 210 р., синтаксимы 160 р., грамматики 170 р., инфимы 55 р., информаторіи 50 р., учитель россійскихъ классовъ 65 р., учитель еврейскаго и нѣмецкаго классовъ 210 р., греческаго и французскаго 145 р., 5-ти сторожамъ 150 р. Остальныя на содержаніе уче-

никовъ и ремонтъ зданій [1]. Съ 1793 г., когда прибавлена сумма, по просьбѣ преосвященнаго Парѳенія, начали одѣвать бѣднѣйшихъ учениковъ; старшіе по классамъ получали зимою тулупъ (цѣною 5 р.), теплыя шапки (по 60 к.), сапоги (по 1 р. 25 к.), нижнее платье (по 1 р.), лѣтомъ кафтаны синяго сукна (по 1 р. 9 к.), пояса (по 29 к.), и шляпы (по 40 к.). Кромѣ того, выдавались рубахи и сапоги. Ученики низшихъ классовъ получали зимою кафтаны и деньги, вмѣсто сапоговъ, а лѣтомъ лапти. Достаточнѣе всего давалось лаптей, ихъ было покупаемо свыше 500 въ годъ,—потомъ рубахъ по 3 на годъ; меньше всего нижняго платья по 1 парѣ, потомъ тулуповъ—ихъ давали только 25 человѣкамъ, остальные 50 учениковъ зимою должны были согрѣвать себя только кафтанами или халатами. Свѣчей для занятій 3 пуда на круглый годъ и на 75 человѣкъ, вѣроятно не было въ обыкновеніи долго заниматься по вечерамъ [2]. Обыкновенная пища была: ржаной хлѣбъ, щи съ саломъ или постнымъ масломъ и крупникъ; въ праздники: щи съ говядиною или снѣтками и вмѣсто крупника каша. Съ 1807 г., по резолюціи преосвященнаго Серафима [3], вмѣсто лаптей стали, покупать коты или башмаки и чулки; суконные кафтаны шились и для малолѣтнихъ, а для взрослыхъ сюртуки, длиннаго покроя въ 5½ арш., выдавались постели для 30 чел.; умножена библіотека, куплены учебныя книги. Пища подавалась прежняя. Лучшимъ ученикамъ давалось на содержаніе: по 25, 20, 18, 15—50, 12—72, 10 р.

Въ корпусахъ семинаріи до 1813 г. незамѣтно значительныхъ перемѣнъ. Во время преосвященнаго Парѳенія

---

[1] Дѣло 1807 г., п. 1, о прибавкѣ суммы на семинарію и распредѣленіи ея.

[2] Дѣло 1800 г., п. 36. Докладъ семинарскаго правленія преосвященному Димитрію.

[3] Дѣло 1808 г., п. 22. На запросъ преосвященнаго Серафима: сколько положено быть на казенномъ содержаніи, и сколько нынѣ находится, и во сколько каждый ученикъ обходится.

1775 г., префектъ іеромонахъ Іеронимъ докладывалъ, что каменное строеніе семинаріи кончено, а въ чемъ оно состояло, это видно изъ слѣдующихъ словъ: стѣны гладкою работою вымазаны и побѣлены, сдѣланы три печи для зимнихъ покоевъ и 4 для варенья, двери привѣшаны, окна сготованы, скамейки, на чемъ садятся, въ нижнихъ покояхъ подѣланы,—и проситъ, въ слѣдствіе сего, благословенія у преосвященнаго на переходъ учениковъ туда для жительства на зиму. Въ 1813 г., послѣ разореній, причиненныхъ французами, произведена была поправка семинарскихъ корпусовъ на сумму 8,500 р., оставшуюся отъ содержанія учениковъ, распущенныхъ по домамъ во время войны. По контракту, заключенному съ подрядившимися 1813 г., возобновлены два корпуса въ Авраамiевскомъ монастырѣ: библіотечный и учительскій съ кухнею,—и три на семинарскомъ дворѣ: большой училищный, или философскій, бурсачный, богословскій и больничный, занимаемый въ 12 г. ранеными французами. Въ какомъ положеніи находились эти корпуса до 12 года, это видно изъ подробностей контракта[1]. Большой училищный корпусъ имѣлъ въ верхнемъ этажѣ залъ философскій съ двумя столами, по обѣимъ сторонамъ которыхъ стояли скамьи съ 4-мя каѳедрами; въ томъ же корпусѣ было 5 классовъ и на верху бельведеръ; въ богословскомъ корпусѣ—большой залъ и два покоя въ нижнемъ этажѣ для живущихъ учениковъ, — въ залѣ одна каѳедра и два стола со скамьями. Въ бурсачномъ—столовая и нѣсколько комнатъ для казеннокоштныхъ учениковъ. Кромѣ того, упоминается больничный двухъэтажный каменный корпусъ, нынѣ соединенный съ корпусомъ казеннокоштныхъ учениковъ; онъ выстроенъ послѣ преосвященнаго Гедеона. Этотъ видъ семинарскихъ корпусовъ, при двукратныхъ поправкахъ 1820 и 1854 г., внутри нѣсколько измѣнился и улучшенъ, соотвѣтственно потребностямъ учащихся.

---

[1]. Контрактъ съ подрядчиками 1813 г., п. 15.

1817 г., высочайшимъ указомъ изъ святѣйшаго Сѵнода, выражена воля государя «видѣть въ новомъ устройствѣ и третій Кіевскій учебный округъ, къ которому тогда еще принадлежали Смоленскія училища». Въ слѣдствіе этого, потребованы отъ епархіальныхъ архіереевъ свѣдѣнія о способностяхъ учителей, и представлены конспекты каждаго изъ нихъ по своему предмету. Того же года преосвященный Іоасафъ репортомъ въ святѣйшій Сѵнодъ извѣстилъ: «Въ слѣдствіе указнаго предписанія коммиссіи духовныхъ училищъ, открытіе Смоленской семинаріи, по новому образованію, совершилось минувшаго сентября 21 числа, Смоленскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ окт. 2., открытіе Вяземскихъ,—какъ уѣзднаго, такъ и приходскаго училищъ, окт. 19 ч. [1] (исполненіе о преобраз. и учрежденіи духовныхъ училищъ по Смоленской епархіи п. 13, 1817 г.). До 1819 г., семинарія состояла въ Кіевскомъ учебномъ округѣ, въ этомъ году, по представленію митрополита Новогородскаго и Санктпетербургскаго Михаила, она причислена къ с.-петербургскому округу [2]. По послѣднимъ штатамъ, утвержденнымъ 1836 г., Смоленская семинарія причислена къ второкласнымъ и получаетъ на всѣ издержки 17,909 р. 99¾ к. Изъ этой суммы: ректоръ получаетъ за должность ректора 286 р. и столькоже за должность профессора, инспекторъ 150 р. 15 к., экономъ столько же, секретарь 107 р. 25 к., профессоръ 286 р., лѣкарь 143, библіотекарь 71 р. 50 к. На содержаніе 100 человѣкъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ 4,856 р., на каждаго воспитанника слѣд. приходится по 48 р. 56 к.; очевидно, что на эту сумму улучшить, противъ прежняго, содержаніе учащихся невозможно. На освѣщеніе, отопленіе, наемъ служителей и пр. 1,142 р. 80 к., на больницу и лѣкарство 228 р. 50 к., на приращеніе библіотеки

---

[1] Исполненіе о преобразованіи и учрежденіи духовныхъ училищъ по Смоленской епархіи 1817 г., п. 13.

[2] Дѣло арх. объ училищахъ 1819 г., п. 7.

114 р. 20 к. Всѣхъ наставниковъ семинаріи 18, учащихся въ семинаріи до 500 ч.

Въ числѣ воспомогательныхъ средствъ образованія есть при семинаріи библіотека; судя по нѣкоторымъ книгамъ и рукописнымъ системамъ за подписью преосвященнаго Гедеона, она начала устроиваться при самомъ открытіи семинаріи. 1806 г. на покупку книгъ для библіотеки издержано 489 р., но въ 1812 г. она потерпѣла значительный уронъ: наскоро книги вынесены изъ библіотеки и брошены въ безпорядкѣ въ домѣ Каховскаго. Потомъ, когда 13-го ноября того же года, онѣ приведены были въ порядокъ и сложены въ Спасской церкви стараніемъ протоіерея Алексѣя Васильева, ихъ оказалось только до 4800 томовъ. Прочное существованіе библіотеки положено съ 1817 г., когда въ числѣ суммъ, отпускаемыхъ на семинарію, назначено для приращенія библіотеки по 114 р. въ годъ. Впрочемъ, и съ этого времени отъ воли семинарскаго правленія зависѣло пополнять библіотеку. Число всѣхъ книгъ здѣшней библіотеки простирается до 3 т. съ половиною, и богословское отдѣленіе, какъ и должно быть, самое многосложное, въ этомъ разрядѣ числится до 1,243 кн. Болѣе замѣчательныя въ этомъ отдѣленіи: Biblia sacra quadrilinguis cum versionibus: Syriaca, Graeca, Latina et Germanica, Библія на молдованскомъ, армянскомъ и финскомъ языкахъ, Новый завѣтъ на калмыцкомъ, Евангеліе отъ Матѳея на монгольскомъ, Новый завѣтъ на персидскомъ, Новый завѣтъ на татарскомъ, турецкомъ, армянскомъ, латинскомъ, ревельскомъ, эстонскомъ, евангеліе на чукотскомъ языкахъ. Творенія отцевъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ, Synodicon seve Pandectae canonum S. Apostolorum et conciliorum, Theologia dogmatica et moralis secundum ordinem Cathechismi concilii Tridentini in quinque libros distributa,—о происхожденіи Святаго Духа отъ одного Отца, Адама Зерникава, Omnia opera Martini Lutheri, Жезлъ правленія и Цвѣтъ духовный. Кромѣ печатныхъ сочиненій, есть нѣсколько замѣчательныхъ рукописей: жизнь

преподобнаго Авраамія, съ службою ему, написанная ученикомъ его Ефремомъ, жизнь мученика Меркурія также съ службою ему. Какъ память двухъ преосвященныхъ, особенно благодѣтельствовавшихъ семинаріи, хранятся сочиненія ихъ: Opuscula poetico-oratoria Gedeonis Wisziniowsky 1679 г. Wratislawii. Его же Universa Aristotelis philosophia ad regulam christianae Veritatis conformata, 1717 г. Mosqua. Libri septem de Arte Rhetorica Parthenii. Есть еще нѣкоторыя старопечатныя книги и рукописи, доставленныя въ семинарію, вѣроятно по случаю слѣдствій по дѣламъ раскольниковъ: учительное евангеліе св. Златоуста, печ. 1652 г., сборники, минея печатная 1632 г., при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ.

Вообще въ библіотекѣ замѣтенъ, болѣе другихъ, недостатокъ извѣстныхъ авторовъ, на языкахъ новыхъ народовъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Городъ Смоленскъ.

Смоленскъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и занимаетъ живописную мѣстность. На правомъ берегу рѣки разстилается дугообразная поляна, очерченная съ одной стороны теченіемъ Днѣпра, съ другой высотами, покрытыми кустарниками, остатками лѣсовъ, нѣкогда окружавшихъ городъ; ровное шоссе разсѣкаетъ ее во всю ширину отъ моста до горы и, поворачивая на западъ, проходитъ почти вдоль всего предмѣстія, въ виду города, расположеннаго на горахъ. Народонаселеніе въ этой части сгустилось болѣе у береговъ рѣки и по направленію шоссе, — далѣе по горѣ раскинуто нѣсколько группъ мелкихъ построекъ, а на самой вершинѣ двѣ церкви, военный госпиталь и богоугодное заведеніе, стоящіе отдѣльно отъ прочихъ зданій и окруженные садами, заканчиваютъ собою заднѣпровье. Эта мѣстность заселена была съ самыхъ отдаленныхъ временъ; здѣсь была выстроена одна изъ первыхъ церквей города, во имя Петра и Павла, уцѣлѣвшая до нынѣ, и существовалъ на горѣ, въ *садкахъ* древній Крестовоздвиженскій монастырь, въ которомъ нѣсколько времени жилъ преподобный Авраамій [1]. Въ XVI ст. эта часть города называлась посадомъ и заключала въ себѣ между прочимъ Литовскій гостиный дворъ у са-

---

[1] Житіе Преподобнаго Авраамія: Вниде во градъ и пребысть во единомъ монастырѣ у честнаго Креста.

мыхъ береговъ рѣки [1]. Нынѣ здѣсь живетъ по преимуществу торговое сословіе.

На лѣвомъ берегу рѣки выстроилась главная часть города. Здѣсь, на крутой возвышенности, разрѣзанной глубокими оврагами, и опоясанной старою, разбитою во многихъ мѣстахъ, крѣпостною стѣною, пестрѣютъ зданія разной величины, формы и цвѣтовъ, — и надъ всей массой господствуетъ величественный пятиглавный соборъ. Почти всѣ незастроенныя мѣста покрыты зеленью и садами, которые вслѣдъ за своими домами спускаются въ самое дно овраговъ, и въ лѣтнюю ночь, когда сквозь чащу зелени засверкаютъ огни въ домахъ, по горамъ и ущельямъ, представляютъ картину поэтическаго свойства. Внѣ крѣпости, на западъ и востокъ тянутся ровныя прибрежья, заселенныя небогатыми, но довольно веселыми на видъ предмѣстіями—съ запада Іоанно-Богословскимъ и Свирскимъ, съ востока Рачевкою. За ними по ту и другую сторону на значительномъ пространствѣ — попадаются развалины старинныхъ зданій—слѣды нѣкогда существовавшаго здѣсь народонаселенія; далѣе синѣютъ рощи, лѣса и холмы, разсѣкаемые тремя, идущими изъ города въ разныя стороны, шоссе: Витебскимъ на западъ, Рославльскимъ на югъ и старо-Московскимъ на востокъ. Нынѣшнее отношеніе между частями города измѣнилось противъ прежняго. Сколько извѣстно, большее число старинныхъ зданій встрѣчается не внутри крѣпости, а внѣ ея, въ западномъ предмѣстіи: здѣсь были выстроены самыя древнія церкви, куда князья ежедневно ходили слушать богослуженіе [2]. Здѣсь между Архангело-Михаиловскою церковію и Борисоглѣбскимъ монастыремъ существовалъ княжескій дворецъ [3]. Въ XVII сто-

---

[1] Акты Археог. 1, 451. Грамота воеводамъ Ѳеодора Іоанновича «ѣхали бы есте въ Смоленску посадомъ мимо гостинъ Литовскій дворъ, да черезъ Днѣпръ большимъ мостомъ».

[2] О Давидѣ Ростиславичѣ въ Ипат. Л. 151 стр. сказано: во вся дни ходя къ церкви Божіей св. Архистратига Михаила, юже бѣ самъ создалъ.

[3] Ист. Смоленска, Никитина, стр. 8.

лѣтіи, по словамъ иностранцевъ, бывшихъ въ Смоленскѣ, городъ внутри крѣпости назывался новымъ, внѣ котораго былъ другой старый городъ и другая старая крѣпость [1]. Слѣдовательно прибрежная полоса, идущая подъ горами по ту и другую сторону Днѣпра, была прежде населена и главная часть города находилась въ нынѣшнемъ предмѣстіи.

Трудно опредѣлить съ точностью, какъ велико было пространство древняго города. Авторъ исторіи Смоленска полагаетъ его въ 15 верстъ [2]. Но опредѣленно извѣстно, что, въ самую цвѣтущую пору Смоленска въ XIV в., онъ на западномъ концѣ не доходилъ до села Ясенаго, стоящаго на Днѣпрѣ въ 5-ти верстахъ отъ города;—здѣсь тогда было имѣніе князя Радзивилла, куда высылались для работъ городскіе жители [3]. Восточное предмѣстіе Рачевка въ XVI в. также было внѣ города, гдѣ жили люди княгини Елены, бывшей за Литовскимъ великимъ княземъ Александромъ и гдѣ дозволено было владыкѣ поселить своихъ людей, взамѣнъ отнятаго въ городѣ участка его [4]. На окраинахъ: сѣверной—по горѣ Покровской, — и южной, гдѣ нынѣ слободы Никольская и Ильинская, существовали лѣса еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія [5]. Такимъ образомъ старинный городъ былъ протянутъ далѣе настоящаго на западной сторонѣ, по лѣвому берегу Днѣпра; съ другихъ сторонъ едва ли онъ далеко могъ распространяться; впрочемъ и

---

[1] Лизекъ, секретарь Австрійскаго посольства въ 1676 г., говоритъ: старая крѣпость лежитъ на другомъ берегу Днѣпра и заключаетъ въ себѣ столько строеній, что кажется городомъ. При въѣздѣ въ новую крѣпость, одинъ изъ военачальниковъ спросилъ насъ по народному обычаю о здоровьѣ. Журн. Министер. Народ. просв. 1837 г., ноябрь мѣсяцъ.

[2] Исторія Смоленска Мурзакевича.

[3] Грамота короля Александра 7013—1505 г. «такожъ и тую повину какъ Миколай (Радзивиллъ) ввелъ былъ имъ: велѣлъ имъ со всего мѣста люди выгоняти, въ Ясеную прудовъ сыпати, а здавна того мѣщане не дѣлывали.

[4] Акты зап. Р. 1. 144. Грамота короля Александра епископу Іосифу «Дали есмо церкви Божіей и Владыцѣ мѣсцо люди садити въ Крылошевскомъ концѣ за Рачевкою рѣчкою и казали есмо ему посадити на томъ мѣстѣ сто и двадцать человѣкъ.

[5] Исторія Смоленска Никитина стр. 9.

въ этихъ предѣлахъ, при густотѣ народонаселенія, онъ могъ быть и многолюднѣе и обширнѣе настоящаго. Нынѣ весь городъ съ предмѣстіями занимаетъ 433 дес. и 900 саж.; жителей въ немъ 5187 м. и 4825 ж.; всего 10.012 душъ; церквей въ городѣ: 2 собора—большой Успенскій и теплый Богоявленскій, 3 церкви, принадлежащія архіерейскому дому, 3 монастыря съ 7-мью церквами, 15-ть приходскихъ, 4 кладбищныхъ, одна приписная, 3 при заведеніяхъ: въ домѣ пріюта общественнаго призрѣнія, въ богоугодномъ заведеніи и въ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія. Всѣхъ церквей по городу 35.—При вступленіи въ городъ, съ западной стороны лѣваго берега Днѣпра, прежде всего останавливаютъ вниманіе:

Развалины Борисоглѣбскаго монастыря.

За Свирскимъ предмѣстіемъ, на полверсты отъ него, при устьѣ Смядыни, нынѣ пересохшей, стоитъ едва замѣтная, убогая часовня надъ колодеземъ. На этомъ мѣстѣ, по сказанію лѣтописи совершено убіеніе юнаго князя Глѣба, любимаго сына Владиміра св. «Убійцы срѣтоша его на устьѣ Смядыни» [1]. Это случилось 1015 г., и, какъ древнѣе этого событія со времени принятія Христіанской вѣры не было въ Смоленскѣ, потому и самое мѣсто, обагренное кровію праведника, сдѣлалось первымъ, по времени, священнымъ памятникомъ для жителей этой страны; съ сихъ поръ, по словамъ лѣтописца, новые люди христіанскіе пріобрѣли молитвенниковъ своихъ, и земля благословилась кровію ихъ. Вся Русь поминала въ молитвахъ св. страстотерпцевъ, призывала ихъ на помощь въ минуты опасностей [2], строила имъ храмы и монастыри: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ, Владимірѣ и другихъ древнихъ городахъ, — въ Смоленскѣ на этомъ мѣстѣ не существовало ни монастыря, ни храма до XII в., или до княженія Ростислава Мстиславича. Такъ, при погребеніи Давида Ростиславича въ 1197 г., за-

[1] 2 Соф. л., стр. 128.
[2] Ист. Кар. III, стр. 16.

мѣчено, что «тѣло его положили въ церкви св. мученикъ Бориса и Глѣба, юже созда отецъ его Ростиславъ» [1]. Во время междоусобій 1138 г., жители Смоленска, чтобъ угодить своему князю, бывшему въ отсутствіи, схватили бѣжавшаго изъ Новгорода Ольговича—Святослава, и стерегли его въ монастырѣ на Смядынѣ [2]. Слѣдовательно, въ 1138 г. уже существовалъ здѣсь монастырь, и если граждане выбрали это мѣсто, какъ самое удобное для своей цѣли, то, безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ уже нѣкоторыя прочныя зданія. О построеніи храма въ честь мучениковъ упоминается гораздо позже: въ 1145 г. онъ былъ только заложенъ [3]. «Въ Смоленскѣ на Смядынѣ заложиша церковь Бориса и Глѣба» Но какъ существованіе монастыря безъ храма трудно представить, то вѣроятно какой нибудь храмъ былъ здѣсь и до этого времени. Лѣтописецъ подъ 1137 г., описывая исцѣленіе князей Мстислава и Ярополка въ Смоленскѣ, говоритъ, что это случилось въ церкви Бориса и Глѣба (1 Соф. лѣт. стр. 167): «Внидоста въ церковь святую мученику Бориса и Глѣба и ту прозрѣста». Остатки храма, заложеннаго 1145 г. и оконченнаго въ княженіе Ростислава—въ саженяхъ 10-ти отъ берега, и уцѣлѣли не болѣе, какъ на полъ-аршина отъ земли; они оканчиваются на восточной сторонѣ тремя полукруглыми выступами, между которыми средній противъ алтаря больше другихъ. Вов сю длину храма были устроены погреба, которые, судя по отрытымъ гробамъ, вѣроятно были назначены для погребенія почетныхъ особъ монастыря. Въ недавнее время, въ этихъ погребахъ найдены два гроба, высѣченые изъ цѣльнаго известковаго камня: одинъ въ величину полнаго роста человѣческаго, другой небольшаго размѣра съ золотымъ вѣнкомъ у изголовья и небольшимъ топоромъ; первый гробъ вѣроятно принадлежалъ князю Давиду, другой—кому

---

[1] Ипат. л. стр. 151.

[2] 1 Новг. л. подъ 1137 г. Святослава яша на пути Смоляне и стрежахуть его на Смядынѣ въ монастырѣ.

[3] Исторія Кар. II. 288 прим.

нибудь изъ дѣтей княжескихъ. Въ 1197 г., говорится въ лѣтописи, князь Смоленскій Давидъ почувствовалъ приближеніе смерти, и сложивъ съ себя власть, велѣлъ нести себя больнаго въ монастырь на Смядыни. Здѣсь онъ принялъ схиму, вскорѣ умеръ и погребенъ въ томъ же монастырѣ [1]. Изъ разсказа объ этомъ видно: a) что отъ этого монастыря, недалеко гдѣ нибудь находился княжій дворецъ, иначе больнаго, которому оставалось немного времени жить, трудно было бы донести до монастыря. b) При самомъ погребеніи князя замѣчено, что его похоронили—«во отни ему благословени»; слѣдовательно этотъ монастырь находился подъ непосредственнымъ покровительствомъ князей. c) Если князь преимущественно въ этомъ монастырѣ желалъ приготовить себя къ смерти, то надобно думать, что въ немъ порядокъ и благочиніе были на столько устроены, что могли содѣйствовать благочестивымъ намѣреніямъ князя.

Во второй половинѣ XVI вѣка упоминается о какомъ-то архимандритѣ старѣйшаго Смоленскаго монастыря Симонѣ, который, оставивъ свой монастырь, пришелъ къ преподобному Сергію Радонежскому, отдалъ ему все имѣніе свое и тамъ «въ старости преставися» [2]. Вѣроятно это былъ архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря, потому что старѣе его въ Смоленскѣ не было другаго. Что здѣсь была архимандрія, это видно изъ подписи при избраніи Бориса Годунова: «Смоленскій Борисоглѣбскій архимандритъ Ѳеодосій» [3]. Въ обезпеченіе содержанія этого монастыря даны были разныя вотчины [4]. Слѣды существованія его видны еще въ 1609 г., когда онъ, подобно другимъ монастырямъ, былъ занятъ польскими войсками [5]. Надобно думать, что около этого времени онъ былъ разрушенъ врагами Церкви и оте-

---

[1] Прибавл. къ Ипат. Л. ст. 326.
[2] Исторія Кар. IV, прим. 371.
[3] Акты археогр. II, 41.
[4] Акты арх. II, 318, 275 и 291.
[5] Акты Истор. II. стр. 318.

чества, потому что послѣ этого объ немъ не упоминается. Нынѣ въ память св. мучениковъ Бориса и Глѣба устроенъ придѣлъ въ ближайшей къ этому монастырю и по времени существованія и по растоянію — Архангело-Михайловской церкви, изъ которой ежегодно, въ день мучениковъ Бориса и Глѣба бываетъ крестный ходъ къ часовнѣ, стоящей на мѣстѣ убіенія св. князя.

Архангело-Михайловская или иначе Свирская церковь — въ полуверстѣ отъ Борисоглѣбскаго монастыря, ближе къ городу, на взгорьѣ лѣваго берега Днѣпра. Церковь во имя Архангела Михаила въ Смоленскѣ упоминается въ житіи св. Авраамія, именно—тамъ говорится, что когда клеветники вели преподобнаго изъ Крестовоздвиженскаго монастыря на судъ къ епископу Игнатію, въ это время «нѣкоему Лукѣ Прусину, молившемуся о девятомъ часѣ въ церкви Архангела Михаила былъ гласъ Господень и Лука укорялъ уничижающихъ праведника» [1]. Вѣроятно въ то время была другая церковь въ Смоленскѣ во имя Архангела Михаила, потому что путь отъ Крестовоздвиженскаго монастыря къ епископскому дому не могъ проходить мимо нынѣшней Архангело—Михайловской церкви. Построеніе настоящей, во имя архангела Михаила, церкви относится ко времени княженія Давида Ростиславича, правившаго Смоленскимъ княжествомъ съ 1180—1197 г. При описаніи его смерти лѣтописецъ замѣчаетъ: «Се же благовѣрный князь сяковъ обычай имѣяше, во вся дни ходя въ церкви св. архистратига Божія Михаила, юже бѣ самъ создалъ во княженіи своемъ [2]. Ежедневное присутствіе князя при богослуженіи въ этомъ храмѣ приводитъ къ заключенію, что онъ стоялъ недалеко отъ княжескаго дворца и былъ тогда придворнымъ.

---

[1] Житіе преподобнаго Авраамія. Ведома ему на снемъ, явися Господь въ то время преп. Луцѣ Прусину въ церкви Честнаго Арх. Михаила, стоящу ему на молитвѣ въ 9 часъ... и глаголаше блаж. Лука на снимающихся на блаженнаго Авраамія и уничижающихъ его.

[2] Ипат. л. стр. 151.

Послѣднее назначеніе вѣроятно имѣлось въ виду при самомъ построеніи его, потому что, по замѣчанію лѣтописца, церковь отдѣлана была съ такимъ великолѣпіемъ, что въ этомъ отношеніи не могла равняться съ нею ни одна церковь не только въ Смоленскѣ, но даже во всей полунощной странѣ: «тако же, замѣчаетъ лѣтописецъ, нѣсть въ полунощнѣй странѣ и всимъ приходящимъ къ ней дивитися зѣло изряднѣй красотѣ ея, иконѣ златомъ и сребромъ и жемчюгомъ и каменіемъ драгимъ украшены и всею благодатію исполнена.» Во время литовскаго владычества, при этой церкви существовалъ монастырь по имени самаго храма — такъ въ грамотѣ Казимира подъ 1486 г. упоминается: «жаловался намъ старецъ на имя Пашко отъ архимандрита Геннадія, служебника святаго Архангела Михаила. О томъ дѣлѣ пытали есмо и намъ повѣдали, что тое селище Макѣевское и пашня извѣку слушало къ церкви къ св. Михаилу» [1]. Послѣднія слова «слушало къ церкви», а не къ монастырю, показываютъ, что время, когда на этомъ мѣстѣ стояла только церковь безъ монастыря, было еще въ свѣжей памяти,— и что содержаніе церкви и духовенства при ней издавна обезпечено было доходами съ имѣній. Существованіе монастыря при Архангело-Михайловской церкви продолжалось до времени осады Сигизмундомъ Смоленска 1609—11 г.,—такъ въ отпискѣ царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и Горчакова 1609 г. говорится, что гетманъ Левъ Сапѣга, да Стадницкій, и иные многіе паны и ротмистры пришедъ подъ Смоленскъ, стали въ Троицкомъ и Спасскомъ и Борисоглѣбскомъ и Архангельскомъ и Духовомъ монастыряхъ [2]. Послѣ взятія Смоленска поляками, здѣсь устроена была католическая церковь, на что указываютъ существующіе до нынѣ хоры съ отдѣленіемъ при нихъ для органа, и отверстіями, пробитыми въ стѣнѣ подъ хорами для распростране-

---

[1] Акты Зап. Р. 1, стр. 106.
[2] Акты Ист. II, 318.

нія звуковъ. Въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, монастырь здѣсь не былъ возстановленъ и церковь осталась приходскою. Въ 1733 г., на мѣстѣ жертвенника устроенъ придѣлъ во имя Александра Свирскаго, тогда же и самая церковь получила названіе Свирской. Потомъ въ 1780 г., прихожанинъ этой церкви, благочестивый и сострадательный къ бѣднымъ, градскій голова Василій Хлѣбниковъ, поправилъ все обветшавшее внутри храма, сдѣлалъ вновь каменную колокольню и такую же ограду кругомъ церкви. Тотъ же благодѣтель построилъ въ оградѣ домъ для бѣдныхъ и безпріютныхъ сиротъ, содержалъ ихъ на своемъ иждивеніи, нанималъ учителей для обученія ихъ грамотѣ и, смотря по способностямъ, однихъ отдавалъ ремесленникамъ, другихъ пріучалъ къ торговлѣ. Въ 1833 г., когда наслѣдники его потеряли всѣ средства поддерживать это учрежденіе, — домъ былъ разобранъ и матеріалъ употребленъ на постройку теплаго придѣла при церкви, съ западной стороны, во имя Бориса и Глѣба. Во время нашествія французовъ, недалеко отъ этой церкви, въ деревнѣ Чернушкахъ устроены были непріятельскія баттареи; брошенное изъ нихъ въ стѣну храма пушечное ядро осталось донынѣ въ ней, какъ памятникъ варварскаго неуваженія христіанскихъ народовъ къ христіанской святынѣ. Въ тоже время вся церковь внутри была разграблена и опустошена, нижній рядъ иконъ сожженъ и разметанъ, и церковь пришла въ такую бѣдность, что послѣ удаленія французовъ, рыбачьи сѣти употреблены были для закрытія оконъ. Благодѣяніями государя Александра Благословеннаго, она была нѣсколько исправлена и приведена въ благоприличный видъ, — тогда же въ память благотворителя, придѣлъ Алексадра Свирскаго освященъ во имя Александра Невскаго. Въ недавнее время эта церковь, бывшая нѣкогда придворною, за малочисленностію прихожанъ, обращена была въ арестантскую. Нынѣ она — и приходская для предмѣстія Свирскаго и кладбищная для города. Несмотря на семи-вѣковое существованіе и многократныя раз-

рушенія, она сохранила свой прежній видъ и величину болѣе другихъ древнихъ церквей. Расположеніе ея имѣетъ видъ крестообразный, для чего выдвинуты стѣны съ южной и сѣверной стороны, посреди крыши куполъ имѣетъ форму фонаря съ нѣсколькими окнами для освѣщенія церкви, алтарная стѣна оканчивается тремя выступами, средній образуетъ полуциркуль,—онъ шире и выше другихъ съ небольшимъ куполомъ и крестомъ; два другіе квадратные, вся окружность образуетъ 12-ть угловъ съ пилястрами. Внутренность храма имѣетъ 38 арш. въ длину и 31 арш. въ ширину, четыре квадратныя въ $2^1/_2$ арш. толщины массивныя колонны, соединенныя вверху арками, поддерживаваютъ куполъ. Алтарь состоитъ изъ трехъ отдѣленій: по срединѣ—главный престолъ во имя архангела Михаила, съ права былъ прежде діаконникъ, послѣ — устроенъ въ немъ престолъ во имя Алексѣя Божія человѣка; съ лѣва былъ прежде жертвенникъ, потомъ придѣлъ во имя Александра Свирскаго, позднѣе во имя Александра Невскаго. Для переходовъ изъ одного отдѣленія въ другое оставлены въ толстыхъ простѣнкахъ, съ той и другой стороны главнаго престола, высокія узкія отверстія. Иконостасъ довольно чистой работы и лучшихъ красокъ; но нѣтъ въ немъ ничего, что напоминало бы о древнемъ великолѣпіи его. По всей вѣроятности, онъ устроенъ послѣ того, какъ изъ католическаго костела, которому иконостасъ былъ ненуженъ, этотъ храмъ обращенъ былъ снова въ православный. Намѣстныя иконы расположены въ четыре яруса, съ двумя клеймами между ними. Въ самомъ верху посрединѣ распятіе, Богъ Отецъ и Духъ Святый; по обѣимъ сторонамъ—въ полроста праотцы и отцы; въ слѣдующемъ за симъ ярусѣ—посрединѣ знаменіе Божіей Матери и 16-ть изображеній пророковъ и царей со свитками въ рукахъ, исписанными затѣйливымъ шрифтомъ; въ третьемъ ярусѣ—посреди Господь, сѣдящій на престолѣ и 16-ть изображеній въ ростъ Апостоловъ и Святыхъ, также со свитками; надъ царскими вратами глав-

наго престола — тайная вечеря. Въ самомъ нижнемъ ярусѣ особенно замѣчательна икона Божіей Матери — стариннаго Византійскаго писанія: она имѣетъ 2 арш. 14 верш. въ длину и 2 арш. въ ширину; ликъ Божіей Матери—темный, изображенный крупными чертами, одежда темно-коричневаго цвѣта. На лѣвомъ плечѣ надпись древняго письма съ сокращеніями и разными видоизмѣненіями формы и положеній буквъ. Первыя слова даютъ приблизительное чтеніе: «Іерусалимской пречистей образъ»; прочее трудно разобрать. Въ недавнее время сдѣлана на этой иконѣ серебряная риза въ одинъ пудъ съ фунтомъ вѣсу. Расписаніе стѣнъ и колоннъ, по рисунку, одеждѣ лицъ и соединенію красокъ не новой работы, судя потому, что на нѣкоторыхъ лицахъ сохранены латинскія надписи, именно: въ колоннахъ ближайшихъ къ иконостасу, надъ Спасителемъ въ терновомъ вѣнцѣ: Ecce homo, а надъ Божіей Матерью: Mater dolorosa,— можно относить его ко времени владычества Польскаго. Храмъ освѣщается, кромѣ оконъ купола, двумя рядами пробитыхъ въ стѣнахъ оконъ, но онѣ позднѣйшаго устройства; первоначально здѣсь были вѣроятно узкія окна, какъ и въ другихъ старинныхъ церквахъ. Несмотря на увеличеніе свѣта, и нынѣ еще храмъ не лишенъ полумрака, что, вмѣстѣ съ массивностію колоннъ, толщиною стѣнъ и семивѣковымъ существованіемъ его, невольно поражаетъ душу трепетнымъ благоговѣніемъ при самомъ входѣ во храмъ. Между книгами, принадлежащими этому храму особенно замѣчательно, по древности, Евангеліе: оно отпечатано 1628 г., при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ.

Саженяхъ во ста отъ этой церкви, ближе къ городу, возвышаются по надъ дорогой значительной величины развалины,—фундаментъ сложенъ изъ такихъ же квадратныхъ плитокъ, какъ и Свирская церковь; самая кладка ихъ одинакова. Здѣсь была церковь во имя *Космы и Даміана*, построенная Ростиславомъ Мстиславичемъ 1146 г. Что здѣсь существовала церковь, на это указываютъ массивность ос-

нованія, пространство его, и недавно отрытый небольшой гробъ, обитый серебромъ.

Влѣво отъ Свирской церкви, между нею и Борисоглѣбскимъ монастыремъ, преданіе указываетъ мѣсто княжескаго дворца. Вѣроятность этого основывается съ одной стороны на томъ, что это мѣсто усыпано на значительномъ пространствѣ остатками старинныхъ зданій, съ другой на томъ, что, по сказанію лѣтописца, князь Давидъ Ростиславичь ежедневно посѣщалъ эту церковь,—безъ сомнѣнія потому, что она была недалеко отъ его дворца, иначе онъ могъ бы избрать другую церковь—Космо-Даміановскую или Іоанно-Богословскую. Стрыковскій, описывая въ XV вѣкѣ (1441 г.) возстаніе Смолянъ противъ Литовскаго намѣстника Андрея Саковича, говоритъ, что это случилось близь королевскаго замка, предъ церковью Бориса и Глѣба [1].

Спасскій монастырь (развалины).

Невдалекѣ отъ Архангело-Михайловской церкви къ востоку—на горѣ, извѣстной въ актахъ подъ именемъ Спасской, въ нынѣшней деревнѣ Чернушкахъ,—устроенъ былъ Спасскій монастырь. Время основанія его неизвѣстно; о церкви св. Спаса въ Смоленскѣ упоминается въ лѣтописяхъ, подъ 1384 годомъ, по случаю бракосочетанія дочери Смоленскаго князя Святослава Ивановича»: тояже осени 1384 года, великій князь Михаилъ Тверскій женилъ сына своего князя Бориса у великаго князя Святослава Ивановича Смоленскаго, и вѣнчанъ бысть въ церкви св. Спаса [2]. Былъ ли монастырь при ней, объ этомъ не говорится; напротивъ даже судя потому, что бракосочетаніе по монастырямъ не совершалось, скорѣе можно думать, что это была приходская церковь, близкая къ великокняжескому дворцу. Почему не въ Архангело-Михайловской, а здѣсь совершено было таинство, причина въ томъ, что около этого времени при

---

[1] Стрыковскій, стр. 596.

[2] Ист. Кар. V, прим. 137.

Архангело-Михайловской церкви былъ уже монастырь. Нераньше, какъ въ началѣ XVI вѣка упоминается монастырь св. Спаса, именно въ жалованной грамотѣ короля Казиміра 1507 г.: «Присылали къ намъ игуменъ съ братіею изъ монастыря св. Спаса съ Смоленска, бьючи намъ челомъ, и просили въ насъ земли въ Смоленскомъ повѣтѣ [1].» Въ другой грамотѣ, подъ тѣмъ же годомъ, упоминается настоятель этого монастыря въ санѣ архимандрита: «Били намъ челомъ архимандритъ св. Спаса Іона съ братіею и просили въ насъ людей нашихъ для службъ, и повѣдали, штожъ тыи люди намъ даютъ двѣ четверти меду прѣснаго до погреба нашего, и городъ нашъ Смоленскъ робятъ и хоромы оправляютъ» [2]. Монастырь существовалъ до осады Смоленска Сигизмундомъ; такъ воеводы Шеинъ и Горчаковъ донесли царю, что непріятели хотятъ ставить четыре пушки на Спасской горѣ по сю сторону монастыря [3]; потомъ тѣже воеводы извѣщали, что «гетманъ Левъ Сапѣга да Стадницкій и иные многіе паны и ротмистры пришедъ подъ Смоленскъ, стали въ Троицкомъ и Спасскомъ и Борисоглѣбскомъ и въ Архангельскомъ и Духовскомъ монастырѣхъ» [4]. Въ это время пальба осажденныхъ противъ непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ въ Спасскомъ монастырѣ, была столь сильна, что принудила ихъ оставить это мѣсто [5]. Можно судить по этому, какъ велико причинено было разрушеніе монастырю. Что было съ нимъ послѣ, неизвѣстно; только преданія народныя, называющія и понынѣ это мѣсто *костелами*, наводятъ на мысль, что здѣсь, по взятіи Смоленска Сигизмундомъ, разрушенное было исправлено и устроена была католическая церковь. Это равно такъ же приводитъ къ заключенію, что, послѣ католическаго господства, церковь, опустошенная и разрушенная при дальнѣйшихъ оса-

---

[1] Акты Зап. Р. II, 26.
[2] Акты Ист. II, 314.
[3] Тамъже, стр. 318.
[4] Ист. Г. Р. XII, 106.

дахъ, не была возстановлена для православнаго богослуженія. Престарѣлые обитатели околотка были очевидцами въ началѣ нынѣшняго вѣка, какъ еще при нихъ стояли огромныя обгорѣлыя колонны церкви и колокольни, впослѣдствіи разобранныя. Нынѣ это мѣсто представляетъ три части развалинъ: 1-я ближе къ деревнѣ и больше другихъ,—заключаетъ остатки церкви во имя *Спаса Благословеннаго;* 2-я, параллельная ей, уже, но гораздо длиннѣе первой,—вѣроятно остатки отъ келлій монастырскихъ; 3-я,—на краю Спасской горы, обращенной къ Днѣпру, остатки прежней колокольни; отсюда на значительномъ пространствѣ тянутся остатки ограды внизъ по горѣ къ западу; въ концѣ ограды примѣтны слѣды прежняго кладбища—въ каменныхъ *склепахъ.*

Іоанно-Богословская церковь.

Ближе къ городу, по одному направленію съ Свирскою церковью, подъ горою, называемою Богословскою, стоитъ также старинная, во имя Іоанна Богослова, церковь. Она построена между 1171—80 г. Въ лѣтописяхъ, при описаніи погребенія Романа Ростиславича, замѣчено: «князь Романъ бѣ... страха Божія исполненъ, нищая милуя, монастыри набдя, и созда церковь камену св. Іоанна и украсивъ ю всякимъ строеньемъ церковнымъ и иконы златомъ и финифтомъ украшены»[1]. Въ старину эта церковь имѣла большое значеніе, когда именемъ ея названы не только улица, гора, у которой она построена, но и самая башня крѣпостная, обращенная къ сторонѣ ея, какъ это видно изъ письма Смоленскихъ старостъ къ царю 1609 г.: «на третій день (послѣ 27 сентября), Литовскіе люди сожгли ночью Днѣпровскій мостъ и стрѣляютъ безпрестанно изъ пушекъ по стѣнѣ и по *Богословской* башнѣ, уже разбитой сверху»[2]. Въ это

---

[1] Ипат. Л. стр. 123.
[2] Ист. Кар. XII, прим. 442.

время церковь много потерпѣла отъ пальбы осаждающихъ: воеводы Смоленскіе доносили царю, что литовцы поставили за рѣчкою Чурилнею туры и бьютъ по *Богословской* улицѣ [1]. Послѣ завоеванія Смоленска поляками, здѣсь устроенъ былъ католическій костелъ, что доказываютъ двери для хоръ, пробитыя вверху подъ самымъ карнизомъ съ западной стороны, — и отверстія внутри храма для звуковъ (голосники).

Стараніемъ преосвященнаго Парѳенія эта церковь оправлена и сдѣланъ на ней новый куполъ по образцу Свирскаго съ 8 окнами. Еще позднѣе доброхотными пожертвованіями устроенъ придѣлъ у сѣверныхъ дверей, во имя св. князя Андрея Смоленскаго, и колокольня. Настоящій видъ церкви,—послѣ многихъ перемѣнъ, не даетъ понятія—ни извнѣ, ни извнутри—о томъ видѣ и величинѣ, какіе она имѣла въ древности; нынѣ она образуетъ квадратъ съ колоннами по угламъ; но задѣланныя двери для хоровъ, выступающія нынѣ наружу, не могли быть такъ открыты, и потому надобно полагать, что церковь была гораздо длиннѣе. Настоящая величина ея внутри: въ длину около 25 аршинъ, въ ширину около 18. Своды храма поддерживаются 4-мя колоннами; двѣ изъ нихъ за иконостасомъ въ алтарѣ; толщина ихъ одинакова съ Архангело-Михайловскими, только здѣсь они гораздо ниже. Расположеніе и выборъ иконъ, украшающихъ иконостасъ, довольно сходны съ иконостасомъ Свирской церкви; въ самомъ верху распятіе, по сторонамъ отцы и пророки, въ слѣдующемъ за тѣмъ ярусѣ—по срединѣ Господь, сѣдящій на престолѣ, потомъ Знаменіе Божіей Матери, а по сторонамъ Апостолы; въ нижнемъ ярусѣ Божія Матерь и Іоаннъ Креститель замѣчательны по давности письма. Но изображенія иконъ здѣсь болѣе имѣютъ *пестроты*, нежели на иконостасѣ Архангело-Михайловской церкви, и ближе къ старинному русскому писанію; на многихъ обра-

---

[1] Акты Археог. II.

захъ одежда сдѣлана подъ *позолоту*, и у апостоловъ, какъ бы для буквальнаго исполненія словъ писанія, — ноги *раскрашены красною* краскою. Особенное отличіе въ иконостасѣ составляетъ рѣзное распятіе съ такимъ же вѣнцомъ на главѣ Спасителя. Судя по нѣкоторымъ особенностямъ въ изображеніи Распятаго (напримѣръ пальцы одной ноги сложены подъ другою), надобно думать, что оно принадлежало католикамъ. Подобной же работы Спаситель находится въ алтарѣ.

Саженяхъ въ 50 отъ этой церкви, на дворѣ одного жителя, открыта стѣна толщиною болѣе двухъ аршинъ, концы ея скрыты подъ сосѣдними зданіями; при ней найдено нѣсколько человѣческихъ череповъ,—все это заставляетъ предполагать, что здѣсь существовала когда-то церковь, — при которой, какъ и при другихъ,—въ старину погребали умершихъ; но какая? Стоявшая вблизи этого мѣста *Пятницкая* башня, нынѣ разрушенная, потомъ — *Пятницкія* ворота, *Пятницкій* ручей, донынѣ сохранившіе свое названіе, и *Пятницкій* конецъ; нынѣ улица, приводятъ къ догадкѣ, что здѣсь могла быть *Пятницкая* церковь, или одна изъ семи церквей, которыя находились въ *Пятницкомъ* посадѣ въ началѣ XVII вѣка: «1609 г. сентября 26, ночью за четыре часа до разсвѣта, писали Смоляне къ царю, подошелъ къ стѣнамъ Литовскій король съ людьми ратными, овладѣлъ въ Пятницкомъ концѣ острогомъ, и сожегъ Пятницкій конецъ съ посадомъ такъ, что во всемъ посадѣ уцѣлѣло только 7 церквей [1].» Противъ Пятницкаго конца, на горѣ стоитъ каменная *Казанская* церковь; она выстроена въ концѣ прошлаго столѣтія, но и прежде существовала здѣсь деревянная, подъ тѣмъ же именемъ, церковь. За Пятницкимъ концомъ начиналась крѣпостная стѣна и Пятницкими воротами открытъ былъ въѣздъ въ городъ, съ западной стороны [2]. Око-

---

[1] Ист. Кар. XII, прим. 441.

[2] Акты Ист. II, 307. Росписаніе Смоленскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по

ло этого мѣста у Пятницкаго ручья есть слѣды тѣхъ тайниковъ, о которыхъ упоминается польскими писателями при осадѣ Смоленска въ 1609 г.: «стѣны Смоленска, говорятъ они, устроены съ такимъ искусствомъ, что посредствомъ тайныхъ подземныхъ путей можно со всѣхъ сторонъ слышать работу подкоповъ [1].» Влѣво отъ дороги, идущей отъ стараго острога по Воскресенской улицѣ, стоитъ церковь во имя *Воскресенія* Господня; она также, какъ и Казанская, построена въ концѣ прошлаго столѣтія. На той же горѣ повыше Воскресенской церкви стоитъ:

Вознесенскій женскій монастырь.

Построеніе его, по словамъ Мурзакевича, относится ко временамъ отнятія Смоленска у Литвы Василіемъ Іоанновичемъ; но ни въ актахъ, ни въ лѣтописяхъ нѣтъ указаній на это время основанія его. Въ первый разъ упоминается о немъ 1660 г.; въ грамотѣ царя Ѳеодора Алексѣевича 7168—1660 сказано, что «прошлаго 7168—1660 г. велѣно намѣстнику Смоленскому Репнину съ товарищи, по челобитной игуменіи Ироиды Куракиной, переведенной въ Смоленскій монастырь изъ Кутеинскаго, давать на церковь по три пуда воску, по два ведра вина церковнаго, игуменіи съ сестрами 350 руб. и 300 четвертей ржи» [2]. На основаніи этихъ словъ, необходимо допустить существованіе монастыря до XVII ст. Если игуменія съ монахинями, вскорѣ по возваще́ніи Смоленска Алексѣемъ Михаиловичемъ, переведены въ Вознесенскій монастырь, значитъ онъ въ это время уже существовалъ, и даже не былъ разоренъ, иначе не для чего было переводить изъ Оршанскаго монастыря. Въ томъ же актѣ упоминается церковь въ монастырѣ, которая

стѣнамъ и башнямъ, гдѣ послѣ Іоанно-Богословской башни первыя ворота означены Пятницкія.

[1] Ист. Кар. XII, прим. 442.

[2] Акты Ист. IV, 457.

существовала до 1660 г. Но какъ устройство православнаго монастыря нельзя относить ко времени Польскаго владычества, то, по всей вѣроятности, онъ существовалъ до занятія Смоленска поляками. По словамъ автора исторіи Смоленска, въ этомъ монастырѣ, при Польскомъ владычествѣ, помѣщенъ былъ Іезуитскій кляшторъ [1]. Потомъ, когда здѣсь опять устроился православный женскій монастырь, вначалѣ онъ былъ очень малолюденъ: число всѣхъ сестеръ было не болѣе 15. По преданію, записанному въ документахъ этого монастыря подъ 1775 г., игуменія Ироида Куракина воспитывала при себѣ дочь полковника Кирилла Нарышкина, бывшую впослѣдствіи царицею и матерью Петра Великаго, Наталью Кирилловну. «По отнятіи у іезуитовъ, первая игуменія этого монастыря была Ироида Куракина; она имѣла при себѣ въ ученіи Россійской грамотѣ дочь бывшаго полковника Кирилла Полуевктовича Нарышкина, дѣвицу Наталью Кирилловну Нарышкину, и по этому случаю означенный монастырь отъ Алексѣя Михаиловича и Петра Великаго награжденъ каменнымъ строеніемъ и ризницею и жалована вотчина [2]». Это донесеніе написано со словъ престарѣлой 92 лѣтней старицы Серафимы Рыдванской. Немудрено, что имѣя въ 1775 г. 92 года, она могла быть современницею, или покрайней мѣрѣ близкою ко времени самаго воспитанія царицы; притомъ по родству съ игуменіею Марѳою Рыдванскою, современницею Петра Великаго, она могла знать объ этомъ отъ самихъ очевидцевъ. По крайней мѣрѣ, отвергнувши это извѣстіе, останется необъяснимымъ, почему больше всего этому монастырю постоянно оказывали милости—Алексѣй Михаиловичь, потомъ Ѳеодоръ, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи. Такъ, въ грамотѣ Алексѣя Михаиловича 7173—1673 г. велѣно дать на всякую старицу по 3 четверти и больше,—денегъ, сколько до-

---

[1] Исторія Смоленска, Мурзакевича, 181.

[2] Дѣло арх. конс. 1775 г., п. 15.

вется по разсмотрѣнію, чѣмъ имъ можно прокормиться». Въ другой грамотѣ, стольнику Голицыну велѣно было прислать роспись церковному и колоколенному строенію монастыря за рукою головы стрѣльцовъ Семена Хворова; въ росписи написано: на церковное и колоколенное строеніе выдать сто семь рублей и двадцать алтынъ; «и мы великій государь указали дать оныя изъ нашея государевой казны [1].» Въ началѣ XVIII столѣтія, благоустройству монастыря особенно содѣйствовала игуменія Мароа Рыдванская. Во время пребыванія Петра Великаго въ Смоленскѣ 1695 г., она изъ-за посторонняго для нея дѣла стрѣльцовъ дерзнула ходатайствовать предъ государемъ въ самую грозную и опасную минуту: военный судъ приговорилъ десятаго изъ мятежниковъ казнить смертію, а прочихъ наказать тѣлесно. Въ назначенный день, преступники собраны были изъ всего воеводства Смоленскаго и помѣщены на площади, которая донынѣ называется сѣнною верхняго рынка. Кровавое дѣйствіе должно было начаться, какъ скоро ординарецъ царя Измайловъ сдѣлаетъ знакъ бѣлымъ платкомъ. Въ это время игуменья, укрѣпивъ себя усердною молитвою, отправилась къ государю. Петръ, облокотясь на руку, сидѣлъ въ глубокомъ размышленіи. Игуменья, повергшись къ ногамъ его, убѣждала именемъ небеснаго милосердія смягчить гнѣвъ и пощадить виновныхъ. Выслушавъ ее, государь воскликнулъ: «любезнѣйшая мать моя, ты отдала миръ и покой моему сердцу.» И тотчасъ приказалъ Измайлову объявить осужденнымъ, что Богъ и государь даютъ имъ прощеніе. Толпа обратилась къ окнамъ квартиры царя и огласила воздухъ криками восторга и благодарности. Государь, тронутый такимъ оборотомъ дѣла, предложилъ игуменьѣ просить у него, чего она желаетъ. Тогда, въ знакъ милости, она просила его соорудить, вмѣсто деревянной, клонящейся уже къ разрушенію, церкви, каменную. Государь начерталъ

[1] Тамъ же.

собственноручно планъ для двухъэтажной церкви и велѣлъ выдать, какъ сумму, такъ и матеріалъ, необходимый для этого [1]. Въ 1697 г. 10 августа, необыкновенная буря причинила много поврежденій городскимъ зданіямъ, въ томъ числѣ Авраміевскому, Троицкому и Вознесенскому монастырямъ. Петръ Великій, получивъ объ этомъ донесеніе отъ воеводы Салтыкова, приказалъ, прежде другихъ зданій, немедленно сдѣлать поправки: въ крѣпостныхъ башняхъ, хлѣбныхъ магазинахъ и въ Вознесенскомъ монастырѣ, оставивъ прочія казенныя зданія до другаго времени (ист. Ник., стр. 223: донесеніе Петру Великому воеводы князя Салтыкова),— новый знакъ особеннаго вниманія государя къ этому монастырю. Въ 7220=1712 г., по царскому указу снова отпущены матеріалы, нужные для церковнаго строенія: указъ посланъ былъ на имя намѣстника Головина: «вы бъ велѣли въ Смоленску смѣтить, буде въ Вознесенскомъ монастырѣ построить церковь камяну немалу съ трапезою, и на то строеніе желѣзо и деревянныхъ и каменныхъ припасовъ». По смерти Петра Великаго, въ 1728 г., повелѣно было «въ силу именнаго устнаго указа ея величества благовѣрныя государыни царицы Евдокіи Ѳеодоровны» отпустить новыя суммы на достройку церкви. Грамотами тѣхъ же царей обезпечено было и *содержаніе* монастыря: 7168=1660 г. повелѣно было «Репнину съ товарищи, по челобитью дѣвичья монастыря игуменьи въ Смоленску, давать въ церковь: по три пуда воску, игуменіи съ сестрами 350 р. и 300 четвертей ржи». Потомъ 1678 г. «били челомъ изъ Смоленска дѣвичья монастыря игуменья Ироида съ сестрами: переведены они по царскому указу, изъ Кутеинскаго женскаго монастыря въ Смоленскъ, въ Вознесенскій дѣвичій монастырь и велѣно имъ, для ихъ монастырской скудости, ржи и ячменю по три четверти, да денегъ на монастырскую потребу, да пшеницы на просфоры по одной четверти, а воеводы ту ругу дали имъ только ржи и ячменю 50 четвертей, и то все гнило,

[1] Ист. Смол. Никитина 218—220.

котораго служилые люди не взяли, да имъ же давано по 20 саженей дровъ, и нынѣ имъ не дано, и будучи они безъ жалованья, во всякой нужѣ въ конецъ погибаютъ». Царь предписалъ воеводамъ: «нынѣ, какъ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Вознесенскому дѣвичью монастырю съ сестрами 49-ю старицами учинили наше жалованье: старицѣ по 2 р. денегъ, и по 3 четверти ржи, на вино, свѣчи и ладонъ, что прежде давано» [1]. Въ указѣ 1728 г. велѣно за два года выдать 430 руб., да за хлѣбъ 497 руб. Кромѣ руги или жалованья, разными грамотами отведены были для монастыря пустоши: спасскіе луга въ Смоленскомъ уѣздѣ, Дубровинскомъ станѣ,—по указу Ѳеодора Алексѣевича 7188 г.; въ Долгомостьевскомъ станѣ пустошь подъ сѣнные покосы, по грамотѣ Алексѣя Михаиловича 7177 г.;—пустошь Чистяки въ томъже станѣ вѣроятно издавна принадлежала этому монастырю, потому что въ 1688 г. она возвращена была, а не вновь пожалована [2]. Во время путешествія императрицы Екатерины II, 1787 г. высочайше пожертвовано было этому монастырю 1,000 руб., на эту

---

[1] Акты Ист. IV, 457.

[2] Вотъ отзывъ монастыря на требованіе святѣйшимъ Сѵнода 1781 г. справки когда и кѣмъ заведены монастыри: «При жизни блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея Россіи самодержца, до взятія города Смоленска, въ помянутомъ Вознесенскомъ монастырѣ имѣлся іезуитскій кляшторъ съ деревяннымъ разнымъ строеніемъ, а по взятіи Смоленска въ державу Россійскую, бывшіе іезуиты всѣ высланы и заведенъ благочестивый дѣвичь-монастырь и по новозаведенному обстоятельству въ прошломъ 7173 г. въ февралѣ мѣсяцѣ, по грамотѣ его величества, присланной съ Москвы въ Смоленскъ къ боярину и воеводѣ князю Ѳ. Куракину съ товарищи, переведены были изъ заграничнаго Кутеинскаго монастыря игуменія Ироида Куракина и 12 монахинь; означенная жъ первая игуменія Ироида Куракина имѣла при себѣ въ ученіи Россійской грамотѣ бывшаго полковника Кирилы Полуехтовича Нарышкина дочь Наталію Кириловну, которая, по совершенномъ возрастѣ, по именному повелѣнію царя Алексѣя Михаиловича, бывшаго тогда во вдовствѣ, взята въ Москву и учинилась его царскому величеству супругою. И по тому случаю отъ царя Алексѣя Михаиловича и государя императора Петра I-го, означенный Вознесенскій монастырь вознагражденъ каменнымъ строеніемъ и снабженъ ризницею и всемъ государевымъ иждивеніемъ и жалована была оному монастырю вотчина.» Здѣсь же приложены грамоты царей.

сумму устроенъ, въ память благотворительницы, другой престолъ въ нижней церкви во имя великомученицы Екатерины. Впослѣдствіи, иждивеніемъ одной благочестивой смоленской помѣщицы, устроенъ въ тойже церкви третій престолъ, во имя Срѣтенія, перенесенный сюда изъ больничной церкви, за ветхостію ея; а когда стараніемъ той же помѣщицы была и больничная церковь обновлена, въ ней освященъ престолъ во имя Печерской Божіей Матери. Въ бѣдственный 1812 г., монастырь былъ разграбленъ и опустошенъ, деревянныя зданія его—больничная церковь и келліи были преданы пламени, а въ каменной ея церкви дорогіе оклады съ иконъ, ризница, напрестольная одежда были похищены. Въ такомъ печальномъ видѣ нашли монастырь игуменія съ сестрами, возвратившись туда послѣ французовъ; не желая оставить своей прежней обители, они рѣшились помѣститься въ обгорѣлыхъ келліяхъ, оправивъ ихъ, сколько позволяли имъ средства. Въ тоже время обратились съ просьбою къ жителямъ Смоленска, и на доброхотныя пожертвованія ихъ покрайней мѣрѣ пріобрѣли средства къ жизни. Вскорѣ, по ходатайству бывшаго тогда преосвященнаго смоленскаго Иринея, и послѣ ревизіи, произведенной членомъ Сунода Ѳеофилактомъ, архіепископомъ рязанскимъ, отпущено на поправку монастыря изъ казенныхъ суммъ 17,481 р. На эту сумму бывшая тогда игуменія Елисавета Шебекина, при усердномъ содѣйствіи нѣкоторыхъ инокинь, приступила къ возобновленію и исправленію монастырскихъ зданій, привела въ порядокъ церковь, пріобрѣла ризницу, церковную утварь и все нужное для богослуженія.

При всемъ томъ до 1830 г., монастырь не могъ загладить слѣдовъ разрушенія. Въ это время бывшія инокини этого монастыря, княжны Ширинскія—Шихматовы, обновили и украсили соборную церковь; 1840 г. отдѣланъ Екатерининскій придѣлъ ея, пришедшій въ ветхость отъ времени, устроена новая церковь надъ главными монастырскими воротами во имя Ахтырской Божіей Матери, возстановлена общая трапеза и въ самой жизни инокинь улучшенъ порядокъ.

Изъ священныхъ вещей, принадлежащихъ этому монастырю замѣчательны:

1) Напрестольный серебряный крестъ, обложенный жемчугомъ, евангеліе, потиръ, кадило также серебряныя въ два фунта вѣсомъ, и годовой кругъ богослужебныхъ книгъ, — все это подарено царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами. Евангеліе отпечатано 7193=1688 г. съ слѣдующею подписью: «7203 г. января въ 25 день великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали въ отчину свою, городъ Смоленскъ, въ Вознесенскій дѣвичь монастырь, сію книгу святое евангеліе при игуменіѣ Евпраксіѣ Потемкиной». Надпись на крестѣ: «7203 г. января въ 25 день, по указу великихъ государей, сей крестъ въ Смоленскій Вознесенскій дѣвичь монастырь съ частицами мощей: Андрея Первозваннаго, архидіакона Стефана, Пантелеимона, Меркурія и Ѳеодора Стратилата.» Надпись на потирѣ: «7203 г. января въ 25 день, при Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ въ Вознесенскій дѣвичь монастырь». Такаяже надпись кругомъ кадила. На богослужебныхъ книгахъ такія же подписи и тогоже года; они печатаны 1686 г.

2) Ирмологій, писанный полууставомъ 1648 г. инокинями Оршанскаго Кутеинскаго монастыря и привезенный сюда игуменіею Ироидою. На ирмологіѣ надпись: «ирмологій, писанный въ общежительномъ Кутеинскомъ монастырѣ при игуменіи Меланіѣ Ярчаковнѣ 1548 г.

Изъ старинныхъ построекъ въ этомъ монастырѣ сохранились слѣды тайника, имѣющаго два направленія: одно обращено къ сторонѣ собора, другое внизъ къ Днѣпру; при входѣ въ то и другое отдѣленіе — желѣзныя двери; онѣ находятся подъ монастырскими амбарами. Въ настоящее время монастырь имѣетъ двѣ отдѣльно стоящія церкви: одну главную въ два этажа, въ верхнемъ — престолъ въ память Вознесенія Господня, въ нижнемъ во имя Сергія Радонежскаго, съ двумя придѣлами во имя великомученицы Екатерины и

Срѣтенія Господня. Другая церковь — надъ монастырскими воротами во имя Ахтырской Божіей Матери. При соборной церкви каменная колокольня. Келліи инокинь, въ неправильномъ порядкѣ отстроенныя, всѣ деревянныя на каменныхъ фундаментахъ, не исключая и келлій игуменіи монастыря. Кромѣ игуменіи, мантейныхъ монахинь въ этомъ монастырѣ 23, прочихъ рясофорныхъ послушницъ и простыхъ 150, всѣхъ 173. Для богослуженія въ монастырѣ положено два причта. На содержаніе монастыря, на жалованье священноцерковнослужителямъ, на починку церкви и прочихъ монастырскихъ зданій получается отъ казны 243 руб. 45 коп.; кромѣ того ему принадлежатъ слѣдующія угодья: одно въ 35 верстахъ отъ города въ селѣ Спасотвердилицахъ, гдѣ устроены двѣ мельницы на р. Вопецѣ, изъ которыхъ получается въ годъ болѣе 40 четвертей, другое въ 7 верстахъ отъ города, въ деревнѣ Чернушкахъ и состоитъ изъ 30 десятинъ сѣнокосной земли; третье недавно, 1742 г., пожаловано въ Краснинскомъ уѣздѣ—дача лѣсная и луговая въ 120 десятинъ. Въ городѣ ему принадлежатъ два дома на Вознесенской улицѣ.

Смежно съ монастыремъ, у сѣверной стороны его ограды, и на землѣ, принадлежащей монастырю, помѣщается училище для дѣвицъ духовнаго званія, оно устроено стараніемъ бывшаго архіепископа Тимоѳея, — и, какъ основаніе его, такъ и дальнѣйшее существованіе единственно зависитъ отъ суммъ, собранныхъ изъ доброхотныхъ пожертвованій. Смотрительницей въ немъ одна изъ сестеръ монастыря, а число всѣхъ воспитанницъ, за тѣснотою дома, не простирается выше 60.

Игуменіи монастыря: Ироида Куракина, Евпраксія, Памфилія, Олимпіада, Марѳа Рыдванская, Иннокентія Кельпицкая, переведенная въ московскій новодѣвичій монастырь, Памфилія Засуличева, Аполлинарія Денисовичева, Серафима Гедеонова, Елисавета Шебекина, Олимпіада Лексъ.

Недалеко отъ Вознесенскаго монастыря, у спуска съ

горы къ Днѣпру, въ сороковыхъ годахъ о настоящаго столѣтія, найденъ большой мѣдный *треножникъ* съ множествомъ мелкихъ черепичныхъ чашечекъ; вѣроятно—это остатокъ языческихъ жертвоприношеній.

Параллельно Пятницкой, или нынѣшней Воскресенской улицѣ, между Вознесенскимъ монастыремъ и соборною горою, шла отъ Днѣпра *Рѣзницкая улица*, получившая названіе отъ страшной рѣзни на этомъ мѣстѣ, при завоеваніи города поляками 1611 г.; по этой улицѣ во рву, противъ соборной горы и архіерейскаго дома, есть остатки стариннаго, довольно обширнаго зданія: въ нихъ кирпичъ такойже плитнообразный, какъ и въ другихъ старинныхъ церквахъ, и одинаковой кладки; въ недавнее время открыта подъ ними надгробная плита съ означеніемъ имени умершаго, но безъ года и числа. По той же улицѣ, внизъ къ Днѣпру, преданіе указываетъ *жилище мученика Меркурія*. Далѣе—въ разобранномъ до основанія проломѣ крѣпостной стѣны, противъ тойже улицы, найдена надгробная плита, съ означеніемъ имени; но по краямъ она отъ времени осыпалась. По одному направленію съ Рѣзницкою улицею, у западнаго спуска соборной горы, проходитъ главная улица города; она начинается у Днѣпровскихъ воротъ, идетъ мимо собора и прорѣзываетъ городъ во всю ширину до Молоховскихъ воротъ, на противоположной сторонѣ крѣпости; эта улица проложена въ царствованіе Петра Великаго. По росписи, составленной въ XVII в., за Пятницкими воротами поставлены *Флоровскія* [1], и какъ между Пятницкими воротами и нынѣшними Днѣпровскими нѣтъ другихъ воротъ, то Днѣпровскія ворота тоже, что встарину были Флоровскія. Флоровскими воротами начинается и оканчивается роспись крѣпостныхъ башень и воротъ; по этому надобно думать, что здѣсь былъ главный пунктъ города; по

---

[1] Акты Ист. II, 307. Росписаніе Смоленскихъ дворянъ по крѣпостнымъ башнямъ и стѣнамъ.

преданію на этомъ мѣстѣ нѣкогда висѣлъ набатный колоколъ; потомъ, когда построена была крѣпость, здѣсь надъ воротами поставлена была подъ шатромъ копія съ чудотворной иконы Божіей Матери каѳедральнаго собора.

Надворотная церковь.

Въ 1727 г., правитель губернаторской канцеляріи Длотовскій, вѣроятно вслѣдствіе особенныхъ какихъ — нибудь знаковъ милости къ нему Царицы небесной, испросивъ позволеніе у начальства, построилъ надъ воротами деревянную *церковь во имя Рождества Богоматери*; она освящена была 1728 г. преосвященнымъ Гедеономъ. При освященіи строитель, какбы въ награду за свое благочестіе, удостоился встрѣтить тихую, безболѣзненную кончину, и въ минуты самыя отрадныя для христіанина: пріобщившись святыхъ таинъ, онъ подошелъ къ иконѣ Божіей Матери, и съ чувствомъ умиленія повергся предъ небесною Заступницею; въ этомъ положеніи онъ перешелъ въ вѣчность. Въ 1795 г., преосвященный Парѳеній пожелалъ, вмѣсто деревянной, выстроить каменную церковь. Внѣшняя отдѣлка ея была окончена еще при жизни этого архипастыря, внутренняя при преемникѣ его; въ 1800 г. она была освящена. Во все время, пока новый храмъ строился, икона Божіей Матери находилась въ сосѣднемъ домѣ почетнаго гражданина Ивана Ковшарева, который передѣлалъ одну комнату на домашнюю церковь, чтобы отправлять тамъ богослуженіе. Вскорѣ оказалось, что и этотъ храмъ, при многочисленности приходящихъ сюда для богомоленія былъ тѣсенъ; поэтому, преосвященный Серафимъ въ 1811 г. предпринялъ построить новый, обширнѣе прежняго храмъ. Храмъ, выстроенный этимъ преосвященнымъ, существуетъ до настоящаго времени. Онъ имѣетъ видъ продолговатаго зданія съ небольшимъ куполомъ посрединѣ и двумя колокольнями по сторонамъ его. Внутри устроены рядомъ два престола — одинъ у южной

стѣны—во имя всемилостиваго Спаса, другой у сѣверной во имя Божіей Матери Одигитріи. Въ иконостасахъ того и другаго придѣла царскія врата серебряныя, вѣсомъ каждыя въ $2^1/_2$ пуда, вышиною въ 3 аршина $7^1/_2$ верш., шириною 1 арш. 15 верш., съ сѣверной и южной стороны стеклянные балконы, а передъ входомъ два свѣтлые, просторные притворы. Постройка храма окончена была въ 1812 г., но, за смутами тогдашняго времени, не была приготовлена къ освященію. Во время взятія Смоленска непріятелями, въ этомъ храмѣ былъ Наполеонъ и съ балкона, обращеннаго на Днѣпръ, смотрѣлъ, какъ неутомимо производили стрѣльбу съ противоположнаго берега двѣ пушки нашего отряда по непріятелямъ; въ досадѣ, онъ велѣлъ встащить сюда два орудія и, поставивъ ихъ въ дверяхъ балкона, самъ наводилъ ихъ противъ стрѣлявшихъ. Послѣ удаленія непріятеля, храмъ былъ освященъ преосвященнымъ Иринеемъ и получилъ названіе Одигитріевскаго. Онъ приписанъ къ архіерейскому дому; богослуженіе въ немъ совершается монашествующими, живущими въ келліяхъ, устроенныхъ при немъ.

Икона Божіей Матери Одигитріи въ Надворотной церкви.

Между иконостасами устроенъ деревянный, вызолоченный, полукруглый балдахинъ съ куполомъ, увѣнчаннымъ короною; подъ этимъ балдахиномъ въ деревянной, позолоченной рамѣ поставлена чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи. Она имѣетъ въ длину $2^1/_2$ арш; въ ширину полтора, письма стариннаго византійскаго. По преданію, эта икона поставлена была надъ воротами съ того времени, какъ построена крѣпость 1602 г., и съ давняго времени была предметомъ особеннаго почитанія у жителей. Въ 1669 г. смоленскій архіепископъ Варсонофій II-й возилъ ее вмѣстѣ съ первонаписанною иконою въ Москву, для возобновленія живописи, потемнѣвшей отъ времени [1]. По возвра-

[1] Ист. Мурзакевича.

щеніи оттуда, она поставлена была на прежнемъ мѣстѣ, потомъ перенесена въ храмъ, для нея построенный [1]. Усердіе жителей къ этой иконѣ весьма замѣчательно: почти ежедневно храмъ наполняется толпами молящихся, и на языкѣ ихъ—идти къ Божіей Матери,—значитъ идти въ эту церковь, хотя Божіей Матери посвящено въ городѣ много другихъ церквей; причина, безъ сомнѣнія, во многихъ благодѣяніяхъ вѣрующимъ Царицы небесной. Въ 1778 г. чрезъ эту икону Божія Матерь показала видимый знакъ своего невидимаго присутствія и попеченія о заблудшихъ. Одинъ изъ дворянъ Смоленской губерніи Ельнинскаго уѣзда, за свои легкомысленныя слова въ каѳедральномъ соборѣ предъ образомъ Божіей Матери, пораженъ былъ неизлѣчимою болѣзнію. Вотъ собственныя слова его въ предисловіи къ канону Одигитріи, имъ самимъ составленному: «я впалъ въ жестокую болѣзнь, гдѣ ни малѣйшаго знака жизни не являлось,—и не оставалось, какъ ждать смерти. Находясь въ такой болѣзни, вижу въ одинъ день вшедшаго ко мнѣ человѣка въ монашескомъ одѣяніи, который сказалъ мнѣ: «вы не имѣете ни малѣйшей надежды на выздоровленіе, но Всевышнему угодно продлить дни ваши и доставить вамъ совершенное здоровье. Только прежде вы должны узнать власть Его въ законѣ христіанскомъ и быть истиннымъ христіаниномъ, а систему, по которой вы все относите къ естеству или натурѣ,—оставить и просить Богоматерь, къ чему вамъ и преподается средство». Въ самое сіе время представляется мнѣ образъ Богоматери, держащей на лѣвой рукѣ Спасителя Іисуса Христа. Я сказалъ о семъ дѣтямъ своимъ и требовалъ, чтобы отвезли меня въ Смоленскъ, что и исполнено. Я былъ внесенъ на креслѣ въ церковь, и нашелъ изображеніе Богоматери и внутреннее расположеніе церкви во всей точности, какъ я видѣлъ въ явленіи.» Больной просилъ отслужить молебенъ, и возвратясь на свою

---

[1] Тамъ же.

квартиру, послалъ къ бывшему тогда преосвященному Парѳенію, просить достойнаго священника для исповѣди. Преосвященный самъ посѣтилъ его, преподалъ назиданіе въ истинахъ вѣры и на другой день самъ пріобщилъ его. Чрезъ нѣсколько часовъ обнаружился переломъ болѣзни и, послѣ продолжительнаго обморока, больной видимо началъ поправляться. Выздоровѣвши, онъ прожилъ еще 18 лѣтъ, — ежедневно вспоминая въ молитвѣ о милости къ нему Царицы небесной.

Въ 1812 г. 5 августа, во время штурма Смоленской крѣпости, эта икона, находившаяся тогда въ Благовѣщенской церкви, за неоконченностію Надворотной, вынесена была изъ города артиллерійскою ротою полковника Глухова, и съ тѣхъ поръ неотлучно сопровождала войска до сраженія подъ Краснымъ. На канунѣ бородинской битвы, предъ нею совершено было молебствіе въ присутствіи главнокомандующаго и всей арміи. Послѣ этого, за каждый успѣхъ и побѣду надъ врагами, приносимы были предъ нею благодарственныя молебствія. Ровно чрезъ три мѣсяца, со времени выноса ея изъ Смоленска, 5-го ноября, она возвращена была на прежнее мѣсто, при письмѣ дежурнаго генерала всѣхъ армій Коновницына къ старшему духовному лицу въ Смоленскѣ: «августа 6-го текущаго года, при оставленіи нашими войсками, Смоленска святая чудотворная икона Смоленской Божіей Матери взята была артиллерійскою ротою, командуемою полковникомъ Глуховымъ, и съ того времени возима была при полкахъ 3-й пѣхотной дивизіи, кои во всѣхъ дѣлахъ своихъ противу непріятеля охраняли оную въ рядахъ своихъ. Войска съ благоговѣніемъ зрѣли посреди себя сей образъ, и почитали благопріятнымъ залогомъ всевышняго милосердія. При одерживаніи надъ непріятелемъ важныхъ побѣдъ и успѣховъ, приносимы были всегда благодарственныя молебствія предъ иконою. Нынѣже, когда всемогущій Богъ благословилъ Россійское оружіе и съ поражеиіемъ враговъ города Смоленскъ очищенъ, я, по волѣ

главнокомандующаго всѣми арміями князя Михаила Иларіоновича Кутузова, препровождаю святую икону Смоленской Божіей Матери обратно, да водворится она на прежнемъ мѣстѣ и прославится въ ней Русскій Богъ, чудесно поражающій кичливаго врага, нарушающаго спокойствіе народовъ» [1]. Вмѣстѣ съ симъ присланы были пожертвованія и вклады: 1810 руб. асс., 5 червонцевъ золотомъ и серебра въ ломѣ, отбитаго у непріятеля одинъ пудъ. Въ 1818 г. начальникъ артиллерійской роты, бывшей прежде подъ командою Глухова, Вельяминовъ, по желанію офицеровъ и нижнихъ чиновъ, просилъ преосвященнаго Іоасафа снять списокъ съ иконы Божіей Матери и прислать его въ означенную роту. Преосвященный въ томъже году выслалъ списокъ съ иконы, на имя генерала Вельяминова. Въ 1841 году, когда, по волѣ покойнаго государя Николая I, воздвигнутъ былъ памятникъ въ Смоленскѣ храбрымъ защитникамъ города, списокъ съ этой иконы, какъ покровительницы Русскаго оружія, вставленъ въ нишѣ памятника, въ день самаго открытія его и подлинная икона вынесена была изъ Надворотной церкви къ площади памятника, для совершенія молебствія предъ нею. Потомъ, когда въ 1847 г. и въ Красномъ воздвигнутъ подобный памятникъ, по этому случаю надворотная икона была отправлена туда въ сопровожденіи многочисленныхъ Смолянъ.

Изъ разныхъ приношеній для иконы этой, въ 1811 г. сдѣлана стараніемъ преосвященнаго Серафима серебряная, вызолоченая риза съ двумя вѣнцами надъ Божіею Матерью и Спасителемъ. Мѣра ея въ длину 3 аршина и 2 верш.; въ ширину 1 аршинъ и 13 верш., а вѣсъ съ камнями 3 пуда и 48 золотниковъ. Она украшена многими драгоцѣнными камнями: изумрудами, алмазами, брилліантами, топазами, яхонтами и аметистами. Особенно замѣчательны украшенія на ризѣ: браслетъ съ большимъ брилліантомъ, осыпанный алмазами—подарокъ великой княгини Елены

---

[1] Ист. Никитина 29 Г.

Павловны, звѣзды на челѣ и убрусѣ, осыпанныя драгоцѣнными камнями, между которыми есть большой изумрудъ— пожертвованіе Кашталинскаго, — полученное имъ въ подарокъ отъ австрійскаго императора; къ ризѣ прикрѣплены двѣ серебряныя досчечки, на которыхъ вырѣзаны слѣдующія слова: «устроена риза сія 1811 г. августа мѣсяца, тщаніемъ преосвященнаго Серафима, епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, усерднымъ же подаяніемъ Смоленской губерніи жителей; вѣсу въ ней серебра до трехъ пудовъ, на позлащеніе употреблено до 80 червонцевъ, а жемчугу до 100 золотниковъ, камни всѣ драгоцѣнные.» На второй досчечкѣ слѣдующая надпись: «сія чудотворная икона пресвятыя Богородицы Смоленскія Одигитріи, при оставленіи города Смоленска Россійскими войсками 1812 г. августа 6 дня, вынесена была третьею пѣхотною дивизіею генералъ-лейтенанта Коновницына и, во все время обладанія непріятельскаго, сохранялась въ рядахъ оной дивизіи, а, по изгнаніи непріятеля изъ города Смоленска ноября 5 дня, къ неизреченной радости онаго, внесена тогожъ мѣсяца 10 дня гвардіи поручикомъ Шембелемъ». Между священнослужительскими облаченіями, принадлежащими этой церкви, есть подарокъ государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны въ 1813 г.: двѣ ризы, эпитрахиль, воздухъ и два покрова. Въ Днѣпровскихъ воротахъ сквозь просвѣтъ открывается *улица* въ городъ, взбирающаяся вмѣстѣ съ домами на гору; здѣсь встрѣчается прежде другихъ церковь во имя Благовѣщенія Божіей Матери; она позднѣйшей постройки—во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Нѣсколько выше надъ площадью приподнята небольшая, почти округленная, возвышенность; она отдѣлена отъ сосѣдней мѣстности съ трехъ сторонъ оврагами и примыкаетъ съ четвертой, сѣверной къ прибрежью. Открытый видъ на правый берегъ Днѣпра, на западное предмѣстіе лѣваго берега, на отдаленные холмы и лѣса, придаютъ этой мѣстности особенную красоту.

Соборный храмъ.

Здѣсь стоитъ нынѣ *каѳедральный соборъ во имя Успенія Богоматери;* всходъ на гору къ оградѣ по каменной широкой лѣстницѣ изъ 52-хъ ступеней. Неизвѣстно, на этомъ ли мѣстѣ построенъ былъ *древній* соборный храмъ; во всѣхъ актахъ мѣстность его означается на горѣ, и онъ также былъ посвященъ Успенію пречистой Божіей Матери [1]. Путь къ нему лежалъ чрезъ большой мостъ. Такъ въ царской грамотѣ воеводамъ 1596 г. сказано: «А ѣхали бъ есте въ Смоленску посадомъ мимо гостинъ Литовскій дворъ, да чрезъ Днѣпръ большимъ мостомъ въ городъ къ пречистой Богородицѣ» (ibid.). Древній соборный храмъ основанъ былъ въ 1101 г. Владиміромъ Мономахомъ. «Въ тоже 1101 лѣто, говоритъ лѣтописецъ, Володимеръ заложи церковь у Смоленскѣ святоѣ Богородицѣ камяну епископью» [2]. Слѣдовательно этотъ храмъ и прочностію и назначеніемъ превосходилъ другіе храмы города. Есть извѣстіе, что онъ уже въ 1103 г. былъ освященъ [3]. Но, если и нынѣ трудно выстроить въ два года каменную, и притомъ значительнаго размѣра церковь, тѣмъ болѣе это было трудно во времена Владиміра Мономаха. Десятинная церковь въ Кіевѣ, по словамъ самаго строителя ея Владиміра св., «создана многимъ лѣтомъ минувшимъ», съ 989 — 996 [4]. Положительное извѣстіе о существованіи собора заключается въ уставной грамотѣ Ростислава подъ 1150 г. «А се даю святѣй Богородицѣ и епископу отъ всякихъ даней Смоленскихъ.» — Подъ 1169 г. лѣтопись говоритъ, что Святославъ Ростиславичь, умершій на Волокѣ, перевезенъ былъ въ этомъ году въ Смоленскъ и

---

[1] Акты арх. I, 451.
[2] Собр. рус. лѣт. I, стр. 117.
[3] Ист. Мурзакевича, стр. 41.
[4] Ист. Кар. I, прим. 506.

положенъ «у святой Богородицы въ епископьи.» [1]. Погребеніе Романа Ростиславича въ этомъ храмѣ подъ 1180 г. описано у лѣтописцевъ съ особенною подробностію: «епископъ Константинъ, игумены вси, и попове съ благохвальными пѣсньми и съ кадилы благоуханными положиша тѣло его во святѣй Богородицѣ. И плакашася по немъ вси Смоляне, поминающе добросердье его до себе. И послѣднюю службу сотворше ему, спрятавши тѣло его, вложиша во гробъ» [2] (вѣроятно въ склепъ подъ храмомъ, потому что безъ гроба нельзя было бы отпѣвать умершаго). Въ началѣ XIII в. на этотъ храмъ указываетъ договорная грамота Смолянъ съ Рижцами въ 1228 г.: «аще вощный пудъ исказится, лежитъ копь (мѣра въ 12 пудовъ) во святѣй Богородици на горѣ, другая въ нѣмецкой Богородици» [3]. Потомъ, въ жизни Меркурія св. говорится, что голосъ Богоматери, призывавшій его къ отраженію Татаръ въ 1247 г., слышанъ былъ въ храмѣ Богоматери, — въ томъже храмѣ благодарные граждане похоронили тѣло своего защитника [4] (Ист. гос. Р. IV пр. 12. изъ Рус. Врем. 1. 113., житіе св. Меркурія). Во время Литовскаго владычества, храмъ этотъ не только существовалъ, но пользовался даже пожертвованіями Литовскихъ государей. Такъ Александръ Литовскій, въ грамотѣ на имя Смоленскаго епископа Іосифа въ 1497 г., опредѣляетъ: «Дали есмо церквѣ Божіей соборной, пречистой въ городѣ мѣсто [5]». Василій Іоанновичъ подтвердилъ всѣ жалованныя грамоты Литовскихъ государей: «въ домъ пречистые

---

[1] Тамъ же II, прим. 418.

[2] Ипат. лѣт. стр. 123.

[3] Ист. Кар. III, примѣч. 248.

[4] Житіе мученика Меркурія: Еже егда услыша Меркурій и абіе отвори ворота и иде купно съ церковнымъ стражемъ на гору къ церквѣ пресвятыя Богородицы... и егда принесоша тѣло его въ церковь соборную Успенія пресвятыя Богородицы, положиша его во гробѣ по лѣвую сторону, входящую въ церковь близъ клироса. Ист. Гос. Рос. IV, прим. 12.

[5] Акты Зап. Рос. 1, 166.

и въ скорбъ, и во всѣ монастыри и въ церковныя земли и воды не вступатися» [1]. Существованіе этого храма кончилось, какъ уже сказано, во время взятія города Сигизмундомъ III. Но занятіи Смоленска Польскимъ правительствомъ, король велѣлъ построить на мѣстѣ разрушеннаго православнаго собора, католическій костелъ и домъ для своего епископа [2]. Великолѣпіе этого собора далеко уступало прежнему, иначе первенствующій архіепископъ Левъ Кревза не избралъ бы для себя Петропавловской церкви, которая, сравнительно съ другими церквами, не имѣетъ никакихъ преимуществъ. По словамъ Мурзакевича, костелъ выстроенъ былъ также каменный, только съ деревяннымъ верхомъ и куполомъ. Съ возвращеніемъ Смоленска подъ власть Русскихъ государей, соборъ королевскаго строенія былъ обращенъ въ православный. Но этотъ, чуждымъ стараніемъ выстроенный соборъ, не соотвѣтствовалъ—ни чувствамъ православнаго народа, ни величію воспоминаній, здѣсь совершившихся. И потому, какъ скоро обстоятельства улучшились, Смоленскіе владыки начали заботиться о постройкѣ новаго храма. Архіепископомъ Филаретомъ (1658 — 1669) онъ былъ разобранъ съ фундаментомъ; выбрано было 15,000 цѣлаго кирпича, 20 саженей бутоваго камня и куча щебню длиною 12 саж., вверхъ 4 и въ ширину 6 саж. [3]. Небольшое количество матеріала заставляетъ предполагать, что католическій соборъ былъ небольшаго размѣра. Такъ какъ матеріала было слишкомъ недостаточно для постройки новаго лучшаго собора, то архіепископъ Симеонъ (въ послѣдствіи митрополитъ), докладывая царю Алексѣю Михаиловичу 1676 г., что изъ разобраннаго собора безъ прибавки

---

[1] Ист. Кар. VII, прим. 112.

[2] Ист. Мурзакевича.

[3] Дѣло конс. арх. 1827 г., п. 27. Изъ реестровъ въ губернскомъ архивѣ видно, что соборъ королевскаго строенія архіепископомъ Филаретомъ съ фундаментомъ былъ разобранъ и пр

свѣжаго матеріалу ничего сдѣлать неможно, просилъ 700,500 кирпича и прочихъ нужныхъ матеріаловъ: царь повелѣлъ доставить кирпичъ, 2000 руб., 397 пуд. желѣза, и при этомъ планъ,—тотъ самый, по которому съ нѣкоторыми измѣненіями выстроенъ впослѣдствіи настоящій соборъ. Работы начались немедленно, но чрезъ годъ, 1677 г., тотъже митрополитъ сновапро силъ прибавки матеріала; царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ объявилъ было неудовольствіе за то, что, не сообразуясь съ матеріаломъ, начали строить огромное зданіе, но когда показали планъ, данный отцемъ его, Алексѣемъ Михаиловичемъ, онъ велѣлъ удовлетворить требованію. Августа 2-го 1677 г., заложенъ былъ соборъ, и работы шли такъ быстро, что, въ 1½ года стѣны выведены были до круглыхъ оконъ, на 13 саж. въ вышину каждая (сѣверная, южная, западная), 19-ть въ длину, и 1½ саж. въ толщину; алтарь придѣланъ былъ полуциркулемъ къ сѣверной и южной стѣнѣ. 1679 г., мастеръ (Корольковъ), предвидя, по ошибочному расчету, недостатокъ матеріаловъ, отмѣнилъ, съ дозволенія начальства, 4-ю стѣну при иконостасѣ; поэтому алтарь краями не былъ съ капитальными стѣнами сомкнутъ, и когда стали выводить выше стѣны, онъ отдѣлился отъ стѣнъ до самаго фундамента. Въ слѣдствіе этого, дальнѣйшая постройка была пріостановлена указомъ; въ 1712 году, стараніемъ преосвященнаго Дороѳея, работы возобновились; при этомъ, чтобы предотвратить опасность, алтарь противъ прежняго плана уменьшенъ въ длину на 3 саж., отчего вышла замѣтная несоразмѣрность между длиною и шириною алтаря [1]. Преосвященный Гедеонъ, вступивъ на паству 1728 г., принялъ рѣшительныя мѣры къ окончанію собора: имѣя обширное вліяніе на паству, онъ собралъ болѣе 30,000 руб., испросилъ у правительства до 3000 руб., и на эту сумму вывелъ верхъ собора, завѣнчалъ его 7-ю главами, украсилъ стѣны и столпы иконною

[1] Тамъ же.

живописью, расписалъ иконостасъ и 1740 г. 13 августа освятилъ соборъ [1]. Непрочность постройки, особенно въ сводахъ, обнаружилась еще при жизни преосвященнаго Гедеона: въ 1734 г. оказалось (какъ видно изъ дѣла) ночью повреждеиіе: шея со всѣми сводами упала. Тогда же заключенъ былъ контрактъ съ мастеровыми на поправку поврежденій. Но вѣроятно и на этотъ разъ мастера были несовсѣмъ знающіе. Преемникъ Гедеона, преосвященный Парѳеній, прибывъ на паству въ 1761 г., замѣтилъ повреждеиіе въ 7 главахъ, и, какъ видно изъ дѣла 1760 г., о обрушившейся главѣ собора [2], большой каменный куполъ совсѣмъ обвалился. Тогда, по репорту владыки, испрошено было позволеніе на новую поправку верхнихъ сводовъ. Императрица пожертвовала на это 11,900 р. изъ доходовъ государственной коллегіи экономіи. Кромѣ того, самъ преосвященный собралъ значительныя пожертвованія до 45,000 р. На эти суммы оконченъ иконостасъ, украшенъ рѣзьбой и позолотой; вмѣсто семи главъ сдѣлано пять новыхъ, отчего хотя нѣтъ симметріи въ расположеніи ихъ, особенно это замѣтно съ сѣверной стороны, но за то онѣ устроены прочно; вмѣсто каменнаго купола, обвалившагося, сдѣланъ деревянный съ позлащенною главою, всѣ прочіе куполы и крыша, вмѣсто черной жести покрыты бѣлымъ луженымъ желѣзомъ. Подъ верхними сводами, для утвержденія ихъ, протянуты сквозь стѣны, желѣзныя связи и утверждены въ погребахъ подъ церковью [3]. Вся церковь украшена великолѣпно, и 1772 г. была снова освящена. Тогда же построена колокольня о двухъ этажахъ, отлиты колокола, изъ которыхъ одинъ въ 1,000 пуд.; сдѣланы дорогіе золотые сосуды: потиръ, дискосъ, звѣздица и лжица, въ которыхъ вѣсу 5 фунт. и 2 золот.; золотой напрестольный крестъ, украшенный дорогими каменьями, вѣсомъ 3 ф. и 30 золот.;

---

[1] Дѣло арх. о достроеніи собора 1734 г.

[2] Дѣло арх. о обрушившейся главѣ собора 1768 г., п. 2.

[3] Дѣло арх. о каѳедральномъ соборѣ 1771 г., п. 15.

золотая кадильница (похищена въ 12 г.); напрестольное, серебряное, вызолоченное евангеліе, съ изображеніемъ Богоявленія посреди, украшенное камнями; 8 серебряныхъ лампадъ, изъ коихъ въ 4 по 5 фунт. слишкомъ, и риза на икону Божіей Матери [1]. Во время нашествія французовъ, соборный храмъ, благодаря великолѣпію своему и ходатайству нѣкоторыхъ благочестивыхъ священнослужителей, остался невредимъ. Гордый завоеватель, при входѣ въ храмъ, такъ пораженъ былъ величіемъ его, что принужденъ былъ снять шляпу и далъ приказаніе поставить стражу для охраненія его [2]; это распоряженіе продолжалось до обратнаго похода его изъ Россіи. Съ теченіемъ времени, позолота во многихъ мѣстахъ стерлась, живопись потемнѣла, крыша обветшала. Еще преосвященный Іосифъ 1820 г. выразился о необходимости обновить соборъ. Преосвященный Іосифъ взялся съ ревностью за это дѣло; по его ходатайству, высочайшимъ указомъ отпущено до 72,445 руб.; кромѣ того собрано до 4,500 по епархіи. На эти суммы обновлена позолота на иконостасѣ во всю вышину его подъ самые своды, исправлена живопись на иконахъ, расписаны стѣны, позолочены главы и сдѣлана новая крыша. Работы окончены уже при вступленіи на паству преосвященнаго Тимоѳея [3].

Видъ собора. По величинѣ соборъ есть одинъ изъ самыхъ видныхъ храмовъ въ Россіи; высота его отъ основанія до креста 32 сажени и 2 аршина, длина 24 сажени и 2 аршина, ширина 19 саженей. Внутри его—отъ западныхъ дверей до алтаря 17 саженей, отъ сѣверныхъ до южныхъ дверей—16 саженей. Сравнительно съ Московскимъ Успенскимъ соборомъ, онъ почти вдвое больше: вышина этого послѣдняго отъ купола до основанія 18 саженей и 1 аршинъ, ширина 18 саженей 2 аршина, длина отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 11 саженей и 2 аршина. Внѣшній и внутренній видъ Смоленскаго собора напоминаетъ нѣсколько ста-

[1] Тамъ же.

[2] Дѣло соборной ризницы 1832 г.

ринную Архангело - Михайловскую церковь. Извнѣ онъ имѣетъ форму квадрата, оканчивающагося у алтаря тремя выступами, надъ нимъ пять продолговатыхъ куполовъ съ окнами. Внутри храма, по срединѣ четыре массивныхъ, около 3 саженей въ объемѣ, столпа, соединенныхъ арками, поддерживаютъ своды. Кругомъ протянуты хоры на $8^1/_2$ саж. отъ пола; они поддерживаются колоннами, выступающими изъ стѣнъ (восточная сторона хоръ скрыта за иконостасомъ). Соборъ заключаетъ два престола: главный во имя Успенія Божіей Матери, придѣлъ въ память Срѣтенія. Иконостасъ, не смотря на поправки и обветшалость, сохраняетъ до сихъ поръ искусство живописи: вышина его 14, а ширина безъ царскихъ и боковыхъ дверей 13 саженей, въ нижнемъ ярусѣ на право отъ царскихъ вратъ: Спаситель благословляющій, Успеніе Божіей Матери, Рождество Христово, Срѣтеніе Господне и мученикъ Меркурій въ одеждѣ воина; по лѣвую сторону иконостаса Богоматерь съ Божественнымъ младенцемъ на рукахъ, Крещеніе Господне, Введеніе во храмъ Божіей Матери, Іоакимъ и Анна и преподобный Авраамій въ монашеской одеждѣ, въ епитрахили. Надъ этимъ ярусомъ въ клеймахъ изображенія праведниковъ; въ высшемъ ярусѣ, надъ царскими вратами главнаго престола, Господь, сѣдящій на престолѣ; надъ вратами придѣла и—жертвенника справа Воскресеніе и Преображеніе, слѣва—Благовѣщеніе и Вознесеніе; въ самомъ верху главнаго иконостаса Распятіе. Царскія врата въ обоихъ престолахъ и двери къ жертвеннику рѣзныя, вызолоченныя; предъ намѣстными иконами висятъ четыре серебряныя лампады; надъ главнымъ престоломъ сѣнь на рѣзныхъ, позолоченныхъ столпахъ. Надъ горнимъ мѣстомъ главнаго престола икона Божіей Матери съ Младенцемъ въ большой ростъ; въ придѣлѣ изображеніе Тайной вечери въ рѣзныхъ, позолоченныхъ кіотахъ. Внѣ алтаря у сѣверной и южной стѣнъ, близь иконостаса, сдѣланы два углубленія: въ одномъ плащеница, въ другомъ—у южной стѣны поставленъ

гробъ, въ память того, что мученикъ Меркурій, какъ видно изъ жизнеописанія его, погребенъ былъ въ соборѣ на лѣвой сторонѣ. Далѣе по стѣнамъ, въ колоннахъ, поддерживающихъ хоры, поставлены изображенія въ $2^1/_2$ аршина въ рѣзныхъ, позолоченныхъ рамахъ: на правой стѣнѣ—Григорій, епископъ великой Арменіи, на противуположной сторонѣ—Георгій побѣдоносецъ. Такія же изображенія въ колоннахъ, утвержденныхъ по срединѣ храма: у 1-го столпа съ правой стороны: Іоаннъ милостивый, патріархъ Александрійскій, Григорій Неокессарійскій, Николай чудотворецъ; на западной сторонѣ колонны поставлена чудотворная икона Божіей Матери; на 2-й колоннѣ съ тойже стороны святый Димитрій Солунскій, святый Пантелеимонъ; на лѣвой сторонѣ у 1-й колонны Архангелы: Михаилъ съ девятью ангельскими чинами, Гавріилъ съ свѣтильникомъ и зеркаломъ каменнаго іасписа въ другой, Рафаилъ, сопутствующій Товіи, Уріилъ въ воинской одеждѣ, съ мечемъ въ одной рукѣ и пламенемъ огненнымъ въ другой; на 2-й колоннѣ Ѳекла первомученица, Екатерина, Параскева и Варвара. Подъ каждымъ лицомъ, въ особыхъ круглыхъ рамахъ, написаны разныя событія, относящіяся къ нему; всѣхъ изображеній до 40. У праваго клироса поставлено, въ видѣ каѳедры, архіерейское мѣсто рѣзное, вызолоченное; напротивъ его утверждена въ колоннѣ осьмигранная каѳедра для проповѣданія слова Божія, также рѣзная, вызолоченная. Стѣны, незанятыя иконною живописью, расписаны фресками. Для достаточнаго освѣщенія храма сдѣланы два ряда оконъ—продолговатыхъ и круглыхъ; первыхъ 14, мѣрою—$10^1/_2$ аршинъ въ длину, и 40 съ вершкомъ въ ширину, вторыхъ 16—по 7 аршинъ въ длину и ширину. Все это вмѣстѣ: пространство собора, богатство отдѣлки и соразмѣрность освѣщенія, производятъ сильное впечатлѣніе на душу молящагося.

Достопримѣчательности Успенскаго собора.

1) Икона Смоленской Божіей Матери,—древнѣйшій предметъ благоговѣнія Смоленска и всей православной Руси,—представляетъ съ лицевой стороны Божію Матерь въ полроста, съ Ея Божественнымъ Сыномъ; правая рука Ея приподнята у груди съ раскрытою дланью, лѣвая поддерживаетъ младенца Іисуса. Нѣсколько наклоненная глава Ея и тихій умилительнный взоръ покоятся на возлюбленномъ Сынѣ. Верхняя одежда Богоматери цвѣта темно-коричневаго, другая подъ нею — темно-синяго. На Спасителѣ одежда темно-зеленая съ золотистой прошвой. Все это покрыто драгоцѣнной, серебряной, вызолоченной ризой, украшенной жемчугомъ и дорогими камнями. На оборотной сторонѣ иконы изображено Распятіе и стоящіе при крестѣ: Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ, которые впрочемъ позднѣе написаны, что доказываетъ греческая надпись подъ крестомъ. Величина иконы: 1 аршинъ въ длину и $^3/_4$ аршина съ 2-мя вершками въ ширину.

Церковныя преданія относятъ этотъ образъ къ первымъ временамъ христіанства. Никифоръ Каллистъ въ своей исторіи говоритъ: что евангелистъ Лука, прежде составленія книги Дѣяній, написалъ образъ пресвятыя Богородицы, носящей младенца, предвѣчнаго Іисуса на рукахъ, потомъ написалъ еще двѣ такія же иконы и принесъ показать ихъ Матери Господа, угодны ли онѣ Ей. Богоматерь, увидѣвши свой образъ, произнесла: «Благодать родившагося отъ меня да будетъ съ сими иконами [1].»

Изъ сихъ трехъ иконъ первописанная (именно та, на которой есть Распятіе съ другой стороны), была сдѣлана по просьбѣ Антіохійскаго правителя Ѳеофила, и послана ему въ даръ. Впослѣдствіи, по словамъ св. Димитрія Ростов-

---

[1] Ник. Кал. кн. VI, гл. 17.

скаго, она была перенесена въ Іерусалимъ, а отсюда императрица Евдокія передала ее въ Константинополь сестрѣ императора Пульхеріи, гдѣ она и была поставлена въ новоустроенномъ Влахернскомъ храмѣ въ V в. [1] Здѣсь многіе, прибѣгавшіе къ Царицѣ небесной съ вѣрою и смиреніемъ, получали отъ нея помощь и благодать исцѣленія. Замѣтимъ изъ сихъ благодѣяній тѣ, которыя тѣсно связаны съ нашими церковными пѣснопѣніями.

Однажды Матерь Божія, явившись двумъ бѣднымъ слѣпцамъ, привела ихъ во Влахернскій храмъ и, поставивъ предъ своею иконою, даровала имъ прозрѣніе. Съ тѣхъ поръ, по словамъ составителя книги Новое небо (л. 82), начаша людіе звати икону Божіей Матери Одигитріей (Ὁδηγός и ἰατρός). Романъ діаконъ, которому Церковь обязана многими умилительными канонами, былъ прежде и несвѣдущъ и лишенъ голоса; но по усердной молитвѣ предъ иконою Божіей Матери во Влахернскомъ храмѣ, получилъ и знаніе и голосъ. Первымъ произведеніемъ этого дара былъ извѣстный кондакъ въ праздникъ Рождества Христова: «Дѣва днесь пресущественнаго рождаетъ» и пр. [2] Неоднократное избавленіе Константинополя отъ нападеній персовъ и аравитянъ въ VII и VIII в. помощію Божіей Матери, побудило составить особенную службу въ честь ея, подъ именемъ Одигитріи. Потомъ, въ память избавленія Божіею Матерію Византіи отъ нашихъ предковъ, еще язычниковъ — подъ начальствомъ Аскольда — составлена патріархомъ Фотіемъ побѣдная пѣснь «Взбранной Воеводѣ» и весь Богородичный акаѳистъ. (Въ окружномъ посланіи патріарха къ другимъ восточнымъ патріархамъ, объяснено, что именно было поводомъ къ составленію этого акаѳиста) [3].

По принятіи св. крещенія Россіею, отношенія ея къ Ви-

---

[1] Св. Димитрій Ростовскій о Смоленской иконѣ въ Чет. Мин. 26 іюля.

[2] Рукопись о чудотворной иконѣ, составленная подъ наблюденіемъ преосвященнаго Іосифа.

[3] Тамъ же.

зантійской имперія измѣнились. Но въ 1042 г. несогласія съ Константинопольскимъ дворомъ опять возникли, а въ 1046 году императоръ Константинъ долженъ былъ уступить силѣ противниковъ, и при заключеніи мира обязался выдать дочь свою Анну за одного изъ сыновей Ярослава—Всеволода. Для утонченнаго Византійца страна наша не переставала еще казаться грубою и дикою, а недавній походъ Русскихъ только усилилъ это мнѣніе. Кому ввѣриться и у кого искать покровительства въ такой отдаленной, и еще такъ недавно недружелюбной, странѣ? Императоръ ввѣрилъ дочь свою покровительству Божіей Матери Одигитріи и, благословивъ ее Влахернскою иконою, отправилъ въ Россію. Здѣсь чудотворная икона сначала находилась въ Черниговѣ, гдѣ дочь императора была въ супружествѣ за княземъ Всеволодомъ. Потомъ княгиня Анна благословила ею сына своего Владиміра Мономаха, а Владиміръ, бывши Смоленскимъ княземъ, принесъ ее въ даръ новоучрежденному соборному храму въ Смоленскѣ [1]. Здѣсь она, впродолженіи 300 лѣтъ, непрерывно была Помощницею и Заступницею всѣмъ, обращающимся къ Ней съ вѣрою и упованіемъ. Во время нападенія татаръ на Смоленскую область, она призвала св. Меркурія спасти беззащитный городъ, и благодарные граждане, въ память этого, установили навсегда праздновать незабвенный день избавленія своего 24 ноября. Въ началѣ XV вѣка, когда Литва грозила совершеннымъ покореніемъ Смоленска, князь Юрій отправился съ сею иконою просить помощи у великаго князя Василія Димитріевича въ Москву, и когда узналъ тамъ о завоеваніи Смоленска Витовтомъ, оставилъ ее въ Москвѣ [2]. 50 слишкомъ лѣтъ, сиротствующіе Смоляне не видѣли у себя своей обычной Заступницы, и много испытали горестей въ это время. Наконецъ въ 1455 г., по усильной просьбѣ жителей, епископъ Михаилъ

---

[1] Тамъ же.
[2] Лет. Кар. V, прим. 386.

съ избранными гражданами отправился въ Москву просить великаго князя Василія Васильевича о возвращеніи иконы на ея прежнее мѣсто. Великій князь, посовѣтовавшись съ митрополитомъ Іоною, рѣшился отдать св. икону просителямъ. Тогда, по совершеніи литургіи въ Благовѣщенскомъ соборѣ, гдѣ стояла она, митрополитъ, вынувъ изъ кіота, отдалъ ее, вмѣстѣ съ другими древними иконами, Смоленскому святителю, и съ княземъ, его семействомъ и народомъ проводилъ ее съ торжествомъ за городъ. На томъ самомъ мѣстѣ, до котораго проводили ее Московскіе жители, въ 1526 году устроенъ Новодѣвичій монастырь, а въ память возвращенія Смоленска отъ Литвы установлено ежегодно праздновать 28 іюля [1]. Благодарные Смоляне, получивъ свою драгоцѣнность, несли ее на рукахъ до самаго города, и тамъ, гдѣ процессія остановилась, построили впослѣдствіи храмъ во имя Божіей Матери Одигитріи, поставивъ въ немъ одну изъ иконъ, полученныхъ въ Москвѣ, вмѣстѣ съ чудотворною (мѣстныя преданія, довольно вѣроятныя). Во время осады Смоленска Сигизмундомъ, св. икона была заблаговременно вынесена изъ города и отправлена въ Москву, а по занятіи Москвы поляками, въ Ярославль [2]. Здѣсь она находилась до окончательнаго присоединенія Смоленска къ Москвѣ; тогда, по повелѣнію Алексѣя Михаиловича, она опять возвращена въ Смоленскъ. Но какъ на мѣстѣ разрушеннаго соборнаго храма стоялъ еще тогда католическій костелъ, то св. икона была поставлена въ Одигитріевской церкви (по этому случаю пожалована была государемъ особенная грамота этой церкви, съ назначеніемъ жалованья двумъ ея священникамъ). Въ память возвращенія иконы повелѣно ежегодно, 26 сентября, совершать крестный ходъ по каменной стѣнѣ вокругъ города съ молебствіемъ [3].

---

[1] Ист. Кар, VII, 111. Дни Богосл. правосл церкви, Ч. 1, стр. 157.

[2] Рукопись о чудотворной Смоленской иконѣ.

[3] Тамъ же.

Архіепископъ Филаретъ, назначенный въ Смоленскъ въ 1658 г., освятилъ католическій костелъ, перенесъ сюда изъ Одигитріевской церкви св. икону, и въ память этого учредилъ 28 іюня крестный ходъ изъ Одигитріевской въ соборную церковь [1]. Стараніемъ преосвященнаго Варсонофія II, преемника Филарета, она была поновлена въ Москвѣ, и по возвращеніи оттуда не оставляла города до 1812 г. Въ 12 г., въ самый день непріятельскаго приступа къ городу, она была взята изъ храма, и 30 верстъ несена была духовенствомъ въ сопровожденіи многочисленнаго народа [1]. Здѣсь принялъ ее преосвященный Смоленскій Ириней и отправился искать убѣжища тамъже, гдѣ и прежде во времена непріятельскихъ нападеній она находилась — въ Москву сначала, потомъ въ Ярославль. Это путешествіе, несмотря на опасность со стороны враговъ, вездѣ сопровождалось настоящимъ торжествомъ. Не было города, мѣстечка, гдѣ усердные жители не просили бы архипастыря остановиться съ иконою для молебствія, въ честь ея.

Наконецъ, по изгнаніи враговъ 25 декабря, она принесена была въ городъ и поставлена на прежнемъ мѣстѣ. Въ память избавленія Смоленска отъ французовъ установлено отправлять благодарное служеніе Божіей Матери 5-го ноября [2].

Изъ прочихъ иконъ собора замѣчательны по древности:

2) Икона Спасителя у сѣверныхъ дверей; она, по преданію, долго стояла надъ воротами крѣпости, названными въ недавнее время Никольскими.

3) Иконы Владимірской и Іерусалимской Божіей Матери—у сѣверныхъ и южныхъ дверей; онѣ, по преданію, принесены изъ Москвы 1456 г., когда возвращена была первописанная икона Божіей Матери Одигитріи. Вѣроятность этого подтверждается а) тѣмъ, что, по сказанію лѣтопис-

---

[1] Тамъ же.
[2] Тамъ же.
[3] Тамъ же.

цевъ, съ чудотворною иконою вынесены были изъ Москвы многія другія иконы; б) древностью самой живописи. послѣдняя икона, какъ видно изъ подписи, только поновлена въ 1618 г.

4) Образъ на старомъ, изъ штофной матеріи, знамени, занесенномъ сюда неизвѣстно какимъ случаемъ; полагаютъ, что знамя принадлежало какому нибудь стрѣлецкому полку. На немъ написано масленными красками съ одной стороны: Троица въ видѣ трехъ ангеловъ; по сторонамъ ея Алексѣй, Божій человѣкъ, Сергій Радонежскій, князь Александръ Невскій, Іоаннъ Предтеча и мученики: Борисъ и Глѣбъ. На другой сторонѣ,—во внутренности трехглаваго храма: Покровъ пресвятыя Богородицы, написанной въ зеленомъ хитонѣ, червленномъ убрусѣ, и съ бѣлымъ омофоромъ, простертымъ на рукахъ; на амвонѣ храма—Романъ сладкопѣвецъ со свиткомъ, на которомъ написанъ кондакъ въ день Рождества Христова; по лѣвую сторону: въ верху Іисусъ Христосъ, благословляющій; пониже царь, царица и патріархъ; на правой сторонѣ лики святыхъ, пониже Андрей юродивый. На треугольникѣ, которымъ оканчивается знамя, Архангелъ Михаилъ въ воинскомъ одѣяніи, съ непокрытою главою, предъ нимъ на колѣнахъ Іисусъ Навинъ, въ сторонѣ конь, покрытый двумя золотошвейными попонами. Надпись сохранилась только вверху знамени, со стороны Троицы: «поборствуй и оружіемъ креста низложи враги наша». Со стороны Покрова Божіей Матери: «Днесь благовѣрніи людіе свѣтло празднуютъ».

Богоявленскій теплый соборъ.

Теплый соборъ выстроенъ надъ воротами архіерейскаго дома и примыкаетъ одною стороною къ оградѣ большаго каѳедральнаго собора. На этомъ мѣстѣ былъ первоначально деревянный храмъ, также во имя Богоявленія Господня. Осно-

ваніе ему положено митрополитомъ Сильвестромъ Крайскимъ въ 1708 году; при томъ же преосвященномъ онъ и оконченъ былъ, но освященъ уже преемникомъ Сильвестра, Дороѳеемъ Короткевичемъ въ декабрѣ 1712 года. Съ тѣхъ поръ этотъ храмъ считался каѳедральнымъ соборомъ по 1772 г., когда былъ конченъ и освященъ большой Успенскій соборъ. Въ это время преосвященный Парѳеній предпринялъ сдѣлать, вмѣсто его, каменный храмъ, который бы съ большимъ удобствомъ могъ быть теплымъ соборомъ. 1781 г. онъ велѣлъ разобрать его до основанія и началъ постройку новаго. Расходы на это первоначально покрывались сборомъ съ епархіи, потомъ въ проѣздъ императрицы чрезъ Смоленскъ 1775 г. пожертвовано 4500 руб.[1] Имѣя въ распоряженіи значительныя суммы, преосвященный успѣлъ въ шесть лѣтъ окончить храмъ. Величина его: въ алтарѣ отъ горняго мѣста до царскихъ вратъ 4 саж. и $1^3/_4$ арш., поперечнику 7 саж. и $1^3/_4$ арш.; въ церкви отъ иконостаса до притвора 9 саж. и $1^3/_4$ арш. въ длину, и 5 саж. въ ширину. Вся церковь внутри отдѣлана подъ мраморъ, на стѣнахъ изображено 12 Апостоловъ во весь ростъ. Царскія врата вылиты были изъ чистаго серебра, вѣсомъ въ 3 пуд. и 10 ф. По описанію этого храма, сдѣланному 1796 г.[2], въ немъ были двѣ иконы, замѣчательныя по древности: за правымъ клиросомъ Ѳеодоровская Богоматерь, убранная серебромъ и жемчугомъ; другая, такъ называемая цесарская, съ четырьмя вышитыми ангелами по угламъ. Въ 12 г. этотъ храмъ много потерпѣлъ отъ непріятеля: царскія врата были сорваны съ петель, и одна половина ихъ въ куски разбита, другая совсѣмъ похищена, 4 намѣстныя иконы изломаны; икона Тифинской Божіей Матери въ дорогомъ серебряномъ окладѣ (цѣною въ 300 руб. сер.) похищена; запрестольный кипарисный крестъ съ рѣзьбой въ серебряномъ окладѣ и съ рас-

---

[1] Дѣло арх. 1775 г. п. 15.
[2] Дѣло арх. 1796 2. п. 42.

пятіемъ серебрянымъ, вызолоченнымъ (цѣною въ 180 р. с.), также похищенъ. Послѣ изгнанія французовъ, ходатайствомъ преосвященнаго Иринея испрошено было у святѣйшаго Сѵнода 8776 руб. для исправленія поврежденій. Тогда сдѣланы были вновь царскія врата серебряныя, въ 2 пуд. 36 ф. и 39 золот. [1]; возобновленъ иконостасъ и вновь расписаны стѣны и потолокъ. Въ 1840 г., при преосвященномъ Тимоѳеѣ, теплый соборъ обнесенъ чугунною рѣшеткою. 1849 г. пристроенъ у западныхъ дверей придѣлъ во имя св. мученика Меркурія. 1860 г. вновь расписаны стѣны и потолокъ стараніемъ нынѣ правящаго епархію, преосвященнаго Антонія.

Изъ утвари каѳедральнаго собора обращаютъ вниманіе:

Серебряное, вызолоченное евангеліе въ два пуда съ половиною, печатанное въ 1689 г. при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ и при патріархѣ Іоакимѣ, замѣчательное по величинѣ буквъ и чистотѣ печати. Оно поставлено на престолѣ, и, по тяжести, рѣдко употребляется при богослуженіи. Обдѣлка его въ серебрѣ и позолота сдѣланы при митрополитѣ Дороѳеѣ въ 1714 г.; на доскѣ по срединѣ въ большомъ видѣ Распятіе.

Серебряный напрестольный ковчегъ въ одинъ пудъ, неизвѣстно кѣмъ подаренный.

Плащаница, шитая золотомъ, серебромъ и шелкомъ, съ словами: «во славу св. живоначальныя Троицы и пречистыя Его Матери, честнаго и славнаго Ея Успенія, въ лѣто 7069=1561, при благочестивомъ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Россіи и преосвященнѣйшемъ Макаріѣ митрополитѣ, данъ бысть сей воздухъ на церковь соборную пречистыя Богородицы Успенія, благороднымъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и благовѣрною его княгинею Андреевою Ивановичь княгинею Евфросиніею, на чьесть и на поклоненіе всему православному крестьянству и на поминовеніе матери княгини Евфросиніи, въ вѣчный поминокъ

[1] Дѣло арх. 1813 г., п. 11. О возобновленіи Богоявленскаго собора.

нынѣ и во вѣки». Эта плащаница, по древности, чистотѣ отдѣлки и необыкновенной трудности работы, по справедливости считается драгоцѣнною рѣдкостію. Но до 1812 г. она не принадлежала каѳедральному Смоленскому собору; въ это время она отбита у французовъ и подарена въ Успенскій Смоленскій соборъ однимъ отрядомъ.

Серебряное водосвятное блюдо, сдѣланное также въ царствованіе Грознаго, съ слѣдующею, вычеканенною надписью: «Божіею милостію, государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ». Такъ какъ на этомъ блюдѣ нѣтъ никакихъ священныхъ изображеній и даже креста, посему справедливо замѣчаютъ, что оно сдѣлано первоначально не для церковнаго, а для домашняго употребленія. Неизвѣстно, кѣмъ именно и когда оно пожертвовано въ Смоленскій соборъ.

Серебряная малая чаша для теплой воды, во время пріобщенія священнослужителей, съ двуглавымъ орломъ посрединѣ и слѣдующими словами: «Божіею милостію, великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всея Руси самодержецъ». Другая такая же чаша съ двуглавымъ орломъ на рукояткѣ, и серебряный позлащенный, древней работы, потиръ, но безъ надписи. По преданію, они пожертвованы были Алексѣемъ Михаиловичемъ.

Серебряные, позолоченные сосуды: потиръ, дискосъ, звѣздица и проч., украшенные бриллiантами, яхонтами и изумрудами, даръ собору Маріи Ѳеодоровны въ 1814 году. Преосвященный Іоасафъ, по полученіи его, выразилъ письмомъ благодарность императрицѣ и получилъ на него отвѣтъ августѣйшей благотворительницы, выражающій цѣль, съ которою онъ принесенъ: «Преосвященный епископъ Іоасафъ! Я получила письмо Ваше съ изъясненіемъ чувствованій Вашихъ, по случаю сдѣланныхъ отъ меня приношеній

для возобновленія храмовъ Смоленской губерніи, разоренныхъ святотатственною рукою непріятеля. Жертва сія моего усердія слабо еще изъясняетъ признательность и благословеніе, коими сердце мое преисполнено къ Всевышнему Творцу за чудесное спасеніе Россіи и всей Европы. Поручая себя молитвамъ Вашимъ, я съ удовольствіемъ повторяю здѣсь увѣреніе особеннаго уваженія, съ которымъ пребываю вамъ доброжелательная Марія».

Подлинникъ этого отвѣта хранится въ ризницѣ за стекломъ.

Золотые сосуды и крестъ, пріобрѣтенные для собора преосвященнымъ Парѳеніемъ.

Серебряная, вызолоченная, значительной величины и красивой отдѣлки, лампада, предъ чудотворною иконою Божіей Матери, съ надписью кругомъ: «1849 года за жизнь царя и благо Россіи». Эта лампада принесена въ даръ собору Смоленскимъ дворянствомъ въ память посѣщенія Смоленска государемъ Николаемъ Павловичемъ въ 1844 г., почтившимъ тогда дворянство лестнымъ отзывомъ. Въ 1861 г., ко дню св. Пасхи, пожертвована собору Августѣйшею Монархинею Маріею Александровною плащаница академической работы.

Изъ богослужебныхъ книгъ, хранящихся въ соборной ризницѣ, замѣчательны по древности:

1) Евхологіонъ, альбо молитвословъ, или требникъ, печатанный въ Кіевопечерской лаврѣ, при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ въ 1646 г. in fol., скрѣпленный по листамъ Варлаамомъ Коссовскимъ, епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, Даурскія страны, близъ Китайскаго царства.

2) Лѣствица, печатанная въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ и патріархѣ Іосифѣ 1665 г. in fol.

3) Святое евангеліе св. славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, расположенное на бесѣды и нравоученія, истолкованія Златоустаго, 1665 года, in fol.

4) Октоихъ, печатанный въ Москвѣ 1606 г.

5) Служебникъ, напечатанный при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ 1681 г.

6) Евангеліе на вся дни, чтомое по зачаламъ, съ толкованіемъ св. Ѳеофилакта, архіепископа Болгарскаго. Москва, 1698 г.

Содержаніе соборнаго духовенства.

Духовенство древняго Мономахова собора было многочисленнѣе нынѣшняго, и состояло на царскомъ жалованьѣ. По росписи 1607 г., при немъ положено было: 1 протопопъ—получавшій 13 руб. и 8 алтынъ; 1 протодіаконъ—5 р. 28 алтынъ и двѣ деньги; два ключаря и 4 священника—по 5 руб. 21 алт. и 4 деньги; 5 діаконовъ и уставщикъ—по 4 руб. 18 алт. и 2 деньги, два сторожа и просфорница — по 16 алт. и 4 деньги [1]. По грамотѣ, жалованной Алексѣемъ Михаиловичемъ [2], соборные священнослужители имѣли помѣстья въ Бережнянскомъ и Выгорецкомъ станахъ, гдѣ за протопопомъ крестьянъ было 154 чел., за ключаремъ 86, протодіакономъ 130, священниками отъ 50 до 75, діаконами отъ 19—60. По отобраніи имѣній у духовенства, назначено было жалованье:

Протопопу	60	руб.
Ключарю	40	—
4-мъ священникамъ . . .	по 30	—
Протодіакону	30	—
3-мъ діаконамъ	по 25	—
2-мъ иподіаконамъ	— 25	—
Всего	1799	руб.

[1] Акты Ист. Роспись годовой руги Смоленскаго собора духовенству, по приказу воеводъ Шсина и Горчакова 1607—8 г.

[2] Дѣло арх. конс. 1763 г., п. 10.

По послѣдней росписи 1822 г., утвержденной мнѣніемъ государственнаго совѣта:

Протоіерей получаетъ:		171	руб.	60	к.	сер.
Ключарь	—	142	»	75	»	»
Два священника —	по	114	»	30	»	»
Два діакона —	—	85	»	80	»	»
Два иподіакона по столькоже						
4 псаломщика —	по	57	»	15	»	»
Звонари —	—	42	»	90	»	»

Троицкій монастырь.

Нѣсколько выше собора, за оградой архіерейскаго дома, помѣщается Троицкій монастырь. О монастырѣ во имя святыя Троицы исторіографъ упоминаетъ, 1462—1533 г., говоря о внутреннемъ состояніи Россіи въ это время. Вотъ слова его: «монастырь Троицкій въ Смоленской области, на берегу Днѣпра, былъ главнымъ пристанищемъ для купцовъ литовскихъ; они жили тамъ въ гостинницахъ и грузили товары, покупаемые въ Россіи [1]». Въ грамотѣ, данной королемъ польскимъ Александромъ князю Михаилу Глинскому въ 1506 г. (о дозволеніи ему, какъ душеприкащику кіевскаго воеводы, князя Димитрія Путятича раздать крѣпостныхъ людей умершаго и имущество на монастыри и церкви), говорится между прочимъ и о Троицкомъ монастырѣ: «у Смоленску на церковь Святоѣ, пречистоѣ, соборноѣ — десять копъ грошей, на св. Тройцу и на св. Спаса по десяти копъ грошей» [2]. При осадѣ Смоленска Сигизмундомъ III упоминается, что войска его, еще до взятія крѣпости, расположены были въ монастыряхъ Троицкомъ, Борисоглѣбскомъ, Спаскомъ, Архангело-Михайловскомъ и Духовскомъ [3]. Слѣдовательно а) монастырь Троицкій въ старину

[1] Ист. Кар. VII, 124.
[2] Акты Ист. 1, 369.
[3] Тамъ же II, 314.

стоялъ совсѣмъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ онъ нынѣ, не въ городѣ, а внѣ онаго; иначе, какимъ образомъ Сигизмундъ, не взявши города, могъ бы расположить въ немъ свои войска? в) онъ стоялъ на берегу Днѣпра, гдѣ была пристань, и потому при немъ устроенъ былъ литовскій *гостинъ дворъ* для нагрузки русскихъ товаровъ, между тѣмъ, какъ нынѣшній монастырь стоялъ болѣе, чѣмъ на полверсты отъ Днѣпра, такъ что скорѣе можно было бы *гостинъ дворъ* устроить при соборной церкви, нежели при Троицкомъ монастырѣ. Православный монастырь внѣ крѣпости существовалъ до самаго взятія Смоленска поляками; и если, по взятіи Смоленска, устроенъ былъ въ Троицкомъ монастырѣ Бернардинскій кляшторъ, это могло быть только въ томъ, который существовалъ до этого времени на берегу Днѣпра. Нынѣшній монастырь, хотя не новой постройки, но церковь его ни по фасаду, ни по матеріалу, изъ котораго она сложена, не подходитъ къ тѣмъ стариннымъ церквамъ, которыя существовали до Литовскаго владычества. Трудно опредѣлить, гдѣ именно существовалъ онъ встарину. Въ отпискѣ осажденныхъ Смолянъ къ своимъ единоземцамъ въ Москву, онъ считается на посадѣ: «а храмовъ только осталось на посадѣ: Покровъ, да Илья пророкъ, да Троица» и пр. (Акт. Ис. II, 318). Но посадъ былъ великъ, и онъ же былъ не одинъ: и по ту и по сю сторону Днѣпра. Есть на лѣвой сторонѣ Днѣпра, за западнымъ предмѣстіемъ и за развалинами Борисоглѣбскаго монастыря, урочище, нынѣ принадлежащее Троицкому монастырю,—*Кловки;* на немъ примѣтны остатки старинныхъ, весьма значительныхъ развалинъ; крестьяне по преданію утверждаютъ, что на этомъ мѣстѣ была святая Троица, и что потомъ была здѣсь *кастельщина.* Нѣкоторые помнятъ крестъ, долго стоявшій на мѣстѣ разрушеннаго костела.—Это мѣсто находится у самаго берега Днѣпра, и нынѣ еще могло бы служить удобною пристанью для судовъ, когда бы Днѣпръ былъ судоходенъ. Если принять, что здѣсь былъ Троицкій монастырь, тогда онъ будетъ

находиться на самомъ краю древняго города, и имъ начнется рядъ монастырей,—какъ и начинается имъ въ актахъ: «Левъ Сапѣга, да Стадницкій и иные многіе паны и ротмистры, пришедъ подъ Смоленскъ, стали въ Троицкомъ и Спаскомъ и Борисоглѣбскомъ и Архангельскомъ и Духовскомъ монастырѣ.» Во всякомъ случаѣ Троицкій монастырь не могъ даже быть близко къ городской стѣнѣ, иначе быть не могло, чтобы какая нибудь изъ башенъ, обращенная къ нему, не носила названіе Троицкой, какъ есть башни Авраамiевская, Іоанно-Богословская, Никольская и др. Авторъ Ист. Рус. Іерар. и Мурзакевичъ утверждаютъ, что старинный Троицкій монастырь былъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ и нынѣшній; что послѣ взятія Смоленска Сигизмундомъ, въ немъ помѣщался Бернардинскій кляшторъ, и по возвращеніи Смоленска Россіи, онъ опять обращенъ былъ въ православный, только неранѣе 1664 года. Но трудно признать, чтобы Бернардинскій кляшторъ въ продолженіе 10 лѣтъ, со времени возвращенія Смоленска Россіи, могъ оставаться здѣсь. Вѣроятнѣе, что нынѣшній монастырь вновь отстроенъ въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, а тотъ, въ которомъ былъ кляшторъ, при неоднократной осадѣ Смоленска русскими войсками, могъ быть разрушенъ до такой степени, что легче и надежнѣе было выстроить новый, внутри крѣпости, нежели возобновить старый монастырь, на берегу Днѣпра. Въ царствованіе Алексѣя Михаиловича при этомъ монастырѣ была каменная двухъэтажная церковь; въ верхнемъ этажѣ престолъ освященъ былъ во имя Живоначальныя Троицы, въ нижнемъ во имя Рождества Христова. Съ этого времени дѣятельностію настоятелей, онъ началъ постоянно улучшаться; въ 90 годахъ XVII столѣтія, митрополиты Смоленскіе избрали его для жительства, и жили въ немъ до тѣхъ поръ, пока не было отстроено приличное помѣщеніе на архіерейскомъ дворѣ. Это много содѣйствовало утвержденію порядка и благосостоянію монастыря. Въ 1727 г. архимандритъ Филаретъ имѣлъ средства возобновить монастырскія зданія:

въ это время соборная церковь извнѣ и внутри была поновлена, стѣны ея внутри расписаны разными евангельскими изображеніями, которыя до сихъ поръ еще существуютъ. Монастырь до XVIII ст. занималъ пространство по самую колокольню, и вѣроятно подъѣздъ къ нему былъ со стороны старой Рѣзницкой улицы;—послѣ, по повелѣнію Петра Великаго, назначено было провести новую улицу отъ собора, и какъ по плану она проходила по землѣ монастырской, между соборною его церковью и колокольнею, то колокольня отдѣлилась отъ монастыря; въ такомъ разобщенномъ видѣ она остается до сихъ поръ. При преосвященномъ Парѳеніѣ 1767 г., небольшая церковь во имя зачатія св. Анны (неизвѣстно кѣмъ выстроенная) обновлена и обращена въ больничную; въ тоже время приведены въ порядокъ деревянныя и каменныя зданія, принадлежащія монастырю внѣ ограды, и стали приносить значительный доходъ. Во время 12 года, здѣсь также, какъ и въ другихъ монастыряхъ, оставлены глубокіе слѣды разоренія. Въ нижней Рождественской церкви—все, что было украшеніемъ ея, похищено, или повреждено; въ верхней Троицкой—царскія врата, украшенныя золотомъ и серебромъ, разломаны, и одна половина ихъ совсѣмъ уничтожена; келліи внутри монастыря опустошены,—въ нихъ, по словамъ старожиловъ, помѣщенъ былъ одинъ изъ лазаревовъ непріятельскихъ; тѣже зданія, которыя принадлежали монастырю внѣ его ограды, деревянныя совсѣмъ уничтожены, а въ каменныхъ остались однѣ стѣны. Словомъ, разореніе было такъ велико, что нѣкоторые изъ братіи, возвратившись сюда послѣ удаленія французовъ, не надѣялись, чтобы монастырь былъ возстановленъ и уже заблаговременно искали пріюта въ другихъ монастыряхъ. Между тѣмъ, по распоряженію высшаго начальства, велѣно было произвести смѣту, на какую сумму можно поправить разоренное; архитекторъ, которому поручено было это, оцѣнилъ починку зданій въ 22,864 р. ас., и когда ходатайствомъ бывшаго тогда на

ревизіи преосвященнаго Ѳеофилакта испрошена эта сумма, монастырь былъ приведенъ въ прежній видъ. Въ это время особенно много сдѣлалъ для него настоятель, архимандритъ Сильвестръ Цвѣтковъ; пользуясь особеннымъ уваженіемъ въ городѣ за свою строгую жизнь и краснорѣчивое проповѣданіе слова Божія, онъ привлекалъ многихъ къ монастырскому богослуженію: собираясь толпами послушать проповѣдника, граждане охотно вызывались помочь, чѣмъ могли монастырю; такъ пріобрѣтены: новая ризница, сосуды, и украшенія на иконахъ. Усыпальница митрополитовъ, у южной стороны Рождественской церкви, издавна пользовалась особеннымъ уваженіемъ: непроходило дня, чтобы кто нибудь не служилъ здѣсь панихиды. Но надъ гробами владыкъ долго стояла только небольшая палатка. Въ 1847 г. стараніемъ одной благочестивой помѣщицы, устроенъ, вмѣсто ея, придѣлъ, во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ.

Достопримѣчательности монастыря:

1) Серебряное напрестольное евангеліе, отпечатанное 1697 г. и оправленное въ серебро, какъ значится на доскѣ, при архимандритѣ Мелетіѣ.

2) Икона Божіей Матери Иверской, стариннаго письма; при ней находится благословенная грамота Смоленскаго митрополита Сильвестра Черницкаго, установившаго 1700 г., еженедѣльно по субботамъ, совершать акаѳистное служеніе предъ ней.

Содержаніе монастыря до 1764 г. обезпечено было разными землями и крестьянами, на нихъ поселенными [1] по ревизіи 1744 г. [2]; за нимъ числилось 1077 д. съ 117 уволоками. Эти вотчины находились въ Мерлинскомъ и Дубровенскомъ станахъ [3]. Въ настоящее время монастырь имѣетъ слѣдующія угодья: 1) въ трехъ верстахъ отъ города

---

[1] Акты Ист. 11, 222.
[2] Дѣло арх. 1775 г., п. 15.
[3] Тамъже 1763 г., п. 10.

усадьбу Кловки съ загороднымъ домомъ и 10 дес. пахатной земли; 2) 30 дес. луговой земли на Глумицѣ въ 12 верстахъ отъ Смоленска; 3) сукновальную мельницу о двухъ поставахъ, въ 25 верстахъ отъ города, и 4) два дома въ самомъ городѣ: одинъ каменный, другой деревянный—на каменномъ фундаментѣ. Подъ самымъ монастыремъ земли 207 саж; она обведена каменной оградой. На жалованье настоятелю съ братіею, на прислугу, церковныя потребности, на починку церквей и монастырскихъ зданій получается отъ казны 466 р. 62 к. сереб.

Настоятелями монастыря были попеременно, — то игумены, то архимандриты. Игумены: 1) Арсеній съ 1672 г., 2) Пафнутій, 3) Мелетій, 4) Каллистъ, 5) Авксентій. Архимандриты: Сергій съ 1172 г., Филаретъ, Лука, Серапіонъ. Игумены: Поликарпъ Павловскій, впослѣдствіи архимандритъ Черниговскаго Троицкаго монастыря, Игнатій, Константинъ съ 1772 г. переведенъ изъ Торопецкаго Небина монастыря — впослѣдствіи ректоръ Смоленской семинаріи; Павелъ, послѣ ректоръ семинаріи и потомъ епископъ харьковскій и архіепископъ астраханскій; Іоаннъ, префектъ семинаріи съ 1809 по 1813 г., переведенъ архимандритомъ въ Толгскій ярославскій монастырь. Сильвестръ Цвѣтковъ съ 1813 г. изъ соборныхъ іеромонаховъ и проповѣдниковъ Московской академіи, игуменъ, потомъ архимандритъ и префектъ семинаріи, Веніаминъ, Германъ, Амвросій, Амфилохій и Алексій, настоящій архимандритъ.

На самомъ верхнемъ пунктѣ улицы, идущей отъ Днѣпровскихъ воротъ, влѣво отъ нея стоитъ *Одигитріевская* церковь, на право за Блоньемъ *Ильинская*. Настоящая каменная церковь въ честь Божіей Матери Одигитріи—позднѣйшей постройки, но есть извѣстіе, что на этомъ мѣстѣ, именно на верхнемъ рынкѣ, стояла деревянная церковь еще въ 1655 г., когда Божія Матерь, по присоединеніи Смоленска къ Россіи, возвращена была изъ Ярославля въ Смо-

ленскъ [1]. Такъ какъ въ это время соборъ Мономаховъ уже не существовалъ, и на томъ мѣстѣ построенъ былъ католическій костёлъ, еще не обращенный въ православный—то Одигитріевская церковь заняла мѣсто собора, и въ ней до нѣкотораго времени поставлена была чудотворная икона Божіей Матери. Тогдаже царь Алексѣй Михаиловичь, въ обезпеченіе содержанія духовенства этой церкви, причислилъ къ ней 1000-ный полкъ стрѣльцовъ, и грамотою своею опредѣлилъ жалованье двумъ причтамъ, положеннымъ при ней. Грамота съ царскою черною печатью, написанная на столбцѣ, хранилась въ Смоленскомъ губернскомъ архивѣ до 1812 г. [2] У праваго клироса этой церкви поставлена икона Божіей Матери Одигитріи, точная копія съ чудотворной каѳ. собора; она находится въ большомъ уваженіи у жителей города. *Ильинская* церковь, по актамъ XVII вѣка, существовала еще въ то время въ Смоленскѣ; но она была тогда совсѣмъ на другомъ мѣстѣ; нынѣшняя—внутри крѣпости, а та была на посадѣ, и вѣроятно на правой сторонѣ Днѣпра, потому что тамъ есть ручей, который до сихъ поръ носитъ названіе Ильинскаго: «а храмовъ только осталось на посадѣ: Покровъ, да Илья пророкъ» и проч. [3], Нынѣшняя церковь пророка Иліи построена стараніемъ преосвященнаго Парѳенія на мѣсто деревянной, существовавшей уже здѣсь до этого времени; придѣлъ ея во имя Адріана и Наталіи устроенъ на пожертвованныя императрицею Екатериною II для этой церкви 1000 руб. [4] Въ 1787 г. она была окончена и освящена [5]. Въ концѣ улицы, начинающейся отъ Днѣпровскихъ воротъ, надъ противуположными имъ Молоховскими воротами, въ недавнее время выстроена церковь во имя *Благовѣщенія*. Въ древности, по бла-

---

[1] Рукописное изслѣдованіе о чудотворной иконѣ Божіей Матери Смоленской.
[2] Тамъже.
[3] Акты Ист. II, 174.
[4] Дѣло конс. арх. 1777 г., п. 8.
[5] Тамъже 1787 г., п. 23.

гочестивому обычаю предковъ, надъ городскими воротами и въ крѣпостныхъ башняхъ ставились иконы. Въ Смоленскѣ надъ многими крѣпостными башнями и надъ воротами при въѣздѣ въ городъ и выѣздѣ стояли также иконы: надъ Днѣпровскими воротами, какъ сказано уже, икона Божіей Матери Одигитріи, надъ Молоховскими Благовѣщенія Божіей Матери. Въ 1768 г., пользуясь набожностію мимоидущихъ, нѣкто отставной канонеръ Луговскій поставилъ надъ этимъ образомъ каплицу на деревянныхъ брусьяхъ, въ видѣ *теремка*, и при ней — ящикъ, куда проходящіе, особенно во время крестныхъ ходовъ, жертвовали, что могли. По справкамъ въ консисторіи оказалось, что эта каплица была устроена безъ дозволенія духовнаго начальства, и попечитель ея нанималъ неразъ уже священниковъ служить молебны, при собраніи народа. Кромѣ того самое устройство каплицы было такъ непрочно, что она при многолюдствѣ могла легко обрушиться. Въ слѣдствіе этого, резолюціею преосвященнаго, опредѣлено разобрать каплицу и нѣкоторыя иконы отослать въ Авраамієвскій монастырь [1]. Во время 12 г. Молоховская башня съ воротами была разрушена, но подъ грудами мусора старинная икона Благовѣщенія Божіей Матери уцѣлѣла невредимою. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого, 1834 г., покойный государь Николай I-й, бывши въ Смоленскѣ, изъявилъ особенную признательность дворянству за возобновленіе города; въ память этого радостнаго случая дворянство предложило государю воздвигнуть на мѣстѣ Молоховскихъ воротъ церковь во имя чудотворца Николая. Государь благосклонно принялъ просьбу, но съ тѣмъ, чтобы храмъ посвященъ былъ Благовѣщенію въ память того, что икона Благовѣщенія, стоявшая здѣсь, сохранилась подъ огнями непріятельскими. Для сооруженія храма пожертвовано было государемъ семь тысячъ рублей сереб.; планъ и фасадъ его, сообразно высочайшей волѣ, примѣненъ къ

---

[1] Тамъ же 1764—1770 г., п. 11.

характеру крѣпостныхъ башенъ; они представляютъ форму башни съ зубцами, съ широкими проѣздными воротами подъ нею. Вышина церкви до креста 19½ саженей, основаніе квадратное, осьмигранное. 1840 года она была окончена, и въ день рожденія покойнаго государя, 25-го іюня, освящена.

16-го апрѣля 1841 года, въ день бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя Александра Николаевича, — покойный императоръ простилъ жителямъ всю розданную сумму на обстройку разоренныхъ домовъ, остававшуюся до тѣхъ поръ еще невыплаченною, всего было 148,097 р. 59 к. сер. Въ память этого случая, и для изъявленія чувствъ признательности къ милосердію монарха, жители съ высочайшаго разрѣшенія поставили въ этой церкви мраморную доску, съ надписью на ней золотыми буквами: «Николаю I-му отъ вѣрныхъ жителей древняго города Смоленска, въ знакъ вѣчной признательности за оказанныя монаршія щедроты 16 апрѣля 1841 года». По просьбѣ жителей и съ разрѣшенія святѣйшаго Сѵнода, эта церковь причислена къ Авраамiевскому монастырю; братія этой обители по очереди, ежедневно, совершаютъ въ ней богослуженіе—при чемъ отправляется и литія за упокой высочайшаго благотворителя.

Отъ Днѣпровскихъ воротъ на востокъ, въ росписи, упоминаются *Лазаревскія* и *Крылошевскія* ворота, — въ приказѣ воеводъ подъ 1608 г., съ этой же стороны означаются Духовскія,—«ѣздити въ Смоленску въ старомъ деревянномъ городѣ отъ Крылошевскихъ воротъ на Пятницкія (на западъ) и отъ Днѣпровскихъ на Духовскія (къ востоку)»[1]. Названіе это объясняется тѣмъ, что онѣ обращены были къ сторонѣ, гдѣ находился Духовскій монастырь, изъ котораго въѣздъ въ городъ ближе всего могъ быть чрезъ эти ворота.

---

[1] Акты Ист. II, 416 стр.

Духовскій монастырь.

Этотъ монастырь находился также на лѣвой сторонѣ Днѣпра, верстахъ въ двухъ отъ города, за предмѣстіемъ Рачевкой, близъ деревни Шеиной. Нынѣ онъ въ развалинахъ. Остатки строеній и низменнаго берега Днѣпра занимаютъ около версты въ окружности, — самое большое возвышеніе представляетъ видъ погребовъ церковныхъ, въ которыхъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда выбирали отсюда кирпичъ для строившагося тогда кадетскаго корпуса, нашли желѣзныя двери. Жители близъ лежащей деревни называютъ это мѣсто *Духовскимъ церковищемъ*. Въ первый разъ упоминается о существованіи этого монастыря подъ 1509 г.; въ это время одинъ изъ архимандритовъ монастыря Аѳанасій, вмѣстѣ съ епископомъ Варсонофіемъ I, присутствовалъ на Виленскомъ соборѣ [1]. Въ XVI и началѣ XVII вѣка онъ, подобно другимъ монастырямъ, обезпеченъ былъ подаренными землями и крестьянами, поселенными на нихъ [2]. Въ описи царскаго архива съ 1575—1584 г. [3], помѣщено между прочимъ извѣстіе о существованіи въ это время Смоленскаго Духовскаго монастыря. Въ продолженіе осады Смоленска поляками, этотъ монастырь, наравнѣ съ другими, былъ занятъ войсками ихъ [4]. Послѣ этого уже не упоминается въ актахъ о немъ; поэтому, можно думать, что онъ тогдаже прекратилъ свое существованіе. Замѣчательно, что въ народномъ преданіи не дается этимъ развалинамъ названія: ни кляштора, ни костела, какъ въ урочищахъ Спасскомъ и Троицкомъ, а только называютъ *Духовскимъ церковищемъ;* вѣроятно, во время осады этотъ монастырь такъ разоренъ былъ, что въ немъ даже нельзя было ничего исправить для костела. Въ память Духовскаго монастыря построена была въ ближайшемъ къ

---

[1] Акты Ист. 1, 525.
[2] Акты Ист. II, 314.
[3] Тамъже II, 349.
[4] Тамъже II, 318.

нему городскомъ предмѣстіи—Рачевкѣ, деревянная церковь во имя *Св. Духа* [1]; въ 12 г., она сожжена непріятелемъ и съ тѣхъ поръ не возстановлена. Смѣжная съ нею каменная церковь, не смотря на то, что въ ней нѣтъ престола во имя Св. Духа,—по старинной привычкѣ гражданъ, носитъ названіе Духорождественской. Главный престолъ здѣсь во имя Рождества Богородицы, придѣлъ во имя трехъ Святителей; эта церковь позднѣйшаго устройства; окончена она 1765 г., иждивеніемъ надворнаго совѣтника Ивана Пискарева. Къ Духо-Рождественской церкви причислена кладбищная во имя Нерукотвореннаго Спаса въ *окопахъ;* она выстроена также Пискаревымъ 1776 г. Внутри крѣпости—отъ Духовскихъ воротъ, по направленію къ Авраамiевскому монастырю, тянутся по горѣ двѣ улицы, раздѣленныя оврагомъ: *Покровская*, бѣдная изъ бѣдныхъ, *Георгіевская*, неуступающая ей въ убожествѣ и *Преображенская;* послѣдняя на верху горы и также, какъ двѣ первыя, построена въ XVIII ст. Впрочемъ въ Смоленскѣ существовала церковь во имя Преображенія еще при Алексѣѣ Михаиловичѣ, и была выстроена во время Польскаго владычества. Священнослужители этой церкви, подававшіе просьбу царю Петру I въ 7207 — 1695 г., объ отпускѣ имъ жалованья, между прочимъ прописывали, что «церковь ихъ старинная, построенная за владѣніемъ короля польскаго», что при Алексѣѣ Михаиловичѣ дано было священнослужителямъ 15 дворовъ въ Бережнянскомъ станѣ, въ деревнѣ Топоровой, а потомъ, когда эти дворы переданы рейторамъ, опредѣлено имъ по приказанію государя жалованье по 34 руб. и 30 коп. въ годъ на два причта: «1-му попу—13 четвертей хлѣба и столько же овса и 13 рублей деньгами, другому—10 рублей и 10 четвертей хлѣба и овса; дьячкамъ по 3 рубля и по

---

[1] Консист. архива дѣло 1797 г., п. 53, о Рачевской Духовской церкви.

[2] Дѣло конс. арх. 1775 г., п. 15, и 1757 г., п. 21, при нихъ приложена грамота царская.

3 четверти хлѣба и овса [2]». Въ 1733 г., когда вся губернія, по случаю неурожая, страдала отъ голода, и тысячи несчастныхъ стекались въ городъ, въ надеждѣ найти здѣсь помощь, — одинъ изъ священниковъ Спасской церкви Ѳеодоръ Шупинскій, показалъ примѣръ рѣдкаго человѣколюбія и нестяжательности: купивъ въ Малороссіи на 2000 рублей ржаной муки и на 4000 рублей крупъ, онъ самъ приготовлялъ для бѣдныхъ пищу и кормилъ ихъ два раза въ день. Въ 12 г. Спасская церковь обращена была непріятелемъ въ арестантскую тюрьму, въ которой между другими плѣнниками заключены были Энгельгардтъ и Шубинъ, пожертвовавшіе жизнію за неизмѣнную преданность престолу и отечеству.

За Духовскими воротами направленіе крѣпости идетъ въ гору, и отъ большой башни *Веселухи*, стоящей на самомъ видномъ пунктѣ, постепенно поворачиваетъ къ юговостоку; здѣсь первыя за Духовскими ворота были *Авраміевскія*. Они стоятъ противъ юговосточнаго угла монастырской ограды. Нынѣ они задѣланы и называются пороховою башнею, но задѣлокъ весьма замѣтно обозначается надъ ними, какъ и надъ прочими воротами; видна ниша для иконы. Вѣроятно ими былъ въѣздъ въ городъ изъ предмѣстія Рачевки чрезъ оврагъ. Названіе Авраміевскихъ онѣ получили отъ имени монастыря, къ которому примыкаютъ.

Авраміевскій монастырь.

Основаніе Авраміевскому монастырю положено здѣсь задолго до построенія крѣпостной стѣны, когда это мѣсто находилось внѣ города и занято было огородами; первый епископъ Смоленскій Игнатій, купивъ мѣсто у жителей, поставилъ на немъ церковь во имя *Положенія честныя ризы Пресвятыя Богородицы* [1] и собралъ при ней братію. Отъ

---

[1] Житіе препод. Авраамія: И есть внѣ града таково сущее мѣсто близъ ровно, угодно на поставленіе церкви, и могуще воспріяти рядъ монастырскій, иску-

имени церкви самый монастырь названъ былъ *Богородицкимъ*, и первымъ настоятелемъ его, по назначенію епископа, былъ преподобный Авраамій, въ санѣ архимандрита. Первоначальныя постройки монастыря были вѣроятно очень недостаточны, потому что, какъ видно изъ житія Авраамія, онъ содержался на иждивеніи епископа и во многомъ нуждался [1]. Но жизнь и подвиги преподобнаго утвердили существованіе монастыря прочнѣе всякихъ вещественныхъ основъ, такъ что, не смотря на продолжительность времени, на войны, государственные перевороты и неоднократное разрушеніе храмовъ и келлій, обитель устояла до настоящаго времени. Сколько извѣстно, въ ней, до осады города поляками, существовала одна церковь во имя Положенія ризы Богородицы, въ которой погребены были и нетлѣнные останки преподобнаго Авраамія. Во время взятія города, церковь была сожжена и мощи преподобнаго неизвѣстно, гдѣ скрыты [2]. Мѣсто, гдѣ стояла она, означено наименованіемъ одной изъ крѣпостныхъ башенъ, примыкавшихъ въ самой церкви. Въ росписаніи за Авраміевскими воротами упоминается: круглая Авраамiевская башня, что за *алтаремъ*, именно 1-я послѣ воротъ; она и нынѣ существуетъ противъ корпусовъ: ученическаго, гдѣ прежде была библіотека, и учительскаго. Слѣдовательно, между этими корпусами находилась и древняя церковь монастыря съ нетлѣнными останками въ ней преподобнаго. Согласно съ этимъ, и въ донесеніи 1838 г. военному губернатору «о достопримѣчательностяхъ Авраамiевскаго монастыря» сказано: «Сохраняется устное преданіе о древней деревянной церкви, существовавшей между нынѣшнимъ учительскимъ и библіотечнымъ корпусами,

---

пи оградъ овощныхъ окрестъ его и поставѝ церквицу во имя Игнатія Богоносца, и потомъ ту разрушивъ, и на оно мѣсто пресели и снова бо́льшу, и нарече во имя св. Владычицы нашея Богородицы положенія честныя ризы и пояса.

[1] Тамъ же: И быша въ немъ нѣколико братіи блаженны питаемы епископомъ,

[2] Дѣло конс. арх. 1775 г., п. 15.

что въ ней хранились мощи преподобнаго Авраамія, Смоленскаго чудотворца»[1]. Во время королевской осады, противъ этого монастыря направлена была первая непріятельская аттака; «23-го сентября 1609 г. на разсвѣтѣ, писали Смоленскіе старосты, многіе Литовскіе люди подходили къ замку въ Смоленску, дѣлали приступъ у Копытенскихъ и Авраамієвскихъ воротъ, но милостію Господа отъ замка отбиты»[2]. Послѣ взятія города монастырь былъ разрушенъ, а братія пала, защищая городъ вмѣстѣ съ другими иноками[3]. Во время польскаго правительства,—на мѣстѣ опустошеннаго православнаго монастыря, по словамъ Мурзакевича, былъ устроенъ *училищный доминиканскій* кляшторъ[4]. Неизвѣстно, во все ли время польскаго владычества существовалъ онъ,—только при вторичномъ возвращеніи Смоленска Россіи 1655 г., здѣсь найденъ былъ владѣлецъ свѣтскій, нѣкто Вонлярлярскій *будовничій*, память о которомъ оставалась до 1775 г. въ каменной конторкѣ, стоявшей въ монастырскомъ саду,—и погребахъ, «знать для сбереженія казны» (какъ сказано въ донесеніи). По приказанію царя 1658 г., шляхтича велѣно удалить съ монастырской земли, давъ ему въ другомъ мѣстѣ участокъ, возстановить православный Авраамієвскій монастырь, и назначить для него изъ дворцовыхъ волостей 100 дворовъ[5]. На мѣстѣ прежней разрушенной церкви построена новая—деревянная съ однимъ престоломъ, также во имя Положенія честныя ризы Богоматери[6]

---

[1] Тамъже 1838 г., п. 392.

[2] Ист. Кар. XII, примѣч. 441.

[3] Тамъже.

[4] Ист. Мурзакевича.

[5] Въ дѣлѣ конс. арх. 1775 г., п. 15. сказано: По взятіи Смоленска поляками, Авраамієвскій монастырь разоренъ до основанія, и на томъ мѣстѣ жилъ шляхтичь Вонлярлярскій называемый будовничій, котораго и понынѣ въ саду стоитъ каменная конторка и подъ нею погребъ, знать для соблюденія казны. По возвращеніи Смоленска князю Петру Долгорукову 1666 г., велѣно этого шляхтича свесть и дать другое мѣсто, а на томъ мѣстѣ основать опять церковь и дать ему изъ дворцовыхъ волостей крестьянъ 100 дворовъ, — и быть архимандриту съ братіею:

[6] Дѣло арх. 1757 г., п. 21. Въ Смоленскомъ Авраамієвскомъ монастырѣ 3

и настоятель утвержденъ въ немъ по прежнему въ санѣ архимандрита [1]. Въ 1728 г. при монастырѣ учреждена семинарія; тогда монастырь получилъ названіе *училищнаго*, и настоятелями его постоянно назначаемы были ректоры семинаріи. Въ 1755 г. усердіемъ смоленскаго купца Бориса Пискарева построена здѣсь каменная двухъэтажная церковь: въ верхнемъ этажѣ престолъ освященъ во имя Преображенія, а въ нижнемъ во имя преподобнаго Авраамія. Фасадъ этой церкви нѣсколько отличенъ отъ прочихъ церквей, строившихся послѣ нея при преосвященномъ Парѳеніѣ: большая часть церквей Смоленска имѣютъ видъ квадрата, надъ крышею котораго поставленъ небольшой куполъ съ окнами, соединяющійся съ главою. Здѣсь главная часть зданія округлена, и надъ кровлею церкви и колокольни возвышаются два узкіе, продолговатыя купола съ окнами, соединенные посредствомъ тонкой шеи, съ главами; по мѣстамъ надъ дверями—извнѣ замѣтны лѣпныя украшенія. Въ одно время съ главною церковью, стараніемъ преосвященнаго Гедеона, началась строиться другая каменная церковь, трапезная во имя *Введенія* во храмъ Богородицы; она освящена уже при преосвященномъ Парѳеніѣ 1773 г. [2] Благосостоянію монастыря много содѣйствовали сами настоятели ревностнымъ проповѣданіемъ слова Божія и улучшеніемъ чтенія и пѣнія при богослуженіи. Съ наступленіемъ 12 г., постигли монастырь новыя бѣдствія. Во время бомбардированія крѣпости, пушечныя ядра производили страшное разореніе: въ немъ и донынѣ еще надъ алтарнымъ окномъ верхней церкви, съ восточной стороны,

---

церкви; 1-я старинная деревянная во имя Положенія честныя ризы пресвятыя Богородицы съ однимъ престоломъ.

[1] Тамъже дѣло 1781 г., п. 10. По грамотѣ 1658 г., марта 24, къ боярину и воеводѣ Петру Долгорукову въ Авраамієвскомъ монастырѣ велѣно быть въ архимандріи, и въ слѣдствіе того посвященъ былъ архимандритъ въ томъ монастырѣ Ааронъ.

[2] Тоже дѣло арх.

до половины выставляется наружу одно изъ ядеръ, брошенныхъ непріятелемъ. Послѣ взятія города Французами, монастырь обращенъ былъ, подобно Троицкому, въ лазаретъ непріятельскій; келліи настоятельскія и братскія наполнены были ранеными, и тѣмъ изъ монашествующихъ, которые по преклонности лѣтъ или слабости здоровья, не могли оставить во время городъ, выпалъ трудный жребій служить раненымъ непріятелямъ. Не столько снисходительны были къ нимъ сами непріятели: пренебрегая чувствами благочестивыхъ иноковъ, они въ виду ихъ ругались надъ святынею,—церкви монастырскія обращены были въ конюшни, и все, что служило украшеніемъ ихъ, разбросано, или сожжено [1]. Тогдаже, вѣроятно, уничтожена и та деревянная, старинная церковь во имя *Положенія ризы Божіей Матери*, о которой упоминается въ 1775 г. По изгнаніи французовъ, архимандритъ Павелъ и братія, возвратившись въ обгорѣлый и опустошенный монастырь, приступили къ очищенію его отъ разбросанныхъ обломковъ и мусору; труды были нелегкіе, но наконецъ Богъ имъ помогъ привести въ нѣкоторый порядокъ монастырь. Въ тоже время, по распоряженію высшаго начальства, отпущено на поправку его изъ казны 1,085 руб. асс. Этими средствами многое было исправлено и приведено въ порядокъ, но при скудости собственныхъ средствъ, монастырь до сихъ поръ еще далекъ отъ цвѣтущаго состоянія. Главные престолы украшены достаточно; въ нихъ иконостасы расписаны даже съ замѣтнымъ стараніемъ объ искусствѣ, на нѣкоторыхъ намѣстныхъ иконахъ серебряныя ризы, на другихъ—вѣнки и убрусы. Въ придѣлахъ видна во многомъ скудость. Келліи монашескія давно ждутъ поправки, а нѣкоторыя отдѣленія корпусовъ, напримѣръ примыкающія къ Введенской церкви, совсѣмъ безъ употребленія.

Къ особенностямъ богослуженія въ этомъ монастырѣ

---

[1] 1838 г., п. 392.

принадлежитъ отправленіе *пассій* по пяткамъ первыхъ четырехъ недѣль св. четыредесятницы. Въ Смоленскѣ исключительно этотъ обрядъ совершается въ одномъ Авраамієвскомъ монастырѣ, и, по словамъ старожиловъ, еще съ половины XVIII в., онъ былъ въ употребленіи. Вѣроятно онъ введенъ кѣмъ нибудь изъ настоятелей монастыря, перемѣщенныхъ сюда изъ Малороссіи, гдѣ онъ въ употребленіи.

Содержаніе монастыря. Авраамієвскій монастырь до отобранія крестьянъ имѣлъ, по грамотамъ князей и потомъ царей, разныя угодья и крестьянъ. Въ 1609 г. упоминаются слуги Авраамієвскаго монастыря, которымъ, по распоряженію воеводъ, приказано было стоять на ночныхъ караулахъ въ крѣпости, во время непріятельской осады [1]. Потомъ, по грамотѣ царя Алексѣя Михаиловича, велѣно было воеводѣ князю Петру Долгорукому отвесть 100 дворовъ изъ дворцовыхъ волостей въ пользу монастыря [2]. Всѣхъ крестьянъ за нимъ числилось 1427 душъ [3]. Въ 1706 г., когда по царской грамотѣ ограничено число монашествующихъ, — въ этомъ монастырѣ было не свыше 28 человѣкъ, жалованье выдавалось имъ изъ монастырскаго приказа по 5 рублей въ годъ и учреждена была общая трапеза [4]. Съ 1764 г., по отобраніи имѣнія, онъ причисленъ ко второму классу и сталъ получать жалованье. На содержаніе монастыря и жалованье настоятелю съ братіею ежегодно ассигнуется: 758 р. и 51 к. сереб. Кромѣ того монастырю принадлежатъ нѣкоторыя угодья: 33 десятины пахатной и сѣнокосной земли, мельница объ одномъ поставѣ на р. Колоднѣ, въ 7-ми верстахъ отъ города, дача загородная въ деревнѣ Глушицѣ, въ 12-ти верстахъ отъ города, съ рыбнымъ озеромъ, и лѣсная дача въ Бѣльскомъ уѣздѣ. Число братіи въ настоящее время, кромѣ архимандрита: 6 іеро-

---

[1] Акты Ист. II, 314.
[2] Дѣло арх. 1775 г., п. 15.
[3] Исторія Іер. ч. VI, 1077.
[4] Дѣло арх. 1775 г., п. 15.

монаховъ, 2 іеродіакона, 2 монаха, 3 діакона и 6 послушниковъ.

Извѣстные изъ архимандритовъ Авраамiевскаго монастыря послѣ преподобнаго Авраамія: Ааронъ—1-й архимандритъ послѣ окончательнаго присоединенія Смоленска къ Россіи, Іосифъ, Евстафій, Арсеній; ректоры семинаріи: Константинъ, Петръ Можайскій, Варѳоломей Любарскій, впослѣдствіи епископъ Вятскій, Варлаамъ Иваницкій, Константинъ Сокольскій, съ 1779 г. Аполлоній, съ 1804 г. Сильвестръ Суходольскій—былъ прежде префектомъ Невской семинаріи и игуменомъ Новгородскаго Кирилловскаго монастыря, въ 1808 уволенъ за болѣзнію на покой; Павелъ Сабатовскій, впослѣдствіи епископъ Харьковскій, Сильвестръ Цвѣтковъ, Михаилъ, Иннокентій, впослѣдствіи епископъ Харьковскій, Леонидъ, Поликарпъ I—нынѣшній епископъ Орловскій, Поликарпъ II, переведенный въ томъ же санѣ въ Екатеринославль, Іосифъ, Фотій, Моѵсей и Павелъ—настоящій архимандритъ. Изъ нихъ особенно памятны, какъ дѣятельностію по управленію монастыремъ, такъ и проповѣданіемъ слова Божія—Варлаамъ Иваницкій, Сильвестръ Суходольскій и Павелъ Сабатовскій.

Не смотря на древнее существованіе Авраамiевскаго монастыря, почти никакихъ слѣдовъ старины въ немъ не осталось. Все, что есть стариннаго въ немъ, это серебряный обручъ отъ архимандричьей митры съ слѣдующими, вычеканенными на немъ словами, стариннаго шрифта: «сдѣлана шапка сія во градѣ Смоленскѣ, въ Авраамiевъ монастырь, по благословенію великаго господина, преосв. Варсонофія, архіепископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, при архимандритѣ Евстаѳіѣ съ братіею.»

Слѣдующія за Авраамiевскими воротами 4 башни—всѣ носятъ названіе Авраамiевскихъ,—знакъ, что этотъ монастырь въ древности имѣлъ большую извѣстность. За Авраамiевскими башнями упоминаются *Еленскія* ворота; вѣроятно чрезъ нихъ былъ въѣздъ на Ельню; въ нишѣ, сдѣлан-

ной надъ ними еще при постройкѣ крѣпости,—стоитъ образъ Николая чудотворца. Нынѣ Ельнинскія ворота называются Никольскими, отъ имени деревянной церкви, стоявшей до 12 г. на углу Никольской улицы. Недалеко отъ этихъ воротъ внѣ крѣпости, въ такъ называемой офицерской слободѣ, существуетъ другая церковь во имя Николая чудотворца, выстроенная въ началѣ нынѣшняго столѣтія стараніемъ Лесли. За Ельнинскими воротами шли 4 башни, и потомъ Молоховскія ворота, уже извѣстныя намъ. За Молоховскими воротами 6 башенъ и Копытецкія ворота, которыми въѣзжали въ городъ изъ западнаго рубежа [1], со стороны Ясенаго; далѣе 6 башенъ и за ними большая круглая Богословская,—нынѣ разрушенная: за нею такая же Никольская, и потомъ Пятницкія ворота [2], которыми мы начали описаніе церквей, стоящихъ внутри крѣпости.

На правой сторонѣ Днѣпра, недалеко отъ моста, влѣво отъ дороги, если ѣхать изъ города, и вокругъ торговаго народонаселенія, стоитъ *Нижне-Николаевская* церковь, такъ названная въ отличіе отъ Верхне-Николаевской. Въ старинныхъ актахъ упоминается объ одной церкви въ Смоленскѣ, подъ именемъ Николая *Полетѣлаго*, существовавшей также на посадѣ въ XV вѣкѣ. Такъ въ судной грамотѣ Литовскаго великаго князя Александра подъ 1489 г., на имя причта Николая Полетѣлаго, утверждается за нимъ владѣніе сельцомъ Ѳоминымъ на Рогожѣ, на слѣдующихъ положеніяхъ: «присудили есмо церкви Божіей св. Николѣ на вѣки тое село Ѳомино на Рогожѣ, нижли кому всхотятъ попы никольскіи тое село за своей воли дати пахати, тотъ маетъ намъ службу служити съ того села, а попамъ маетъ десятину давати съ того села, потому какъ имъ предокъ того села записалъ къ церкви Божіей десятину со

[1] Грамота Сигизмунда III Смоленску у Мурзакевича VI-я: «Правленію назначить дорогу отъ Орши, слывя въ Смоленскъ слѣдующую сейчасъ отъ Эсеной рѣчки къ воротамъ Молоховскимъ или Копыцинскимъ.»

[2] Роспись по стѣнѣ и башнямъ дѣтей боярскихъ. Акты Ист. II, стр. 307.

всего» [1]. Церковь подъ именемъ Николая Полетѣлаго на посадѣ, существовала и во время осады города поляками 1609 г., именно въ перепискѣ Смоленскихъ жителей къ своимъ единоземцамъ, бывшимъ подъ Москвою, говорится: «а храмовъ только осталось на посадѣ: Покровъ, да Илья Пророкъ, да Николай Летѣлый» [2]. Неизвѣстно, на этомъ ли именно мѣстѣ стояла древняя церковь, гдѣ стоитъ нынѣшняя, только послѣдняя принадлежитъ позднѣйшему времени, и поставлена на мѣстѣ, бывшей здѣсь, деревянной церкви, сгорѣвшей отъ пожара 1746 года. [3] Фасадъ ея имѣетъ большое сходство съ главною Авраамiевскою церковью, вѣроятно потому, что обѣ онѣ строились въ одно время при преосвященномъ Гедеонѣ. Въ этой церкви особенно уважается икона святителя Николая, почитаемая за чудотворную; ограда церковная занимаетъ просторное и весьма выгодное мѣсто; на немъ построены домы для священнослужителей и богадѣльня; послѣдняя, за недостаткомъ суммъ для поддержанія, клонится къ разрушенію.

Къ западу отъ этой церкви, къ концу заднѣпровскаго предмѣстія — стоитъ *Петропавловская* церковь. Построеніе ея, по словамъ преданія, самое древнее, и относится ко времени Ростислава Мстиславича [4]. Хотя доказать это письменными свидѣтельствами трудно, потому что ни въ древнихъ лѣтописяхъ, ни въ актахъ не упоминается объ ней до 1609 г., но самое расположеніе церкви и матеріалъ, изъ котораго она выстроена, весьма близко подходитъ къ тѣмъ стариннымъ церквамъ, о которыхъ упоминаютъ лѣтописи: подобно Архангело-Михайловской и Іоанно-Богословской церквамъ, внутри этой церкви четыре круглыя массивныя колонны, около 4 саж. въ объемѣ, поддерживаютъ куполъ храма, и надъ каждой изъ нихъ идутъ углубленія

---

[1] Акты Зап. Р. 1, 112.
[2] Акты Ист. II, 174.
[3] Исторія Мурзакевича 197. Консис. архивъ 1747 г., п. 5.
[4] Исторія Мурзакевича 170. Исторія Никитина 171.

къ стѣнамъ, образующія форму креста надъ церковью; алтарная стѣна также заканчивается тремя полуциркулями, такой же плитко-образный желѣзистый кирпичъ и таже кладка. Поэтому, постройка этой церкви, по крайней мѣрѣ, современна постройкѣ другихъ старинныхъ церквей Смоленска. Но характеръ древности принадлежитъ только меньшей ея части, именно той, которая примыкаетъ къ крайнему алтарю во имя перв. Апостоловъ. Прочія части храма — позднѣйшей постройки—1765 и дальнѣйшихъ годовъ. Даже самая церковь перв. Апостоловъ потерпѣла такъ много измѣненій, что трудно опредѣлить первоначальный ея видъ. Настоящая величина ея внутри: въ длину 16 аршинъ, въ въ ширину 18. Подъ самымъ карнизомъ, вверху надъ сѣверными и южными дверьми примѣтны слѣды узкихъ, продолговатыхъ оконъ; они теперь задѣланы, въ алтарѣ довольно большія окна позднѣйшей формы, нѣкоторыя изъ нихъ неизвѣстно съ какого времени задѣланы; у самаго почти пола церкви, недалеко отъ иконостаса, въ стѣнахъ сѣверной и южной—по одному полукруглому углубленію на подобіе старинныхъ оконъ, такія же два углубленія сдѣланы и въ стѣнахъ алтаря. Въ заднихъ колоннахъ церкви утверждены хоры,—пробитыя около нихъ отверзстія въ стѣнахъ для звуковъ доказываютъ, что устройство ихъ сдѣлано для католическаго органа. Авторы Исторіи Смоленска, Мурзакевичъ и Никитинъ, основываясь на грамотѣ, данной этой церкви 1635 г. на землю, утверждаютъ, что она обращена была въ католическій монастырь въ честь Богоматери, при которомъ жилъ архіепископъ Левъ Кревза [1]. По возвращеніи Смоленска Россіи, Петропавлавская церковь при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ 7189 — 1681 г. была обезпечена жалованьемъ или ругою, и на это имѣли грамоту, какъ видно изъ дѣла объ имѣніяхъ церквей и монастырей [2].

---

[1] Тамъ же и консис. архивъ, дѣло 1763 г., п. 10.

[2] Тамъ же, дѣло 1757 г., п. 21.

Въ 1697 — 7205 г. священнослужители этой церкви подавали просьбу на имя Петра Великаго, гдѣ прописывали между прочимъ, что «жалованье они получали со времени митрополита Симеона, что за ними числилась солдатская слобода, но солдаты прихожане, егда къ нимъ бываетъ милость государя, даютъ за требы, а иногда и нѣтъ, прежде давалась имъ милостыня и на свѣчи и на ладонъ и на архіерейскую дань». Государь рѣшилъ, въ грамотѣ на имя воеводы Петра Салтыкова, опредѣлить жалованье Петропавловскому попу 10 р. и столько же четвертей хлѣба [1]. Въ 1757 г. стараніемъ купца Кремницина [2] сдѣлана здѣсь значительная пристройка съ западной стороны; по объему она гораздо больше старинной Петропавловской церкви, и состоитъ изъ двухъ этажей, — въ верхнемъ престолъ во имя великомученицы Варвары, въ нижнемъ во имя Ахтырской Божіей Матери и великомученицы Екатерины. Въ верхней церкви, при входѣ съ западныхъ дверей, на сѣверной и южной стѣнѣ замѣчательны, не столько по искусству, сколько по изобрѣтенію художника, копіи съ картинъ заграничной живописи: на право Марія Магдалина, на лѣво Іоаннъ Предтеча. Колокольня, несмотря на то, что имѣетъ старинный видъ, построена въ 1757 г. тѣмъ же купцомъ. Въ 1812 г. церковь эта много потерпѣла отъ враговъ: иконостасъ разломанъ, сосуды и утварь похищены, а церковь обращена была въ пекарню. Для поправленія ея, по распоряженію правительства въ 1816 г., отпущено было вспомоществованіе; нынѣ она не бѣднѣе другихъ церквей. Къ Петропавловской церкви приписана *Тифинская* при старомъ кладбищѣ, построенная въ 1797 г.

На Покровской горѣ, влѣво отъ Петербургской дороги, стоитъ безприходная *Георгіевская* церковь. Она построена въ 1772 г., — и нынѣ приписана къ Николаевской церкви.

---

[1] Дѣло консис. арх. 1815 г., п. 139.
[2] Тамъ же, дѣло 1797 г., п. 52.

Кромѣ этихъ церквей, въ древнихъ актахъ упоминается еще 9, мѣстность которыхъ остается неизвѣстною; всѣ онѣ были не въ городѣ, а на посадѣ: «А храмовъ только осталось на посадѣ: Покровъ, да Илья пророкъ, да Печерская, да Григорій Богословъ, да Левонтей, да въ ямской слободѣ теплый храмъ, да Тройца, да Екатерина на Крупошицѣ, да Михайлово чудо, да Никола Летѣлый, а то всѣ погорѣли [1]».

На право отъ петербургской дороги, при выѣздѣ изъ города, на той же Покровской горѣ, близь нынѣшней кладбищенской церкви во имя: Гурія, Симона и Авива,—жители указываютъ развалины стариннаго Крестовоздвиженскаго мужескаго монастыря; о существованіи его упоминается еще въ житіи преподобнаго Авраамія [2]. Изгнанный сюда изъ монастыря Богородицы на Селищѣ по клеветѣ завистниковъ, преподобный нашелъ себѣ пріютъ и новое поприще для проповѣданія слова Божія. Съ того времени, какъ онъ поселился здѣсь, жители толпами стекались слушать его поученія, и монастырь до того времени бѣдный и малолюдный, приведенъ былъ въ лучшее состояніе. Общимъ приговоромъ иноковъ сего монастыря и благословеніемъ епископа, Авраамій поставенъ былъ строителемъ. Дальнѣйшихъ извѣстій объ этомъ монастырѣ не встрѣчается. Недалеко отъ этого мѣста, ближе къ городу, подъ горою находится Крестовоздвиженская церковь, воздвигнутая въ концѣ прошлаго столѣтія, вѣроятно въ память бывшаго нѣкогда монастыря этого имени.

Св. угодники, покровители Смоленска.

По всей Смоленской епархіи ежедневно при богослуженіи призываютъ въ молитвахъ трехъ угодниковъ, близкихъ

---

[1] Акты Ист. II, 174.

[2] Житіе преподобнаго Авраамія; «И оттолѣ, (т. е. отъ монастыря Богородицы на селищѣ) вниде въ градъ и пребысть въ единомъ монастырѣ у Честнаго Креста и ту начаша болѣ приходити и ученіе его множайше быти».

по многимъ отношеніямъ къ этой сторонѣ: Авраамія, Меркурія и князя Смоленскаго Андрея.

Преподобный Авраамій.

Жизнь Св. Авраамія первоначально описана однимъ изъ современниковъ его, преподобнымъ Ефремомъ, ученикомъ его. Сохранившаяся рукопись, въ которой содержится жизнь преподобнаго съ службою ему, неизвѣстно когда и кѣмъ переписанная съ подлинника четкимъ полууставомъ, хранится, какъ рѣдкость, въ семинарской библіотекѣ при Авраміевскомъ монастырѣ. Она была единственнымъ источникомъ для св. Димитрія Ростовскаго при описаніи жизни преподобнаго Авраамія въ его четь-минеяхъ.

Преподобный Авраамій родился въ Смоленскѣ отъ благочестивыхъ, уважаемыхъ всѣми, родителей и былъ испрошенъ у Бога молитвами. Необыкновенная понятливость его и строгость въ отношеніи къ себѣ самому замѣчены были въ немъ еще съ ранняго возраста: когда родители отдали его для обученія, онъ всѣхъ сверстниковъ превосходилъ разумомъ и никогда не участвовалъ въ ихъ забавахъ. Достигши совершеннаго возраста, онъ почуствовалъ, что назначеніе его не среди міра и суетъ его; родители желали, чтобы онъ вступилъ въ бракъ, но это его нисколько не занимало; онъ видѣлъ, что настоящее призваніе его — жизнь и подвиги иноческіе, и потому, какъ скоро представился случай, роздалъ все имущество, оставленное ему родителями,—сиротамъ и вдовицамъ; оставилъ городъ и удалился въ Богородицкій монастырь, въ 6-ти верстахъ отъ города. Здѣсь съ самаго вступленія постоянно занимали его душу два предмета: подражаніе великимъ подвижникамъ древнихъ временъ и чтеніе св. писанія: «яко дѣлолюбивая пчела, вся отъ всѣхъ избирая и списая, ово своею рукою, ово многими писцы». Труды и подвиги его скоро были замѣчены игуменомъ монастыря, который, по словамъ жизнео-

писателя, «самъ былъ хитръ божественнымъ книгамъ». Испытавъ его, онъ нашелъ достойнымъ священства и представилъ для рукоположенія. Въ рукописи опредѣлено время посвященія его въ санъ іеромонаха; это было «въ княженіе христолюбиваго князя Мстислава Владимировича».—Кротость и благочестіе составляли во все время жизни отличительныя качества преподобнаго. Получивъ священство, онъ не опускалъ ни одного дня безъ совершенія литургіи и проповѣданія слова Божія. Въ это время слухъ о жизни и разумѣ его привлекалъ многихъ въ монастырь. Это возбудило противъ него зависть, какъ со стороны братіи, такъ и бѣлаго духовенства; самъ даже игуменъ, не могши вынести предпочтенія, оказываемаго праведнику, убѣждалъ его прекратить свои бесѣды, и потомъ заставилъ переселиться въ Крестовоздвиженскій монастырь. Здѣсь еще болѣе возрасла слава разумнаго проповѣдника и подвижника: «Бѣ бо блаженный хитръ почитати и дастбося ему благодать Божія нетокмо почитати, но и протолковати, якоже всѣмъ разумѣти отъ него сказанное, *изъ устъ и памятію сказуя*». Двѣ иконы, написанныя имъ въ этомъ монастырѣ, свидѣтельствуютъ, что, кромѣ другихъ занятій, преподобный былъ свѣдущъ и въ иконописаніи. Одна изъ его иконъ изображала страшный судъ, другая испытанія на мытарствахъ. Но зависть и злоба невѣжества не оставили его и въ этомъ монастырѣ; одни находили въ его бесѣдахъ ересь, другіе обвиняли его въ чтеніи глубинныхъ книгъ, въ прельщеніи женщинъ, и т. п.

Толпа клеветниковъ, а за ними и всѣ охотники до сборищъ и шуму, обратились съ доносомъ на него къ владыкѣ Игнатію. Чтобы удовлетворить толпѣ, епископъ послалъ слугъ своихъ за праведникомъ. Много претерпѣлъ онъ, когда посланые съ дозоромъ вели его по городу, но онъ перенесъ всѣ оскорбленія ради Христа съ кротостію и смиреніемъ. Въ это время случилось быть у епископа князю и боярамъ. Выслушавъ рѣчи клеветниковъ, князь рѣшилъ,

что въ словахъ ихъ нѣтъ правды. На этотъ разъ толпа должна была уйти безъ успѣха; но на другой день снова обратились къ епископу и требовали наказанія. Чтобы прекратить волненіе, владыка отослалъ блаженнаго въ Богородицкій монастырь, запретивъ ему совершеніе литургіи,— наказаніе по видимому сносное, но для сердца праведника, которому первымъ утѣшеніемъ было совершеніе литургіи, оно было самое тягостное. Объ этой несправедливости тогда же напомнилъ епископу благочестивый священникъ Лазарь, и заставилъ его послѣ раскаяться, когда городъ пораженъ былъ видимымъ гнѣвомъ Божіимъ, отъ котораго могла избавить только молитва праведника. Тогда епископъ—послалъ за блаженнымъ Авраамiемъ, испросилъ у него прощенія и разрѣшилъ священнодѣйствіе.

Потомъ тотъже епископъ, основавъ монастырь во имя Богородицы, призвалъ, по совѣту одного изъ старѣйшихъ протоіереевъ, Авраамія, и поручилъ ему настоятельство въ санѣ архимандрита. Теперь, когда не было препятствій слушать богопросвѣщеннаго проповѣдника, граждане толпами собирались вокругъ него, чтобы получить отъ него совѣтъ и утѣшеніе въ разныхъ нуждахъ житейскихъ. «Прежде бояхуся пріити, тіи убо небоящеся приходяху, не точію граждане едини, прихождаху съ женами и дѣтьми, и отъ князь и отъ вельможъ, — работни же и свободни притекаху, вси своя грѣхи къ нему исповѣдующе, и тако отходяху въ домы своя радующеся.» Какъ прежде въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ праведникъ ничего не требовалъ отъ приходящихъ, кромѣ украшенія бѣдныхъ храмовъ Божіихъ, такъ поступалъ и теперь, и его попеченіемъ новый монастырь украсился, по выраженію описателя, «яко невѣста Христова, иконами, завѣсами и свѣчами». Впослѣдствіи епископъ Игнатій, оставилъ управленіе епархіею за немощію лѣтъ, и поселившись въ монастырѣ преподобнаго Авраамія, благодарилъ Бога, что онъ даровалъ ему въ утѣшеніе такого святаго и блаженнаго мужа. По смерти епископа, Авра-

амій еще больше, какъ говоритъ жизнеописатель, началъ помышлять и о своемъ разлученіи отъ тѣла. Наконецъ, послѣ 50 лѣтнихъ трудовъ и подвиговъ, онъ окончилъ свою земную жизнь и погребенъ въ томъ же монастырѣ, во храмѣ Положенія ризы пресвятыя Богородицы. Нетлѣнные останки его почивали здѣсь до разрушенія города поляками, въ 1611 г.

Мученикъ Меркурій.

Жизнь мученика Меркурія и служба ему помѣщены въ тойже рукописи, въ которой заключается жизнь преподобнаго Авраамія. Св. Меркурій родился въ нѣдрахъ Римской власти и вѣроятно въ одной изъ странъ, населенныхъ единоплеменными намъ Славянами; былъ потомокъ княжескаго рода, и воспитанъ въ православной вѣрѣ; жизнеописатель замѣчаетъ, что, по ревности къ вѣрѣ православной, Іерусалимской, онъ оставилъ свою страну, удалился къ единовѣрцамъ своимъ на Русь, и вступилъ въ военную службу къ Смоленскому князю. Около этого времени, наше отечество приведено было въ трепетъ разореніемъ Татаръ. 1239 г., послѣ взятія Кіева, одинъ изъ отрядовъ ихъ отправился вверхъ по Днѣпру и остановился недалеко отъ Смоленска въ Долгомостьѣ, въ 30 верстахъ отъ города. Неминуемое бѣдствіе угрожало Смоленску, тѣмъ болѣе, что владѣдьцемъ его былъ въ это время князь—слабый духомъ и тѣломъ—Владиміръ Рюриковичь. Но невидимая сила Божія не оставила городъ безъ защиты. Божія Матерь, Покровительница города, въ эту самую ночь призвала св. Меркурія въ соборный храмъ и здѣсь предъ своею иконою, вооруживъ его небесною помощью, послала на пораженіе невѣрныхъ, предсказавъ и ему въ то же время страдальческую кончину. «Гряди прямо на мѣсто, нарицаемое Долгій-мостъ, и тамо обрящеши великое множество варваръ: ихъ же предастъ Богъ въ руцѣ твои въ нощь сію, яко сама Азъ готова въ

помощь тебѣ; но и о семъ вѣждь, яко и ты утружденъ сый, и близъ града сый, кровь свою за Церковь Мою изліявъ вѣнецъ побѣды пріимешь.» Повинуясь голосу Царицы небесной, Меркурій одинъ безъ помощниковъ отправился противъ враговъ. Какъ предсказано было, онъ нашелъ ихъ у Долгомостья и съ надеждою на помощь Божіей Матери, бросился въ средину непріятелей, сначала умертвилъ исполина ихъ, на силу котораго они болѣе всего надѣялись, потомъ сталъ поражать толпу. Съ наступленіемъ дня, варвары изумились, какъ одинъ человѣкъ могъ произвесть такую гибель и смятеніе въ полчищахъ ихъ, и, чтобы загладить свой позоръ, бросились въ погоню за нимъ по направленію къ Смоленску. Увидѣвъ движеніе ихъ, св. Меркурій снова воззвалъ о помощи къ Божіей Матери и обратился на враговъ. Поражаемые св. воиномъ, враги въ то же время увидѣли «чудную и странную жену, стоящую въ воздухѣ, и молніеносныхъ мужей біющихъ ихъ.» Это навело на нихъ такой страхъ, что они «бросились бѣжать отъ города вопіюще: горе, горе, яко не можемъ стати противу нестерпимаго страха.» Утомленный битвой, св. Меркурій преклонилъ главу свою къ землѣ и уснулъ; въ это время одинъ изъ оставшихся татаръ, сынъ убитаго имъ исполина, непримѣтно подошелъ къ нему и нанесъ смертельный ударъ. Благодарные граждане, извѣщенные о пораженіи враговъ, вышли было съ радостію на встрѣчу своему избавителю, но нашли его съ отсѣченною главою; съ горестью они подняли тѣло его, внесли въ городъ, и похоронили въ соборной Успенской церкви, по лѣвую сторону близь клироса. Остатки его воинской одежды: желѣзныя сандаліи и шлемъ, до сихъ поръ хранятся въ соборѣ, какъ драгоцѣнная память о немъ.

Жизнь св. Андрея князя Смоленскаго [1].

Заповѣдь самоотверженія, преподанную Божественнымъ учителемъ, христіанскіе подвижники осуществляли разными путями: одни удалялись въ монастыри, облекая себя на добровольную нищету, смиреніе и послушаніе; другіе уединялись въ пустыни, скитались въ горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ. Преподобный Андрей князь Смоленскій показалъ своею жизнію, какимъ образомъ, неоставляя міра, можно достигнуть той же цѣли. Онъ происходилъ изъ рода князей Смоленскихъ, потомковъ Ростислава Мстиславича: «рожденіе, говоритъ жизнеописатель его, и отечество и княженіе свое имѣяше градъ Смоленскъ». Въ житіи его не опредѣляется годъ его рожденія, но слова: «зависть и крамолы братіи его», показываютъ, что онъ жилъ именно въ то время, когда раздоры и несогласія между родными братьями княжескаго семейства достигли крайняго предѣла. Это было во второй половинѣ XIV ст., предъ взятіемъ города Витовтомъ. Рѣшившись въ душѣ измѣнить родъ жизни, онъ роздалъ нуждающимся все имѣніе свое, и потомъ, не говоря никому о своемъ намѣреніи, тайно, ночью, «измѣнивъ княжескія свѣтлыя одежды на рубища, вышелъ изъ города, яко единъ отъ сиротъ». Видно, были еще сродники и знаемые, для которыхъ разлука съ княземъ была слишкомъ тягостна, иначе не для чего было скрывать ее. Оставивъ городъ и поручивъ себя водительству Божію, онъ пошелъ въ страну неизвѣстную—на сѣверъ—искать мѣста, которое бы болѣе соотвѣтствовало его душевному настроенію. Много видѣлъ онъ городовъ, весей, монастырей и пустынныхъ мѣстъ; наконецъ остановился въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ. Здѣсь, у церкви св. Николая чудотворца, при вратахъ города, ему показалось «мѣсто красно и къ подвигамъ его удобно», удобно потому, что, какъ видно изъ словъ жиз-

[1] Жизнь св. Андрея, князя Смоленскаго, вмѣстѣ съ службою ему, напечатаны въ отдѣльной книжкѣ.

неописанія, здѣсь жили неразлучно и алчба и жажда и нагота. Поселившись тамъ, онъ избралъ самую смиренную должность, на которую не было охотниковъ,—пономаря церковнаго, — и своимъ служеніемъ показалъ, что и на этой должности можно имѣть высокія качества души. День проводилъ онъ прежде всего въ услугахъ при богослуженіи, потомъ въ ручныхъ работахъ, сопровождая ихъ молитвами и пѣніемъ псалмовъ, чтобы ободрить и утѣшить свою душу. Ночью — молитва и колѣнопреклоненіе были исключительнымъ его занятіемъ. «Алчба, жажда, нагота, озлобленія всякаго рода и терпѣніе были, по словамъ жизнеописателя, всегдашними его спутниками.» Бесѣдовалъ съ другими только въ случаѣ особенной нужды, во все прочее время не прекращалъ безмолвія, и для большаго изнуренія плоти постоянно носилъ вериги. Въ такихъ трудахъ и подвигахъ онъ провелъ 30 лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, и никто не зналъ, кто онъ, и откуда. Наконецъ наступила для него послѣдняя кончина: тихо, и даже безъ свидѣтелей, отошелъ онъ въ вѣчность. Узнавъ о смерти его, священникъ церкви, гдѣ онъ жилъ, и нѣкоторые изъ гражданъ, пришли, чтобы омыть тѣло его и предать погребенію; въ это время они нашли въ правой рукѣ усопшаго хартію. Священникъ, раскрывъ ее, прочелъ слѣдующія слова: «Азъ есмь Андрей, единъ отъ князей Смоленскихъ, зависти ради и крамолы братіи моихъ, оставивъ княженіе мое.» Его похоронили при той же Николаевской церкви, гдѣ онъ трудился. Единственное, что уцѣлѣло отъ всего княжескаго достоянія его, было: золотая цѣпь съ гривною и перстень золотой, которые нашли, снявши съ него одежду. Впослѣдствіи всѣ эти знаки княжескаго достоинства были взяты великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, «на благословеніе дому своего». 1547 г., стараніемъ архимандрита Переславскаго, преп. Даніила, освидѣтельствованы и открыты были мощи праведника. Когда открыли гробъ, то нашли тѣло обвитое берестовою корою, волосы на головѣ «русые

и великіе, и яко цвѣтъ цвѣтяхуся». На этомъ мѣстѣ былъ устроенъ женскій, во имя князя Андрея, монастырь, но съ 1764 г. онъ закрытъ, а мощи почиваютъ теперь подъ спудомъ. Религіозное уваженіе Смолянъ къ этому князю особенно замѣчательно: онъ принадлежитъ имъ только по рожденію и первоначальному возрасту, между тѣмъ во многихъ мѣстахъ въ честь его воздвигнуты храмы и отправляются молебны. Кромѣ его, есть еще св. князья, также Смоленскіе, прославившіеся чудотвореніями: Ѳеодоръ, Давидъ и Константинъ, почивающіе въ Ярославлѣ; но объ нихъ народъ почти не знаетъ, и въ церквахъ призываютъ ихъ только въ дни памяти ихъ.

Смоленскій уѣздъ.

Смоленскій уѣздъ занимаетъ 274,692 десят. и 2,262 саж.; на этомъ пространствѣ: 34 села, 308 селецъ, 571 деревня, всѣхъ церквей въ уѣздѣ: 40, изъ нихъ 19 каменныхъ и 21 деревянная,—жителей: 81,065, слѣдовательно на каждую церковь приходится по 2,026 прихожанъ. Въ 6 верстахъ отъ Смоленска, по лѣвую сторону Рославльской дороги, гдѣ нынѣ село Богородицкое, былъ прежде *монастырь во имя Богородицы на селищѣ*. Здѣсь преподобный Авраамій принялъ иноческій чинъ и отправлялъ богослуженіе, въ санѣ іеромонаха. Остатки пещеръ, уцѣлѣвшіе до настоящаго времени, свидѣтельствуютъ, что жившіе здѣсь нѣкогда иноки не отставали въ трудныхъ, аскетическихъ подвигахъ отъ пустынниковъ древнихъ временъ христіанства. Въ 30 верстахъ отъ Смоленска, по Ельнинской дорогѣ, въ приходѣ села Бѣлоручья, начиная отъ Янова, тянутся насыпные курганы, они проходятъ мимо Бѣлоручья, Долгомостья, Панскаго и Никольскаго. Крестьяне, при обработкѣ земли, находили здѣсь въ разныя времена старинное воинское оружіе: бердыши, копья и мечи. Въ объясненіе этого, существуетъ здѣсь издавна преданіе, что эти курганы образовались съ того времени, какъ преподобный Меркурій поразилъ здѣсь татарскій отрядъ, готовившійся приступить къ городу.

Недалеко отъ этого мѣста, въ селѣ *Кощинѣ*, при Покровской церкви, особенно уважается *икона преподобнаго Тихона Амаѳунтскаго;* она считается чудотворною; на оборотѣ ея есть подпись преосвященнаго Парѳенія, удостовѣряющая въ разныхъ исцѣленіяхъ, бывшихъ отъ нея

II.

Дорогобужскій уѣздъ.

Дорогобужскій уѣздъ лежитъ между Бѣльскимъ, Вяземскимъ, Юхновскимъ, Ельнинскимъ и Духовщинскимъ уѣздами. Пространство его 3,330 кв. верстъ, или 348,954 дес.; въ этомъ числѣ почти половина—165,956 дес. подъ лѣсами. Жителей 76,765, на кв. вер. по 23 ч.; церквей въ уѣздѣ 56, на каждые 1365 ч., и на 59 кв. верстъ по 1 церкви.

1) *Дорогобужъ* лежитъ по старой Московской дорогѣ, въ 80 верстахъ отъ Смоленска, вверхъ по Днѣпру,—и, подобно своему губернскому городу, раздѣляется рѣкою на двѣ неравныя части. Населеннѣе и обильнѣе церквами лѣвая сторона, расположенная, также какъ и Смоленскъ, на возвышенности. Здѣсь до сихъ поръ замѣтны остатки земляной крѣпости, окруженной рвами, около 180 саж. въ окружности. Внутри вала, на самомъ возвышенномъ пунктѣ, находится соборная, каменная, трехъпрестольная церковь, позднѣйшей постройки. 1789 года она окончена и освящена преосв. Парѳеніемъ [1]. На постройку ея, въ проѣздъ императрицы Екатерины II въ 1787 г., сдѣлано было царское пожертвованіе; отъ этого, между прочимъ, въ память благотворительницы, главный престолъ въ ней—во имя великом. Екатерины. Другіе два престола—во имя Андрея Первозваннаго и равноап. царя Константина и Елены. Размѣръ

[1] Консист. арх. 1789 п. 16.

всей церкви отъ алтарной стѣны до западныхъ дверей 9½ саж. Иконостасъ рѣзной, вызолоченный; иконы расположены въ три яруса съ распятіемъ вверху,—и нѣкоторые изъ нихъ въ серебряныхъ ризахъ. Въ 12 году этотъ соборъ подвергся крайнему разоренію; непріятели на обратномъ пути изъ Москвы поставили вокругъ него укрѣпленія и отстрѣливались съ авангардомъ Григорія Милорадовича.

Когда городъ былъ очищенъ отъ непріятеля, жители, въ сопровожденіи одного престарѣлаго священника, возвратившись изъ лѣсовъ, въ первый разъ предъ этимъ соборомъ удостовѣрились, что непріятель оставилъ городъ, и въ теплой молитвѣ выразили благодарность Господу за избавленіе отъ опасности. Въ 1813 году, на присланныя изъ св. Сѵнода суммы, соборъ былъ оправленъ и снабженъ ризницею; въ числѣ ризъ, получены въ это время пожертвованныя митрополитомъ Санктпетербургскимъ и Новгородскимъ Амвросіемъ [1]. Въ 1825 г. сентября 6, государь императоръ Александръ Благословенный, незадолго предъ кончиною, проѣзжая чрезъ Дорогобужъ, слушалъ въ соборѣ литургію, и, вѣроятно, тронутый бѣдностію церкви и ея священнослужителей, пожертвовалъ 1000 р.—половину на церковь, и половину на священнослужителей [2]. Въ прежнее время, когда существовала въ цѣлости крѣпость, внутри ея была деревянная церковь во имя *Бориса и Глѣба* [3]. Въ 1713 г. она за ветхостью разобрана, и на мѣстѣ ея выстроена на царскія суммы деревянная во имя *Успенія Божіей Матери;* духовенство ея получало царское жалованье до 1756 г. [4] Настоящая каменная церковь во имя *Успенія Божіей Ма-*

---

[1] Тамъже, 1813, п. 1.

[2] Тамъже, 1825, п. 65.

[3] Тамъже, 1763, п. 10, дѣло объ имѣніяхъ церквей и монастырей: «града Дорогобужа, въ верхнемъ замку, внутри города прежде бывшая Борисоглѣбская церковь, на которое мѣсто по благословенію вашего преосвященства устроена церковь во имя Успенія Б. Матери»,—и дѣло 1746, п. 1.

[4] Тамъ же, дѣло 1774 г., п. 15; «церковь въ крѣпости во имя Успенія и Екатерины построена государевымъ коштомъ на высокомъ мѣстѣ».

тери находится внѣ укрѣпленія и построена въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ 12 году она была такъ разорена непріятелемъ, что предположено было приписать ее къ другой церкви; но прихожане обязались исправить ее на свой счетъ [1]. Изъ числа иконъ, украшающихъ эту церковь, особенно замѣчательна *икона Божіей Матери Одигитріи*. Она въ давнія времена находилась «на Спасскихъ проѣзжихъ воротахъ верхняго замка»; но, въ слѣдствіе указа отъ 1722 г., которымъ повелѣно было изъ всѣхъ часовень иконы, описавъ, отдать въ монастыри и церкви, въ чьихъ приходахъ онѣ находились,—эта икона перенесена была въ соборную Николаевскую церковь и находилась въ ней до построенія въ замкѣ церкви Успенія. Въ это время, въ слѣдствіе тогоже указа, велѣно отдать ее въ Успенскую церковь, вмѣстѣ съ прочими иконами и утварью, взятыми изъ разобранной за ветхостью Борисо-Глѣбской церкви [2]. Величина иконы въ длину 1 аршинъ, въ ширину 3/4 арш. съ 1 верш.; серебряная риза и такой же вѣнецъ были на ней еще въ то время, когда она стояла надъ Спасскими воротами; они сдѣланы бывшимъ въ Дорогобужѣ воеводою Тихономъ Ханыкинымъ, вмѣстѣ съ другими доброхотными жертвователями «въ давнихъ лѣтѣхъ». Изъ описанія утвари, принадлежавшей прежней Борисо-Глѣбской церкви, а въ 1733 г. перенесенной вмѣстѣ съ иконой Одигитріи въ Успенскую церковь, особенно замѣчательно,—какъ бѣдны были церкви въ этомъ городѣ въ древнее время. «А имѣются, сказано въ репортѣ, въ соборной Николаевской церкви взятыя изъ прежней Борисо-Глѣбской ветхой церкви иконы на дскахъ—ветхія, непрестольное евангеліе съ серебряными евангелистами, крестъ благословляющій—деревянный, книги, псалтырь слѣдованная—ветхая, изодранная, минея общая, прологъ съ марта мѣсяца полугодовой,—одинъ апостолъ, двѣ ризы—

---

[1] Тамъже, дѣло о приведеніи епархіи въ порядокъ, 1813 г., п. 1.
[2] Тамъже, дѣло 1746 г., п. 1.

ветхія, однѣ камчатныя, другія простыя, подризникъ набойчатый, чаши, дискосъ со звѣздицею и лжица—оловянныя. Старѣе всѣхъ каменныхъ церквей въ Дорогобужѣ *Духовская* церковь [1]. На построеніе ея дана была 1711 г. апрѣля 16, грамота митрополитомъ Сильвестромъ Черницкимъ за его подписью. Въ 12 году непріятели обратили эту церковь въ родъ кухни, разводили огонь и варили себѣ пищу; но поврежденій большихъ не было сдѣлано; сожжены была однѣ сѣверныя двери. На мѣстѣ нынѣшней каменной церкви *Покровской*, прежде была деревянная на посадѣ, которая вмѣстѣ съ Успенскою до 1756 г. была на царскомъ жалованьѣ [2]. Всѣхъ церквей въ Дорогобужѣ 12; въ томъ числѣ одна деревянная и одна при богоугодномъ заведеніи, 2) монастырей въ самомъ городѣ нѣтъ, но *въ уѣздѣ* его есть примѣчательный Болдинъ монастырь, по гробницѣ преподобнаго Герасима, основавшаго нѣсколько монастырей въ Дорогобужскомъ, Вяземскомъ и Брянскомъ уѣздахъ.

Преподобный Герасимъ.

Преподобный Герасимъ [1]—уроженецъ изъ Переяславля-Залѣсскаго и постриженецъ Даніиловскаго монастыря. Во время вступленія его въ монашество, вел. кн. Василій Іоанновичь, окончивъ войну съ Польшею 1415 г., овладѣлъ Смоленскомъ и городами, ему принадлежавшими. Опустошенный войной и грабежами, край этотъ во многихъ мѣстахъ обезлюдѣлъ, сдѣлался притономъ бродягъ, безпокоившихъ страну разгульною жизнію. Преподобный Герасимъ, посѣтивъ эту страну, нашелъ, что лучшій способъ помочь ей—основать въ разныхъ мѣстахъ монастыри. Обыкновенно это дѣлалось у него слѣдующимъ образомъ: призвавъ на помощь благодать Бо-

---

[1] Тамъже, дѣло 1838 г., л. 392: свѣдѣнія о древнихъ церквахъ и монастыряхъ.

[2] Тамъже, дѣло 1763 г., л. 10: свѣдѣнія о церквахъ.

[3] Свѣдѣнія о жизни преп. Герасима почерпнуты изъ рукописнаго завѣщанія, хранящагося въ Болдинѣ монастырѣ.

жію, онъ начиналъ вразумлять заблудшихъ, неотлучно день и ночь пребывая среди такого опаснаго общества, то уча, то молясь о нихъ; и если замѣчалъ, что грубыя сердца ихъ смягчались, и буйная толпа, уступая силѣ увѣщаній его, расходилась въ разныя страны, преподобный строилъ на томъ мѣстѣ келлію себѣ, и въ ней оставался нѣсколько времени, чтобы утвердить порядокъ общежитія и возблагодарить Бога за успѣхъ предпріятія. Когда слухъ о его подвигахъ дѣлался извѣстнымъ, со всѣхъ сторонъ приходили къ нему за благословеніемъ и для душеспасительной бесѣды. Нѣкоторые, испросивъ позволеніе у святаго, навсегда оставались при немъ, и строили себѣ подобныя же келліи. Какъ скоро число такихъ отшельниковъ увеличивалось, преподобный испрашивалъ благословенія у митрополита на открытіе обители, ставилъ церковь, избиралъ настоятеля; затѣмъ удалялся на другіе подобные подвиги. Первый изъ монастырей основанъ имъ въ Болдино. «Въ пустыни сей, зовомой Болдино», говоритъ онъ въ завѣщаніи братіи, «въ ней же разбойницы живяху, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, отъ Р. Х. 1528 г. 25 марта, Божіимъ изволеніемъ и помощію, создахъ обитель сію общежительный монастырь.» Сначала онъ поставилъ въ немъ небольшую церковь во имя живоначальной Троицы съ придѣломъ преподобнаго Сергія. Потомъ, съ умноженіемъ братіи, передѣлалъ ее на новую, обширнѣйшую. Въ 1535 году онъ предпринялъ устроить обитель въ Вязьмѣ. Здѣсь, вблизи самаго города, гнѣздилось въ то время скопище бродягъ и душегубцевъ: «бѣ же на мѣстѣ томъ прежде корчемникомъ, блудникомъ прибѣжище и разбойникомъ, и прочимъ играмъ бѣсовскимъ, душегубство, убійство и веліе кровопролитіе.» На этомъ мѣстѣ онъ основалъ обитель во имя Іоанна Предтечи, и поставилъ въ ней игуменомъ одного изъ учениковъ своихъ Симеона. Вслѣдъ за устройствомъ обители, прекратились безчинства и грабежи. «Внегда же благоволи Богъ создатися обители,—и престати тому сатанинскому умышленію, мно-

жицею вопль бысть слышанъ бѣсовскій: о горе намъ, отъята бысть корысть наша!» Потомъ онъ учредилъ обитель въ Брянскомъ уѣздѣ, надъ рѣкою Жиздрою, и поставилъ храмъ во имя пресвятыя Богородицы. Возвратившись въ Дорогобужъ, онъ нашелъ нужнымъ устроить еще обитель, поближе къ городу, въ Свирковыхъ лукахъ. Во всѣхъ сихъ обителяхъ онъ поставилъ наставниками испытанныхъ имъ старцевъ, а самъ жилъ въ разныхъ пустынныхъ мѣстахъ, преимущественно въ Болдиномъ монастырѣ. Здѣсь онъ удержалъ за собою игуменство до самой смерти. Чтобы прочнѣе утвердить существованіе созданныхъ имъ монастырей, преподобный начерталъ имъ опредѣленный уставъ. Вотъ его правила: «поставляйте во игумена своихъ мужей изъ своей братіи, а не чужихъ монастырей, понеже сіи вѣдаютъ общежитіе и уставы общежительные, якоже азъ по Бозѣ жительствовалъ съ вами. У братіи все должно быть общее. Всякое дѣло монастырское безропотно исполнять и ходить на монашеское служеніе съ благословенія настоятеля. Одежду носить изъ казны, какую установилъ онъ. А если кто не захочетъ, то игумену, священнику и діакону давать въ годъ на одежду 2 р. Хмѣльнаго питья въ обители не имѣть, развѣ квасъ дрождежникъ; тоже и для гостей. Никакого сокровища по келліямъ не держать, кромѣ одежды, и та была бы общая, также и пищи по келліямъ не держать. Питаться обще всѣмъ въ трапезѣ, съ безмолвіемъ, что Богъ подастъ, сидѣть и читать житія св. отецъ и поучительныя слова. Пища должна быть всѣмъ равная, игумену и братіи. Тойже пищею кормить и гостя. Если какой братъ впадетъ въ прегрѣшеніе, таковаго смирять, по разсужденію, монастырскимъ послушаніемъ, но изъ монастыря не изгонять, развѣ только когда не послушаетъ наказанія. Также и расколы творящихъ наказывать въ кротости. Странныхъ и нищихъ не оскорблять, и на путь подавать, что Богъ во обители умножилъ. Игуменовъ почитать о Господѣ во всемъ; если же какой игуменъ начнетъ не по Бозѣ жить, и не

по чину монастырскому, то послать изъ братіи къ нему въ келлію и бесѣдовать съ нимъ со смиреніемъ духовнымъ. Въ должныхъ дѣлахъ и во всѣхъ монастырскихъ потребахъ, безъ совѣта соборныхъ старцевъ, которыхъ должно быть 12, и безъ игумена, ничего не предпринимать. Игуменъ своихъ постриженниковъ въ иные монастыри не отпускалъ бы. Сице во всѣхъ монастырскихъ мѣстахъ строить приказываю.»

Эти правила, съ одной стороны, характеризуютъ кроткую, человѣколюбивую душу преподобнаго; съ другой—вводятъ такой порядокъ, который надолго могъ обезпечить существованіе монастырей, если бъ онъ въ точности исполнялся. «Аще, братія моя, сохраните заповѣданная мною, сохранитъ вы Господь отъ всякихъ находящихъ на вы бѣдъ, и обитель никогда не оскудѣетъ, но во всемъ изобиловати будетъ.»—Дѣйствительно, въ первыя времена послѣ преподобнаго, братія, созванная имъ, не измѣнила духу своего основателя: между иноками были достойные преемники его, которые, подобно ему, учредили въ разныхъ концахъ Смоленской области монастыри: верхній Спасскій, бывшій въ окрестностяхъ г. Вязьмы, Баскаковъ, при селѣ Баскаковѣ Сычевскаго уѣзда, Вознесенскій въ Юхновскомъ уѣздѣ, при селѣ Вознесеньѣ, надъ рѣкою Угрою; пустынно-подлѣсская Николаевская пустынь въ Бѣльскомъ уѣздѣ,—всѣ основаны были иноками Предтечевскаго монастыря [1]. Конечно для многихъ, которымъ хотѣлось жить въ глуши съ необузданною волею, не нравилось появленіе благочестивыхъ учрежденій, и потому они всѣ мѣры употребляли, чтобы повредить успѣхамъ неутомимыхъ дѣлателей. Преподобный Герасимъ говоритъ о себѣ, что онъ нѣсколько разъ отправлялся въ Москву, билъ челомъ государю Ивану Васильевичу IV и митрополиту Макарію, и испросилъ у нихъ покрови-

---

[1] Памят. книжка Смоленской губ., 1859 г., стр. 59: Вяземскій Свято-предтечевъ монастырь.

тельство и защиту своимъ обителямъ. «Да будетъ вамъ извѣстно, отцы и братіи, яко билъ самъ челомъ государю царю и первосвятителю митрополиту Макарію—о бреженіи монастырскомъ и обидахъ постороннихъ, да не дадутъ въ обиду.» Тоже заповѣдалъ дѣлать и братіи, если послѣ смерти его они встрѣтятъ новыя оскорбленія. «А буде, братія, васъ постигнутъ новыя скорби, и вы бы уповали есте на Господа Бога и пречистую Божію Матерь и призывали въ помощь Сергія чудотворца, и били челомъ обо всемъ государю, кого въ то время Господь на царство дастъ, и преосвященному митрополиту, въ то время престолъ правящу; да будетъ извѣстна сіяобитель имъ, и въ дѣлѣ неповинномъ да защитятъ васъ.» Чувствуя приближеніе смерти, преподобный созвалъ братію отъ всѣхъ монастырей числомъ 127, повторилъ имъ свой уставъ, указалъ—кому въ какомъ монастырѣ быть наставникомъ, священникомъ, діакономъ, чтецомъ и пѣвцомъ; избралъ преемника себѣ, въ Болдинѣ монастырѣ, нѣкоего Іосифа краснописца, и именемъ Бога умолялъ всѣхъ жить въ любви и согласіи. «Сего ради созвахъ вы, братію, со всѣхъ монастырей своихъ, да не безъизвѣстно вамъ будетъ отхожденіе мое, да не будетъ въ васъ распря по моемъ отшествіи.» Онъ умеръ 1554 года, мая 4 числа, и погребенъ, какъ желалъ, въ Троицкомъ храмѣ Болдина монастыря; мощи его почиваютъ подъ спудомъ, въ придѣлѣ Іоанна Богослова; надъ его гробомъ сдѣланъ балдахинъ рѣзной работы, вызолоченный.

Шагахъ въ 60 отъ нынѣшней соборной церкви была келлія преподобнаго и пещера, гдѣ онъ подвизался; надъ этимъ мѣстомъ поставлена часовня.

Болдинъ монастырь. [1]

Болдинъ Свято-Троицкій мужескій монастырь, 3 класса, въ 15 верстахъ отъ города, по старой московской дорогѣ, близъ рѣчки Болдино, отъ которой получилъ и названіе. Онъ основанъ преподобнымъ Герасимомъ въ 1528 г., и самимъ преподобнымъ построена въ немъ церковь Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ во имя преподобнаго Сергія.

Изъ словъ завѣщанія преподобнаго, можно догадываться, что имъ же была устроена здѣсь другая церковь, въ память Введенія во храмъ пресвятыя Богородицы. Такъ, онъ разрѣшаетъ женскому полу входить въ обитель только въ слѣдующіе праздники: Живоначальныя Троицы, на Введеніе Богородицы и на память преподобнаго Сергія. Твердый порядокъ, данный монастырю основателемъ его, и благочестивая жизнь иноковъ содѣйствовали дальнѣйшему процвѣтанію его. Съ теченіемъ времени—пожертвованныя въ пользу монастыря земли, съ поселенными на нихъ крестьянами, надолго обезпечили содержаніе братіи [2]. Но благосостояніе его продол-

---

[1] Свѣдѣнія о Болдинѣ монастырѣ взяты изъ документовъ, доставленныхъ въ Статистическій комитетъ духовнаго вѣдомства и статьи, помѣщенной въ памятной книжкѣ Смол. губ. за 1859 г

[2] Въ дѣлѣ арх. 1763 г., п. 10: объ имѣніяхъ церквей и монастырей, приложены двѣ грамоты: одна Іоанна и Петра Алексѣевичей, другая Петра I-го: «били намъ челомъ Болдина монастыря строитель старецъ Ѳеодосій съ братіею; въ прошлыхъ де годѣхъ были за Болдинымъ монастыремъ вотчины: въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ разныхъ странѣхъ села: Чеботово, Благовѣщенское, съ иными многими селами и деревнями, съ двѣ тысячи дворовъ, съ пустошьми и рыбными ловлями, а какъ Дорогобужъ былъ съ уѣздомъ за польскимъ королемъ, и въ то лѣто тотъ монастырь и со всѣми вотчинами отданъ былъ во владѣніе Езавитамъ, а въ 164 г., какъ городъ Дорогобужъ учинися при державѣ отца нашего, блаженной памяти великаго государя, и въ то время вотчины этого монастыря всѣ отняты и розданы въ раздачу шляхтѣ, и имъ отъ такихъ великихъ вотчинъ дано въ монастырь на пропитаніе дворовъ съ 20-ть, да имъ же дано—изъ ихъ же старинныхъ вотчинъ—пустыши и запаши; да изъ приказу большаго дворцоваго прежде давано въ монастырь на церковныя потребы: ладонъ, воскъ и вино церковное, и нынѣ имъ вина церковнаго, воску и ладону не даютъ, и намъ великимъ государемъ пожаловать бы велѣть съ тѣхъ пустошей и займищъ оброкъ снять и владѣть имъ безоброчно, вмѣсто дачи ладону и воску и вина церковнаго. Владѣнія ихъ были: пустошь Отрочино, урочище Холмъ и двѣ Луки Троицкія.»

жалось только до польской войны 1609 г. Во время польскаго владычества съ 1611—55 г., онъ отданъ былъ въ распоряженіе іезуитамъ: «А какъ Дорогобужъ съ уѣздомъ былъ за польскимъ королемъ—прописано въ одномъ изъ документовъ монастырскихъ—и въ то лѣто тотъ монастырь со всѣми вотчинами отданъ былъ во владѣніе іезуитамъ». Не раньше, какъ 1656 г., возстановленъ здѣсь православный монастырь, но прежнія вотчины не возвращены ему: «Онѣ отданы были шляхтѣ, а для монастыря дано только дворовъ съ 20-ть, да нѣсколько пустышей и запашей изъ ихъ же старинныхъ вотчинъ»[1]. Государи Іоаннъ и Петръ обратили вниманіе на бѣдственное состояніе его, и, грамотою къ намѣстнику Дорогобужскому, повелѣли возвратить прежнія вотчины его. «И намъ, великимъ государямъ, пожаловать бы, велѣть имъ съ тѣхъ пустошей оброкъ снять и владѣть имъ безоброчно: пустошью Отрочью, урочищемъ Холмомъ и двумя луками Троицкими». Вѣроятно скудость монастырскаго содержанія была причиною, что число братіи въ началѣ XVIII ст. было слишкомъ невелико; всего 9 человѣкъ, 1 игуменъ, 2 іеромонаха, 2 іеродіакона, два монаха, и на монастырскомъ послушаніи—одинъ священникъ и одинъ дьячекъ. По возвращеніи монастырю вотчинъ, онъ началъ было обновляться, но, съ отнятіемъ вотчинъ, съ трудомъ поддерживаемъ былъ частными благотворителями. Въ 1812 г. онъ, вмѣстѣ съ другими монастырями Смоленской области, подвергся разоренію: соборная церковь его была ограблена и обращена въ тюрьму для плѣнныхъ русскихъ, иконы употреблены были ими на постройку шалашей; тоже сдѣлано и съ теплою Введенскою церковію. Послѣ бѣдственнаго 12 г., монастырь, дѣятельностію настоятелей и усердіемъ нѣкоторыхъ благотворителей, постепенно былъ оправленъ, особенно, когда принялъ въ немъ участіе кн. Андрей

---

[1] Смот. предыдущую грамоту.

Николаевичъ Долгорукій, котораго предки погребены въ церкви этого монастыря.

Въ настоящее время зданія въ монастырѣ слѣдующія: 1) каменная соборная церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ двумя придѣлами: одинъ во имя Іоанна Богослова, другой во имя св. кн. Бориса и Глѣба. Эта церковь древней постройки, о пяти главахъ; внутри украшена богатымъ иконостасомъ, съ рѣзьбою и живописью въ византійскомъ стилѣ; стѣны ея расписаны притчами евангельскими. При входѣ въ церковь съ западныхъ дверей, на лѣвой сторонѣ у стѣны, поставленъ мраморный надгробный памятникъ князей Долгорукихъ, съ надписью, кто изъ нихъ погребенъ, — и съ фамильнымъ гербомъ. 2) Другая церковь въ память Введенія во храмъ Богоматери, также каменная и такой же старинной архитектуры. Она устроена въ верхнемъ этажѣ; въ нижнемъ братская кухня и столовая; колокольня каменная, также какъ и соборъ, древней архитектуры. Кругомъ монастыря каменная ограда на 374 саж., съ башнями по угламъ.

Настоятелями въ этомъ монастырѣ были въ началѣ игумены, потомъ съ 1666—89 строители, потомъ опять игумены, утвержденные штатами 1764 г. Впослѣдствіи времени были и архимандриты. Извѣстные изъ настоятелей, игумены: препод. Герасимъ, Іосифъ, поставленный Герасимомъ въ строителя, Ѳеодосій, Викторъ, Ѳеодоръ. Игумены: Антоній, въ 1686 г. рукоположенный во епископа Вологодскаго. Зиновій Сененко, Поликарпъ Павловъ, бывшій послѣ архимандритомъ Черниговскаго Троицкаго монастыря, Варлаамъ. Архимандриты: Исаія Залѣскевичъ, Іоасафъ Рогозкій.

Содержаніе монастыря.

До 1764 года этому монастырю принадлежали многія угодья съ поселенными на нихъ крестьянами [1]. Нынѣ, кромѣ жалованья, усвоеннаго 3—классным монастырямъ, онъ

[1] Тамъ же.

владѣетъ: пахатною землею въ 14 дес. и 556 саж., сѣнокосомъ въ 19 десят. 61 кв. саж., водяною мѣльницею въ 15 верстахъ отъ монастыря, въ деревнѣ Кашино, двумя озерами, изъ которыхъ одно въ 20 верстахъ отъ монастыря, приселѣ Перетенкахъ, образуемое заливомъ Днѣпра, другое—при деревнѣ Абрамовѣ, въ 4 верстахъ.

Упраздненные монастыри Дорогобужскаго уѣзда.

Бизюковъ, Крестовоздвиженскій, ставропіальный, втораго класса, мужескій монастырь, находился на правомъ берегу Днѣпра, въ 9 верстахъ отъ Дорогобужа. Онъ получилъ названіе отъ села Бизюкова, бояръ Салтыковыхъ, и бывшей въ ней церкви Воздвиженія честнаго креста. Авторъ Исторіи Русской Іерархіи относитъ построеніе его къ 1621 г. «по дозволенію короля Владислава и благословенію патріарха Константина [1]. Но королемъ въ 1621 г., былъ не Владиславъ, а Сигизмундъ, и судя по неумѣренной ревности этого короля къ католичеству, и по рѣшительному отказу его на просьбу Павла Салтыкова—построить хотя одну православную церковь въ Смоленскѣ, едва ли можно было получить отъ него дозволеніе на основаніе новаго православнаго монастыря. Вѣроятно то, что Михаилъ Салтыковъ испросилъ у патріарха благословеніе на основаніе монастыря среди своихъ вотчинъ; а построеніе его началось нераньше 40-хъ годовъ XVII ст., когда гоненія на православіе попріутихли. Самое ревностное стараніе о построеніи монастыря показалъ одинъ изъ сыновей Михаила Салтыкова Ѳеодоръ. Въ 1650 г. [2] онъ, получивъ, по раздѣлу имѣнія, село Бизюково съ другими вотчинами, отдалъ какъ это село, такъ и многія другія деревни въ Дорогобужскомъ и Мстиславскомъ уѣздахъ, на Бизюковъ монастырь, и закрѣпилъ ихъ пись-

---

[1] Истор. Іерарх. ч. II, стр. 570.

[2] Грамота Алексѣя Михаиловича, прилож. къ Исторіи Іер. ч. II, стр. 572.

менною грамотою на имя игумена Іоиля Груцовича съ братіею. Впослѣдствіи онъ самъ постригся въ этомъ монастырѣ подъ именемъ Сергія, былъ нѣсколько времени строителемъ и по смерти погребенъ въ немъ 1656 г. Изъ грамоты, данной 1654 г. Алексѣемъ Михаиловичемъ монашествующимъ мужескаго и женскаго Оршанскихъ монастырей на свободный проѣздъ ихъ въ Бизюковъ монастырь, видно, что онъ въ это время уже не только отстроенъ былъ, но и пріобрѣлъ извѣстность. Въ самую лучшую пору для монастыря, онъ имѣлъ слѣдующія зданія: 1) каменную церковь въ честь Успенія Божіей Матери, 2) деревянную во имя архистратиха Михаила, 3) на воротахъ каменную во имя великомученика Георгія. Келліи были нѣкоторыя каменныя, а нѣкоторыя деревянныя. Кругомъ монастыря была сдѣлана ограда. При самомъ основаніи, этотъ монастырь былъ въ зависимости отъ патріарха Константинопольскаго. Потомъ, по возвращеніи Смоленской области Россіи, Алексѣй Михаиловичъ жалованною грамотою подтвердилъ за нимъ право ставропигіальнаго монастыря и вновь укрѣпилъ за нимъ вотчины, данныя ему основателемъ Сергіемъ Салтыковымъ [2]. «Тотъ Бизюковъ монастырь во область святѣйшаго патріарха отписанъ, и Смоленскому митрополиту Симеону въ тотъ монастырь отъ себя никого ни для какихъ дѣлъ не посылать, и того монастыря не вѣдать и быть вотчиннымъ крестьянамъ у игумена въ послушаніи». Эти права подтверждены и въ послѣдствіи царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами 1692 г. марта 23 дня, царицами: Анною 1733 г. февр. 23 д., Елисаветою 1743 г. марта 19. Къ вѣдомству этого монастыря, грамотою Алексѣя Михаиловича 1656 г., приписанъ Свирколуцкій монастырь. «Въ лѣто 7164=1656 г. блаженныя и вѣчно-достойныя памяти дѣдъ нашъ, сказано въ грамотѣ императрицы Анны Іоанновны, Алексѣй Ми-

---

[1] Акты археогр. т. IV, стр. 222.
[2] Ист. Іер. ч. II, стр. 572.

хаиловичъ, когда все княжество Смоленское возвратилъ къ Россійской имперіи, то отъ его царскаго величества дана строителю Сергію Михайловичу Салтыкову жалованная грамота, чтобы вѣдать ему строителю въ томъ же Дорогобужскомъ уѣздѣ монастырь Рождества Пресв. Богородицы и препод. Сергія чудотворца на Свирковыхъ лукахъ». Настоятелями въ Бизюковѣ монастырѣ—были сначала игумены и строители, потомъ съ 1705 г. архимандриты. Мѣстоблюститель патріаршаго престола, митрополитъ Стефанъ Яворскій, по именному повелѣнію, посвятилъ перваго архимандрита для этого монастыря и далъ грамоту на этотъ санъ ему и его преемникамъ. Изъ настоятелей его упоминаются: игуменъ Іоиль Груцевичъ, Сергій Салтыковъ въ санѣ строителя 1650—55 г., игуменъ Варѳоломей 1689 г., игуменъ Евѳимій 1692 г., архимандритъ Іоасафъ Дранкинъ, Іосифъ Маевскій, Ѳеодосій, Гервасій, 1795 г. присутствовавшій при погребеніи преосвященнаго Парѳенія.

Имѣнія, принадлежавшія этому монастырю, были въ Дорогобужскомъ и Мстиславскомъ уѣздахъ. Въ грамотѣ Алексѣя Михаиловича, въ одномъ Дорогобужскомъ уѣздѣ, утверждается за нимъ болѣе 30 деревень, и пустошей. Крестьянъ, поселенныхъ въ этихъ деревняхъ, принадлежало ему 3219 душъ. При составленіи штатовъ 1764 г., имѣнія отошли въ казну, но онъ оставленъ по прежнему второкласнымъ ставропигіальнымъ [1]. Послѣ отобранія имѣній, этотъ монастырь, не имѣя достаточныхъ средствъ, постепенно приходилъ въ упадокъ; наконецъ въ 1803 г., по высочайше конфирмованному докладу св. Сѵнода, онъ за ветхостію упраздненъ, и главная церковь его во имя Воздвиженія честнаго креста, обращена въ приходскую села Бизюкова, какъ было до основанія монастыря, — а штатъ его переведенъ въ Новогригорьевскую пустынь Херсонской губерніи; тудаже отдано все церковное и монастырское

[1] Тамъже стр. 602.

имущество; только въ память упраздненнаго монастыря, Новогригорьевскій получилъ съ этого времени названіе— Бизюковъ Григорьевскій.

Свирколуцкій монастырь.

Свирколуцкій Рождества Богородицы мужескій монастырь находился недалеко отъ Бизюкова монастыря, при мѣстечкѣ Свирковыхъ Лукахъ. Онъ былъ основанъ преподобнымъ Герасимомъ около 1545 г.; тогдаже построена была церковь въ немъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ преподобнаго Сергія. Существованіе этого монастыря поддерживалось многими благотворителями, которые въ пользу его отказывали земли съ крестьянами. Такъ, въ указѣ императрицы Анны Іоанновны упомянуто, что Свирколуцкій монастырь имѣлъ крестьянъ, и владѣлъ цѣлымъ селомъ Усвятьемъ, котораго церковь и священнослужители находились въ вѣдѣніи монастыря [1]. Послѣ учрежденія смежнаго съ нимъ Бизюкова монастыря, когда пожертвованія благотворителей обратились преимущественно на этотъ послѣдній монастырь, благосостояніе Свирколуцкой обители видимо начало упадать [2]. Ограниченность средствъ была причиною, что грамотою царя Алексѣя Михаиловича въ 1656 г., на имя строителя Сергія Михаиловича Салтыкова, повелѣно вѣдать ему и Свирколуцкій монастырь: «когда отъ сотворенія міра 7164=1656 г.,—сказано въ указѣ императрицы Анны Іоанновны,— его величество государь царь и в. к. Алексѣй Михаиловичъ Смоленскъ и все то княжество возвратилъ къ Россійской имперіи, то отъ его величества дана строителю Сергію Михаиловичу Салтыкову жалованная грамота, чтобъ вѣдать ему строителю въ томъ Дорогобужскомъ уѣздѣ монастырь Рождества Богородицы и препод. Сергія чудотворца въ Свирковыхъ лукахъ» [3].

---

[1] Тамъ же стр. 572.
[2] Тамъ же ч. VI, 39.
[3] Тамъ же ч. II, стр. 584—585.

Послѣ этого, существованіе Свирколуцкаго монастыря продолжалось еще 100 лѣтъ. Наконецъ въ 1803 г., когда Бизюковъ монастырь переведенъ въ Новогригорьевскій, тогда упраздненъ былъ и Свирколуцкій монастырь; а соборная церковь его Рождества Богородицы обращена въ приходскую. Остатки развалинъ его, равно какъ и сосѣдняго съ нимъ Бизюкова монастыря, видны до настоящаго времени.

Изъ сельскихъ церквей Дорогобужскаго уѣзда замѣчательны:

1) Церковь въ селѣ Ректахъ; въ ней находится особенно-уважаемая икона Кіево-Печерской Божіей Матери съ предстоящими Антоніемъ и Ѳеодосіемъ. Внизу иконы надпись: Истинное изображеніе иконы чудотворной Повспечскаго Свинскаго монастыря (монастырь этого имени въ 3 вер. отъ Брянска [1]).

2) Въ селѣ Волочкѣ икона св. чудотворца Николая; сдѣлалась извѣстною по многимъ исцѣленіямъ недужныхъ. Она написана въ величину настоящаго роста человѣка. Святитель—въ архіерейскомъ облаченіи, съ распростертыми руками. По словамъ мѣстнаго духовенства, она найдена лѣтъ болѣе 200 на рѣкѣ Осьмѣ и во время разоренія, причиненнаго французами въ 12 г., осталась невредимою [2].

III.

Вяземскій уѣздъ.

Вяземскій уѣздъ лежитъ между Сычевскимъ, Гжатскимъ, Юхновскимъ, Дорогобужскимъ и Бѣльскимъ уѣздами. Пространство его: 2,633 кв. в. или 27,427 дес., изъ этого числа большая половина подъ лѣсами: 100,855 дес. Жителей 82,448, на кв. в. 31 чел. Церквей въ уѣздѣ 47, слѣдовательно на каждые 1,756 чел. и на 57 верстъ по одной

[1] Донесенія священнослужителей статистическому комитету.
[2] Тамъже.

церкви. Этотъ округъ въ XVI и XVII стол. въ церковныхъ дѣлахъ засисѣлъ отъ Крутицкаго митрополита, и заключалъ тогда, кромѣ нынѣшняго уѣзда, части смѣжныхъ уѣздовъ: Сычевскаго, Дорогобужскаго и Юхновскаго [1]. По писцовой книгѣ кн. Волконскаго 1627 г., здѣсь въ большомъ острогѣ былъ даже домъ митрополита Крутицкаго [2].

Вязьма—одинъ изъ лучшихъ и древнѣйшихъ городовъ Смоленской епархіи, нѣкогда стольный городъ удѣла Вяземскихъ князей. Значительное число каменныхъ церквей старой архитектуры, неправильность улицъ, множество садовъ съ частыми прудами—даютъ и нынѣ Вязьмѣ видъ стариннаго города. Замѣчательно, что названія почти всѣхъ церквей и монастырей, которые нынѣ существуютъ, за исключеніемъ кладбищныхъ, упоминаются за 200 лѣтъ назадъ. Такъ, изъ расписанія *крестныхъ ходовъ* въ Вязьмѣ, записаннаго рукою патріарха Никона, бывшаго здѣсь съ царкимъ семействомъ, означены слѣдующія церкви: Всеградскій соборъ, Воскресенская, дворцовая, Спасо-преображенская и при ней Покровская—на мѣстѣ бывшаго здѣсь Спасскаго *вышняго* монастыря, сошествія Св. Духа, Симеона Столпника (нынѣ она не существуетъ; полагаютъ, что она была близъ Духовской церкви), Троицкая, Рождества Богородицы, и при ней Женъ Мироносицъ, Косьмы и Даміана и при ней теплыя Бориса и Глѣба, мужескій монастырь съ церковію усѣкновенія главы Іоанна Предтечи и Вознесенія Господня, ямская Димитрія Солунскаго, Происхожденія Честныхъ Древъ и при ней Аркадіевская, дѣвичій монастырь съ церквами св. пророка Иліи, усѣкновенія главы Іоанна Предтечи и великомученицы Екатерины,—

---

[1] Донесеіе въ статист. комитетъ 1851 г.

[2] При Спасо-Преображенской церкви въ Вязьмѣ найдены выписки изъ писцовой книги кн. Волконскаго въ лѣто 7135—1627 г., въ нихъ говорится: городъ Вязьма, а въ немъ Государева съѣзжая изба, да передъ нею сѣни. Въ большомъ острогѣ дворы 6 яръ и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и приказныхъ, и всякихъ чиновъ людей. Домъ воеводскій, домъ дьячій, домъ митрополита Крутицкаго и пр.

св. Параскевы, Аѳанасія александрійскаго, великомученика Никиты, Флора и Лавра, Благовѣщенская и Петропавловская [1]. Всѣ эти церкви, какъ видно изъ тѣхъ же указаній, были деревянныя, а на мѣсто ихъ выстроенныя каменныя всѣ, за исключеніемъ собора, не восходятъ далѣе царствованія Екатерины II или Петра I [2].

1) *Свято-Предтечевъ* [3] второкласный мужескій монастырь находится въ юго-западномъ предмѣстіи города, близъ рѣки Бебри. Мѣсто это, до основанія монастыря, было за посадомъ, — покрытое ольхою, и служило удобнымъ притономъ для праздныхъ и развратныхъ гулякъ, открыто производившихъ разбои. Вѣроятно, это были сообщники развлеченій знатнаго боярина Телепнева-Оболенскаго, который недалеко отсюда имѣлъ помѣстье и ѣздилъ сюда для развлеченія (въ село Спасъ-Телепнево, существующее донынѣ). Преподобный Герасимъ, силою благодати Божіей и неутомимой дѣятельности, успѣлъ очистить это мѣсто отъ грабителей и злодѣевъ, и, по благословеніи митрополита Макарія, основалъ монастырь 1534 г. Трудами собственными и братіи, преподобный отстроилъ 1542 г., церковь во имя Іоанна Предтечи, отъ которой обитель названа Предтечевскою. Церковь эта была деревянная, какъ сказано въ писцовой книгѣ кн. Волконскаго [4]. Положивъ твердое основаніе монастырю, преподобный поставилъ въ немъ, съ благословенія митрополита, игуменомъ Симеона, ученика своего. Игуменъ Симеонъ, подражая въ жизни преподобному учителю, въ продолженіе 34-лѣтняго управленія поддержалъ славу обители, и прибавилъ новыя постройки: теплую деревянную церковь въ память Вознесенія Господня, и кругомъ монастыря ограду.

---

[1] Пам. кн. См. губ. 1856 г., стр. 75—76.

[2] Тамъже.

[3] Свѣдѣнія о Свято-Предтечевомъ монастырѣ взяты изъ донесенія въ статистическій комитетъ духов. вѣдомства 1851 г., и статьи объ этомъ монастырѣ, помѣщенной въ памятной книжкѣ Смол. губ. за 1859 г.

[4] Пам. кн. Смол. губ. 1859 г., стр. 60.

Между лицами, благотворившими этому монастырю въ XVI и XVII ст., особенное усердіе показалъ Борисъ Годуновъ, имѣвшій въ самой Вязьмѣ домъ и разныя угодья. Въ 1602 г., въ тяжкую годину, когда городъ и окрестности страдали отъ голода, монастырь отплатилъ взаимною благотворительностію мірянамъ: онъ открылъ пріютъ и житницы свои для бѣдствующихъ, и многихъ спасъ отъ голодной смерти. Вскорѣ за симъ, междоусобія въ эпоху самозванцевъ и вторженіе польскихъ полчищъ, которыя,—по выраженію лѣтописцевъ,—разсыпались, какъ муравьи, по Смоленской области, причинили монастырю страшное разореніе. Сначала гетманъ Жолкевскій, потомъ Ходкевичъ, на пути къ Москвѣ, жгли и разоряли все, что еще оставалось послѣ передовой вольницы Плюшки. Тогда обѣ церкви монастырскія, братскія келліи и ограды были преданы пламени. Долго стояла обитель въ совершенномъ запустѣніи. Нераньше, какъ послѣ Поляновскаго перемирія, когда Михаилъ Ѳеодоровичъ, удержавъ за собою Вязьму, пожертвовалъ для возстановленія монастыря нѣсколько вотчинъ, онъ началъ приходить въ порядокъ. Въ это время настоятель монастыря, игуменъ Гурій, особенно пріобрѣлъ извѣстность трудами при возстановленіи монастыря. По писцовой книгѣ кн. Волконскаго, возобновлены были имъ монастырскія келліи и деревянная шатровая церковь Іоанна Предтечи съ двумя придѣлами: Андрея Первозваннаго и архидіакона Стефана. Впослѣдствіи, когда средства монастыря увеличились новыми благотвореніями Михаила Ѳеодоровича, тотъ же игуменъ выстроилъ, вмѣсто деревянной, каменную церковь во имя Одигитріи Б. Матери съ придѣломъ Іоанна Предтечи, каменный двухъ-этажный корпусъ для братіи и всѣ прочія деревянныя зданія замѣнилъ каменными. Одинъ изъ преемниковъ Гурія, архимандритъ Пахомій, въ 1656 г., построилъ надъ монастырскими воротами теплую церковь въ память Вознесенія Господня, и при ней—общую трапезу для братіи. Благосостояніе монастыря еще болѣе увеличилось съ 1681 г., когда въ Вязьмѣ назначена была

каѳедра викаріевъ Смоленскихъ митрополитовъ, — и Свято-Предтечевъ монастырь сдѣлался мѣстопребываніемъ ихъ. Въ началѣ XVIII в., когда, по указу Петра Великаго, всѣмъ монастырямъ приказано было дать убѣжище и пропитаніе для раненыхъ воиновъ, и для всѣхъ бѣдныхъ и неспособныхъ къ работѣ мірянъ,—въ монастырѣ выстроены были общія больницы, съ особымъ помѣщеніемъ для высшихъ чиновъ; иноки услуживали больнымъ, приготовляли имъ пищу,— вообще доставляли имъ всѣ удобства тихой, уединенной жизни. Понятно, что при такомъ сближеніи лицъ разнаго званія, образованія и склонностей, выходили нерѣдко безпорядки и непріятности; но во внѣшнемъ видѣ обитель обогатилась. Правительство надѣлило ее новыми вотчинами, съ другой стороны—сами пришельцы, особенно бездѣтные, духовными завѣщаніями отказывали монастырю многія движимыя и недвижимыя имѣнія. Въ 1750 г., архимандритъ Венедиктъ Коптевъ, взамѣнъ теплой Вознесенской церкви, отведенной для прихожанъ, поселившихся около монастыря, — выстроилъ собственнымъ иждивеніемъ новую церковь во имя Знаменія Божіей Матери, съ придѣломъ во имя Николая чудотворца, и весь монастырь обнесъ каменною стѣною. Въ XVIII и въ началѣ XIX ст. монастырь, не смотря на отобраніе имѣній, все еще находился въ цвѣтущемъ видѣ, но въ отечественную войну онъ потерпѣлъ снова тяжкое опустошеніе. Серебряные оклады на иконахъ, утварь съ ризницею и хранящимися въ ней царскими грамотами, библіотека со всѣми книгами и документами, касающимися монастыря, преданы пламени; многія драгоцѣнности, значительное количество серебра и золота *недѣльнаго*, хотя все это тщательно было спрятано, отыскано и похищено. Вообще убытокъ монастыря въ это время насчитываютъ до 40 тысячъ. По недостатку наличныхъ средствъ, монастырь долго не въ состояніи былъ оправиться; на первый разъ, по удаленіи непріятелей, собравшаяся братія едва могла исправить меньше пострадавшія зданія: Николаевскій при-

дѣлъ въ церкви Знаменія Божіей Матери, потомъ Вознесенскую церковь. Но соборный храмъ Божіей Матери Одигитріи оставался въ развалинахъ до 1832 г. Съ этого времени назначенный сюда архимандритъ Веніаминъ приступилъ къ возобновленію всѣхъ поврежденій, и, въ теченіе 6 лѣтъ, помощію доброхотныхъ жертвователей, возобновилъ соборный храмъ, церковь Знаменія Божіей Матери съ придѣломъ Николая чудотворца переложилъ, начиная съ самаго фундамента, и исправилъ настоятельскія и братскія келліи. Въ настоящее время монастырь имѣетъ слѣдующія зданія: 1) соборную церковь во имя Одигитріи Божіей Матери съ придѣломъ Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, 2) теплую церковь Знаменія Божіей Матери съ придѣломъ Николая чудотворца; 3) надворотнюю Вознесенскую церковь; 4) каменныя монастырскія келліи.

Настоятели въ немъ были сначала игумены, потомъ съ 1650 г. архимандриты. Изъ нихъ извѣстны: игуменъ Симеонъ, строитель Нилъ Егановъ, игуменъ Германъ, Гурій, Даніилъ, Аѳанасій, строитель Савватій; архимандриты: Пахомій I, въ 1650 г. произведенный въ архимандриты, Серапіонъ, Евфросинъ, Іосифъ, Тихонъ, Питиримъ, избранный 1686 г. во епископа Тобольской епархіи, Ѳеодосій, Варсонофій, Іона I, Іона II, прозванный Калуга, — Макарій, Венедиктъ Коптевъ, игуменъ Порфирій, архимандриты: Онуфрій, Гавріилъ, Іоасафъ, Іеронимъ, принимавшій ревностное участіе въ воспитаніи юношества,—Аполлоній и Веніаминъ.

Содержаніе монастыря.

До отчисленія церковныхъ имѣній въ Государственную коллегію экономіи, монастырь этотъ владѣлъ многими угодьями. Въ концѣ XVI столѣтія правительствомъ дарованы были ему: пахатныя и сѣнокосныя земли внѣ города, и при самомъ городѣ на Космодаміанской сторонѣ, въ нынѣшнемъ Николаевскомъ и ямскомъ приходахъ, рыбныя ловли на рѣкѣ

Вязьмѣ, 10 лавокъ въ разныхъ мѣстахъ нижняго острога и обширный домъ въ большомъ или верхнемъ острогѣ, близъ соборной церкви; кромѣ того имѣлъ въ своемъ распоряженіи много служебниковъ и крестьянъ. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ даны были ему, взамѣнъ отнятыхъ во время Польскаго владычества, новыя вотчины; грамотою того же царя 1624 г., повелѣно ежегодно отпускать въ помощь монастырю отъ казны 23 рубля, «да хлѣба 103¹/₄ четв. и столько же овса» [1]. Въ 1730 г. за нимъ числились богатыя села: Ѳеодоровское, Воскресенское, Зиново и Андреево въ Звенигородскимъ уѣздѣ. Кромѣ того, для постоянныхъ службъ и работъ монастырскихъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи монастыря состояла вся подмонастырская пригородская слобода и двѣ мѣльницы. Всѣхъ крестьянъ, послѣ завѣщанія архимандрита Веніамина Коптева, за нимъ числилось до 3000 человѣкъ. Въ настоящее время монастырь владѣетъ: водяною мельницею о двухъ поставахъ на рѣкѣ Вязьмѣ въ 2 верстахъ отъ города, и 37 десятинами луговой и пахатной земли въ разныхъ мѣстахъ. На жалованье настоятелю съ братіею и штатными служителями, на содержаніе монастыря и церкви—получается изъ казны 758 р. 51 к. Монашествующей братіи на лицо: 1 архимандритъ, 7 іеромонаховъ, 6 іеродіаконовъ, 2 монаха и 16 послушниковъ,—всего 32 человѣка, а было время, когда въ этомъ монастырѣ считалось до 100 человѣкъ братіи.

Аркадіевскій монастырь.

1) *Преподобный Аркадій.* [2]

Аркадіевскій монастырь основанъ и получилъ названіе въ память преподобнаго Аркадія, нѣкогда ознаменовавшаго это

---

[1] Тамъже стр. 65.

[2] Свѣдѣнія о препод. Аркадіѣ и Аркадіевскомъ монастырѣ изъ памят. кн. за 1860 г.

мѣсто своими подвигами. По словамъ рукописи, хранящейся въ Аркадіевскомъ женскомъ монастырѣ, время жизни преподобнаго восходитъ къ XI вѣку. «Рожденіе и воспитаніе его, какъ упомянуто тамъже, града Вязьмы отъ проста человѣка.» Природное настроеніе души его и чтеніе о св. подвижникахъ христіанской древности внушило ему съ самаго юнаго возраста равнодушіе къ мірскимъ благамъ и пламенное желаніе посвятить жизнь свою на служеніе Богу. «Красоту мірскую и славу земную ни во что же вмѣнивъ, въ безмолвіи мнозѣ и слезахъ» проводилъ онъ дивную жизнь свою. Между разными подвигами, которыми украшались св. подвижники, преподобный избралъ едва ли не самый трудный, судя по тому высокому самоотверженію, котораго онъ требуетъ—подвигъ юродства. Видимо предъ людьми онъ казался препростымъ, достойнымъ сожалѣнія для однихъ, или способнымъ только забавлять своею странностію—для другихъ. Но когда оставался наединѣ, въ безмолвіи ночи, то, по выраженію тойже лѣтописи, «не давая сна очамъ своимъ и дреманія вѣждямъ, преспѣвая во мнозѣхъ добродѣтеляхъ, мысленно пребывалъ съ Богомъ», бодрствуя и охраняя своею молитвою безпечно-покоющійся градъ. Мѣсто, на которомъ онъ подвизался во время уединенія, сохранено до сихъ поръ—это тотъ камень, надъ которымъ нынѣ стоитъ часовня, внутри Аркадіевскаго монастыря. Юношѣ, непонятому и неоцѣненному міромъ, скоро Господь послалъ укрѣпленіе и сочувствіе въ другомъ подвижникѣ, искусившемся въ дѣлахъ благочестія. Преподобный Ефремъ, подвижникъ кіевскій, на пути въ Торжекъ, посѣтивъ Вязьму, нашелъ Аркадія, прозрѣлъ его душу, укрѣпилъ его въ избранномъ подвигѣ, и разставаясь съ нимъ, навсегда связалъ себя союзомъ христіанскаго содружества. Впослѣдствіи, когда св. Ефремъ поселился въ Торжкѣ, преподобный Аркадій часто ходилъ туда къ старцу для духовной бесѣды. Руководимый такимъ опытнымъ наставникомъ, онъ болѣе и болѣе возрасталъ въ духовномъ совершенствѣ, наконецъ, оставивъ домъ, родъ и отечество свое,

удалился навсегда въ Торжекъ къ преподобному Ефрему; принялъ отъ него иноческій санъ и усердно помогалъ въ устроеніи Борисоглѣбской обители. Здѣсь же онъ преставился и погребенъ. Мощи его открыты въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича и хранятся подъ спудомъ въ соборной церкви монастыря: «Въ лѣто 1677 г. мѣсяца іюня, въ 11 день, сказано въ лѣтописи, при державѣ благовѣрнаго царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, при патріархѣ Іоакимѣ и при митрополитѣ Корниліѣ Великаго Новогорода и Великихъ Лукъ, обрѣтены мощи преподобнаго Аркадія, ученика преподобнаго Ефрема, архимандрита Новоторскаго чудотворца, въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ соборныя церкви св. мученикъ Бориса и Глѣба въ паперти у западныхъ дверей, на правой сторонѣ, и тогоже мѣсяца іюня въ 11 день, по благословенію митрополита Корнилія, мощи преподобнаго перенесены и положены въ томъ же Борисоглѣбскомъ монастырѣ, тоежде соборныя церкви въ паперти у сѣверныхъ дверей, идѣже и донынѣ лежатъ и исцѣленія подаютъ съ вѣрою приходящимъ.»

2) *Аркадіевскій монастырь.*

Любимое мѣсто преподобнаго въ Вязьмѣ, гдѣ онъ совершалъ свои уединенныя молитвы—камень вблизи собора; жители, по смерти его, огородили и всегда почитали его съ благоговѣніемъ. Потомъ, 1594 г., устроили на немъ церковь всемилостиваго Спаса съ придѣломъ преподобнаго Аркадія. Вскорѣ, усердіемъ Бориса Годунова, эта церковь была улучшена, обогащена и переименована въ церковь Происхожденія честныхъ древъ, а на пожертвованіе гражданъ устроена близъ нея другая отдѣльная церковь, въ честь Владимірской Божіей Матери. Въ бѣдственное время 1611 г., обѣ эти церкви подверглись разоренію, и «стояли безъ пѣнія»—до 1660 г., потомъ приписаны были къ собору. По возстановленіи тишины и спокойствія въ Вязьмѣ, подъ державою Алексѣя

Михаиловича, устроена новая церковь во имя всемилостиваго Спаса «на старомъ церковномъ мѣстѣ, что была прежде церковь всемилостиваго Спаса нижняго, въ большомъ острогѣ, въ главной крѣпости у намѣстничья двора» и, вмѣсто бывшаго въ Вязьмѣ до Литовскаго разоренія верхняго Спасскаго, потомъ закрытаго мужескаго монастыря, «возградиша здѣсь монастырь и братію собраша» (изъ писц. книги кн. Волконскаго). Тогда же вѣроятно пристроенъ придѣлъ во имя Аркадія. Какъ долго существовалъ этотъ монастырь—неизвѣстно, только въ началѣ XVIII вѣка, какъ видно изъ дѣлъ архива духовнаго Вяземскаго правленія, здѣсь уже тогда не было монастыря. Въ указѣ отъ 30 сентября 1727 г., преосвященный Леонидъ, архіепископъ Сарскій и Подольскій, дозволилъ Аркадіевской церкви священнику владѣть одной при церкви часовнею, по прежде даннымъ архіерейскимъ указамъ, «понеже оная церковь Аркадіевская безприходная.» Въ 60 годахъ, когда по высочайшему повелѣнію требовались справки о церквахъ, священникъ этой церкви между прочимъ показалъ, что «церковь милостиваго Спаса нижняго монастыря (такъ названа эта церковь, хотя монастыря давно не было), съ придѣломъ преподобнаго Аркадія — каменная, построена коштомъ вяземскихъ обывателей, но въ какомъ году—не знаетъ». Потомъ, по закрытіи въ 1779 г. женскаго ильинскаго монастыря въ Вязьмѣ, старицы этого монастыря, числомъ 19, не желая вступить въ мірскую жизнь, испросивъ въ 1780 г. позволеніе у генералъ—губернатора князя Репнина, поселились при церкви Спаса нижняго монастыря, именуемой Аркадіевскою, устроили при ней своими трудами каменную богадѣльню, и какъ ее, такъ и церковь, и огородъ обнесли каменною стѣною. Такимъ образомъ, вмѣсто мужескаго монастыря, при церкви всемилостиваго Спаса образовалась женская *община*. Знакомыя съ порядкомъ упраздненнаго Ильинскаго монастыря, старицы перенесли сюда уставъ общежительныхъ монастырей, и общимъ приговоромъ избрали изъ среды своей начальницу (Наталію); но главный над-

зоръ за общиною предоставили старшему соборному священнику, своему духовному отцу,—потому что церковь всемилостиваго Спаса находилась въ вѣдѣніи собора. Содержаніе богадѣльни зависѣло единственно отъ добровольныхъ жертвователей; все, что было собрано, поступало въ общую кассу и употреблялось на пропитаніе сестеръ и на поддержаніе церкви. Кромѣ того имъ поручено было, съ согласія мѣстнаго духовенства, печеніе просфоръ и приготовленіе свѣчей для всѣхъ городскихъ церквей. По ходатайству монахини упраздненнаго Ильинскаго монастыря, Севастіаны Рыдванской, данъ былъ этой общинѣ 1788 г., Смоленскимъ намѣстничьимъ правленіемъ, «отверстый листъ» для свободнаго жительства въ богадѣльнѣ. Но при производствѣ одного слѣдствія въ 1803 г., нашли нужнымъ отдать эту общину въ вѣдѣніе полиціи. Въ несчастный 12, годъ церковь была разорена и богадѣльня сожжена. Но послѣ изгнанія французовъ, сестры, возвратившись на прежнее мѣсто жительства, не хотѣли оставить его въ запустѣніи. Тогда старица общины, Наталія Павлова, поступившая въ богадѣльню съ 1797 г., собравъ на совѣтъ всѣхъ сестеръ, высказала имъ свою мысль о возстановленіи церкви и богадѣльни, и получивъ согласіе, просила у нихъ искренняго и единодушнаго содѣйствія. Помолясь Богу въ іюнѣ 1813 г., и составивъ письменное воззваніе отъ общины за подписью своего мѣстнаго протоіерея Горанскаго, она отправила сотрудницъ своихъ въ разныя губерніи для сбора подаяній. Отправленныя сестры, въ началѣ 1814 г., выслали до 300 руб. сер. въ общину; на эту сумму, стараніемъ старицы Наталіи, въ томъ же году церковь исправлена была и освящена. Въ слѣдующихъ годахъ, на постепенно-высылаемыя пожертвованія и собственные сборы по городу, таже старица возстановила придѣлъ преподобнаго Аркадія при церкви всемилостиваго Спаса, украсила тотъ и другой храмъ богатыми иконостасами, ризницею и утварью, окончила богадѣльню и выстроила отдѣльныя необходимыя службы, на сумму около

5000 руб. сер. Съ постепеннымъ обновленіемъ общины, увеличилось и число сестеръ, которыя приняли въ это время названіе монастырокъ, такъ какъ по жизни онѣ не разнились отъ инокинь. Богослуженіе, съ тѣхъ поръ, какъ церковь приписана была къ собору въ 1783 г., хотя и совершалось въ ней, но весьма рѣдко, особенно послѣ 1812 г., когда къ собору причислена была еще Срѣтенская церковь. Это обстоятельство тягостно было особенно для тѣхъ, которые всѣ силы употребляли на возстановленіе храма. Начальница общины, вмѣстѣ съ сестрами, 1823 г., просила преосвященнаго Іосифа рукоположить имъ особаго священника, назначая ему, съ согласія гражданъ, по 300 руб. ассиг. въ годъ. Но эта просьба не имѣла успѣха; отказъ полученъ на томъ основаніи, что «прописываемыя ими обѣщанія—дѣло партикулярное». Тогда начальница общины, вмѣстѣ съ сестрами, рѣшилась ждать благопріятнаго случая. Въ 1827 г., пользуясь личнымъ пребываніемъ покойнаго императора въ Вязьмѣ, она подала прошеніе о возведеніи ихъ общины въ монастырь; ей приказано было обратиться къ духовному начальству, и старица снова обратилась съ просьбою къ преосвященному Іосифу. На этотъ разъ просьба имѣла удачный исходъ: преосвященный представилъ св. Сѵноду о необходимости имѣть другой женскій монастырь въ епархіи, и объяснилъ при этомъ, что удобнѣе для него нѣтъ мѣста, какъ въ Вязьмѣ, гдѣ все уже было подготовлено къ этому общиною сестеръ: отстроенъ домъ, собрано въ обезпеченіе будущаго монастыря свыше 3000 руб., оправлена церковь безприходная и снабжена ризницею. По полученіи этого донесенія, св. Сѵнодъ 1832 г. постановилъ: разрѣшить основаніе новаго монастыря изъ Аркадіевскаго женскаго общежитія, на слѣдующихъ положеніяхъ: «1) церковь Аркадіевскую, соединивъ съ общиною и богадѣльнею, именовать отнынѣ Аркадіевскимъ монастыремъ. 2) Судя по тому, что сестры сего общежитія отъ трудовъ своихъ и постороннихъ благотвореній имѣли всегда способы къ содер-

жанію, Сѵнодъ не усматриваетъ довольной причины назначить сему монастырю какое-либо штатное содержаніе, но почитаетъ справедливымъ опредѣлить оному, по примѣру другихъ, состоящихъ внѣ штата на своемъ содержаніи монастырей, изъ казны по 300 руб. въ годъ, въ видѣ милостиннаго подаянія.—Богослуженіе и всѣ требы велѣно по прежнему совершать чрезъ соборныхъ священно-служителей.» Главная труженица Наталія избрана, была по общему согласію сестеръ и утвержденію епархіальнаго начальства, игуменьею; но, по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, она въ 1833 г. отказалась отъ этой должности (она умерла 1847 г. на 109 г. жизни); мѣсто ея заступила инокиня Смоленскаго Вознесенскаго монастыря, извѣстная уже по многимъ благотвореніямъ (см. Возн. мон.) Августа, изъ фамиліи князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ. Въ продолженіе 20 лѣтняго управленія, эта игуменья перестроила и распространила теплый придѣлъ, украсила главный храмъ, передѣлала колокольню, построила новый двухъэтажный корпусъ, придѣлала верхній этажъ къ прежнему, прикупила къ монастырю каменный двухъэтажный домъ и обнесла всю обитель каменною въ $5^1/_2$ саж. вышины стѣною, на пространствѣ 240 саж. Желая обезпечить и въ будущемъ состояніе монастыря и содержаніе священнослужителей, она завѣщала капиталъ свыше 20 тыс. сер.

Въ недавнее время, въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія, въ распоряженіе монастыря отдана мельница о трехъ поставахъ съ сукновальнею, на р. Яузѣ въ Гжатскомъ уѣздѣ, и сѣнокосная пустошь изъ 150 десятинъ въ Юхновскомъ уѣздѣ. Въ настоящее время монастырь имѣетъ слѣдующія зданія: главную каменную двухъ-этажную церковь: въ нижнемъ этажѣ—теплый храмъ во имя препод. Аркадія и Покрова пр. Богородицы, въ верхнемъ всемилостиваго Спаса съ придѣломъ во имя Ахтырской Б. Матери,—и 3 дома,—для помѣщенія инокинь и для общей трапезы.

Монашествующія въ обители: игуменія, нынѣ Аркадія

изъ рода Шихматовыхъ, и до 100 человѣкъ инокинь и послушницъ.

Изъ древностей замѣчательны:

1) Камень, на которомъ молился препод. Аркадій; надъ нимъ устроена нынѣ часовня, внутри которой предъ иконою преподобныхъ Ефрема и Аркадія горитъ неугасимая лампада.

2) Особенность монастырю придаетъ еще примыкающая къ зданіямъ его башня, уцѣлѣвшая отъ старинной земляной крѣпости; она построена на скатѣ горы и имѣетъ неправильную форму четвероугольника съ остроконечною крышею; въ 4-хъ стѣнахъ ея устроены бойницы разной формы и величины. Массивность стѣнъ, внутреннихъ галлерей и сводовъ свидѣтельствуетъ о ея древности. Игуменія монастыря въ 1836 г., испрашивала позволеніе срыть эту башню; но покойный государь императоръ, на журналѣ комитета министровъ, собственною рукою отмѣтилъ: «отнюдь не трогать, но можно, исправивъ, отдать монастырю.» Въ слѣдствіе высочайшей воли, башня была исправлена, и нынѣ служитъ монастырю кладовою для разныхъ хозяйственныхъ запасовъ.

Соборъ.

Недалеко отъ Аркадіевскаго монастыря стоитъ городской соборъ во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣлами св. Сергія Радонежскаго и Николая чудотворца; онъ занимаетъ видное мѣсто въ городѣ, надъ рѣкою Вязьмою. О существованіи собора въ Вязьмѣ упоминается еще во время жизни препод. Аркадія, именно: камень, на которомъ молился преподобный,—какъ сказано въ жизни его,—находился близъ собора.

Но подъ какимъ именемъ онъ существовалъ, и когда былъ выстроенъ—неизвѣстно. Въ 1300 г., въ этомъ соборѣ вел. кн. Андрей Владиміровичъ испрашивалъ помощи у Бога, идя подъ Дорогобужъ, осажденный Смолянами; въ немъ было погребено, 1407 г., тѣло несчастно—убитаго въ Тор-

жкѣ кн. Вяз. Симеона Мстиславича. Здѣсь в. кн. Елена, невѣста кн. Литовскаго Александра 1495 г. слушала напутственный молебенъ; въ немъ Василій Іоанновичъ 1515 г. благодарилъ Бога за взятіе Смоленска. Потомъ Іоаннъ Грозный, предъ войною съ Польшею 1565 г., посѣтивъ Вяземскій соборъ, оставилъ въ немъ синодикъ съ именами убитыхъ имъ мужей, женъ и дѣтей, приказавъ молиться о нихъ, какъ о невинныхъ страдальцахъ. 1596 г. Борисъ Годуновъ снабдилъ соборъ, какъ рѣдкостію въ тогдашнее время, печатными богослужебными книгами,—и на счетъ государственныхъ суммъ обновилъ его, пристроивъ къ главному престолу, называемому въ это время Николаевскимъ, два придѣла: во имя св. Сергія Радонежскаго, и новоустановленныхъ тогда 3-хъ святителей Московскихъ Петра, Алексія и Іоны. Стараніемъ того же Годунова, построенъ при немъ теплый придѣлъ во имя Рождества Господня; эти свѣдѣнія, равно какъ и прочія подробности о немъ, основаны на указаніяхъ писцовыхъ книгъ кн. Волконскаго [1]. Тамъ именно сказано: 1) Въ городѣ Вязьмѣ церковь соборная ружная Николая чудотворца деревянная *клецки*, а въ ней два придѣла: придѣлъ Московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іоны, да другой придѣлъ препод. Сергія Радонежскаго чуд. 2) при ней церковь теплая Рождества Господа Бога нашего и Спаса Іисуса Христа—деревянная. 3) Духовенство собора было на государственномъ жалованьѣ, которое превосходило жалованье другихъ Вяземскихъ церквей: «попу, сказано въ томъ же документѣ, 6 рублей, діакону 4 р., пономарю полтина, просфирницѣ тоже. Хлѣба попу 20 четв.» Въ 1627 г. назначена вмѣсто хлѣба руга, и, за неимѣніемъ прихода, дозволено пользоваться доходами отъ всего города. 4) Священники собора, по грамотамъ кн. Волконскаго и Урусова

[1] Выписки эти найдены при Спасо-Преображенской и Срѣтенской старинныхъ церквахъ; онѣ копіи съ утраченнаго недавно подлинника,—но одинаковость содержанія и изложенія въ обоихъ ихъ устраняютъ подозрѣніе въ подлогѣ.

7180 г., имѣли значительное количество земли на посадскомъ лугу и внѣ города. Въ первый разъ соборъ получилъ названіе Троицкаго въ 1635 г., когда, по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, онъ былъ вновь передѣланъ [1]. Дальнѣйшее улучшеніе собора зависѣло отъ пребыванія царскаго семейства въ Вязьмѣ. Въ 1655 г., открылась зараза въ Москвѣ; тогда патріархъ Никонъ, прибывъ въ Вязьму съ царскимъ семействомъ, устроилъ въ ней помѣщеніе для него и прожилъ здѣсь съ августѣйшими особами больше года, съ октября 1654 г. по 16-е декабря 1655 г. Въ это время онъ нѣсколько разъ служилъ въ соборѣ и оставилъ собственноручное расписаніе крестныхъ ходовъ, въ которомъ соборная церковь названа Всеградскою, вѣроятно по той причинѣ, что ей, какъ безприходной, дозволено было пользоваться доходами всего города [2].

Въ 1674 г., по повелѣнію царя Алексѣя Михаиловича, положено основаніе каменному собору на возвышенномъ мѣстѣ, въ главной крѣпости между существовавшими тогда двумя башнями, и надзоръ за работами возложенъ былъ на Вяземскаго намѣстника. Постройка его окончена 1676 г. Въ немъ по прежнему устроены были три престола: главный во имя Живоначальныя Троицы съ придѣлами во имя трехъ святителей московскихъ и препод. Сергія. Когда назначено было викаріатство въ Вязьмѣ для Смоленскаго митрополита, Троицкій соборъ возведенъ былъ на степень каѳедральнаго, и принемъ опредѣленъ штатъ священно-церковно-служителей, который оставался и по закрытіи каѳедры до 1765 г. Служащимъ при соборѣ опредѣлено было жалованье: протопопу 14 руб., да за столовый запасъ 1 р. 70 к., хлѣба 25 четв. ржи, и столько же овса; ключарю 11 ть р., да хлѣба 20 чет. и столько же овса; двумъ священни-

---

[1] Въ одномъ изъ дѣлъ конс. архива приложена грамота царя Алексѣя Михайловича на жалованье Вяземскимъ соборянамъ 7176—1658 г., гдѣ Вяземскій соборъ названъ во имя Живоначальныя Троицы. Дѣло о церквахъ 1777 г., п. 8.

[2] Памят. кн. Смол. губ. 1859 г., п. 41.

камъ по 6 р. и по 20 четв. хлѣба и овса; двумъ діаконамъ по 4 руб. и хлѣба по 20 четв.; двумъ псаломщикамъ по 7 руб. да за столовой запасъ 91 коп., и 18-ть четв. хлѣба; двумъ сторожамъ 66 коп., да хлѣба 9 четв.; пономарю и просфирнѣ 1 р. и 15 четв., на воскъ и пр. въ церковь 1 р. 20 р., на просфоры за 10 четв. пшеницы и за 10 четв. съ осьминою ржи по существующимъ цѣнамъ. Въ царствованіе Петра I, 1696 г., по случаю войны съ Швеціею, всѣмъ, состоявшимъ на жалованьи церквамъ, уменьшена руга; отпускъ хлѣба прекращенъ.

Въ 1777 г., опредѣлено всѣмъ священно-церковно-служижителямъ собора 64—40½, а на церковныя потребы 3—90. Не смотря на эту прибавку, средства собора такъ были скудны, что недѣли по двѣ не было богослуженія, и только случайныя благотворенія поддерживали его. Такъ князь Сергій Салтыковъ покупалъ воскъ и просфоры по средамъ для службы въ придѣлѣ Сергія; купецъ Гайдуковъ для того, чтобы привлечь молящихся къ собору, посылалъ туда по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ пѣвчихъ изъ своихъ крѣпостныхъ людей. По старанію тогоже благотворителя, 1798 г., собрана сумма по подпискѣ для исправленія собора; въ 1803 г. соборъ былъ расписанъ и обновленъ. Но расписаніе было неудачно: митрополитъ Платонъ, проѣзжая чрезъ Вязьму въ 1804 г., нашелъ его совсѣмъ безъ вкуса, а помѣщеніе придѣла 3-хъ святителей между главнымъ престоломъ и придѣломъ Сергія—«тѣснымъ и непорядочнымъ». Преосвященный Серафимъ, въ 1805 г., осмотрѣвъ соборъ, нашелъ въ немъ крайнюю скудость, и велѣлъ закрыть придѣлъ трехъ святителей. Въ 12 г. французы, на походѣ къ Москвѣ, выжгли всѣ внутреннія украшенія собора и обратили его въ магазинъ для складки соли. Въ такомъ положеніи онъ находился цѣлый годъ, съ 12 августа 1812 по августъ 1813 г.; въ это время получено предписаніе губернатора Смоленска—непремѣнно очистить соборъ, а св. Сѵнодъ для исправленія его выслалъ до 15,000 руб. Къ концу 1814 г. соборъ былъ исправленъ

и въ слѣдующемъ году освященъ. При всемъ томъ бѣдность его была такъ велика, что изъ св. Сѵнода получено было предписаніе: нельзя ли какую нибудь изъ приходскихъ церквей обратить въ соборную, а къ ней приписать настоящую соборную. Тогда соборные священно-служители обратились къ епархіальному начальству, прося его поддержать своимъ ходатайствомъ этотъ древній памятникъ церковнаго зодчества, въ которомъ сохранилось для жителей столько воспоминаній. Представленіе это было уважено, и для поправленія собора назначено было по 1000 р. ежегодно, потомъ собрано значительное вспомоществованіе по подпискѣ. На эту сумму приступили къ передѣлкамъ 1830 г. Сначала работы шли неудачно, то отъ недостатка распорядительности, то отъ неискуства рабочихъ. Наконецъ въ 1847 г., по общему желанію, купецъ Сабельниковъ избранъ и строителемъ и попечителемъ храма. И, къ счастію, лучшаго выбора нельзя было найти: его стараніемъ перекладенъ теплый храмъ во имя Иверской Б. Матери, съ придѣломъ св. Бориса и Глѣба, снабженъ новою утварью и ризницею и въ 1848 г. освященъ. Потомъ исправленъ и совершенно обновленъ и лѣтній соборъ: сдѣланъ новый, искусною рѣзьбой и позолотой украшенный иконостасъ, расписаны стѣны, пріобрѣтены дорогія ризы на иконы и утварь. Лучшее украшеніе собора—это *икона Иверской Б. Матери*. Пріобрѣтеніе этой иконы замѣчательно въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ о живой и теплой вѣрѣ Вязьмичей въ заступленіе Б. Матери. Разсказы о чудесахъ Иверской Б. Матери издавна внушили имъ желаніе пріобрѣсть вѣрную копію съ иконы. Въ 1765 г. граждане, посовѣтовавшись между собою, избрали для этого двухъ братьевъ, купцовъ Калашниковыхъ. Помолясь Богу въ соборномъ храмѣ, и испросивъ благословеніе, братья отправились пѣшкомъ въ Москву, сдѣлали снимокъ съ Иверской иконы Божіей Матери, пригласили митрополита освятить его въ іюлѣ 25, и съ этимъ дорогимъ для нихъ сокровищемъ пошли въ обратный путь. Духовен-

ство и граждане Вяземскіе встрѣтили ожидаемую ими Заступницу за 10 верстъ отъ города, и съ торжествомъ проводили ее до самаго собора. Икона Иверской Божіей Матери имѣетъ надпись: ипортантисса—привратница, и съ давнихъ поръ чествуется, какъ покровительница города. Ей приписываютъ многіе случаи избавленія отъ бѣдъ: — такъ въ 1771 г. она избавила городъ отъ моровой язвы, а въ 1830 году отъ холеры.—Между другими украшеніями собора замѣчательны 5 большихъ картинъ: одна представляетъ царственнаго пророка Давида, преклонившаго колѣна для молитвы и игрою на гусляхъ сопровождающаго свои молитвенныя чувства; скипетръ и корона его лежатъ въ сторонѣ, и какбы забыты молящимся вѣнценосцемъ въ минуты его благоговѣйнаго смиренія предъ Царемъ царствующихъ. Другая картина изображаетъ рожденіе Спасителя; предвѣчный Младенецъ окруженъ лучезарнымъ свѣтомъ, отражающемся на лицахъ, окружающихъ Его: на Божіей Матери, волхвахъ и пастыряхъ, съ благоговѣніемъ смотрящихъ на Него. Третья представляетъ пророка Илію съ развернутою въ рукѣ книгою. На другихъ двухъ картинахъ написаны: Іоаннъ Креститель въ пустынѣ и Моисей съ скрижалями въ одной рукѣ и съ жезломъ въ другой; онѣ также замѣчательны по выдержанности историческаго характера. Изъ древностей въ этомъ соборѣ сохранился одинъ достопримѣчательный памятникъ: святое евангеліе, подаренное собору въ 1641 г. царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, съ слѣдующею надписью: «лѣта 7148, мая въ 20 день, книгу сію пожаловалъ государь царь и вел. кн. Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи въ Вязьму, въ соборную церковь Живоначальныя Троицы съ придѣломъ преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.» Св. евангеліе обложено золотою тканью, съ серебряною вызолоченною надписью на образѣ Воскресенія Христова.

Спасо-Преображенская церковь.

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Спасо-Преображенская церковь, былъ прежде «Спасскій вышній мужескій монастырь на посадѣ.» Время основанія его неизвѣстно; изъ писцовыхъ книгъ кн. Волконскаго видно, что онъ существовалъ еще до Литовскаго владычества, т. е. до 1404 г.; былъ богатъ золотыми и серебряными иконами, но въ началѣ XVII ст. здѣсь была, вмѣсто монастыря, приходская церковь и получала въ то время жалованье. О состояніи Спасо-Преображенской церкви въ XVII вѣкѣ говорится въ писцовой книгѣ князя Волконскаго: «на посадѣ церковь Преображенія Господня ружная, что былъ прежде сего Спасскій высшій мужескій монастырь, деревянная, клѣцки, на вмостѣ, да церковь, теплая деревянная же, во имя Покрова пресвятой Богородицы клѣцки. Въ церкви Преображенія Господня икона мѣстная Преображенія Господня на золотѣ, да прикладу 15-цать витыхъ серебряныхъ, икона мѣстная—образъ пречистыя Богородицы Одигитріи на золотѣ, образъ мѣстный корень Іессеевъ. Двери царскія и сѣнь и столбы на золотѣ, Деисусъ и праздники на прозелени, — въ алтарѣ образъ пресвятой Богородицы запрестольныя на золотѣ. Евангеліе напрестольное обложено мухояромъ зеленымъ, печати Московскія; евангелисты мѣдные; сосуды оловянные, ризы и стихари полотняные, евангеліе толковое, печати Литовскія, два октоя 8 гласовъ печатные, тріодь постная печатная, псалтирь и трефологій писанные. Апостолъ печати Литовской. Въ церкви Покрова пресвятой Богородицы икона мѣстная—образъ Покрова пресвятой Богородицы на прозелени, всемилостиваго Спаса на прозелени, царскія двери и сѣнь и столбцы на прозелени. У церквей колокольница на столбцѣхъ; и на ней 4 колокола не велики. По сыску и по допросу поповскаго старосты Космодаміанскаго попа и посадскихъ приходскихъ поповъ, прежде сего бывшихъ до Литовскаго разоренія,—въ тотъ монастырь было жалованье, государевой

руги: игумену 4 р. денегъ, а хлѣба ему 15 четв. ржи и 15 четв. овса, нынѣ же въ томъ монастырѣ игумена и братіи нѣтъ. Попу государева жалованья и руги на годъ идетъ: 2 руб. денегъ, діакону полтора руб., пономарю полполтины, просфирнѣ полполтины; да хлѣба попу 11 четв. съ пол-осьминой ржи, овса тожъ, діакону 10, пономарю 3 четв. съ осьминой, просфирнѣ 5 четв. съ осьминой и съ четверикомъ. Въ церковь на воскъ и свѣчи 26 алтынъ и 4 деньги. Деньги емлются въ Москвѣ въ большомъ приказѣ, а хлѣбъ по городамъ, гдѣ государь укажетъ. Государевой же ружной грамоты не положено, а сказано, что имъ послѣ Литовскаго разоренія, вновь грамоты не дано, а емлютъ де они государева жалованья денежную и хлѣбную ругу по прежнему, какъ имѣли до Литовскаго разоренія.»

Послѣ выстроена на этомъ мѣстѣ каменная Спасо-преображенская церковь, а деревянная перенесена въ село Андріаны, за 25 в. отъ Вязьмы.

Срѣтенская церковь.

При этой церкви въ прежнее время существовалъ Ильинскій женскій монастырь. О состояніи этого монастыря въ XVII вѣкѣ, писцовая книга даетъ слѣдующія свѣдѣнія: «въ большомъ острогѣ монастырь дѣвичій, церковь ружная святаго славнаго пророка Иліи. Въ оной церкви придѣлъ во имя св. великомученицы Екатерины; евангеліе бархатное, евангелисты мѣдные, сосуды деревянные, ризы полотняныя. Въ семъ монастырѣ ружная церковь во имя Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя Господня, деревянная же клѣцки. Колокольница рубленная, на коей 4 колокола невелики. Въ монастырѣ 8 келлій, 10 старицъ, игуменіи нѣтъ. Игуменія съ сестрами получаетъ въ годъ 48 руб. и за хлѣбъ; попу 3 руб., да хлѣба 11¹/₄ четв. и столько же овса. На свѣчи, вино и воскъ 15 алтынъ и двѣ деньги. Идетъ назадъ цер-

ковная ограда и келліи деревянныя (стат. ком. 1852 г., п. 14). Монастырь закрытъ 1764 г.

Дворцовская церковь.

Во время пребыванія въ Вязьмѣ Алексѣя Михаиловича 1655 г., построена была деревянная придворная церковь во имя св. митрополита Алексѣя; она находилась, по нынѣшнему положенію города, почти на выѣздѣ изъ него, близъ Калужской заставы. Около 1740 г., она за ветхостію была разобрана и на мѣсто ея начата постройка каменной купцомъ Лютовымъ; въ 1747 г., она была вчернѣ отстроена, какъ видно изъ показанія причта этой церкви на требованіе академіи наукъ въ 1757 г. Прежнее названіе дворцовой удержано было и за новой церковью; въ 1822 г. она причислена къ приходской Богоявленской церкви, но жалованье или ругу продолжаетъ по прежнему получать по 9 р. 99 к. По разсказамъ старожиловъ, подлѣ нея находился дворецъ царскаго семейства, слѣды котораго изгладились нынѣ [1]. По дѣлу 1801 г. о церквахъ видно, что въ дворцовой церкви оставались нѣкоторые памятники царской благотворительности; именно тамъ сказано: «въ дворцовой ружной церкви есть жалованный блаженной памяти государемъ, царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ образъ Божіей Матери, именуемый Колочинскій, храмовой, вдѣланный въ иконостасъ по лѣвую сторону царскихъ вратъ, въ серебряномъ окладѣ, позлащенъ, мѣрою въ полъаршина. Въ тойже церкви и тѣмъ же государемъ пожалованы, старинной формы, сосуды: потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица и два блюдца; на подножіи потира надпись: «по повелѣнію великаго государя, царя и

---

[1] Въ донесеніи стат. комитету сказано: «до 1812 г. хранилась при дворцовой церкви выписка, въ которой означено было, что она построена 1654 г. патріархомъ Никономъ и подлѣ нея находился царскій дворецъ.» Въ 1760 г., священникъ этой церкви показалъ, что дворцовая церковь была деревянная, построенная коштомъ государя.

великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея Руссіи самодержца, сдѣланы сосуды въ село въ Хоролево въ церковь, въ лѣто отъ мірозданія 7155». Есть еще ризы старинной золотой парчи, теперь уже ветхія; на нихъ оплечье рыжаго бархату, крестъ и скрижаль тогоже бархату, подножникъ червчатой камки; онѣ также царскій подарокъ. Во Входо-Іерусалимской церкви пожаловано тѣмъ же государемъ въ 7163 г., евангеліе въ поллистъ и апостолъ. Въ церкви Флора и Лавра подобный же даръ съ надписью: «лѣта 7163, даяніе государя и царя великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя Россіи самодержца, въ Вязьму на посадъ церкви Рождеству Христову и св. великомучениковъ Флора и Лавра.» Оно небольшаго формата, обложено моховымъ бархатомъ съ чеканенными по угламъ серебряными, вызолоченными евангелистами, печатано въ 7142—1634 г. Церковь первозванныхъ апостоловъ Петра и Павла съ незапамятныхъ временъ извѣстна у жителей подъ именемъ Егорьевской. Вѣроятно, на этомъ мѣстѣ былъ прежде храмъ во имя Георгія побѣдоносца, но въ настоящее время уцѣлѣлъ только одинъ памятникъ этого храма, весьма древней работы образъ великомученика Георгія. Самый храмъ въ честь великомученика если существовалъ здѣсь, то развѣ до XVII вѣка, потому что объ немъ не упоминается даже въ писцовыхъ книгахъ Волконскаго.—Замѣчательно также въ Благовѣщенской церкви евангеліе, печатанное 1681 г. Въ Никитской церкви образъ великомученика, написанный во весь ростъ, старой работы, находится въ большомъ уваженіи у жителей. Всѣхъ церквей въ Вязьмѣ 24.

Крестные ходы въ Вязьмѣ.

Въ Вязьмѣ по всѣмъ церквамъ въ храмовые праздники учреждены крестные ходы. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ совершаемый во всю св. недѣлю Пасхи. Въ понедѣльникъ свѣтлой седмицы, послѣ литургіи, выносится изъ собора ду-

ховенствомъ икона Божіей Матери Иверской, съ крестомъ, евангеліемъ и хоругвями, въ сопровожденіи многочисленнаго народа. Процессія попеременно посѣщаетъ всѣ храмы города; причемъ духовенство каждой церкви, настоятель съ крестомъ въ рукахъ, прочіе съ иконами, хоругвями и свѣчами встрѣчаютъ процессію въ оградѣ храма, и принявъ св. икону, вносятъ ее во храмъ, гдѣ отправляютъ предъ нею пасхальный канонъ. Граждане строго наблюдаютъ, чтобы всѣ части и пути города не лишены были посѣщенія Царицы небесной и ея Божественнаго Сына. Установленіе этого обряда относится ко времени пребыванія въ Вязьмѣ Алексѣя Михаиловича съ семействомъ,—и патріарха Никона въ 1655 г. Жители, благодарные Господу за избавленіе ихъ отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей тогда во многихъ мѣстахъ Россіи, испросили позволеніе у царя и благословеніе у патріарха—установить крестные ходы по всѣмъ церквамъ. Патріархъ избралъ для этого свѣтлую седмицу и своею рукою написалъ распредѣленіе дней, когда и въ какія церкви быть крестнымъ ходамъ. Другой крестный ходъ въ Вязьмѣ учрежденъ въ 1813 г., въ память изгнанія французовъ изъ Вязьмы 22 октября 1812 года.

IV.

Рославльскій уѣздъ.

Онъ занимаетъ южную оконечность Смоленской епархіи и примыкаетъ къ Черниговской и Орловской, Могилевской и Калужской губерніямъ. Преобладающее народонаселеніе бѣлорусское; есть великоруссы и малоруссы. Населенность его, сравнительно съ прочими уѣздами, рѣже:—на квадратную милю среднимъ числомъ приходится не болѣе 984 ч., тогда какъ есть уѣзды, въ которыхъ на милю по 1690 ч. Всѣхъ жителей 97,742 ч. Пространство уѣзда 5116 кв. верстъ или

532, 912 десят.; на немъ разсѣяно 58 селъ и 980 деревень [1]; всѣхъ церквей въ уѣздѣ 57, слѣдовательно на каждую церковь приходится 1714 ч. и на каждыя 89 кв. верстъ по 1-й церкви. Естественно, что, при разбросанности деревень, многіе прихожане рѣдко посѣщаютъ свою церковь, — и при слабой наклонности къ промышленнымъ предпріятіямъ, остаются въ крайней бѣдности, что замѣтно и по грубой одеждѣ ихъ, и по всему домашнему быту. Есть еще въ этомъ уѣздѣ до 1000 ч. мелкопомѣстныхъ потомковъ древнихъ Польскихъ и Литовскихъ фамилій, которые далеко ниже своего званія и по образованію и посредствамъ къ жизни [2].

Городъ Рославль.

Онъ одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ; въ житіи Бориса и Глѣба [3] говорится, что онъ отданъ былъ во владѣніе потомству Рогнѣды, жены Владиміровой. Это извѣстіе подтверждается существующимъ донынѣ названіемъ одного села Рогнѣдино.

Но изъ памятниковъ древности, кромѣ кургановъ въ самомъ городѣ и около него, ничего не осталось. По времени существованія, самое старинное изъ городскихъ учрежденій Спасо-преображенскій заштатный мужескій монастырь. Онъ устроенъ на краю города по лѣвому берегу рѣчки Становной и прилегаетъ къ московско-варшавскому шоссе. Мѣстное

---

[1] Памят. кн. Смол. губ. 1860 г. Статистич. изслѣдованія о народонаселеніи Смол. губ., стр. 109.

[2] Памят. кн. Смол. губ. 1858 г.: Статистическое описаніе Рославля и его уѣзда, стр. 128. Объ этихъ дворянахъ въ 30 годахъ текущаго столѣтія бывшій губернаторъ Смоленскій Хмѣльницкій писалъ: «въ Рославльскомъ уѣздѣ находится до 1000 душъ дворянъ, вовсе не имѣющихъ крестьянъ, и нигдѣ неслужащихъ, которые, какъ деревья, приросли къ своему грунту и сдѣлались неподвижными. Они большею частію остатки древнихъ польскихъ и литовскихъ фамилій, переселившихся сюда во время Сигизмунда.»

[3] Въ житіи св. Бориса и Глѣба говорится: «Многіе же сыны имѣ Владимиръ отъ разныхъ женъ и посади ихъ по властемъ: Вышеслава въ Новгородѣ, Изяслава въ Полоцкѣ, Святополка въ Туровѣ, Ярослава въ Рославѣ.»

преданіе утверждаетъ [1], что здѣсь прежде существовала церковь во имя пророка Иліи, при которой послѣ поселилась община, положившая начало монастырю. Авторъ Исторіи Русской Іер. говоритъ, что начало монастыря положено не позже XVI ст., на томъ основаніи, что 1611 г., по взятіи Рославля поляками, онъ былъ весь разоренъ. Это мнѣніе принимаетъ и авторъ Исторіи Русской церкви, по словамъ коего, этотъ монастырь существовалъ еще до 1560 г. [2] Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича 1634 г., когда по миру съ Польшею Рославль былъ уступленъ Россіи, монастырь былъ возобновленъ; выстроена церковь въ память Преображенія Господня, возстановлены деревянныя братскія и настоятельскія келліи и проведена ограда кругомъ монастыря. Тогда же нѣкоторые благотворители завѣщали въ пользу его часть палатной земли. По отчисленіи крестьянъ въ коллегію экономіи, монастырь Спасо-преображенскій сдѣлался заштатнымъ и оставленъ на своемъ содержаніи. Но по недостатку средствъ не могъ долго существовать; къ концу XVIII ст. онъ былъ упраздненъ, а церковь его обращена въ приходскую [3]. Въ началѣ XIX ст., вслѣдствіе ходатайства духовнаго начальства, онъ снова былъ возстановленъ и въ добавокъ къ прежде бывшей за нимъ пахатной землѣ, по высочайшему указу, дано еще 32½ десят. въ подмонастырской слободѣ. Въ 1819 г., заботливостію бывшаго тогда строителя іеромонаха Порфирія и усердіемъ гражданъ, вмѣсто деревянной церкви, построена въ немъ каменная во имя Преображенія Господня съ двумя придѣлами: живоначальныя Троицы и пророка Иліи. Съ 1845 г., въ стѣнахъ этого монастыря помѣщается духовное училище, бывшее прежде внутри города. — Настоятелями въ немъ были первоначально игумены; потомъ съ 1764 г., строители; иногда, по

---

[1] Памят. кн. Смол. губ. 1858 г., о Рославлѣ стр. 106.
[2] Исторія Русской церкви преосв. Филарета III, стр. 173.
[3] Исторія Іерар. ч. V, стр. 717.

усмотрѣнію епархіальнаго начальства, и заслугамъ настоятелей,—были игумены.

Содержаніе монастыря.

Рославльскій монастырь имѣлъ жалованныя грамоты [1] на обширныя пустыни въ Любовнѣ и подмонастырской слободѣ; крестьянъ въ началѣ не имѣлъ, но поселившіеся здѣсь въ разное время по 1-й и по 2-й ревизіи приписаны были къ монастырю. Нынѣ онъ владѣетъ 39 десят. земли съ суконвальною мельницею.—*Приходскихъ* церквей въ Рославлѣ 7: соборная, Успенская, Казанско-Пятницкая, св. Духа, Воскресенская, Вознесенская кладбищная, и Рождества Богородицы. Соборная во имя Благовѣщенія пресв Богородицы, довольно красивой архитектуры, построена въ 1783 г. Въ этой церкви особенно замѣчательна икона Б. Матери Иверской, стоящая у жертвенника. Она привезена, по словамъ преданія, въ 1793 г., съ острова Мальты помѣщикомъ Василіемъ Сорневымъ [2]. Длинная надпись на иконѣ означаетъ, что она современна иконоборству, была брошена въ море,

---

[1] Дѣло арх. 1781 г., п. 89.

[2] Икона имѣетъ слѣдующую надпись: «Сія честная и чудотворная икона пресв. нашея Богородицы, Портаитисса зовома, моремъ шествіе свое имѣла въ духовную ограду Свято-Горскую: юже во время иконоборствія жена нѣкая благоговѣйна во градѣ Никейстѣмъ, страха ради иконоборцевъ, въ море ввергла, да сама себе икона сохранитъ и уклонитъ, аможе благоволитъ; яже моремъ и дошедше, явися прямо святыя горы, аки столпъ огнемъ небесъ досязающе, кое видѣніе тамо монашествующіе отцы постницы узрѣвше, сначала пребыша недоумѣющеся, пристрашни бывше, начаша молитися съ плачемъ Богу и сокрушеніемъ, яко да открыетъ имъ, что оное дивное видѣніе и небесное сіяніе: понеже видѣніемъ никакоже являшеся икона, но свѣтъ неприступный; и яко же по постѣ и моленіи указася имъ, яко икона есть видимое, потекоша абіе съ корабля на срѣтеніе ея. Но, о чудесе! ни одинъ корабль можаше приближитися ей, но елика понуждаху приближитися, толико икона уклоняшеся. Видѣвше убо отцы сицево преславное чудо, со страхомъ и благоговѣніемъ возвратишася и совѣтъ сотвориша, да они въ молитвѣ прилежатъ, яко да икона св. сама изволитъ почити, и абіе заутріе явися ходящи къ предѣломъ священныя и царскія обители Иверскія, тогда всѣ отцы съ радостію великою изыдоша изъ монастыря на срѣтеніе иконы. Постникъ же нѣкій св. Гавріилъ, аки по суху мореходивъ, пріятъ и на объятіяхъ своихъ и принесе во св. монастырь Иверскій, и тамо своею ста волею на мѣсто, идѣже нынѣ видится всѣмъ вѣрою призывающимъ ю, цѣльбы подающи и отъ бѣдъ избав-

страха ради, одною женщиною и вынесена на берегъ иноками Святогорской обители. Она написана на холстѣ, наклеенномъ на кипарисную доску, и украшена серебряною ризою. Съ этою иконою совершается изо всѣхъ церквей крестный ходъ въ 21 день мая на такъ называемый городокъ или Бурцову гору. Эта гора — земляное укрѣпленіе, въ видѣ цитадели, на гребнѣ которой замѣтны углубленія, вѣроятно мѣста для пушекъ; посрединѣ устроена часовня съ изображеніемъ равноап. Константина и Елены. Неизвѣстны причины и время учрежденія этого обряда. Случайное открытіе погребенныхъ здѣсь человѣческихъ череповъ, въ которыхъ видны пробоины формы пуль, приводитъ къ заключенію, что и часовня и крестный ходъ учреждены въ благодареніе Господу и равноапостольнымъ, за одержанную побѣду въ этотъ день. Но это происшествіе не могло быть ранѣе конца XIV в. или начала XV в. — времени изобрѣтенія пороха.

Въ Рославльскомъ уѣздѣ есть нѣсколько селеній, замѣчательныхъ по стеченію народа.

1) Село Луги, отстоящее отъ города въ 20 верстахъ. Сюда во время лѣта по воскреснымъ днямъ собирается значительное число молящихся изъ Рославля и окрестныхъ уѣздовъ, на поклоненіе явленной иконѣ святителя Николая чудотворца. О явленіи ея существуетъ слѣдующее преданіе: «лѣтъ за 150 назадъ, когда это мѣсто было еще не заселено, она найдена на пнѣ срубленнаго дерева въ лѣсу, и по распоряженію бывшаго тогда преосвящ. Гедеона, была взята въ архіерейскую ризницу. Помѣщикъ, которому принадлежало это мѣсто, лишенный зрѣнія, видѣлъ во снѣ неоднократное явленіе этой иконы, и по этому поводу выпросилъ ее у преосвящ. Гедеона, устроилъ на мѣстѣ явленія ея часовню, и поставилъ ее тамъ. Вскорѣ послѣ того, саженяхъ въ 80 отъ ча-

---

ляюши, за еже благоговѣйствомъ и любовію къ Божіей Матери видимъ благороднѣйшій Государь Георгій... иждивеніе положилъ тому же монастырю. Сіе же бысть споспѣшествомъ Ѳеодосія Іеромонаха. Лѣта (годъ стертъ) въ Вѣснѣ».

совни, открылся источникъ чистой воды. Владѣлецъ, обратившись съ искреннею молитвою къ чудотворцу, умылъ глаза изъ источника и прозрѣлъ». Съ того времени окрестные жители чаще начали посѣщать это мѣсто и нѣкоторые поселились вокругъ часовни. Наконецъ въ 1770 г., усердіемъ графа Салтыкова, во владѣніе котораго перешло село Луги, устроенъ, вмѣсто часовни, сначала деревянный храмъ во имя чудотворца Николая, потомъ съ 1849 г. каменный, и поставленъ въ немъ образъ чудотворца. Этотъ храмъ, не смотря на то, что стоитъ среди густаго лѣсу, видѣнъ верстъ за 40. Прибѣгающіе съ теплою вѣрою къ угоднику, поднимаютъ икону и носятъ ее къ источнику, называемому св. колодеземъ; здѣсь слушаютъ акаѳистъ и принимаютъ воду изъ источника, какъ средство противъ недуговъ. Ключъ его такъ силенъ, что образовалъ небольшую рѣчку, вода прозрачна съ замѣтнымъ сѣрнымъ запахомъ и необыкновенно легка въ питьѣ.

2) Село Епишево,—здѣсь въ церкви замѣчательна икона Б. Матери древняго Византійскаго писанія. На оборотѣ ея слѣдующая надпись: «Оный образъ Божіей Матери взятъ изъ Арчакова Минихомъ 1737 г., взятъ и внесенъ въ комнаты Анны Іоанновны, а взятъ въ полонъ Мамасмъ, и находился (?), до взятія изъ Арчакова, а изъ комнатъ внесенъ на погребеніе императрицы Анны въ 1739 г. декабря 20 д.» Икона эта пожертвована въ Епишевскую церковь назадъ лѣтъ за 40, бывшею прихожанкой этой церкви помѣщицею Небольсиною. Какъ она досталась Небольсиной, наслѣдники ея не любопытствовали узнать.

V.

Духовщинскій уѣздъ.

Духовщинскій уѣздъ лежитъ между Бѣльскимъ, Дорогобужскимъ, Ельнинскимъ и Смоленскимъ уѣздами. Про-

странство его 3,694 в., или 384,786 дес., въ этомъ числѣ большая половина 179,562 д. подъ лѣсами. Сельскаго народонаселенія 87,560 жителей. Церквей, за исключеніемъ городскихъ, 48; слѣдовательно на каждые 76 вер. и на каждыя 1,824 д. по одной церкви.

Духовщина.

Этотъ городъ до 1777 г. былъ экономическимъ селомъ и вѣроятно принадлежалъ духовенству до отобранія имѣній церковныхъ; потому что только такія села получили тогда названіе экономическихъ. Всѣхъ церквей въ городѣ 4: соборная—во имя святителя Николая и пророка Иліи—выстроена на высочайшее пожертвованіе, и освящена 1789 г.[1] Въ Духовщинскомъ уѣздѣ, съ недавняго времени пріобрѣло извѣстность село *Сырокоренскія липки*, по многолюдному стеченію народа, на поклоненіе *иконѣ Божіей Матери*, называемой *Себежскою*. Эта икона принадлежала, нѣкогда, старинной деревянной церкви, во имя Покрова Божіей Матери, стоявшей на томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ каменная того же имени. Когда деревянная церковь сгорѣла, то изъ всѣхъ украшеній ея, осталась одна эта икона. Долго она стояла безъ особеннаго вниманія, въ трапезѣ кладбищной церкви, гдѣ самое богослуженіе лишь изрѣдка совершалось, не болѣе 4 разъ въ годъ. Въ 1844 году, одна женщина (Штолдеръ), отслуживъ акаѳистъ предъ нею, выпросила ее у священнослужителей для поновленія, и отвезла для этого въ Смоленскъ. При обратномъ выносѣ иконы изъ города, она остановлена была близь часовни, подъ надворотною церковію Божіей Матери Одигитріи, чтобы отслужить предъ нею молебенъ. Затѣмъ, несшіе икону пошли далѣе. Когда они приближались къ селенію, здѣсь, по усердному желанію князя Друцкаго-Соколинскаго—ктитора церкви, икона была встрѣчена священнослужителями въ облаченіи, и сна-

---

[1] Дѣло архива 1789 г., п. 13.

чала поставлена въ домѣ князя, гдѣ въ день принесенія отслужены были — всенощная и молебенъ, потомъ чрезъ недѣлю перенесена въ приходскую Ильинскую церковь. Съ этого времени, прихожане начали чаще обращаться къ ней и поднимать ее въ дома, для отправленія молебновъ. Вскорѣ число обращающихся къ иконѣ, возросло до того, что когда мѣстный благочинный прибылъ 1847 г. въ это село для осмотра церкви, въ день Казанской Божіей Матери, то нашелъ необыкновенное множество молящихся даже внѣ храма. Чудесъ и видѣній отъ иконы не было явно разглашаемо, но, вѣроятно, не безъ причины такъ быстро увеличилось число молящихся, — одного обновленія иконы, какъ хотѣлъ объяснить мѣстный священникъ, недостаточно было для этого. Правившій въ то время епархіей преосвященный Тимоѳей, послѣ донесенія благочиннаго, нашелъ нужнымъ, для предупрежденія суевѣрныхъ разсказовъ, предписать, чтобы икона доставлена была въ каѳедральный соборъ. Тогда ктиторъ церкви (кн. Друцкій-Соколинскій) взялся ходатайствовать объ оставленіи иконы на прежнемъ ея мѣстѣ.

Вскорѣ, исправлявшій должность губернатора Хитрово, отнесся къ преосвященному съ извѣстіемъ, что прихожане села Сырокоренскихъ Липокъ, подали ему просьбу, въ которой, объясняя усердіе молящихся и права ихъ церкви на икону, просятъ, для предупрежденія волненія, оставить икону въ ихъ селеніи. Съ такою же просьбою обратились прихожане и къ предводителю дворянства, который далъ знать оберъ-прокурору св. Сѵнода, прося у него содѣйствія въ этомъ дѣлѣ. Вслѣдъ за симъ, преосвященный получилъ указъ изъ св. Сѵнода, въ которомъ прописано было, что «св. Синодъ, выслушавъ два предложенія г. оберъ-прокурора, на прошеніе губернатора и губ. предводителя дворянства, и на записку 2 округа корпуса жандармовъ Перфильева о Себежской Божіей Матери въ Сырокоренскихъ Липкахъ, — предписалъ — производство слѣдствія по этому дѣлу, и требованіе иконы въ каѳедральный соборъ прекра-

тить, оставивъ ее по прежнему въ кладбищной церкви, съ строгимъ наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы со стороны причта не было ни какихъ разглашеній о чудотворной иконѣ.»

Вслѣдствіе этого распоряженія, преосвященный предписалъ мѣстному благочинному наблюдать: чтобы не было разглашеній, что она чудотворная, такъ какъ она такою не признана [1]. Не смотря на то, число богомольцевъ, отправляющихся изъ разныхъ уѣздовъ на поклоненіе этой иконѣ съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Въ донесеніи статистическому комитету изъ Порѣчья объ уваженіи къ этой иконѣ жителей, передаютъ слѣдующее:

«Начало путешествій въ село Липки возникло въ недавнее время, не болѣе 10 лѣтъ, а поводомъ къ сему были сколько чудеса отъ образа сего (Себежской Божіей Матери) вѣрующимъ въ частности, сколько и общее заступленіе нашего города во время свирѣпствовавшей эпидеміи 1848 г., которое было ощутительно почти каждому Порѣчьскому жителю. Когда, съ разрѣшенія архипастыря, она — Заступница скорбящихъ, присутствіемъ своего образа, посѣтила скорбные домы Порѣчьскихъ гражданъ, тогда свирѣпствовавшая эпидемія ощутительно прекратила свои губительныя дѣйствія. Съ тѣхъ поръ и сердца спасенныхъ согрѣваютъ большую любовь къ Заступницѣ и усердіе къ ея св. образу. Теперь многіе больные и страждущіе даютъ обѣты поклониться сей иконѣ и исполняютъ ихъ въ удобное для себя время [2].»

Въ томъ же уѣздѣ считаются явленными иконы: Божіей Матери Одигитріи въ селѣ Кулагинѣ и скорбящей Божіей Матери въ селѣ Кубаревѣ.

---

[1] Свѣдѣнія о Себежской Б. Матери взяты изъ дѣла конс. арх. 1847 г., 19.
[2] Донесеніе статистическому комитету Духовн. вѣдомства 1851 г., п. 10.

VI.

Ельнинскій уѣздъ.

Этотъ уѣздъ лежитъ между Духовщинскимъ и Дорогобужскимъ съ сѣверо-востока, Калужскою губерніею съ востока, Рославльскимъ уѣздомъ съ юга, и Смоленскимъ съ запада; пространство его: 427,797 десятинъ; церквей въ уѣздѣ 53 и 63 прихода, а всѣхъ жителей 104,304 ч., разсѣянныхъ по разнымъ селамъ, деревушкамъ и хуторамъ, которыхъ числомъ 1069; на каждую церковь приходится: 2014 прихожанъ обоего пола, и по 20 населенныхъ мѣстностей. Этотъ уѣздъ образовался въ одно время съ Духовщинскимъ. Городъ Ельня былъ до этого время дворцовымъ селомъ; послѣ съ 1797 г. по 1802 г., онъ былъ заштатнымъ городомъ, а въ этомъ году, по указу императора Александра I, переименованъ въ уѣздный городъ Въ немъ до сихъ поръ только двѣ церкви—соборъ и кладбищная. Соборная церковь во имя Преображенія Господня съ 2 придѣлами во имя пророка Иліи и чудотворца Николая,—построена въ 1795 г. на мѣстѣ бывшей здѣсь деревянной церкви, также во имя пророка Иліи, и по недавнему существованію не имѣетъ предметовъ древности. Въ предмѣстьи города, съ юго-западной стороны, на лѣвомъ берегу Десны, есть значительной высоты земляная насыпь; она имѣетъ 6 саж. въ высоту по отвѣсной линіи, и площадь на верху въ 189 саж. въ окружности. На этой площади и теперь еще примѣтны слѣды каменной стѣны, или небольшаго укрѣпленія старой постройки. Вѣроятно народонаселеніе въ древнія времена около этого мѣста было сосредоточено.

Примѣчательныя церкви въ Ельнинскомъ уѣздѣ:

1) Въ селѣ Песочномъ, церковь во имя Флора и Лавра называется обыденною и построена въ присутствіи Петра Великаго, когда онъ, во время войны съ шведскимъ королемъ Карломъ XII, проходилъ съ войскомъ чрезъ это село 1709 г.; поводомъ къ постройкѣ ея было прекращеніе повальной

болѣзни. Память о пребываніи Петра I въ этомъ мѣстѣ сохранилась до сихъ поръ въ названіи рѣчки, текущей близъ церкви подъ именемъ Царскаго Брода [1].

2) Въ селѣ Дубаемцахъ въ церкви Благовѣщенія икона Божіей Матери, древняго письма,—находится въ особенномъ уваженіи у окрестныхъ жителей. Съ 1859 г. начали поднимать ее въ городъ, для совершенія крестнаго хода 9 мая. Пресвятая Владычица представлена молящеюся на колѣняхъ въ царской порфирѣ съ короною на главѣ; надъ нею Духъ св. въ сіяніи. Съ двухъ сторонъ иконы, въ клеймахъ слѣдующая надпись: «царемъ царица, чистая дѣвица, Марія Богородица.» Икона эта сдѣлалась особенно извѣстною по необыкновеннымъ милостямъ, оказаннымъ ею—надъ болящими. Одна дѣвица страдала жестокою болѣзнію въ ногѣ; по совѣту своей помѣщицы она обратилась съ молитвою къ иконѣ Божіей Матери и получила исцѣленіе. Села Вербилова тогоже уѣзда пятилѣтній сынъ помѣщика Николая Гнѣдича былъ при смерти; но когда привезена была икона въ домъ, и младенецъ поднесенъ былъ къ ней, въ тоже время получилъ исцѣленіе.

Краснинскаго уѣзда села Княжаго, помѣщица католическаго исповѣданія Констанція Викентіева Воеводская, 1858 г., находясь въ опасности, призвала на помощь Царицу Небесную, изображенную на этой иконѣ, и была избавлена отъ опасности [2].

VII.

Юхновскій уѣздъ.

Этотъ уѣздъ съ востока и юга примыкаетъ къ Калужской губерніи, съ сѣверо-востока къ Гжатскому уѣзду, съ

---

[1] Дѣло арх. 1838 г., п. 392.

[2] Донесеніе благочиннаго Ельнинскаго уѣзда епархіальному начальству 1860 г.

сѣверо-запада къ Вяземскому уѣзду и съ запада къ Дорогобужскому. Пространство, занимаемое имъ, 359,529 дес. Народонаселеніе 106,326 ч., церквей въ этомъ уѣздѣ 48 (не считая 4 приписныхъ); слѣдовательно, на каждую церковь приходится по 2000 съ небольшимъ человѣкъ. Такъ какъ здѣсь пространство вдвое меньше противъ Бѣльскаго и на 1/3 противъ Ельнинскаго, а народонаселеніе почти равное, то число и размѣщеніе церквей въ этомъ уѣздѣ гораздо удобнѣе, нежели въ тѣхъ уѣздахъ. Онъ образовался въ одно время съ Ельнинскимъ.

Самый городъ былъ прежде подмонастырская Юхновская слобода. Въ немъ двѣ церкви—соборная и кладбищная. Соборная пятиглавая во имя Казанской Божіей Матери, съ 2 придѣлами: въ память Покрова Божіей Матери и чудотворца Николая; она выстроена на доброхотныя пожертвованія уже въ 1804 г., а главный престолъ отдѣленъ и освященъ въ 1815 г.; до того времени соборное богослуженіе отправлялось въ монастырѣ Казанскомъ; также нѣсколько времени помѣщались здѣсь и присутственныя мѣста. Въ соборѣ хранится въ память отечественной войны трофей, отбитый у французовъ 1813 г., предводителемъ Юхновскаго дворянства, Семеномъ Храповицкимъ, и пожертвованный имъ въ соборъ вмѣстѣ съ иконою Казанской Божіей Матери въ серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ. Икона поставлена за правымъ клиросомъ и подъ нею привѣшено древко съ штандарта, съ слѣдующею, вышитою золотомъ, надписью: «сей трофей данъ за ваграмское сраженіе Наполеономъ, 28 французскому драгунскому полку, и взятъ 1813 г. генваря 19 дня полковникомъ, дворянскимъ предводителемъ и кавалеромъ Семеномъ Храповицкимъ; настоящій штандартъ повергъ къ стопамъ его императорскаго величества, чрезъ г-на сенатора Каверина; а древко онаго въ Юхновскій Казанскій соборъ къ образу Божіей Матери, за избавленіе онаго города и округа 1812 г. октября 18 дня.»

Юхновскій Казанскій заштатный мужескій монастырь.

Съ полверсты отъ города, на правомъ берегу рѣки Угры и при устьѣ Кунавы, находится Казанскій мужескій монастырь. Существованіе его весьма давнее: судя по дѣловымъ бумагамъ, хранящимся въ архивѣ этого монастыря, можно принять, что онъ существовалъ еще до Литовскихъ завоеваній, и даже въ благоустроенномъ видѣ; только въ то время онъ назывался Юхновскою пустынею. Изъ тѣхъ же документовъ видно, что онъ былъ въ 1611 г. разрушенъ, и не ранѣе 1653 г. возстановленъ (какъ означено въ документѣ), по благословенію Серапіона, митрополита Сарскаго и Подонскаго, къ епархіи котораго онъ принадлежалъ. О состояніи монастыря до открытія его въ Мещовскихъ писцовыхъ книгахъ: «мѣры князя Тимоѳея Звенигородскаго,» и въ монастырскихъ записяхъ, такъ говорится: «въ монастырѣ Юхновѣ, на рѣкѣ Угрѣ и рѣчкѣ Кунавнѣ, церковь пресвятой Богородицы, да другая Рождества Христова, да придѣлъ великаго чудотворца Николая стоятъ пусты безъ пѣнія; къ монастырю слободка, пашни пахатныя добрыя, земли три четверти, да перелогомъ 20 четв., да лѣсомъ поросло 27 четв.; всего монастырской земли 50 четв.» Въ 1653 году, экономъ митрополита Серапіона Іосифъ, назначенный строителемъ Юхновскаго монастыря, оправивши келліи монастырскія, собралъ братію и вновь построилъ церковь деревянную во имя Покрова пресвятой Богородицы. Чтобы обезпечить дальнѣйшее существованіе монастыря, онъ обратился 1657 г., съ просьбою къ патріарху Никону о возвращеніи монастырю земель, издавна принадлежавшихъ ему: «изстари, писалъ строитель, тотъ Юхновъ монастырь былъ жилъ, и отъ Литовскаго разоренія запустѣлъ, а земля, которая прежде сего за нимъ была, пашня, сѣнные покосы и всякія угодья, та вся земля перешла во владѣніе разныхъ помѣщиковъ, и потому, такъ какъ теперь мнѣ игумену съ братіею пашни пахать и сѣна косить негдѣ, ту странную

землю просимъ сыскать, дабы впредь пустынѣ не запустѣть, и врознь братіи не разбрестись (копія съ этого прош. въ монастырскомъ арх.)». Получивъ просьбу, патріархъ исходатайствовалъ у царя Алексѣя Михаиловича грамоту на имя Калужскаго воеводы Михаила Ерошина, въ которой приказано было: «сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ монастырскую землю, и по сыску отказать къ Юхнову монастырю все то, чѣмъ владѣлъ онъ изстари (тамже)». Вскорѣ за симъ воевода Ерошинъ, 1637 г. іюля 24 дня, писалъ патріарху, что «по писцовымъ книгамъ пашню и сѣнные покосы и всякія угодья онъ отказалъ къ Юхнову монастырю, а про неописанныя пашни, сѣнные покосы и всякія угодья сыскивалъ и по сыску за ругами прислалъ въ Москву въ патріаршій разрядъ.» Впослѣдствіи немало содѣйствовали благосостоянію монастыря сосѣдніе владѣльцы (особенно Зыбилы) и купечество, производившее торговлю по рѣкѣ Угрѣ и имѣвшее въ монастырѣ складочное мѣсто для своихъ товаровъ. Они снабжали монастырь всѣмъ продовольствіемъ, жертвовали значительныя суммы на исправленіе церквей, украшеніе иконъ, покупку церковныхъ книгъ и священнослужительскихъ одеждъ. Но при всѣхъ этихъ средствахъ монастырю не было возможности построить, вмѣсто деревянныхъ церквей и келлій,—каменныя. Въ 20 годахъ XVIII столѣтія, старыя обветшавшія зданія, не смотря на частыя поправки, клонились къ совершенному разрушенію. Тогда игуменъ монастыря съ братіею въ 1724 г., просилъ духовное начальство оказать помощь монастырю въ постройкѣ каменной церкви. Св. Сѵнодъ, отказавъ въ просьбѣ, сначала объявилъ монастырь приписнымъ къ Мещовскому Юрьевскому монастырю, а вскорѣ потомъ и совсѣмъ упразднилъ, причисливъ все имущество его и крестьянъ къ тому же Юрьевскому монастырю. Впрочемъ монастырь Юхновскій недолго оставался упраздненнымъ. Въ 1726 г. августа 24, благотворители монастыря: бергъ-коллегіи вицепрезидентъ Алексѣй Зыбинъ, вкладчикъ монастыря Никита Зыбинъ,

Гжатской пристани компанейщикъ съ товарищами подали прошеніе въ св. Сѵнодъ о возстановленіи монастыря: «Юхновъ монастырь, писали они, издревле и по пропорціи въ немъ земли и крестьянъ, по положенію мѣста и по довольству во всѣхъ потребахъ отъ вкладчиковъ, никакой нужды себѣ не имѣлъ и божественное священнослуженіе отправлялось въ немъ непрестанно, потому что отъ многихъ вкладчиковъ многая польза была ему въ строеніи св. церквей, въ украшеніи иконъ, церковныхъ одеждъ и книгъ, и отъ проѣзжихъ купеческихъ людей непрестанное имѣлось подаяніе, ибо при томъ монастырѣ имѣлась и имѣется пристань со многими кладовыми и амбарами, гдѣ проѣзжающіе всякихъ чиновъ люди покладывали всякіе товары, и отъ того монастыря ихъ было твердое охраненіе; а нынѣ, какъ оный Юхновъ монастырь упраздненъ, то церкви Божіи отъ повседневныя службы опустѣли, и не токмо они, просители, но и другіе многіе вкладчики, ближніи обыватели и прочіи купеческіи люди, не видя въ томъ монастырѣ, яко въ душевномъ своемъ пристанищѣ, желаемаго о себѣ и о погребенныхъ въ немъ сродникахъ молитвословія и даннаго во св. церквахъ украшенія, жалостію о томъ сердечною и душевною болѣзнуя, просятъ о возстановленіи Юхнова монастыря.» Св. Сѵнодъ изъявилъ согласіе на просьбу, и преосвященный Леонидъ, получивъ указъ, предписалъ архимандриту Юрьевскаго монастыря не только возстановить по прежнему Юхновскій монастырь, возвративъ ему все церковное имущество крестьянъ и землю, но присоединить къ нему и сосѣднюю Городеченскую пустынь (Калужской епархіи, Мещовскаго уѣзда). Игуменомъ монастыря былъ назначенъ Антоній, человѣкъ распорядительный и ревностный къ общему благу. На первый разъ онъ оправилъ деревянную Покровскую церковь; потомъ, собравъ значительныя пожертвованія, заложилъ каменную двухъэтажную церковь съ колокольнею, и въ 1739 г. окончилъ постройку. Въ нижнемъ этажѣ главный престолъ

освященъ во имя Рождества Христова, придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая, въ верхнемъ во имя Казанской Божіей Матери. Въ 1744—1745 г. выстроилъ два двухъэтажныхъ корпуса, настоятельскій и братскій, и каменную вокругъ монастыря ограду на 226 саж. Въ 1749 г. надъ святыми воротами устроена еще церковь во имя Іоанна Предтечи и при ней двухъэтажный корпусъ, для складки купеческихъ товаровъ. Съ 1757—1763 г. построена 3 каменная церковь во имя Покрова пресвятой Богородицы, на мѣстѣ прежде бывшей деревянной.

По отчисленіи крестьянъ въ коллегію экономіи, этотъ монастырь лишился многихъ средствъ къ безбѣдному существованію. Несмотря на то, заботливостію настоятелей: игумена Гедеона съ 1770—1781 г. и строителя Корнилія 1781—1784 г., монастырь нисколько не упалъ, но продолжалъ улучшаться. Въ это время онъ особенно обогатился церковною утварью и дорогими иконами. Такимъ образомъ къ концу XVIII столѣтія, по устройству зданій и по благолѣпію церквей, онъ оказался довольно богатымъ и благоустроеннымъ. Въ настоящемъ столѣтіи, хотя ничего не прибавлено къ прежнимъ постройкамъ, но по крайней мѣрѣ монастырь не потерялъ того благоустройства, какое получилъ въ концѣ прошлаго столѣтія [1].

Изъ внутреннихъ украшеній главнаго храма особенно замѣчательна икона Казанской Божіей Матери, стоящая въ верхней Казанской церкви по лѣвую сторону царскихъ вратъ. На ней риза и вѣнецъ серебряныя, вызолоченныя, вѣсомъ въ 18 фунтовъ и 81 золотникъ: убрусы узорчато унизаны жемчугомъ съ драгоцѣнными камнями. Въ древнихъ монастырскихъ документахъ икона эта названа чудотворною; въ настоящее время также многіе почитаютъ ее

---

[1] Свѣдѣнія о Юхновскомъ монастырѣ взяты изъ документовъ, хранящихся въ архивѣ его, и изъ описанія, составленнаго для статистическаго комит. 1851 г., игуменомъ монастыря Саввою.

чудотворною; но нѣтъ никакихъ письменныхъ сказаній о чудотворности ея.

Содержаніе монастыря.

Въ прежнее время, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ, упомянутыхъ въ донесеніи патріарху Никону, монастырь Юхновскій надѣленъ былъ многими землями и имѣлъ крестьянъ, поселенныхъ на нихъ. По первой и второй ревизіи, крестьянъ числилось за нимъ 230 человѣкъ, а съ присоединеніемъ къ нему Городеченской пустыни до 365 человѣкъ. Большая часть ихъ поселена была вокругъ монастыря и составляла такъ называемую Юхновскую подмонастырскую слободу. Въ настоящее время монастырь имѣетъ всего пахатной, сѣнокосной, и подъ монастырскими зданіями земли — 52 десятины и 2309 саженей и 1 водяную мельницу.

Настоятелями этого монастыря были первоначально игумены; потомъ, съ 1764 г., по опредѣленіи штатовъ, когда монастырь остался внѣ штата, положено быть строителямъ. Извѣстные настоятели монастыря: Макарій 1694—97, игуменъ Іосифъ съ 1653, Трофимъ 1700—1704, Никандръ 1705—1707, Іосифъ 1707, Матѳей 1709—1710, Варлаамъ 1713—15, Сергій 1720, строитель Авраамій 1722—24, игуменъ Антоній 1724—58, строитель Зосима 1736 (не много занималъ должность и вслѣдствіе доноса долженъ былъ уступить мѣсто Антонію). Игумены: Никонъ 1758—60, Іерофей 1763—66, Серафимъ 1766—1770, Гедеонъ 1770—81; строители: Корнилій, Арсеній 1784—98, Амвросій 1801—3, Никодимъ 1803—6, Иринархъ 1806—8, въ должности строителя іеромонахъ Тихонъ 1808. Строители: Константинъ 1810—14, Іоасафъ 1814—15, послѣ игуменъ Колоцкаго монастыря; Гавріилъ 1815—19, послѣ игуменъ Красногородищенской пустыни; Веніаминъ 1819—34, Іона 1835—43, Савва 1843 г.

Замѣчательныя села въ Юхновскомъ уѣздѣ.

1) Село Великополье, стоящее на пути изъ Вязьмы въ Юхновъ. Здѣсь въ церкви Николая чудотворца икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости сдѣлалась извѣстною по чудесному исцѣленію одной дѣвицы, долго не владѣвшей ногами. Однажды она видѣла сонъ, который внушилъ ей искать помощи въ церкви Великополья у Божіей Матери. Руководясь сновидѣніемъ, она поѣхала въ церковь; сначала слушала богослуженіе сидя, но во время чтенія евангелія неожиданно стала чувствовать облегченіе, къ концу литургіи она получила совершенное выздоровленіе и возвратилась въ деревню пѣшкомъ.

По устному преданію, икона всѣхъ скорбящихъ радости, находящаяся въ Москвѣ въ церкви преподобнаго Варлаама и Сергія, взята изъ села Великополья, а вмѣсто ея оставлена копія съ подлинника.

Около этого села, недалеко отъ церкви, по преданію, существовали два монастыря, остатки которыхъ видны нынѣ въ большихъ надгробныхъ камняхъ.

2) Село Рупосово, въ 30 верстахъ отъ города, бывшее прежде уѣзднымъ городомъ [1]. Въ церкви этого села иконостасъ стариннаго письма; на одной изъ иконъ его представленъ Спаситель благословляющій, со сложенными по обычаю старообрядцевъ перстами. Изъ богослужебныхъ книгъ этой церкви замѣчательны Евангеліе и Апостолъ, подаренные царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ съ слѣдующею надписью: «лѣта 7175 великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ пожаловалъ сію книгу Апостолъ Саввина Сторожевскаго монастыря въ вотчину Вяземскаго уѣзда въ село Рупосово, въ церковь Рождества пресвятой Богородицы и великаго святителя Николая». Постная тріодь подарена Сторожевскимъ монастыремъ съ слѣдующею над-

---

[1] Сохранился документъ на церковную землю, гдѣ сказано, что эта земля отмежована по состоянію села Рупосова городомъ.

писью: «лѣта 7154 марта въ 7 день, Саввина Сторожевскаго монастыря власти архимандритъ Сильвестръ, келарь Зосима Льговскій, казначей Мартиніанъ Санинъ дали сію книгу тріодь постную Вяземскаго уѣзда въ монастырскую вотчину, въ село Рупосово, къ церкви Рождества пресвятой Богородицы и великаго чудотворца Николая.

Рупосово принадлежало вѣдѣнію Крутицкой епархіи [1].

VIII.

Бѣльскій уѣздъ.

Бѣльскій уѣздъ лежитъ между Тверскою губерніею съ С., Сычевскимъ уѣздомъ съ В., Вяземскимъ съ ЮВ., Дорогобужскимъ съ Ю., Порѣчъскимъ, Духовщинскимъ уѣздами и Псковскою губерніею съ З.

Отличіе этого уѣзда отъ другихъ въ томъ, что онъ занимаетъ самое обширное пространство — 5-ю часть всей губерніи или 8,773 вер. на 46,746⅓ вер. всего пространства Смоленской губерніи, или на 4,869,466½ дес.—960,000 дес., изъ которыхъ 700,000 дес. подъ лѣсами и 40,000 подъ болотами. На этомъ пространствѣ всего народоселенія мужескаго и женскаго пола 100,000 и только 65 селъ съ церквами, такъ что на каждую церковь среднимъ числомъ: по 28 деревень и по 800 душъ прихожанъ. Рѣдкость народонаселенія, разобщенность селъ между собою и съ городомъ, по причинѣ лѣсовъ, болотъ, топкихъ пустыней и быстрыхъ потоковъ, — препятствуютъ развитію промышленности и образованія, держатъ народъ въ неподвижности, не исключая и мѣлкопомѣстныхъ дворянъ, и способствуютъ развитію суевѣрныхъ понятій.

Городъ Бѣлой — одинъ изъ древнихъ городовъ Смоленской области; преданіе говоритъ, что онъ заложенъ перво-

[1] Тамъ же.

начально у рѣчки Бѣлой, протекающей близъ села Верховья, и назывался *Богородиченъ* [1]. Это преданіе оправдывается одной изъ грамотъ 1608 г.: «писали къ намъ холопемъ твоимъ (слова воеводъ смоленскихъ къ царю) изъ Бѣльскаго уѣзда отъ Пречистой — изъ Верховья твои государевы воеводы [2]» и пр. Если Верховье и тогда было селомъ, какъ теперь, то зачѣмъ бы государевымъ воеводамъ быть тамъ, а не въ самомъ городѣ, особенно, когда это мѣсто такъ недалеко отъ города, и самый городъ во время войны представлялъ болѣе защиты, нежели село. Впослѣдствіи, когда отъ сильнаго разлива р. Обши разрушены были крѣпостныя постройки, городъ былъ перенесенъ на мѣсто, гдѣ онъ теперь находится [3]. Въ древности Бѣлой былъ гораздо многолюднѣе и обширнѣе настоящаго; кромѣ значительнаго количества церквей, въ немъ былъ Введенскій мужескій монастырь у Торопецкой заставы, гдѣ теперь протекаетъ ручей, извѣстный донынѣ подъ именемъ Введенскаго [4]. Въ 1748 и 1762 г. Бѣлой былъ истребленъ сильными пожарами, и не имѣя средствъ поправиться, долго походилъ болѣе на село, нежели на городъ. Соборъ существовалъ здѣсь въ древности во имя Богоявленія Господня [5]. Неизвѣстно, къ какому времени относится постройка его, — извѣстно только, что это было раньше царствованія Алексѣя Михаиловича. Такъ, въ одномъ дѣлѣ архива, духовенство репортовало своему преосвященному [6]: «въ давнѣхъ годѣхъ, вскорѣ по взятіи Смоленска Алексѣемъ Михаиловичемъ, изъ государева лѣсу, въ то время, когда строился градъ Бѣлая деревянный, построена внутри города соборная церковь во имя живоначальныя Троицы, съ придѣлами: Успенія Бо-

---

[1] Памят. кн. Смол. губ. за 1858 г. Старина г. Бѣлаго.
[2] Акты Ист. II. стр. 123.
[3] Пам. кн. Смол. губ. 1858 г.
[4] Тамъ же.
[5] Пам. кн. Смол. губ. 1858 г. стр. 91.
[6] Протоколъ арх. 1769 г., п. 19.

жіей Матери да Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи; иконы и ризы и книги и всякая утварь присланы изъ Москвы изъ казны его царскаго величества, и попы и діаконы присланы изъ Москвы». Настоящій соборъ каменный построенъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ была прежняя деревянная крѣпость въ 1766 г.; въ немъ главный престолъ во имя живоначальной Троицы; придѣлы: по правую сторону — въ память Успенія Божіей Матери, по лѣвую — Богоявленія Господня. Строителями были частныя лица: сенаторъ Петръ Арпеневскій, и купцы Савельевы и Пирожниковы [1]. По грамотамъ Алексѣя Михаиловича, эта церковь состояла на царскомъ жалованьи: попу назначено было 6 четв. хлѣба, столько же овса и деньгами 8 рублей и 26 алтынъ, дьякону: 4 четв. хлѣба и овса, деньгами 7 р. 20 алтынъ и 4 деньги, дьячку: 3 р. и 20 алтынъ [2]. Между иконами, украшающими этотъ соборъ, особенно замѣчательна чудотворная икона Божіей Матери, называемая Черниговскою, древняго Византійскаго стиля, съ слѣдующею надписью: «изображеніе чудотворнаго образа пресвятой Богородицы къ монастырю Свято-Троицкому, Глѣбовскому, Черниговскому». Подлинный образъ вѣроятно находился въ означенномъ монастырѣ. Эта икона пользуется особеннымъ уваженіемъ не только городскихъ, но и окрестныхъ жителей, и ко дню празднованія въ честь ея 16 апрѣля собираются весьма многіе съ разныхъ мѣстъ для поклоненія ей. Преданіе сохранило съ самыхъ отдаленныхъ временъ извѣстіе о необыкновенной помощи Божіей, оказанной чрезъ эту икону жителямъ города. При одномъ нападеніи Литовцевъ, граждане не имѣя никакихъ средствъ къ оборонѣ, но сильные одною вѣрою, — вынесли изъ собора чудотворный образъ Божіей Матери на Поклонную гору въ виду

---

[1] Арх. дѣло 1774 г., п. 15.

[2] Дѣло объ имѣніяхъ церквей и монастырей 1763 г. п. 10. При этомъ дѣлѣ приложена грамота Алексѣя Михаиловича 7181 г. духовенству соборной Бѣльской церкви.

непріятелей, — пораженные слѣпотою полки вражескіе преклонились предъ св. иконою, и пошли въ обратный путь, не причинивъ никакого зла жителямъ. Отъ этого происшествія и самая гора названа Поклонною. Слѣды присутствія Литовскихъ полчищъ сохранились до сихъ поръ въ полуразрушенныхъ воинскихъ станахъ и земляныхъ укрѣпленіяхъ, на большомъ протяженіи отъ города къ границамъ Ржева и Торжца. Кромѣ иконы, есть въ соборѣ замѣчательное по древности евангеліе, напечатанное въ 1688 г., въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, по благословенію патріарха Іоакима. Кругомъ собора по валу устроенъ садъ съ 1838 г.

Прочія четыре церкви: Николаевская, Воскресенская-трехпрестольная, Петропавловская и Ильинская-двухпрестольныя устроены также стараніемъ частныхъ лицъ. Въ г. Бѣломъ существуетъ духовное училище. Оно открыто еще при преосвященномъ Гедеонѣ; но нѣсколько разъ, за скудостью средствъ и ветхостью зданія, было закрываемо; въ послѣдній разъ оно улучшено и открыто въ недавнее время — 1849 г. 6 декабря, когда былъ выстроенъ новый домъ для училища на обширномъ мѣстѣ, пожертвованномъ помѣщикомъ Александромъ Каленовымъ.

Красногородищенская заштатная мужеская пустынь.

Не доѣзжая отъ Смоленска до Бѣлаго 20 верстъ, влѣво отъ почтовой дороги, находится Красногородищенская мужеская пустынь. Она устроена на правомъ берегу рѣки Шелобы, на гористомъ мѣстоположеніи. Неизвѣстно, былъ ли здѣсь какой монастырь до XVIII ст.; сколько извѣстно, настоящая обитель существованіемъ своимъ обязана главнымъ образомъ семейству дворянъ Пенскихъ, преемственно поддерживавшихъ его до настоящаго времени. Въ 1732 г. 13 марта, Смоленскій шляхтичь, хорунжій Григорій Пенскій, испросивъ благословеніе у преосвященнаго Гедеона, построилъ въ этой

пустынѣ, вмѣсто деревянной, каменную церковь, въ память Преображенія Господня съ двумя придѣлами: Введенія Божіей Матери и св. пророка Иліи. Потомъ въ 1767 г., сынъ перваго строителя и вкладчика пустыни Георгій Пенскій, съ благословенія преосвященнаго Парѳенія, построилъ теплую церковь во имя живоначальныя Троицы и снабдилъ ее живописными иконами, утварью, богослужебными книгами и священнослужительскими одеждами [1] (дѣло арх. 1774 года, подъ п. 249 и 13). Вѣроятно отъ неискусства каменьщиковъ, въ 1781 г. Преображенская церковь потерпѣла значительныя поврежденія: алтарная стѣна съ самаго фундамента разсѣлась, въ придѣлѣ Введенія стѣна совсѣмъ упала и оказалась течь за ветхостію кровли [2]. Въ слѣдствіе донесенія о семъ строителя пустыни, іеромонаха Досиѳея, полковникъ Богданъ Алексѣевичъ Пенскій, по убѣжденію преосвященнаго Парѳенія, въ 1785 г. вновь передѣлалъ Преображенскую церковь съ двумя ея придѣлами.

Тогда же начата, и въ непродолжительномъ времени окончена, постройка настоятельскихъ и братскихъ келлій, и сдѣлана вокругъ монастыря каменная ограда на 145 саж., съ небольшими башнями по угламъ. 1789 г., по ходатайству епархіальнаго начальства и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ, обитель, существовавшая до сего времени единственно вкладами и приношеніями помѣщиковъ Пенскихъ и Аршеневскихъ, получила во всегдашнее владѣніе пахатной и сѣнокосной земли 76 десятинъ и мельницу въ Сычевскомъ уѣздѣ на Днѣпрѣ. Этимъ поддержано, хотя и не обезпечено навсегда, благосостояніе обители. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ слѣдствіе многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, — вторженія непріятелей, частыхъ неурожаевъ, обитель, не имѣя никакихъ пожертвованій стороннихъ, приведена была въ такую крайность, что съ большимъ трудомъ бра-

---

[1] Копія съ прошенія Пенскаго хранится въ архивѣ пустыни.

[2] Дѣло архива о ветхости церкви Красно-городской пустыни 1781 г.

тія пріобрѣтала дневное пропитаніе. Послѣднее средство оставалось — закрыть монастырь и братію перевести въ другія обители; но эта мѣра была бы вредна для цѣлаго края, особенно для такого, какъ Бѣльскій уѣздъ. Здѣсь, при разобщенности и замкнутости жителей въ углѣ своемъ, единственнымъ пунктомъ сближенія ихъ между собою былъ монастырь, и если монашествующіе настоящаго времени далеко не достигаютъ своего назначенія, разрознились съ потребностями вѣка и народа, то по крайней мѣрѣ, простой народъ, посѣщая монастыри, самъ собою находилъ средства для поддержанія природнаго благочестиваго настроенія, и выносилъ оттуда новую теплоту религіознаго чувства. Но въ такомъ огромномъ малонаселенномъ уѣздѣ оставался одинъ только монастырь, и тотъ нужно было закрыть, когда братія доведена была до нищеты. Тогда преосвященный Тимоѳей употребилъ всѣ средства для поддержанія монастыря; на убѣжденіе его опять вызвались потомки прежнихъ благотворителей Пенскіе и Аршеневскіе помочь монастырю своими средствами. Самъ преосвященный въ 1850 г., благословилъ обитель иконою Божіей Матери Одигитріи; съ тѣхъ поръ посѣщенія монастыря богомольцами сдѣлались чаще и многолюднѣе. Въ настоящее время въ монастырѣ находится на лицо: одинъ строитель, три іеромонаха, два іеродіакона, одинъ монахъ, семь рясофорныхъ и восемь простыхъ послушниковъ; всѣхъ съ строителемъ 22 ч.

Упраздненная Пустоподлѣсская пустынь.

Кромѣ Красно-городищенской, существовала въ лѣсу другая Пустоподлѣсская Николаевская пустынь, основанная 1702 г. также частными лицами (Савельевыми). Она находилась недалеко отъ села Шестова, и управлялась строителями, какъ это видно изъ грамоты, данной 1755 г., преосвященнымъ Гедеономъ на строеніе храма въ с. Шестовѣ: «А по свидѣтельству Бѣльскаго уѣзда Пустоподлѣсской Нико-

лаевской пустыни строителя іеромонаха Аарона явилось въ предписанномъ с. Шестовѣ» и проч. [1] По закрытіи ея въ 1764 г., церковь ея обращена въ приходскую. Изъ сельскихъ церквей этого уѣзда болѣе другихъ извѣстна церковь села Панскаго по иконѣ Божіей Матери, признаваемой чудотворною.

IX.

Порѣчьскій уѣздъ.

Этотъ уѣздъ граничитъ съ С. и СВ. Бѣльскимъ, съ В. Духовщинскимъ, съ Ю. Смоленскимъ уѣздомъ, съ З. Витебскою губ.; пространство его: 528,938 дес., изъ этого количества подъ лѣсами 257,513 и 20,000 подъ водами и озерами; послѣднія образуютъ обширную водяную сѣть, преимущественно въ сѣверной части уѣзда. Число жит. 84,023 обоего пола. Всѣхъ церквей 32; слѣд. на каждую церковь приходится по 2686 ч. При ограниченномъ количествѣ церквей, особенно если взять во вниманіе множество ненаселенныхъ мѣстностей,—по причинѣ болотъ, рѣкъ и лѣсовъ,—и трудность сообщенія, неудивительно, что многіе изъ жителей этого уѣзда находятся въ крайнемъ невѣжествѣ относительно истинъ вѣры. Между тѣмъ эта страна была заселена съ давнихъ временъ. Такъ въ росписи 1609 г.,—о сборѣ даточныхъ людей по Смоленской области, между другими станами упоминаются: Порѣчьскій, Щучейскій, Свадицкій и Касплинскій, вошедшіе теперь въ Порѣчьскій уѣздъ [2].

Городъ Порѣчье до 1776 г., былъ казеннымъ дворцовымъ селомъ; въ этомъ году село переименовано въ уѣздный городъ. Въ немъ теперь 5 церквей: соборная, великомученицы

---

[1] Протоколъ арх. конст. 1755.
[2] Акты Ист. II, стр. 344—5.

Параскевы, перв. Апостолъ и двѣ кладбищныхъ: Троицы и Успенія. *Соборная*, каменная, продолговатой формы церковь въ два этажа — построена иждивеніемъ частныхъ лицъ въ 1737 г., когда Порѣчье было еще селомъ. Верхняя церковь—во имя Рождества Богородицы, иконостасъ ея старинной рѣзбы и образа замѣчательной живописи. Нижняя—во имя чудотворца Николая съ придѣломъ Іоанна Предтечи. Эта церковь до 1776 г., владѣла лугомъ около города въ 10 дес. и имѣла на то актъ, но въ этомъ году лугъ отданъ во владѣніе Бородинскаго волостнаго приказа. Въ замѣнъ этого, церковь пользуется доходами съ принадлежащихъ ей лавокъ 9 каменныхъ и 10 деревянныхъ. При соборѣ устроены двѣ деревянныя богадѣльни, въ коихъ имѣютъ пріютъ престарѣлыя и увѣчныя женщины. *Пятницкая* приходская церковь построена 1744 г.; въ придѣлѣ ея, во имя св. Петра митрополита, иконостасъ рѣзной, цѣльный, безъ колоннъ, на подобіе вѣтвистаго дерева; иконы старинной работы. Въ этой церкви хранятся пожертвованныя ей царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ: 12 мѣсячныхъ миней, напрестольное Евангеліе, Апостолъ, толкованное Евангеліе и уставъ церковный. Надпись на нихъ: «1706 году генваря 23 ч., великій государь, царевичь и великій князь Алексѣй Петровичь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, — пожертвовалъ сію книгу глаголемую минею мѣсячную — мѣсяца генваря, и приложилъ къ церкви великомученицы Параскевы, нареченной Пятницы.» Такая же надпись сдѣлана и на прочихъ книгахъ. Въ заглавномъ листѣ значится, что книги печатаны въ Москвѣ между патріаршествомъ 1705 г. Кромѣ того царевичемъ подарены въ Пятницкую церковь ризы священнику и діакону (шелковой матеріи), которыя и нынѣ употребляются при служеніи въ великіе праздники. Для содержанія духовенства въ 1777 г., подарено было этой церкви императрицею Екатериною II 237 дес. и 333 саж. земли по рѣкѣ Каспли, гдѣ нынѣ устроены пристани для складки товаровъ, отправляемыхъ въ Ригу (копія межевой книги на-

ходится при церкви). Но съ тѣхъ поръ, какъ бывшій при церкви староста мѣщанинъ Грудининъ передалъ межевую книгу и планъ въ городовой магистратъ, земля находится въ вѣдѣніи городовой думы [1].

Кладбищная каменная церковь во имя Живон. Троицы, приписанная къ собору, выстроена усердіемъ одного изъ купцовъ Порѣчьскихъ. Въ 1812 г. она была обращена французами въ конюшню.

Изъ собора ежегодно бываютъ крестные ходы въ другія церкви во время храмовыхъ праздниковъ: въ Пятницкую 28 окт., въ кладбищную Свято-Троицкую въ Троицынъ день, въ другую кладбищную Успенскую 15 августа.

Ордынская пустынь.

Въ Порѣчьскомъ уѣздѣ находится Ордынская заштатная мужеская пустынь; она отстоитъ отъ города въ 78 в. и расположена при двухъ рѣчкахъ — на лѣвой сторонѣ р. Межи и при устьѣ Ордынки. Кругомъ ея — сосновыя лѣса и болота. Основаніе ей положено въ 1720 г., по благословенію митрополита Смоленскаго Варлаама, стараніемъ Смоленскаго шляхтича Никифора Поплонскаго. Благочестивый помѣщикъ этотъ подарилъ монастырю въ вѣчное владѣніе лѣсныя дачи и достаточное количество пахатной и сѣнокосной земли; всего на 3 версты въ длину и столько же поперечнику по рѣчкѣ Ордынкѣ. Принимая ревностное содѣйствіе въ основаніи обители, тотъ же помѣщикъ былъ одинъ изъ главныхъ жертвователей при постройкѣ церкви и корпусовъ. Усердіемъ его воздвигнута каменная соборная церковь, нижній этажъ ея отдѣленъ и освященъ въ 1725 г., верхній въ 1730 г., и въ слѣдующемъ году освященъ. Въ послѣдствіи, къ этой церкви, стараніемъ преосвященнаго Парѳенія, пристроена небольшая каменная церковь во имя Владимірской Божіей Матери. При образованіи штатовъ 1764 г.,

---

[1] Донесеніе стат. комит. 1851 г. п. 10.

обитель причислена къ заштатнымъ и оставлена на своемъ содержаніи. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, особенно послѣ 12 года, она начала видимо упадать. Около 1820 г. (какъ видно изъ конс. дѣлъ) монастырскія зданія: церкви, келліи, и прочія службы, оставленныя безъ всякой поддержки, обнаруживали признаки разрушенія; пахатныя поля, долго остававшіяся безъ обработки, поросли кустарникомъ. Терпя во всемъ скудость, обитель постепенно теряла сочленовъ своихъ, переселявшихся въ другіе монастыри, и лучшіе изъ монашествующихъ, оставшіеся въ обители, числомъ не болѣе 6 человѣкъ, были слабые старцы, доживавшіе свой вѣкъ въ обители; прочіе были большею частію присланные на покаяніе; въ монастырѣ часто не было богослуженія по мѣсяцу [1]. Въ такомъ жалкомъ состояніи была обитель до 1845 г.; съ этого времени преосвященный Тимоѳей обратилъ все свое стараніе на поддержаніе ея. Такъ какъ безпорядки въ монастырѣ произошли главнымъ образомъ отъ слабости настоятелей, то онъ прежде всего позаботился найти дѣятельнаго настоятеля,— и вызвалъ для этой должности іеромонаха изъ монастыря Бѣлобережскаго, Орловской губ., Брянскаго уѣзда, Палладія. Этому опытному строителю обитель обязана почти всѣмъ настоящимъ благоустройствомъ.

Испросивъ значительныя пожертвованія, онъ прежде всего приступилъ къ перестройкѣ соборнаго храма: разобравъ его до основанія, онъ расширилъ, повысилъ его значительно противъ прежняго и завершилъ 5-ю главами въ византійскомъ стилѣ. Престолы оставлены прежніе: въ верхнемъ этажѣ во имя Сошествія св. Духа, въ нижнемъ во имя Рождества Богородицы.

Зданіе окончено и освящено въ 1852 г. преосвященнымъ Тимоѳеемъ. Въ недавнее время выстроенъ 5-ти престольный

---

[1] Лѣтопись и описаніе заштатнаго монастыря, называемаго ордынская пустынь, іеромонаха Пимена, бывшаго очевидцемъ всего этого.

храмъ благочестивымъ усердіемъ г-жи Глазовой, которая пожертвовала для него около 12,000 р. с. Во время постройки соборнаго храма, производились работы надъ жилыми корпусами; вновь выстроенъ деревянный флигель для настоятеля и нѣкоторой части братіи, и ризницы, трапезный корпусъ съ нѣсколькими келліями для посѣтителей и кухнею съ подвалами. Въ 1848 г. выстроена новая деревянная гостинница, а въ 1853 г., при постоянно увеличивающемся количествѣ посѣтителей, — другая гостинница; перестроены старыя братскія келліи, и для складки купеческихъ товаровъ во время ярмарки 23 іюня въ день Владимірской Божіей Матери построенъ внѣ монастыря особый гостинный дворъ. Число пожертвованій постепенно увеличивалось по мѣрѣ умноженія посѣтителей, а посѣтителей стало привлекать улучшеніе порядка при богослуженіи и строгая жизнь нѣкоторыхъ старцевъ. Многіе изъ посѣтителей, видѣвшіе монастырь до обновленія, единогласно утверждаютъ, что прежнюю обитель можно примѣтить только по мѣстоположенію и по нѣкоторымъ старымъ зданіямъ, но по чиноположенію и по церковной службѣ нельзя узнать.

Впрочемъ, какъ ни много значатъ сами по себѣ всѣ эти улучшенія, главнымъ образомъ поддержаніе монастыря зависѣло отъ особенной помощи Божіей Матери,—чрезъ икону ея, извѣстную подъ именемъ Владимірской. Эта икона сдѣлалась особенно извѣстною съ 1842 г., по слѣдующему обстоятельству. Весною этого года въ апрѣлѣ, когда, по обыкновенію, пользуясь полою водой, нагруженныя суда отправляются къ Рижскому порту, около 475 барокъ за мелководьемъ остановилось на Межѣ въ виду монастыря. Рабочіе на судахъ, нанятые до Риги, истомившись ожиданіемъ прибыли воды, стали требовать у судохозяевъ двойной платы за все время стоянки. Тогда судохозяева, чтобы не потерпѣть еще большаго, обратились къ настоятелю монастыря Викентію съ просьбой отслужить канонъ Владимірской Божіей Матери на самой рѣкѣ при баркахъ. Настоятель вы-

несъ икону Божіей Матери на рѣку и отслужилъ молебствіе съ водоосвященіемъ. Въ тотъ же день, вслѣдъ за кратковременнымъ дождемъ, вода въ рѣкѣ прибыла болѣе, чѣмъ на полтора аршина; пользуясь этимъ, судохозяева немедленно отправились въ дальнѣйшій путь и кончили его, не встрѣтивъ болѣе никакихъ препятствій. Признательные къ столь необыкновенной помощи небесной, торговцы на возвратномъ пути снова посѣтили пустынь и просили отслужить предъ тою же иконою благодарное молебствіе. Съ тѣхъ поръ купечество, торгующее съ Ригой, оказываетъ постоянное усердіе къ обители, и значительные вклады ихъ весьма много содѣйствовали улучшенію монастырскихъ зданій. Вяземское купечество, въ память необыкновенной помощи Царицы небесной, пожертвовало въ соборъ серебряный дискосъ, съ словами, вычеканенными на немъ: «Въ воспоминаніе 1842 года». Икона Владимірской Божіей Матери—есть точная копія съ такого же образа, находящагося въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Она поставлена въ кіотѣ подъ балдахиномъ. Усердіе народа къ этой иконѣ такъ велико, что братія обители въ теченіе цѣлаго года, особенно лѣтомъ, постоянно заняты отправленіемъ службы съ канономъ. Въ придѣльномъ храмѣ въ честь Владимірской Божіей Матери обращаетъ на себя вниманіе — богатый антиминсъ на престолѣ, на которомъ надпись показываетъ, что онъ существуетъ съ 1700 г. Откуда и кѣмъ принесенъ онъ въ обитель—неизвѣстно. Въ 2 верст. отъ монастыря построенъ въ недавнее время скитъ: въ немъ есть церковь во имя Іоанна Предтечи и нѣсколько келлій для престарѣлыхъ и болящихъ иноковъ [1].

Содержаніе монастыря.

За Ордынскою пустынью числится, по генеральному размежеванію, пахотной, сѣнокосной и подъ лѣсомъ земли 136 дес. и одна мельница на р. Межѣ. Настоятелемъ обители

[1] Смотр. въ прилож. Слово, произнесенное преосв. Антоніемъ при освященіи сей церкви.

по штатамъ положено быть строителю, но, смотря по заслугамъ, нѣкоторые получали санъ игумена, и архимандрита.

X.

Гжатскій уѣздъ.

Этотъ уѣздъ лежитъ между границами Тверской губ. съ С., Московской съ В., Калужской съ Ю., Сычевскимъ, Юхновскимъ и Вяземскимъ уѣздами съ З. По пространству онъ вдвое меньше Бѣльскаго уѣзда, но больше—по числу жителей. Пространство его 343,386 дес. а жителей 117,788. Церквей въ этомъ уѣздѣ 38, за исключеніемъ 5 городскихъ; слѣдовательно на каждую церковь приходится 2,700 ч. Значительная часть народонаселенія, имѣя грубыя, извращенныя понятія о вѣрѣ, и отдѣлившись отъ православной церкви, не считаетъ нужнымъ имѣть у себя храмы.

Этотъ уѣздъ образовался въ одно время съ прочими новоустроенными уѣздами Смоленской епархіи; до этого времени Гжатскъ назывался пристанью, и въ церковномъ управленій зависѣлъ (до 1782 г.) отъ епископа Переславскаго и Дмитровскаго [1]. Населеніе Гжатска довольно позднее: по извѣстію Московской межевой канцеляріи, присланному по просьбѣ священно-служителей собора въ 1844 г., онъ населенъ, по повелѣнію Петра Великаго 1718 г., купцами разныхъ городовъ, и былъ на правахъ города. Въ дѣлѣ 1748 года, о полюбовномъ обмѣнѣ соборной земли, упоминается городская ратуша и ея члены.

Соборная церковь во имя Благовѣщенія Божіей Матери стоитъ надъ р. Гжатью. О построеніи ея уцѣлѣлъ документъ. Это—просьба на имя государя императора Петра I лейбъ-гвардіи поручика Ѳеодора Новокиценова, въ которой прописывается, что по указу царскаго величества въ 1718 г.,

[1] Дѣло консист. арх. до 1787 г.

велѣно на новоустроенной пристани въ Можайскомъ уѣздѣ близь рѣки Гжати построить вновь церковь Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, да теплую церковь во имя св. первопрестольныхъ апостолъ Петра и Павла, деревянныя. Тогда же, указомъ Петра Великаго, за благословеніемъ митрополита Игнатія Сарскаго и Подонскаго, повелѣно, чтобы «верхи на тѣхъ церквахъ» сдѣланы были «по чину противъ прочихъ церквей, а не шатровые; алтари сдѣлать круглые, тройные, а въ церкви въ алтарныхъ стѣнахъ царскія двери были бъ посреди, а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону поставить образъ Всемилостиваго Спаса, а подлѣ Всемилостиваго Спаса поставить образа настоящихъ тѣхъ храмовъ; по лѣвую сторону царскихъ вратъ вначалѣ поставить образъ пресвятыя Богородицы и иные образа по чину;—а какъ тѣ церкви построены и къ освященію приготовлены будутъ и тѣ церкви освятить того же Можайскаго уѣзда, Колоцкаго монастыря игумену Тихону.» Церковь окончена 1724 г. Въ обезпеченіе духовенства соборнаго, высочайшимъ указомъ повелѣно подъ церковь и подъ кладбище «попу съ причетники подъ селидьбу отмѣрить земли во всѣ стороны по 40 саж., и тоя церкве попу съ причетники владѣть церковною Николаевскою землею, что въ Тарунтаевѣ, въ двухъ верст. отъ собора; пашни 11 четв. въ полѣ, а въ дву (причтахъ) потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 15 копенъ.» Подписанъ указъ за скрѣпою дьяка Алексѣя Владыкина и приложена патріаршая домовая печать [1]. Эта земля въ 1748 г., по высочайшему указу, изъ Переславской духовной консисторіи въ Гжатскій духовный заказъ и по добровольному согласію купечества, обмѣнена на ближайшую выгонную близь Манкинскаго рубежа. Резолюція подписана преосвященнымъ Серапіономъ, епископомъ Можайскимъ и Волоколамскимъ, по опредѣленію Переславской духовной консисторіи. Теплая со-

---

[1] Документъ межевой Московской канцеляріи, присланный по просьбѣ священнослужителей собора.

борная церковь двухпрестольная во имя первопрестольныхъ апостолъ и Николая чудотворца выстроена въ 1753 г.; вмѣсто этой церкви въ 1841 г. выстроена новая теплая трехпрестольная во имя Тифинской Божіей Матери, первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла и святителя Николая.

Богоявленская приходская церковь освящена въ 1784 г. (какъ видно изъ слѣдующей надписи на крестѣ, хранящемся въ этой церкви: «Оный храмъ Богоявленія Господня освященъ 1784 г., по благословенію Ѳеофилакта, епископа Переславскаго и Дмитровскаго). Кладбищная церковь во имя Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, съ двумя придѣлами во имя Покрова Божіей Матери и пророка Иліи выстроена въ 1801 г.; кладбищная Вознесенская съ придѣломъ священномученника Харалампія устроена въ 1791 г. Въ тюремномъ замкѣ домовая церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы построена въ 1846 г.

Всѣ эти церкви за исключеніемъ тюремной, по сказанію старожиловъ, въ 12 г. на обратномъ пути непріятелей изъ Москвы, когда весь городъ былъ сожженъ, были однѣ разорены, другія обращены или въ лазаретъ или въ конюшни.

Крестные ходы въ Гжатскѣ.

Въ день Богоявленія изъ собора въ Богоявленскую церковь бываетъ ходъ по окончаніи литургіи, на рѣку для водоосвященія; въ день Преполовенія—изъ приходской Богоявленской въ соборную, и отсюда по окончаніи литургіи на рѣку для водоосвященія. Въ день Вознесенія изъ собора въ кладбищную Вознесенскую церковь, отсюда по окончаніи литургіи обходятъ западную часть города. 29 августа изъ собора въ кладбищную церковь во имя Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи. Кромѣ того, почти всегда чрезъ годъ жители города въ маѣ или въ іюнѣ мѣсяцѣ поднимаютъ икону Божіей Матери изъ Колочскаго монастыря, и городское духовенство съ крестнымъ ходомъ встрѣчаетъ и со-

провождаетъ ее до собора. Недѣли двѣ или три икона находится въ соборѣ, пока посѣтитъ домы жителей на соборной сторонѣ; потомъ съ крестнымъ ходомъ переносится въ Богоявленскую церковь; и послѣ того, какъ всѣ жители обнесутъ ее по домамъ, назначается духовенствомъ день для обратнаго выноса иконы изъ города; тогда послѣ литургіи, она сопровождается крестнымъ ходомъ до городскихъ границъ за три версты,—послѣ чего принимаетъ ее отправленный изъ монастыря іеромонахъ съ послушниками.

Колочскій монастырь.

Въ Гжатскомъ уѣздѣ находится Колочскій, третьеклассный мужескій монастырь. Онъ стоитъ на берегу рѣки, памятной по Бородинской битвѣ, Колочи; въ 40 верстахъ отъ Гжатска, въ 25 отъ Можайска, къ уѣзду котораго онъ принадлежалъ до опредѣленія границъ, и въ 12½ верстахъ отъ новоустроеннаго Тучкова женскаго монастыря на Бородинскомъ полѣ. Основаніе ему положено въ 1413 г., Можайскимъ княземъ Андреемъ, сыномъ Димитрія Іоанновича Донскаго, по случаю явленія на этомъ мѣстѣ образа пресвятой Богородицы. Тогда же монастырь надѣленъ былъ отъ разныхъ благотворителей, особенно отъ князя Андрея Димитріевича, разными землями и угодьями [1]. Монастырь вскорѣ сдѣлался извѣстнымъ по разнымъ чудотвореніямъ отъ иконы Божіей Матери, и настоятели его, въ санѣ игуменовъ, неоднократно присутствовали на соборахъ въ Москвѣ. Такъ на соборѣ 1572 г. о разрѣшеніи 4 брака Іоанну IV упоминается игуменъ этого монастыря Евѳимій; другой игуменъ Корнилій былъ переведенъ сначала казначеемъ митрополитскаго двора въ Москву, а потомъ 1567 г. произведенъ въ архіепископа Ростовскаго [2]. Еще одинъ игуменъ Колочскій упоминается

---

[1] Степенныя книги—степ. XIII, гл. 27; древняя рукопись монастыря, писанная полууставомъ 1439 г. священникомъ Іаковомъ Андреевымъ, и Ист. Іер. ч. IV, стр. 578.

[2] Исторія Госуд. Рос. Карамз. т. IX, пр. 268.

при избраніи патріарха 1589 г. О существованіи монастыря въ началѣ XVII вѣка свидѣтельствуетъ надпись на чудотворной иконѣ Божіей Матери: «въ лѣто зрѳі — отъ Р. Хр. 1611 г. пречестныя и великія обители пресвятой Богородицы Колочскаго монастыря.» Надпись не только говоритъ о существованіи его, но и называетъ его великимъ. Безъ сомнѣнія не могло быть, чтобы этотъ монастырь, стоящій на дорогѣ къ Москвѣ для постоянныхъ враговъ Россіи поляковъ, избавился отъ разоренія во время междуцарствія и въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича. Но изъ описанія зданій этого монастыря, составленнаго въ 1784 г. игуменомъ Мисаиломъ предъ обновленіемъ его, видно, что эти зданія, судя по плану ихъ, матеріаламъ и крайней ветхости, никакъ не позже XVII вѣка. Состояніе монастыря въ это время имѣло такой видъ: 1) «соборная во имя Успенія Божіей Матери церковь о пяти главахъ и 6 надъ олтаремъ, поставленнаго на деревянномъ срубѣ; этотъ срубъ отъ долговременнаго стоянія былъ уже такъ ветхъ, что покрывать его желѣзомъ никакъ не можно было. Кромѣ 5 главъ былъ еще большой куполъ нижній, и, по обширности своей, болѣе былъ подверженъ течи,—«отъ чего каменнымъ сводамъ дѣлалось немалое поврежденіе.» 2) Съ соборною церковью была соединена теплая каменная церковь съ деревянною крышею, которая была также ветха; имѣла 49 аршинъ въ длину и 23 въ ширину. 3) Къ теплой каменной церкви придѣланы были 4 каменныя палаты, которыхъ стѣны сѣверная и восточная сверху до самаго фундамента «лопнули,» такъ что «и ходить въ оные крайне опасно.» 4) Каменная колокольня въ нѣсколько ярусовъ, въ которыхъ утверждены были вокругъ, на деревянныхъ брусьяхъ, перила. 5) Наугольная башня съ восточной стороны, восьмериковая,—сверху до самаго фундамента со всѣхъ сторонъ расщемилась. 6) По обѣимъ сторонамъ колокольни были братскіе корпуса; они имѣли по 30 аршинъ въ длину на каждой сторонѣ, слѣдовательно количество братіи въ этомъ мона-

стырѣ было нѣкогда весьма значительное. «Построенныя, сказано въ дѣлѣ, *съ давнихъ временъ*, при самой большой Смоленской дорогѣ, каменныя братскія келліи въ стѣнахъ вовсе разрушены по той причинѣ, что вмѣсто обыкновенной кирпичной набутки кладены въ великомъ множествѣ въ стѣны недожженные известковые камни. И такое разрушеніе коснулось ихъ не теперь только, а *гораздо ранѣе*. Какъ за означеннымъ поврежденіемъ жить въ нихъ стало не можно, то выстроены при бытности еще вотчинъ для братіи деревянныя келліи (слѣдовательно каменныя келліи стояли до построенія деревянныхъ), но и тѣ пришли нынѣ уже въ крайнюю ветхость и по причинѣ согнившихъ нижнихъ вѣнцовъ обсыпаны отъ холоду почти до оконъ землею, а въ слѣдующіе годы, за совершеннымъ ихъ согнитіемъ, и жить негдѣ будетъ вовсе.» Явный нерасчетъ былъ, оставивъ безъ поправки каменныя келліи, строить деревянныя, но именно поэтому и надобно полагать, что постройка деревянныхъ келлій производилась въ то время, когда средства монастыря были такъ ограничены, что не на что было перестроить каменныя зданія; т. е. во время учрежденія монастырскаго приказа въ половинѣ XVII столѣтія. Такимъ образомъ зданія монастыря служатъ въ нѣкоторомъ смыслѣ хроникою его: по всей вѣроятности въ одно время съ церковью, непозже XVII столѣтія, были построены тѣ 4 палаты, которыя соединены были съ теплою церковью; потомъ съ увеличеніемъ средствъ монастыря выстроены еще каменныя братскія келліи по обѣимъ сторонамъ колокольни. Деревянныя братскія и настоятельскія келліи позднѣйшей постройки. Сначала монастырь находился въ вѣдомствѣ Можайскихъ и Волоколамскихъ епископовъ, потомъ, до 90 годовъ прошлаго столѣтія, — Крутицкихъ [1]. Въ 1778 г. коллегіею экономіи ассигновано было на поправку монастыря 500 руб., но видно

---

[1] Дѣло арх. 1787 г. п. 10, запросъ изъ канцеляріи св. Сѵнода: въ какой губ. состоитъ Колочскій монастырь.

на эту сумму многаго сдѣлать нельзя было, когда чрезъ четыре года подано новое прошеніе съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ ветхостей. Высочайшимъ указомъ отпущено снова въ 1784 году 5750 руб. 37 коп.; какія улучшенія въ монастырѣ сдѣланы были на эту сумму, можно видѣть изъ сравненія ветхостей его до полученія суммы, съ описаніемъ монастыря въ 1794 г.[1] Въ это время монастырь имѣлъ слѣдующій видъ: 1) посрединѣ соборная Успенская церковь о пяти главахъ съ восьмерикомъ (т. е. съ фонаремъ объ 8 окнахъ); при ней около алтаря двѣ палаты: въ одной ризницы, въ другой «книго-хранительница», о которыхъ прежде не было упомянуто; при тойже соборной церкви въ каменной трапезѣ два придѣла: по правую сторону Святителя Николая чудотворца, по лѣвую пророка Иліи. Иконостасъ въ главной церкви весь рѣзной съ такими же царскими дверьми и сѣнію надъ ними. На многихъ иконахъ серебряные, вызолоченные вѣнцы, а на чудотворной иконѣ, кромѣ богатой серебряной ризы, осыпанной разными драгоцѣнными камнями съ золотыми вещами, положено было сканное золотое кружево; вверху иконостаса рѣзное позолоченное распятіе съ предстоящими при крестѣ Іоанномъ Богословомъ, Божіею Матерію и ангелами, держащими рипиды; всѣ эти лица также рѣзныя, позолоченныя. Въ придѣлахъ иконостасы безъ рѣзьбы, но вызолоченные. 2) Вновь построены каменныя двухъэтажныя келліи настоятельскія съ приличной внутренней отдѣлкой, обновлены братскія келліи, трапеза и проч. 3) Изъ братскихъ корпусовъ, стоявшихъ по ту и другую сторону колокольни, оставлены 3 келліи: одна по правую съ часовнею, и двѣ по лѣвую.

Въ 1812 г. монастырь былъ занятъ французами (и подвергся безпощадному разоренію: храмъ опустошенъ, иконостасъ сожженъ, имущество монастырское разграблено, внѣ деревянныя постройки также сожжены). Непріятели находи-

---

[1] Дѣло конст. арх. 1794 г., п. 34. Опись Колочскаго монастыря.

лись въ немъ до самаго изгнанія. На канунѣ знаменитой Бородинской битвы, Наполеонъ съ 4-хъ ярусной колокольни обозрѣвалъ поле Бородинской битвы. Въ 1816 г. на поправку монастыря отпущено было изъ св. Сѵнода 10,000 руб. На эту сумму, стараніемъ игумена Іоасафа, обновленъ соборъ, вызолочены иконостасы и расписаны стѣны. Во время этихъ обновленій 1818 г., посѣтилъ обитель покойный государь Александръ Благословенный, поклонился чудотворной иконѣ Божіей Матери, и принялъ отъ настоятеля копію съ нея. 1830 г., во время свирѣпствовавшей холеры, устроенъ былъ при этомъ монастырѣ карантинъ, и заступленіемъ Божіей Матери спасены были отъ болѣзни не только всѣ пребывавшіе въ монастырѣ и карантинѣ, но и окрестные жители. 1837 г. посѣтилъ эту обитель наслѣдникъ престола, нынѣ царствующій Государь Императоръ, поклонился Божіей Матери, всходилъ на колокольню и долго смотрѣлъ оттуда на Бородинское поле, обозрѣвалъ настоятельскія и братскія келліи и оставилъ въ память своего пребыванія милостивое пожертвованіе въ пользу монастыря. Съ 1817 года монастырь постепенно оправлялся,—но приведенъ былъ въ прежній видъ не раньше 1839 г. Новаго ничего не прибавлено противъ того, что было въ 1794 г.; но за то все, что было разорено и повреждено, — исправлено. Въ настоящее время, какъ и въ 1794 г., монастырь имѣетъ соборную Успенскую церковь съ тѣми же 2 придѣлами; настоятельскій двухъэтажный корпусъ, два братскихъ каменныхъ корпуса, колокольню надъ св. воротами о 4 ярусахъ съ шпилемъ; на церкви и колокольнѣ кресты вызолочены и убраны мѣдными репіями и сіяніями, чрезъ огонь позолоченными. Монастырь обнесенъ каменною оградою на 270 саж. съ 6 башнями.

Колочская икона Божіей Матери.

Лучше украшеніе монастыря чудотворная икона Божіей Матери (Колочская). Эта икона явилась 1413 г. близъ рѣки

Колочи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ монастырь. О явленіи ея одинаково разсказывается въ степенныхъ книгахъ, въ прологѣ подъ 9 числомъ іюля и въ рукописи, написанной полууставомъ въ 1439 г. нѣкоторымъ священникомъ Іаковомъ Андреевымъ. Передаемъ разсказъ, какъ онъ изложенъ въ степенной книгѣ.

Простой и убогій земледѣлецъ, именемъ Лука, ходя въ лѣсу близъ жилища своего, нашелъ на древѣ икону съ двумя затворами, на средней доскѣ былъ изображенъ ликъ Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, на затворахъ съ одной стороны пророкъ Илія, съ другой святитель Николай чудотворецъ. Поклонившись иконѣ, Лука поставилъ ее не въ домѣ своемъ, а на одномъ деревѣ, стоявшимъ близъ его поля. Во время его отсутствія, другой такой же крестьянинъ подошелъ къ дереву, гдѣ стояла икона, взялъ и отнесъ ее въ домъ свой. Лука, узнавъ объ этомъ, сталъ умолять крестьянина, чтобъ онъ возвратилъ ему икону, и для убѣжденія его, далъ ему хлѣбъ *овсяный;* тотъ согласился, и Лука тотчасъ перенесъ икону въ домъ. Въ это время лежалъ у него больной. Узнавъ объ этой иконѣ, онъ помолился предъ нею съ живою вѣрою и немедленно получилъ исцѣленіе. Слухъ объ этомъ скоро распространился, многіе недужные прибѣгали къ иконѣ съ молитвою и получали исцѣленіе. Тогда на самаго Луку стали смотрѣть уже не какъ на простаго человѣка, но какъ на пророка или апостола. Чтобы пріобрѣсть большую славу, онъ отправился съ иконою по разнымъ городамъ. Въ Можайскѣ вышелъ къ нему на встрѣчу благовѣрный князь Андрей Димитріевичъ съ боярами и множествомъ народа; а въ Москвѣ—митрополитъ Фотій съ епископами, со всѣмъ духовенствомъ, князьями, княгинями и безчисленнымъ множествомъ народа. Такимъ образомъ Лука ходилъ съ иконою изъ города въ городъ, и гдѣ онъ ни былъ, вездѣ оставлены были слѣды чудесныхъ исцѣленій. Собравши этимъ путешествіемъ значительное богатство, Лука возвратился на Колочу, и поставилъ тамъ цер-

ковъ во имя Богородицы; потомъ не забылъ и себя: построилъ богатый домъ и зажилъ покняжески, накупилъ разныхъ слугъ, предался роскоши, принялся за охоту, подражая вельможамъ, и сдѣлался высокомѣренъ не только предъ боярами, но и предъ самымъ княземъ своимъ Андреемъ Димитріевичемъ, такъ что однажды напалъ на ловчихъ князя, поссорился съ ними и ограбилъ ихъ, отнявъ у нихъ соколовъ и ястребовъ княжескихъ. Благочестивый князь перенесъ оскорбленіе ради пресвятой Богородицы. Но забывшійся простакъ не остался безъ вразумленія. Однажды ловчіе князя, поймавъ медвѣдя, вели его мимо дома Луки, и по желанію хозяина выпустили его; медвѣдь бросился на Луку и изломалъ его до полусмерти. Узнавъ объ этомъ несчастіи Луки, князь посѣтилъ его, укорилъ въ неразумной жизни, и совѣтовалъ ему воспользоваться этимъ случаемъ для исправленія себя. Лука раскаялся и, отдавъ князю все свое богатство, просилъ его употребить оное на какое-нибудь богоугодное дѣло. Князь построилъ монастырь, въ которомъ постригся и умеръ изувѣченный Лука.

Чудотворная икона Божіей Матери поставлена въ соборномъ храмѣ у праваго клироса. Здѣсь каждую субботу, по древнему обычаю, совершается предъ нею акаѳистное пѣніе, и каждый разъ присутствуютъ приходящіе для поклоненія ей. Но особенное стеченіе народа бываетъ 9 іюля въ день явленія ея. Въ прежнія времена, когда Колочскій монастырь принадлежалъ Можайскому уѣзду, ежегодно въ субботу пятидесятницы, св. икона отправляема была въ этотъ городъ по просьбѣ гражданъ. Въ настоящее время этотъ обычай исполняется жителями города Гжатска. По описанію, составленному 1794 г., риза на этой иконѣ была весьма дорогой цѣны. Надъ Богоматерью и Спасителемъ были чеканенные золотые вѣнцы съ разными каменьями. Такіе же вѣнцы были надъ св. пророкомъ Иліею, святителемъ Николаемъ, Авраамiемъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустымъ и Пафнутіемъ Боровскимъ. Самая риза была се-

ребряная позолоченная, и надъ нею положена была еще золотая сѣтка (кружево) съ камнями.

Въ 1839 г. серебряная риза была снята для очистки и поновленія, въ это время на иконѣ найдены были въ 3 столбцахъ слѣдующія письмена:

Въ 1 столбцѣ:	**Во 2 столбцѣ:**	**Въ 3 столбцѣ:**
По правую руку Божіей Матери. «Мѣсяца сентября въ 1 день, при паствѣ великаго господина Киръ Гермогена, патріарха Московскаго и всея Россіи, а самодержавнаго Государя великаго князя не бѣ тогда въ царствующемъ градѣ Москвѣ на вдовствующей Русской землѣ, грѣхъ ради нашихъ, во время междоусобныя брани повелѣніемъ (не видно) Іакова (далѣе тоже разобрать нельзя).»	«Божіемъ изволеніемъ, поновлена бысть сія св. икона чудотворнаго образа пресвятой Богородицы Колочскія съ предвѣчнымъ Младенцемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, въ лѣто ҂зрѧі отъ Р. Хр. 1611 г.»	«Пречестныя и великія обители Колочевскаго монастыря труды и тщаніемъ многогрѣшнаго раба Божія (не видно) Григорьева сына, а прозвище Богдана Вологжанина, въ славу св. Троицы Отца и Сына и св. Духа и пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно-дѣвы Маріи. Аминь.»

Въ 1841 г. золотая сѣтка съ иконы была снята, вѣроятно для того, чтобы замѣнить ее новою; въ ней оказалось вѣсу 51 золотникъ. Въ библіотекѣ монастырской есть нѣсколько книгъ довольно старинной печати; таковы: Евангеліе въ маломъ форматѣ, печатанное 1685 г. Апостолъ, печатанный 1684 г., два октоиха 1683 г. Минея мѣсячная 1687 г. Требникъ 1680 г. Евангеліе воскресное съ толкованіемъ

1681 г. Двѣ книжицы православнаго ученія сокращенной богословіи печатано 168 г.—1660 г. Четыре ирмологія 1683 г. Служба и чудеса св. Николая 1679 г. Книга св. Григорія Назіанзина 1665 г. Книга проповѣдей Гедеоновыхъ, печатанная 1760 г. Вообще библіотека этого монастыря была многосложна, сравнительно съ другими монастырями Смоленской епархіи.

Содержаніе монастыря.

Монастырь этотъ со времени основанія своего владѣлъ вотчинами; по отобраніи имѣній, онъ оставилъ на жалованьѣ третьекласныхъ монастырей. Кромѣ того ему предоставлено во владѣніе: мѣльница о двухъ поставахъ на рѣкѣ Колочѣ, три небольшихъ пруда, озеро при рѣкѣ Москвѣ въ 20 верстахъ отъ монастыря, и 36 дес. пахатной и сѣнокосной земли. Настоятели въ обители издавна были игумены, но списокъ старинныхъ настоятелей утраченъ. По дѣламъ монастыря, хранящимся въ консисторіи, настоятели упоминаются съ 1782 г.: Мисаилъ, переведенный въ Калужскій Боровскій монастырь архимандритомъ; Аполлоній Терлецкій, бывшій послѣ архимандритомъ Смоленскаго Авраамiевскаго монастыря и ректоромъ семинаріи, Антоній, Іосифъ Щировскій, послѣ архимандритъ Бизюкова монастыря, Іеронимъ, Стефанъ Барановъ, Іоасафъ Серединскій, послѣ архимандритъ Вяземскаго Свято-Предтечева монастыря, Константинъ Юденичь, Аполлоній, за заслуги произведенный въ архимандриты.

XI.

Сычевскій уѣздъ.

Этотъ уѣздъ примыкаетъ съ Сѣвера къ Тверской губ., уѣздамъ Зубцовскому и Ржевскому, съ Вост. къ Гжатско-

му уѣзду, съ Юга къ Вяземскому, съ Запада къ Бѣльскому. Пространство его: 236,761 дес., въ 3 раза меньше Бѣльскаго уѣзда и меньше всѣхъ уѣздовъ Смоленской епархіи, но по густотѣ народонаселенія больше всѣхъ уѣздовъ; всѣхъ жителей — 95,426; на квадратную милю приходится 2030 чел. Сычевскій уѣздъ образовался въ 1787 г.; до этого времени въ епархіальномъ управленіи зависѣлъ отъ епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ, что видно: а) изъ надписей на богослужебныхъ книгахъ и изъ духовныхъ записей, хранящихся въ архивѣ Сычевскаго духовнаго правленія съ 1760 года, гдѣ жители Сычевокъ и селъ, принадлежащихъ этому уѣзду, значатся въ Вяземскомъ уѣздѣ, епархіи Сарской и Подонской; б) въ церквахъ селъ: Васильевскаго, Пискова, Короваева — Алмазова и Суботниковъ, есть древніе антиминсы, освященныя въ разныя времена митрополитами Сарскими и Подонскими [1]. Церквей въ городѣ и уѣздѣ, за исключеніемъ кладбищныхъ, 46; слѣдовательно на каждую церковь приходится — по 2076 ч. Въ этомъ уѣздѣ также много есть отступившихъ отъ православія и ненуждающихся въ церквахъ и священникахъ. Въ городѣ церквей 3: соборная трехпрестольная, главный престолъ Вознесенія Господня, придѣлы: во имя св. Николая чудотворца и Ѳеодора Стратилата. Она построена въ 1759 году стараніемъ прихожанъ [2]. 1798 г. она вновь оправлена: стѣны главнаго престола отдѣланы подъ палевой мраморъ, иконостасъ поставленъ рѣзной, вызолоченный червоннымъ золотомъ [3]. Изъ иконъ, украшающихъ храмъ, замѣчательна по древности икона Николая чудотворца. Она находилась еще въ прежней деревянной церкви, стоявшей на мѣстѣ нынѣшняго собора до 1759 г., и тогда, равно какъ и нынѣ, была въ особенномъ уваженіи у жителей. Между напрестольными св. вещами, особен-

---

[1] Донесеніе статист. ком. 1851 г. п. 19.

[2] Дѣло конст. арх. 1780 г. п. 11, изложеніе по вопросу намѣстнаго правленія, когда и кѣмъ построены церкви и монастыри.

[3] Дѣло конст. арх. 1804 г., п. 77. Объ освященіи собора въ Сычевкахъ.

ное вниманіе обращаетъ евангеліе цѣнностію своею: оно обложено вызолоченнымъ серебромъ, вѣсомъ въ 2 пуда, и имѣетъ 17 вершковъ въ длину и 12 въ ширину. Нѣкоторыя села Сычевскаго уѣзда замѣчательны по давнему существованію въ нихъ церквей, какъ видно изъ дѣла 1780 г., п. 11, о постройкѣ церквей. Въ Покровскомъ въ Курошахъ церковь Покрова пресв. Богородицы устроена была въ 1550 г., въ Спасскомъ въ волостяхъ 1660 г., въ Безобразовѣ 1600 г., въ Липицахъ Преображенія Господня тоже въ 1600 г., въ Слизневѣ во имя великомученика Георгія 1660 г., въ Хотьковѣ Вознесенія Господня съ придѣломъ великомученицы Параскевы 1692 г., въ Васильевскомъ каменная Благовѣщенія Божіей Матери 1680 г., въ Архангельскомъ деревянная во имя Архангела Михаила 1682 г. Въ селѣ Милюковѣ каменная церковь во имя Николая чудотворца поздней постройки 1761 г., но въ ней есть икона святителя Николая, почитаемая народомъ за чудотворную. Въ селѣ Спасскомъ на Днѣпрѣ, въ церковь Преображенія пожертвована княземъ Салтыковымъ икона Божіей Матери Скорбящей, замѣчательная по цѣнности. Величина ея въ поллистъ обыкновенной бумаги, футляръ на ней серебряный, а риза чистаго червоннаго золота, унизанная жемчугомъ; по краямъ ея и на вѣнцахъ Богоматери и младенца Іисуса положены драгоцѣнные камни. Въ селѣ Ивановскомъ, въ церкви Владимірской Божіей Матери есть Маргаритъ, отпечатанный 7150=1642 г., при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Іоасафѣ. Въ селѣ Баскаковѣ, въ каменной трехпрестольной церкви во имя Рождества Христова, есть два евангелія, замѣчательныя по старинной печати, и еще болѣе по надписямъ. Одно изъ нихъ печатано въ Москвѣ 1685 г., при государяхъ и вел. кн. Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, при патріархѣ Іоакимѣ, въ 1/4 листа; на немъ подпись по листамъ: «положили сіе св. евангеліе, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ вотчину Новодѣвичьяго монастыря въ селѣ Баскаковѣ, въ церкви Николая чудотворца, города Вязьмы посадскіе люди: Давидъ, Дані-

илъ, да Ѳома Прусковы». Другое евангеліе, печатанное также въ 1703 г., въ поллистъ крупными буквами; на немъ есть также надпись: «пожертвовалъ новодѣвичьяго монастыря слуга Архиппъ Ивановъ, сынъ Кривенковъ. Подписалъ Вяземскаго уѣзда села Тесова-Успенскаго попъ Пустрошеновъ 1719 г. 19 марта». Въ этихъ подписяхъ новое доказательство, — что эта мѣстность принадлежала Вяземскому уѣзду. Въ 4-хъ верстахъ отъ церкви села Баскакова есть, такъ называемый, св. колодезь, куда ежегодно въ 9-ю послѣ Пасхи пятницу бываетъ крестный ходъ; въ часовнѣ, устроенной надъ этимъ колодеземъ, находится образъ великом. Параскевы; — по устному преданію, это копія съ явленной на этомъ мѣстѣ иконы, взятой будто бы игуменьею Новодѣвичьяго Московскаго монастыря, подъ вѣдѣніемъ котораго находилась въ то время вся Баскаковская волость [1].

Краснинскій уѣздъ.

Этотъ уѣздъ лежитъ между Порѣчьскимъ съ сѣвера и Смоленскимъ съ востока, Рославльскимъ съ юга и Могилевской губ. съ запада и юга. Пространство его: 245,487 дес., нѣсколько больше противъ Сычевскаго, но народонаселенія меньше, — всего — 65,544 человѣка, слѣдовательно здѣсь на квадратную милю приходится не болѣе 1,337 человѣкъ. Всѣхъ церквей, считая въ томъ числѣ городскія — 48, и на каждую изъ нихъ приходится по 1,365 человѣкъ. Въ городѣ 3 церкви: *Соборная* во имя великомученицы Екатерины, построенная по высочайшему указу и на пожертвованную царскую сумму 1786 г. Освященіе собора совершено 1789 г. [2], архимандритомъ Авраамієвскаго монастыря и ректоромъ семинаріи Петромъ. Но бѣдность новоотстроеннаго собора была такъ велика, что, несмотря на пополненіе утвари изъ ветхой Успен-

[1] Донесеніе стат. ком. 1851 г., п. 19.

[2] Дѣло конс. арх. объ освященіи собора 1789 г., п. 19.

ской церкви, ей многаго не доставало при освященіи: колокола, сосуды, напрестольный крестъ и евангеліе куплены уже послѣ освященія. Въ 12 г. и это скудное имущество было уничтожено; въ одной изъ стѣнъ собора до сихъ поръ еще остается знакъ вражескаго пребыванія: ядро, пущенное въ стѣну собора, пробивъ двѣ желѣзныхъ рѣшетки въ окнахъ, оставило небольшое, но замѣтное углубленіе въ стѣнѣ; его хотѣли задѣлать въ 1837 г., но, по приказанію нынѣ царствующаго Государя, посѣтившаго городъ около этого времени, оно оставлено по прежнему въ память будущимъ вѣкамъ. На сумму въ 1,000 руб., отпущенную для собора въ 1812 году изъ государственнаго казначейства, соборъ былъ исправленъ; въ 1814 году государыня императрица Марія Ѳеодоровна пожаловала для него ризы и стихарь алаго бархата, которые и донынѣ употребляются при служеніи въ большіе праздники. Къ собору приписаны двѣ ветхія деревянныя церкви: Николаевская и Успенская; первая выстроена 1709 г., а вторая 1700 г. крестьянами дворцовой Краснинской волости [1]. Изъ Краснинскаго собора ежегодно совершается крестный ходъ вокругъ города 23 іюня въ день Срѣтенія чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери. Онъ установленъ въ 1831 году, съ дозволенія начальства, по случаю открывшейся холеры. Недалеко отъ города въ $2^1/_2$ верстахъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ происходило сраженіе въ 1812 г., поставленъ памятникъ, такой же формы какъ Смоленскій, и съ иконою Божіей Матеріи Одигитріи. Онъ открытъ въ 1847 г., въ присутствіи бывшаго тогда смоленскаго архіепископа Тимоѳея, освящавшаго памятникъ и произнесшаго рѣчь по этому случаю.

Краснинскаго уѣзда въ селѣ Волковѣ есть старинная каменная церковь во имя Преображенія Господня. По преданію, она построена во время польскаго владычества при Сигизмундѣ, и была назначена для католическаго богослуженія. Это подтверждается самымъ устройствомъ храма: внутри его на

[1] Дѣло арх. 1780 г., п. 11 о построеніи церквей.

лѣвой сторонѣ въ трапезѣ до сихъ поръ еще замѣтны слѣды, гдѣ стоялъ органъ. Кѣмъ именно устроена эта церковь—неизвѣстно; по клировымъ вѣдомостямъ значится, что она существовала въ 1618 г., а по случаю поправокъ вновь освящена 1718 г. архимандритомъ Авраамiевскаго монастыря, Константиномъ; антиминсъ, хранящiйся въ этой церкви, освященъ гораздо раньше: между патрiаршествомъ — 1705 году [1].

Въ селѣ Максимовскомъ была также церковь, построенная при польскомъ королѣ [2].

Въ селѣ Сорокинѣ при церкви Покрова пресвятыя Богородицы почитается за чудотворную икона Казанской Божiей Матери, и для моленiя предъ нею собирается значительное количество народа 8 iюля и 1 октября. Указомъ смоленской духовной консисторiи 1812 года, дозволено причту этой церкви ходить съ иконой по всему Краснинскому уѣзду.

Въ селѣ Носковѣ, при церкви великомученицы Параскевы, икона Божiей Матери Троеручицы, по словамъ донесенiя въ статистическiй комитетъ 1852 г., также считается за чудотворную, съ незапамятныхъ временъ; здѣсь особенное стеченiе народа бываетъ 24 iюля и 29 августа. По ходатайству холернаго комитета, и эту икону, указомъ духовной консисторiи 13 iюня 1848 г., дозволено носить въ другiе приходы, по желанiю богомольцевъ [3].

---

[1] Донесенiе стат. ком. 1851 г., п. 25.
[2] Дѣло арх. 1780 г., п. 11.
[3] Донесенiе статист. комит., п. 25.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

СЛОВО

высокопреосвященнѣйшаго Тимоѳея, бывшаго архіепископа Смоленскаго и Дорогобужскаго,

произнесенное имъ въ Смоленскомъ Богоявленскомъ соборѣ 29 ноября 1859 года, при послѣднемъ служеніи и прощаніи съ Смоленскою паствою.

Нынѣ предаю васъ, братіе, Богови и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ. Дѣян. Апост. 20, 32.

Такъ вѣщаетъ сосудъ избранный, учитель языковъ—Апостолъ Павелъ, разлучаясь съ ефесскими пресвитерами, а въ лицѣ ихъ и со всею Церковію. Святый Апостолъ поручаетъ ихъ Богу и благодатному Его слову, могущему наздать души ихъ болѣе и болѣе, и даровать имъ блаженное наслѣдіе въ царствіи неувядающей славы, со всѣми праведными и освященными.

Непостижимая десница промысла Божія, управляющая судьбами нашими, указуетъ и мнѣ новый путь, — иное житіе въ одной изъ смиренныхъ пустыней доселѣ управляемой мною здѣшней епархіи. Судьбы Божіи повелѣваютъ мнѣ разлучиться съ возлюбленнымъ сердцу моему Смоленскомъ. Въ послѣдній разъ наслаждаюсь я лицезрѣніемъ вашимъ, богоспасаемые смольяне. Въ послѣдній разъ бесѣдую съ вами, возлюбленная братія. Ибо, — кто знаетъ? — можетъ быть, по удаленіи отъ васъ, Господь двигнетъ свѣтильникъ моей жизни съ своего мѣста и угаситъ его на вѣки. Мо-

жетъ быть, тѣ изъ васъ, кои нынѣ предстоятъ престолу Божію и раздѣляютъ со мною теплыя моленія во Всевышнему, восхищены будутъ отъ среды живыхъ: мы странники на землѣ сей и пришельцы; *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13, 14).

Но положимъ, что долготерпѣніе Божіе, ожидающее нашего покаянія, и продолжитъ нашу жизнь: но уже нѣтъ надежды и возможности видѣться намъ, развѣ предъ судищемъ Христовымъ. Тамъ соберемся мы паки для услышанія отъ всемірнаго Судіи или вожделѣннаго для душъ праведныхъ благословенія небеснаго Отца, или ужаснаго для грѣшниковъ проклятія. Тамъ откроются и мои и ваши сокровенныя мысли. Тамъ обнажатся и мои и ваши тайныя побужденія. Тамъ оцѣнятся и мои и ваши дѣянія. Тамъ ясно узритъ каждый изъ насъ, какъ мы проходили и свои званія: я—недостойнаго пастыря, а вы—словесныхъ овецъ Христовыхъ; кійждо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится.—Я трепещу сего страшнаго часа. О, еслибы я могъ сказать тогда грозному и неумытному Судіи: вотъ тѣ, надъ коими я былъ поставленъ стражемъ, соблюдены всѣ во имя Твое, и никто изъ нихъ не погибъ!

При семъ моемъ скорбномъ разлученіи съ вами, я ничего не нахожу нужнѣе и необходимѣе для васъ, какъ поручить васъ, съ Апостоломъ Павломъ, Богу. Кто ходитъ подъ Его небеснымъ кровомъ, кто живетъ подъ сѣнію крилъ Его; тотъ ничего не страшится, тотъ наслаждается Его миромъ, превышающимъ всякій разумъ міра сего, тотъ радуется неизреченною радостію, непостижимою для людей вѣка сего. Да будетъ, убо, Господь вашимъ помощникомъ и покровителемъ, при путеводствѣ и покровѣ Его Матери, смоленской Одигитріи!

А чтобы намъ не лишиться всемогущаго Его покрова; то вся жизнь наша должна быть управляема не правилами свѣта сего, не духомъ растлѣннаго міра сего, но спасительнымъ Его словомъ: глаголы Его суть духъ и животъ.—По-

сему, я поручаю васъ и благодатному Его слову. Творцамъ-то сего слова—добрымъ дѣлателямъ Онъ даруетъ наслѣдіе вѣчныхъ благъ со всѣми освященными, или праведными.

Я оставляю васъ съ любовію; ибо видѣлъ живые опыты любви, благорасположенія и привѣтливости отъ всѣхъ сословій.—Духовенству, дворянству, купечеству и всей паствѣ смоленской приношу искреннѣшую благодарность за вниманіе и усердіе ко мнѣ.

Ежели кто оскорбленъ мною какимъ бы то ни было образомъ, да проститъ моимъ слабостямъ и немощамъ. Я же, съ своей стороны, никѣмъ не огорченъ; всѣми доволенъ; всѣмъ благодаренъ.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа да будетъ со всѣми вами!—Аминь.

2.

СЛОВО,

произнесенное преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, при освященіи новаго храма въ Ордынской пустыни, Порѣчьскаго уѣзда, 3 сентября 1861 года.

Радуйся пустыня жаждущая! да веселится пустыня, и да цвѣтетъ яко кринъ! Ис. 35, 1.

Сими словами пророкъ Исаія привѣтствовалъ пустыню Іорданскую, когда, въ пророческомъ вдохновеніи, узрѣлъ славу Господню, имѣвшую, еще спустя нѣсколько столѣтій, озарить ее явленіемъ въ ней Бога Спасителя — Господа нашего Іисуса Христа, пришедшаго въ пустыню сію для крещенія отъ Іоанна, и оттолѣ исшедшаго на великое дѣло служенія спасенію человѣческаго рода.

Сими словами могу и я привѣтствовать нынѣ тебя, пустыня Ордынская, видя не въ отдаленномъ будущемъ, а уже въ настоящемъ нѣкоторый отблескъ на тебѣ тойже славы Господней, въ таинственномъ явленіи и благодатномъ вселеніи въ тебѣ того же Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. *Радуйся пустыня жаждущая! Да веселится пустыня!*

Еще не такъ давно пустынная обитель сія была очень пуста — и по скудости своего внѣшняго состоянія: по малости и тѣснотѣ жилищъ для обитанія иноковъ, бѣдности самаго храма молитвы, лишенію достаточныхъ средствъ къ содержанію, — и по недостатку внутренняго благоустройства: по малому числу иноковъ, несовершенству чина и

келейнаго и церковнаго, оскудѣнію духа монашескаго. Но — въ непродолжительное время, благодатію Божіею и помощію пресвятой Матери Божіей, являющей обители сей свой особенный покровъ и источникъ милостей чрезъ свою чудотворную икону, — эта пустыня жаждущая оживилась, обновилась, довольно благоустроилась и совнѣ и внутри, пріобрѣла боголюбивыхъ благотворителей, украсилась благолѣпіемъ храмовъ, а наипаче красотою стройнаго чина богослужебнаго и строгой, благочестивой жизни иноческой, наполнилась уже немалымъ числомъ обитателей, жаждущихъ спасенія души, и стала привлекать къ себѣ сонмы богомольцевъ. Не видно ли здѣсь исполненіе въ нѣкоторой мѣрѣ того, что зрѣлъ Исаія въ пустынѣ Іорданской: *проторжеся вода въ пустыни, и потоки въ земли жаждущей... тамо будетъ веселіе птицамъ, и селитва трости, и лузи* (Ис. 35, 6. 7)? И вотъ, теперь мы видимъ, что и сей пустыни, обогатившейся, послѣ прежняго сиротства, многими чадами, *рече Господь: разшири мѣсто твоея кущи и покрововъ твоихъ, водрузи, не пощади, продолжи ужя твоя, и колія твоя укрѣпи; еще на десно и на лѣво простри* (Ис. 54, 2. 3). Нашлись души, жаждущія большаго уединенія и безмолвія, для болѣе строгихъ подвиговъ жизни иноческой, чѣмъ какъ можетъ быть это въ стѣнахъ обители. Они восхотѣли кущи свои водрузить въ нѣкоторой дали отъ ней — тамъ, гдѣ имѣютъ быть могилы отшедшихъ отцевъ и братій ихъ, а такимъ образомъ въ семъ мѣстѣ будущаго упокоенія ихъ устроился сей скитъ и созданъ сей храмъ, нынѣ благодатію Духа Святаго освященный. Слава и благодареніе Господу, благоволившему и устроившему тако! Паки убо и паки реку тебѣ, пустыня Ордынская: *радуйся пустыня жаждущая! да веселится пустыня!* Ибо въ семъ святомъ храмѣ ты имѣешь новый благодатный источникъ воды живыя къ утоленію душъ жаждущихъ спасенія, — душъ и отшедшихъ отцевъ и братій, о которыхъ будетъ здѣсь выну приноситься молитва и совершаться безкровная

жертва тѣла и крови Христовой, душъ и тѣхъ, кои жить будутъ здѣсь при ихъ могилахъ, въ безмолвіи и подвигахъ иноческихъ.

И да цвѣтетъ пустыня *яко кринъ!* Вотъ тебѣ, пустыня Ордынская, послѣ привѣтствія пророческаго, и благожеланіе пророческое! Цвѣти, яко кринъ, обиліемъ на тебѣ того же всезиждущаго и всеохраняющаго благословенія Божія, которое благоустроило и привело тебя въ сіе настоящее твое состояніе! Цвѣти, яко кринъ, продолженіемъ того же покрова и тѣхъ же милостей преблагословенной Дѣвы Матери Божіей, которыя видимо простерты были надъ тобою и подавали тебѣ средства и способы къ твоему благоустроенію. Цвѣти, какъ кринъ, обиліемъ въ тебѣ братій, ищущихъ подъ мирнымъ кровомъ твоимъ духовнаго совершенія и спасенія души своей. Цвѣти, какъ кринъ, всегдашнимъ ненарушимымъ блюденіемъ въ тебѣ того строгаго и стройнаго чина церковной молитвы и богослуженія, который такъ отрадно и поучительно видѣть у тебя. Цвѣти и благоухай, какъ кринъ, обиліемъ въ тебѣ неоскуднымъ истиннаго монашескаго духа, являющаго себя въ вѣрномъ исполненіи тѣхъ обѣтовъ, которые пріемлютъ обрекающіе себя житію иноческому вмѣстѣ съ одеждою иноческою. Да цвѣтутъ и благоухаютъ братія твои оставленіемъ всѣхъ мірскихъ растлѣнныхъ нравовъ и обычаевъ, отверженіемъ всѣхъ пристрастій къ земному и вещественному и устремленіемъ, вмѣсто того, духа своего къ единому горнему. Да цвѣтутъ и благоухаютъ воздержаніемъ не отъ брашенъ токмо излишнихъ, услаждающихъ и утучняющихъ плоть, но отъ всѣхъ плотскихъ похотей, воюющихъ на духъ, умерщвленіемъ всеконечнымъ всего ветхаго человѣка съ дѣяньми его. Да цвѣтутъ и благоухаютъ молитвою и псалмопѣніемъ, которыя не отъ устъ только разсѣявались бы въ воздухѣ, но изъ сердца, яко кадило благовонное, возносились бы къ престолу Господню за всѣхъ и за вся, да тихое и безмолвное житіе и мы всѣ сущіе въ мірѣ пожи-

вемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Да цвѣтутъ и благоухаютъ отсѣченіемъ всякаго своемыслія и своеволія и покореніемъ, вмѣсто того, ума и воли и всѣхъ силъ духа благому игу всесовершеннаго послушанія, которое есть, по ученію отцевъ, царскій путь, т. е. самый удобнѣйшій и надежнѣйшій ко спасенію. Да цвѣтутъ и благоухаютъ терпѣніемъ въ подвигахъ, трудолюбіемъ, благимъ дѣланіемъ и тѣлеснымъ и духовнымъ, коими созидается, какъ пчелами сотъ, истинное совершенство духовное и стяжевается царствіе небесное. Да цвѣтутъ и благоухаютъ миромъ, братскимъ единомысліемъ и единодушіемъ во всемъ и любовію взаимною, яже есть, по Апостолу, *исполненіе закона и союзъ совершенства*. Да цвѣтутъ и благоухаютъ всѣми добродѣтелями евангельскими и надъ всѣми ими — боголюбезнымъ смиреніемъ и нищетою духовною, которыми, какъ щитомъ, покрываются и ограждаются и дѣлаются безопасными всѣ добродѣтели отъ всѣхъ прираженій и искушеній вражіихъ. Да цвѣтетъ обитель сія, яко кринъ, и обиліемъ притекающихъ къ ней богомольцевъ, которые да идутъ сюда, въ пустыню сію, какъ жаждущіе на воду, не для того, чтобы видѣть здѣсь трости вѣтромъ колеблемы, или человѣки въ мягки ризы одѣяны, но смотрѣть крины сельныя, како растутъ, т. е. какъ преуспѣваютъ, благодатію Божіею, братія сея пустыни, какъ цвѣты среди тернія міра сего, какъ чада Божіи непорочна посредѣ рода строптива и развращена, — преуспѣваютъ во всемъ, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, и да возвращаются отсюда съ назиданіемъ въ душѣ, съ утѣшеніемъ и отрадою въ сердцѣ, и настроеніемъ всѣхъ силъ души на все благое и богоугодное, прославляя Отца нашего, иже есть на небесѣхъ.

Пожелать ли мнѣ еще вамъ, возлюбленная братія, чтобы пустынная обитель ваша цвѣла яко кринъ и обиліемъ вещественныхъ благъ, богатствомъ и удобствомъ жилищъ,

избыткомъ, что ясте и піете, щедрыми дарами и жертвами отъ боголюбцевъ? Знаю—думаю, что и вы знаете и хорошо помните—заповѣдь Господа нашего Іисуса Христа, воспретившаго и всѣмъ христіанамъ, а тѣмъ паче инокамъ, пещись о всемъ этомъ *душею своею*, т. е. съ приложеніемъ всего сердца, съ суетливостію, подавляющею душу, съ недовѣріемъ къ промыслу Божію, питающему и птицъ небесныхъ, и обѣтовавшаго, что ищущимъ первѣе и паче всего царствія Божія, еже есть, по Апостолу, *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ, вся сія*, т. е. всѣ внѣшнія, потребныя и необходимыя блага, прилагаются сами собою устроеніемъ свыше. Уповаю, и вы несомнѣнно уповайте, что и съ вами исполнится сіе обѣтованіе Господа, если и вы вѣрно исполните заповѣдь Господню.

Здѣсь приходитъ мнѣ на мысль одно весьма поучительное сказаніе патерика печерскаго. Нѣкогда, еще при жизни Антонія преподобнаго, основателя св. лавры печерской, великій князь Изяславъ, построивъ въ Кіевѣ великолѣпную церковь во имя своего ангела, великомученика Димитрія, желалъ создать при ней и монастырь, и для сего взялъ на игуменство изъ печерской обители преподобнаго Варлаама. «Хотяше бо, замѣчается въ патерикѣ, сотворити свой монастырь паче печерскаго монастыря, надѣяся на богатство». Но что же? «Мнози монастыри, говорится далѣе въ патерикѣ, отъ царей и боляръ богатствомъ поставлены бываютъ, не суть же такови, якоже сіи, иже поставляются молитвою и слезами, пощеніемъ же и бдѣніемъ». И—какъ разительно оправдалось опытомъ сіе замѣчаніе! Монастыря Изяславова скоро не стало, и слѣдовъ его нѣтъ теперь, «преподобный же Антоній не имѣ злата, ни сребра, но слезами поливая несравненѣнъ возрасти монастырь!»

О братіе возлюбленные! Да не оскудѣютъ и у васъ сіи самыя надежныя зиждущія силы къ благоустроенію иноческихъ обителей, и обитель ваша не оскудѣетъ никогда и внѣшними благами, но процвѣтетъ и ими яко кринъ. Да

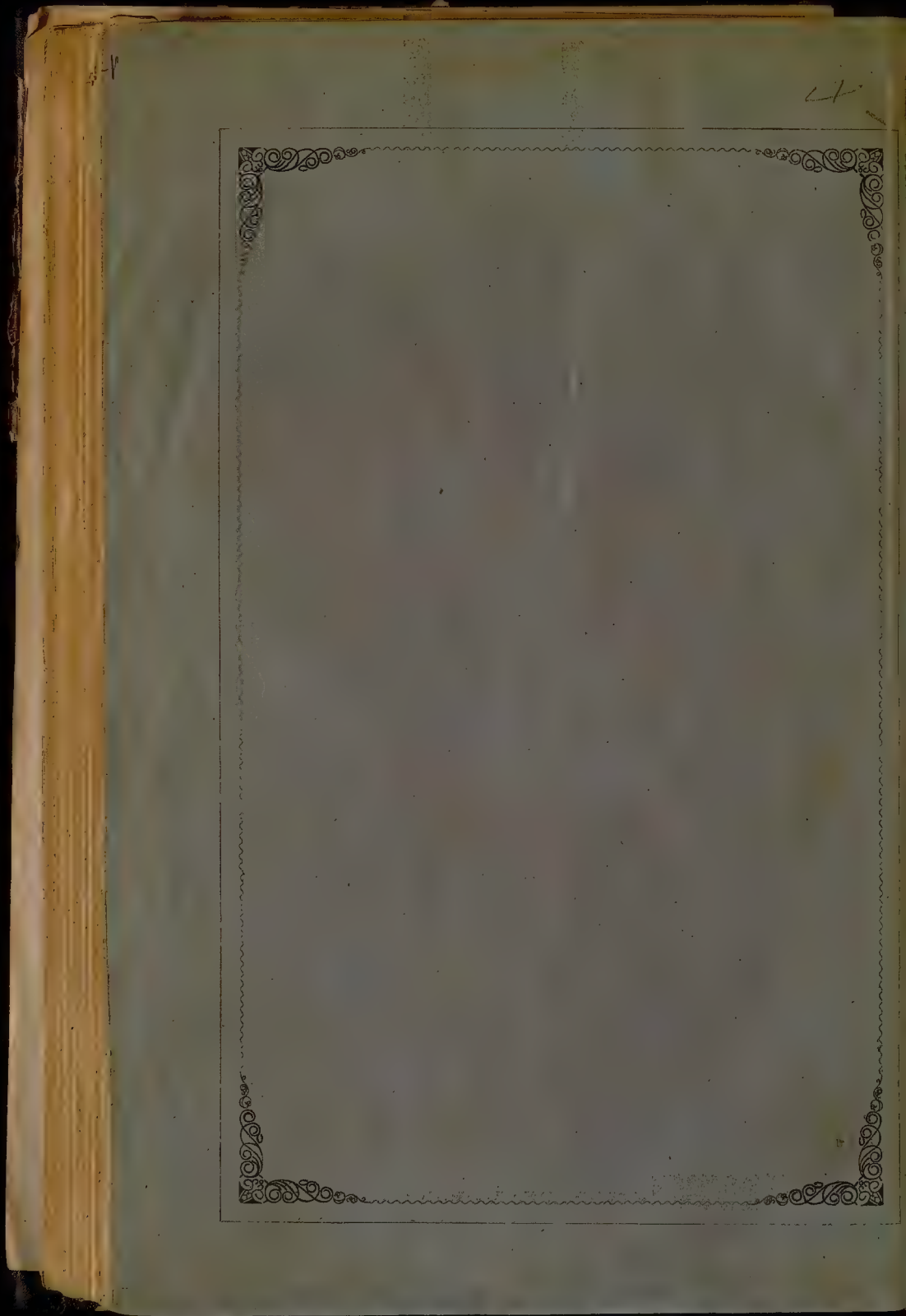
будетъ съ нею благословеніе отъ святыхъ горъ кіевскихъ, отъ дому пречистыя Матери Божія, отъ великія лавры преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ! Боже, утверди сіе, еже содѣлалъ еси во обители сей! Боже силъ, обратися убо, и призри съ небеси, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и соверши и, егоже насади десница Твоя! Аминь.

4

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	Напечатано	Должно читать:
9 —	5-е сниз.	при оставленіи	по оставленіи
10 —	20	Смоленской области.	Смоленской области:
25 —	1-е прим.	прилеги	присяги
30 —	2-е прим.	Карчевскаго	Парчевскаго
43 —	3-е прим.	Мельника	мельника
— —	11	28 Іюня	въ Іюнѣ въ 1-е воскресенье Петрова поста
57 —	24	Подсосолки, Рублаино,	Подсосонки, Рубихино,
59 —	30	Не желаемъ;	Не снесемъ;
62 —	1	безпоповецкъ.	безпоповецъ,
70 —	21	не быть	не бысть
— —		въ 1-е прим. Съ[illegible]	святѣй
71 —	25	Ростовской грамотѣ;	Ростиславовой грамотѣ;
72 —	19	въ началѣ XII вѣка	въ [illegible]тѣ XIII в
— —	20	1126	1206
73 —	2	1137	1127
79 —	2	и другія	и другими
80 —	25	съ 1817	съ 1417
87 —	27	Кашено	Камено
90 —	24	Лаврентію Кревмѣ,	Льву Кревзѣ,
91 —	2	Золотой Квашинъ,	Золотой Квашнинъ,
98 —	20	Варлаамъ Коховскій,	Варлаамъ Косовскій,
103 —	2	училище Крутицкой епархіи.	владыками Крутицкой епархіи.
106 —	3-е прим.	о Богослуженіи.	о Богохуленіи.
109 —	6	причастіе	причастія
112 —	16	Тифлисская,	Тифинская,
114 —	9	для охраненія	для храненія
— —	31	Сонковскій	Сопковскій
117 —	11	въ Роговкѣ	въ Рачевкѣ
118 —	10-е прим.	Долтовскимъ.	Длотовскимъ.
123 —	5	немощь, за котораго	немощь, за которою
141 —	14	Петербургской гимназіи	Пресбургской гимназіи
143 —	12	время, изданія	время изданія
150 —	28	началъ	на чемъ бы
164 —		въ 3-мъ прим. Троицкую.	Торопецкую.
183 —	6	извнѣ, пригнаны	извнѣ пригнаны
— —	17	ad Ph. Peripathetica	ac Ph. Peripathetica

Стр.	Строк.	Напечатано:	Должно читать:
184	— 27	изъ запольскаго рубежа. Іеромонахъ	изъ запольскаго рубежа іеромонахъ
189	— 2	но не явились	но не являлись
193	— 18	о Бѣльской иконѣ	о Бѣльской школѣ
199	— 18	до окончанія и послѣ окончанія.	до окончанія и послѣ окончанія курса.
205	— 34	Цвѣтъ духовный.	Увѣтъ духовный.
214	— 8	иковѣ	иконы
235	— 35	враговъ города Смоленскъ	враговъ, городъ Смоленскъ
239	— 13	лежитъ копь	лежитъ капь
240	— 1	и въ скорбъ,	и въ скарбъ,
243	— 14	Іосифъ	Іоасафъ
245	— 29	40 съ вершкомъ	4 съ вершкомъ
248	— 32	епископъ Михаилъ	еп. Мисаилъ
262	— 2	на Глумицѣ	на Глушицѣ
266	— 4	и низменнаго	у низменнаго
269	— 5	(прим.) и на оно мѣсто пресели и большу,	и на оно мѣсто постави большу,
274	— 35	въѣздъ на Ельню;	выѣздъ на Ельню;
277	— 31	имѣли	имѣла
281	— 32	съ дозоромъ	съ позоромъ
289	— 7	Григорія Милорадовича.	графа Милорадовича.
297	— 23	но, съ отнятіемъ вотчинъ,	но съ послѣднимъ отнятіемъ вотчинъ,
303	— 25	2,633 кв. в. или 27,427	2,633 кв. в., или 274,278 к. дес.,
312	— 16	Въ 60 годахъ, когда	Въ 60 годахъ прошлаго столѣтія, когда
324	— 3	Дворцовская церковь.	Дворцовая церковь.
334	— 15	сколько	столько
336	— 4	Дубаемцахъ	Дубасищахъ
339	— 16	Зыбилы	Зыбины
347	— 8	Торжца.	Торопца.
—	— 25	Шелобы,	Шлюбы,
352	— 27	отдѣленъ	отдѣланъ
360	— 17	поставленнаго	поставленною
362	— 32	внѣ	всѣ
364	— 13	стоявшимъ	стоявшемъ
367	— 9	оставилъ	оставленъ



СКАНИРОВАНИЕ
ЭДД

фондер 93,
с. 1-392
23.03.09

Lincoln
Cambridge, Mass.